

Фонд Горчакова

ФГБОУ ВО «БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ХЭЙХЭСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ БГПУ

ИНСТИТУТ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ИМЕНИ А.М. ГОРЧАКОВА

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВО РАН

ЦЕНТР ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Материалы XIII международной
научно-практической конференции
(Благовещенск, Хэйхэ. 26-28 мая 2023 г.).

Выпуск 13

Благовещенск
Издательство БГПУ
2023

ББК 66.2 (2Рос) я431 + 66.2 (5Кит) я431
Р 76

ISSN: 2782-3768

РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА:
Материалы XIII международной научно-практической конференции (Благовещенск, Хэйхэ. 26-28 мая 2023 г.). Выпуск 13. / Отв. ред. А.В. Друзяка – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. 534 с.

Редакционная коллегия: О.А. Шеломихин, канд. ист. наук, доцент (часть 1);
О.В. Залеская, д-р. ист. наук, доцент (часть 2);
Д.В. Буяров, канд. филос. наук, доцент (часть 3);
А.В. Баранов, канд. ист. наук, доцент (часть 4);
И.Л. Григорьева, канд. филос. наук, доцент (часть 5);
Д.В. Кузнецов, канд. ист. наук, доцент (часть 6);
Е.А. Савченко, канд. ист. наук (часть 7)
А.В. Архарова, канд. филол. наук, доцент (часть 8)

В сборник включены доклады преподавателей и научных сотрудников, а также аспирантов, магистрантов, студентов, принявших участие в XIII научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск, Хэйхэ 26-28 мая 2023 г.). Конференция посвящена актуальным проблемам истории развития России и Китая, двухсторонних отношений, а также различным аспектам современного взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

В состав сборника включены материалы 8-и секций конференции. В соответствующих частях рассмотрены и актуализированы вопросы истории развития и взаимодействия России и Китая в социально-экономической, политической, научной, образовательной и культурной сферах, а также в сфере международных отношений.

Редакция не несет ответственности за точку зрения авторов,
а также стилистическое оформление текста

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета

ISSN: 2782-3768

© Издательство БГПУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ

Алепко Александр Валентинович, Струкова Ангелина Евгеньевна К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ОЛЬГИНСКОМ УЕЗДЕ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ (1918-1922 ГГ.).....	11
Ващук Ангелина Сергеевна КОНВЕРСИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ: РЕАКЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ НА РЕФОРМУ (1990-е гг.).....	20
Виноградов Андрей Михайлович ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В БОРЬБ С ЭКОНОМИЧЕ- СКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ И НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУП- ЛЕНИЯМ.....	28
Власов Сергей Александрович РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В КОНТЕКСТЕ РЕ- ФОРМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАМ- ЧАТСКОГО КРАЯ).....	36
Глушков Дмитрий Николаевич ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА СССР В 1970-е гг.....	41
Зенкова Олеся Константиновна, Струкова Ангелина Евгеньевна, Алепко Александр Валентинович НАНАЙЦЫ ПРИАМУРЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИ- НАНИЯМ КРАСНОГО ПАРТИЗАНА П.Д. МАЛАЕВА).....	44
Каноник Богдан Михайлович, Потапова Наталья Владимировна МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	50
Коновалов Алексей Леонидович, Потапова Наталья Владимировна РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И КРАЕ- ВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ.....	55
Кушнарев Никита Евгеньевич ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОРНАМЕНТАЦИИ КРУГОВОЙ ПОСУДЫ ПОКРОВ- СКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ.....	64
Позднякова Валентина Игоревна ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИ- КОВ ПОЛИЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	68
Потапова Наталья Владимировна СТАРШИЕ ПРЕСВИТЕРЫ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИ- СТИАН-БАПТИСТОВ ПО ДАЛЬНОМУ ВОСТОКУ: ИСТОРИЯ В БИОГРАФИЯХ – БИОГРАФИИ В ИСТОРИИ.....	79
Усов Алексей Вячеславович О НОВОМ КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ ПОДВОДНЫХ РАБОТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ 1923-1942 гг. (К 100-летию ЭПРОН).....	85

Федирко Оксана Петровна, Иванова Надежда Сергеевна НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ.....	85
Шеломихин Олег Анатольевич, Мусиенко Алексей Валентинович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВУЗОВСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И НАУЧНОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС БГПУ).....	90

ЧАСТЬ 2. ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Авилов Роман Сергеевич ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ КАЗЕМАТИРОВАННЫЕ БЛОКГАУЗЫ НА КВЖД: ОТ ИДЕИ ДО ПРОЕКТОВ СООРУЖЕНИЙ. 1900–1911 гг.....	98
Алепко Александр Валентинович ВЫСШИЕ НАРОДНЫЕ ШКОЛЫ И ГИМНАЗИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ (1930-1940 гг.).....	104
Дорохов Вячеслав Жоржович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КНР МЕТОДОВ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ХОДЕ ПОПЫТКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО РАЗРЕШЕНИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО КОНФЛИКТА В 1970-1972 гг.....	112
Друзяка Андрей Викторович, Погребная Екатерина Федоровна «РУССКИЕ ЮРИСТЫ В МАНЬЧЖУРИИ» - ПОНЯТИЕ И ФОРМУЛИРОВКА ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	118
Залеская Ольга Владимировна АМУРСКИЙ ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920-е гг.....	123
Калкаев Евгений Геннадьевич СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ КОНСУЛЬСКИЕ СВЯЗИ И ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СТРАН В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	132
Нагорных Ольга Станиславовна СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КИТАЯ ПЕРЕД УГРОЗОЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ МЕДИЦИНЫ: АДАПТАЦИЯ СОВЕТСКОГО ОПЫТА 1940-е –НАЧАЛО 1960-Х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АРХИВОВ).....	141
Попов Алексей Алексеевич, Громов Роман Алексеевич СССР И ПОИСК СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ РЫНКИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КНР В 1957 г.....	148
Ручин Владимир Алексеевич ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	156
Семенова Нелли Кимовна ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (1903-1931 гг.).....	163
Цай Ин СОТРУДНИЧЕСТВО БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ПОРТА И КИТАЙСКИХ СУДОХОДНЫХ КОМПАНИЙ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI вв.....	169
Чжан Пэйюань ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМНЫХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР И СССР В ПЕРИОД С 1967 ПО 1991 гг.....	174

ЧАСТЬ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КНР

Буяров Дмитрий Владимирович ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА В 2000-Е ГГ.....	177
Вдовыко Вадим Валентинович, Чимитдоржиев Жан Жанович ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ БРЕНДИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТИ- ЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ.....	183
Гонеев Игорь Александрович, Казаков Станислав Геннадьевич ОСОБЕННОСТИ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ УРБАНИ- ЗАЦИИ КИТАЯ.....	191
Дерюгин Павел Петрович, Лебединцева Любовь Александровна, Глухих Владимир Александрович, Баннова Олеся Сергеевна, Куражев Сергей Дмитриевич ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИГРУПОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИТ-ГРУПП (ЭМ- ПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ, КНР, США И БРАЗИЛИИ).....	195
Дерюгин Павел Петрович, Лебединцева Любовь Александровна, Красновид Даниил Юрьевич, Юй Ян ЭТНИЧЕСКОЕ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНОГО В КОНЦЕПЦИИ КИТАЕВЕДА С.М. ШИРОКОГОРОВА.....	200
Зелезинская Лариса Андреевна ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ И КИТАЕ...	205
Золотова Яна Владимировна ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНР ПОСЛЕ COVID- ОГРАНИЧЕНИЙ.....	210
Иванов Павел Александрович ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ ИЗ КИТАЯ В РОССИИ.....	215
Капуста Евгения Олеговна ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ТЕМЕ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ.....	219
Кулакова Вера Анатольевна КОРРУПЦИЯ В РОССИИ И КИТАЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СОСТОЯНИЕ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ.....	223
Ладисов Герман Юрьевич РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН.....	236
Ромадова Лариса Александровна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ...	240
Смелова Алёна Андреевна РОССИЯ И КИТАЙ НА ПУТИ К «ЗЕЛЕНОМУ» ФИНАНСИРОВАНИЮ.....	245

ЧАСТЬ 4. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРАХ

Барабанов Александр Николаевич, Васюкова Валентина Алексеевна РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ...	252
Баранов Артур Валентинович, Зайцева Татьяна Анатольевна СИСТЕМА ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	256
Велединский Олег Валерьевич ТЕАТРАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ РОССИИ И КИТАЯ. ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ	264
Друзьяка Андрей Викторович, Кухаренко Николай Владимирович, Кухаренко Сергей Владимирович «РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА»: НО- ВОЕ РАЗВИТИЕ В ФОРМАТЕ «КОЧУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ».....	277
Лабюк Александра Игоревна НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ – МЯГКАЯ СИЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	283
Попова Юлия Юрьевна, Шишкина Ольга Евгеньевна ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ КИТАЙСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ).....	292
Силина Светлана Николаевна, Новоселов Кирилл Андреевич ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И КИТАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	298
Шкута Александр Анатольевич, Логинова Владислава Евгеньевна ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬ- НОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ С УЧАСТИЕМ РОССИИ И КИТАЯ.....	303

ЧАСТЬ 5. ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Белозубова Наталья Иннокентьевна ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИ- КАЦИИ НА УРОКАХ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А.А. АХМАТО- ВОЙ «ПРОВОДИЛА ДРУГА ДО ПЕРЕДНЕЙ»).....	305
Ван Луяо, Каблукова Наталья Валерьевна ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НА ОСНОВЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА.....	314
Гамалей София Юрьевна СПЕКТАКЛЬ «ЧАПЕЙ» В ПОСТАНОВКЕ КИТАЙСКОГО ТЕАТРА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ (г. ВЛАДИВОСТОК).....	320
Григорян Наира Лерниковна СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК КИТАЙСКОГО НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ: СИСТЕМА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ	327

Демчук Наталья Аверьяновна ЭТИКЕТНЫЕ НОРМЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....	334
Каблукова Наталья Валерьевна РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ.....	339
Лю Ян, Ладисова Ольга Владимировна ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ	344
Павлова Лариса Болеславовна ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ КАК НОСИТЕЛЯМИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	350
Петрунина Жанна Валерьяновна, Абабков Данил Романович К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ РОССИЕЙ ПРИАМУРЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ 1860-х гг.).....	356
Сунь Чуньсин, Григорьева Ирина Леонидовна ДЕТСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ КИНОЖУРНАЛ «ЕРАЛАШ»: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ.....	360
Цянь Шия, Прощенкова Наталия Васильевна ПРОДУКТИВНЫЕ ВИДЫ ЗАДАНИЙ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	365
Чжан Юйлин, Прощенкова Наталия Васильевна ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ.....	370
Шульга Виолетта Валерьевна, ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ У КИТАЙСКИХ МАГИСТРАНТОВ.....	373
Яо Синьпин, Каблукова Наталья Валерьевна ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ПРИРОДЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ТЕКСТАМИ.....	376

ЧАСТЬ 6. РОССИЯ И КИТАЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аристова Людмила Борисовна, Семенова Нелли Кимовна ЕВРАЗИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ В ФОРМАТЕ КНР-ЦА-РФ.....	382
Бояркина Анна Владимировна СТРАТЕГИЯ И ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР: С 1949 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.....	388
Бурганова Инна Николаевна ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ГРУППЫ СТРАН БРИКС.....	398

Грозин Андрей Валентинович АНТИКИТАЙСКАЯ И АНТИРОССИЙСКАЯ ПРОПАГАНДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ХАРАКТЕР И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	402
Кищик Елена Витальевна РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СО- ТРУДНИЧЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ Г. ВЛАДИВОСТОКА В 2022- 2023 ГГ.....	412
Кожухова Кира Евгеньевна РЕАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАР- СТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.....	418
Кузнецов Дмитрий Владиславович ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ.....	424
Кухаренко Сергей Владимирович РОССИЯ И КИТАЙ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ.....	448
Пань Лин АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ И КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.....	452
Петровский Владимир Евгеньевич МИРНЫЙ ПЛАН КИТАЯ ПО УКРАИНЕ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОВРЕ- МЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	458
Петрунина Жанна Валерьяновна ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ СОСТРОВНЫМИ СТРАНАМИ КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУР- НОЙ ДИПЛОМАТИИ).....	462
Печерица Владимир Фёдорович МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ.....	467
Филиппова Людмила Викторовна ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ НА ФОНЕ ОСЛАБЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	473
Хуан Сочжу РОССИЯ И ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ США.....	478

ЧАСТЬ 7. РОССИЙСКИЙ ПОВОРОТ НА ВОСТОК ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Песцов Сергей Константинович ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК: КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ДОЛГОГО ПУТИ.....	483
Савченко Анатолий Евгеньевич ДОЛГИЙ ПОВОРОТ НА ВОСТОК.....	488
Гамерман Евгений Вячеславович РОССИЙСКИЙ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК» В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	492

ЧАСТЬ 8. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аниховская Татьяна Владимировна РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ.....	497
Архарова Анастасия Викторовна АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КИТАЕ: СТАТУС И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ...	501
Ван Цзецин, Звягина Евгения Анатольевна МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	505
Ван Юе, Пожидаева Елена Анатольевна ПРИМЕНЕНИЕ ИГРЫ SCAVENGER HUNT НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ.....	508
Ермаков Роман Юрьевич РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ПРАКТИКУМА ИНО- ЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	513
Левушкина Елена Евгеньевна РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	518
Лесина Татьяна Владимировна ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	521
Лю Шувэй, Кузнецова Анжелика Павловна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ШКОЛАХ РОССИИ И КИТАЯ.....	526
Ню Ваньфэн, Барышникова Татьяна Ивановна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ....	530

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ

Алепко Александр Валентинович, д-р ист. наук, профессор, гл. науч. сотр.
Хабаровский государственный институт культуры
alexandr.alepko@yandex.ru

Струкова Ангелина Евгеньевна, студент
Хабаровский государственный институт культуры;
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
aoki01@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ОЛЬГИНСКОМ УЕЗДЕ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ (1918-1922 гг.)

УДК 93.329.15

Аннотация. В статье рассматриваются события Гражданской войны на юго-востоке Приамурского края. В территориальные рамки исследования включено побережье Японского моря от бухты Св. Ольги до Императорской Гавани, территориально входившее в Ольгинский уезд Приморской области Приамурского генерал-губернаторства. Изучена деятельность красных партизанских отрядов П.Ф. Курикии, В.С. Колесниченко и П.И. Назаренко. Рассмотрены планы, цели и боевые действия формирований приморских партизан. Показана иностранная экономическая экспансия в районе Императорской гавани, и в частности, деятельность австралийского предпринимателя Г. Слэя и японской лесной концессии «Рорико – Рингио – Кабусики Кайша». Определена роль партизан в установлении советской власти в изучаемом регионе. Представлены результаты послевоенных преобразований в с. Знаменском и на территории современного Советско-Гаванского района Хабаровского края.

Ключевые слова и фразы: аннексия, большевик, белогвардейцы, бухта, интервенты, концессия, партизаны, советы, уезд, флотилия, штаб.

Alexander Alepko, Doctor Sc. In History, Professor, Chief Researcher
Khabarovsk State Institute of Culture
alexandr.alepko@yandex.ru
Angelina Strukova, Student

*Khabarovsk State Institute of Culture;
Amur Humanitarian Pedagogical State University
aoki01@mail.ru*

ON THE QUESTION OF THE PARTISAN MOVEMENT IN THE OLGINSKY DISTRICT OF THE PRIMORSKY REGION IN 1918-1922

Abstract. *The article deals with the events of the civil war in the south-east of the Amur region. The territorial scope of the study includes the coast of the Sea of Japan from St. Olga Bay to the Imperial Harbour, which territorially was part of the Olginsky district of the Primorsky region of the Amur Governorate General. The activities of the red partisan detachments of P. F. Kuriksha, V. S. Kolesnichenko and P. I. Nazarenko have been studied. The plans, goals and combat actions of formations of coastal partisans are considered. Foreign economic expansion in the area of the Imperial Harbor is shown, and in particular, the activities of the Australian entrepreneur G. Slay and the Japanese forest concession «Roriko – Ringio – Kabushiki Kaisha». The role of partisans in the establishment of Soviet power in the region under study is determined. The results of post-war transformations in the village are presented. Znamensky and on the territory of the modern Sovetsko-Gavansky district of the Khabarovsk Territory.*

Key words and phrases: *annexation, Bolshevik, White Guards, bay, interventionists, concession, partisans, councils, county, flotilla, headquarters.*

Гражданская война является одним из важных событий в истории Дальнего Востока. Её период характеризовался почти полной дезинтеграцией государственных структур, массовыми разрушениями и жертвами. Сегодня мало о событиях этого периода на территории современного Советско-Гаванского района Хабаровского края, расположенного на берегу Татарского пролива. В честь участников этих событий там установлены памятники, переименованы улицы, а имя командира партизанского отряда П.Ф. Курикша, крылатым девизом которого были слова «Кто не с нами, тот против нас», носит улица и поселок, где он жил.

В данной работе использовались труды дальневосточных историков А.И. Крушанова, С.Н. Шишкина и В.В. Сонины, а также краеведов А.Н. Сесёлкина и С.И. Сметанина, занимающихся изучением и популяризацией прошлого г. Советская Гавань. Благодаря вышеупомянутым краеведам, а также местным журналистам как Ф.М. Нигей, С.Т. Тимофеев, В. Королев стали известны подробности о первых партизанах в Императорской Гавани, а также деятельность лидера партизан В.С. Колесниченко и др. факты.

Необходимо отметить, тот факт, что Гражданская война в дальневосточном регионе, также, как и на территории Европейской России сопровождалась активным военным вмешательством стран Антанты. В Приамурском крае в изучаемый период находились войска японских и американских интервентов. Подписание 3 марта 1918 г. в одностороннем порядке правительством Советской России Брест-Литовского мирного договора, обеспечившего стране выход из затянувшейся первой мировой войны, послужили поводом для военной экспансии западных стран на территорию России. Великобритания и Франция из-за ведения боевых действий с Германией на западном фронте не могли успешно осуществить свои планы по оккупации территории России, поэтому их правительства обратились к Японии. В связи с этим известный государственный деятель Франции Жорж Клемансо писал: «Россия вышла из игры, для Японии настало время занять её место» [Цит. по: 10, с. 107].

В то же время у правительства императорской Японии были свои планы в дальневосточной России, и в частности, создание там «Дай Ниппон», что в переводе означает «Великая Япония», согласно планам японских экспансионистов, территория Уссурийского края. Правительство США, в свою очередь настаивало на свободном экономическом проникновении на российский Дальний Восток и в Северо-Восточный Китай [10, с. 107].

Согласно сфабрикованной японской версии 4 апреля 1918 г. во Владивостоке в 11 часов утра пять вооруженных бандитов ворвались в магазин, где торговали японцы и потребовали у них денег. Иностранцы отказались выполнять эти требования, что привело к перестрелке и смерти японских владельцев лавки. Не дожидаясь завершения расследования, японский генеральный консул обратился в Токио с требованиями о высадке войск для защиты интересов граждан Японии. На следующий день со стоявших на рейде Владивостока японских крейсеров «по приказу командующего эскадрой контр-адмирала Като Такаёси были высажены на берег две роты, которые тотчас же стали патрулировать улицы города» [14, с. 29].

С началом оккупации Приморской области японские оккупационные власти вели себя как завоеватели. Они принудительно скупали многие предприятия региона. Так, например, в Императорской Гавани находилась лесная концессия английского предпринимателя из Австралии Гарольда Слэя. Ещё в 1906 г. инженер Пюльккенен выиграл торги на продажу 2 млн. бревен, позже он заключил контракт на 4 года с Управлением государственных имуществ и начал строительство первого лесозавода в Императорской Гавани. Однако листовые доски, которые Пюльккенен пытался продать в Шанхае, оказались некачественными, что в последствии привело его к финансовой несостоятельности [1, с. 291].

В результате в 1907 г. данное предприятие приобрел ранее Г. Слэй. Имущество и постройки, доставшиеся ему после покупки, находились в неудовлетворительном состоянии, поэтому новый начальник лесозавода построил новые дома для администрации, и склады для лесоматериалов. К 1910 г. его затраты на предприятие превысили 1 млн. рублей. Из Императорской Гавани было вывезено около 230 тыс. бревен [1, с. 292].

В 1912 г. благодаря притоку рабочих в районе данной концессии образовалось с. Знаменское. В октябре 1914 г. была создана почтово-телеграфное отделение и проведена телеграфная линия от п. Де-Кастри до села. В 1917 г. накануне Гражданской войны в селе была достаточно хорошо развита лесозаготовительная и рыбная промышленность, действовал Николаевский маяк, почтовое отделение и телеграфная линия.

С началом интервенции лесная концессия была выкуплена под угрозой японскими предпринимателями у Г. Слэя и переименована в «Рорико – Рингио - Кабусики Кайша». Под руководством нового руководителя предприятия японца Харады в районе Императорской Гавани стали вырубаться леса¹ и хищнически эксплуатироваться нерестовые реки [18].

С началом 1918 г. в связи военными действиями положение советских войск было критичным, поэтому Дальсовнарком принял решение ввести в действие на территории Дальнего Востока постановление ВЦИК РСФСР от 29 мая 1918 г. об обязательном наборе в армию, а также декрет СНК от 12 июня 1918 г. «О призыве рабочих и крестьян в ряды армии». Благодаря этому уже к концу июня 1918 г. Уссурийский фронт насчитывал около 14 тыс. бойцов и 80 орудий. Те не менее дальневосточные части Красной армии, несмотря на введение закона о воинской обязанности, находились в сложном положении, поэтому 25 (26) августа в Хабаровске открылся V Чрезвычайный краевой съезд Советов, где было объявлено, что до соединения с основными войсками Советской России всем частям Красной армии необходимо было перейти на партизанский способ ведения войны [12].

В связи с неудавшейся мобилизацией, критическим положением белогвардейских войск на главном уральском-волжском фронте, развернувшимся партизанским движением, белые стали применять террор по отношению к гражданскому населению, жечь деревни и села, расстреливать стариков, женщин и детей. Это способствовало тому, что в период с 1919 по 1920 гг. дальневосточные партизанские отряды, по мнению историков Н.А. Бутенина и

---

¹ Следует заметить, что эта фирма просуществовало до 3 августа 1930 г. и закрылась она по причине неплаты долга в 300 тыс. рублей [18]. Лесные участки «Хадя» и «Коппи» были переданы тресту «Дальлес», а все лесопильные заводы советским лесным предприятиям. В частности, филиал вышеупомянутой лесной концессии, находившийся в бухте Датта был передан Владивостокскому леспромхозу, директором которого являлся И.П. Селезнев [18].

Н.Д. Бутениной пополнило большое количество людей, настроенных сместить «своей массой колчаковскую администрацию в крае» [5, с. 19]. К осени 1919 г. в Приморье, Приамурье и Забайкалье действовало до 200 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось свыше 50 тыс. бойцов [19, с. 37].

Один из таких партизанских отрядов действовал в это время в Приморской области в районе бухты Св. Ольги. составе были корабли «Лейтенант Дыдымов», «Амур», «Диомид», «Монгугай» и другие [12]. В связи с этим академик А.И. Крушанов в своей работе «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке» отмечал тот факт, что ни в одном из районов Приамурья не было таких благоприятных условий для создания большого повстанческого плацдарма, как в Ольгинском уезде [11, с. 205]. 10 февраля 1918 г. Ольгинская уездная земская управа передала власть Советам, а уже в 1919 г. Приморский обком РКП(б) признал необходимым создать полномочный орган власти, призванный осуществлять военное и гражданское руководство на территории уезда. В марте этого же года был организован Временный военно-революционный штаб партизанских отрядов Ольгинского уезда, в состав которого входили И.В. Сликин – председатель штаба, Н.К. Ильюхов – комиссар и командующий партизанскими отрядами, Н.И. Иванов, Г.С. Локтев, И.И. Глубоков и другие [11, с. 205].

Под руководством вышеупомянутого штаба население Ольгинского уезда приступило к организации крестьянской Красной армии. Уместно заметить, что после Чехословацкого мятежа в 1918 г. и захвата власти белогвардейцами во Владивостоке, на 5-ом краевом чрезвычайном съезде Советов рабочих, крестьянских, казачьих и солдатских депутатов Дальнего Востока был объявлен протест против нападения империалистов на Советское государство. Поэтому собрание Ольгинского уезда призвало крестьян к неподчинению распоряжениям белогвардейской администрации Владивостока, а также к игнорированию участия в её вооруженных формированиях.

В начале 1919 г. Временный военно-революционный штаб партизанских отрядов в Сучане запросил помощь у партизан Ольгинского уезда. Вышеупомянутый призыв о помощи дошел также до населения Императорской Гавани [11, с. 206]. Надо сказать, что о событиях октября 1917 г. в Петрограде жители села Знаменское узнали только в 1918 г., от демобилизованных с фронтов первой мировой войны солдат. Прибывший на пароходе «Олег» в ноябре 1918 г. из Владивостока в Императорскую гавань большевик Павел Францевич Курикша по приказу вышеупомянутого Ольгинского партизанского штаба стал проводить большевистскую агитацию среди рабочих лесной концессии и рыбных промыслов, служащих Милютинского и Николаевского маяков, а также призывать их к восстанию против «буржуазной» уездной администрации [15, с. 31].

Следует заметить, что П.Ф. Курикша родился на о. Сахалин в семье крестьянина Франца Игнатьевича Курикша, который в 1904 г. был сослан на каторгу за убийство полицейского во время беспорядков под г. Полоцком. За ним в ссылку последовала его семья. После отбытия наказания Франц Игнатьевич перебрался со своей семьей в Императорскую Гавань. Семья обосновалась в с. Знаменском в районе бухты Японской. В 1914 г. с началом первой мировой войны на фронт отправился старший брат Павла – Иван. Павел Курикша был призван во Владивосток, где служил в четвертом артиллерийском полку. Именно там он присоединился к партии большевиков и начал свою революционную деятельность. За активную пропаганду был арестован жандармами. В 1918 г. при помощи одного из подпольщиков, Павел и его брат, прибывший с германского фронта во Владивосток, на пароходе «Олег» возвратились в Императорскую Гавань.

Там в начале апреля 1919 г. был создан партизанский отряд, который возглавил П.Ф. Курикша. Вместе с его соратниками Иваном Нигалем и Степаном Симаковым в отряд вошли другие крестьяне и шесть смотрителей Николаевского маяка во главе с Д.Ф. Алексеевым. Вскоре был организован другой партизанский отряд под командованием С. Симакова. Главной проблемой вышеупомянутых отрядов была нехватка оружия, которую можно было решить в ходе захвата складов оружия и патронов у белогвардейцев. Кроме того,

изготовлением патронов и снарядов занимались рабочие Сучанских и Тетюхинских рудников в кузницах и литейных мастерских. Продовольствие партизанам доставляли из Владивостока, от рабочих, организовавших социальную базу для обеспечения партизанских отрядов. Местные жители также приносили продовольствие, снаряды и оружие [22, с. 18].

5 апреля 1919 г. партизанские отряды смогли захватили лесную концессию, почто-телеграфный опорный пункт, рыбное производство Ардишвили и полицейский участок в с. Знаменском. Арестованный партизанами полицейский заурядник Величко, староста села, начальник рыбопромышленного предприятия были расстреляны [15, с. 32]. После захвата основных зданий в с. Знаменском отряды П. Курикша и С. Симакова стали готовиться к походу на юг, на соединение с ольгинским партизанами.

Уже в мае 1919 г. из Владивостока в с. Датта на пароходе «Взрыватель» прибыл отряд белогвардейцев под командованием Трубникова. В этом селе отдельно от партизан П.Ф. Курикши существовал отряд партизан под командованием большевиков Бородина и Шуляпина. Он был организован после того, когда местные золотопромышленники, узнав о восстании в Императорской Гавани, пообещали повысить зарплату рабочим и пересмотреть трудовые договоры. Рабочие не поверили и организовали вышеупомянутый партизанский отряд. В то же время золотопромышленник Клок, сотрудничая с белогвардейцами, предоставил им список восставших. После высадки белых партизаны отряда Бородина и Шуляпина были схвачены и расстреляны. Среди убитых были жители с. Датта из семей Савченко, Смолина, Заброта, Сапожникова, Остапенко, Иванова, Федорова, семья Зубковых, а также вышеупомянутые руководители отряда [4].

После этих событий отряд белых под командованием Трубникова высадился в этом же месяце в с. Знаменское, где завязалась перестрелка. Отступавшей части партизанского отряда во главе с П. Ф. Курикшей пришлось отступить в сопки и отступать на юг. При переправе через реку Коппи часть партизан попала в засаду и были убиты [17]. Другая часть партизанского отряда была окружена и схвачена белыми в районе Николаевского маяка [3].

Маячные А. Арсеев, Л. Пупышев, Веремейчик, Михеев, А. Щеголев и партизаны П.Ф. Курикша с частью своей семьи, Н. Потапенко, Ф. Собепанский, И. Катренко, Лактионов, Васильев. Лебедев, Аникин, И.Д. Нигаль и др. были доставлены с другими жителями села в бухту Маячную. Все они были подвергнуты пыткам и расстреляны на берегу бухты [16]. Тем не менее восемь человек во главе с комиссаром отряда И.Д. Нигалем смогли уйти и пробиться к ольгинским партизанам.

После убийства отряда Трубника во Владивосток, служащими Николаевского маяка на месте гибели отряда, в бухте Маячная Императорской Гавани был установлен памятник, на котором были перечислены имена всех партизан погибших от рук белогвардейцев. В 1931 г. прежнее название маяка было упразднено. Маяк получил новое название – «Красный партизан» в память о павших коллегах [3]. В с. Датта только в 1932 г. обнаружили останки Шуляпина и Бородина. Там была установлена могила с красной звездой, а в честь этих партизан была названа улица вышеупомянутого села [4]. Из семьи П.Ф. Курикша выжила лишь мать и брат Гавриил. В одном из своих заявлений Павел писал: «Отец расстрелян белым карательным отрядом и 3 брата убиты ... в 1919 г.» [6].

В 1920 г. в г. Нижне-Удинске была провозглашена Дальневосточная республика, в состав которой вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области. Несмотря на то, что власть во Владивостоке временно перешла к большевикам, Императорская Гавань фактически оставалась под властью белогвардейцев, не признавших ДВР.

После белогвардейского переворота во Владивостоке по приглашению Временного Приамурского правительства в июне 1921 г. в город прибыл опытный морской офицер Старк Григорий (Юрий) Карлович, который возглавил Сибирскую флотилию. Именно он отправлял и возглавлял отряды белогвардейцев на борьбу с приморскими партизанами, в частности в Императорскую Гавань [15, с. 33].

В ответ на действия белых в июле 1921 г. был совершен партизанский рейд отряда Прохора Ивановича Назаренко¹ на пароходе «Лейтенант Дыдымов» [17]. В составе вышеупомянутого отряда было 58 бойцов [6]. Они прошли морем вдоль побережья к северу от б. Ольга, аннексируя деньги чиновников в лесничествах и таможнях. В с. Знаменское был обнаружен большой отряд белогвардейцев. По архивным данным их численность достигала 360 чел. Понимая, что силы неравны, П.И. Назаренко предпринял отчаянный шаг чтобы отправится к белогвардейцам под видом парламентаря и сообщить командиру гарнизона белых «о приближающемся большом отряде партизан». План оказался успешным, полковник Павлон, заметив корабль партизан с наведенным орудием, принял решения капитулировать во избежание потерь. По возвращении в бухту Св. Ольги отряд П. И. Назаренко доставил арестованных полковника Павлона и около 28 офицеров [15, с. 33]. Остальные 300 пленных солдат были доставлены на другом пароходе во Владивосток.

Успешный вояж отряда П.И. Назаренко способствовало тому, что положением дел в Императорской Гавани забеспокоились японские интервенты и белогвардейцы, посылая туда для крейсирования вдоль морского побережья, вооруженные корабли. Тем не менее это была первая крупная победа партизан Ольгинского уезда. Однако несмотря на этот временный успех вскоре на побережье была установлена власть Временного Приамурского правительства белых. Здесь возобновили свою деятельность иностранные концессии. Часть денег с продаж леса стала поступать белогвардейскому правительству. В апреле в 1921 г Ольгинский партизанский штаб отправил в Императорскую Гавань 1-й экспедиционный отряд в составе 30 чел. во главе с бывшим офицером М. Мицкиным. Комиссаром отряда был назначен Василий Степанович Колесниченко² [15, с. 33].

Главной задачей этого отряда было осуществление контроля за деятельностью японских промыслов, а также концессии «Рорико – Ринго – Кабусики Кайша» на морском побережье Приморской области. Иностранные промышленники охотно отдавали свои налоги представителям экспедиционного отряда, так как на крейсере был представитель земской управы М. Мицкин, и никто не мог догадаться, что это экспедиционный отряд составляли партизаны. По мере выполнения задач партизаны захватывали суда, что не могло не привлечь внимания белогвардейцев. Когда они узнали об отправке партизанского отряда в Императорскую Гавань, то на встречу с ним отправили один пароход. Не зная численности партизанского отряда, белогвардейцы решили не высаживаться на берег. К ним на шлюпке подплыл В.С. Колесниченко. После состоявшихся переговоров пароход белых ушел во Владивосток [21].

Тем не менее партизаны продолжали осуществлять сбор налогов с иностранных концессий. Поэтому 17 ноября в 1921 г., белогвардейцы послали новый вооруженный отряд на ледоколе «Илья Муромец» и корабле «Батарей» под командованием Г. К. Старка, зная о том, что партизаны остановились в районе б. Датта. Отряд М. Мицкина заметив приближающийся-

¹ П.И. Назаренко с 1914 г. работал учителем в школе, затем ушел на фронт первой мировой войны. После демобилизации 25 февраля 1919 г. по предложению Революционного подпольного комитета большевиков рудника Тетюхе, был избран на пост заместителя командира по операционно-боевой части [9].

² В.С. Колесниченко родился 31 января в 1892 г., в селе Соколяча Киевской губернии в семье крестьянина. В 1907 г. семья Колесниченко из-за нехватки земли переселилась на Дальний Восток. До войны с 1909 г. был плотником на строительстве Владивостокской крепости, а в январе 1915 г. был призван на военную службу и зачислен в 4-й Владивостокский крепостной Артиллерийский полк, в котором служил по февраль 1918 года. После демобилизации в марте он вступил в партию большевиков. При свержении советской власти в 1918 г. во Владивостоке был ранен и взят в плен чехами. Сбежал из заключения. С 1918 по 1919 г. служил в отряде Колчака писарем под прикрытием. Находясь на нелегальном положении, выполнял задания Приморского обкома РСДРП(б) [7]. Согласно сведениям Г.Е. Сократа ноябре 1919 г. В.С. Колесниченко на ст. Красицкий, находившуюся в районе пос. Вяземский, вошел в состав 1-го таежного партийного отряда [7]. В начале 1920 г. В.С. Колесниченко работал секретарем оперативного отряда Ревштаба и Военного совета Приморской области, а в апреле этого же года стал управляющим делами обкома партии и секретарем политотдела войск Приморской области. В бухту Ольга он пришел в 1921 г. в отряд С.Ф. Глазкова после белогвардейского переворота во Владивостоке – Авт.

ся корабль, попытался быстро уйти на судне «Лейтенант Дыдымов» вверх по течению р. Тумнин. Однако, не зная фарватера реки, партизаны посадили вышеупомянутое судно на мель в устье р. Тумнина. Более двух десятков человек из партизанского отряда добрались на шлюпках с севшего на мель корабля до берега. М. Мицкин приказал партизанам скрыться в тайге. Крейсер белогвардейцев «Илья Муромец» в это время вел оружейный огонь по населенному пункту Датта и берегам реки Тумнин [15, с. 34].

Дальнейшая судьба М. Мицкина неизвестна. После того, как партизаны покинули корабль «Лейтенант Дыдымов» белогвардейцы сняли его с мели и направили в б. Ольга, где включили его в состав отряда кораблей Сибирской флотилии. В дальнейшем 23 ноября 1922 г. «Лейтенант Дыдымов» попал в сильный шторм в Восточно-Китайском море и затонул. Партизаны после эвакуации с вышеупомянутого корабля прошли долгий путь около 50 верст до б. Ольга. Во время этого перехода было проведено собрание, избравшее командиром партизанского отряда В.С. Колесниченко.

Необходимо отметить тот факт, что 14 ноября 1921 г. во время вышеупомянутых событий в Императорской Гавани, база партизан в б. Св. Ольга была захвачена белогвардейцами. Несколько кораблей белогвардейцев скрытно вошли в бухту и захватили наблюдательный пункт партизан врасплох. Несмотря на приказ командира отряда П.И. Назаренко связь между штабом и постом не работала из-за чего бойцы отряда не знали о захвате наблюдательного пункта. К началу боя партизан насчитывалось около 100-120 чел., а белогвардейцев в несколько раз больше. После непродолжительного боя к 10 час. утра каратели начали обстрел из пушек крупного калибра отступавшего отряда П.И. Назаренко [12].

В январе 1922 г. в б. Нельма прибыл обновленный 1-й экспедиционный отряд из 45 чел. во главе с В.С. Колесниченко. Комиссаром отряда был назначен бывший учитель из пос. Иман Григорий Иванович Харчук. Отряд прибыл в с. Нельма на пароходе Добровольного флота, а до с. Знаменского добирался пешим порядком, останавливаясь в каждом населенном пункте, выдворяя администрацию белогвардейцев и оставляя там своих людей. В село Знаменское отряд прибыл в апреле 1922 г.. Необходимо отметить тот факт, что в этом же месяце был издан приказ командира отряда В.С. Колесниченко с ходатайством о переименовании Императорской Гавани в Советскую Гавань. Это предложение было утверждено правительством ДВР только после окончания Гражданской войны.

Временный штаб партизан в с. Знаменском был размещен в почтово-телеграфном опорном пункте для поддержания оперативной связи с Владивостоком. Над зданием телеграфа был поднят красный флаг, а на дверях вывешены листовки с приказом партизанского отряда и воззвание ольгинских партизан к населению Ольгинского уезда [3].

Отряд В.С. Колесниченко арестовал организаторов расстрела отряда П.Ф. Куришки. Тем не менее обстановка в селе Знаменском была напряженной. В Императорскую Гавань постоянно заходили иностранные суда и корабли белогвардейцев. По акватории гавани ежедневно на шлюпках ходили вражеские патрули, что заставляло партизан постоянно быть в боевой готовности [17].

30 июля 1922 г. для разгрома партизанского отряда В.С. Колесниченко в с. Знаменское был направлен большой отряд белогвардейцев на ледоколе «Илья Муромец» и гражданском транспорте «Охотск». Партизаны, узнав от смотрителей Николаевского маяка о приближающихся кораблях противника, оставили свой штаб в телеграфном пункте и скрылись в тайге. 3 сентября 1922 г. в районе берега у д. Гроссевич партизаны обстреляли только что прибывший на ледоколе «Илья Муромец» и корабле «Улисс» экспедиционный отряд белогвардейцев под командованием лейтенанта Буцкого. В результате этого боя был убит матрос, ранен офицер и четыре стрелка. Тем не менее карателям удалось высадиться и занять д. Гроссевич. Отряд В.С. Колесниченко был вынужден отступить на юг для соединения с партизанами П.И. Назаренко чтобы осуществить совместный рейд в б. Ольга [15 с. 34].

Вскоре белогвардейцам пришлось оставить занятую деревню и отправиться во Владивосток для эвакуации раненных солдат. В середине сентября два вышеупомянутых партизан-

ских отряда соединились на р. Самарга и там же вступили в бой с белогвардейским десантом, одержав при этом победу, и захватив 95 белогвардейских солдат в плен [2]. После прибытия в бухту Ольга, объединенный отряд партизан узнал, что на территории Дальнего Востока была установлена Советская власть [20, с. 185].

Как отмечает краевед А. Н. Сеселкин, за несколько дней до прибытия отрядов Колесниченко и Назаренко в б. Ольга, а именно 17 сентября 1922 г. в б. Гроссевиц прибыл очередной белогвардейский экспедиционный отряд под руководством капитана 2 ранга М.М. Корнеева. [15, с. 34]. Не найдя там партизан, он вернулся во Владивосток. А уже 25 октября 1922 г. во Владивосток вошли части Народно-революционной армии ДВР под командованием И. П. Уборевича. Это событие ознаменовало победу большевиков в Гражданской войне на Дальнем Востоке.

После окончания Гражданской войны в Советской Гавани произошли значительные преобразования. 18 сентября 1923 г. на побережье были проведены выборы первых сельских Советов. В том же году была создана первая комсомольская ячейка во главе с Семеном Найденовым, а отряд В.С. Колесниченко был преобразован в отряд народной милиции и нес пограничную, таможенную милицмейскую службу [18].

Сегодня в Советско-Гаванском районе чтят и помнят события, происходившие на данной территории. В жили и работали такие участники вышеописанных событий как В.С. Колесниченко, И.В. Дугин, А.Г. Коробкин, Ф.Ф. Сивоконь, В.А. Вихровский, Г.И. Харчук и др. Многие из них участвовали в Великой Отечественной войне. В 1957 г. на здании городского почтово-телеграфного опорного пункта была установлена мемориальная доска, указывающая, что в данном месте находился штаб партизан

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алепко, А.В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем Востоке России (конец XVIII в. – 1917 г.). – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2001. – 368 с.
2. Архив культурного наследия Российской Федерации. Здание, в котором размещался штаб 1-го экспедиционного партизанского отряда [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2700000355.html> (Дата обращения: 17.03.2023).
3. Архив культурного наследия Российской Федерации. Место боя партизан с белогвардейцами [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2700000354.html> (Дата обращения: 17.03.2023).
4. Архитектурные памятники Ванинского района [Электронный ресурс]. URL: <http://vanino.org/arhit/arhit.shtml> (Дата обращения: 14.03.2023).
5. Бутенин Н.А., Бутенина Н.Д. Партизанское движение на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны (итоги и перспективы изучения) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (19). – С. 5-11.
6. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 10. Д. 26. Л. 2-4. Личные документы П.Ф. Курикша.
7. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 1533. Л. 1-2. Личные документы В.С. Колесниченко.
8. ГАХК. Ф. Р-668. Оп.1. Д. 78. Л. 6-25. Выписки из протоколов заседаний постоянной комиссии по наблюдению Главного концессионного комитета при СКК РСФСР.
9. ГАХК. Ф. Р-1503. Оп. 7. Д. 24. Л. 1-7. Биографическая справка о П.И. Назаренко, начальнике Тетюхе-Ольгинского военного района.
10. Долгушев А.В. Американская интервенция на Дальнем Востоке и проблема признания правительства Колчака // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – № 3-1. – С. 107-111.
11. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке, 1918-1920. – Владивосток, 1972. – Кн. 1. – 285 с.

12. Обзор партизанского движения в Ольге 1918-1922 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://t-rm.livejournal.com/152513.html> (Дата обращения: 11.03.2023).
13. Обзор партизанского движения в Ольге 1918-1922 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://t-rm.livejournal.com/154779.html> (Дата обращения: 08.03.2023)
14. Саркисов К.О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия (Часть 1) // Японские исследования. – 2017. – № 3. – С. 16-32.
15. Сесёлкин А. Н. Историческое повествование событий Советско-Гаванского и Воинского районов. 1853-2003 гг. – Комсомольск-на-Амуре: Жар-Птица, 2008. – 232 с.
16. Смекалов Г.Н. Имена на обелиске (Сахалинцы-участники гражданской войны на Дальнем Востоке) [Электронный ресурс]. URL: https://65.fsin.gov.ru/history/imena_na_obeliske.php?month=2&year=2021 (Дата обращения: 15.01.2023).
17. Сметанин С.Т. И стала гавань Советской // Советская Звезда. – Советская Гавань, 1997. – 7 июня.
18. Сметанин С.Т. Наша Советская Гавань // Советская Звезда. – Советская Гавань, 1982. – 25 сентября.
19. Сонин В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917-1922). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 262 с.
20. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920-1922 гг.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – 352 с.
21. Тимофеев С. Это был их последний и решительный бой // Советская Звезда. – Советская Гавань, 1972. – 24 октября.
22. Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918-1922 гг. – М.: Воениздат, 1957. – 268 с.

Ващук Ангелина Сергеевна, д-р ист. наук, профессор, гл. науч. сотр.

Отдел социально-политических исследований

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

va_lina@mail.ru

**КОНВЕРСИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: РЕАКЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ
НА РЕФОРМУ (1990-е гг.)**

УДК 947:338,45 (571.6) "199"

Аннотация. В статье рассматривается ответ региональных властей Дальнего Востока на вызов конверсии, которая являлась составной частью радикально-либеральных реформ на машиностроительных предприятиях, входящих в оборонно-промышленный комплекс. Внимание обращено на отношение властей к процессу акционирования таких предприятий, как фактору итоговости реализации курса конверсии. Сделаны следующие выводы: сам характер реакции региональных властей на реформы на формальном уровне строго соответствовал политическим документам, но были робкие попытки донести до Федерального центра проблемы, которые влекли за собой социальные последствия. «Глубина» проведения реформы на предприятиях ОПК в регионе имела в основном разрушительные последствия.

Ключевые слова и фразы: Россия, конверсия, оборонно-промышленный комплекс, акционирования, региональные власти.

Angelina Vashchuk, Doctor Sc. in History, Professor, Chief Researcher

Department of the Social and Political Studies

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS

va_lina@mail.ru

**CONVERSION OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX
IN THE RUSSIAN FAR EAST: THE REACTION OF REGIONAL AUTHORITIES
TO THE REFORM (1990s)**

Abstract. The article examines the response of the regional authorities of the Far East to the challenge of conversion, which was an integral part of the radical liberal reforms at machine-building enterprises that are part of the military-industrial complex. Attention is drawn to the attitude of the authorities to the process of corporatization of such enterprises, as a factor in the finality of the implementation of the conversion rate. The following conclusions were drawn: The very nature of the reaction of the regional authorities to the reforms at the formal level strictly corresponded to political documents, but there were timid attempts to convey to the Federal Center problems that entailed social consequences. The «depth» of the reform at the enterprises of the military-industrial complex in the region had mainly devastating consequences.

Key words and phrases: Russia, conversion, military-industrial complex, corporatization, regional authorities.

Постановка проблемы. Во второй половине XX в. предприятия оборонно-промышленного комплекса на российском Дальнем Востоке, как и в целом в стране, пережили три конверсии: одна из них была связана с выходом общества из состояния после Великой Отечественной войны, две проводились в период политического лидерства и Н.С. Хрущёва и

М.С. Горбачёва. По своему содержанию конверсия – это постепенное изменение пропорций распределения всех видов ресурсов между военной и гражданской сферами экономики. Новшества, вносимые конверсией, могут иметь различную степень радикальности: от смены масштабов финансирования и каналов распределения продукции до коренного изменения технической специализации. Наиболее типичными являются стратегия изменения структуры ассортимента продукции и изменения технологической специализации [31]. Постсоветские преобразования в ОПК имели сложный комплекс предпосылок внутреннего и внешнеполитического характера. В литературе этот новый исторический опыт уже стал предметом ряда отечественных исследований. Особенно много внимания уделяется анализу геополитических предпосылок и изменениям во внешней политике [2; 15; 17; 20, с. 20-34; 22]. Можно сказать, что доминирует вывод: перемены во внешней и военной политике подтолкнули руководство страны второй половины 1980-х гг. к идее конверсии. Переориентация оборонной промышленности на выпуск гражданской продукции и производство товаров, не связанных с военными нуждами, стала рассматриваться как инструмент ликвидации дефицита потребительских товаров. Поиск решения внешнеполитических и внутренних задач применительно к Дальнему Востоку продолжался и после разрушения СССР, с приходом к власти либерального правительства и поддерживающего его Президента РФ Б.Н. Ельцина. Новая власть не только унаследовала внешнеполитическую линию М.С. Горбачева, например, в отношении КНР и подтвержденную в ходе официального визита Президента России в Пекин в 1992 г., но и пошла на более радикальные меры. В совместной российско-китайской декларации 1992 г. указывалось, что Россия и Китай берут на себя обязательство решать все спорные вопросы исключительно мирными средствами, не применять силу и не прибегать к угрозе силой. Стороны обязались не участвовать в каких-либо союзах, направленных против другой стороны. Предшественники уже воссоздали непростую историю Тихоокеанского флота в 1990-е гг., показано и прошлое военной авиации, раскрыты этапы становления развития военной инфраструктуры в регионе, в том числе и меры по преобразованию пограничных застав. Частично проанализировано состояние ОПК (ВПК) в 1990-е гг. на Дальнем Востоке. Большой вклад в историю исследования ВПК внесли В.В. Дятлов [15; 28], К.Ю. Колесниченко [17], С.А. Сидоров [28].

Е.Н. Чернолуцкая, изучив зарубежные публикации, пришла к выводу, что исследователи из других стран анализу военной сферы на Дальнем Востоке уделяли довольно пристальное внимание: «В статье Ф.К. Чанга “Развал власти на российском Дальнем Востоке” (1999), несмотря на ключевое слово “власть” в заголовке, более половины текста отведено разделам “Наземные и воздушные силы” и “Морские силы”» [30], а в монографии С. Дэвис “Российский Дальний Восток: Последний фронт?” (2003) военному и военно-промышленному комплексу посвящена одна из шести глав, остальные пять раскрывают вопросы демографии, политики, управления, экономики, внешних связей [30]. Состояние ОПК чаще всего изучалось с точки зрения его потенциала и национальной безопасности, что вполне закономерно для такой проблематики. Дальневосточными исследователями поднималась и тема позиции Центра в отношении сокращения присутствия военных на Дальнем Востоке [4].

Высоко оценивая вклад предшественников в разработку проблемы, в данной работе основное внимание концентрируется на рассмотрении, во-первых, влияния внутренних факторов, в частности, акционирования предприятий машиностроения на конверсию 1990-х гг.; во-вторых, на реагирование властей Приморского и Хабаровского краев на конверсию, в том числе и на социальные её последствия.

Идеи конверсии между перестройкой и радикальными реформами. В регионах назревавший дефицит потребительских товаров в годы перестройки отражал общесоюзные реалии. В 1990 г. прирост неудовлетворенного спроса составил 55 млрд руб., его общая величина, сформировавшаяся за много лет оценивалась в 233 млрд руб. (данные о размерах неудовлетворенного спроса) [10]. В 1989 г. объем производства потребительских товаров обо-

ронными предприятиями составил почти 40 млрд руб. – около 15 % от всех произведенных в стране и 32 % от общего объема производства ОПК [1].

Главным приоритетом начавшейся в 1989 г. конверсии стало производство силами «оборонки» продукции для легкой и пищевой промышленности, а также оборудования для торговли, общепита и здравоохранения. Военное производство в 1989-1990 гг. предполагалось сократить в СССР на 20 %, а высвободившиеся в результате мощности оборонных предприятий задействовать в решении социально-экономических проблем. В СССР в сентябре 1990 г. была принята новая «Программа конверсии оборонной промышленности и развития производства гражданской продукции в оборонном комплексе на период до 1995 года» [3]. Но политическое руководство страны тогда и не представляло, что в стране начнутся радикальные преобразования и советский социально – экономический порядок будет разрушен.

На Дальнем Востоке и в Забайкалье ОПК, прежде всего в машиностроении, занимал от 30 % до 40 % общего стоимостного объема продукции. На некоторых же предприятиях выпуск продукции оборонного значения в общей её структуре занимал 50 %, а в моногородах – Большом Камне, Арсеньеве (Приморский край), Амурске (Хабаровский край) – 60 %. И закономерно, что для населения и местной власти сохранение рабочих мест на предприятиях, а также обеспечение населения товарами повседневного спроса оставалось крайне злободневными. Решение этих двух задач составляло социально-политическую базу для того, чтобы региональные власти поддерживали программу конверсии, но с другой, они и не предполагали, что начнется реформа в виде быстрого акционирования, предприятий, производивших продукцию для военных нужд. Тогда предполагалось увеличение вложений в переспециализацию оборонных предприятий, с целью увеличить производство товаров повседневного спроса, а все предприятия ВПК на Дальнем Востоке находились в государственной собственности и практически не могли иметь собственных средств для перестройки производственных программ. Однако уже тогда стали нарушаться производственные связи между предприятиями внутри страны. В отличие от провозглашенной в 1985 г. Программы ускоренного развития всего машиностроения СССР, проект модернизации машиностроения региона должен был ограничиться конверсией оборонной промышленности [21, с. 7].

Наиболее болезненной сферой экономики юга Дальнего Востока был традиционно топливно-энергетический комплекс, от состояния которого зависело и производство гражданской продукции на машиностроительных заводах, таких как «Прогресс», «Аскольд», «Дальзавод», завод им. Кирова, «Звезда» и др. Это стало одним из специфических обстоятельств, влиявших на выпуск продукции, в том числе и гражданского назначения. Несмотря на то, что к 1990 г. на предприятиях юга Дальнего Востока уже проявлялись признаки управленческого и финансового кризиса, региональные власти, традиционно возлагали надежды на централизованное финансирование, надеялись, что именно оно обеспечит процесс переспециализации ряда предприятий на территориях. Хотя и были отдельные робкие попытки определить специфические проблемы конверсии. Так, депутаты на сессии Владивостокского Совета 1 созыва 1990 г., рассматривая социально-экономическую и политическую ситуацию в городе, констатировали: несмотря на то, что пакет документов по отношению с военными и флотом, предприятиями ВПК сформирован, остается много принципиальных вопросов, особенно по определению собственности на территории города [8]. Проект конверсии в 1990 г. в СССР Правительство реализовать в 1995 г. и намеривалось выделить на эту реформу в размере 44 млрд руб. Однако в целом уже для обеспечения предприятий необходимыми заказами и фондами в регионах страны не было административных сил и ресурсов [25], а региональные власти находились в ситуации назревающих новых отношений с Центром.

Постсоветская программа конверсии и ответ Дальнего Востока. В 1991 г. СССР прекратил свое существование, а вместе с ним и единый советский ОПК. Дальнейшая конверсия осуществлялась уже Россией, на территории которой осталось около 75% предприятий и организации оборонной промышленности СССР. Сложилось так, что между горбачев-

ской и постсоветской реформой был очень маленький промежуток времени. А проведение конверсии в регионе осложнялось всей экономической обстановкой в стране. Кроме дефицита бюджета в стране [24] тогда наблюдалась массированная критика не только промышленной политики, но и распространение антиармейской кампании [26, с. 244]. Другим доминирующим вызовом для регионалов оказалась крайне противоречивая и неустойчивая дальневосточная политика Центра после разрушения Советского Союза. Спецификой времени, влиявшей на реакцию региональных властей в отношении конверсии, оказался и фактор стремительного преобразования собственности в машиностроительной отрасли, которая на Дальнем Востоке была частью ОПК. Власти Приморья и Хабаровского края и Амурской области в своем большинстве активно поддержали курс на акционирование предприятий [4], и на территориях в установленные сжатые сроки быстро создали Комитеты по управлению имуществом, которые стали проводником акционирования. Первоначально процесс образования новых органов управления собственностью возглавили краевые и областные Советы. Основные функции комитетов, разработанные в централизованном порядке, были типовыми: формирование проектов краевых программ приватизации, организация и контроль за реализацией программ приватизации; разработка перечня объектов, передаваемых в собственность края; прием и регистрация заявок на приватизацию предприятий федеральной и государственной собственности; утверждение планов приватизации государственных предприятий, создание комиссий по приватизации; анализ хода и эффективности мероприятий по приватизации государственных предприятий. Например, Комитет по управлению государственным имуществом в структуре Хабаровского крайисполкома был образован на основании решения 3-й сессии 21-го созыва Хабаровского краевого Совета народных депутатов от 16 января 1991 г., в апреле его переименован в комитет по разгосударствлению, приватизации и управлению имуществом крайисполкома, 14 ноября 1991 г. – в Комитет по управлению государственным имуществом Хабаровского края. Дальневосточная властная элита 1990-х гг., пытаясь дистанцироваться от прежних советских стандартов поведения, создавала видимость активного анализа такой важной реформы как конверсия, но все же во многом демонстрировала свой старый опыт обсуждения судьбоносных документов.

На территориях Хабаровского и Приморского краев, Амурской области началась бурная деятельность по акционированию машиностроительных заводов. Продемонстрируем на примере завода «Аскольд». Уже 3 ноября 1992 г. Комитет по управлению имуществом Приморского краевого Совета народных депутатов принял Постановление «Об утверждении плана приватизации машиностроительного завода «Аскольд» и учреждении на его основе акционерного общества открытого типа «Аскольд» [7]. Для занятых работников на этом заводе сразу многое поменялось. Объекты соцкультбыта и жилищный фонд, не включенные в величину установленного капитала, были преданы в муниципальную собственность г. Арсеньева. Права учредителя и сертификат на право владения пакетом обыкновенных акций АОО «Аскольд» передавались Фонду имущества Приморского краевого Совета народных депутатов [7].

Одновременно в России с процессом акционирования в 1992 г. приняли и Закон «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» [16]. В Программе были определены 13 приоритетных направлений выпуска гражданской продукции, включая: выпуск непродовольственных товаров народного потребления, технологического оборудования для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, легкой промышленности и общественного питания [31]. В этом отношении она напоминала позднесоветскую конверсию.

Администрации Хабаровского и Приморского края, выполняя установку Центра, очень быстро разработали очередные документы на 1992-1998 гг. [11] Региональные власти, оценивая состояние краевых бюджетов и мнения директоров заводов, они констатировали, что на самих предприятиях ВПК отсутствуют средства, и они самостоятельно не смогут выйти на производство гражданской продукции. В результате в своих программах полностью ориен-

тировались на централизованные капитальные вложения и льготное кредитование [9]. Например, в хабаровской программе конверсии, рассчитанной на первый этап (1993-1995 гг.), администрация края планировала создать организационные структуры для управления процессом управления конверсии, собиралась переориентировать не введённые еще проектные военные мощности на выпуск продукции гражданского назначения и народного потребления. Радикальным способом реформы администрация наметила акционирование крупных предприятий, играющих важную роль в социально-экономической системе территории. Среди первых оказались предприятия машиностроения [13].

Для проведения конверсии Администрация Хабаровского края наметила и другой путь – привлечение иностранных инвестиций. В мае 1994 г. прошел процедуру акционирования имени С. М. Кирова, который в советское время был одним из ведущих дизелестроительных и торпедостроительных заводов СССР. Потом его преобразовали в АО «Остон», в октябре 1996 г. АО «Остон» стал называться в ОАО «Остон-завод». После акционирования завод постепенно сокращал выпуск продукции и попал в процедуру банкротства. 10 ноября 2000 г. в отношении «должника ОАО «Остон – завод им Кирова» ввели внешнее управление. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 6 декабря 2001 г. завод признан банкротом, было открыто конкурсное производство. К началу 2010-х гг. первый цех, в котором собирались преимущественно рыболовные траулеры и десантные баржи, был заброшен, в 2013 г. он разбирался на металлолом [12].

Проведение конверсии сопровождалось сокращением финансирования производства как военной, так и гражданской продукции. Губернатор Приморского края Е.И. Наздратенко, обеспокоенный такой й ситуацией, особенно не финансированием ремонта судов на предприятиях края, писал первому заместителю Председателя Правительства РФ А.А. Большакову: «К 2000 г. при существующих объемах финансирования флот будет иметь в своем составе всего 11(!) кораблей способных выполнять поставленные задачи» [5]. Тем не менее, Правительство РФ несмотря на информацию, которая поступала с мест, продолжало проводить конверсию [25].

Радикальные реформы привели к сокращению и численности работников на ряде предприятиях ОПК, Например ОАО «Дальзавод» в период 1993-1996 гг. она снизилась с 4900 до 4200 чел. [29]. В Приморском крае в 1992 г. на предприятиях машиностроения и металлообработки трудились 90,2 тыс. чел., в 1999 г. – всего 47,6 тыс., а доля работников в этой отрасли от общей численности занятого населения в промышленности составила соответственно 33,8 % и 28,0 %. В Хабаровском крае эти показатели оказались следующими: в 1990 г. – 101,6 тыс. чел. (45 %), в 1998 г. – 41,3 тыс. (34,6 %) [27, с. 86-89].

Резкое снижение государственных заказов «оборонке» стали причиной ошутимого ухудшения материального положения населения, проживавшего в городах и посёлках городского типа, в которых доля предприятий военной промышленности была значительной. Так, зарплата не только теряла свою платёжеспособность, но еще и месяцами не выдавалась значительной части работающим. Например, в 1992-1994 гг. на заводах «Восток» и «Звезда» (г. Большой Камень Приморского края) по полгода не получали зарплату 7 тыс. работников [19, с. 136]. В ноябре 1996 г. долг российского правительства по зарплате «корабелям» Приморья составил 26 млрд руб. [23]. Государственный бюджет задержал трудовому коллективу «Прогресса», выпускающему знаменитые вертолёты «Чёрная акула» и «Аллигатор», за 11 месяцев (с марта 1996 по январь 1997 гг.) 50 млрд руб. [14].

Чтобы хоть как-то выжить, работники шли на нарушение законов, в частности на хищения металла. «В те годы говорили, что с завода можно вывезти подлодку за 100 долларов. Ворванный металл относили в пункты приёма металлолома, там давали деньги, хоть и небольшие, но на них можно было купить продукты». (Архив Отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН. Интервью Л.А. Крушановой с Анатолием Н., 1960 г.р., июнь, 2015 г., г. Большой Камень Приморского края).

Руководство некоторых дальневосточных предприятий пыталось наладить выпуск наиболее востребованной конкурентоспособной продукции. Например, завод «Прогресс» создал Фонд конверсии. В целом доля гражданской продукции здесь даже несколько увеличилась: в 1993 она составляла 4,2 %, в 1995 – 9,6 %, а в 1996 – 8,9 % [29].

В целом региональные власти вынуждены были признать в обобщающем документе «Основные направления деятельности предприятий ВПК Приморского края в 2000-2003 гг.» [6], что программы конверсии реализованы не были. Конверсия проходила в условиях огромной задолженности предприятиям Дальнего Востока по гособоронзаказу, что поставило их на грань банкротства. Об этом свидетельствуют и другие источники.

В итоге и российское правительство вынуждено было признать провал конверсии, принимая в декабре 1995 г. новое Постановление. При этом настойчиво рекомендовало «органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации оказывать содействие федеральным органам исполнительной власти в реализации Программы конверсии» [25].

Заключение. Хотя внешнеполитические инициативы России в 1990-е гг. не были сбалансированы с точки зрения интересов нашей страны, как это доказали предшественники, тем не менее, можно сделать вывод: правительство реформаторов-либералов продолжало проводить мероприятия по конверсии, значительно пойдя на радикализацию условий для них по сравнению с позднесоветскими. Акционирование, а затем и банкротство ряда предприятий, относящихся к ОПК, стали катализатором разрушения основных отраслей специализации экономики Дальнего Востока. Сам характер реакции региональных властей на официальном уровне строго соответствовал политическим документам, хотя были робкие попытки со стороны регионалов донести до федерального центра проблемы, которые влекли за собой шлейф социальных последствий для населения и военно-промышленного потенциала России. «Глубина» проведения реформы на предприятиях ОПК в регионе имела в основном разрушительные последствия. Военные предприятия, сконцентрировавшие огромные ресурсы научного и технического потенциала, переходили на выпуск упрощенной продукции, либо просто были остановлены и разграблены, не выдержав конкуренцию более дешёвых экспортных товаров. Акционирование ОПК предприятий превратила саму конверсию в разрушительный механизм ряда предприятий машиностроительного комплекса в регионе.

Список источников, литературы и электронный ресурс:

1. Вестник Временного Приамурского правительства. – 1922. – 4 января.
2. Симонов Д.Г. Газеты как источник по изучению антибольшевистских вооруженных сил востока России (1918-1919) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15. – № 6. – С. 31-40.
3. 1990-е: последняя конверсия советского ОПК [Электронный ресурс]. URL: <https://rustechnology.ru/legacy/1990-e-poslednyaya-konversiya-sovetskogo-opk/> (Дата обращения: 12.03.2023).
4. Безик И.В. Октябрь 1959 года: Н.С. Хрущев в Приморье. Ретроспективный взгляд через сорок лет. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 149 с.
5. Василенко К.В. Капустенко И.С. Анализ развития и оздоровления экономики путем конверсии предприятий ВПК // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10-2. – С. 189-190.
6. Ващук А.С., Воронцов Н.С. Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990-1992 гг. по материалам государственного архива Приморского края // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 590-601.
7. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-1694. Оп. 1. Д. 586. Л. 26.
8. ГАПК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 1010. Л. 2-3.
9. ГАПК. Ф. Р-1760. Оп. 1. Д. 2. Л. 98-99.
10. ГАПК. Ф. 85. Оп. 3. Д. 32. Л. 144.

11. ГАПК. Ф. П-1694. Оп. 1. Д. 586. Л. 26.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 97.
13. ГАРФ. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 64. Л. 98-99.
14. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1737. Оп. 5. Д. 8. Л. 1-5; Д. 44. Л. 10-10 об.
15. ГАХК. Ф. Р-2050. Оп. 1. Д. 261. Л. 1.
16. Директора «краснеют» от таких реформ [Электронный ресурс]. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/101/84092/direktora_krasneyut (Дата обращения: 16.10.2013).
17. Дятлов В.В. Дальневосточный военный округ в условиях военной реформы (1986-2003 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 231 с.
18. Закон РФ «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» от 20.03.1992 № 2551-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401/ (Дата обращения: 16.10.2020).
19. Колесниченко К.Ю. Военная авиация в Приморье в 1980-е – 2000-е годы: военно-политический и социальный аспекты // Ойкумена. – 2013. – № 3. – С. 95-105.
20. Колесниченко К.Ю., Манойлин В.И. Базирование Военно-морского флота СССР. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 225 с.
21. Крушанова Л.А. Процессы модернизации моногородов Приморского края в 1990 е годы (на примере ЗАТО Большой Камень и ЗАТО Фокино) // Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России. – Владивосток: Рея, 2014. – С. 131-136.
22. Ларин В.Л. Новое прочтение тихоокеанской политики России // Лицом к Востоку (из работ 2012-2021 гг.). – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. – 348 с.
23. Минакир П.А. Концепция долговременного развития Дальнего Востока: Препринт научного доклада. – Владивосток, 1990. – 46 с.
24. Митичкин Н.С., Кулагин В.В., Муратов В.Н. Тихоокеанский флот России (1731-2006). Исторический очерк (к 275-летию). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 280 с.
25. Москва выделила деньги – оборонщики края недовольны [Электронный ресурс]. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/21/73847/moskva_vydelila (Дата обращения: 16.09.2013).
26. О состоянии союзного бюджета и мерах по законодательному оформлению финансирования расходов, сокращению дефицита в IV квартале 1991 г. и принципах формирования федерального бюджета на 1992 год) // Архив Егора Гайдара [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/tags/details/4377> (Дата обращения: 10.02.2023).
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. № 1274 «О Федеральной целевой программе конверсии оборонной промышленности на 1995-1997 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102058288&backlink=1&&nd=102038876> (Дата обращения: 16.10.2013).
28. Постановление Секретариата ЦК КПСС от 15 ноября 1990 г. № Ст-11/17г «О неотложных мерах в связи с усилением антиармейских проявлений в ряде регионов страны // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы. – М.: Кучково поле, 2016. – 824 с.
29. Прокапало О.М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье. – Хабаровск: РИОТИП, 2003. – 256 с.
30. Сидоров С.А. Государственная политика России по обеспечению национальной безопасности в пограничном пространстве Дальневосточного федерального округа: автореферат дис. ... канд. полит. наук. – Хабаровск, 2009. – 22 с.
31. Сидоров С.А. Оборонно-промышленный комплекс Дальнего Востока на рубеже XX-XXI вв.: состояние и меры по сохранению и развитию [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/46.html (Дата обращения: 16.02.2023).
32. Чернолуцкая Е.Н. Англоязычная историография о состоянии военной сферы на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. // Архонт. – 2018. – Вып. 3 (6). – С. 103-114.

33. Шелудько В.Г. Конверсия предприятий оборонно-промышленного комплекса и пути продвижения гражданской продукции на рынок // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2018. – № 1. – С. 5-12.

Виноградов Андрей Михайлович, доцент

Кафедра оперативно-розыскной и административной деятельности

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

philosophyworld@inbox.ru

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В БОРЬБЕ С
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.:
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
И НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

УДК 940/ 343.85

***Аннотация.** В статье на основе архивных источников и нормативных правовых актов освещен процесс формирования подразделений по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями в Приморском крае в 2003-2004 гг. в связи с созданием Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям МВД России. Показаны причины реорганизации. Раскрыты особенности формирования подразделений. Выявлены приоритетные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями. Освещены новые формы организационного построения.*

***Ключевые слова и фразы:** Органы внутренних дел, Приморский край, Федеральная служба по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями.*

Andrey Vinogradov, Associate Professor

Department of Investigative and Administrative Activities

Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

philosophyworld@inbox.ru

**BODI BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE PRIMORSKY KRAI IN THE
FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES:
EXPERIENCE IN THE FORMATION OF THE FEDERAL SERVICE FOR ECONOMIC
AND TAX CRIMES**

***Abstract.** In article on the basis of archival sources and statutory acts the process of formation of divisions on struggle against economic and tax crimes in Primorski Krai in 2003-2004 in connection with creation of the Federal service on economic and tax crimes of the Ministry of Internal Affairs of Russia is considered. Reasons of reorganization are shown. Features of formation of divisions are opened. The priority directions of the internal affairs bodies activity in the struggle against economic crimes are revealed. New forms of organizational structure are highlighted.*

***Key words and phrases:** Internal affairs bodies, Primorsky Krai, Federal Service for Combating Economic and Tax Crimes.*

Министерство внутренних дел Российской Федерации на рубеже XX-XXI вв. в условиях политических, экономических и социальных реформ, криминализации общественных отношений, распространения новых видов экономических преступлений, создавало систему противодействия преступности в экономике трансформирующейся от государственной и плановой к частной и рыночной. В начале 1990-х гг. реорганизуется система органов БХСС, создаются подразделения по экономическим преступлениям (ЭП), которые в 1998 г. реорганизованы в подразделения по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП), действовавшими до 2011 г.

Построение нового государственного строя требовало формирования системы органов государственной власти, эффективно реализующих функции государства, в том числе обеспечивающих экономическую безопасность. В стране формировался механизм государственного управления, принципиально отличающийся от действовавшей ранее административной системы управления [14].

В начале 2000-х гг. реформируется государственное управление, проводится административная реформа [17]. В августе 2001 г. утверждена концепция реформирования системы государственной службы – основного звена механизма реализации государственных функций, определены цели, задачи и этапы её реформирования [14]. Осенью 2002 г. утверждена федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» [15]. Совершенствуется система и структура федеральных органов исполнительной власти [16; 18].

Реформирование МВД России становится одной из важнейших составляющих отечественной административной реформы [1, с 130-141]. В ходе её проведения в 2003 г. упразднена Федеральная служба налоговой полиции России, её функции переданы МВД России. Образован Государственный комитет Российской Федерации по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, реорганизованный из Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ МВД России [16; 21, л. 1-70]. Создана Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФСЭНП МВД России).

Борьба с налоговыми правонарушениями – предупреждение, выявление, пресечение, налоговых правонарушений, раскрытие и расследование налоговых преступлений – становится одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел (ОВД). В соответствии с приказом МВД России от 5 июня 2003 г. № 385 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306» в органах внутренних дел проводятся организационно-штатные мероприятия по формированию системы ФСЭНП МВД России [21, л. 1-70]:

– Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями службы криминальной милиции (ГУБЭП СКМ) МВД России и непосредственно подчиненные ему оперативно-разыскные бюро (ОРБ) СКМ МВД России преобразованы – в Главное управление БЭП ФСЭНП МВД России и в ОРБ ГУБЭП ФСЭНП МВД России. Тем самым подразделения БЭП выводились из состава криминальной милиции и входили в состав вновь создаваемой службы;

– в центральном аппарате МВД России создано Главное управление по налоговым преступлениям (ГУНП) ФСЭНП МВД России и непосредственно подчиненные ему ОРБ по линии налоговых преступлений (НП), а также Управление документальных проверок и ревизий;

– в главных управлениях МВД России по федеральным округам созданы ОРБ по экономическим и налоговым преступлениям;

– в МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации: реорганизованы подразделения ОВД по борьбе с экономическими преступлениями; созданы управления по налоговым преступлениям и подчиненные им оперативно-разыскные части (ОРЧ) по линии налоговых преступлений.

С учетом местных условий могли создаваться ОРЧ по направлениям деятельности, или зонам оперативного обслуживания, либо межрайонные отделы. Начальник ФСЭНП МВД России по должности являлся заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации [21, л. 1-70]. В руководство органов внутренних дел введена новая должность – заместителя начальника по экономическим и налоговым преступлениям.

В УВД Приморского края, с июля 2003 г., для формирования подразделений ФСЭНП, проведены организационно-штатные мероприятия. Создано Управление по налоговым пре-

ступлениям (УНП) и ОРЧ по линии НП. Управление БЭП реорганизовано. Реорганизованы, или ликвидированы подразделения БЭП, непосредственно подчиненные УВД Приморского края. Созданы ОРЧ по борьбе с экономическими преступлениями. Поэтапно ликвидируются подразделения БЭП территориальных ОВД [2, л. 167-176; 3, л. 2-12; 6, л. 11-12]. В руководство Управления внутренних дел Приморского края введена новая должность заместителя начальника управления по экономическим и налоговым преступлениям [3, л. 164-327], на которую назначен П.Г. Шевелев. На должность начальника УБЭП назначен Г.Р. Банщиков, на должность начальника УНП – О.А. Солин [4, л. 59-68].

Комплектование подразделений БЭП и НП осуществлялось за счет высвобождающихся, при проведении организационно-штатных мероприятий, сотрудников. В соответствии с порядком приема (перехода) на службу в органы внутренних дел, установленным совместным приказом МВД России и ФСНП России от 12 мая 2003 г. № 319/113 [20, л. 230-237; 23, л. 1-173], принимались сотрудники ликвидируемых подразделений ФСНП, дислоцированных в крае.

Приказом начальника управления генерал-майора милиции Н.А. Вачаева от 30 июня 2003 г. № 1283 в структуре аппарата УВД Приморского края создано УНП – головное в системе подразделений по НП органов внутренних дел края и оперативно-розыскные части криминальной милиции по линии НП, подведомственные УВД Приморского края. Созданы: отраслевые – ОРЧ-1 и ОРЧ-2 КМ по линии НП и зональные – ОРЧ-3 КМ по линии НП по Арсеньевской зоне; ОРЧ-4 КМ по линии НП по Уссурийской зоне; ОРЧ-5 КМ по линии НП по Лесозаводской зоне; ОРЧ-6 КМ по линии НП по Находкинской зоне [2, л. 167-176]. Подразделения по налоговым преступлениям осуществляли предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере налогообложения методами и средствами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) [24, л. 2-9].

Структуру УНП образовывали, – руководство управления, организационно-аналитический отдел и канцелярия. Штатную численность на 42,9 % составлял оперативный состав (оперуполномоченные и старшие оперуполномоченные). Структурно-функциональный анализ показывает, что УНП создано для реализации, в основном, функций управления деятельностью ОВД края по борьбе с налоговыми преступлениями и правонарушениями. Ведущим звеном структурно-функционального построения УНП являлся организационно-аналитический отдел. В целях организации борьбы с налоговой преступностью отдел осуществлял – анализ состояния налоговой преступности и криминогенных отраслей экономики, подверженных развитию налоговой преступности, планирование и координацию ОРД, организовывал спецоперации и межведомственное взаимодействие. На реализацию этих задач было направлено 64,3 % штатной численности управления [2, л. 167-176]. По результатам анализа можно сделать вывод о том, что структура УНП обеспечивала реализацию задач и функций, в пределах имеющейся штатной численности.

Непосредственно борьбу с преступлениями в сфере налогообложения осуществляли оперативно-розыскные части. Штатную численность которых, до 55-60 %, без учета руководителей подразделений, образовывал оперативный состав (оперуполномоченные, старшие оперуполномоченные, младшие оперуполномоченные).

Отраслевые ОРЧ состояли из функциональных подразделений, специализировавшихся на борьбу с налоговой преступностью в отдельных отраслях экономики. ОРЧ-1 осуществляла борьбу с посягательствами в сфере налогообложения – в рыбной отрасли; на предприятиях транспорта, судоремонта и в портах; в лесной отрасли; горнорудной и металлургической промышленности и ряде др. ОРЧ-2 специализировалась на налоговых преступлениях в сфере оборота алкогольной, табачной (иной подакцизной продукции), медикаментов; на предприятиях АПК, строительства, ЖКХ, а также в сфере услуг, развлечений и досуга [2, л. 167-176]. Зональные ОРЧ по линии налоговых преступлений внутренней структуры не имели, специализировались на борьбе с налоговой преступностью на территориях обслуживания, взаимодействуя с отраслевыми ОРЧ.

Оперативно-розыскные части по линии налоговых преступлений создавались не только как оперативные, но и оперативно-экспертные, что было обусловлено необходимостью реализации экспертного метода – одного из основных методов (действенного способа) выявления и раскрытия налоговых преступлений. В структуре ОРЧ-2 было создано отделение документальных проверок и ревизий и контрольно-методическая группа, штаты которых составляли старшие специалисты-ревизоры и специалисты-ревизоры. В штатное расписание зональных ОРЧ входили главные специалисты-ревизоры. В общем числе штатных единиц, отведенных подразделениям по налоговым преступлениям, на осуществление экспертиз и ревизий было направлено 8,5 % [2, л. 167-176]. Для повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности в целях борьбы с налоговой преступностью в декабре 2003 г. в структуре экспертно-криминалистического центра УВД Приморского края образовано вновь специализированное подразделение – отдел экспертиз по налоговым преступлениям [6, л. 11-12].

В соответствии с приказом Управления внутренних дел Приморского края от 18 июля 2003 г. № 1386 проведены организационно-штатные мероприятия аппарата УВД и подчинённых ему подразделений. Управление БЭП в составе криминальной милиции реорганизовано. Изменены структура и штатное расписание, численность сотрудников уменьшена. Подразделения по борьбе с экономической преступностью непосредственно подчинённые УВД Приморского края, в составе криминальной милиции, ликвидированы или реорганизованы, с изменением штатной численности.

Межрайонное отделение по выявлению преступлений в финансово-кредитной системе и межрайонное отделение по выявлению преступлений в топливно-энергетическом комплексе и незаконному обороту горюче-смазочных материалов ликвидированы, сокращены все должности [3, л. 2-12]. За счет высвобождённой штатной численности созданы отраслевые ОРЧ по линии БЭП. В составе криминальной милиции создана ОРЧ № 1 по линии БЭП, непосредственно подчинённая УВД. Межрайонный отдел по выявлению преступлений в лесопромышленном комплексе реорганизован в ОРЧ № 2 по линии борьбы с экономическими преступлениями в лесной отрасли. ОРЧ КМ по линии борьбы с экономическими преступлениями в рыбной отрасли реорганизована в ОРЧ № 3 по линии борьбы с экономическими преступлениями в рыбной отрасли.

Подразделения БЭП осуществляли предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере экономики методами и средствами ОРД [25, л. 181-200]. УБЭП было подразделением УВД Приморского края, реализующим функции управления деятельностью ОВД по борьбе с экономическими преступлениями, а также осуществляющим организацию и проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Являлось головным в системе БЭП края [3, л. 2-12, л. 164-327; 6, л. 203-206].

Структуру управления БЭП образовывали – руководство, канцелярия и три отдела, осуществлявших – анализ и прогнозирование, организацию оперативной работы, контроль и организационно-методическое обеспечение. На реализацию этих функций было направлено 69,5 % штатных единиц, отведенных управлению [3, л. 2-12]. По результатам анализа можно сделать вывод о том, что структура УБЭП обеспечивала реализацию закрепленных задач и функций, в пределах имеющейся штатной численности.

Непосредственно предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере экономики осуществляли оперативно-розыскные части. Структуру ОРЧ по линии БЭП образовывали руководство и функциональные подразделения, специализировавшиеся на борьбе с экономическими преступлениями в отдельных отраслях экономики, или с отдельными видами экономических преступлений. ОРЧ № 1 осуществляла борьбу – с коррупцией, фальшивомонетничеством, легализацией преступных доходов, незаконным оборотом горюче-смазочных материалов, преступлениями в агропромышленном комплексе, на потребительском рынке, в жилищно-коммунальном хозяйстве, топливно-энергетическом комплексе, в бюджетной сфере и внешнеэкономической деятельности. ОРЧ № 2 была специализирован-

ной на борьбу с преступлениями в лесной отрасли. ОРЧ № 3 осуществляла борьбу с преступностью в рыбной отрасли – на перерабатывающих предприятиях и судоремонтных заводах, на транспортных и добывающих судах, в сфере внешнеэкономической деятельности [3, л. 2-12]. Штатную структуру ОРЧ по линии БЭП, в среднем на 80%, без учета руководства и руководителей функциональных подразделений, составляли оперативные сотрудники (оперуполномоченные, старшие оперуполномоченные).

Новые системы подразделений БЭП и НП в крае создавались методом проб и ошибок. В 2003-2004 гг. осуществлены значительные, по проведенным изменениям, организационно-штатные мероприятия. Создавались, реорганизовывались, ликвидировались структуры. Перераспределялась штатная численность.

Формирование подразделений проводилось в соответствии с приказами МВД России. Но большой пласт вопросов нужно было решать с учетом местных условий – о необходимой, для реализации закрепленных функций, штатной численности, о структурном построении, направлениях деятельности. В Приморье, как в общем в стране, осуществлялся поиск эффективных организационных форм реализации правоохранительных задач в экономике в условиях криминогенной обстановки в пределах имеющихся в распоряжении сил и средств. Поэтому процесс формирования систем БЭП и НП в крае имел свои региональные особенности и длился несколько лет.

Во исполнение приказа МВД России от 21 июня 2003 г. № 435 изменены оклады денежного содержания [22, л. 1-216]. В УБЭП формируется отдел зонального контроля. Реорганизуется ОРЧ № 1 по линии БЭП. ОРЧ № 2 по линии борьбы с преступлениями в лесной отрасли реорганизована в ОРЧ № 2 по линии БЭП в промышленности и топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) [6, л. 203-206].

Органы по налоговым преступлениям и по борьбе с экономическими преступлениями входили в состав ФСЭНП, а не криминальной милиции и финансировались за счет средств федеральной службы [21, л. 1-70]. В конце 2003 г. подразделения НП и БЭП Приморского края исключены из состава криминальной милиции и переведены на финансирование ФСЭНП [7, л. 1-4; 8, л. 193-195; 11, л. 16-28]. Подразделения ОРЧ КМ по линии НП в начале декабря реорганизованы (путем переименования) в ОРЧ по налоговым преступлениям [5, л. 151-153], а уже во второй половине декабря реорганизованы в ОРЧ по налоговым преступлениям, непосредственно подчиненные УВД Приморского края, содержащиеся за счет средств федерального бюджета (ФСЭНП) [7, л. 1-4]. ОРЧ № 3 по линии борьбы с экономическими преступлениями в рыбной отрасли, созданное в составе криминальной милиции УВД Приморского края [3, л. 2-12] 29 декабря 2003 г. реорганизовано в ОРЧ по линии борьбы с экономическими преступлениями в рыбной отрасли, непосредственно подчиненное УВД Приморского края, содержащееся за счет средств федерального бюджета (ФСЭНП) [8, л. 193-195].

Приказом УВД Приморского края от 17 сентября 2004 г. № 1733 утверждены «Временное положение об УБЭП» и «Временное положение об ОРЧ по линии БЭП» [12, л. 5-17]. Управление по борьбе с экономическими преступлениями УВД Приморского края – являлось структурным подразделением Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям Управления внутренних дел Приморского края, головным подразделением в структуре УВД по борьбе с преступлениями в сфере экономики, по которым предварительное следствие обязательно. В соответствии с законодательством и приказами лица, уполномоченного на осуществление ОРД, проводило ОРМ. Задачами Управления БЭП являлись:

– организационно-методическое руководство деятельностью подразделений БЭП края по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики, по которым предварительное следствие обязательно;

– борьба с преступлениями в сфере экономики, относящимися к компетенции криминальной милиции, а также против государственной власти, совершаемых в государственных органах;

– организация и проведение ОРМ по защите всех форм собственности от преступных посягательств для обеспечения благоприятных условий развития предпринимательства и инвестиционной деятельности;

– совершенствование организационно-методического, правового, кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений БЭП ОВД края [12, л. 5-17].

ОРЧ по линии БЭП были структурными подразделениями УБЭП, осуществляли ОРД и деятельность по производству дознания. Реализуя поставленные задачи, методами и средствами оперативно-розыскной деятельности, осуществляли: защиту экономики государства от преступных посягательств; предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие экономических и связанных с ними иных преступлений, в первую очередь совершаемых в особо крупных размерах, с использованием сложных схем, или имеющих значительный общественный резонанс; по направлениям деятельности осуществляли сбор, обобщение и анализ информации о событиях или действиях, создающих угрозу экономической безопасности Российской Федерации [12, л. 5-17].

Подразделения БЭП территориальных ОВД края поэтапно ликвидировались [9, л. 51-53; 10, л. 54-58; 12, л. 219-222]. За счет высвобождаемой штатной численности создавались зональные ОРЧ по линии БЭП, регионального подчинения, структуры которых образовывали зональные подразделения, дислоцированные в городских и районных ОВД и осуществлявшие деятельность на территориях по месту дислокации. Так, структуру ОРЧ № 4, образовывали подразделения, действовавшие на территориях оперативного обслуживания – Дальнереченского городского отдела внутренних дел (ГОВД), Лесозаводского ГОВД, Пожарского районного ОВД (РОВД), Кировского РОВД, Красноармейского РОВД [6, л. 203-206]

К сентябрю 2004 г. в Приморском крае сформированы зональные ОРЧ по линии БЭП: ОРЧ № 4; ОРЧ № 5 по Арсеньевской зоне; ОРЧ № 6 по Дальнегорской зоне; ОРЧ № 7 по Уссурийской зоне; ОРЧ № 8 по Артёмовской зоне; ОРЧ № 9; ОРЧ № 10; ОРЧ № 11 [6, л. 203-206; 9, л. 62-65; 10, л. 59-62; 11, л. 16-28]. Зональные ОРЧ были созданы для борьбы с экономическими преступлениями методами и средствами ОРД. Анализ распределения штатной численности по направлениям деятельности в ОРЧ № 4, ОРЧ № 8, ОРЧ № 9 по линии БЭП показывает, что около 80 % их штатной численности, кроме руководства и руководителей структурных подразделений, составляли оперативные сотрудники (оперуполномоченные и старшие оперуполномоченные) [13, л. 232-236].

В соответствии с приказом УВД Приморского края от 24 сентября 2004 г. № 1795 реорганизованы ОРЧ № 1 и ОРЧ № 6 по НП. За счет высвобождённой штатной численности создано ОРЧ № 8 по налоговым преступлениям [12, л. 219-222]. ОРЧ № 6 и ОРЧ № 8 по НП специализировались на нецелевом расходовании бюджетных средств и борьбе с налоговыми преступлениями в бюджетобразующих отраслях края.

В октябре 2004 г. структурное построение ОРЧ по линии БЭП унифицируется. Функциональные подразделения в составе ОРЧ переименовываются числительными, по подобию структурно-штатного построения ГУБЭП и ОРБ [13, 232-236].

Структурно-функциональная организация деятельности ОВД Приморского края по линии БЭП и НП, была основана на, применяющемся в практике деятельности органов внутренних дел, принципе функциональной специализации (линейной, отраслевой, зональной). Созданы системы подразделений, специализированных на реализацию отдельных функций ОВД – борьбы с экономической, в том числе налоговой преступностью. Системы образовывали: головные органы (УБЭП и УНП), специализировавшиеся на реализации функций управления деятельностью по борьбе с преступностью в экономике края, а также организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий; и ОРЧ, специализировавшиеся на предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии экономических и налоговых преступлений методами и средствами ОРД, в отдельных отраслях экономики (отраслевая специализация), с отдельными видами преступлений (линейная специализация), а также на отдельных территориях (зонах) обслуживания (зональная специализация). Подразделения БЭП и НП,

при наличии достаточной штатной численности, имели внутреннюю структуру, образованную по принципу функциональной специализации (линейной, отраслевой).

Региональные системы подразделений по борьбе с экономической преступностью, в том числе в сфере налогообложения, обладали рядом преимуществ: повышался статус и полномочия подразделений (так как все подразделения только регионального подчинения, под руководством заместителя первого лица регионального ОВД); при проведении оперативно-профилактических мероприятий увеличивалось кадровое и ресурсное обеспечение (так как задействовались силы и средства горрайорганов при проведении мероприятий на территориях); увеличивались силы и средства обеспечения экономической безопасности в центрах экономической деятельности региона; повышалась эффективность и ресурсная обеспеченность борьбы с экономическими преступлениями имеющими межрайонный, межрегиональный характер.

Кроме этого, в соответствии с Концепцией развития ОВД и внутренних войск МВД России [19, л. 16-36] усиливалась централизация в системе органов по борьбе с преступностью в сфере экономики, укреплялась вертикаль власти-подчинения, подразделения БЭП и НП становились независимыми от руководителей территориальных ОВД. В новой форме организации усилено аналитическое, экспертное, методическое обеспечению деятельности, как в целях профилактики, так и в целях борьбы, выявления и прогнозирования тенденций развития преступности в сфере экономики.

Системы подразделений БЭП, НП действовали в 2003-2011 гг. ФСЭНП функционировало в 2003-2004 гг., после её ликвидации в 2004 г. и создания Департамента экономической безопасности, подразделения БЭП и НП входили в систему органов экономической безопасности МВД России.

Подводя итоги. В 2003-2004 гг. в Приморском крае сформированы централизованные системы подразделений ФСЭНП регионального подчинения под руководством заместителя начальника УВД Приморского края по экономическим и налоговым преступлениям, образованные головными подразделениями (управлениями) в аппарате УВД и оперативно-розыскными частями. Системы обеспечивали повышение эффективности противодействия преступлениям в сфере экономики, за счет концентрации сил и средств на направлениях деятельности, усиления специализации и централизации.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Амельчаков И.Ф. Концепция административно-правового статуса полиции в современной России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 130-141.
2. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 22.
3. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 24.
4. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 33.
5. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 36.
6. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 37.
7. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 38.
8. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 19. Д. 39.
9. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 22. Д. 10.
10. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 22. Д. 13.
11. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 22. Д. 22.
12. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 22. Д. 27.
13. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 22. Д. 29.
14. «Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 15.08.2001 № Пр-1496) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/189260/> (Дата обращения: 20.01.2023).

15. Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336 «О Федеральной программе “Реформирование государственной службы Российской Федерации” (2003-2005 годы)» // СЗ РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4664.
16. Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1099.
17. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/186148/> (Дата обращения: 01.03.2023).
18. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О совершенствовании системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 27.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (Дата обращения: 29.03.2023).
19. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 174.
20. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 473.
21. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 476.
22. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 478.
23. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 479.
24. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 483.
25. Центральный архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 485.

Власов Сергей Александрович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

Отдел истории Дальнего Востока России

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

vlasov54@bk.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

УДК 947.088:332.8(571.66)

***Аннотация.** В статье на примере Камчатского края исследована история реформирования одного из секторов жилищно-коммунального хозяйства – системы по сбору и утилизации твердых бытовых отходов. Установлено, что реформа началась с 2015 г., когда были разработаны, согласованы и утверждены территориальная схема обращения с отходами, выбран региональный оператор, проведен ряд других подготовительных процедур. С 2017 г. стали проводиться практические мероприятия: ликвидация несанкционированных свалок, отдельный сбор мусора, утилизация автопокрышек. Позднее был построен мусороперерабатывающий завод. Все эти меры заложили основу по созданию системы отказа от захоронения бытовых отходов, их утилизации и промышленной переработке, что в результате улучшит экологическую ситуацию и сохранит уникальную природу Камчатского края.*

***Ключевые слова и фразы:** жилищно-коммунальное хозяйство, экология, твердые бытовые отходы, отдельный сбор мусора, утилизация автопокрышек, промышленная переработка отходов.*

Sergey Vlasov, Cand. Sc. in History, Senior Researcher

Department of History Far East of Russia

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS

vlasov54@bk.ru

SOLVING THE PROBLEM OF SOLID HOUSEHOLD WASTE IN THE CONTEXT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES REFORM (ON THE EXAMPLE OF THE KAMCHATKA TERRITORY)

***Abstract.** The article examines the history of reforming one of the sectors of housing and communal services – the system for collecting and disposing of solid household waste using the example of the Kamchatka Territory. It is established that the reform began in 2015, when the territorial waste management scheme was developed, coordinated and approved, a regional operator was selected, and a number of other preparatory procedures were carried out. Since 2017, practical measures have been carried out: the elimination of unauthorized landfills, separate garbage collection, recycling of tires. Later, a waste recycling plant was built. All these measures laid the foundation for the creation of a system of refusal from the disposal of household waste, their disposal and industrial processing, which as a result will improve the environmental situation and preserve the unique nature of the Kamchatka Territory.*

***Key words and phrases:** housing and communal services, ecology, solid household waste, separate garbage collection, tire recycling, industrial waste recycling.*

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является производителем и поставщиком услуг для населения, обеспечивая жилища электроэнергией, водой, теплом, газом, санитарной очисткой, своевременным ремонтом. Выполняя функции по обслуживанию жилья, ЖКХ играет важную роль в социальной политике, поскольку существенно затрагивает интересы населения, формирует качество жизни, культуру быта и образа жизни, определяет стабильность социально-политической ситуации, как по всей стране, так и в отдельных регионах.

Особую роль играет жилищно-коммунальное хозяйство в отдаленных, слабозаселенных территориях с неблагоприятными природно-климатическими условиями проживания, где остро стоит проблема закрепления трудовых ресурсов. Для Камчатского края состояние и развитие ЖКХ актуально не только с точки зрения обеспечения населения комфортными условиями проживания, но и как один из аспектов сбережения уникальной природы, которой может нанести вред накопление и засорение почвы твердыми бытовыми отходами (ТБО).

К твердым бытовым или коммунальным отходам (ТКО) относят отходы, которые образуются в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами продуктов и промышленных товаров, а также отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, подобные по составу отходам от физических лиц [11, с. 3].

В реформе ЖКХ, начавшейся в 1992 г., проблеме бытовых отходов, их сбору, переработке, утилизации, первое время не придавали должного внимания, что было вполне объяснимо. На первом этапе реформы в 1992-2002 гг. шло становление института собственности в жилищно-коммунальной сфере, формирование рыночных принципов функционирования в этой системе. В дальнейшем в ходе реформы требовалось ликвидировать дотационность в жилищно-коммунальных услугах, развивать конкурентные отношения среди их поставщиков. И только когда заработали рыночные механизмы, и система ЖКХ стала функционировать, как саморегулирующаяся, выполняя основные свои функции по обеспечению населения самыми насущными услугами: свет, вода, тепло; правительство обратило внимание на такой аспект, как коммунальные отходы.

В начале 2013 г. Президент В.В. Путин поручил Председателю Правительства Д.А. Медведеву в срок до 1 февраля 2013 г. разработать комплексную стратегию обращения с твердыми бытовыми отходами, предусматривающую, в том числе и «создание эффективной системы управления в этой области». Тем самым государство начинает активно включаться в решение проблемы отходов и выражает определенное стремление осуществлять в этой сфере централизованную техническую, эколого-экономическую и соответствующую ей законодательную политику, отсутствие которой до этого являлось главным тормозом постановки и решения стратегических задач по санитарной очистке российских городов и поселков от ТБО.

Одна из главных проблем и особенностей, связанных с коммунальными отходами, заключается в том, что они образуются в больших количествах и их нужно ежедневно удалять из мест образования. Куда и как удалять ТБО и что с ними делать после удаления (сведя к минимуму экономические затраты и экологический риск практических действий), должна была дать ответ комплексная стратегия и научно обоснованная концепция управления ТБО.

В мировой практике основная тенденция решения проблемы ТБО – это постепенный переход от их полигонного захоронения к промышленной переработке, при этом проблему отходов решает субъект, у которого отходы образуются. Следуя примеру других стран, подобный принцип был положен в основу реформы обращения с ТБО и в нашей стране. В декабре 2014 г. был принят Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. “Об отходах производства и потребления” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ему концепция

реформы (получившей негласное название «мусорная реформа») предполагала сокращение образования отходов как один из главных приоритетов государственной политики в сфере ЖКХ наряду с переработкой отходов. В соответствии с внесенными изменениями к началу 2017 г. субъекты федерации должны были принять территориальную схему обращения с отходами, определить региональных операторов и утвердить соответствующие тарифы. Позднее в силу многочисленных сложностей, возникших на региональном уровне, крайний срок перехода регионов на новую схему перенесли на 1 января 2019 г.

К этому времени (к началу «мусорной реформы») сложившаяся по всей стране и в регионах ситуация, связанная с накоплением отходов, по оценке специалистов, являлась катастрофической, в этом отношении Россия заметно отставала от цивилизованных стран. За период с 2000 по 2015 гг. во многих государствах мира объемы захоронения муниципальных отходов очень сильно сократились. В таких странах, как Бельгия, Германия и Швеция эти показатели снизились в десятки раз, а в Швейцарии в последние годы это захоронение вообще не производилось. В России, напротив, произошло увеличение объема захоронения ТБО, за последние 16 лет по некоторым оценкам – вдвое [6, с. 8]. По данным Минприроды, каждый россиянин производит примерно 400 кг мусора в год. Однако перерабатывается только 5 % бытового мусора, что в среднем в 9-10 раз меньше, чем в странах Евросоюза [10, с. 50]. Основная часть отправляется на свалки (официальные и неофициальные), которые, отравляя почву, воду и воздух, снижают качество жизни, создают риски здоровью для населения. В значительной степени это связано с неразвитостью в России мусороперерабатывающих и мусоросжигающих отраслей, которые во многих странах играют ведущую роль в сфере обращения с отходами.

Таким образом, с 2015 г. начались мероприятия по внедрению реформы в сферу обращения с отходами производства и потребления. В течение 2015-2016 гг. в Камчатском крае были разработаны, согласованы и утверждены в Росприроднадзоре территориальная схема обращения с отходами, выбран региональный оператор, проведен ряд других подготовительных мероприятий. Сам процесс реализации реформы на Камчатке начался в 2017 г., когда были ликвидированы несколько несанкционированных свалок, стал проводится отдельный сбор мусора и старых автомобильных покрышек. Цель реформы заключалась в том, чтобы уйти от захоронения отходов и перейти к цивилизованному способу обращения с ними – вторичной переработке.

Для того чтобы начать утилизировать ТКО, требовалось сначала ликвидировать ранее существующие несанкционированные свалки, которые создавали сами жители, бросая мусор после отдыха в живописных местах, что не только наносило вред экологии, но становилось угрозой жизни людей, поскольку съестные отходы привлекали к населенным пунктам медведей. В 2017 г. на территории края ликвидировали более 120 свалок, в общей сложности было убрано более 14 тыс. м³ мусора. На эти цели потратили более 21 млн. руб. Эта работа была продолжена в 2018 г., когда на ликвидацию мест несанкционированного размещения отходов было израсходовано 27 млн. руб. [2].

Помимо ликвидации свалок в рамках закона о раздельном сборе мусора, который запрещал захоронение некоторых видов ТБО, в 2017 г. в трех городах Камчатского края – Петропавловске, Елизово и Вилючинске установили специальные боксы для сбора, отслуживших своё элементов питания. Первые пункты приема располагались в крупных торговых точках, где всего установили около двух десятков емкостей для сбора батареек. Экологический эффект данной акции заключался в том, если не проводить их утилизацию, то только от одной батарейки возможно загрязнение 400 л воды и 25 м² почвы [5]. Еще одним шагом по раздельному сбору мусора стала установка контейнеров для сбора ртутьсодержащих отходов. В марте 2018 г. в Петропавловске-Камчатском были установлены специальные контейнеры (экологические боксы) для сбора ртутьсодержащих отходов, которые по договорам с управляющими компаниями обслуживала ООО «Экология». В следующем 2019 г. в Петропавловске-Камчатском были установлены контейнеры для

сбора пластиковых бутылок, так постепенно Камчатка переходила к отдельному сбору отходов.

В развитых странах переработка с предварительной сортировкой отходов на отдельные фракции признана самым безопасным для природы и здоровья населения, а также экономически эффективным способом борьбы с мусором. Неслучайно за последние десятилетия ими сделан значительный рывок в уровне переработки и компостирования бытовых отходов. Так, страны Евросоюза поднялись в среднем с отметки 17 % (1995 г.) до 46 % (2016 г.), причем некоторые из них намного превысили этот показатель: Германия – 66,1 %, Австрия – 57,6 %, Бельгия – 53,5 %, Нидерланды – 53,1 %, Швейцария – 52,5 % [8, с. 89]. В России же, несмотря на неоднократные попытки внедрить систему отдельного сбора бытовых отходов в разных регионах и поселениях (сбор макулатуры в школах, отдельные контейнеры для пищевых и прочих отходов и пр.) заметных продвижений в институционализации этой практики добиться не удалось. До сих пор отдельный сбор бытовых отходов (РСБО) остается сугубо добровольной практикой гражданского общества: он продвигается преимущественно проэкологическими и просоциальными мотивами, сопряжен с дополнительными усилиями и затратами времени со стороны участников, но при этом не сопровождается какими-либо поощрениями или санкциями [9, с. 104]. Согласно социологическим опросам, отдельный сбор бытовых отходов относится к мало распространенным практикам: в нём участвуют лишь 21 % россиян [10, с. 55].

Ключевая роль в формировании практики РСБО отводится инфраструктурным и институциональным факторам. В первую очередь это установка контейнеров для сортировки отходов на определенное число фракций, их доступность, альтернативные схемы сбора отходов, определяющие объем необходимых усилий, затраты времени и степень удобства. Другой ключевой фактор – просвещенность и информированность населения, включая сведения не только общего, но и конкретного характера: как правильно сортировать отходы, куда относить, как они перерабатываются и какую пользу индивиды тем самым приносят в общее благо.

На Камчатке, несмотря на некоторые предпринимаемые меры – установку контейнеров по сбору пластиковых бутылок, батареек и ртутьсодержащих отходов – программа по отдельному сбору бытового мусора фактически началась в полной мере реализовываться в 2022 г., когда в Петропавловске-Камчатском установили 150 контейнеров. Стекло, пластик, бумагу и металл граждане выбрасывали в отдельные желтые контейнеры, в зеленые – иные не сортируемые бытовые отходы [1].

В рамках государственной программы «Обращение с отходами производства и потребления в Камчатском крае» велась работа по сбору и утилизации автомобильных покрышек, которая впервые была проведена в октябре 2017 г в Елизовском районе, когда было собрано 36 тонн обработанных автопокрышек. Сбор и обезвреживание шин проводила кампания ООО «Экология», которой для этого из местного бюджета выделили более 1 млн. руб. В последующие годы эта работа стала систематической – в 2019 г. только в Петропавловске-Камчатском собрали и утилизировали 25 т. старой резины, в 2020 г. – 53 т. В 2020 г. в краевой столице установили 18 стационарных точек для сбора отработанных автопокрышек, кроме того, городу была выделена субсидия из краевого бюджета на ликвидацию свалок из авторезины и стимулирования автомобилистов по их сдаче. На специализированных пунктах на один паспорт можно было сдать два комплекта старых покрышек, и получить за одну шину 100 руб. [3]. В 2022 г. акция проходила в два этапа с 2 по 31 мая и с 17 по 28 октября. За это время от граждан было принято почти 44 тыс. шт. автопокрышек общим весом почти 450 т. Все покрышки были утилизированы и переработаны в резиновую крошку, из которой изготавливались различные изделия и покрытие для детских и спортивных площадок. Всего за время действия акции было сдано и переработано более 223 тыс. шт. отработанных автопокрышек [7].

Ликвидация свалок, сбор покрышек и других отходов, не подлежащих захоронению – всё это в конечном итоге решало задачу по переработке мусора, сокращению его объемов для захоронения. Для этого в 2018 г. на Камчатке ООО «Феникс» начал строить мусороперерабатывающий завод, вложив в проект 150 млн. руб. Первая линия высокотехнологического мусороперерабатывающего комплекса мощностью 120 тыс. т. отходов в год вступила в строй в феврале 2019 г., в августе того же года заработала вторая. На полигоне твердые коммунальные отходы, запрещенные к захоронению, сортировались на пластик, картон, стекло, бумагу, цветные и черные металлы. Картон отправляли на переработку в Приморский край, металл прессовали и продавали, пластик перерабатывали и делали из него дорожную и тротуарную плитку. В 2022 г. работа по сортировке и переработке ТКО была продолжена – на утилизацию направили более 2,5 тыс. т. пластика, 1,6 тыс. т. стекла, 2,3 тыс. т. картона и 500 т. металла, на переработку пошло 28,4 % всех отходов, генерируемых на полуострове [4].

Таким образом, решение проблемы обращения с твердыми бытовыми отходами, являясь частью реформы ЖКХ, начала реализовываться на Камчатке в 2015 г и продолжается в настоящее время. Главная её цель – создать систему по сбору и накоплению отходов, повысить уровень их сортировки и утилизации, наладить работу мусороперерабатывающих комплексов – сделать всё, что в конечном итоге улучшит экологию и сохранит уникальную природу Камчатского края

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Контейнерами для отдельного сбора мусора оборудуют микрорайоны Петропавловска-Камчатского [Электронный ресурс]. URL: <http://ia41.ru> (Дата обращения: 19.04.2022).
2. Правительство Камчатки потратило на свалки более 27 млн. руб. [Электронный ресурс]. URL: <http://ia41.ru> (Дата обращения: 8.03.2022).
3. Прием старых автопокрышек продлится до конца ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://ia41.ru> (Дата обращения: 30.10.2022).
4. Соловьев В. Нюансы экологии // Российская газета. – 2023. – 12 января.
5. Сурок Е. Батарейки просят приема // Российская газета. – 2017. – 8 июня.
6. Тагаева Т.О., Казанцева Л.К. Образование и утилизация отходов: региональные аспекты // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. – Т. 1. № 3. – С. 3-11.
7. Четыреста пятьдесят тонн отработанных автопокрышек сдали на утилизацию в 2022 г. на Камчатке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kamgov.ru/minzkh/news> (Дата обращения: 20.01.2023).
8. Шабанова М.А. Раздельный сбор бытовых отходов в России: уровень, факторы и потенциал включения населения // Мир России. Социология. Этнология. – 2019. – Т. 28. № 3. – С. 88-112.
9. Шабанова М.А. Раздельный сбор бытовых отходов как добровольная практика россиян: динамика, факторы, потенциал // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 103-117.
10. Шабанова М.А. Социально-экономические практики населения как ресурс ослабления мусорной проблемы в России // Социологические исследования. – 2019. – № 6. – С. 50-63.
11. Шилкина С.В. Выбор стратегии управления твердыми коммунальными отходами для решения проблем их утилизации // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – Т. 7. № 4. – С. 1-12.

Глушков Дмитрий Никорлаевич, преподаватель
Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин
Благовещенский государственный педагогический университет;
Учитель истории и обществознания
МАОУ «Школа № 22 г. Благовещенска»
dimaag1234@yandex.ru

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР В 1970-е гг.

УДК 93/94

Аннотация. *На формирование восточных регионов СССР оказывали влияние с одной стороны законы природы и общества, а также условия, не зависящие от воли и сознания социального субъекта, то есть объективные факторы (к примеру, возможности региона, климатические условия, природные ресурсы и в том числе уровень численности населения), так и с другой стороны в значительной степени политика, проводимая государством по отношению к определенной территории.*

Ключевые слова и фразы: *промышленность, регион, Дальний Восток, промышленное развитие.*

Dmitry Glushkov, Lecturer
Department of History of Russia and Special Historical Disciplines
Blagoveshchensk State Pedagogical University;
Teacher of History and Social Science
MOAU «School № 22 Blagoveshchensk»
dimaag1234@yandex.ru

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE FAR EAST OF THE USSR IN THE 1970s

Abstract. *The formation of the eastern regions of the USSR was influenced on the one hand by the laws of nature and society, as well as conditions that do not depend on the will and consciousness of a social subject, that is, objective factors (for example, the capabilities of the region, climatic conditions, natural resources, including the level of population), and on the other hand to a large extent, the policy pursued by the state in relation to a certain territory.*

Key words and phrases: *industry, region, Far East, industrial development.*

На рубеже 70-х гг. прошлого столетия разрешение экономических трудностей была одной из главных задач, которая стояла перед руководством СССР. В целях увеличения производительности сфер народного хозяйства, а также повышения продуктивности производственной деятельности людей, предусматривалось многостороннее и непрерывное усовершенствование оборудования, а также технологий производства на базе введения новых научных достижений и передового опыта, обширной специализации и кооперации компаний. Особое внимание уделялось промышленности. Акцент был поставлен на ускоренное комплексное развитие восточных регионов Советского Союза.

В этот период предполагалось увеличение инвестиций в цветную металлургию, в рыбную промышленность, в формирование лесоводства, морского и железнодорожного транспорта и в том числе введение экономического расчета в организациях.

Основными факторами формирования промышленности Дальнего Востока СССР являются: природно-климатические условия региона, географическая удаленность от центральных районов страны, близость океану и рынкам сбыта в Азиатско-тихоокеанском регионе, значительные запасы природных ископаемых (золото, олово, полиметаллические руды, уголь, лес и иные ресурсы). Многообразие источников сырья послужило основанием для развития рыбной, лесной, деревообрабатывающей и других отраслей промышленности.

«Говоря о рыбной промышленности на Дальнем Востоке, то наибольшего расцвета она достигла в 1970-е гг. На тот момент на его долю приходилось почти 1/3 общесоюзного улова рыбы, морских животных и морепродуктов. Объем валовой продукции составил 23 %. С 1970-х гг. рыбаки перешли от пассивного прибрежного рыболовства к активному рыболовству в открытом море и океанах. Районами активного рыболовства стали: Берингово и Охотское моря (рыба и морские животные), Японское море (рыба), Тихий и Индийский океаны, Антарктида. В водах, омывающих южную и западную части Камчатки и Курильских островов, ловили крабов. Создается производство крабовых консервов. Рыбная промышленность дала более семисот видов продукции» [2]. В 1970-е гг. на территории Дальнего Востока СССР размещалась самая большая эскадра больших морозильных рыболовных траулеров. Однако, этот вид промышленности сдерживал рост по причине того, что его береговая база не справлялась с переработкой рыбы, которую доставляли рыболовные суда.

«На долю дальневосточного бассейна в середине 1970-х годов приходилось 40 % общесоюзной добычи рыбы и морского зверя, в том числе 99,5 % лососёвых, 60-70 % сельдевых и 100 % крабов» [4].

Иными промышленными показателями формирования индустрии Дальнего Востока СССР, на долю которого доводилось приблизительно 15 % общесоюзных резервов древесины высочайшего качества, а также около 70 % лесов, в составе которых преобладают породы с твердой древесиной, то есть твердолиственные леса в 1970-е гг. считалась лесозаготовительная и в том числе деревообрабатывающая промышленность. «Огромные запасы древесины почти в 2 млрд. кубометров, близость морских торговых путей в страны Тихого океана позволили превратить советский Дальний Восток в крупнейший экономический район по заготовке и переработке древесины не только для внутренних нужд, но и для экспорта» [3].

На формирование отрасли негативно повлияла сезонность работы, а также непрерывная текучесть кадров. В тоже время низкий уровень подготовки кадров для выполнения определенных служебных обязанностей либо абсолютное отсутствие ее негативно отражалось на формировании устойчивости отрасли. Сезонная работа привела к широкому вовлечению колхозников в лесозаготовки в соответствии с обязательными заказами.

Из лесоперерабатывающих отраслей наибольшее развитие получили древесно-плиточное и целлюлозно-картонное производство. Разрабатывались и проектировались лесозаготовительные предприятия, началось строительство леспромхозов, лесокомбинатов, возводились производственные цеха на деревообрабатывающих комбинатах, строились мебельные фабрики. Особое значение руководство страны придавало заготовке древесины.

Наиболее высокими темпами на Дальнем Востоке развивались машиностроение и металлообработка, судостроение, химическая отрасль. За это время было построено около 100 предприятий. Была запущена на полную мощность Зейская ГЭС – первенец гидроэнергетики на Дальнем Востоке. В строй действующих атомных станций вступила Билибинская заполярная атомная станция на Чукотке. Магаданская область поставляла в общесоюзный фонд около 40 % золота.

Также, на территории Дальнего Востока устойчиво развивалась угольная промышленность. 1970-е гг. были ознаменованы стремительным взлетом отраслевой науки. Продолжалось производство отечественных машин и в том числе оборудования для добычи угля, также стали закупать зарубежное оборудование. Со второй половины 1970-х гг. начинается освоение гигантского Южно-Якутского бассейна, где находились высококачественные энер-

гетические угли, предназначенные для обеспечения углем электростанций на Дальнем Востоке и новых индустриальных регионов Якутии.

Говоря о Дальнем Востоке СССР как отдаленного, малонаселенного и экономически неразвитого региона – возникновение энергетической и электротехнической промышленности, которые способны удовлетворить региональные потребности общенародного хозяйства в энергетических машинах и электротехнической продукции, считалось важным обстоятельством. Именно в этот период начали вводиться новые мощности, расширяются действующие электростанции, строятся новые линии электропередач и т.д.

Дальний Восток уникальный регион. Уникален он, прежде всего по своим природным ресурсам, огромной территории, своим климатом и географическим положением/

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гранберг А., Ишев В. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья: первые шаги // Экономист. – 1997 – № 9. – С. 10-19.
2. Костиков Г.И. Развитие экономики Дальнего Востока и формирование постоянного населения // Вопросы экономики Дальнего Востока. – Владивосток, 1975. – С. 3-15.
3. Медведева Л.М. Трудовая и политическая активность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974-1984 гг.). – М.: Наука, 1988. 144 с.
4. Платонова Н.М. Государственная молодежная политика на Дальнем Востоке России в 70-х – первой половине 80-х гг. XX века. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 167 с.

Зенкова Олеся Константиновна, студент

Хабаровский государственный институт культуры
olesyazenkova712@gmail.com

Струкова Ангелина Евгеньевна, студент

Хабаровский государственный институт культуры;
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
aoki01@mail.ru

Алепко Александр Валентинович, д-р ист. наук, профессор, гл. науч. сотр.

Хабаровский государственный институт культуры
alexandr.alepko@yandex.ru

НАНАЙЦЫ ПРИАМУРЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ КРАСНОГО ПАРТИЗАНА П.Д. МАЛАЕВА)

УДК 93.329.15

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность партизан Нанайского района в годы Гражданской войны. Основной акцент в работе сделан на воспоминаниях П.Д. Малаева в период похода Д.И. Бойко-Павлова из района г. Хабаровска в г. Николаевск на Амуре в 1918-1922 гг. Изучены способы и методы проведения партизанских рейдов. Рассмотрены вопросы, связанные с оказанием аборигенами помощи в снабжении партизанских отрядов. Выявлена, в частности, роль партизан в оказании медицинской помощи коренным народам нижнего Амура. Раскрыта роль нанайцев в проведении разведывательных действий боевых позиций противника. Показаны такие качества аборигенов как умение быстро и бесшумно передвигаться по тайге на лыжах, грамотно применять стрелковое оружие. Определена роль амурских аборигенов в обеспечении победы советской власти в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.*

***Ключевые слова и фразы:** аборигены, белогвардейцы, нанайцы, партизанский отряд, стойбище, фельдшер, штаб, этнограф.*

Olesya Zenkova, Student

Khabarovsk State Institute of Culture
olesyazenkova712@gmail.com

Angelina Strukova, Student

Khabarovsk State Institute of Culture;
Amur Humanitarian Pedagogical State University
aoki01@mail.ru

Alexander Alepko, Doctor Sc. In History, Professor, Chief Researcher

Khabarovsk State Institute of Culture
alexandr.alepko@yandex.ru

NANAIS OF THE AMUR REGION IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR (ACCORDING TO THE MEMORIES OF THE RED PARTISAN P.D. MALAEV)

***Abstract.** The article deals with the activities of the partisans of the Nanai region during the civil war. The main focus of the work is on the memoirs of P. D. Malaev during the campaign of D. I. Boyko-Pavlov from the region of Khabarovsk to the city of Nikolaevsk-on-Amur in 1918-1922. Studied ways and methods of conducting guerrilla raids. Issues related to the provision of assistance by the natives in the supply of partisan detachments are considered. In particular, the role of partisans in providing medical assistance to the indigenous peoples of the lower Amur has been re-*

vealed. The role of the Nanais in carrying out reconnaissance operations of the enemy's combat positions is revealed. Such qualities of natives as the ability to quickly and silently move through the taiga on skis, competently use small arms are shown. The role of the Amur aborigines in ensuring the victory of the Soviet power during the civil war in the Far East is determined.

Key words and phrases: *natives, White Guards, Nanai, partisan detachment, camp, paramedic, headquarters, ethnographer.*

В обеспечении победы большевиков в период Гражданской войны на Дальнем Востоке России важную роль играли его коренные народы, отряды которых умело действовали в условиях таёжной и горной местности региона. На территории Хабаровского края важное место в партизанском движении занимали нанайцы. Во время Гражданской войны многие из них присоединились к отрядам партизан. Вместе они освобождали поселки, села и такие города как Николаевск и Хабаровск от белогвардейцев. Особую роль в помощи красногвардейским отрядам оказали нанайцы-партизаны с. Малмыж. Многие их подвиги описал партизанский врач П.Д. Малаев в рассказе «Партизанский поход в низовье Амура». Тем не менее сегодня, многие люди практически незнакомы с вкладом нанайцев в победу большевиков в Гражданской войне. Молодое поколение региона не знает о подвигах лыжного отряда Ильи Ивина, «Морского отряда» Григория Мизина и др. Очевидно также и то, что вопросы патристического воспитания молодежи на примерах истории требуют в настоящее время в условиях проводимой специальной военной операции внимательного изучения. В связи с этим изучаемая проблема сегодня является актуальной.

В данной работе были использованы работы этнографов М.А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» и А.А. Беляева «Участие нанайцев в борьбе за власть Советов», книги председателя Бийского Совета рабочих депутатов З.Я. Двойных «Таежные партизаны», воспоминания врача – участника Гражданской войны П.Д. Малаева, работа известного нанайского писателя Г.Г. Ходжера «Белая Тишина», а также статьи из газет, написанные журналистами Л. Журавлевой, В. Ключевым, студентом Биробиджанского педагогического училища А. Актанко и другие. Вышеупомянутые источники и документы рассматривают события, происходившие в 1918-1922 гг. на территории, которую сегодня занимает Нанайский район Хабаровского края. Частично рассмотрен поход отряда известного на Дальнем Востоке большевика Д.И. Бойко-Павлова на Нижний Амур, в ходе которого нанайцы оказывали помощь партизанам.

Следует заметить, что дальневосточные аборигены узнали о прошедших в стране революционных событиях намного позже основной массы населения края. По воспоминаниям одного из жителей нанайского села Кондон, заставшего события 1918-1922 гг., Дмитрия Александровича известно, что «первые вести о революции дошли к нам в девятнадцатом, а может быть и в двадцатом году» [10]. Вышеупомянутый этнограф А.А. Беляев отмечал, что решающую роль в привлечении коренных народов на сторону Советской власти сыграла ленинская национальная политика, и в частности, выпущенная в декабре 1917 г. «Декларация прав народов России», объявившая о равенстве и суверенитете, а также о праве народов страны на самоопределение [2, с. 172].

С началом иностранной интервенции летом 1918 г. в стойбище Сикачи-Алян прибыл отряд японских солдат. Они отличались особой жестокостью: отобрали у аборигенов оружие, меха соболя, насиловали женщин, жгли постройки, расстреливали сопротивлявшихся [3, с. 259]. Житель этого стойбища Иван Оненко вспоминал: «Мы с гольда почти родня, один человек, - говорили японцы, - давай нам все: ружье, соболя, меха, давай проводника... Мы давали, что было у нас. А когда нечего было давать, японцы заставляли нас землю есть, солдаты насиловали наших женщин, жгли фанзы, собаками травили наших детей, расстреливали...» [2, с. 176].

Не менее жестоко с аборигенами Дальнего Востока расправлялись и белогвардейцы. Исследователь А.В. Гореликов пишет, что летом в 1919 г. в с. Дубовый Мыс, расположенном на берегу Амура, недалеко от Хабаровска, прибыл отряд белогвардейцев. Они делали тоже самое, что и японцы, в частности просили спирт, меха, оружия, население загнали в сарай, имущество разграбили, женщин насильовали [8, с. 259]. По воспоминаниям жителя села партизана Андрея Киле, один нанайский старик сказал: «Зачем убивать человека. Человек не зверь. Нанай не каждого зверя убивает...». Затем один из белогвардейцев отвел старика сарай и застрелил его [2, с. 176]. После расправы над стариком по сведениям А. Киле, всех жителей села отвели в сарай «не давали есть и пить». Позднее по сообщению свидетеля «бандиты передрались между собой.» [2, с. 177].

Нанайское село Малмыж свое название получило благодаря известному землепроходцу Е.П. Хабарову: «Есть камень один на Амуре, выше всех стоит он. Этот камень назван Малмыж». Это село было основано в 1849 г. выходцами из с. Троицкого [5]. В годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. у села Малмыж, для защиты Хабаровска от нападения была построена береговая укрепленная позиция. В состав её гарнизона входил личный состав 3-го Восточно-Сибирского запасного батальона, состоявший из команды артиллеристов (100 чел.), одного взвода из 9-го саперного батальона и команды минеров, которые прибыли из крепости Николаевска с минным имуществом и 8-ю английскими торпедами Уайтхеда [14]. С началом Гражданской войны практически все население с. Малмыж ушло с партизанами, а защите вышеупомянутой позиции осталось около 20 охранников [8, с. 196]. Немногочисленные оставшиеся жители села помогли большевикам организовать в январе 1921 г. коммунистическую ячейку, Её лидерами стали самые активные жители с. Малмыж Шелковников, Ивин и Колчин. Партийная ячейка вела активную работу среди нанайцев и удэгейцев по набору добровольцев в партизанские отряды [3].

Видя произвол, устраиваемый иноземными захватчиками и белогвардейскими солдатами, большинство аборигенов присоединилось к большевикам и взяло в руки оружие. Самыми крупными партизанскими объединениями на Дальнем Востоке оказались Амурская армия и Восточно-Забайкальский фронт. Огромное значение имело и Приамурское движение партизан, которым руководили представители Далькрайкома РКП(б) С.Г. Лазо, В.М. Сибирцев, А.А. Фадеев и др. По подсчетам этнографа М.А. Сергеева в годы Гражданской войны в партизанский отрядах участвовало около 2247 нанайцев [12, с. 212]. В урочище Анучино, где в 1895 г. Дерсу Узала спас от гибели стрелков при наводнении, находился главный дальневосточный штаб партизан. Именно там, после восстания Чехословатского корпуса в 1918 г. укрывались бежавшие от террора белогвардейцев люди, в том числе и представители коренных народов [9, с. 414].

Надо сказать, что массовая организация партизанских штабов началась в феврале 1919 г. после того, как Чугуевская волостная земская управа получила от Верховного правителя России А.В. Колчака приказ о мобилизации населения в армию белогвардейцев. Земская управа не решилась провести эту мобилизацию, а потому созвала 15 марта 1919 г. съезд населения волости. Именно на этом съезде был провозглашен курс на формирование партизанских отрядов. После этого события дальневосточные аборигены стали активно вступать в отряды. Их помощь партизанам была необходима. Нанайцы и удэгейцы очень хорошо ориентировались в тайге, были превосходными охотниками, умели обращаться с оружием, ходили на лыжах. В партизанские отряды приходили не только молодые нанайцы, но и люди почтенного возраста. В связи с этим один из командиров партизан В.А. Врублевский вспоминал о том, что он никогда не забудет «одного старика, который пришел к нам в отряд с тремя сыновьями» [2, с. 178].

В этом же 1919 г. партизаны стали организовывать лыжные отряды. Одним из них руководил житель с. Малмыж Иван Ивин. Особенности тактических действий вышеупомянутых отрядов заключались в том, что их наступление в снежную зиму обычно велось вдоль дорог. Затем сильные ударные группы на лыжах атаковали противника во фланг и тыл. При

этом ночное время широко использовалось лыжными отрядами для внезапных налетов с целью уничтожения боевого авангарда передовых частей японских интервентов и белых [13, с. 23]. Тем не менее о действиях лыжного отряда Ивана Ивина практически ничего не известно. В тоже время благодаря изученным архивным документам, извлеченным из фондов Государственного архива Хабаровского края, в частности, «Посемейному списку граждан с. Малмыж» было установлено, что командир отряда И. Ивин погиб в бою [6].

Большая часть информации об участии нанайцев в сражениях с белогвардейцами и интервентами, сегодня известна благодаря воспоминаниям врача Павла Денисовича Малаева. Он с 18 марта 1918 г. состоял в партизанском отряде Д.И. Бойко-Павлова. П.Д. Малаев побывал во многих нанайских сёлах, участвовал в боевых операциях, оказывал медицинскую помощь солдатам и местным жителям. Он родился в 1894 г. в с. Хорошее Карасукского уезда Алтайского края в семье многодетного крестьянина. С ранних лет ему пришлось много работать как его братьям и сестрам. В 1911 г. его семья переехала на Дальний Восток. В 1914 г. с началом первой мировой войны была объявлена мобилизация, однако П. Д. Малаев в связи с полученной во время работы травмой не был призван в действующую армию. Тем не менее уже в конце 1916 г. он был отправлен во Владивосток рядовым во 2-крепостной артиллерийский форт. С 18 марта 1917 по февраль 1918 г. прослушал курсы ротных фельдшеров при Владивостокском лазарете. [4] После окончания обучения П.Д. Малаев был переведен в Хабаровск, где вступил в партизанский отряд.

18 марта 1918 г. отряд Д.И. Бойко-Павлова направился из освобожденного от белогвардейцев г. Хабаровска в поход в район г. Николаевска-на-Амуре. Партизаны прошли около 900 км. трудного пути по замерзшей реке, через ледяные торосы, при морозах свыше 40° [11, с. 193]. Решение об этом походе было принято на партийной конференции в с. Анастасьевка 2 ноября 1919 г. Во время вышеупомянутого похода Павел Денисович выполнял роль не только медицинского работника, но и был в разведке, скрытно проникал в места дислокации вражеских отрядов, докладывал командованию об их расположении и численности. В качестве своего служебного псевдонима он взял название дальневосточной таежной антилопы - «Кабарга» [4].

В архивных документах сохранились воспоминания П.Д. Малаева, в которых он сообщает о том, как попал в Нанайский район: «В 1918 г. я, как и тов. Семикоровкин отступал от г. Хабаровска на пароходе «Желтуга», который был потоплен под Екатерино-Николаевском от падения снаряда в котел парохода» [4]. Часть партизан была спасена партизанами и перевезена в соседнее село. По его сведениям, во всех деревнях и селах вдоль р. Амур действовали сельревкомы, главной задачей которых было обеспечить партизан лошадьми для продвижения их обозов. Для связи между всеми селами ревкомы использовали телеграфную линию Хабаровск – Николаевск, а также полевою телефонную линию от с. Князе-Волконского до с. Малмыж [11, с. 194].

Следует отметить, что во многих амурских селах были оборудованы партизанские госпитали. Однако экстренное оказание медицинской помощи было невозможно. Населенные пункты находились друг от друга на расстоянии 30-40 км. В с. Нижне-Тамбовке партизанский госпиталь был размещен в здании почты-телеграфа. В нем было 50 коек. Там П.Д. Малаев и фельдшер Храпай оказывали помощь не только партизанам, но и местным жителям. В нанайском стойбище Ада в конце февраля 1920 г. вспыхнула эпидемия оспы. Сначала аборигены пользовались услугами шамана, однако после значительного увеличения числа умерших они обратились в вышеупомянутый госпиталь за медицинской помощью. По воспоминаниям П.Д. Малаева почти все жители стойбища Ада умерли, кроме одного китайца, нанайской женщины и мальчика, которых ему удалось спасти от неминуемой смерти [4].

Во время похода аборигены помогали прибывавшим в их села красным партизанам едой, оружием, патронами и одеждой. В связи с этим П. Д. Малаев писал, что нанайская национальная «... одежда тем хороша, что не продувается ветром и легкая. Партизаны нашего отряда в большинстве носили нанайскую обувь». [11, с. 195].

В 1919 г. в район нанайских сел, в устье оз. Катар прибыла группа белогвардейцев для ловли рыбы. Аборигены сообщили о белогвардейцах съезду крестьян с. Малмыж. Для захвата врага из партизанского штаба было выделено 12 бойцов [4]. При помощи нанайских разведчиков были установлены место стоянки парохода, а также численность белых. Их оказалось 7 чел. [4]. Дождавшись ночи, партизаны бесшумно окружили палатку, где спали белогвардейцы, и подали команду «Руки вверх!». Командир группы белых полковник А.П. Грасевич скрылся на пароходе «Соболь». Однако партизаны нашли его. При этом П.Д. Малаев заметил, что если бы не нанайцы, то А.П. Грасевич догадался бы о нахождении красных партизан в Троицком районе. Согласно воспоминаниям партизанского врача известно, что после захвата вышеупомянутого отряда три белогвардейских солдата присоединились к партизанам, а четверо, двое из которых были ранены в перестрелке, были отпущены в Хабаровск [15]. П.Д. Малаев завладел 3-х линейным винчестером А.П. Грасевича [5]. Полковник был расстрелян партизанами в стойбище Муху. Впоследствии по сведениям С. Тимофеева в отместку за смерть А.П. Грасевича по приказу атамана Калмыкова 15 августа 1919 г. были расстреляны Александр Матвеевич Криворучко, Аксенов-Молоднюк, Бернштейн, Владимир Николаев, Иван Казаринов, Иван Рубан, Георгий Калмыков, Емельян Штабной, Александр Гетман и комиссар Хабаровской следственной комиссии Титов, «которого включили в список вместо Георгия Пичек-Иванова, выпущенного из тюрьмы, так как тот не был причастен к большевизму» [15].

Для устрашения партизанских отрядов интервенты и белогвардейцы сжигали нанайские села. В августе 1919 г. японцы сожгли с. Синда, где ранее находился партизанский отряд Григория Мизина, который держал под контролем территории от Елабуги до Жеребцовки [2, с. 194]. В вышеупомянутом селе проживали родители П.Д. Малаева. Дом его отца в числе 74 деревянных строений села был сожжен [4].

Гражданская война нанесла катастрофический ущерб коренным народам Амура. Десятки тысяч оленей были убиты белыми для снабжения своих войск, многие звери мигрировали с приамурских территорий. Разорению малых народов также сопутствовали постоянный голод и смертоносные эпидемии в семьях аборигенов. После окончания Гражданской войны 12 июня 1923 г. в с. Троицком был созван сельсовет. В его составе из 20 человек одиннадцать являлись нанайцами [7]. В селах района были учреждены школы, красные уголки, клубы, появилось электричество.

В заключении важно отметить тот факт, что совместная борьба народов Амура с белогвардейцами и интервентами в годы Гражданской войны во многом способствовала сближению малых народностей с русским народом.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Актанко А. Возрожденный народ Амура // Биробиджанская звезда. – 1956. – 7 июля.
2. Беляев А.А. Участие нанайцев в борьбе за власть Советов // Дальний Восток за 40 лет Советской власти. – Комсомольск-на-Амуре, 1958. – С. 172-183.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-361. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.
4. ГАХК. Ф. Р-1503. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-35.
5. ГАХК. Ф. Р-1503. Оп. 1. Д. 53. Л. 6-11.
6. ГАХК. Ф. Р-1749. Оп. 7. Д. 1. Л. 5.
7. ГАХК. Ф. Р-1948. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
8. Гореликов А. И. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в национально-освободительной борьбе против японских интервентов и белогвардейцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2008. – №1. – С. 258-264.
9. Двойных З. Я. Таёжные партизаны. – М.: Молодая гвардия, 1936. – 191 с.
10. Журавлева А. Культура национального села. Прошлое и настоящее села Кондон // Тихоокеанская звезда. – 1952. – 22 августа.

11. За советский Дальний Восток. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1981. – Т. 1. – 392 с.
12. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 218 с.
13. Сергеева Н.Л. Лыжные батальоны Сибири в начале великой отечественной войны (по материалам и воспоминаниям слушателей новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта) // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (13). – С. 21-30.
14. «Сун-Ят-Сен» на Амуре [Электронный ресурс]. URL: http://debri-dv.com/article/14376/sun-yat-sen_na_amure (Дата обращения: 22.03.2023).
15. Тимофеев С. Нижнеамурская голгофа: Амурский поход [Электронный ресурс]. URL: http://www.debri-dv.ru/article/16269/nizhneamurskaya_golgofa_amurskiy_pohod (Дата обращения: 23.03.2023).

Каноник Богдан Михайлович, студент
Сахалинский государственный университет
kanonik12@yandex.ru

Потапова Наталья Владимировна, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Кафедра российской и всеобщей истории
Сахалинский государственный университет
napotapova@yandex.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

УДК 908

***Аннотация.** В статье рассматриваются перспективные методы конструирования исторической памяти на примере Сахалинской области с использованием практического материала. Развитие информационных технологий сегодня бросает вызов исследователям, поэтому овладение новыми способами обработки информации будет способствовать открытию нового знания. Поскольку исследователям исторической памяти необходимо определить источники, то тут подходит метод социологических опросов. Для поиска актуальных фигур памяти в отдельно взятой области больше подходит анализ поисковый запросов. Вместе эти данные представляют историческую память Сахалинской области, с разных сторон взаимодополняющие друг друга.*

***Ключевые слова и фразы:** историческая память, Сахалинская область, социологический опрос, общественное сознание, А.П. Чехов.*

Bogdan Kanonik, Student
Sakhalin State University
kanonik12@yandex.ru

Natalia Potapova, Scientific Supervisor, Doctor Sc. In History, Professor
Department of Russian and World history
Sakhalin State University
napotapova@yandex.ru

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN THE STUDY OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE FAR EAST (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHALIN REGION)

***Abstract.** The article discusses promising methods of constructing historical memory on the example of the Sakhalin region using practical material. The development of information technologies today challenges researchers, so mastering new ways of processing information will contribute to the discovery of new knowledge. Since researchers of historical memory need to identify the sources, the method of sociological surveys is suitable here. To search for actual memory figures in a particular area, the analysis of search queries is more suitable. Together, these data represent the historical memory of the Sakhalin region, mutually complementary from different sides.*

***Key words and phrases:** historical memory, Sakhalin region, sociological survey, public consciousness, A. P. Chekhov.*

Междисциплинарный подход особенно актуален в современном мире, где вопросы, связанные с исторической памятью и идентичностью, продолжают формировать новый вектор развития исторической науки. Объединяя идеи из разных дисциплин, мы создаем новое

знание, которое помогает пролить свет на такие сложные вопросы, как коллективная травма, культурное наследие. Сегодня становится очевидным необходимость сломать дисциплинарные границы, что в свою очередь побудит ученых к более тесному сотрудничеству. Важно помнить, что историческая память – спорная территория, и у разных групп могут быть конкурирующие воспоминания об одних и тех же исторических событиях. Поэтому историческая память может определять и международные отношения, необходимо создавать карты памяти и искать общие культурные ценности, которые могут стать основой долгого и плодотворного сотрудничества. Но, прежде чем конструировать карту памяти, предстоит еще определиться с источниками исторической памяти.

Целью данной работы является апробация исследования исторической памяти на примере Сахалинской области.

Задачи:

- 1) определить источники исторической информации с помощью социологического опроса;
- 2) определить популярные фигуры памяти исторического краеведения, используя поисковые запросы жителей Сахалинской области.

Предмет: историческая память населения Дальнего Востока.

Объект: историческая память Сахалинской области.

Для исследований исторической памяти часто используют социологические опросы, где анализируются факторы, формирующие патриотизм у молодежи [2]. Авторы пытаются определить источники патриотизма, которые транслируют историческую память. Отвечая на вопрос «Испытываете ли Вы патриотические настроения во время: ...» 61,6 % ответили: «просмотра художественного фильма». В социологическом опросе Московского гуманитарного университета принимали участие студенты, оказалось, что основным источником информации для студентов являются учебники (78 %) и интернет (60,1 %) [3]. Что неудивительно в век цифровых технологий, когда количество источников конструирования исторической памяти неуклонно растет и тем сложнее исследователям отслеживать появление новых источников. Возникла потребность в обобщении информации. Таким ответом стал проект «Карта памяти современного российского общества» [4]. В качестве дополнительной опции в рамках проекта были организованы социологические опросы по фокусным группам молодежи с двух ведущих вузов Санкт-Петербурга (СПбГУ – историки и СПбГИ (ТУ) – химики). Данные соцопросов позволили выдвинуть некоторые предположение относительно перспектив конструирования истории молодыми людьми.

Наш подход основан на вышеупомянутых исследованиях. Новизна социологического опроса в его ориентированности на Дальний Восток, в частности на Сахалинскую область. В результате были получены следующие результаты. (см. таблицу 1). Для расчета генеральной выборки использовались данные Всероссийской переписи населения 2020 г. [5]. Она составила 220972 человек. Объем выборки составил 126 чел. Для непропорциональной выборки был присвоен средний весовой коэффициент 1,51393. В результате мы имеем коэффициент теоретической ошибки для случайной выборки 8,81. Опрос проходил на отечественной платформе «Yandex Forms» [7].

Таблица 1

Источники получения исторической информации. Укажите главные источники Ваших знаний о прошлом (указать не более 3-х вариантов)

Валидные	Значения	Частота	% от ответов	% от опрошенных	% от ответивших
1	Документальные фильмы	76	17,4	60,3	60,3
2	Музеи и выставки	65	14,8	51,6	51,6
3	Учебники и учебная литература	55	12,6	43,7	43,7

4	Научная литература по истории	43	9,8	34,1	34,1
5	Социальные сети	41	9,4	32,5	32,5
6	Исторические сайты	37	8,4	29,4	29,4
7	Телепередачи	37	8,4	29,4	29,4
8	Художественная литература	36	8,2	28,6	28,6
9	Рассказы людей старшего поколения	30	6,8	23,8	23,8
10	Публицистическая литература	18	4,1	14,3	14,3
	Сумма:	438	100,0	347,6	347,6
	Итого ответивших:	126		100,0	100,0
ИТОГО:		126		100,0	

Документальные фильмы, как источник информации преобладают над остальными. Музеи и выставки пользуются у жителей Сахалинской области большей популярностью, чем научная литература по истории. Значит, музеи не потеряли актуальности и в наши дни. Наименьшей популярностью пользуется публицистическая литература.

При анализе источников исторической памяти возникает возможность реконструкции картины восприятия истории для разных слоев населения. (см. таблицу 2). В зависимости от уровня образования респонденты используют тот или иной вид источника исторической информации. Например, для людей с высшим образованием документальный фильм предпочтительнее остальных источников исторической информации. Для респондентов с неполным средним образованием социальные сети будут играть куда более заметную роль, чем документальные фильмы, но эта группа населения также активно использует учебную литературу для извлечения необходимой информации.

Таблица 2

Сводная (% по строке)

Уровень образования	Источники получения исторической информации. Укажите главные источники Ваших знаний о прошлом (указать не более 3-х вариантов).									
	Исторические сайты	Социальные сети	Телепередачи	Музеи и выставки	Документальные фильмы	Научная литература по истории	Публицистическая литература	Художественная литература	Учебники и учебная литература	Рассказы людей старшего поколения
Высшее	30,9	27,2	35,8	54,3	65,4	28,4	13,6	32,1	34,6	22,2
Неполное среднее	22,2	66,7	22,2	33,3	33,3	22,2	0,0	11,1	77,8	44,4
Неполное высшее (студент)	35,0	35,0	20,0	55,0	50,0	55,0	30,0	30,0	80,0	25,0
Среднее	23,1	38,5	15,4	46,2	61,5	38,5	0,0	23,1	15,4	23,1

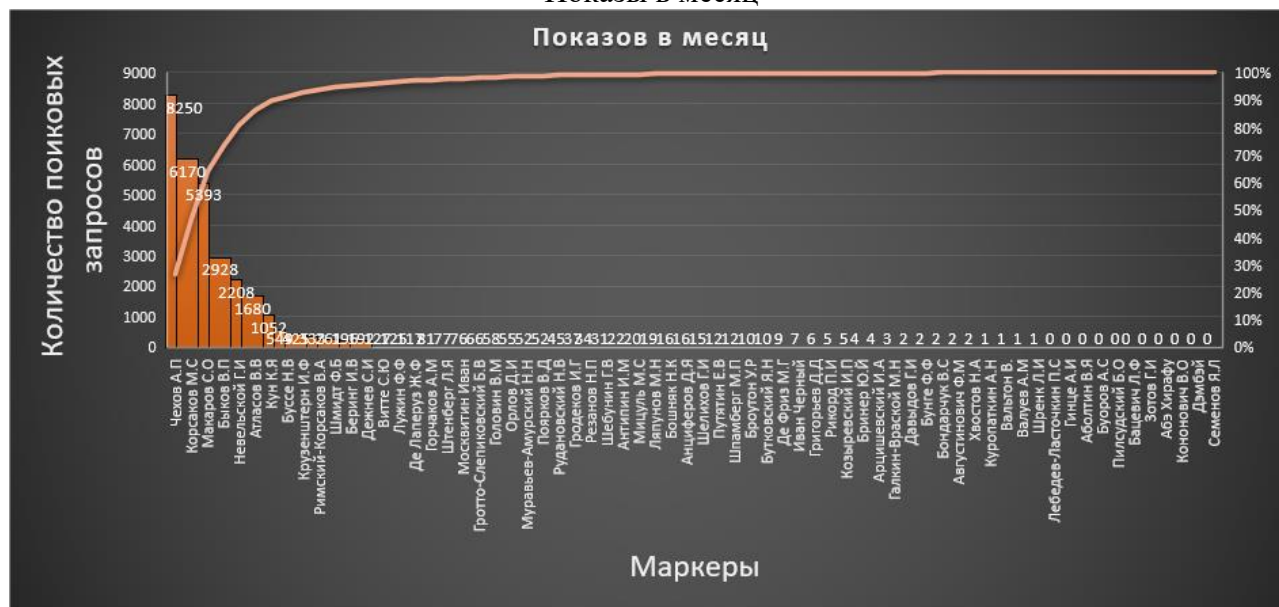
Оконч. аспирантуры, ученая степень канд. или д-ра наук	0,0	33,3	0,0	33,3	66,7	66,7	33,3	0,0	66,7	0,0
--	-----	------	-----	------	------	------	------	-----	------	-----

Как мы видим, социологические опросы – эффективный инструмент для решения определенных задач, таких как конструирование источников исторической памяти. Данный метод позволяет опросить большое количество людей, исключая личное присутствие, открывая перспективы дистанционных исследований, когда исследователю больше нет необходимости присутствовать физически в регионе.

Нередко перед исследователями стоит задача определить фигуры памяти. Я. Ассман писал, что для закрепления памяти в группе, знание должно предстать в конкретной форме какого-либо события, лица или места. Всякая личность и всякий факт при своем поступлении в эту память немедленно трансформируется в поучение, понятие, символ; они получают смысл, они становятся элементом идейной системы данного общества [1, с. 38-39]. Очень часто дебаты по внешней и внутренней политике изобилуют ссылками на отдельные исторические личности, аналогиями с прошлым, чтобы объяснить внешнеполитические решения в настоящем [6]. В связи с этим возникает потребность количественных измерений отдельных личностей у населения Сахалинской области на примере краеведческой направленности, но список маркеров всегда можно изменить в зависимости от целей. Для исследования отбирались только запросы жителей Сахалинской области (ноябрь-декабрь 2022 г.). Сервисы определяли местоположение по IP-адресу и LBS. (см. таблица 3). Статистика основана на данных Wordstat Yandex.

Таблица 3

Показы в месяц

Обращение к данным исследования показывает интересную закономерность, а именно: пусть и на первом месте А.П. Чехов (8250), то после следуют М.С. Корсаков (6170), С.О. Макаров (5393), В.П. Быков (2928), Г.И. Невельской (2208), В.В. Атласов (1680), К.Я. Кун (1052), Н.В. Буссе (549), И.Ф. Крузенштерн (425)...

В Сахалинской области большое внимание уделяется памяти А.П. Чехова. Поэтому неудивительно, что именно он занял первое место. Фамилия Чехова активно используется, как топоним. Его фамилия используется и для именованя рукотворных объектов. Например: аэропорт имени Антона Павловича Чехова, «Сахалинский Международный театральный центр им. А.П. Чехова», музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»... После Чехова идут иные фамилии исторических деятелей, связанные с топонимикой нашей области. Такой способ привлечения интереса общества к истории работает, но он слишком акцентирован на одном историческом персонаже, формирует в общественном сознании восприятие островной истории только через призму одной личности (А.П. Чехова), а другие личности забываются. Учитывая эту информацию, можно сделать исследования коллективной памяти более точными и результативными.

В заключение отметим, что междисциплинарный подход в изучении исторической памяти предлагает многогранное и детализированное понимание того, как отдельные люди и группы помнят и интерпретируют прошлое. Объединяя точки зрения истории, социологии, психологии, антропологии и других дисциплин, исследователи могут исследовать сложности памяти и то, как она формирует идентичность, культуру и политический дискурс. Благодаря такому подходу мы можем глубже оценить силу памяти, способы ее конструирования и изменчивость, а также ее влияние на современные проблемы. Признавая междисциплинарный характер исследований памяти, мы можем лучше понять наше общее прошлое и работать над созданием более инклюзивного будущего. В перспективе карты памяти способны найти общие культурные ценности, источник которых лежит в богатом историческом прошлом регионов Дальнего Востока.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 38-39.
2. Василенко О.В., Карпова О.В., Харитонов М.Ю. Историческая память и представления студентов о патриотизме (опыт исследования читательских интересов) // Вестник ЧГУ. – 2018. – № 4. – С. 21-36.
3. Между учебником и интернетом [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/23/rodina-internet.html> (Дата обращения: 28.03.2023).
4. Проект «Карта памяти современного российского общества» [Электронный ресурс]. URL: <https://historymap.spbu.ru/> (Дата обращения: 28.03.2023).
5. Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (Дата обращения: 29.03.2023).
6. Klymenko, L., Siddi, M. Exploring the link between historical memory and foreign policy: an introduction // *International politics*. – 2020. – Vol. 57 (6). – P. 945-953.
7. «Yandex Forms» [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.yandex.ru/services/forms> (Дата обращения: 27.03.2023).

Коновалов Алексей Леонидович, студент
Сахалинский государственный университет
kanonik12@yandex.ru

Потапова Наталья Владимировна, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Кафедра российской и всеобщей истории
Сахалинский государственный университет
napotapova@yandex.ru

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ

УДК 351.858, 908

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей средств музейной педагогики в формировании патриотизма у обучающихся. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что воспитание гражданина – важнейшая задача, стоящая перед современной государственной политикой Российской Федерации. Изучение литературы по теме исследования и знакомство на педагогической практике с деятельностью школьного краеведческого музея позволило сделать вывод о важности школьных краеведческих музеев для воспитания патриотизма у подрастающего поколения, так как полученные знания об истории родного края обогащают учащихся духовно, развивают в них чувство патриотизма, гордости за свой народ. Школьный музей несет огромный потенциал в воспитании учащихся, помогает формировать любовь к Родине, бережно относиться ко всему, что досталось от предшествующих поколений. Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, сделанные в работе, могут иметь прикладной характер для специалистов, изучающих роль музеев в изучении краеведения и патриотического воспитания обучающихся.

Ключевые слова и фразы: школьный музей, краеведение, патриотизм, малая родина, воспитание, региональная история, музейные формы и методы работы.

Alexey Kononov, Student
Sakhalin State University
kanonik12@yandex.ru

Natalia Potapova, Scientific Supervisor, Doctor Sc. In History, Professor
Department of Russian and World history
Sakhalin State University
napotapova@yandex.ru

THE ROLE OF THE SCHOOL MUSEUM IN PATRIOTIC EDUCATION AND LOCAL HISTORY WORK

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of museum pedagogy in the formation of patriotism among students. The relevance of the research topic is due to the fact that the education of a citizen is the most important task facing the modern state policy of the Russian Federation. The study of the literature on the research topic and acquaintance with the activities of the school museum of local lore in pedagogical practice allowed us to conclude about the importance of school museums of local lore for the education of patriotism among the younger generation, since the knowledge gained about the history of their native land enriches students spiritually, develops in them a sense of patriotism, pride for their people. The school museum has a huge potential in the education of students, helps to form love for the Motherland, take care of everything that

was inherited from previous generations. The practical significance of the research lies in the fact that the conclusions drawn in the work may be of an applied nature for specialists studying the role of museums in the study of local lore and patriotic education of students.

Key words and phrases: *school museum, local history, patriotism, small motherland, education, regional history, museum forms and methods of work.*

В настоящее время для России главной задачей стало воспитание патриота Родины, основным и чертами которого являются любовь к Отечеству, понимание и ответственное исполнение гражданских обязанностей, национальное самосознание, стремление к справедливости, вера, совесть и честь. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что воспитание гражданина – важнейшая задача, стоящая перед современной государственной политикой Российской Федерации. Историко-культурный стандарт указывает на значимость краеведческого материала при изучении истории: «Преподавание региональной истории в контексте истории России является необходимой составляющей развития демократического государства, формирования современной толерантной личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального многообразия мира. Для каждого из регионов России должен быть сформирован перечень «сквозных» исторических сюжетов, основанных на балансе между историей государства, общества и отдельных людей, между политической, социальной и культурной историей, между историей национальной, мировой и локальной» [4, с. 20].

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования установлены требования к личностным результатам освоения обучающимися программ в части патриотического воспитания:

«– осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России;

– уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране» [8, с. 44].

Школьный краеведческий музей способен взять на себя ряд функций, способствующих привитию интереса к родному краю, к Родине, формированию патриотизма.

Объект исследования – процесс образования и воспитания в современной школе.

Предмет исследования – использование музейных форм и методов работы при обучении истории.

Цель исследования – изучение возможностей средств музейной педагогики в формировании патриотизма у обучающихся.

Для реализации поставленной цели решались задачи:

- 1) выявить роль музеев в формировании патриотизма у школьников;
- 2) охарактеризовать краеведческую деятельность школьных музеев как важнейший элемент воспитательной системы школы;
- 3) изучить и описать музейные формы и методы работы, способствующие патриотическому воспитанию школьников.

Для достижения цели и решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, сделанные в работе, могут иметь прикладной характер для специалистов, изучающих роль музеев в изучении краеведения и патриотическом воспитании обучающихся.

Школьный краеведческий музей, как и любой другой, обладает рядом характеристик и функций. Он выполняет как традиционные функции: комплектование, изучение, учет и хранение коллекций, так и воспитательные и образовательные функции. Хорошо, когда музей

имеет достаточные для реализации этих функций фонд музейных предметов и соответствующее экспозиционно-выставочное пространство.

Школьный музей не должен копировать традиционный музей. Его особенность в том, что он в первую очередь образовательный музей. Поэтому перед ним ставятся задачи обучения и воспитания. Особенностью школьного музея является и его специфическая аудитория – школьники и их родители. Совместная работа учителей, обучающихся и родителей в поисковой и исследовательской деятельности делают их субъектами, а не объектами воспитания.

Школьные краеведческие музеи создаются для того, чтобы помогать основной деятельности школы. Они помогают развивать коммуникативные компетенции и прививать навыки исследовательской деятельности учащихся, поддерживают творческие способности детей и формируют интерес к отечественной культуре, к прошлому родного края и способствуют привитию уважительного отношения к нравственным ценностям прошлых поколений [1, с. 209].

Школьный музей, выполняя воспитательные функции, одновременно формирует у учащихся практические навыки поисковой и исследовательской деятельности, развивает инициативу и активность школьников, способствует организации самостоятельной и творческой работы учащихся.

Перед школьным музеем ставятся следующие воспитательные задачи:

1) воспитание у школьников патриотизма, гражданственности, бережного отношения к традициям, культуре и истории своего и других народов;

2) через практическое участие в сборе и обработке документов, изучении и благоустройстве памятников приобщение детей и подростков к историческому и духовному наследию России [1, с. 49].

Если рассматривать музей как центр музейно-педагогической работы, который берет на себя задачу «омузеивания» образования, то нужно, во-первых, признать его ответственность за создание в школе эстетически значимой и эстетически воспитывающей среды. Свои выставки школьный музей может разворачивать на любом пространстве, включая школьные коридоры, классы, мастерские. Во-вторых, задачей школьного музея может стать комплектование и предоставление в распоряжение учителей-предметников или педагогов дополнительного образования фонда наглядных пособий (предметы музейного значения, копии, муляжи, иллюстрированные материалы и пр.), организованного по типу «музей в чемодане».

Наряду с воспитательными и образовательными задачами школьный краеведческий музей выполняет специальные задачи:

1. Работа со школьным активом музея, включающая организацию обучения актива основам музееведения; участие активистов в музейной работе в масштабе района (города), области, России; плановые задания каждому активисту в рамках порученного участка работы.

2. Научно-исследовательская работа, включающая темы для изучения и разработку тем, утвержденных на определенный период (чаще всего учебный год). Это могут быть темы по истории учебного заведения, улицы, микрорайона или о конкретном человеке - директоре учебного заведения, учителе, бывшем ученике; о боевых действиях подразделения, части или отдельном герое.

3. Поисково-собираТЕЛЬская работа – это конкретный план участия школьников и педагогов в туристско-краеведческих экспедициях по поиску и сбору музейных материалов в осенне-зимние и весенне-летние каникулы; какие музейные предметы предполагается разыскать в городе, районе, где или у кого; с кем будет завязана переписка по поиску материалов, работа в архивах или в профильных, музеях и т.д.

4. Научно-экспозиционная работа, определяющая какие экспонаты будут вводиться в экспозицию или заменяться, какие временные или постоянные выставки будут подготовлены и т.д.

5. Работа с фондами – составление научной документации, заполнение инвентарной книги, правила ведения полевой документации, составление карточек на музейные предме-

ты, изучение, исследование и описание каждого предмета; создание условий для хранения музейных коллекций, порядок обработки поступающих исторических памятников и т.д.

6. Методическая работа – составление или дополнение обзорных и тематических лекций. Обучение и подготовка активистов музея для проведения экскурсий и т.д.

7. Издательская деятельность – составление буклета по школьному музею. Перечень предполагаемой информации для опубликования в периодической печати и других информационных источниках о проводимых в музее мероприятиях и др.

8. Экскурсионно-массовая работа, для реализации которой составляется график посещения учащимися музея, перечень мероприятий, разработка экскурсионных тем, подбор и систематизация экскурсионных материалов [1, с. 211].

Сверхзадача школьного краеведческого музея – создание условий для выработки у обучающихся позиции созидания; позиции не стороннего наблюдателя, а заинтересованного исследователя; позиции личной ответственности в отношении к прошлому, настоящему и будущему наследию; позиции не столько механического запоминания исторического и прочего материала, а его понимания и эмоционально-нравственной оценки.

Таким образом, школьный краеведческий музей решает не только образовательные и воспитательные задачи, но и большое количество специальных задач. Важно понимать, что музей может быть очень содержательным и современно оформленным, но выполнить возложенные на него задачи он может только тогда, когда педагогический коллектив будет использовать экспозиции и фонды музея в учебно-воспитательном процессе. Нужно максимально использовать возможности музея в воспитании подрастающего поколения.

В трудах, посвященных исследованию деятельности школьных музеев, большое внимание уделяется изучению музейных форм и методов работы с учащимися, при этом предпочтение отдается исследованию традиционных образовательных форматов: экскурсиям, музейным урокам, клубным и кружковым занятиям с элементами театрализации (Б.А. Столяров, Л.М. Шляхтина, С.В. Фокин). А активные и интерактивные педагогические методы в музейной работе с учащимися всё ещё недостаточно изучены.

Самой распространённой и популярной традиционной формой работы в школьных музеях является экскурсия. Именно с экскурсии начиналось становление просветительской деятельности музея. Динамичность – это главная особенность экскурсии. Она одна из немногих форм, которая требует от посетителей движения. Чаще всего экскурсии бывают групповыми. Цель экскурсии – удовлетворить потребность посетителей в получении новых знаний, но не смотря на активное поведение слушателей (передвижение по залу или залам), экскурсанты всё же являются только пассивными участниками.

Традиционной формой музейной работы с посетителями также является лекция. Первые лекции в музеях читали учёные, преподаватели учебных заведений, затем музейные лекции стали читать сами работники музеев. Такие лекции стали более успешными, так как работники музеев в качестве атрибутов использовали музейные экспонаты. Лекции до сегодняшнего дня занимают важное место в плане работы школьных музеев. Часто в школьном музее имеется утверждённый на учебный год цикл лекций, посвящённый памятным героическим датам, краеведческим находкам или событиям.

Консультация – традиционная музейная форма. Это индивидуальная форма работы с посетителями. Раньше она не была так распространена, как в настоящее время. Её популярность вызвана тем, что музейные экспонаты часто стали осматривать посетители без экскурсовода.

Научные конференции (или чтения) также относятся к числу классических, традиционных форм. На конференции участники получают возможность поделиться результатами своих исследований, удовлетворить свои познавательные интересы. В настоящее время в школах введен предмет «Индивидуальный проект», результаты работы которого ученики могут представить на ученических конференциях, чаще всего проходящих в школьных музеях.

Конкурсы, олимпиады, викторины, связанные с тематикой музея, - также относятся к традиционным формам музейной работы. Цель таких конкурсов – познакомить посетителей с музейными коллекциями и мотивировать к получению новых знаний.

В последние десятилетия стали актуальны встречи с интересными людьми. Данные встречи впервые в качестве музейной формы работы стали широко использовать в 60-70-е гг. XX в. Сегодня, когда повысился интерес к прошлому родного края, к истории Отечества, такие встречи дают возможность пообщаться с непосредственными участниками событий прошлого, что способствует воспитанию патриотизма и привитию интереса к краеведению.

В 1950-е гг. в школьных музеях стали проводить музейные праздники. Эти праздники были связаны с приёмом в октябрята, пионеры и комсомол, вручением паспортов. Сопровождались они чаще всего выносом знамён. В настоящее время музейные праздники также проводятся, но они уже стали более неформальными. На этих праздниках применяют элементы театрализации, игры, общение с героями праздника. Праздники, посвящённые истории, как и предыдущие формы работы способствуют привитию любви к Родине, воспитывают патриотизм.

Исторические игры позволяют погрузиться участникам в прошлое, соприкоснуться с историей. Они не похожи ни на какие другие формы музейной работы. Игры сложны по исполнению, так как требуют специальных атрибутов, хорошо подготовленного ведущего и желания участников принять условия и включиться в игру. Но умело организованные и проведённые игры способствуют привитию интереса к истории.

Первое упоминание о музейных уроках относится к 1934 г., но эта музейная форма работы до сих пор популярна. Современные музейные уроки уже не похожи на те, что были ранее. Сейчас популярны уроки-дискуссии, уроки-исследования, уроки-диспуты.

Таким образом, традиционных форм культурно-образовательной деятельности школьных музеев достаточно много, и они разнообразны по форме и содержанию. Традиционные формы служат материалом для постоянного обновления работы с музейной аудиторией. Несмотря на то, что используются достаточно продолжительное время, они довольно популярны в образовательной и воспитательной деятельности школьных музеев.

Интерактивные технологии в школьных краеведческих музеях стали применяться в последние десятилетия. Школьный музей сам по себе уже интерактивный. Если под интерактивностью понимать право посетителя на проявление свободы в музейном пространстве, то посетители школьного музея сами являются создателями музейной среды. Учащиеся, родители, педагоги активно взаимодействуют друг с другом, становясь не зрителями, а участниками процесса. Посетители школьного музея имеют возможность влиять на работу музея: участвуют в обсуждении тематики выставок, сами оформляют выставки, приносят из дома экспонаты, становятся экскурсоводами [5, с. 148].

Эффективной интерактивной формой являются виртуальные экскурсии. Особенность этой формы состоит в том, что при помощи его возможна наглядная и увлекательная демонстрация любого реального места. Уникальность виртуальных экскурсий в возможности, не покидая стен кабинета, увидеть то, что в реальной жизни не всегда можно увидеть. Данная форма помогает повысить информативность и производительность учебной деятельности. Первоначально виртуальные экскурсии размещались на сайтах реально существующих музеев, а позже появились виртуальные музеи, которые не имеют реального аналога и которые возможно найти только в сети Интернет. Виртуальную экскурсию по выставкам и экспозициям школьного краеведческого музея можно разместить на школьном сайте. Таким способом можно достичь широкого охвата посетителей школьного музея. Привлекательность данной формы заключается в том, что, находясь в любом уголке мира, можно осмотреть музейные экспонаты. Виртуальные экскурсии могут проводить учащиеся школы. Такие экскурсии можно использовать для дистанционного обучения, что в последнее время стало актуально для школьной системы образования.

В последнее время стала набирать популярность такая интерактивная форма музейной работы как квест. Квест – это игра. Но не просто игра, а игра, направленная на поиск чего-либо, при этом поиск сопряжён с преодолением трудностей, с поиском правильных решений для достижения поставленной в начале игры цели. Любой квест имеет определённую тему. Для него составляется маршрут. Перед началом игры команды получают задания, разгадки на которые можно отыскать в экспозициях школьного музея. Иногда квест может выйти за рамки музея. Это происходит тогда, когда его маршрут начинается и заканчивается в музее, а основные задания участники выполняют, находясь в актовом зале, в школьных кабинетах, на спортивной площадке. При подготовке к квесту главное учесть все опасные участки маршрута. Ученики любят данную форму музейной работы, так как в квест-игре они решают занимательные задачи и могут проявлять инициативу, демонстрировать свои знания.

Очень быстро набирают популярность экскурсии-спектакли. Это происходит потому, что они эмоционально насыщены. Театрализованные экскурсии позволяют оживить страницы истории, персонажей и сюжеты. Данная форма музейной работы – это необычный способ погружения в музейную жизнь с пользой и удовольствием. Все участники при этом становятся не просто слушателями и зрителями, а непосредственными участниками представляемых событий. В театрализованной экскурсии сочетаются интерактивная форма и динамичная и эмоциональная подача интересных исторических фактов. Границы школьного музея при этом расширяются благодаря привлечению других объединений школы.

Интерактивная форма мастер-класс – это тоже экскурсия, но не совсем обычная. Она основывается на показе и демонстрации решения познавательной, чаще всего проблемной, педагогической задачи. Особенностью этой формы работы является то, что участникам мастер-класса не просто передаются новые знания, а они их самостоятельно получают. При такой форме работы активно используются музейные предметы или их копии. При такой форме работы посетители из пассивных слушателей становятся активными участниками экспозиционной работы. Они изготавливают своими руками предметы, знакомясь с принципами и методами их изготовления. Предметами мастер-класса военной тематики может стать треугольное фронтовое письмо, медальон, газета военной поры.

В музеях чаще всего мы видим стационарные экспозиции, которые больше всего похожи на стоп-кадры. Передвижные выставки несмотря на то, что они демонстрируются не в стенах одного и того же музея, воспроизводят один и тот же сюжет, один и тот же образ. Классик музейного постмодернизма, основоположник отечественной школы художественного проектирования, Евгений Абрамович Розенблюм говорил, что экспозиция – это специфический музейный натюрморт. «Мёртвая натура» – так буквально переводится слово «натюрморт». Мёртвую натуру хочет смотреть не каждый, поэтому работники музея придумали способ оживления экспозиции – демонстрация экспонатов в действии. В школьном музее демонстрировать в действии можно различные предметы. Это может быть утюг, швейная машинка, телефон, патефон, барабан или печатная машинка.

Совсем недавно появилась такая форма музейной работы, как музейная акция. Школьный музей часто сам становится инициатором данных акций. Такие акции не только обучают и воспитывают, но и выполняют дополнительную функцию – они привлекают новых посетителей в музей.

Международная акция «Ночь музеев» стала с недавних пор популярна в музеях России. Школьный музей тоже может присоединиться к данной акции и продемонстрировать посетителям свои возможности, свой потенциал.

В Международный День Семьи в музеях проводится акция «День семьи». В этот день в школьном музее, как и других музеях, посетители принимают участие в играх, мастер-классах, конкурсах, посвящённых семье и семейным традициям. Часто одним из конкурсов или мастер-классов является изготовление родословной или генеалогического древа. Посетители музея во время выполнения основного задания могут отвечать ведущему на дополни-

тельные вопросы, которые помогают лучше понять создаваемую родословную, углубиться в свои корни. При этом важно продумать вопросы и задания для всех возрастных категорий.

Музейная акция «День старшего поколения» – это акция, которая проводится 1 октября в Международный день пожилых людей. В школьный краеведческий музей приглашаются бабушки и дедушки учащихся. Специально для них организуются конкурсы, экскурсии, викторины. Учащиеся дарят своим родным заранее приготовленные подарки или устраивают совместное чаепитие. Такая акция способствует сближению поколений.

Обычно в музеях, чтобы сделать фотографию с экспонатом, требуется специальное разрешение. Во время акции «Музейное селфи» наоборот фотографирование только приветствуется. Посетителям заранее даётся тема селфи, и участники акции фотографируют себя с музейными экспонатами. По окончании акции выбирается самое оригинальное музейное селфи.

В праздник День Матери в музеях часто проводят акцию «Музей в подарок маме». Во время акции ребёнок может провести маму по музею и рассказать о самых, на его взгляд, интересных экспонатах, блеснуть своими знаниями по истории края, города или села. Таким образом ребёнок дарит маме не что-то вещественное, а своё видение музея. Такие акции сближают детей и родителей.

Интересна акция «Первый посетитель выставки». Эта акция кратковременна по продолжительности. Смысл этой акции заключается в том, что первому посетителю новой выставки или экспозиции музей дарит поощрительный подарок.

Таким образом, интерактивные технологии в деятельности школьного музея весьма разнообразны. При таких формах работы посетители из пассивных слушателей становятся активными участниками экспозиционной работы. Применение интерактивных технологий способствуют развитию познавательных способностей и всех элементов обучающей деятельности учащихся: мышления, восприятия, памяти, внимания, воображения. Кроме этого, интерактивные технологии более понятны современной аудитории.

Во время прохождения учебной практики в средней общеобразовательной школе села Лесогорское Углегорского района Сахалинской области удалось ознакомиться с большинством музейных форм и методов работы из практики школьного краеведческого музея.

Патриотическое воспитание учащихся в МБОУ СОШ с.Лесогорское является ведущим направлением в воспитательной работе. Этому способствует школьный краеведческий музей, который был основан в 2018 г.. Идея создания музея появилась намного раньше, но с приходом в школу учителя истории Шульга Ольги Сергеевны эта идея воплотилась в жизнь. Несмотря на то, что музей очень молод, но у него уже имеется опыт проведения различных мероприятий, направленных на воспитание у учащихся патриотизма, привитие интереса к истории и любви к родному краю.

Краеведческий музей школы с. Лесогорское в своих фондах имеет достаточно большое количество экспонатов, связанных с историей села Лесогорское. Большинство из них были переданы музею вдовой краеведа-любителя Владимира Николаевича Чапурина. Это письма, вырезки из газет и журналов, фотографии, рукописи статей. По экспонатам музея можно проследить историю установления даты рождения села: от возникновения идеи до её финала – установки и открытия памятного камня в честь дня рождения Лесогорского.

Также в школьном музее имеются публикации краеведа Юрия Александровича Вакуленко, который занимался историей села Лесогорское. Это публикации «Из истории развития угольных шахт Лесогорска в XX веке», «Лесогорский пионерский лагерь «Смена», «Нояси: из истории сахалинского села и его жителей (конец XIX – начало XX в.)», «Путятинские угольные копи». Для организации и проведения музейных мероприятий все эти материалы широко используются учителем истории и посетителями-участниками мероприятий.

Музейные экспонаты до сегодняшнего дня не описаны. Описать их предстоит новому учителю истории и музейному активу. Но в музее имеются постоянно действующие выставки: «Жизнь и быт первых поселенцев», «История установления дня рождения села Лесогор-

ское», «История села Лесогорское: источники и историография», «Педагогический коллектив школы: от основания до сегодняшнего дня».

Традиционно ежегодно в ноябре в краеведческом музее школы проводится неделя краеведения, которая посвящается как истории Сахалинской области, так и историческому прошлому села Лесогорское. Нам удалось принять непосредственное участие в организации и проведении мероприятия – познавательной игре «История Сахалинской области в названиях».

В настоящее время в школах введен предмет «Индивидуальный проект». Ученики 11 класса в рамках проектной деятельности работают над микроисследованиями (изучают историю школы, названий улиц, пытаются воссоздать план села в разные годы), при этом они опираются на те материалы, которые хранятся в музее.

Во время производственной практики удалось поприсутствовать на заседании музейного актива, который готовился к конференции «Лесогорское: прошлое и настоящее в исторических документах и исследованиях краеведов».

Через краеведческую деятельность школьного музея формируются у учащихся школы патриотические чувства, а также уважение к старшему поколению, памятникам истории и культуры.

Музей не только ведёт поисковую и экскурсионную работу, но и участвует в социальных акциях, прививающих любовь к родному краю ученикам школы. По инициативе школьного музейного актива проводятся акции «Память жива», «Открытка солдату», «Живи, родник» и др. У школьного музея большие планы на будущее.

Краеведческий музей средней школы села Лесогорское является важнейшей составной частью учебно-воспитательного процесса школы. Музей помогает эффективно решать многие педагогические задачи по изучению истории родного края и воспитанию у посетителей чувства любви к Малой Родине, уважения к опыту предыдущих поколений. Краеведческая работа музея, раскрывая боевые, трудовые и нравственные традиции земляков, помогает воспитанию патриотизма у подрастающего поколения.

Изучение литературы по теме исследования и знакомство на педагогической практике с деятельностью школьного краеведческого музея позволило сделать вывод о важности школьных краеведческих музеев для воспитания патриотизма у подрастающего поколения. Ведь полученные знания об истории своего края обогащают учащихся духовно, развивают в них чувство патриотизма, гордости за свой народ. Школьный музей несет огромный потенциал в воспитании учащихся, помогает формировать любовь к Родине, бережно относиться ко всему, что досталось от предшествующих поколений. Это позволяет растить гражданина на подлинном материале, на истории и событиях своей малой родины/

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Васюткин Д.В. Школьный музей средство патриотического воспитания школьников // Современные проблемы образования: опыт и перспективы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С. 209-211.
2. Дюмина И.А. Патриотическое воспитание учащихся средствами школьного музея // Человек и образование. – 2012. – № 4. – С. 49-52.
3. Кобцева А.В. Роль музея в патриотическом воспитании молодежи // Образование. Карьера. Общество. – 2013. – №3. – С. 11-12.
4. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (Дата обращения: 28.03.2023).

5. Кравцова О.С., Лихарева О.А. Активные формы и методы воспитательной работы с обучающимися в школьном музее // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15. № 2. – С. 142-148.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tg-UK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (Дата обращения: 28.03.2023).
7. Соколова Л. В. Молчанова А. В. Организация деятельности школьного музея: учеб.-методич. пособие. – М.: ГОУ Педагогическая академия, 2012. – 108 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (Дата обращения: 28.03.2023).
9. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (Дата обращения: 28.03.2023).

Кушнарев Никита Евгеньевич, *мл. науч. сотр., аспирант*

Сектор историко-культурных экспертиз

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

nekitkushnarev@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОРНАМЕНТАЦИИ КРУГОВОЙ ПОСУДЫ ПОКРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ*

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 20-18-00081 «Археология Дальнего Востока России» (рук. член-корр. РАН Н.Н. Крадин).

УДК 902+903.01/.09

***Аннотация.** В работе представлен краткий обзор форм и типов декорирования круговой посуды покровской культуры, описаны технологические методы нанесения орнаментов и возможного использования гончарного инструментария, на данный момент не выявленного археологически.*

***Ключевые слова и фразы:** Приамурье, Приморье, покровская культура, гончарство, круговая керамика, технология, орнаментация.*

Nikita Kushnarev, *Junior Researcher, Post-graduate Student*

Department of Historical and Cultural Expertises

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS

nekitkushnarev@mail.ru

TECHNOLOGICAL METHODS OF ORNAMENTATION OF WHEEL-MADE POTTERY OF THE POKROVSKAYA CULTURE OF THE AMUR REGION AND PRIMORYE

***Abstract.** The paper presents a brief overview of the forms and types of decoration of wheel-made pottery of the Pokrovskaya culture, describes the technological methods for applying ornaments and the possible use of pottery tools, which have not yet been identified archaeologically.*

***Key words and phrases:** Amur region, Primorye, Pokrovskaya culture, wheel-made pottery, technology, ornamentation.*

Круговая керамика покровской культуры («культуры амурских чжурчжэней») Приамурья и Приморья ярко выделяется богатым разнообразием типов декора и орнаментации. В.Е. Медведев связывает это с тем, что «станковые изделия в большинстве своем предназначались “для стола”, т.е. для приема пищи, а значит, и оформлялись наряднее» [3, с. 79]. Более точно можно сказать, что важную роль в усложнении декора гончарных изделий, играла прогрессивная техника изготовления сосудов на гончарном круге. Разнообразие орнаментальных мотивов также обязано долгому времени накопления их прообразов в предшествующих культурах – мохэской и польцевской. Из изученного массива круговой керамики с территории Приамурья и Приморья около 75-80 % является орнаментированной.

На круговой посуде покровской культуры различаются следующие типы декора – углубленный, плоский и выпуклый. К углубленному относятся штампованный, резной (прочерченный) и желобчатый (вдавленный) орнаменты. Тип плоского декора представлен пролощенным орнаментом.

Выпуклый декор являются обязательным элементом украшения большинства сосудов, в особенности кувшиновидных, горшковидных и вазовидных. Встречаются по одному-двум

валикам, оформляющим горловину или плечики сосуда. Редко наблюдаются выпуклые налеты в виде цветочных мотивов [3, с. 34].

Штампованный орнамент представляет собой оттиснутые главным образом с помощью роликового штампа ряды или пояса квадратных, прямоугольных, а также треугольных ромбических, трапециевидных ячеек. Перечисленные формы оттиска – наиболее часто встречающиеся рисунки на керамике подавляющего большинства памятников культуры на разных этапах ее развития. Иногда встречается такой орнаментальный элемент, как двойной и четверной ромб, двойной квадрат, сплошные и прерывистые линии квадратов, розетка, однако они не распространяются на все этапы существования культуры и относятся с концом IX-X вв. [3, с. 79]. Рисунки наносились по отдельности или в разных сочетаниях друг с другом. Сочетание рисунков чаще всего встречается в верхней части тулова, на плечиках, реже – в центральной части, иногда такой сложный орнамент украшал всю поверхность сосуда. Подобная орнаментация характерна для всех форм сосудов, за исключением чашевидных и тазовидных.

Пролощенный орнамент представляет собой комбинации горизонтально-полосчатого и вертикально-полосчатого орнамента, а также волнистых и прямых лощевых линий. При сочетании этих элементов нередко получается рисунок в виде «елочного» орнамента, косой или прямой сетки, крестов, лесенок, уголков или треугольников, радиально расходящихся лучей [3, с. 79-80]. Иногда с помощью лощения делались округлые пятна, с отходящими от них полосками. Этот орнамент, как и выпуклый, наносился на плечиках и особенно на горловине сосудов и ниже кромки венчиков, редко встречается на внутренней стороне круто отогнутых венчиков. Такой орнамент можно разделить на два типа – глубокие одиночные лощевые полосы создают единую композицию орнамента и наложенные друг на друга последовательные лощевые полосы, которые покрывают широкими линиями поверхность сосуда. Лощение производилось на подсушенном до кожетвердого состояния сосуде перед обжигом с помощью обратно-поступательного лощевого хода с разной степенью физического нажима, которое, вероятно, варьировалось в зависимости от получения желаемого орнаментального облика.

Резной (прочерченный орнамент) – преимущественно горизонтальные, в единичных случаях волнистые линии на плечиках сосудов. Сочетания разных линий нередко образуют косую сетку, «елочку» или прочерченный узор. Иногда резные линии наносились вертикально на тулово сосуда, придавая ему вид дольчатости. Резной орнамент характерен для многих станковых изделий всех форм [3, с. 80-82].

Желобчатый (вдавленный) орнамент – это желобки, вмятины или канавки, сделанные с помощью инструмента с притупленным рабочим краем, как уже отмечалось, на тулове сосудов многих типов. Желобки продавливались по еще не высушенному сосуду, их ширина варьируется от 0,5 до 1,5 см. В верхней части желобки в большинстве случаев значительно шире и глубже. Нередко на внутренней поверхности изделий обнаруживается выпуклость от вмятины.

Представленные виды орнамента, за редким исключением, встречаются в различных сочетаниях друг с другом [3, с. 77-78], иногда на одном сосуде могут встретиться все пять видов украшений. Подобные орнаменты, особенно первых четырех видов, встречаются по отдельности или в различных сочетаниях на керамике средневековых и более ранних культур [2, с. 48-84]. Однако взаимовстречаемость, аналогичная той, что наблюдается на покровских сосудах, и в целом все их оформление делают рассматриваемую керамику оригинальной и самобытной.

На станковых сосудах также делались изображения тамгообразных знаков или клейм. Они прочерчивались обычно до обжига сосуда, изредка на готовом изделии, или же оставался штамповый оттиск на необожженном сосуде, на днище, а иногда на тулове или венчике. Наиболее распространённым знаком, характерным для различных этапов существования культуры, является крестообразное изображение, которое чаще всего наносилось на днища

сосуда. Вторым по количеству изображений следует считать знак, предположительно, в виде остроги (трезубца) [3, с. 82]. Остальные виды знаков встречаются в количестве от 2 до 5. Это сетка (решетка), групповые антропоморфные фигуры, прямоугольник с диагональными линиями. Встречаются и более усложненные, не поддающиеся интерпретации изображения. Частая встречаемость солярных знаков на протяжении долгого времени развития культуры не позволяет считать его личным знаком изготовителя или мастера. Исследователями предполагается, что это были знаками «собственности определенного рода или племени» [3, с. 82]. Что касается остальных изображений на покровских сосудах, то они в большинстве своем являются, вероятно, знаками собственности изготовителей и владельцев сосудов. К ним относятся прежде всего знаки, процарапанные на готовой посуде.

Создание инструментов-орнаментиров, применяемых в гончарстве, обусловлено использованием ресурсов растительного и животного происхождения, которые соответствуют определенным требованиям их технической обработки.

Для создания костяных орнаментиров из обозначенных ранее животных ресурсов пригодна только цевка – трубчатая кость с ноги животного или птицы, которые в большинстве своем являются пищевыми отходами или субпродуктами питания человека. В данном случае, могли использоваться кости копытных – косули маньчжурской, изюбря, кабана уссурийского, лося, кабарги, а также кости боровой и лесной птицы. Инструменты из кости могут являться постоянным инструментом для многократного использования.

Аналогично костяным, возможно создание инструментов из древесных ресурсов – непосредственно древесины, корней дерева, коры или щепы (лучины). Здесь применимы виды деревьев, отличающиеся более мягкой структурой и пригодной для деревообработки. Это могут быть хвойные породы, а также произрастающие на юге Дальнего Востока виды березы – береза даурская *Betula dahurica*, береза повислая *Betula pendula*, береза плосколистная *Betula platyphylla* и береза ребристая (желтая, желтая дальневосточная) *Betula costata*. Использование обработанных корней в подобных целях относится к хвойным, материал от которых добывается от поваленных либо подмытых водой деревьев, применяется центральная и нижняя часть корневой системы, так как верхняя часть недостаточно гибкая и не подходит для расщепления и обработки. В свою очередь использование щепы равным образом распределяется между хвойными и березовыми видами, а коры – преимущественно березовыми. Стоит заметить, что инструменты из дерева, хоть и более удобны в применении (ввиду своей гибкости и пластичности), но все же являются недолговечными и наиболее подвержены сырости и гниению. От подобного пагубного влияния могут быть защищены изделия из дубовых пород – дубильные вещества, содержащиеся в дубе, защищают ксилему и флоэму от гниения. Однако, высокая плотность дубовой древесины и ее слабая пластичность вызывает сомнения для применения в данных целях.

Для обработки кости и дерева требуются специальные режущие инструменты – резцы или штихели. Они представляют собой металлические стержни, один конец которых срезан под углом и заточен под углом в пределах 45°. При применении поступательными движениями, подобные инструменты снимают с поверхности тонкую стружку и оставляют борозды-линии. Могут иметь различные формы сечения в зависимости от требуемых технологических задач. Характерными аналогичными предметами (по внешнему облику и углам заточки) в материальной культуре покровского населения Восточного Приамурья являются плоские наконечники стрел, в особенности срезни-лопаточки [1, с. 154-155], и инструменты типа «пилок-наградок, циркульных резцов и напильников с заостренными концами» [1, с. 145].

Таким образом, самый распространенный тип декора – штампованный, является характерным признаком гончарной керамики чжурчжэньской эпохи, а в свою очередь, традиция декорирования вертикальными желобками посуды, придающей изделиям дольчатый облик, считается оригинальной технологией и признается продуктом средневековых гончаров Приамурья [3, с. 87], поскольку ее изготовление не является широко распространённым явлением. Использование различных технологических приемов декора сосудов может указывать на

возможные локальные очаги производства керамики, выявление которых еще только предстоит.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX-XIII вв.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 372 с.
2. Деревянко А.П., Богданов Е.С., Нестеров С.П. Могильник Найфельд. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 96 с.
3. Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). – Новосибирск: Наука, 1986. – 205 с.

Позднякова Валентина Игоревна, ст. преподаватель

Кафедра гуманитарных дисциплин

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

anitnelav1711@mail.ru

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

УДК 371

***Аннотация.** В статье обосновывается роль международного сотрудничества по вопросу патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов. Анализируется положительный опыт патриотического воспитания граждан, военнослужащих и полицейских в Китайской Народной Республике, а также утверждается возможность и перспектива его использования в отечественной практике подготовки солдат правопорядка.*

***Ключевые слова и фразы:** патриотическое воспитание, сотрудник органов внутренних дел, Китайская Народная Республика, международное сотрудничество.*

Valentina Pozdnyakova, Senior Lecturer

Department of Humanitarian Disciplines

Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

anitnelav1711@mail.ru

FROM THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING PATRIOTIC EDUCATION OF POLICE OFFICERS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

***Abstract.** The article substantiates the role of international cooperation on the issue of patriotic education of law enforcement officers. The positive experience of patriotic education of citizens, military personnel and police officers in the People's Republic of China is analyzed, as well as the possibility and prospect of its use in the domestic practice of training law enforcement soldiers is confirmed.*

***Key words and phrases:** patriotic education, employee of the internal affairs bodies, People's Republic of China, international cooperation.*

«Познание своего всегда сопряжено с познанием чужого» [5, с. 181]: чужое является средством, которое «подсвечивает» особенности, удачи и неудачи своего. Грамотное корректное использование этого инструмента (зеркала) позволяет «увидеть» объективную актуальность и спрогнозировать перспективную возможность. В данной статье позволим себе экстраполировать эту общую идею на деятельность правоохранительных органов с заземлением на потенциал международного сотрудничества в деле патриотического воспитания ее субъектов. Особый интерес в данном направлении представляет современный опыт Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай).

Отметим тот факт, что на вопросы, связанные с патриотическим воспитанием сотрудников полиции, направлено пристальное внимание не только руководителей страны и ведомства, но и исследователей, представляющих различные области научных знаний (философы, педагоги, психологи, политологи). Не отстают от своих коллег и историки: кадровое обеспечение полиции в целом и патриотическое воспитание личного состава в частности все чаще становятся объектами исторического изучения, особенно в рамках регионального аспекта, дальневосточной историографии (монографии [1], статьи [7, 11-13], учебные пособия [14]).

Начиная с 1980-х гг. прошлого столетия, Китай находится в активном процессе модернизации всех сфер социально-экономической жизни. Благодаря его успешной реализации КНР получила статус ведущего игрока на международной арене. Однако этот же факт актуализировал вопрос национальной безопасности. Бремя его решения наряду с другими ведомствами легло на плечи Министерства общественной безопасности (далее – МОБ), ключевого органа правоохранительной системы Китая.

Следует отметить, что современный портрет МОБ Китая начал складываться с 1949 г. и во многом в процессе заимствования опыта правовой и правоохранительной деятельности СССР. В 1990-е гг. начался второй этап активного реформирования в сфере правоохранительной деятельности в Китае. Народная полиция КНР (структурное подразделение МОБ КНР) прошла сложный путь модернизации и благодаря грамотному использованию зарубежного опыта, инновационных технологий, переходу от «карательно - репрессивной» к «социально ориентированной» модели взаимодействия с населением в настоящее время считается одной из самых высокоэффективных в мире.

В качестве предпосылок успешной деятельности китайской полиции можно отметить систему подготовки кадров, в том числе их патриотическое воспитание.

С 2012 г. Китай уверенно идет к достижению «китайской мечты»: «созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и модернизированного социалистического государства» [9]. В программных документах были заявлено, что следование «пути социализма с китайской спецификой» предполагает обретение, возрождение, осознание ценности «китайского духа», утраченного в период после Первой Опиумной войны 1842 года. Основа национального духа Китая - патриотизм, который был включен в число двенадцати «главных ценностей социализма», наряду с «богатством и могуществом государства, демократией, цивилизацией, гармонией, свободой, равенством, верховенством закона, справедливостью, преданностью делу, честностью, дружелюбием» [3].

Необходимость утверждения данных ценностей значительно актуализировал в Китае вопросы «воспитания (в том числе патриотического) с целью повышения качества личности и нации в целом» («сучжицзяоюй»).

Идейную основу «патриотического воспитания в КНР составляет наследие Конфуция, Лао-цзы, Цюй Юаня, Гу Янью, Вэй Юаня, Чэн Дусю, Ли Дачжао, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Си Цзиньпина» [2]. Патриотизм в Китае с древности связывался с конфуцианскими представлениями о человеке, как о части семьи и о семье, как части страны, и легистской философией сильной государственной власти. На китайском языке «страна» переводится как «国家» («guoцзя», страна – семья), то есть для китайской ментальности и человек, и семья, и страна являются единицами общности: у них одна на всех судьба, одно процветание, один позор. Такое понимание взаимоотношений человека и страны, связав закон и мораль, обеспечило необходимую идеологическую предпосылку для формирования эффективной системы патриотического воспитания.

Сегодня в силу политических, экономических, социальных и культурных вызовов поиск эффективных методов и подходов патриотического воспитания сотрудников полиции является одной из основных и актуальных задач деятельности кадровых подразделений правоохранительных органов во всем мире.

Правовую основу кадровой работы народной полиции МОБ КНР составляет Закон «О народной полиции» 1995 г., внутренние приказы и распоряжения [6]. Согласно ст. 26 указанного Закона «все лица, назначаемые на полицейские должности, должны отличаться хорошими политическими и профессиональными качествами и хорошим поведением» [4]. Ст. 29 закрепляет за Государством «право проводить подготовку сотрудников народной полиции в области идеологии, юридической системы и полицейской работы» [4].

Идеологическую платформу кадровой работы народной полиции МОБ КНР составляют «четыре основных принципа: социалистический путь развития, демократическая диктатура

народа, руководство коммунистической партии Китая (далее – КПК), марксизм – ленинизм и идеи Мао Цзэдуна» [10]. Обращаем внимание на грамотный творческий, нехарактерный для большинства бывших социалистических стран, подход к гармоничному сочетанию существующего наследия (принципы марксизма – ленинизма и идеи Мао Дзэдуна) и практики современной действительности (изначально табуированного для социализма изучение зарубежного опыта и особенностей капиталистической демократии Запада). Данный вектор строительства социализма с китайской действительностью, по мнению Дэн Сяопина, является «самым главным идеологическим методом работы КПК» [8].

Помимо этого ключевого подхода можно отметить ряд мер, обеспечивающих эффективную реализацию кадровой работы народной полиции МОБ КНР в целом и патриотического воспитания в частности.

Наличие эффективной многоуровневой системы идеологической (патриотической и моральной) пропаганды. Данное направление курируют Отдел пропаганды ЦК КПК, Пресс-канцелярия Госсовета КНР и Отдел Рекламы КПК. Основными объектами их деятельности являются сфера образования, СМИ, социокультурная сфера и Интернет. Успех идеологической пропаганды в Китае во многом объясняется активным освоением новейших информационно - коммуникационных технологий (ИКТ). Эта мера позволила утвердить и упрочить позиции и авторитет страны в глобальном информационном пространстве и обеспечить иммунитет от антикитайского пропагандистского влияния.

Наличие развитой системы подготовки кадров для реализации патриотического и нравственного воспитания. Руководство КНР в деле патриотического и нравственного воспитания граждан очень грамотно определило ведущую роль ответу на вопрос «Кто будет воспитывать?». В силу этого особое внимание уделяется соответствующей подготовке как обучающихся педагогических вузов, будущих учителей и преподавателей, так и профессиональных политработников для нужд армии и полиции. Среди высших учебных заведений Китая, выпускающих подобных специалистов, можно отметить Институт психологической войны Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК), Академия искусств НОАК и Институты иностранных языков. Наличие многочисленных специально подготовленных кадров позволило Китаю создать единую нравственную и идеологическую платформу для повышения уровня патриотического сознания полицейских и военнослужащих.

Престиж работы в правоохранительных органах. Благодаря мерам социальной поддержки и морального стимулирования, эффективной работой по направлению создания и поддержания положительного имиджа полиции в обществе, интенсификация социального партнерства полиции и общества работа в народной полиции Китая считается и, что еще более важно, является престижной и высокооплачиваемой. Как результат – сотрудники народной полиции МОБ КНР, опираясь в своей деятельности на принцип сотрудничества, командной работы и персональной ответственности за результат, очень дорожат своей службой, чтят дисциплину и тем более закон (случаи нарушения служебной дисциплины или примеры коррупции в Китае единичны).

Безусловно, понимание идеи патриотизма и ее практическое воплощение индивидуальны в каждой стране, так как детерминированы менталитетом, национальными традициями, особенностями культурно-исторического и социально-экономического развития. Однако должное внимание, корректный анализ и последовательное использование положительного международного опыта способны стать предпосылками качественных изменений в деятельности правоохранительных органов России по патриотическому воспитанию сотрудников. Без идеализации народной полиции МОБ КНР отметим, что ее деятельность объективно считается одной из самых эффективных в мире. Одним из источников этого успеха является грамотный подход (повышение престижа профессии, система нравственной и идеологической пропаганды, развитие системы подготовки профессиональных политработников и т.п.) к патриотическому воспитанию сотрудников. Считаем, что на общем фоне активизации международного сотрудничества Китая и России взаимодействие по вопросу патриотического воспи-

тания сотрудников правоохранительных органов является возможным, необходимым и перспективным.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бакшуттов С.Н., Орнацкая Т.А., Шабельникова Н.А. Дальневосточная милицейская школа в государственной системе профессионального образования (1918-2011). – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – 232 с.
2. Ван Сюань. Подготовка будущего учителя к работе по патриотическому воспитанию учащихся в КНР: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2022. – 171 с.
3. Ду Ифэй. Концепция коренных ценностей социализма формирует духовную силу китайского общества // Жэньминь Жибао. – Пекин, 2016. – 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0301/c95181-9023546.html> (Дата обращения: 27.11.2022).
4. Закон КНР «О народной полиции», принят на 12-м засед. Постоянного комитета VIII Всекитайского съезда народ. представителей, 28 фев. 1995 г.; Закон вступил в действие 1 марта 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/law-system/police/> (Дата обращения: 01.12.2022).
5. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд-во «АСТ», 2020. – 192 с.
6. Манцуров А.Ю. Организация кадровой работы в народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – № 3. – С. 90-103.
7. Милежик А.В., Милежик Т.В. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. как компонент патриотического воспитания // Гуманитарные чтения. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – С. 104-108.
8. Си Цзиньпин. Высоко неся Великое знамя социализма с китайской спецификой. Сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства: доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlisd23-20221025.pdf> (Дата обращения: 30.11.2022).
9. Си Цзиньпин. Мечта Китая о великом возрождении китайской нации: сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 118 с.
10. Традиции как средство патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов Китайской народной республики: аналитические материалы. – Пермь, 2015. – 34 с.
11. Усов А.В. Формирование патриотического сознания в молодежной среде современной России: основные направления и методы // The Newmanin Foreign Policy. – 2019. – № 51-1 (95). – С. 44-49.
12. Шабельникова Н.А. «Никто не забыт и ничто не забыто»: история создания мемориального комплекса приморцам, погибшим в ходе локальных войн и военных конфликтов // Гуманитарные чтения. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. – С. 266-271.
13. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел в современной дальневосточной историографии // Клио. – 2020. – № 5 (161). – С. 20-27.
14. Шабельникова Н.А., Милежик А.В., Усов А.В. Формирование системы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – 78 с.

Потапова Наталья Владимировна, *д-р ист. наук, профессор*
Кафедра российской и всеобщей истории
Сахалинский государственный университет
napotarova@yandex.ru

**СТАРШИЕ ПРЕСВИТЕРЫ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ:
ИСТОРИЯ В БИОГРАФИЯХ – БИОГРАФИИ В ИСТОРИИ**

УДК 277.4

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые биографические сведения старших пресвитеров Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов по Дальнему Востоку, осуществлявших свою деятельность со второй половины 1940-х по 1990 гг. На основе изучения архивных материалов о деятельности В.И. Косицына, Е.Н. Раевского, Ю.А. Максимчука отмечается важность введения в структуру Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов должностей старших пресвитеров в послевоенный период.

Ключевые слова и фразы: евангельские христиане-баптисты, Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, старший пресвитер, Дальний Восток, государственно-конфессиональные отношения.

Natalia Potarova, *Doctor Sc. In History, Professor*
Department of Russian and World history
Sakhalin State University
napotarova@yandex.ru

**SENIOR PRESBYTERS OF ALL-UNION COUNCIL OF EVANGELICAL
CHRISTIAN BAPTISTS ON THE FAR EAST:
HISTORY IN BIOGRAPHY - BIOGRAPHY IN HISTORY**

Abstract. The article examines some biographical information of the senior presbyters of the All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists in the Far East, who carried out their activities from the second half of the 1940s to 1990. Based on the study of materials about V. I. Kositsyna, E. N. Raevsky, Yu. A. Maksymchuk notes the importance of introducing the posts of senior presbyters in the structure of the Union of Evangelical Christians-Baptists in the post-war period.

Key words and phrases: Evangelical Christians-Baptists, All-Union Council of Evangelical Christian Baptists, senior presbyter, the Far East, state-confessional relations.

Смягчение государственной религиозной политики в период Великой отечественной войны не только дало возможность легализовать деятельность религиозных общин, но и предопределило переформатирование взаимоотношений государственных органов и руководства конфессий, привело к изменению внутриконтрафессиональных структур. В июле 1944 г. председатель Совета М.А. Орлов обратился в Совет по делам религиозных культов (СДРК) с просьбой разрешить проведение в Москве совещания представителей евангельских христиан и баптистов для организационного оформления объединённого центра [9, л.12, 12 об., 13]. 26-29 октября 1944 г. в Москве состоялось совещание представителей Всероссийского союза евангельских христиан и Союза баптистов, в его работе приняли участие 45 делегатов. Председательствовал на съезде М.А. Орлов, его заместителями были Я.И. Жидков и М.И. Голяев, секретарями А.В. Карев и Н.А. Левинданто. Главным вопросом, обсуждавшимся на совеща-

нии был вопрос об объединении евангельских христиан и баптистов. Была принята итоговая совместная резолюция об объединении двух союзов в один – Союз евангельских христиан и баптистов со Всесоюзным советом (ВСЕХиБ) как руководящим органом [19]. Председателем ВСЕХиБ стал Я.И. Жидков, товарищами председателя – М.И. Голяев и М.А. Орлов. На совещании было также выработано Положение о Союзе ЕХБ. Центральным печатным органом Союза стал журнал «Братский вестник», издание которого началось с января 1945 г. [10, л.4]. Позднее это совещание будет названо 37-м Всесоюзным съездом евангельских христиан и баптистов СССР (до этого момента состоялось 26 съездов баптистов и 10 съездов евангельских христиан) [28, с. 157]. Позднее Президиум ВСЕХиБ принял решение с 1 января 1946 г. союз «и» в названии убрать, заменив его дефисом (-) (ВСЕХБ) [21].

На совещании также была принята резолюция о системе старших пресвитеров. М.А. Орловым по этому вопросу было сделано следующее сообщение, призванное объяснить необходимость и преимущества введения этой системы: «На пленуме евангельских христиан и баптистов в Москве в 1931 г. была принята для руководства объединениями на местах система старших пресвитеров. В последующие годы эта система себя оправдала. Перед системой руководства советами она имеет целый ряд преимуществ. Она даёт возможность назначать на руководящие посты братьев изведанных, испытанных и умудренных опытом, как в вопросах духовных, так и в вопросах гражданского характера. Далее, преимуществом системы старших пресвитеров является то, что братья, старшие пресвитеры, имеют возможность принимать решения, требуемые делом Божиим, не теряя времени и сил на бесконечные порою обсуждения их в советах объединений, как это бывало сплошь и рядом в практике духовной работы обоих союзов. Наконец, немаловажным преимуществом системы старших пресвитеров является возможность возложения ответственности на одно лицо, что особенно важно в ответственное время, переживаемое нами. Чувство ответственности сделает работу наших старших пресвитеров глубоко продуманной, тщательной и плодотворной. Необходимо отметить, что система старших пресвитеров оправдывается также Словом Божиим (Тит. 1:5). Учитывая опыт прошлых лет, показавший всю ценность и полезность системы старших пресвитеров, инициативная группа считает необходимым предложить Советанию принять эту систему для дальнейшей деятельности ВСЕХиБ» [28, с. 161-162]. Советание признало систему старших пресвитеров целесообразной и полезной и приняло решение сохранить её для руководства объединениями евангельских христиан и баптистов в республиканских и областных масштабах.

Так, в нарушение евангельско-баптистского принципа автономии поместных церквей, была введена централизованная система руководства евангельско-баптистским сообществом (ВСЕХиБ и старшие пресвитеры). Безусловно, такая организация управления была, прежде всего, выгодна органам государственной власти, которые получили возможность контролировать жизнь евангельских христиан и баптистов на всех уровнях через систему ВСЕиБ (ВСЕХБ) и старших пресвитеров [11, л. 72-75; 16; 32]. Однако, в тот период именно эта система давала возможность евангельским христианам-баптистам (ЕХБ) выстраивать лояльные отношения с властью и легально существовать.

Первым старшим пресвитером ВСЕХБ, курирующим территорию Дальнего Востока, был В.И. Косицын, являвшийся одновременно пресвитером Хабаровской общины. В 1953 г. член Президиума ВСЕХБ И.Г. Иванов был командирован в Хабаровский край для обследования работы В.И. Косицына [25, л. 9-10]. После его возвращения 1 декабря 1953 г. состоялось заседание Президиума ВСЕХБ, на котором был заслушан доклад о поездке, о положении дел на Дальнем Востоке. Было решено «ввиду того, что старшим пресвитером Хабаровского края и Сахалинской области бр. В.И. Косицыным допущен ряд серьёзных нарушений Положения ВСЕХБ, – освободить его от звания старшего пресвитера, оставив его пресвитером Хабаровской общины. Ввиду того, что в Хабаровском крае и Сахалинской области имеется только 4 зарегистрированных общины, - упразднить в этих двух областях пост старшего пресвитера, а 4 общины: Хабаровскую, Благовещенскую, Александровскую и Бичевскую пе-

редать в ведение старшего пресвитера Раевского Евгения Николаевича» [26, л. 12-13]. Е.Н. Раевский в этот период был старшим пресвитером ВСЕХ по Иркутской, Читинской областям, Красноярскому краю и Бурят-Монгольской АССР. Президиумом ВСЕХБ 21 января 1954 г. было заслушано сообщение старшего пресвитера Е.Н. Раевского о положении дела в Восточной Сибири – в Иркутской, Читинской областях и Красноярском Крае, на этом заседании Президиум постановил: «Передать и выдать бр. Раевскому удостоверение ст. пресвитера на Хабаровский край и Сахалинскую область» [24, л. 19-20].

С этого времени Е.Н. Раевский старшим пресвитером по Дальнему Востоку. Евгений Николаевич Раевский родился 20 (в некоторых документах – 21) февраля 1904 г., в г. Тулун Иркутской области, имел полное среднее образование, закончил реальное училище, уверовал и был крещён в Иркутске в 1924 г., где закончил и местные библейские курсы. В 1947 г. Е.Н. Раевский был рукоположен на пресвитерское служение Я.И. Жидковым и М.А. Орловым в г. Москве. Фактически, как отмечал он собственноручно в анкете за 1976 г., Е.Н. Раевский осуществлял пресвитерское служение по Сибири и Дальнему Востоку с 1927 г. [5; 6], в другой анкете он отмечал, что уже с 1925 г. он был уполномоченным ВСЕХ по Восточной Сибири и Дальневосточному краю (ДВК) одновременно – пресвитером Иркутской общины [22]. В автобиографии, датированной 1 марта 1949 г. Е.Н. Раевский более подробно, чем в других анкетах описывал свою биографию довоенного периода:

«Род. 1904 г. в г. Тулуна Иркутской обл. в семье приказчика. Отец с малых лет остался сиротой, работал в людях мальчиком на посылках и наконец стал работать продавцом. Я учился и во время учения занимался преподаванием уроков дабы облегчить своё существование и существование семьи. В 1919 г. кончил реальное училище и стал работать секретарем Н-Удинского уездного союза работников просвещения, а затем секретарем коммунального горотдела до 1924 года. В 1924 г. уверовал и учился на курсах инязыков. В 1925 г. был избран благовестником и работал при Иркутском окружном отд. Е.Х. а затем работал в Конском Окр. Совете Е.Х. предсовета и пресвитером общины. В 1928 г. Сибирским съездом Е.Х. был направлен работать в Иркутскую обл. председателем Обл. Совета Е.Х. и был избран пресвитером Иркутской области, а затем ВСЕХ был послан Уполномоченным ВСЕХ по Сибири и Д.В.К. и оставался пресвитером Иркутской общины до 1937 г. После чего работал в Иркутском Горном Институте до 1947 г. А с 1947 г. по настоящее время старший пресвитер ВСЕХБ по В-Сибири» [3].

В 1947-1975 гг. он был старшим пресвитером ВСЕХ по Восточной Сибири, а затем и по Дальнему Востоку. Проживал Е.Н. Раевский в Иркутске, а обслуживал Амурскую, Сахалинскую, Иркутскую, Читинскую области, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Бурятскую и Тувинскую АССР. С 1976 г. был старшим пресвитером по Восточной Сибири. Е.Н. Раевский был переведён на пенсию с октября 1982 г. [17, л. 9].

Е.Н. Раевский был одним из старейших и уважаемых деятелей ВСЕХБ. В честь его 65-летия в «Братском вестнике была размещена следующая поздравительная заметка, датированная 3 марта 1969 г.:

«Возлюбленный и дорогой брат в Господе ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ! Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, а также и все старшие пресвитеры нашего братства сердечно и горячо поздравляют Вас с особым днем в Вашей жизни – днем Вашего 65-летия!

Многие из нас, Ваших сегодняшних соратников на необъятной ниве Господней, хорошо помнят Вас совсем молодым братом, но уже подвизавшимся там, где Вы и сегодня подвизаетесь для Господа и нашего дорогого братства, а именно – в краю самом отдаленном от нашего братского центра в Москве, – на Дальнем Востоке.

Трудности Вашей работы, Евгений Николаевич, понятны нашим сердцам, и они не могли не отразиться на Вашем здоровье и Вашем внешнем человеке, как всякая суровая борьба не обходится без шрамов на борцах.

Мы знаем, что в трудных условиях нашего отделенного края Вы не раз чувствовали себя одиноким и нуждались в братской поддержке. Но мы знаем также, что всесильный Хри-

стос не оставлял Вас без Своей божественной помощи, и сквозь ветры и ураганы, которыми так богат ваш край, Вы слышали Его ободряющий голос: «Ободритесь, это Я, не бойтесь» (Ев. Матф. 14, 27).» [31].

Через десять лет, уже в честь 75-летия Е.Н. Раевского было опубликовано очередное поздравление в журнале «Братский вестник»:

«Мы очень рады, что Господь призвал Вас в юные годы Вашей жизни и поручил Вам важное дело – быть благовестником евангельской вести в далекой Сибири. Среди лютых сибирских морозов и глубоких снегов Вы шли, согревая сердца лучами любви Христовой, освещая грешникам путь к Голгофскому кресту. Начиная с 1924 года и по сей день в течение 55 лет, Вы несете служение в винограднике Господнем. Многие через Ваше свидетельство обратились “от тьмы к свету”...; многие утвердились в вере и уповании на Господа...» [13].

Для евангельско-баптистского движения Дальнего Востока с именем Е.Н. Раевского связана целая эпоха их истории, эпоха очень непростая, Е.Н. Раевский олицетворял их связь с центральными органами Союза, с ВСЕХБ, старался выстраивать конструктивные отношения с органами государственной власти на местах, пытался сохранить имеющиеся общины, стараясь не допустить претензий со стороны государства, который могли стать основанием для запрещения их деятельности, он должен был заботиться о контроле за законностью действий и властей и верующих, реагировать на ее нарушения.

С 1960-х гг. постепенно росло число общин и верующих на Дальнем Востоке, расширялось поле их деятельности, Е.Н. Раевский неоднократно ходатайствовал перед руководством ВСЕХ «оказать ему помощь в работниках», на что Президиум ВСЕХ замечал, что «Брат Евгений Николаевич – старый опытный брат, но за последнее время как видно изнемогает за отсутствием помощников и вообще соответствующих работников в Восточной Сибири... брат ведает очень большой территорией. Президиум озабочен помочь ему» [27, л. 19]. Президиум решил, что помощь ему возможно будет осуществить после окончания обучения курсантов Библейских курсов. По предложению Е.Н. Раевского на совещании представителей церкви ЕХБ Дальнего Востока, состоявшемся 1 июля 1969 г. в г. Хабаровске, на котором присутствовал и представитель Президиума ВСЕХБ М.Я. Жидков делегаты совещания избрали единогласно помощником ст. пресвитера Мицура Андрея Васильевича [8]. В январе 1973 г. Президиум ВСЕХБ получил от старшего пресвитера по В.Сибири и Д.Востоку Е.Н. Раевского письмо, в котором он сообщал о намерении назначить Юрия Алексеевича Максимчука – курсанта заочных библейских курсов своим помощником по Дальнему Востоку. Ю.А. Максимчук со своей стороны он дал согласие на это назначение [14]. Летом 1973 г. на расширенном совещании пресвитерского совета с участием пресвитеров и председателей совета церковью Дальнего Востока, состоявшемся в Хабаровске, был избран единодушно помощником Е.Н. Раевского по Дальнему Востоку Ю.А. Максимчук [20]. Вскоре после этого он был рукоположен на пресвитерское служение [29].

На 41-м съезде ВСЕХБ в 1974 г. Секретарь ВСЕХБ А.М. Бычков в отчетном докладе сообщая об особенностях служения старших пресвитеров ВСЕХБ, приводил в качестве примера Е.Н. Раевского: «Коротко рассмотрим особенности. Самая большая территория обслуживается долголетним тружеником нашего братства, старшего пресвитера по Восточной Сибири и Дальнему Востоку – Е.Н. Раевским. Он признан «самым великим суперинтендантом» Всемирного союза братств и как писал журнал «Баптист Уорд», обслуживает область в 6 тыс. км. с Востока на Запад и 4 тыс. км с Севера на Юг. С прошлого года ему оказывает помощь в служении ещё один молодой помощник – брат Максимчук Ю.А.» [1, л. 42].

В феврале 1975 г. Президиум ВСЕХБ принял решение о распределении между старшими пресвитерами областей Восточной Сибири и Дальнего Востока следующим образом: Раевскому Е.Н. поручался контроль за Иркутской и Читинской областями, Красноярским краем, Бурятской, Тувинской, Якутской ССР, Максимчуку Ю.А. – за Хабаровским и Приморским краями, Сахалинской и Амурской областями [23]. Одновременно Ю.А. Максимчук подал заявление об освобождении от должности пресвитера Хабаровской церкви ЕХБ ввиду

избрания его ст. пресвитером по Дальнему Востоку. Собрание Хабаровской церкви, проходившее в присутствии заместителя председателя ВСЕХБ Жидкова М.Я. и старшего пресвитера по Восточной Сибири и Дальнему Востоку Е.Н. Раевского 18 февраля 1975 г. просьбу удовлетворило. Пресвитером Хабаровской церкви был избран единогласно Фоменко Василий Тихонович [12, л. 11].

В автобиографии, датированной маем 1973 г., Юрий Алексеевич Максимчук писал:

«Я, Максимчук Юрий Алексеевич родился в 1929 году в марте месяце 28 числа в гор. Хабаровске, в семье рабочего. В 1946 году окончил неполную среднюю школу и поступил работать на Хабаровский кирпичный завод №1. С 1950 по 1953 г.г. служил в Советской Армии. После службы, т.е. с 1953 года по 1971 год работал на Хабаровском заводе «Продмаш». Без отрыва от производства в 1967 г. закончил Хабаровский Индустриальный техникум и получил специальность техника-электрика. В 1971 году переводом перешел работать в Хабаровский Филиал института «Оргмонтажспецстрой», где работал в должности ст. инженера отдела и начальника группы до 1973 года...» [4].

Уверовал и был крещен Ю.А. Максимчук в 1948 г., с 1956 г. был проповедником Хабаровской общины ЕХБ. В 1971 г. он был зачислен на заочные библейские курсы (ЗБК) ВСЕХБ, закончил их 15 мая 1974 г. [15] С 1973 г. являлся помощником ст. пресвитера по Дальнему Востоку, нес служение пресвитера Хабаровской церкви, после смерти пресвитера Хабаровской церкви (с небольшим перерывом в 1944-1974 гг.) В.И. Косицина в 1974 [30] до 1975 г. Рукоположен был в 1975 г., затем стал ст. пресвитером по Дальнему Востоку, был членом пресвитерского совета по РСФСР. [7, 18]. В 1989 г. на страницах «Братского вестника» было размещено поздравление в честь шестидесятилетия старшего пресвитера по Дальнему Востоку Ю.А. Максимчука, в котором был описан его жизненный и духовный путь, «Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов сердечно поздравил служителя с юбилеем и пожелал ему Божиих благословений в труде во славу Господа» [33].

Однако, уже к 1990 г. Ю. А. Максимчук был освобожден от служения по состоянию здоровья и Дальний Восток оставался без регионального служителя. В этом же году новым пресвитером по Дальнему Востоку стал Г.И. Абрамов [2], возглавивший духовную жизнь евангельско-баптистского сообщества региона в сложное и беспокойное, переломное время, ознаменовавшееся, с одной стороны – принципиальным изменением государственной политики по отношению к верующим и религии в целом, обновлением законодательства, регулирующего деятельность религиозных организаций в Российской Федерации, распадом Советского Союза, ВСЕХ, и в целом – наступлением нового исторического этапа в жизни евангельско-баптистского сообщества на территории бывшего СССР, в том числе – в Российской Федерации.

Таким образом, институт старших пресвитеров ВСЕХБ по Дальнему Востоку во второй половине XX в. был представлен яркими личностями, лидерами, выдающимися служителями церкви, сумевшими осуществлять не только духовное руководство, но решать административные, юридические вопросы, выстраивать конструктивные взаимоотношения с органами власти. Именно старшие пресвитеры выполняли консолидирующую и координирующую функции и поддерживали жизнеспособность и единство евангельских церквей в непростое для них время государственного атеизма. Институт старшего пресвитерства, без сомнений, показал свою эффективность для жизни церквей и верующих в сложных социально-политических и экономических условиях советской и позднее – постсоветской действительности.

Список источников, литературы и электронных ресурсов.

1. 41 съезд ВСЕХБ 1974 г. Содержание доклада «О деятельности ВВСЕХБ за период 1970-1974 гг. Ген. Секретарь ВСЕХБ А.М. Бычков. // Архив Российского Союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ).

2. Абрамов Г.И. Свидетельство о жизни и служении Богу. Рукопись // Личный архив пастора церкви ЕХБ «Возрождение» (г. Южно-Сахалинск) А.П. Ляшок.
3. Автобиография Е.Н. Раевского. 1 марта 1949 г. Рукопись // Архив РС ЕХБ.
4. Автобиография. Максимчук Ю.А. 29 мая 1973 г. // Архив РС ЕХБ.
5. Анкета для старших пресвитеров ВСЕХБ. Е.Н. Раевский. 21 сентября 1976 г. // Архив РС ЕХБ.
6. Анкеты делегатов на 41-й Всесоюзный съезд ЕХБ, состоявшийся в Москве 9-11 декабря 1969 г. Анкета Раевский Евгений Николаевич // Архив РС ЕХБ;
7. Биография Ю.А. Максимчука из интервью В.Т. Лебедева (Хабаровск) // Личный архив пастора церкви ЕХБ «Возрождение» (г. Южно-Сахалинск) А.П. Ляшок.
8. Выписка из протокола совещания представителей церквей ЕХБ ДВ, состоявшегося 1 июля 1969 г. в г. Хабаровске // Архив РС ЕХБ.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1.
10. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 10.
11. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 23.
12. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1359. Оп. 4. Д. 41.
13. Е.Н. Раевскому – 75 // Братский вестник. – 1979. – №5. – С. 65-66.
14. Записка в Совет по делам религий при Совете Министров СССР председателя ВСЕХ И. Иванова от 5 февраля 1974 г. // Архив РС ЕХБ.
15. Запись №8 заседания Президиума ВСЕХБ с участием Учебного Совета заочных библейских курсов ВСЕХБ 1971-1973 гг. от 22 октября с.г. // Архив РС ЕХБ.
16. Инструкция для старших пресвитеров ВСЕХБ 1945 год // Архив РС ЕХБ. – Папка 1.1-137
17. Книга канцелярская. Старшие пресвитера ВСЕХБ. // Архив РС ЕХБ.
18. Личный лист старшего пресвитера. Максимчук Ю.А. 10 июня 1979 г. // Архив РС ЕХБ.
19. Материалы Всесоюзного совещания евангельских христиан и баптистов СССР, состоявшиеся в Москве с 26 по 29 октября 1944 г. Официальное издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан и Баптистов, Москва, 1944 // Архив РС ЕХБ. – Папка 11а-54.
20. Отчет Е.Н. Раевского, старшего пресвитера по В. Сибири и Д. Востоку Президиуму ВСЕХ о работе за второй квартал 1973 г. от 25 июня 1973 г. // Архив РС ЕХБ.
21. Письмо ВСЕХБ всем общинам ЕХБ в СССР. Уведомление о том, что президиум ВСЕХ и Б упразднил в названии букву «и» и заменил его знаком – (тире). №68 4 января 1946 г. // Архив РС ЕХБ. – Папка 1.1-122.
22. Пресвитерская анкета. Е.Н. Раевский. 1 августа 1949 г. // Архив РС ЕХБ.
23. Протокол заседания Президиума ВСЕХБ 19 февр. 1975 г. // Архив РС ЕХБ.
24. Протокол заседания президиума ВСЕХБ, состоявшегося в четверг, 21 января 1954 г. // Архив РС ЕХБ.
25. Протокол заседания Президиума ВСЕХБ, состоявшегося во вторник, 6 октября 1953 г. // Архив РС ЕХБ.
26. Протокол заседания президиума ВСЕХБ, состоявшегося во вторник, 1 декабря 1953 г. // Архив РС ЕХБ.
27. Раевский Е.Н. Отчет на заседании Президиума ВСЕХБ. 1969 г. // Архив РС ЕХБ.
28. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. (1917-1967). – СПб.: Библия для всех, 2001. – Ч. 2. – 423 с.
29. Сообщение Президиума ВСЕХБ // Братский вестник. – 1974. – № 1. – С. 66.
30. Сообщения с мест. г. Хабаровск // Братский вестник. = 1974. – № 6. – С. 72.

31. Старшему пресвитеру ВСЕХБ по Восточной Сибири и Дальнему Востоку Е.Н. Раевскому // Братский Вестник. – 1969. – № 3. – С. 74-75.
32. Схема пресвитерской системы во ВСЕХ и Б. 1 марта 1945 г. // Архив РС ЕХБ. – Папка 1.1-138
33. Ю.А. Максимчуку – шестьдесят лет // Братский вестник. – 1989. – № 5. – С. 73.

Усов Алексей Вячеславович, канд. ист. наук, доцент
Государственный академический университет гуманитарных наук;
член Общества изучения истории водолазного дела им. Р.А. Орбели
epronhist@yandex.ru

**О НОВОМ КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ
ЭКСПЕДИЦИИ ПОДВОДНЫХ РАБОТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ 1923-1942 гг.
(К 100-ЛЕТИЮ ЭПРОН ТОФ)**

УДК 94(47).084.6

***Аннотация.** Статья подготовлена на основе анализа совокупности материалов из архивов, опубликованных документов, с использованием сведений из актуальной литературы по теме исследования. В работе предложен новый концептуальный подход к периодизации истории Экспедиции подводных работ особого назначения 1923-1942 гг. Обращается внимание на отсутствие в настоящее время комплексного исследования по истории ЭПРОНа. Основное внимание уделено рассмотрению периодизации, обоснованной ключевыми событиями развития организации. Автор приходит к выводу, что каждый из трех выделенных периодов имеет характерные особенности и может быть разделен на внутренние этапы в будущих исследованиях.*

***Ключевые слова и фразы:** ЭПРОН, периодизация, юбилей, водолаз, судоподъем.*

Aleksey Usov, Cand. Sc. in History, Associate Professor
State Academic University for Humanities;
Member of Historical diving society of Russia named after R.A. Orbeli
epronhist@yandex.ru

**ON THE NEW CONCEPTUAL APPROACH TO THE HISTORICAL PERIODIZATION
OF THE SPECIAL EXPEDITION FOR UNDERWATER WORKS (EPRON) 1923-1942
(FOR THE 100th EPRON'S ANNIVERSARY)**

***Abstract.** The article was prepared on the basis of an analysis of the totality materials from the archives, published documents, using information from the current literature on the topic of the study. The work proposed a new conceptual approach to the periodization of the history of the Special Expedition for Underwater Works (EPRON) 1923-1942. Attention is drawn to the lack of a comprehensive study on the history of EPRON at present. The main focus is on the consideration of periodization justified by key events in the development of the organization. The author concludes that each of the three identified periods has characteristic features and can be divided into internal stages in future studies.*

***Key words and phrases:** EPRON, periodization, anniversary, diver, ship rise.*

В 1920-1930-х гг. формирование отечественного судоподъемного, водолазного и спасательного дела тесно сопряжено с деятельностью Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) СССР, столетний юбилей которой приходится на 2023 г.

О феномене ЭПРОНа опубликован ряд трудов, в том числе научных [3; 8; 10; 12; 13; 26; 27]. Вопросы по истории ЭПРОН регулярно находят освещение на страницах специализированного журнала «Нептун». Опыт ЭПРОНа неизменно востребован при подготовке студентов технических специальностей [18]. Это связано с тем, что именно в период образования и деятельности ЭПРОНа были заложены основы научного подхода к освоению водола-

зами больших глубин, разработке и внедрению методов самостоятельного спасения личного состава аварийных подводных лодок [11, с. 31].

Комплексного исследования по истории ЭПРОНа до настоящего времени не издано. Актуальность подобного издания вызвана не только 100-летним юбилеем, но и необходимостью дальнейшего совершенствования морской спасательной отрасли Отечества. Для этого необходим опыт прошлого, в том числе с целью воспитания и подготовки молодых моряков. ЭПРОН как организация интересна не только водолазной, судоподъемной и аварийно-спасательной деятельностью, но и особенностями развития в структурном плане, спецификой управления, кадровой политикой, нюансами материально-технического обеспечения. Исходя из анализа литературы остается дискуссионным вопрос о периодизации истории исследуемой организации.

Признанным авторитетом в области изучения истории водолазного дела в целом, и ЭПРОН в частности, является Павел Андреевич Боровиков, г. Москва. П.А. Боровиков в своем труде «Водолазное дело России», вышедшем в издательстве «Мысль» в 2005 г., выделяет три подхода к истории ЭПРОН [4, с. 81]. Первый – подразумевает рассмотрение с позиций судоподъемного и аварийно-спасательного дела, второй – с точки зрения развития самой организации – история борьбы за свое существование, третий подход рассматривает «водолазную» жизнь: организацию водолазных работ, материально-техническое и медико-физиологическое обеспечение, подготовку водолазов, их социальную защиту.

Первый подход по мнению П.А. Боровикова является наиболее разработанным, так как «много и практически исчерпывающе в рамках него писали сами эпроновцы, а в послевоенный период и в недавнее время – руководители аварийно-спасательной службы ВМФ – преемника ЭПРОНа».

Согласно второму подходу, основанного на представлении, что «за время существования ЭПРОНа у него сменилось три руководителя, каждый из которых в какой-то мере был символом своего времени», организация в своем развитии прошла три периода:

- период становления с 1923 по 1930 гг., неразрывно связанный с именем Льва Николаевича Захарова (Мейера);

- период безвременья с 1930 по начало 1932 гг., который едва не кончился полным развалом ЭПРОНа, в этот период после отъезда Мейера его начальником был назначен Федор Семенович Медведев;

- период с 1932 по 1941 гг. – время нормальной плановой работы государственного предприятия под руководством Фотия Ивановича Крылова.

Третьему подходу – «водолазной» жизни, Павел Андреевич уделил основное внимание при раскрытии четвертой главы «ЭПРОН» в своей монографии.

В 2015 г. в издательстве Граница вышел сборник документов по истории ЭПРОН [28]. Среди всего объема новой информации, вводимой в научный оборот, представления об организации были обогащены в части её руководства. Так, согласно именному комментарию к изданию, в числе руководителей ЭПРОНа при ОГПУ СССР (по совместительству) с 1 июля 1930 г. был Дмитрий Васильевич Усов, которому Л.Н. Мейер передал дела 10 июля, о чем был издан соответствующий приказ от того же числа № 54 [28, с. 315].

К 100-летию службы поисковых и аварийно-спасательных работ Военно-Морского Флота в 2021 г. свет увидело юбилейное издание, в коллектив из шести авторов которого вошел также П.А. Боровиков [1]. В разделе «командный состав» вслед за Л.Н. Захаровым (Мейером), как начальником ЭПРОН (1923-1930 гг.), следуют Д.В. Усов (1930-1931 гг.) и Ф.С. Медведев (1931-1932 гг.).

В сборнике документов ЭПРОН, в именном комментарии к Ф.С. Медведеву, указано, что он был заместителем начальника с 18 декабря 1930 по 1 января 1931 г., а затем начальником ЭПРОН [28, с. 632]. В альбоме «Начальствующий состав и сотрудники Главного управления Краснознаменной Экспедиции подводных работ особого назначения СССР к XIV годовщине Октября» от 1931 г., находящемся на хранении в ЦВММ, есть фотография

Ф.С. Медведева как начальника Главного управления ЭПРОН [19], данный снимок дублируется также в РГАВМФ, фонд Н.П. Чикера [17, л. 18].

В январе 1932 г. начальником ЭПРОН стал Ф.И. Крылов. В своей автобиографии Фотий Иванович указывает, что в январе 1932 г. назначен заместителем начальника Главного управления, а с 29 января того же года согласно приказу НКВода (Народный комиссариат водного транспорта) – начальником Главного управления ЭПРОНа [5, л. 20].

В анализируемом юбилейном издании после Ф.И. Крылова, как начальника ЭПРОНа (1932-1941 гг.), в качестве начальника аварийно-спасательного управления ВМФ (1941-1942 гг.) указан контр-адмирал Аполлон Александрович Кузнецов, после него – инженер-контр-адмирал Александр Андреевич Фролов – как начальник главного управления ЭПРОНа, АССС ВМФ, затем АСС ВМФ (1942-1958 гг.) [1, с. 10].

Согласно документам из архива ВМФ в Гатчине, обязанности по должности начальника ЭПРОНа и начальника Главного управления ЭПРОНа с января 1941 г. исполнял контр-адмирал Ф.И. Крылов (приказ НК ВМФ № 0798 от 23 августа 1941 г.). После реорганизации ЭПРОН ВМФ в Аварийно-спасательное управление ВМФ (приказ НК ВМФ № 01378 от 19 июня 1942 г.) его возглавил инженер-контр-адмирал А.А. Фролов [20, л. 5]. Тем самым А.А. Фролов фактически уже командовал АССС – правопреемницей ЭПРОНа, что подтверждается информацией из книги Н.П. Чикера «Служба особого назначения» [25]. В труде Николая Петровича говорится о том, что Фотий Иванович заболел в конце 1941 года и был переведен в резерв наркома ВМФ. В именном указателе к «документам ЭПРОН» отмечено, что в дальнейшем он руководил оперативной группой в Ленинграде (1941-1942 гг.) [28, с. 631].

По данным издания «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», в августе 1941 года Ф.И. Крылов передал должность начальника, оставшись в блокадном Ленинграде. Он руководил работой оперативной группы, выполнявшей спасательные работы на Ладожском озере и обеспечивавшей движение по «Дороге жизни» [2, л. 539].

Исходя из этих данных можно предположить, что А.А. Кузнецов стоит замыкающим (с августа 1941 по февраль 1942 г.) в списке известных исследователям руководителей ЭПРОНа. Остается открытым вопрос, кто был начальником, или исполняющим обязанности с февраля по июнь 1942 г.

К 100-летию Экспедиции подводных работ особого назначения на страницах Военно-исторического журнала была опубликована статья за авторством Евменова Николая Анатольевича – Главнокомандующего ВМФ России, адмирала флота, что, несомненно, подчеркивает важность юбилея [9]. В статье представлен исторический обзор деятельности Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). Акцент сделан на связи ЭПРОН с Военно-морским флотом, влиянии экспедиции на становление современной Службы поисковых и аварийно-спасательных работ Военно-морского флота РФ. Упоминается, что Л.Н. Захаров (Мейер) руководил организацией до 10 июля 1930 г., Д.В. Усов – до 23 января 1931 г., Ф.С. Медведев – до 23 января 1932 г. Указано, что Ф.И. Крылов, оставался руководителем ЭПРОН после вхождения в состав Военно-морского флота с началом Великой Отечественной войны. А.А. Кузнецов и А.А. Фролов не упоминаются.

В настоящее время накоплен достаточный массив источниковой основы, чтобы предложить новый комплексный подход к истории ЭПРОН и его периодизации.

В связи с вновь введенными в научный оборот документами, с точки зрения становления ЭПРОН как организации, с концептуальных позиций, представляется более обоснованной периодизация, базирующаяся на ключевых событиях развития организации, с безусловным учетом роли личности каждого руководителя в контексте исторического процесса.

Первый период с 1923 по 1931 г. – «чекистский», – в составе ГПУ-ОГПУ.

Нижняя хронологическая граница первого периода обоснована тем, что в марте 1923 г. при Особом отделе Государственного политического управления была образована Экспедиция подводных работ особого назначения как учреждение хозяйственно-опытного характера. Верхняя граница связана с выходом Экспедиции подводных работ особого

назначения из ведения ОГПУ по постановлению Совета Труда и Оборона № 3 от 1 января 1931 г. [28].

Второй период с 1931 по 1941 г. – «ведомственный», – в составе НКПС-НКМФ (гражданских наркоматов).

Нижняя граница второго периода совпадает с верхней границей первого периода и связана с передачей ЭПРОН в подчинение Народного комиссариата путей сообщения, а затем – Народного комиссариата водного транспорта, с сохранением военизированной структуры, расширением района деятельности [15, л. 1 а]. К середине 1930-х гг. Экспедиция подводных работ особого назначения на морях и реках СССР разрослась в крупную организацию, охватившую своей мощью все водные бассейны Советского Союза [14, л. 1]. ЭПРОН занимался не только судоподъемом. Являясь аварийно-спасательной организацией, он выполнял задачи обеспечения боевой деятельности Военно-Морских сил РККА, принимал участие в повседневной учебно-тренировочной работе военных флотов и флотилий [6, л. 3; 7, л. 84]. За заслуги перед государством правительство наградило ЭПРОН орденом Трудового Красного Знамени (1929 г.) и орденом Красного Знамени (1933 г.) [16, л. 180].

Третий период с 22 июня 1941 по 2 июня 1942 г. – «военно-морской», – в составе ВМФ.

В начале Великой Отечественной войны, на основе ЭПРОН создавалась аварийно-спасательная служба Военно-Морского Флота СССР. По приказу НК МФ и НК ВМФ № 0525/22 от 22 июня 1941 г. Экспедиция подводных работ особого назначения передана в Наркомат Военно-Морского Флота СССР [23, л. 3; 24, л. 65-66]. Приказом НК ВМФ № 0799 от 22 августа 1941 г. были введены в действие два положения: о «Главном управлении ЭПРОНа ВМФ» и «Об аварийно-спасательной службе флота (флотилии)» [21, л. 3, 78].

На основе опыта аварийно-спасательного обеспечения, связанного с необходимостью оказания помощи кораблям, получившим боевые или аварийные повреждения, в июне 1942 г. принимается решение о реорганизации ЭПРОН в Аварийно-спасательную и судоподъемную службу (АССС) ВМФ [22, л. 5]. Экспедиции на флотах и флотилиях преобразованы в отделы и отделения АССС флота и флотилии, а Главное управление ЭПРОН – в Главное управление АССС ВМФ. Затем, в соответствии с приказом НК ВМФ № 0741 от 30 августа 1942 г. – в аварийно-спасательное Управление ВМФ [20, л. 2].

После 2 июня 1942 г., с преобразованием в АССС ВМФ, история организации ЭПРОН условно заканчивается. Но как и любое явление объективной реальности, оставившее значительный след в истории, аббревиатура ЭПРОН еще несколько лет прослеживается во флотском документообороте. По свидетельствам потомков кадровых сотрудников ЭПРОНа и в более позднее послевоенное время, их предки продолжали называть себя не просто спасателями или водолазами, а именно «эпроновцами».

Необходимо отметить, что три этих периода возможно будет поделить на этапы, в соответствии с ключевыми событиями внутри хронологических рамок. Концептуальное значение при характеристике периодов имеет употребление словосочетания «в составе», а не «в подчинении», так как во время второго периода имело место двойственное подчинение — гражданские наркоматы, в состав которых в разное время входил ЭПРОН с одной стороны, и Наркомат Военно-Морского Флота с другой стороны. Данная особенность была урегулирована только с началом третьего периода.

Таким образом, с учетом анализа источниковой основы научному сообществу предлагается новый концептуальный подход к периодизации истории Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН), включающий в себя три временных отрезка, обоснованных ключевыми событиями развития организации. Первый период с 1923 по 1931 г. – «чекистский», – в составе ГПУ-ОГПУ. Второй период с 1931 по 1941 г. – «ведомственный», – в составе НКПС-НКМФ (гражданских наркоматов). Третий период – с 22 июня 1941 по 2 июня 1942 г. – «военно-морской», – в составе ВМФ. Каждый из периодов имеет характерные особенности и может быть разделен на внутренние этапы в будущих исследованиях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. 100 лет Аварийно-спасательной службе Военно-Морского Флота России. К юбилею службы поисковых и аварийно-спасательных работ Военно-Морского Флота. – СПб.: Главное командование Военно-Морского Флота, 2021. – 224 с.
2. Ачкасов В.И., Басов А.В., Сумин А.И. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. – 607 с.
3. Березин А.А. Экспедиция подводных работ особого назначения на службе гуманитарной науки СССР // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 49-53.
4. Боровиков П.А. Водолазное дело России. – М.: Мысль, 2005. – 240.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1451.
6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 16а. Д. 755.
7. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 25а. Д. 916.
8. Голубев, В.Г. Илюхин В.Н., Максимов В.И. Спасатели военно-морского флота. – М.: Воениздат, 1996. – 264 с.
9. Евменов Н.А. Спасатели ВМФ России. К 100-летию Экспедиции подводных работ особого назначения // Военно-исторический журнал. – 2023. – № 3. – С. 44-55.
10. Жарков М.В. ЭПРОН и подъем подводной лодки «Пеликан» // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. – 2018. – № 1 (17). – С. 3110-3116.
11. Илюхин В.Н. Развитие средств и способов спасания экипажей аварийных подводных лодок ВМФ России // Морской сборник. – 2009. – № 5. – С. 30-38.
12. Илюхин В.Н., Захаров П.В. От ЭПРОНа до федеральной системы поиска и спасания на море Российской Федерации. К 90-летию создания Экспедиции подводных работ особого назначения // Морской вестник. – 2013. – № 4 (48). – С. 77-83.
13. Мочарук Г.И. Служба подводных работ особого назначения (К 50-летию образования ЭПРОНа) // Судостроение. – 1973. – № 11 (432). – С. 55-57.
14. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 25.
15. РГАВМФ. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 17.
16. РГАВМФ. Ф. Р-1495. Оп. 2. Д. 149.
17. РГАВМФ. Ф. Р-2243. Оп. 3. Д. 64.
18. Утилизация атомных подводных лодок: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры». – СПб: Крыловский государственный научный центр, 2017. – Ч. III. – 306 с.
19. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации (ЦВММ). КП-63699.
20. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота). Ф. 436. Оп. 21. Д. 10с.
21. Филиал ЦА МО РФ (арх. ВМФ, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 21. Д. 96.
22. Филиал ЦА МО РФ (арх. ВМФ, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 21. Д. 198.
23. Филиал ЦА МО РФ (арх. ВМФ, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 22 с. Д. 3.
24. Филиал ЦА МО РФ (арх. ВМФ, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 27. Д. 8.
25. Чикер Н.П. Служба особого назначения. – М., ДОСААФ, 1975. – 225 с.
26. Чикер. Н. Герои подводных глубин // Спортсмен-подводник. – 1984. – № 72. – С. 48-58.
27. Шигин В.В. Вместе с флотом // Морской сборник. – 2010. – № 9. – С. 93-95.

28. ЭПРОН. Документы по истории Экспедиции подводных работ особого назначения при ОГПУ СССР (1923–1931): архивные документы и материалы. – М.: Граница, 2015. – 664 с.

Федирко Оксана Петровна, д-р ист. наук, доцент, вед. науч. сотр.

Отдел социально-политических исследований

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

fedirko@ihaefe.ru

Иванова Надежда Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Дальневосточное высшее общевойсковое командное

ордена Жукова училище им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

inadya240276@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

УДК 947.084.6:378 (571.62)

***Аннотация.** Статья посвящена истории Благовещенского государственного педагогического института в первое послевоенное десятилетие. На основе архивных данных рассматривается процесс его развития в 1945-1955 гг.*

***Ключевые слова и фразы:** история, Дальний Восток СССР, педагогическое образование, первое послевоенное десятилетие.*

Oksana Fedirko, Doctor Sc. in History, Associate Professor, Leading Researcher

Department of the Social and Political Studies

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS

fedirko@ihaefe.ru

Nadezhda Ivanova, Cand. Sc. in Philology, Associate Professor

Far Eastern Higher Combined Arms Command School

inadya240276@gmail.com

SOME FACTS FROM THE HISTORY OF THE BLAGOVESHCHENSK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE FIRST POST-WAR DECADE

***Abstract.** The article is devoted to the history of the Blagoveshchensk State Pedagogical Institute in the first post-war decade. On the basis of archival data, the process of its development in 1945-1955 is considered.*

***Key words and phrases:** history, the Far East of the USSR, pedagogical education, Blagoveshchensk state pedagogical institute, the first post-war decade.*

История старейшего педагогического вуза на Дальнем Востоке, Благовещенского педагогического института (БГПИ), позволяет раскрыть особенности проявления общих закономерностей в советской системе педагогических вузов в самобытных условиях Дальневосточного региона в первое послевоенное десятилетие и показать достижения и проблемы, на основании которых можно будет сформулировать общие тенденции развития дальневосточных педагогических вузов СССР в рассматриваемый период.

Историография проблемы, посвященная истории БГПИ в период с 1945 по 1955 гг. не велика. Отдельные аспекты развития вуза рассматривались в сборниках посвященных истории БГПИ [1, 2], в работах Н.А. Шиндялова [11], Р.П. Денисова [6], О.С. Стефаненко [9], Е.В. Буянова [3], Е.В. Кареловой [8], коллективной монографии Института истории, археоло-

гии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН [7]. Однако целью данной статьи является введение в научный оборот информации по истории БГПИ в первое послевоенное десятилетие, хранящейся в фондах Государственного архива Амурской области.

Накануне Великой Отечественной войны БГПИ состоял из двух структурных подразделений: педагогического института в составе, которого действовали три факультета: языка и литературы, физико-математический, естествознания и учительского института, включавшего естественное, историческое, физико-математическое и литературное отделения [4, оп. 2, д. 10, л. 12].

С марта 1943 по сентябрь 1945 гг. вуз возглавлял И.И. Осьмаков [4, оп. 2, д. 113, л. 2]. С сентября 1945 по апрель 1948 гг. функции ректора были возложены на И.П. Чистякова [4, оп. 2, д. 123, л. 11].

Окончание Великой Отечественной войны поставило перед страной задачи восстановления не только экономической, но и образовательной и других сфер жизни. Стране требовались квалифицированные инженеры, врачи, учителя и другие специалисты. Начинается переход к мирному времени, высшие учебные заведения возобновляют свою работу. Среди них был и педагогический вуз Дальнего Востока СССР – БГПИ, образованный в 1930 г. [10].

Начавшаяся в августе 1945 г. Маньчжурская операция, серьезно повлияла на ход приемной кампании в БГПИ. По установленному Правительством плану на обучение в вуз в 1945 г. планировалось принято 180 человек (по 90 чел. в педагогический и учительский институты). В установленные сроки абитуриентами было подано 240 заявлений, но, в связи с введением в г. Благовещенске военного положения и пропускной системы для въезда в город, на вступительные экзамены смогли прибыть только 90 человек. По результатам вступительных испытаний в институт было принято 76 человек (44 чел. на педагогический и 32 на учительский). В связи с этим часть факультетов остались не укомплектованы [4, оп. 2, д. 135, л. 11]. В последствии преподаватели отмечали, что отсутствие конкурса уровень поступивших студентов оказался «посредственным» [4, оп. 2, д. 135, л. 12] и результаты обучения в вузе у поступивших в 1945 г. были весьма скромными.

В начале учебного года количество студентов на всех курсах педагогического института составило 182 человека, к апрелю – маю 1946 г. их численность увеличилась до 185 чел., в вуз начали возвращаться демобилизованные солдаты [4, оп. 2, д. 135, л. 12]. По учительскому институту произошла обратная ситуация, число студентов на всех курсах сократилось с 86 до 67 [4, оп. 2, д. 135, л. 13].

В связи с военными событиями на Дальнем Востоке учебный год в БГПИ начался не с 1 сентября, как планировалось, а с 17. Это обстоятельство в свою очередь привело к сокращению времени на освоение учебных планов [4, оп. 2, д. 135, л. 39]. Кроме того, в учебные планы была включена обязательная военная подготовка в объеме 390 часов [4, оп. 2, д. 135, л. 16]. Часы на ее освоение приходилось выделять, урезая объем специальных дисциплин. Остро ощущалась нехватка педагогических кадров. Эти и другие факты оказывали негативное влияние на качество подготовки специалистов.

В первом послевоенном учебном году в вузе работало 46 преподавателей, из них 4 кандидатов наук, 5 доцентов и 1 профессор [4, оп. 2, д. 135, л. 8]. Несмотря на то, что количественно преподавательский состав вырос по сравнению с военным временем, институт продолжал испытывать острую нужду в квалифицированных педагогических кадрах. Необходимо было назначить заведующих семи кафедр, обеспечить преподавание ряда специальных дисциплин [4, оп. 2, д. 135, л. 4], для чего привлекались совместители и почасовики из числа амурской интеллигенции. Привлечение новых кадров было осложнено жилищной проблемой. Строительство второй очереди общежития, куда можно было бы расселить новых преподавателей было прервано началом Великой Отечественной войны [4, оп. 2, д. 113, л. 7]. Но руководство БГПИ пыталось решить и эту проблему, хотя бы частично, за счет приспособления неиспользуемого аудиторного фонда. Так, по отчетам вуза, в 1945-1946 гг. учебном

году «удалось обеспечить всех научных работников собственными жилыми помещениями» [4, оп. 2, д. 135, л. 137].

В 1946 г. план набора студентов в БГПИ был увеличен до 275 чел. (150 чел. в педагогический и 125 чел. в учительский институты). К организации работы приемной кампании на 1946-1947 учебный год вуз подошел очень серьезно. Работа по привлечению абитуриентов велась с зимних каникул до 15 августа 1946 г. Была организована агитационная кампания по привлечению абитуриентов не только из Амурской области, но и из Читинской области и Хабаровского краев. Объявления о наборе в Благовещенский пединститут и статьи о нем печатались в газетах, в вузе проводились дни открытых дверей, в школах развешивались информационные плакаты [4, оп. 2, д. 154, л. 6]. Работало подготовительное отделение [4, оп. 2, д. 154, л. 7]. Однако, несмотря на предпринятые усилия, первокурсниками БГПИ стали всего 220 человек [4, оп. 2, д. 154, л. 7]. Среди причин, объясняющих недобор студентов в вуз особенно отмечалась нехватка выпускников Амурских школ. А это, в свою очередь, было обусловлено нехваткой учителей, которые могли бы вести занятия в старшей школе. Сформировавшуюся проблему пытались решить не только привлечением абитуриентов из соседних областей и краев, но и с использованием административных ресурсов, в т.ч. назначением нового руководства института. В сентябре 1946 г. ректором БГПИ был назначен И.П. Чистяков, который возглавлял вуз до апреля 1948 г. [5, оп. 71, д. 114, л. 7].

Всего в пединституте на 4-х курсах в 1946-1947 учебном году обучалось 296 студентов [4, оп. 2, д. 254, л. 7], а на учительском 120. Все иногородние студенты были обеспечены общежитием и питанием в столовой [4, оп. 2, д. 154, л. 8]. Слабый уровень подготовки абитуриентов, нехватка профессорско-преподавательского состава, слабое материальное обеспечение вуза стало причинами низкой успеваемости студентов, что влекло за собой отчисление неуспевающих. По уровню отсева студентов в 1946–1947 учебном году БГПИ занимал по РСФСР 11 место с результатом отсева 19,4% [5, оп. 71, д. 114, л. 7].

И вновь, для решения названных проблем был использован административный подход. Назначение нового ректора произошло в апреле 1948 года, им стал Баранчев Леонид Михайлович, который оставался на этом посту до ноября 1950 г. [4, оп. 2, д. 154, л. 10].

БГПУ к 1950 г. имел следующую структуру: педагогический и учительский институты. Педагогический институт был представлен такими факультетами, как факультет истории, русского языка и литературы, географии, физики и математики, а также естествознания. В учительском институте действовали факультеты истории, русского языка и литературы, физико-математический, естествознания и географии. Ученый совет БГПУ отмечал, что необходимо увеличивать количество мест для приема в педагогический институт, так как в Амурской области наблюдался рост количества старших классов [4, оп. 2, д. 219, л. 2]. Имеющийся аудиторный фонд позволял это сделать без сокращения учебных планов [4, оп. 2, д. 219, л. 4].

Но к 1950 г. проблему выполнения плана набора абитуриентов решить не удалось [4, оп. 2, д. 217, л. 77]. При плане набора в 150 чел. на 1 курс педагогического института и 125 в учительский фактически было принято 140 и 80 чел. соответственно [4, оп. 2, д. 232, л. 7]. Однако, стоит отметить положительную тенденцию с увеличением числа первокурсников, так как годом ранее, в 1949 г. было принято из запланированных 150 чел. всего 112 студентов пединститута, а в учительский институт из определенных планом набора 125 мест было занято всего 61 [4, оп. 2, д. 232, л. 8]. В результате анализа приемной кампании руководство вуза отмечало, как и в предыдущие годы, отсутствие индивидуальной работы с выпускниками школ, небольшое количество выпускников средних школ Амурской области, поступление части выпускников в другие вузы страны, отсутствие направление ОБЛно на обучение в пединститут [4, оп. 2, д. 232, л. 8].

Общий же контингент студентов в 1950 г. составил 760 чел. (621 студент педагогического института и 139 чел. учительского) [4, оп. 2, д. 232, л. 8]. Выпуск 1950 г. составил 112 и 53 учителя [4, оп. 2, д. 232, л. 10] соответственно по институтам.

Для повышения популяризации дела народного образования, обобщения опыта достижений педагогов и воспитания у студентов интереса к педагогической работе было принято решение об организации педагогического музея при институте [4, оп. 2, д. 217, л. 10].

Сохранялись проблемы с численностью и качеством профессорско-преподавательского состава БГПИ. По штатному расписанию вуза полагалось иметь 59,5 штатных единиц, в реальности в 1950 г. было занято 58,5, а научные звания имели только 11 человек [4, оп. 2, д. 232, л. 2, 3].

Несмотря на 20 лет существования института, Ученым советом БГПИ в 1950 г. отмечались и серьезные проблемы проблема материально-технического снабжения которые не удавалось решить. В частности, имелась острая нехватка учебных пособий по ряду учебных курсов. К примеру, совершенно не было учебников по английскому языку, литературе XIX в. и новейшей зарубежной литературе [4, оп. 2, д. 232, л. 19], зачастую именно эта проблема являлась причиной низкой успеваемости студентов на экзаменах.

В то же время в 1950 г., после 10 лет строительства была достроена вторая очередь студенческого общежития и его вместимость увеличилась до 450 человек. Условия проживания были хорошие, в комнате проживало по 3-4 человека, имелись общественные пространства. К сожалению, и здесь не обошлось без проблем: канализация, которая изначально была неправильно спроектирована, часто выходила из строя. Кроме того, по мнению Ученого совета в общежитии было недостаточно уборщиц, всего 2 чел. на все 4 этажа [4, оп. 2, д. 232, л. 52].

А вот проблема жилого фонда для сотрудников института оставалась не решенной. Условия для жизни преподавателей были неудовлетворительными, их приходилось размещать в студенческих общежитиях и учебных помещениях, которые не были приспособлены для проживания, и это продолжало являться причиной невозможности комплектования вуза кадрами высшей квалификации [4, оп. 2, д. 232, л. 52].

Частая смена ректоров вредила процессу планомерного развития института, но руководство области возлагала всю ответственность за работу института именно на ректоров учебного заведения. Именно поэтому в марте 1951 г. на пост ректора был назначен В.С. Степанов возглавлявший вуз до февраль 1953 г. [4, оп. 2, д. 232, л. 21]

В период его ректорства в БГПИ был открыт факультет иностранных языков (в 1952 г.), имеющий в своем составе несколько кафедр [4, оп. 2, д. 979, л. 31], а через год был открыт факультет физического воспитания и спорта [4, оп. 2, д. 979, л. 34].

В апреле 1953 г. вновь произошла смена руководства и до июня 1956 г. БГПУ руководил Павел Георгиевич Смирнов [4, оп. 2, д. 979, л. 33].

В 1955 г. в вузе обучалось на очном отделении 1352 человека [4, оп. 2, д. 637, л. 49]. Действовало вечернее отделение, где училось 150 чел., и заочное отделение с контингентом студентов 1559 чел. (в педагогическом институте – 1213, на учительском – 346) [4, оп. 2, д. 480, л. 145]. Выпуск 1955 г. составил 149 человек [4, оп. 2, д. 474, л. 1].

К 1955 г. количество преподавателей увеличилось до 102 сотрудников. В педагогическом составе вуза было только 12 человек имеющих кандидатские звание и 1 доктор, что являлось недостаточным для вуза с серьезным контингентом студентов [4, оп. 2, д. 474, л. 1].

Ректорат отмечал, что имелись проблемы с материально-техническим обеспечением, в библиотеке не было целого ряда учебников, отсутствовали учебные программы, часто не хватало реагентов для проведения химических опытов, также не имелось двуязычных печатных машинок [4, оп. 2, д. 480, л. 3].

В связи с переход школ на повсеместное обучение 10-летнее обучение с 1956 г. началась ликвидация учительского института, последний выпуск которого состоялся в 1958 г. [4, оп. 2, д. 979, л. 12].

Непростое время перестройки системы высшего образования и серьезных потрясений в институте выпало на плечи ректора Ф.А. Цвида, который занимал эту должность с июня 1956 до июня 1970 гг. [4, оп. 2, д. 979, л. 10].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / отв. ред. А.И. Крушанов. – М.: Наука, 1991. 471 с.
2. Благовещенский государственный педагогический университет. 1930-2010. – Благовещенск: ООО «Издательская компания “РИО”», 2010. – 404 с.
3. Благовещенский государственный педагогический университет. Очерки истории. – Благовещенск, ГПКИ «Зея», 2000 – 216 с.
4. Буянов Е.В. Общественно-политическая жизнь на востоке страны в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. (из истории Благовещенского государственного педагогического института) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – Вып. 12. – С. 15-26.
5. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-88.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А2306.
7. Денисов Р.П. Педагогическое образование в Амурской области (1901-1945 гг.). – Благовещенск: Изд-во «Зея», 2000. – 99 с.
8. История Дальнего Востока России. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945-1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 696 с.
9. Карелова Е.В. Этапы развития высшего исторического образования на Дальнем Востоке России // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 12 (56). – С. 103-106.
10. Стефаненко О.С. Развитие системы высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 1. – С. 215-222.
11. Федирко О.П., Зайцев Р.М. Благовещенский государственный педагогический институт в начале 1930 -х годов: история создания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – Благовещенск, 2021. – Вып. 11. – С. 129-135.
12. Шиндялов Н.А. Благовещенский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны // Краеведение Приамурья. – 2010. – № 2 (11). – С. 46-51.

Шеломихин Олег Анатольевич, начальник Музейного комплекса, канд. ист. наук, доцент
Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин,
Благовещенский государственный педагогический университет
arhmuzeum@gmail.com

Мусиенко Алексей Валентинович, ст. преподаватель
Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин
Благовещенский государственный педагогический университет;
мл. науч. сотр. Лаборатории археологии и антропологии
Амурский государственный университет
archeolab95@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВУЗОВСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И НАУЧНОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС БГПУ)

Аннотация. С 2006 г. в Благовещенском государственном педагогическом университете осуществляется проект «Создание музейного комплекса БГПУ». Основная идея проекта – оборудование на базе университета ряда музейных учебных экспозиций по тем научным направлениям, которые активно разрабатываются его сотрудниками. В статье раскрываются особенности музейных экспозиций и экспонатов в учебном процессе вуза на примере музейного комплекса БГПУ.

Ключевые слова и фразы: музей, музейная педагогика, музейный комплекс БГПУ, коллекция, учебный процесс.

Oleg Shelomikhin, Head of Museum complex, Cand. Sc. In History, Associate Professor
Department of History of Russia and Special Historical Disciplines
Blagoveshchensk State Pedagogical University
arhmuzeum@gmail.com

Alexey Musienko, Senior Lecturer
Department of History of Russia and Special Historical Disciplines
Blagoveshchensk State Pedagogical University;
Junior Researcher of the Laboratory of Archaeology and Anthropology
Amur State University
archeolab95@yandex.ru

USE OF UNIVERSITY COLLECTIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS AND SCIENTIFIC POPULARIZATION OF LOCAL HISTORY MATERIAL (MUSEUM COMPLEX BSPU)

Abstract. Since 2006, the Blagoveshchensk State Pedagogical University has been implementing the project «Creation of the museum complex BSPU». The main idea of the project is to equip on the basis of the university a number of museum educational expositions in those scientific directions that are actively developed by its employees. The article reveals the features of museum expositions and exhibits in the educational process of the university on the example of the museum complex BSPU.

Key words and phrases: museum, Museum Pedagogy, Museum complex BSPU, collection, educational process.

В современном учебном процессе возрастает значение музея как социального института и его функций, связанных с образованием и просвещением. Музей реализует свои социальные функции в основном в культурно-образовательной и экспозиционно-выставочной работе. Однако оценить эффективность музейной работы в этой области невозможно без обратной связи с посетителем и изучения аудитории.

Исследованием всех видов взаимоотношения музея и посетителя (и общества в целом) занимаются музейная социология и музейная педагогика.

Музейная социология – научная дисциплина, исследующая музейную аудиторию, ее ценностные ориентации и духовные потребности, эффективность деятельности музеев по их формированию и удовлетворению [4, с. 259].

Музейная педагогика – научная дисциплина, рассматривающая музей как образовательную систему; а также область научно-практической деятельности современного музея, ориентированная на передачу культурного (художественного) опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды [10, с. 7]. Остановимся, в соответствие с темой статьи, на последней...

Первоначально музейная педагогика была нацелена на разработку методик и программ в основном для детей. На современном этапе развития музея как социокультурного пространства расширяется понятие и исследовательское поле этой научной дисциплины. Теперь её внимание обращено на исследование и выработку новых форм взаимодействия музея не только с детьми и подростками, но и с другими категориями музейной аудитории.

Основные направления в музейной педагогике: разработка образовательной концепции музея; изучение музейной аудитории; разработка культурных и образовательных программ и проектов для отдельных категорий музейных посетителей; создание и внедрение в практическую деятельность новых музейно-педагогических технологий для отдельных категорий музейной аудитории; взаимодействие с организациями и учреждениями; изучение традиционных и разработка новых форм работы с музейной аудиторией; обобщение и изучение опыта воспитательной и образовательной деятельности музеев и совершенствование научно-методических рекомендаций; включение нематериального наследия в культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации [8, с. 147-149].

Таким образом, эффективная деятельность современных музеев невозможна без адекватной оценки аудитории, без обращения к внутреннему миру посетителя, его чувствам, мыслям, без учёта особенностей мировоззрения и мировосприятия современного человека. А культурно-образовательная деятельность музея – одно из ведущих направлений музейной работы.

В настоящий момент сложился широкий спектр форм культурно-образовательной деятельности музеев: экскурсия; лекция; консультация; научные чтения (конференции, сессии, заседания); клуб (кружок, студия); конкурс (олимпиада, викторина); встреча с интересным человеком; концерт (вечер, театрализованное представление); праздник; историческая игра.

При смене образовательной модели музея появляются и новые формы работы. Так, в последние десятилетия большой популярностью стали пользоваться музейные праздники: исторические, этнографические, литературные, фольклорные и др.

Самой главной формой культурно-образовательной деятельности музея является экскурсия.

Экскурсия – организованный, сопровождаемый объяснениями показ чего-либо (произведений искусства, памятников прошлого, каких-либо сооружений, механизмов и т.д.), проводимый по определенному плану с образовательной или ознакомительной целью.

Первые сведения о проведении экскурсий относятся во 2-й половине XVIII в. Этому способствовали переведенные на русский язык произведения чешского педагога Я.А. Комен-

ского, который отводил важное место наглядности и предметности в системе обучения и воспитания [3, с. 30].

Можно определить следующие функции экскурсии: научная пропаганда; информативность; организация культурного досуга; расширение культурно-технического кругозора.

Основными требованиями к экскурсии являются: научность; тематическая конкретность; актуальность (связи с жизнью); наглядность, приоритет зрительных впечатлений; адресность, применение дифференцированного подхода к группе.

Ну и, разумеется, существует ряд требований к экскурсоводу: владение темой; умение контактировать с группой; владение вопросно-ответным методом, который позволяет поддерживать эффект диалога на всем протяжении экскурсии; умение владеть приемами показа и рассказа, всячески подчеркивая приоритет музейного предмета; грамотная речь.

Методы ведения экскурсий можно подразделить на показ и рассказ.

Показ включает в себя ряд приёмов. Приём предварительного осмотра – используется, когда экскурсанты находятся у памятника, о котором уже имеют представление. Приём панорамного показа – дает возможность экскурсантам наблюдать с высоты вид какой-либо местности. Приём зрительной реконструкции – восстановление первоначального облика частично сохранившегося объекта. Приём локализации событий – дает возможность ограничить внимание экскурсантов, сосредоточить их взгляды на конкретной территории, на том месте, где произошло событие. Приём зрительной аналогии – построен на сравнении данного объекта либо с фотографией или рисунком аналогичного объекта, либо с теми объектами, которые экскурсанты наблюдали ранее [6].

Рассказ также предполагает некую совокупность приёмов. Приём экскурсионной справки – экскурсовод сообщает краткие данные об объекте: дату постройки, авторов проекта, размеры, назначение. Приём описания – предполагает изложение экскурсоводом в определенной последовательности характерных черт, примет, особенностей внешнего вида памятника, которые не сразу выявляются самими экскурсантами. Приём характеристики – построен на определении отличительных свойств и качеств предмета, явления, человека. Приём комментирования – используется, когда экскурсоводом дается толкование каких-либо явлений, событий, критически оцениваются действия участников этих явлений, исторических событий. Приём цитирования – к цитированию прибегают для подтверждения своей мысли, для сохранения особенностей языка и колорита определенного исторического периода, для воспроизведения картины событий, для ознакомления с авторитетным мнением. Приём вопросов ответов – суть приема в активизации слушателей.

Музейное дело играет огромную роль в педагогической деятельности. Работники музеев активно интегрируют новейшие методики и программы, которые направлены на расширение кругозора и конкретизацию знаний музейной аудитории. Здесь в данном случае активно реализуется принцип наглядности [5, с. 106]. Музейная педагогика как научная дисциплина занимается культурно-просветительской деятельностью среди учащихся общеобразовательных организаций и студентов высших учебных заведений.

В 2006 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета был создан единый музейный комплекс. Основная идея проекта – оборудование на базе университета ряда музейных учебных экспозиций по тем научным направлениям, которые активно разрабатываются его сотрудниками.

В состав музейного комплекса входят пять научно-методических подразделений в форме кабинетов-музеев обучающего и популяризирующего характера: музей археологии им. Б.С. Сапунова; литературно-краеведческий музей им. А.В. Лосева; музей геологии (минералого-петрографическое и палеонтологическое отделения); музей гербария (сектор низ-

ших растений, грибов и мохообразных и сектор сосудистых растений); зоологический музей (зал беспозвоночных животных и зал позвоночных животных) [11, с. 97].

С 2020 г. идёт сбор экспонатов и формирование музейных фондов для музея истории Благовещенского государственного педагогического университета. В январе 2023 г. представлена его первая экспозиция. С сентября 2023 г. планируется открытие музея истории Второй мировой войны на Дальнем Востоке.

Задачами музейного комплекса БГПУ: содействие в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований по направлениям деятельности музеев, с целью повышения качества и эффективности научно-методического сопровождения образовательного процесса БГПУ; создание необходимой материально-технической и учебно-методической базы для преподавания студентам дисциплин и прохождения ими практик согласно учебным планам по направлению подготовки бакалавров соответствующих профилей по специальности – педагогическое образование; популяризация научных достижений ППС и формирование имиджа БГПУ, как одного из ведущих НИЦ региона [1; 2].

В сентябре 2000 г. свою работу начала музей археологии, которому позже было присвоено имя профессора Б.С. Сапунова. Большая часть экспонатов музея была найдена сотрудниками и студентами БГПУ в ходе археологических раскопок на территории Амурской области, начиная с 1961 г. До сих пор музейная коллекция периодически пополняется новыми экспонатами [7].

Структурно экспозиция музея археологии построена по хронологическому принципу и состоит из разделов, отражающих археологическую периодизацию Западного Приамурья от эпохи палеолита до этнографического времени (XVIII-XIX вв.). Однако, наряду с показом материалов сменяющих друг друга археологических культур, отдельные витрины посвящены конкретным проблемам и сюжетам и содержат, например, кости вымерших животных, реконструкцию древнего погребения, образцы культового литья и украшений и древней каменной скульптуры. Такое сочетание хронологического и тематического построения экспозиции оправданно, прежде всего, с точки зрения ее использования в учебном процессе [9, с. 235-236].

Археологические коллекции музея могут использоваться в дополнение к письменным источникам. А там, где письменные свидетельства отсутствуют, археологические источники являются главным звеном в реконструкции древней истории. Кроме того, археологические источники могут, не только подтверждать, но и опровергать письменные (например, некоторые положения средневековых китайских летописей), т.к. носят объективный характер, по крайней мере, на этапе своего создания.

В вузах роль музеев увеличивается – они играют роль определенных научных центров, в которых преподаватели, научные сотрудники и студенты могут проводить совместные научные исследования. Также, на базе музея археологии регулярно проводятся лекционные и семинарские занятия по таким дисциплинам как «История», «Археология», «Этнология», «Основы архивоведения и музееведения» и «История Дальнего Востока России». Так, например, в рамках лекции по теме «Древние народы Западного Приамурья» на примере экспонатов музея студентам демонстрируются орудия труда, предметы быта и основные элементы духовной культуры этносов, проживавших на территории современной Амурской области в эпохи камня, палеометалла и Средневековья.

На занятиях с конкретной тематикой, продиктованной наличием определенных предметов в коллекции вещевых источников, ведущий экскурсовод, рассказывая, например, о мастерах, оставивших нам ранние образцы каменной скульптуры, о древних воинах и земледельцах и т.п., учит посетителей не только оценивать их с исторических позиций, но и находить многообразные связи между прошлым и нынешним днем.

Обычно знакомство с экспозицией следует за чтением лекций об археологической периодизации Западного Приамурья, что позволяет студентам лучше представить основные этапы заселения территории.

Ещё одним направлением учебной работы на базе музея является архивно-музейная практика, предполагающая знакомство студентов с камеральной обработкой и хранением коллекций, составлением описей, реконструкцией древних сосудов и т.п.

На базе музея археологии регулярно проводятся научные и практические семинары и конференции как всероссийские, так и международные по различным научно-образовательным направлениям в области археологии, антропологии и этнографии.

Коллекции вузовских музеев могут использоваться в учебном процессе преподавателями и студентами вуза в качестве научно-исследовательского материала, при написании курсовых работ, ВКБР и ВКМР, диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора наук.

Учебный курс «Геология» всегда был одним из основополагающих в естественнонаучном образовании и занимал важное место в системе вузовской подготовки учителя географии. Преподавание таких учебных разделов курса как «Минералогия», «Петрография», «Палеонтология» базируется на изучении геологических образцов, собранных в экспозиции и в фондах кабинета-музея. При формировании фондов и экспозиции музея проводится сортировка собранных в результате полевых практик и экспедиций образцов. Наиболее ценные с научных и эстетических позиций идут на оформление экспозиции и фонды музея. «Второсортные» образцы формируют наборы раздаточного учебного материала, используемые в дальнейшем на лабораторных занятиях.

В настоящее время в кабинете-музее сформированы наборы минералов и горных пород в соответствии с общепринятыми в геологии классификациями: самородные элементы и сульфиды; сульфаты, фосфаты, галоиды; карбонаты; оксиды; силикаты; магматические горные породы; осадочные горные породы; метаморфические горные породы.

В стеклянных шкафах-витринах представлены экспозиционные образцы с оформленными этикетками, на которых указана все необходимая информация.

Фонды геологического кабинета-музея БГПУ эффективно используются при проведении лабораторных занятий и при проведении экскурсий. Во время лабораторного занятия по соответствующей теме студенты учатся определять минералы и горные породы по характерным диагностическим свойствам (цвет, твердость, блеск и т.д.). Для контроля знаний используются другие наборы, которые включают представителей различных классов минералов и типов горных пород. Используется и специальный стенд, где минералы и горные породы перемещаются в произвольном порядке.

При изучении курса «Физическая география России», «Экономическая география России», «География Дальнего Востока» в кабинете-музее геологии проводятся лекции-экскурсии с характеристикой минерально-сырьевой базы отдельных регионов и отдельных месторождений минерального сырья. При проведении лекций используются тематические мультимедийные презентации, геологические карты. Студенты имеют возможность повторить и закрепить знания, полученные при изучении дисциплины «Геология».

В кабинете-музее геологии проводятся также занятия по учебным курсам «Краеведение», «Геоэкология и природопользование», «География природных ресурсов Амурской области», «Геология, геоморфология и полезные ископаемые Амурской области». Последняя из названных дисциплин, как и дисциплина «Геология», полностью базируется на кабинете-музее, что обусловлено содержанием курса и небольшим континентом студентов, который позволяет проводить здесь лекционные занятия.

Наибольшее число лекций-экскурсий и практических занятий из региональных географических курсов приходится на учебный курс «География природных ресурсов Амурской области», который преподается в рамках регионального компонента специальных дисциплин. В его содержание входят изучение отдельных видов полезных ископаемых и проблемы недропользования. В частности, изучаются ресурсы минерального топлива в Амурской области и эколого-экономические вопросы угледобычи, география месторождений золота, проблемы разработки россыпных и рудных месторождений. При проверке знаний используется стенд «Минерально-сырьевые ресурсы Амурской области».

Кабинет-музей является базой для подготовки студентов, будущих учителей географии, к проведению такой формы занятий как учебная экскурсия. При прохождении учебной педагогической практики на 4-5 курсах, студенты организуют и самостоятельно проводят экскурсии в кабинете-музее с учащимися общеобразовательных организаций г. Благовещенска.

В период проведения региональных и международных НПК с экспозицией музея ознакомились делегации российских и зарубежных специалистов из КНР, Японии, США, Канады, Бельгии.

Одной из форм учебной работы является полевая практика. В подготовительный период к полевой практике по геологии студенты знакомятся с образцами горных пород и геологическим описанием места проведения практики, учатся пользоваться горным компасом. Фонды кабинета-музея позволяют подготовиться к другим видам географических практик, таких, например, как практика по ландшафтоведению, комплексная географическая практика. В период камеральной обработки собранных полевых материалов студенты работают с поляризационными микроскопами МИН-8 и «Polmi» и бинокулярными лупами МБС-1 и МБС-2, которыми располагает кабинет-музей геологии.

Коллекции зоологического музея используются как в урочной, так и во внеурочной работе. Интерес к таким коллекциям, как показывает практика, чрезвычайно высок. Поэтому экскурсионные занятия проводятся и во внеурочное время, не влияя на сокращение аудиторных занятий. И в урочной, и во внеурочной деятельности тематическая экскурсия в зоологический музей является удобной формой использования коллекций.

Экскурсия это цельная, самостоятельная, логически завершенная, часть любой темы или целого курса. Экскурсия более затратная по времени подготовки, чем другие формы, но, при грамотной организации, дает очень высокие результаты в усвоении и закреплении знаний.

Кроме экскурсий, зоологические коллекции могут использоваться во время проведения лабораторных и практических занятий в качестве наглядности, раздаточного материала, для рассмотрения и препарирования.

Наиболее сложно использовать музейные коллекции в лекционных курсах. В существующих условиях коллекции могут быть использованы только в виде отдельных, мобильных частей, приносимых на лекционное занятие. Однако следует помнить, что экспонаты зоологических коллекций нежелательно перемещать, т.к. они при этом легко повреждаются. При достаточной площади, отведенной под музейную экспозицию возможно проведение лекций-экскурсий.

При использовании коллекций зоологического музея, на занятиях посвященных изучению видового разнообразия требуется минимальное сопровождение другими наглядными средствами. В случае изучения особенностей внешнего и внутреннего строения животных необходимо применять иллюстративный материал, на котором внимание акцентировано на отдельных деталях.

При сравнении экспонатов с иллюстрациями студенты получают наиболее прочные знания. Коллекции в любом случае должны быть тематическими и иметь информационное

сопровождение. В случае фронтального использования экспонатов сопроводительную информацию лучше сообщать устно, или под запись, или использовать для ее демонстрации ТСО, включая мультимедийные. При работе со стационарной экспозицией она непременно должна снабжаться информационными этикетками. Их наличие позволяет более продуктивно использовать время экскурсии и ограничить число вопросов «А что это?» и сосредоточиться на достижении поставленной цели.

Качественное этикетирование коллекции важно при постановке индивидуального задания для экскурсантов. Самостоятельное выполнение таких заданий, без наличия грамотной этикетировки просто невозможно.

Кроме использования зоологических коллекций, как наглядного материала стоит особо выделить использование коллекций на практических занятиях. При использовании экспонатов в качестве раздаточных необходимо использовать предварительную беседу для постановки целей, задач и акцентировании внимания на наиболее важных моментах. Раздаточный материал должен сопровождаться текстовыми подписями. В зависимости от возможностей музея и наличия достаточной фондовой коллекции, возможно не только визуальное изучение объектов, но и их препарирование, изготовление временных и постоянных препаратов.

Значение использования коллекций вузовских музеев в учебном процессе БГПУ можно обозначить рядом пунктов: партнерство между музеем, наукой средней и высшей школы приводит к повышению качества образовательного процесса; оказание одновременного воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и нравственную сферу личности; создание условий для общения с людьми через выставки, научно-образовательные программы; способствует более глубокому вовлечению в мир истории, искусства и культуры, географии, биологии, литературы, а, следовательно, задаёт определенный ценностный вектор и гуманизирует научно-образовательный процесс.

Степень обучающего (образовательного) воздействия музея на каждого посетителя глубоко индивидуальна. Этот процесс вовлекает в себя не только конкретную информацию, но и понимание этой информации, связь отдельного человека с другими людьми и миром вообще. Важность и значение музеев в научно-образовательном процессе не могут быть представлены цифрами. Значение этических, исторических, научных и общечеловеческих ценностей, которые несут с собой музеи, не может быть конкретно определено, оно может быть только признано.

Главная задача в работе с подрастающим поколением – формирование исторического сознания и музейной культуры, точных и твердых знаний. А музейная культура, как известно, состоит не только в умении правильно вести себя в музее, но и умение понимать историко-культурный контекст предметов и документов прошлого, бережно относиться к документальным и вещественным свидетельствам истории и культуры.

Каждый музей открывает студентам и школьникам большой мир, помогает сформировать систему ценностей, понять психологию людей, живших до нас, сравнить прошлое с настоящим – и все это можно сделать с помощью музейных предметов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Болотин Д.П., Осипов П.Е., Стрельцов А.Н., Шеломихин О.А. Использование коллекций вузовских музеев в учебном процессе. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – 40 с.
2. Болотин Д.П., Осипов П.Е., Стрельцов А.Н., Шеломихин О.А. Организация музейного дела в вузе. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – 40 с.

3. Владимирова С.Н. История становления и развития экскурсионного дела в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 7. – С. 30-32.
4. Именнова, Л.С. Музейные социологические исследования и практика их проведения в литературных музеях // Литературные музеи в контексте истории и культуры. – М.: Литературный музей, 2019. – С. 257-273.
5. Кузина Н.В. Основы музееведения: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. – 151 с.
6. Леонов Е.Е., Тараканов А.В. Особенности методики проведения экскурсий // Вестник КемГУКИ. – 2012. – № 21. – С. 64-74.
7. Музей археологии БГПУ им. Б.С. Сапунова: методическое пособие / авт.-сост. Д.П. Болотин, О.А. Шеломихин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 41 с.
8. Мусиенко А.В., Лавриненко Э.В., Очкуров Н.Е. Разработка тематической экскурсии по археологии Западного Приамурья на базе музея археологии БГПУ // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. – С. 235-237.
9. Столяров А.Б. Педагогика художественного музея: от истоков до современности / Б.А. Столяров. – СПб.: Специальная литература, 1999. – 222 с.
10. Шеломихин О.А. Музейная коллекция как средство обучения // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ. – Вып. 1. – С. 97-103.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Авилов Роман Сергеевич, канд. ист. наук
приглашенный исследователь, Институт истории
Санкт-Петербургский государственный университет
avilov-1987@mail.ru

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ КАЗЕМАТИРОВАННЫЕ БЛОКГАУЗЫ НА КВЖД: ОТ ИДЕИ ДО ПРОЕКТОВ СООРУЖЕНИЙ. 1900–1911 ГГ.¹

УДК 930:355/359.07

Аннотация. В статье, на впервые вводимых в научный оборот материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), рассмотрена история оборонительного строительства на линии Китайской Восточной железной дороги в 1900–1911 гг. Представлены данные о проектировании и строительстве оборонительных сооружений для защиты дороги накануне и в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Дана оценка причинам и ходу разработки планов строительства оборонительных сооружений накануне Первой мировой войны. Установлено, что основные концептуальные решения обороны Хинганского тоннеля и мостов по линии КВЖД посредством долговременных казематированных блокгаузов вооруженных артиллерией и пулеметами были разработаны не в 1913 г., как считалось ранее, а уже к 1911 г. Именно они были взяты впоследствии за основу, при разработке детальных планов оборонительных сооружений. Об удачности принятых концептуальных решений лучше всего говорит тот факт, что часть из построенных блокгаузов используются охраной железнодорожных мостов и тоннелей даже в наши дни.

Ключевые слова и фразы: Маньчжурия, блокгауз, КВЖД, Н.М. Чичагов, Русско-японская война 1904–1905 гг.

Roman Avilov, Cand. Sc. in History
Visiting Researcher, Institute of History
St. Petersburg State University
avilov-1987@mail.ru

PERMANENT CASEMATE BLOCKHOUSES IN CHINESE EASTERN RAILWAY: FROM IDEA TO BUILDINGS PROJECT. 1900–1911

¹ Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 23-48-00004 «Китайско-Восточная железная дорога как трансграничная социокультурная система: история строительства, реконструкция и моделирование механизмов охраны культурного наследия», <https://rscf.ru/project/23-48-00004/>

Abstract. *The article based on a first published documents of Russian State Military Historical Archive (RGVIA), presents a history of defensive construction on the line of Chinese Eastern Railway in 1900–1911. It presents materials about projection and building of fortifications for the road defense before and during the Russo-Japanese War of 1904–1905. It is noted that the process of creating the plans of defensive construction was started before the World War I. It was found that the basic decisions determined the defense of Greater Khingan tunnel and the bridges on Chinese Eastern Railway by the permanent casemated blockhouses armed with artillery and machineguns have been created before 1911 but not in 1913 as traditionally believed. They were used later as a foundation for create comprehensive plans of fortifications. The part of blockhouses is used until now by the railway bridge and tunnel guard that reveals the success of this basic decisions.*

Key words and phases: *Manchuria, blockhouse, Chinese Eastern Railway, Nicolay M. Chichagov, Russo-Japanese War of 1904–1905.*

К настоящему времени Китайская Восточная железная дорога (КВЖД), без сомнения, является самой изученной русской железной дорогой и, вероятнее всего, одной из самых изученных железных дорог в мире. Количество написанной о ней литературы колоссально. И тем не менее, в истории дороги до сих пор остаются белые пятна, одним из которых является вопрос об обеспечении безопасности важнейших сооружений дороги методами военной фортификации или, говоря проще, история строительства оборонительных сооружений, предназначенных для защиты КВЖД. Специальному исследованию этой проблемы посвящено всего две русскоязычные публикации, причем обе рассматривают оборонительные сооружения, построенные уже после начала Первой мировой войны [3, с. 60-67; 4, с. 35-67]. И это притом, что долговременные казематированные блокгаузы представляют собой важнейшую и неотъемлемую часть историко-культурного ландшафта КВЖД, нуждающегося в охране и сохранении. Являются памятником не только русской военно-инженерной мысли, но и использованию русского фортификационного искусства для борьбы с разбойниками-хунхузами, терроризировавшими в Маньчжурии как русское, так и китайское население. Публикаций по истории оборонительного строительства на КВЖД в период 1900–1913 гг. обнаружить вообще не удалось. Восполнить этот пробел и призвана данная публикация.

Масштабы разрушений на КВЖД за время Боксерского восстания 1900 г. наглядно показали, насколько уязвима была железная дорога, проведенная по территории сопредельного государства, обстановку в котором не было возможности контролировать в полной мере. К большому неудовольствию министра финансов С.Ю. Витте опасения командования Приамурского военного округа, настаивавшего на том, что единственную стратегическую железную дорогу, соединяющую Европейскую Россию с Дальним Востоком нужно строить на русской земле, а не на территории государства, до 1895 г. считавшегося вероятным военным противником России в регионе, подтвердились на 100%. Более того, стало понятно, что политика мирного проникновения в Маньчжурию без военного прикрытия просто не работает, а сил созданной в 1897 г. в полосе отчуждения КВЖД для охраны дороги и ее важнейших сооружений Охранной стражи хватает только для противодействия мелким шайкам китайских разбойников-хунхузов. Против многочисленного или серьезного противника эти войска эффективно действовать без надлежащего прикрытия уже не могли. Более того, расплывчатые вдоль всей линии КВЖД, они не могли в должной мере обеспечить охрану основных и наиболее сложных инженерно-технических сооружений дороги (Хинганский тоннель, мосты через реки Сунгари и Нонни и др.). При этом повреждение любого из этих объектов грозило остановить железнодорожное сообщение на продолжительный срок, что стало бы серьезной проблемой в мирное время и катастрофой – в военное. Это поставило вопрос о необходимости строительства для защиты наиболее сложных инженерно-технических объектов дороги

оборонительных сооружений. Иными словами, была начата проработка идеи фортификационной обороны КВЖД.

Уже в 1900 г. был возбужден вопрос об обороне КВЖД в целом, и на эти цели в расценочную ведомость по ее сооружению было внесено 2.457.287 руб. Затем этот вопрос рассматривался последовательно на нескольких совещаниях и комиссиях. Итоговый комплекс мероприятий по обороне дороги был выработан на совещании под председательством товарища (заместителя) министра финансов П.М. Романова и утвержден 3 апреля 1903 г. министром финансов С.Ю. Витте.

Однако вопросы по устройству оборонительных сооружений у мостов, тоннелей и больших станций в этом совещании в достаточной степени разработаны не были. После обсуждения этого вопроса с военным министром генерал-адъютантом А.Н. Куропаткиным, эта работа была поручена начальником Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи (ЗО ОКПС), комиссии под председательством военного инженера полковника А.И. Миллера.

Протоколы этой комиссии и сметы на сооружения были представлены 4 и 16 декабря 1903 г. начальнику Временного военного штаба Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке генерал-майору В.Е. Флугу. Тогда же ему было доложено о современном состоянии хода работ по обороне КВЖД:

«1) На южной и восточной линиях начаты работы по устройству оград с бойницами, вокруг путевых казарм;

2) Не начаты вовсе работы по устройству предположенных таких же оград около стоящих отдельно от станций водоподъемных зданий;

3) Не начаты предположенные работы по образованию редюитов из некоторых зданий на малых станциях и самостоятельных редюитов на 6 больших станциях по всей линии: Куанценцы, Гунчулин (Кундулин), Телин, Ляоян, Мукден, Дашичао и на ст. Хандаохедзы, восточной линии.

4) Начаты работы по устройству сторожевых казарм и караулов для караулов [Имеются в виду специально оборудованные помещения для караулов. – Р.А.], охраняющих тоннели и большие мосты, а также не устроены еще въезды на все мосты, последние еще не приспособлены для прохода по ним разъездов артиллерии.

Из этого рода намеченных мероприятий устроена лишь одна казарма у западного портала Хинганского тоннеля.

5) Не расчищена еще местность вокруг путевых построек» [5, л. 27–27 об.]. Все эти мероприятия было предписано немедленно окончить, настаивая перед Управлением КВЖД на энергичном их выполнении.

К концу 1903 г. на Дальнем Востоке уже мало кто сомневался в грядущей войне с Японией. Вопрос был только в сроках. Поэтому проблема обеспечения безопасности КВЖД – единственной русской стратегической железнодорожной магистрали, долженствующей обеспечить связь региона с центром империи, проступала все острее.

7 января 1904 г. Командующий войсками Квантунской области был уведомлен об ассигновании в его распоряжение 100.000 руб., для выполнения самых необходимых фортификационных работ по обороне КВЖД. Кроме того, ему предписали перейти к усиленной охране этих работ.

Телеграммой от 7 января 1904 г. Наместник ЕИВ на ДВ генерал-адъютант Е.И. Алексеев просил управляющего Особым комитетом по делам Дальнего Востока адмирала А.М. Абаза о безотлагательном ассигновании Правлением Общества КВЖД средств для возведения оборонительных сооружений, согласно протокола, утвержденного министром финансов С.Ю. Витте еще 3 апреля 1903 г. Однако сами работы по обороне КВЖД, предположенные к производству на основании протокола совещания товарища министра финансов П.М. Романова следовало изменить в соответствии с указаниями комиссии под председательством военного инженера полковника А.И. Миллера, которая занималась разработкой проектов оборони-

тельных сооружений непосредственно на месте. Естественно, до начала в ночь с 26 на 27 января 1904 г. войны с Японией, завершить работы по строительству системы оборонительных сооружений КВЖД не успели.

С открытием военных действий работы пришлось резко форсировать, но уже в совершенно иных условиях. Приказом № 59 от 29 января и телеграммой от 30 января 1904 г. Наместник ЕИВ на ДВ Е.И. Алексеев поручил начальнику 30 ОКПС генерал-лейтенанту Н.М. Чичагову «оборону Китайской Восточной железной дороги, во всех отношениях», подчинив ему всех лиц, на которых было возложено укрепление, в военном отношении, линии КВЖД. Ему же были переданы «все средства для сего уже назначенные и впредь предназначенные» [5, л. 27 об.–28]. Сам Н.М. Чичагов был подчинен Начальнику Военно-окружных управлений в Харбине, однако о ходе работ по обороне КВЖД он должен был докладывать в Штаб Наместника ЕИВ на ДВ, причем еженедельно. К этому времени, кроме уже намеченных работ по обороне, Н.М. Чичагов предложил ряд новых работ и мер для охраны и обороны линии железной дороги.

«1) Устройство бонов для охраны мостов через реку Сунгари, первую и вторую, Нонни и Лялинхэ, с постановкой брандвахты у разводной части, приобретение 15 шлюпок, приспособление барж для жительства караулов». Расход на эти меры был определен в размере 104.000 руб. и работы эти были разрешены Наместником ЕИВ на ДВ 3 апреля 1904 г.

«2) У некоторых больших сооружений были выстроены земляные фортификационные сооружения, так, например, у моста через р. Сунгари был выстроен редут оконченный 2-го Июня. Построены тет-де-поны у мостов через рр. Тайдзы, Хуньхэ Цайхэ, Цинхэ, Дунляохэ, Иоманхэ, Лошагоу и Лялинхэ. На устройство этих тет-де-понов было отпущено в мае месяце Генерал-Лейтенанту Чичагову 25/т. рублей».

В июле месяце Н.М. Чичагов снова вошел с представлением к командующему Маньчжурской Армией генерал-адъютанту А.Н. Куропаткину, которому он в это время уже был подчинен непосредственно, с просьбой об отпуске еще 50 тыс. руб. на продолжение работ по возведению тет-де-понов, на устройство у мостов проволочных заграждений, приобретение лодок и на другие мероприятия, в целях сохранения мостов. Командующий Армией отпуск просимой суммы разрешил.

«3) В Июне месяце Генерал-Лейтенант Чичагов вошел с представлением о разрешении устроить электрическое освещение, для лучшей охраны 9 больших мостов, что по смете составленной Управлением железной дороги вызывало расход в 145.000 рублей». Однако Е.И. Алексеев счел возможным ограничиться усилением освещения мостов лишь посредством увеличения числа обыкновенных фонарей, для чего и предложено было, в октябре 1904 г., Управлению дороги составить необходимую смету [5, л. 28–28 об.].

Все остальные меры, направленные на защиту КВЖД в годы войны с Японией, были направлены на организацию подвижной охраны дороги и контроля за находящимся в непосредственной близости от линии китайским населением (например, было запрещено засеивать «ближайшую к полотну дороги 200 саженную полосу высоко растущими хлебами как напр. гаолянном и кукурузой») [5, л. 30].

Скепсис, по поводу оборонительных фортификационных импровизаций времен Русско-японской войны на КВЖД, попал даже на страницы официальных энциклопедических изданий. Так, автор опубликованной в четвертом томе «Сытинской» военной энциклопедии статьи «Блокгауз» военный инженер полковник Н.С. Санников, служивший с 9 сентября 1898 г. заведующим инженерной частью на Квантунском полуострове, и участвовавший как в Китайском походе 1900–1901 гг., так и в Русско-японской войне 1904–1905 гг. [7, с. 651], а значит неоднократно ездивший по КВЖД писал, что уже тогда «обеспечение единственной коммуникационной линии, соединявшей с Россией Маньчжурский театр военных действий производилось при помощи каменных блокгаузов в виде невысоких стен с полубашнями и бойницами, окруженных иск[уственными]. препятствиями, но только у значит[ельных]. мостов, однако плохое их устройство и редкое расположение недостаточно обеспечивало доро-

гу» [1, с. 572]. Таким образом, как сама идея защитить наиболее важные со стратегической точки зрения сооружения КВЖД не только укреплениями полевой фортификации, но и охранными блокгаузами, так и базовые принципы воплощения этой идеи относятся еще к периоду Русско-японской войны 1904–1905 гг.

После окончания войны вопрос фортификационной обороны дороги не потерял своей актуальности. КВЖД по-прежнему оставалась единственной стратегической железной дорогой, соединяющей две части империи, и от ее бесперебойной работы зависела реализация всех планов обороны российского Дальнего Востока как минимум до окончания строительства Амурской железной дороги. Однако к обсуждению идеи строительства оборонительных сооружений для защиты важнейших объектов дороги вернулись только в 1911 г. Этому, вероятно, способствовал второй визит военного министра генерал-адъютанта В.А. Сухомлинова на Дальний Восток. «Вчера мы прошли по тоннелю Хинган, причем перед входом в него поезд остановили, и я осматривал укрепленный вход в тоннель», – писал он жене 25 апреля 1911 г. в поезде, идущем в Харбин [2, с. 132].

5 ноября 1911 г. обер-квартирмейстеру ГУГШ генерал-майору П.И. Аверьянову из Отделения Генерального штаба 3О ОКПС был передан целый комплекс документов, посвященных вопросам повышения обороноспособности КВЖД. Среди них были и данные о текущем состоянии разработки вопроса о защите дороги посредством строительства долговременных оборонительных сооружений. Командование 3О ОКПС считало, что Военному министерству необходимо «разрешить в принципе вопрос о системе укрепления больших мостов (Нонни, Сунгари I и II, Мудандзян)». К этому времени в округе имелось уже 3 проекта укреплений больших мостов:

«1) Проект долговременных казематированных блокгаузов, с общей стоимостью всех сооружений для одного моста в 160 тысяч. В основание проекта этих казематов было положено: Каждый блокгауз рассчитывается на 50 стрелков, 2 орудия капонирного типа и 2 пулемета. Материал для блокгаузов – железо-бетон, с толщиной достаточной для противодействия полевой артиллерии до 6” [дюймовых – Р.А.] гаубиц. У каждого моста сооружается 4 блокгауза – по два у каждого конца моста. Казематы должны быть жилые в мирное время.

2) Проект блокгаузов временного типа с общей стоимостью всех оборонительных построек у одного моста около 25 тысяч рублей. В основание проектирования этих блокгаузов было положено: Каждый блокгауз рассчитывался на 50 стрелков, 2 орудия и 2 пулемета. Орудия, пулеметы и прожекторы, на которых лежит центр тяжести обороны, должны получить надежное укрытие. Мосты и оборонительные постройки должны быть обеспечены от внезапного нападения. Стоимость сооружения должна быть возможно меньшая.

3) Проект бетонных блокгаузов Полковника Орлова, на гарнизон до одного взвода пехоты без артиллерии и пулеметов. Стоимость блокгауза 26 тысяч рублей (Проект препровожден Главным Управлением Генерального Штаба в секретном предписании от 27-го ноября 1910 года за № 1565)» [6, л. 2–2 об.].

При этом Командующим войсками Иркутского военного округа генерал от артиллерии В.Н. Никитин, объезжая войска 3О ОКПС в августе 1911 г., указал на то, что на КВЖД в мирное время желательно возвести для обеспечения мостов у Фулярди, Харбина и Даошагоу именно долговременные сооружения.

Кроме того, в 3О ОКПС предлагали устроить боновые заграждения у мостов через реки Сунгари I и II, Нонни и Мудандзян (наиболее полное ходатайство по этому вопросу было изложено в секретном докладе начальника 3О ОКПС генерал-лейтенанта Е.И. Мартынова военному министру В.А. Сухомлинову за № 493 от 23 апреля 1911 г.), а также приобрести моторные лодки для сторожевой и разведывательной службы на реках у мостов (наиболее полное ходатайство – в том же докладе).

Сложнейшим и наиболее уязвимым сооружением КВЖД был Хинганский тоннель. Командование 3О ОКПС считало, что необходимо разработать вопрос о способе укрепления тоннеля у Хингана и указывало: «Возможно двоякое разрешение вопроса: сооружение реду-

тов полевого типа на важнейших точках, окружающих тоннель, и усиление при помощи средне-долговременной фортификации важнейших пунктов тоннеля (вход и выход) и виадука на конце.

В настоящее время в Заамурском округе имеются соображения о приведении названного тоннеля в оборонительное состояние, пользуясь средствами полевой фортификации и составлен проект об укреплении долговременном.

Командующим войсками Иркутского военного округа высказано, что Хинганский тоннель желательно укрепить долговременными сооружениями» [6, л. 2 об.–3].

Путевые постройки (караулки, казармы и полуказармы) тоже предполагалось усилить, причем отмечалось, что «в настоящее время, хотя у большинства путевых казарм и имеются оборонительные ограды, однако бойницы в последних далеко не всюду исправны. Сверх того, некоторое число путевых казарм не имеет оград и колодцев» [6, л. 3].

Таким образом, можно констатировать, что основные концептуальные решения обороны Хинганского тоннеля и мостов по линии КВЖД посредством долговременных казематированных блокгаузов, вооруженных артиллерией и пулеметами, были разработаны не в 1913 г., как считалось ранее, а уже к 1911 г. Именно они были взяты впоследствии за основу, при разработке детальных планов оборонительных сооружений. Об удачности принятых концептуальных решений лучше всего говорит тот факт, что часть из построенных блокгаузов используются охраной железнодорожных мостов и в наши дни. В то же время вечная нехватка денег в Военном министерстве заставляла постоянно тратить время, силы и кадры на разработку более дешевых и заведомо менее подходящих проектов. Эта же причина, а также бюрократическая волокита, привели к тому, что строительство блокгаузов началось лишь 4 года спустя, уже после начала Первой мировой войны.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

26. Блокгауз // Военная энциклопедия. Т. 4. – СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. – С. 571–573.
27. Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сб. док. / отв. ред. Е.Г. Мачикин. – М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. – 575 с.
28. Калинин В.И., Крадин Н.П. Охранные блокгаузы на линии Китайско-Восточной железной дороги нач. XX в. Комментарий к старым фотографиям // Цитадель. Сб. ст. по истории фортификации и ВМФ. СПб.: Остров, 2005. – №. 12. – С. 60–67.
29. Крадин Н.П., Калинин В.И., Авилов Р.С. Охранные блокгаузы на линии Китайской Восточной железной дороги // Вопросы истории фортификации. – 2015. – № 5. – С. 35–67.
30. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 27307.
31. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4009.
32. Список полковникам по старшинству. Ч. I. Сост. по 1 марта 1912 г. СПб.: Военная типография, 1912. – 1648 с.

Алепко Александр Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Хабаровский государственный институт культуры
alexandr.alepko@yandex.ru

ВЫСШИЕ НАРОДНЫЕ ШКОЛЫ И ГИМНАЗИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ (1930-1940 гг.)

УДК 93.329.15

Аннотация: В статье изучаются вопросы, связанные с образовательной деятельностью российских эмигрантов в Северо-Восточном Китае. Раскрыты общая структура системы народного образования, а также основные принципы педагогической деятельности высших народных школ Харбина. Определена роль Главного управления БРЭМ в организации учебного и воспитательного процесса в городских гимназиях. Раскрыты имена, педагогический стаж и профессиональная подготовка российских преподавателей, замещавших руководящие должности в высших народных школах Харбина. Определена доля преподавателей гимназий, имевших высшее образование. Показаны основные особенности предметного содержания высшего народного образования российской молодежи, а также роль физической и трудовой подготовки в её жизни. Подчеркнут общественный статус православных священников-законоучителей в учебном процессе. Выявлена роль «Харбинского союза молодых людей» в гимназическом воспитании молодежи в духе американской протестантской этики, направленной против традиционных российских начал и ценностей. Определены причины про-японской направленности системы воспитания гимназистов. Раскрыта доля японских граждан, участвовавших в воспитательном и образовательном процессе в российских высших народных школах Харбина.

Ключевые слова фразы: высшая народная школа, гимназия, главное бюро, законоучитель, лояльность, правоучение, преподаватель, христианский союз, эмигранты, языкознание.

Aleksandr Alepko, Grand Ph.D in History, Professor
Department of Cultural Studies and Museology
Khabarovsk State Institute of Culture

HIGHER FOLK SCHOOLS AND GYMNASIUMS RUSSIAN EMIGRATION IN KHARBIN (1930-1940)

Abstract: The article studies issues related to the educational activities of Russian emigrants in Northeast China. The general structure of the system of public education, as well as the basic principles of pedagogical activity of higher public schools in Harbin are revealed. The role of the Main Directorate of BREM in the organization of the educational and educational process in urban gymnasiums is determined. The names, teaching experience and professional training of Russian teachers who held leadership positions in the higher folk schools of Harbin are disclosed. The proportion of gymnasium teachers who had higher education was determined. The main features of the subject content of higher public education of Russian youth, as well as the role of physical and labor training in their lives are shown. The social status of Orthodox priests-teachers of the law in the educational process is emphasized. The role of the "Harbin Union of Young People" in the gymnasium education of young people in the spirit of American Protestant ethics, directed against traditional Russian principles and values, is revealed. The reasons for the pro-Japanese orientation of the system of education of high school students are determined. The proportion of Japanese citizens who

participated in the upbringing and educational process in the Russian Higher Folk Schools in Harbin is disclosed.

Key words and phases: *higher folk school, gymnasium, main bureau, teacher of the law, loyalty, teaching law, teacher, Christian Union, emigrants, linguistics.*

Изучение проблем, связанных с образовательной деятельностью российской эмиграции в первой половине XX в. представляется актуальным в наши дни, когда в ряде западных стран наблюдается крайне пренебрежительное отношение к русскому языку и русской культуре. Сегодня правительством постсоветской Украины развернута целенаправленная прозападная компания по разрушению российских памятников, и в целом по искоренению и уничтожению российской культуры, как таковой.

В связи с этим особый интерес вызывает тема народного образования детей российских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, когда в условиях иноязычной культурной среды был организован процесс педагогической и образовательной деятельности, тесно связанный с традиционными культурными ценностями России.

Отдельные аспекты школьного образования российской эмиграции в Северо-Восточном Китае изучались в работах российских историков Г.В. Мелихова, Е.Е. Аурилене, И.В. Потаповой, А.А. Хисамутдинова и др. авторов [34; 3; 35; 36]. Тем не менее исследование многих вопросов, связанных с данной проблематикой требует сегодня своего дальнейшего изучения и осмысления в связи с новыми геополитическими реалиями.

Организация российского народного образования в Маньчжурии была тесно связана с деятельностью «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии» (далее БРЭМ) регламентирующий и контролирующий их деятельность, а также выполнявший функции дипломатической и социальной защиты эмигрантов на территории марионеточного государства Даманьчжоу-диго (далее Маньчжоу-го), созданного Японией в марте 1932 г. на оккупированной территории китайских провинций. Сегодня эту территорию занимают провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и северная часть Автономного района Внутренняя Монголия КНР [1, с.262].

К 1937 г. организационная структура БРЭМ включала: центральное бюро в составе канцелярии и семи отделов, 12 отделений и 41 местное представительство, располагавшихся в районах компактного проживания российских эмигрантов [2, с.214]. Общий контроль за российским народным образованием осуществлял т. н. школьный подотдел, входивший в состав 2-го отдела Центрального бюро БРЭМ. В тоже время общее руководство, и в ряде случаев финансирование народного образования, осуществлялось провинциальными и местными органами власти Маньчжоу-го.

Необходимо отметить тот факт, что в данной статье автором на основе неопубликованных материалов, извлеченных из фонда 830 - БРЭМ Государственного архива Хабаровского края изучены проблемы российского народного образования в главном административном центре российской эмиграции и исторической диаспоры в Северо-Восточном Китае – городе Харбине.

В служебной записке начальника школьного подотдела БРЭМ Льва Лукича Черных¹ от 10 декабря 1944 г. говорилось о том, что эмигрантские школы являлись «краеугольным камнем» в деле народного образования и воспитания [4]. Согласно школьной реформы, проводившейся в Маньчжоу-ди-го с 1937 г. система образования детей российских эмигрантов состояла из трех ступеней: народная школа; повышенная народная школа и высшая народная школа (гимназия).

---

¹ Начальником школьного подотдела БРЭМ с 1939 г. до начала 1940-х гг. был отставной генерал Андрей Васильевич Сулавко (18.09.1979 - ?), выпускник Николаевской академии Генерального штаба, член правления Общества инвалидов в Харбине – Авт.

В народные (начальные – авт.) школы принимались дети достигшие 7,5 лет. Срок обучения в ней составлял 4 года. Изучались такие предметы как государственная мораль, японский (государственный) и русский (национальный) языки, чистописание, арифметика, история, география, природоведение, искусства, пение, рисование, практические знания, физическое воспитание. Все предметы в четырех отделениях (классах) преподавались на русском языке. В начальной школе в каждом классе все предметы вел один преподаватель [5].

В повышенные народные школы принимались дети окончившие народную (начальную) школу. Срок обучения в повышенных народных школах составлял 2 года. В повышенной школе занятия велись в двух отделениях (классах). В ней преподавались те же предметы, что и в начальной школе. Однако они преподавались в более расширенном контексте. Система преподавания в повышенной школе осуществлялась уже не одним учителем, а несколькими преподавателями-предметниками [5].

В высшие народные школы или гимназии принимались подростки, успешно окончившие повышенные народные школы. Срок обучения в них составлял 4 года. Высшие народные школы были четырехклассными. Система преподавания была также предметной. Лица, имевшие диплом об окончании гимназии имели право преподавать в начальной школе.

Во все типы вышеупомянутых школ была введена организация родительских обществ и кружков в целях повышения воспитательного влияния, для того чтобы «превратить школу в действительный проводник общественного воспитания» [5]. В обязанность родительских обществ входило «изыскание средств для уплаты за правоучение¹ за бедных учащихся, снабжение их предметами первой необходимости, как обувь, носки и пр., организация школьных праздников и т.д.» [5].

Наиболее престижными в изучаемый период в системе школьного образования детей эмигрантов г. Харбина считались два учебных заведения: «Высшая народная школа и мужская гимназия БРЭМ» и «Высшая женская народная школа и гимназия БРЭМ». Следует заметить, что этим учебным заведениям правительство Маньчжоу-го уделяло особое внимание. Важную роль, помимо Главного бюро БРЭМ, в руководстве вышеупомянутыми гимназиями играл учебный отдел Городского управления Харбина. Он давал разъяснения по вопросам образования и воспитания учащихся и фактически руководил школьной жизнью. Учебный отдел устраивал спортивные олимпиады «в целях сближения учащихся различных национальностей», производил медицинские осмотры школьников, организовывал экскурсии, летние лагеря и др. мероприятия [6].

В 1938 г. «Высшая народная школа и мужская гимназия БРЭМ» получила собственное здание в Харбине по адресу: ул. Телинская, 10/6. С апреля этого же года директором вышеупомянутой гимназии стал выпускник физико-математического факультета Петроградского университета и Павловского военного училища Федор Козмич Мухачев (1890 - ?). Его педагогический стаж составлял 17 лет [7; 17]. Помощником директора по учебной воспитательной части был Сергей Ефграфович Еварестов (1894 - ?) выпускник Казанской духовной семинарии. В январе 1939 г. гимназии работало 18 русских преподавателей, из которых 15 чел. являлись мужчинами, из которых двое были священниками-законоучителями. Помощником директора по административной и хозяйственной части Маруяма, а также заведующий хозяйством Томита и нештатный преподаватель Синагава, являвшиеся гражданами Японии, а также штатный преподаватель и переводчик китаец Ма Хунци преподавали в гимназии японский язык. Надо заметить, что Томита закончил коммерческий факультет университета Васэда в Токио, работал на японском радио в Квантунском округе, а с 1938 г. в гимназии [7; 12; 17].

Кроме того, учебное заведение имело нештатного врача (А.Я. Приходько), делопроизводителя, машинистку, 3 сторожей, а также истопника (китаец Лю Тин). В мужской гимна-

---

¹ Правоучение – преподавание в российских народных школах Закона Божия. В традиционной российской школе православный священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся. – Авт.

зии имелся собственный оркестр, штатным руководителем которого был Василий Васильевич Алексеев [12]. Для этого оркестра в июле 1939 г. нештатный преподаватель гимназии песенник и общественный деятель Ипполит Петрович Райский (1869 -) написал стихи-марш «Тоска по Родине» за которые получил благодарность в приказе начальника БРЭМ В.А. Кислицина [11]. Следует заметить, что все преподаватели и сотрудники гимназии были обязаны носить номерные нагрудные знаки БРЭМ, которые покупались ими за один гоби¹ при приеме на работу. При увольнении из гимназии эти знаки сдавались администрацией учебного заведения в первый отдел Главного бюро БРЭМ [7; 12].

К 1 марта 1940 г. контингент учащихся вышеупомянутой четырехклассной мужской гимназии БРЭМ составил 183 чел. В ней работало 22 педагога, в числе которых было 4 женщины [16]. Одна половина педагогического состава имела высшее образование, другая - среднее. 21 педагог гимназии имел возраст до 50 лет и 6 педагогов были в возрасте от 51 до 60 лет. В учебном заведении преподавались гражданская мораль, Закон Божий, русский язык, японский язык, английский язык, маньчжурский язык, история, востоковедение, физика, химия, алгебра, геометрия, тригонометрия, коммерческая арифметика, счёты, коммерческая экономика, бухгалтерия, экономическая география, учение о праве и хозяйстве, товароведение, естественная история, графическое искусство, корреспонденция, машинопись, гимнастика и спорт. Японский язык вели 1 русский и 3 японских преподавателя, маньчжурский язык – казначей гимназии Ма Хунци [18].

Директором «Высшей женской народной школы и гимназии БРЭМ» с 15 ноября 1935 г. являлся Сергей Иванович Цветков (1889 – 1969), выпускник Санкт-Петербургского археологического института, младшего курса Академии Генштаба и Харбинского Юридического факультета. К марту 1940 г. его педагогический стаж составлял 26 лет. В гимназии С.И. Цветков преподавал гражданскую мораль и педагогику [14].

В 1938 г. в этом учебном заведении работало 20 преподавателей. Среди них насчитывалось 9 русских преподавателей-женщин, а также японка Синагава, преподававшая совместно с помощником директора по административной и хозяйственной части Куросима японский язык [8]. В 1939 г. в гимназию была дополнительно принята японская учительница Ямозо Есан [9]. Следует заметить, что в гимназии было 5 классных воспитателей женщин, которые также преподавали отдельные предметы. В штате канцелярии были делопроизводитель, сотрудник канцелярии (японец Нагиса), преподаватель-конторщик (китаец Юн Вайхай) и 2 машинистки. В гимназии также работали нештатный врач, заведующая общежитием и 5 сторожей [8]. Все преподаватели и сотрудники гимназии также были обязаны носить номерные нагрудные знаки БРЭМ [10].

К 1 марта 1940 г. количество учащихся девушек в I, II, III и VII (педагогическом) классах Высшей женской народной школе и гимназии БРЭМ составляло 318 человек. В гимназии работало 26 педагогов из которых женщины составляли 14 чел. [13]. Десять преподавателей имели высшее, двое неполное высшее, а остальные среднее специальное образование. В гимназии преподавались следующие предметы: педагогика, гражданская мораль, русский язык, английский язык, математика, история, география, естествознание, космография, торгово-промышленные знания, рукоделие, домоводство, рисование, музыка, физическое развитие. Японский язык в гимназии преподавали 3 японских и 1 русский преподаватель. Закон Божий преподавал нештатный законоучитель иеромонах о. Мефодий [14].

Следует заметить, что с 1937 г. в женской гимназии штатным преподавателем музыки работал вышеупомянутый И.П. Райский. Он окончил Уфимскую духовную семинарию и регентские классы при Придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге. Его педагогический стаж в 1940 г. составил 51 год [14]. Следует заметить, что И.П. Райский был хорошо известен харбинским гимназистам и был их любимым педагогом. 7 и 8 апреля 1943 г. в киноте-

---

¹ Гоби - официальная валюта японского марионеточного государства Маньчжоу-го, существовавшая с июня 1932 г. по август 1945 года. Выпускалась Центральным банком Маньчжоу-Го. Один гоби был эквивалентен слитку серебра массой 23,91 граммов. – Авт.

атре «Азия» эмигрантская общественность Харбина торжественно отметила 50-летие творческой деятельности И.П. Райского. Программа чествования, посвященная его многолетнему служению «на ниве просвещения» была составлена педагогическим советом и родительским комитетом Высшей женской народной школы. Она включала официальную часть и концерт. Во время официальной части были зачитаны приветственные адреса организаций, школ, музыкальных обществ и кружков. Юбиляру был денежный подарок, и он был награжден медалью БРЭМ. В концерте принимали артисты харбинских театров, музыкальные коллективы и организации, а также учащиеся Высшей женской народной школы и гимназии [15].

В 1935 г. в городе по решению министерства образования Маньчжоу-го для детей российских эмигрантов была основана Правительственная гимназия, которая с 1 января 1938 г. получила название 4-й Высшей народной школы. По состоянию на 1 марта 1940 г. в ней обучалось 172 ученика и работало 14 русских и 2 японских преподавателя, среди которых была лишь одна женщина. В числе служащих канцелярии школы было 2 русских, 2 китайских и 1 японский служащий [25]. В числе изучаемых в высшей народной школе дисциплин были гражданская мораль, Закон Божий, русский, японский и английский языки, история, география, естествознание, математика, технические и графические предметы, технология металлов, музыка, пение, физкультура и производственная практика [26].

Старейшим российским образовательным учреждением в Харбине были «Учебные заведения М.А. Оксаковской (под покровительством Общества старожилков г. Харбина и Северной Маньчжурии)». В их составе были основанная в 1906 г. Женская гимназия, открытое в 1925 г. Мужское реальное училище, а также действовавшие с 1929 г. Вечерние гимназические курсы для взрослых [19].

Основателем и директором этого учебного заведения являлась Мария Алексеевна Оксаковская (1866–16.05.1935) выпускница и золотая медалистка Московского Николаевского Сиротского института. После приезда в 1906 г. к мужу в Харбин занялась образовательной и деятельностью и открыла там частную женскую гимназию, имея уже опыт открытия в Москве детского сада и подготовительной школы. В 1915 г. М.А. Оксаковская была награждена серебряной медалью на Александровской ленте [36, с.226-227]. После её смерти с 1935 г. директором учебного заведения стал её сын Федор Евграфович Оксаковский (16.12.1891 – 1.10.1967) выпускник университетского юридического курса Московского Императорского лицея в память цесаревича Николая. С 1928 г. начал свою преподавательскую деятельность в гимназии¹, где преподавал правоведение и политическую экономию [21].

В 1940 г. в высших народных школах М.А. Оксаковской училось 8 юношей и 32 девушки [20]. В учебном заведении работало 13 преподавателей, из которых 6 чел. имели высшее образование. В числе преподаваемых предметов были: правоведение, Закон Божий, философия пропедевтики, политэкономика, история, русский язык, английский язык, японский язык, физика, алгебра, математический анализ, аналитика, тригонометрия и космография [21]. Относительно небольшим учебным заведением являлась открытая Харбинская русская объединенная гимназия в которой в 1940 г. обучалось 10 юношей и 21 девушка. В этом учебном заведении работало 7 преподавателей, из 2 чел. имели высшее и 3 чел. неполное высшее образование. Её директором был Борис Васильевич Осипов (1896 - ?) выпускник Благовещенской духовной семинарии, окончивший 3 курса Казанского университета, работавший в гимназии с 1925 года [22].

В 1933-1937 гг. в городе существовала Харбинская Русская частная гимназия им. Ф.М. Достоевского. В 1940-е гг. она на некоторое время возобновила свою работу, открыв реальное отделение. Её директором стал опытный педагог Василий Савельевич Фролов (22.01.1879 - ?) выпускник учительской семинарии и учительского института [23]. В гимназии преподавались 27 учебных предметов среди которых, кроме общественных, физико-

---

¹ Ф.Е. Оксаковский был профессиональным музыкантом, хорошо известным в Харбине. Давал уроки фортепиано, руководил симфоническим оркестром, был профессором Высшей музыкальной школы в Харбине, а в 1948 г. стал её директором. – Авт.

математических и естественно-научных дисциплин были востоковедение, логика, китайский язык, минералогия, физиология, анатомия и гигиена [24].

Востребованным учебным заведением среди харбинской молодежи была Первая школа языкознания где помимо классов начальной и повышенной школы была четырехклассная гимназия, в которой обучались 61 юноша и 82 девушки [27]. Следует заметить, что Первая школа языкознания функционировала совместно с Первым Харбинским коммерческим училищем и имела общее руководство. Директором учебного заведения был Николай Алексеевич Мамаев (1989 - ?) выпускник юридического факультета Казанского университета. Он имел 19-летний педстаж и преподавал гражданскую мораль и русский язык. Помощник директора Владимир Вячеславович Селенинов (1882 - ?) являлся выпускником Николаевской академии Генштаба. Он 19 лет работал в училище и преподавал математику и историю [28].

В 1940 г. преподавательский коллектив Первого Харбинского коммерческого училища и Первой школы языкознания состоял из 19 преподавателей из которых 10 чел. имели высшее образование. В числе учебных предметов, преподаваемых в этом учебном заведении, кроме ранее упомянутых были естественная история, Закон Божий, японский и английский языки, еврейская история, география, политэкономия, арифметика, физика, химия, бухгалтерия, товароведение, черчение и рисование [28].

По программе высшей народной школы занимались гимназические классы Первого Харбинского Русского реального училища, в которых в марте 1940 г. обучалось 17 юношей и 20 девушек. В том учебном заведении работало 13 преподавателей, из которых 10 чел. имели высшее образование. В числе преподавателей было 4 женщины. Директором училища был Владимир Дмитриевич Беляев (1872 - ?), имевший педагогический стаж 40 лет. В реальном училище преподавались законоведение, русский язык, история, логика, японский и английский языки, психология, физика, арифметика, алгебра, аналитическая геометрия, тригонометрия, природоведение, география, космография, экономическая география, черчение и рисование [29].

Престижной в плане благоустроенности и обеспеченности, но в то же время малодоступной в связи с высокой стоимостью обучения¹ для российской эмигрантской молодежи была Гимназия «Харбинского Союза Молодых людей» (ХСМЛ) [30]. Она была учреждена в 1925 г. харбинским отделением (ХСМЛ) Национального совета американской протестантской организации «Young Men's Cristian Association». Именно от этой религиозной организации ХСМЛ получал финансовую и материальную поддержку, выступая в роли американского агента, работавшего среди русских в Маньчжурии. Официально пропагандируемые адептами американской «Young Men's Cristian Association» цели были весьма привлекательны. Среди них: укрепление физического здоровья, волонтерство, воспитание уважения к общечеловеческим ценностям, умственное и физическое развитие молодежи. А цели дополнительно декларируемые дочерней вышеупомянутой религиозной организацией - ХСМЛ состояли в оказании помощи эмигрантам и объединении российской молодежи в Северо-Восточном Китае «для христианского служения обществу» [33, с.211; 37].

При этом следует заметить, что Русская Православная Церковь за границей не раз на уровне соборных определений заявляла о своем отрицательном отношении к «Young Men's Cristian Association», связывая её деятельность с масонством, распространением идей экуменизма и нехристианского гуманизма [29]. Поэтому учащимися Гимназии ХСМЛ становились как правило российские юноши и девушки протестантского вероисповедования или же искренне поверившие в приоритет американских и проамериканских духовных и культурных ценностей.

С января 1939 г. директором Гимназии ХСМЛ стал японский протестант и адепт «Young Men's Cristian Association» Мичио Сакай (1906 - ?), одновременно являясь директо-

---

¹ Годовая стоимость обучения в Гимназии ХСМЛ составляла 192 гоби, не считая дополнительного взноса за религиозное правоучение – Авт.

ром вновь учрежденного Института ХСМЛ. Мичио Сакай закончил богословский (протестантский) факультет университета в Киото и преподавал в гимназии японский язык. В учебном заведении работало 25 преподавателей, 16 чел. из которых имело высшее образование. При этом 6 преподавателей получили образование в зарубежных вузах [32]. Программа обучения гимназии была разработана комиссией «Делового и общественного комитетов ХСМЛ в Харбине». В её основе лежала учебная программа, составленная представителями российских протестантских церквей и организаций, поданная на утверждение Министерства просвещения России после Февральской революции 1917 года. Эталоном для её составления стала американская учебная программа «American Grate School» [33, с.212]. В марте 1940 г. в шестиклассной Гимназии ХСМЛ училось 10 юношей и 10 девушек. При гимназии существовала также четырехклассная начальная школа, учениками которой в изучаемый период были 23 мальчика и 19 девочек [31]. В гимназии преподавались русский, японский, английский и маньчжурский языки, логика, психология, Закон Божий, история, география, космография, природоведение, арифметика, алгебра, тригонометрия, физика, физиология, гигиена, коммерческая корреспонденция, машинопись, рисование, пение, рукоделие и ручной труд [32].

Подводя итог, важно заметить, что все российские эмигранты и их дети, проживавшие в Северо-Восточном Китае, вынуждены были в точности выполнять законы, распоряжения и предписания про-японского марионеточного государства в своей повседневной жизни. Более того, сотрудничать с его представителями, изучать японский язык, японскую культуру и почитать императора Японии в дни государственных праздников. Подобное положение дел пронизывало всю систему народного образования детей русских эмигрантов. Тем более, что официальным государственным языком в Маньчжоу-го был японский, изучение которого было необходимым условием при открытии эмигрантских и других национальных школ в вышеупомянутом марионеточном государстве.

Среди задач школьной образовательной-воспитательной системы Маньчжоу-го были: воспитание «полной лояльности трону на основе Восточно-Азиатской морали, ... в духе основы государства и Императорского манифеста, ... понимание неразрывных отношений между Японией и Маньчжоу-Ди-Го ...» [4]. Все учащиеся российских эмигрантских школ с третьего года обучения принимались в юношеские организации общества Кио Вакай, участвовали в проводимых правительством парадах, шествиях и т.д. Еженедельно проводились сборы школьных организаций Кио Вакай, на которых учащиеся знакомились с историей и идеологическими основами «движения Кио-Ва», а также с военными новостями и подвигами солдат японской армии [4].

Вполне очевиден тот факт, что при воспитании детей российских эмигрантов про-японское правительство делало главную ставку на подготовку убежденных граждан, преданных императору Японии и Маньчжоу-го, а также имело целью дальнейшее использование их против СССР в качестве политической и военной силы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алепко А.В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в 1934-1935 гг. / А.В. Алепко // Россия-Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 2-4 июня 2020 г.). Выпуск 10. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – С.261-270
2. Алепко А.В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в 1935-1936 гг. / А.В. Алепко // Россия-Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 26-28 мая 2022 г.). Выпуск 10. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – С.213-221.
3. Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае : Маньчжурия. Сев. Китай. Шанхай (1920-50-е гг.) / Е. Е. Аурилене. - Хабаровск : Хабар. погранич. институт, 2003.- 191 с.

4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф.Р830, оп.1, д.237, л.1.
5. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.237, л.2.
6. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.237, л.3.
7. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.1.
8. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.7.
9. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.22.
10. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.12.
11. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.25.
12. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.44.
13. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.3.
14. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.4.
15. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.87.
16. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.18.
17. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.19.
18. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, лл.19-24.
19. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.46.
20. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.47.
21. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.48.
22. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, лл.49-51.
23. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.11, л.129.
24. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.27, л.73-74.
25. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.10.
26. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, лл.11-12.
27. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.15.
28. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.16.
29. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, лл.41-42.
30. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.25.
31. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.27.
32. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, лл.28-30.
33. Дроботушенко Е.В. Христианский союз молодых людей в Харбине: к истории существования и деятельности в середине 1920-х годов / Е.В. Дроботушенко, Ю.Н. Ланцова, С.В. Карасев, Ван Мэн // Известия лаборатории древних технологий. Том 15 (4). – 2019. – С. 203-217.
34. Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. — М.: Наука, 1991. — 317 с.
35. Потапова И.В. Русская школа в Маньчжурии, 1898-1945 гг. / И. В. Потапова. - Хабаровск : Частная коллекция, 2010. - 186 с.
36. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 384 с.
37. YMCA [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/YMCA> (Дата обращения: 12.03.2023)

Дорохов Вячеслав Жоржович, канд, ист. наук, доцент
Кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Дальневосточный юридический институт МВД России
dorohova_elen@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КНР МЕТОДОВ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ХОДЕ ПОПЫТКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО РАЗРЕШЕНИЯ СОВЕТСКО- КИТАЙСКОГО КОНФЛИКТА В 1970-1972 ГГ.

УДК 94(47) 351/354

Аннотация. В статье дается анализ действий советских и китайских властей после завершения вооруженной фазы противостояния. Дипломатические усилия двух сторон, при активном участии США в 1970-1972 гг. хоть и не привели к немедленному, удовлетворяющему все стороны конфликта компромиссу, тем не менее существенно способствовали нормализации международной обстановки, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности, так и в мире в целом. При этом на местном, региональном уровне, на Дальнем Востоке и в китайском Приамурье международный переговорный процесс сопровождался, осторожными действиями властей по восстановлению мирных контактов на низовом уровне, для чего активно использовались так, называемые методы народной дипломатии: неформальные встречи советских и китайских граждан, совместные празднования, письма и др.

Ключевые слова и фразы: СССР, КНР, США, СМИ, пропаганда, агитация, народная дипломатия, железная дорога, Суйфэньхэ, Гродеково.

Vyacheslav Dorokhov, the deputy chief
of faculty of socially-humanitarian and economic disciplines
of Far East legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Cand. Sc. in History, docent.
dorohova_elen@mail.ru

CHINA'S USE OF METHODS OF PEOPLE'S DIPLOMACY DURING THE ATTEMPT OF DIPLOMATIC RESOLUTION OF THE SOVIET-CHINESE CONFLICT IN 1970-1972.

Abstract. The article analyzes the actions of the soviet and chinese authorities after the end of the armed phase of the confrontation. The diplomatic efforts of the two sides, with the active participation of the United States in 1970-1972, although they did not lead to an immediate compromise satisfying all parties to the conflict, nevertheless significantly contributed to the normalization of the international situation, both in the Asia-Pacific region in particular and in the world as a whole. At the same time, at the local, regional level, in the Far East and in the Chinese Amur region, the international negotiation process was accompanied by cautious actions of the authorities to restore peaceful contacts at the grassroots level, for which the so-called methods of people's diplomacy were actively used: informal meetings of soviet and chinese citizens, joint celebrations, letters, etc.

Key words and phrases: USSR, China, USA, mass media, propaganda, agitation, people's diplomacy, railway, Suifenhe, Grodekovo.

В нестабильной послевоенной истории отношений СССР и КНР, пограничные вооруженные конфликты марта-августа 1969 г. стали высшим пиком идеологического и военно-политического противостояния двух стран. Характерно, что именно эти события послужили отправной точкой не для дальнейшей конфронтации, а наоборот усиленного поиска компромисса между СССР и КНР.

К 1972 г. благодаря США, взявшим на этот раз необычную роль миротворца, удалось заключить ряд двухсторонних договоров между КНР и США, СССР и США, фактически исключивших возможность военного конфликта между СССР и КНР.

Началось все с попыток КНР сблизиться с США. Китайское руководство позволило американским «хуацяо», встретиться с соотечественниками из КНР. США в свою очередь разрешили поездки в КНР ряду категорий американских граждан (членам Конгресса, журналистам, учителям, студентам и аспирантам по программам обмена, учёным, врачам), а филиалам американских фирм размещенных в других странах вести торговлю с КНР нестратегическими товарами. Закрепляя начавшуюся «оттепель», США устами госсекретаря У. Роджерса заявили, что «готовы прямо сейчас, без каких-либо предварительных условий, признать существование двух китайских режимов — пекинского и тайбэйского» [4].

Наметившееся сближение КНР и США подтолкнуло советское руководство к поиску договоренностей с Соединенными Штатами. Так, 20 октября 1969 г. в день начала советско-китайских переговоров, посол СССР в США Анатолий Добрынин встретился с президентом Никсоном, чтобы уведомить о готовности Москвы начать предварительные переговоры с Вашингтоном по ограничению стратегических вооружений. Согласие было получено и спустя месяц - 17 ноября они начались в Хельсинки.

Параллельно с этим в декабре 1969 г. Р. Никсон одобрил предложенный У. Роджерсом меморандум «Следующие шаги китайской политики» смягчавший действовавшие санкции в экономической сфере. Одновременно в Варшаве возобновились дипломатические контакты между США и КНР.

Однако агрессивные действия США в Индокитае в апреле-мае 1970 г. привели к срыву, как советско-американских, так и китайско-американских переговоров. И СССР, и КНР дружно заявили свой протест [2].

Советский Союз полагая, что одинаковые подходы в оценке внешнеполитических действий США позволят найти компромисс в межгосударственных отношениях 8 июля 1970 г. предложил Китаю провести консультации о заключении межгосударственного соглашения о взаимном ненападении вооруженными силами, включая ядерные. Однако китайское руководство уклонилось, сославшись на все еще не устраненную военную угрозу со стороны СССР [3, с.41]. В тоже время, пожелание Р. Никсона посетить Китай сделанное им в октябре 1970 г. в ходе интервью в журнале «Тайм», быстро нашло поддержку у КПК. Уже 8 декабря 1970 г. Чжоу Эньлай официально предложил Вашингтону согласовать время и место встречи.

Соревнуясь с США в оперативности, советское правительство в середине января 1971 г. вновь выступило с инициативой заключения между двумя странами договора о неприменении силы или угрозы силой, в какой бы то ни было форме. Китайская сторона выразила согласие, но при условии принятия советской стороной концепции «спорных районов».

Патовая ситуация разрешилась благодаря Р. Никсону 25 февраля 1971 г. заявившему в своем ежегодном внешнеполитическом послании конгрессу о готовности дипломатического признания КНР и необходимости расширения сотрудничества с Советским Союзом в космосе. В итоге развернувшихся советско-американских и китайско-американских контактов в 1971-1972 гг., каждая из стран получила ряд выгодных договоренностей и уступок, которые в комплексе способствовали снижению военно-политической напряженности и снятию ранее возведенных барьеров.

В этот относительно короткий и сложный временной промежуток всеми сторонами применялись весьма разнообразные методы и формы воздействия на своих «партнеров». В историческом аспекте особый интерес представляют явно инсценированные попытки китайской стороны, предпринятые в 1970-1971 гг. по формированию с одной стороны положительного образа китайской идеологии, с другой по прощупыванию настроений советских граждан в отношении Китая.

На фоне прерванных, в ходе китайской «культурной революции» социально-экономических и политических контактов двух стран, едва ли не единственной точкой, где КПК могло развернуть свою народную дипломатию, являлись немногочисленные места пересечений советских и китайских граждан. На Дальнем Востоке таковым стала железнодорожная станция Гродеково в Пограничном районе Приморского края.

Начиная с мая 1953 г., когда на станцию прибыл первый поезд из КНР и вплоть до конца 1960-х годов Гродеково являлось важным транспортным железнодорожным узлом, обеспечивавшим грузовые перевозки между СССР и КНР на Дальнем Востоке.

Учитывая это, железнодорожная станция, где в силу служебной необходимости постоянно осуществлялись контакты советских и китайских железнодорожников, использовалась, как КПСС, так и КПК в качестве площадки для продвижения своих политических и идеологических доктрин.

Каждая из сторон вела интенсивную пропагандистскую работу, как в отношении своих граждан, так и граждан сопредельного государства.

Особую актуальность данное направление работы приобрело в период идеологического противостояния КПСС и КПК, и тем более после «даманских» событий.

К 1969 г. партийный комитет станции Гродеково объединял в своем составе 10 первичных парторганизаций, в которые входило 186 человек. При этом на станции постоянно находилось порядка 20 железнодорожных служащих станции Суйфунхэ [1, Оп.30. Д.882. Л.90-91].

За год до вооруженного конфликта на станции была сформирована информационно-пропагандистская группа из 11 человек, в состав которой вошли машинисты тепловозов, регулярно выезжающие в КНР, таможенники, переводчики китайского языка, весовщики, кондуктора и инженерно-технический персонал станции. Задача группы - «разоблачение раскольнической и антисоветской деятельности руководства КПК, пресечение маоцзедуновской пропаганды на станции Гродеково со стороны китайских граждан» [1, Оп.30. Д.882. Л.32].

Актуализируя важность поставленных задач, ежемесячные инструктивные и обучающие занятия с группой проводили представители районных и краевых комитетов КПСС Приморского края. Полагая, что слово имеет решающий вес, основные усилия пропагандистов были брошены на наглядную агитацию. Все улицы и площади поселка были испещрены лозунгами, плакатами и стендами пропагандировавшими вклад КПСС в дело мира и свободы. Но больше всего досталось китайской товарной конторе, которую окружили забором из стендов, на русском языке раскрывавших миролюбие СССР: «О дружбе народов», «Какую помощь оказал СССР Китаю», «Советские космонавты» и др.

Сами китайские железнодорожники, находились под постоянным наблюдением, а их общежитие заполнялось периодической литературой на китайском и русском языках. При этом, совершенно не обращалось внимание, на такие очевидные вещи, как внешний вид станции, поселка и железнодорожников.

Окружающая действительность несла гораздо больше информации о стране, нежели плакатное искусство. Поселок Гродеково, ставший с определенного времени для китайцев единственным окном в СССР представлял собой типовой советский железнодорожный узел. Улицы не асфальтированы но, как писали в отчетах «состояние вполне удовлетворительное», здания станции «хотя и имеют опрятный внешний вид, но нуждаются в покраске» [1, Оп.30. Д.882. С.92]. В библиотеке железнодорожного клуба «нет элементарной мебели» [1, Оп.50. Д.339.Л.15], а имевшиеся книжные стеллажи требовали ремонта. Спецовки, выдаваемые же-

лезнодорожникам изготовлялись из дешевых материалов, в результате чего, спустя несколько месяцев приходили в негодность, «выглядели как дерюга», весовщики даже такой спецодежды не получали. Для кондукторов не были оборудованы бытовки, где бы они могли переодеться. Не добавлял престижа и устаревший маневровый тепловоз ТЭ-2 образца 1948 г., выезжавший за советскими железнодорожниками в г.Суйфэньхэ [1, Оп.50. Д.339. Л.11].

На китайской станции Суйфэньхэ, картина была схожей. Однако если советские граждане после событий 1969 г. не меняли своего человеческого отношения к китайским коллегам, то в Китае советским железнодорожникам стало работать весьма непросто. С одной стороны особых препятствий не чинили, с другой - старались всячески воздействовать на психику.

В помещениях для советских работников, через громкоговорители постоянно шла пропаганда на русском языке, «развенчивавшая советский империализм». Местная группа политической пропаганды, повторяя советский опыт, делала упор на лозунги и плакаты, размещая их на зданиях, где работали или отдыхали советские представители. Каждому прибывающему в Китай железнодорожнику вручались издания на русском языке («Китай на стройке», «Бюллетень Жэньминьжибао», «Китай» и т.д.). При любой возможности китайцы старались перевести служебный разговор на политические темы, вступить в спор. Иногда советские граждане попадались на провокации. Так, 9 мая 1969 г. с разрешения китайской стороны, командированные железнодорожники, возложили венки на братскую могилу советских воинов, павших в боях на территории Китая. По окончании церемонии китайцы демонстративно бросили венки на проезжую часть и принялись их топтать. Как только советские железнодорожники попытались им помешать, их окружила толпа более 200 человек, выкрикивавшая оскорбления и угрозы [1, Оп.30. Д.882. Л.33-34].

Перерыв в торговых отношениях в 1969-1970 гг. привел и к сокращению контактов на железнодорожных станциях Гродеково, Суйфэньхэ. Только в 1971 г. когда постепенно стали возобновляться торговые контакты между странами, на повестку дня стала выходить и специфичная железнодорожная народная дипломатия.

При этом возвращение китайцев к такому типу диалога оказалось для местных властей столь неожиданным, что Приморский краевой комитет посчитал необходимым сообщить об этом напрямую в ЦК КПСС.

В секретном послании от 7 мая 1971 г. направленном в Москву отмечалось, что вечером 30 апреля старший поездной бригады КНР по прибытии на ст.Гродеково зайдя к начальнику станции пригласил советских железнодорожников на совместный ужин в честь 1 мая «Дня международной солидарности». После оперативного согласования с крайкомом КПСС и УКГБ, совместный ужин состоялся в ресторане станции. Китайцы оказались весьма дружелюбно настроенными, в разговорах и тостах конфликтные темы не затрагивали – «вели себя корректно. От разговора на политические темы уклонялись» [1, Оп.50. Д.269. Л.8]. Более того чувствовали дружбу китайского и советского народов, призывали к борьбе с американским империализмом.

В этот же день 1 мая, когда трое советских железнодорожника прибыли на станции Суйфэньхэ администрация пригласила их на просмотр фильма балета «Женский красный отряд». Испросив разрешение от крайкома, советские граждане прибыли в кинотеатр, где им был оказан показательный торжественный прием. Китайский переводчик на русском языке громко поздравил их с праздником, а присутствовавшие в зале китайцы поприветствовали русским «Здравствуйте», жали руки. Для «дорогих» гостей даже накрыли чайный стол. На следующий день китайцы также «были любезны и внимательны» [1, Оп.50. Д.269.. Л.8].

8 мая по распоряжению Пограничного РК КПСС Вакуленко С.С. - начальник станции Гродеково пригласил китайских служащих станции Суйфэньхэ на ответный ужин. В тот же день вечером в специально оборудованной комнате «Интурист» собрались 5 китайских и 6 советских представителей. За ужином «много пили вина и ели». Китайцы вели себя «любезно, довольно корректно, без выпадов», поднимали тосты за победу советского народа над

фашистской Германией, за борьбу с американским империализмом. Благодарили СССР за освобождение Китая от японских захватчиков, признавали первенство советской науки.

К 1971 г. численность китайского железнодорожного персонала обеспечивавшего перевозку грузов на территории СССР составляла 10-12 человек (поездная бригада, коммерческие агенты), в случаях сдачи овощей и фруктов их дополняла специальная группа экспертов 5-7 человек. Сократилось и время нахождения. Поездная бригада 3-8 часов, коммерческие агенты сутки. С советской стороны состав командированных в Суйфэньхэ работников был минимальным – 3 агента и поездная бригада из 3 человек. В тоже время до 20 человек была увеличена численность информационно-пропагандистской группы в Гродеково.

Как отмечал в итоговой справке за 1971 г. отдел пропаганды и агитации Приморского крайкома КПСС, «в этом году китайский персонал ведет себя корректно, не допуская хулиганских выпадов... в контакты вступают только по служебным делам, приветливо держаться с нашими гражданами, антисоветской пропаганды не ведут».

Однако судя по косвенным признакам под внешним спокойствием и приветливостью китайцы скрывали разведывательную деятельность – «разгуливают по территории станции, наблюдая за советскими военнослужащими и пограничниками... ведут наблюдение за движением транспорта по автодорожной трассе» [1, Оп.50. Д.339. Л.12].

Авторы справки ошибочно полагали, что смена китайской риторики и поведения предпринята исключительно для незаметного проведения маоистской пропаганды. В выводе не учитывались внешнеполитические обстоятельства происшедшего, а именно развертывание трехстороннего договорного процесса, в котором благоприятный имидж страны мог сыграть не последнюю роль. Тем более это было критически важно для Китая, представители которого за короткий период с 1966-1969 гг. слишком часто пускали в ход бранное слово и силу, действуя даже на дипломатическом уровне весьма экстравагантным способом.

Несомненно, одно это была четко спланированная акция. Для каждого китайца общавшегося с советскими работниками был продуман текст, и тема разговора. Выхавший в КНР помощник машиниста Петлевский В.В. отмечал, что когда встретил здесь своего старого знакомого Ман Ю-фаня, тот очевидно не имевший специального указания на общение сделал вид, что не узнает его. Попытка заговорить с ним в присутствии других, была им пресечена незаметными знаками. Были и те, кто, несмотря на указания о выказывании дружеских чувств, не смог удержаться. Так, стоило машинисту тепловоза отвлечься, как досмотровый отряд китайцев, незаметно наплевал ему в чайник.

Наиболее естественно, вели себя дети. Как отмечал коммерческий агент Ключнева Е.А. «китайские дети изменились, раньше бросались камнями, плевались. После событий на Даманском убежали от нас с ревом. Сейчас бегут следом с любопытством, иногда машут приветливо руками» [1, Оп.50. Д.339. Л.10].

Очевидно, что инициированная КПК железнодорожная народная дипломатия, дала определенный положительный эффект, сигнал о смене подходов Китая к внешнеполитическим вопросам, как и ожидалось, был услышан в ЦК КПСС.

Достигнутые к 1972 г. внешнеполитические успехи КНР привели к закреплению уважительных, но осторожных отношений советских и китайских железнодорожных служащих. Полного доверия друг другу, и дружбы образца в 1950-х гг. без окончательного дипломатического урегулирования, конечно, было уже не вернуть. Тем не менее, все же это был шаг вперед, который удалось сделать, в том числе и благодаря китайской инициативе.

Стоит отметить, что со своей стороны руководство СССР, начиная с 1970 г. в ходе развернувшихся дипломатических переговоров резко ограничило обсуждение советско-китайских проблем в публичной сфере. В советских СМИ практически исчезли критические замечания, и призывы к борьбе с «китайскими раскольниками», оставив их для ограниченного круга лиц. Четко продуманная информационная повестка позволила в короткие сроки сместить акценты на совершенно другие темы. К 1973 г. дальневосточную общественность уже больше интересовали вопросы развертывания ближневосточного конфликта, помощь

СССР арабским странам, реальность требований Японии о возврате отдельных островов Курильской гряды, экономические выгоды от поставок в Японию тюменской нефти и якутского газа, нежели угроза военных действий со стороны соседнего Китая, или пути разрешения территориального спора с соседями [1, Оп.53, Д.264, Л.6].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Государственный архив Приморского края. Фонд П-68 (Приморский краевой комитет КПСС (1932-1991).
2. Мао Цзэдун. Народы всего мира, сплывайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников! (Заявление от 20 мая 1970 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=401213960485.68. (Дата обращения: 7.02.2022).
3. Территориальные притязания Пекина: современность, история. М., 1979.
4. Цветков И. А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000 // История США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/181-glava-2-evoljutsija-politiki-ssha-v-otnoshenii-tajvanskoj-problemy-v-gody-holodnoj-vojny.html> (Дата обращения: 03.10.2022).

Друзьяка Андрей Викторович, доктор исторических наук, доцент
Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин
Благовещенский государственный педагогический университет
druzyaka12@mail.ru

Погребная Екатерина Фёдоровна, аспирант
Благовещенский государственный педагогический университет

«РУССКИЕ ЮРИСТЫ В МАНЬЧЖУРИИ» – ПОНЯТИЕ И ФОРМУЛИРОВКА ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 93/94

Аннотация. В статье рассматривается актуальность темы «русские юристы в Маньчжурии», а также даётся краткий анализ содержания и истории исследования этого понятия в российской историографии.

Ключевые слова и фразы: юрист, Маньчжурия, юриспруденция, Россия, Китай

«RUSSIAN LAWYERS IN MANCHURIA» - THE CONCEPT AND FORMULATION OF THE RESEARCH TOPIC

Druzyaka Andrey, Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of Russian History and Special Historical Disciplines
Blagoveshchensk State Pedagogical University
druzyaka12@mail.ru

Pogrebnaaya Ekaterina, postgraduate student
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Annotation. The article examines the relevance of the topic "Russian lawyers in Manchuria", and also provides a brief analysis of the content and history of the study of this concept in Russian historiography.

Key words and phrases: lawyer, Manchuria, jurisprudence, Russia, China

Исторический опыт взаимодействия русской администрации, эмиграционной общины и органов её самоуправления с принимающим китайским обществом и другими диаспорами, а также с администрациями, действовавшими в Северной Маньчжурии в различные исторические периоды, является актуальным для развития культурных и научных связей с КНР и для расширения взаимодействия России с другими странами АТР. Важным и актуальным остаётся также исследование богатейшего культурного наследия России, состоящего в немалой степени из интеллектуального вклада первой волны русской эмиграции в Китае и опыта её «жизнестроительства» за пределами нашей страны. В свою очередь, этот опыт во многом представлял собой воссоздание в различных формах привычных российских общественных институтов, впоследствии нередко функционировавших в чрезвычайно сложных социально-экономических и социально-политических условиях.

Актуальность темы подтверждается также многолетним устойчивым интересом, проявляемым со стороны российских и зарубежных исследователей к проблеме адаптации русских эмигрантов в условиях инокультурного окружения в Китае. Без всякого сомнения, её

было бы трудно себе представить без основ правозащитной деятельности и понятных обществу норм, поддерживаемых государственными и общественными институтами.

На территории Маньчжурии, начиная с 1896 г. и вплоть до октября 1920 г. действовал особый порядок экстерриториальности, включавший отдельную юрисдикцию в отношении российских подданных и иностранцев из третьих стран, китайские же подданные находились в юрисдикции местных китайских судов. В дальнейшем правоохранительные органы в зоне строительства КВЖД были представлены смешанным административным судом, состоявшим в основном из русских представителей дорожной администрации и китайских местных чиновников. Имело место и исполнение судебных функций российскими консульскими представителями. В 1898 г. в Квантунской области был учреждён первый русский судебный орган – Порт Артурский окружной суд, а в 1902 г. юрисдикция ближайших окружных судов Российской империи, Читинского и Владивостокского, была распространена на прилежащие к ним участки КВЖД. В 1906 г. Порт-Артурский суд, эвакуированный из Квантунской области, после долгих мытарств был дислоцирован в Харбине, в здании управления КВЖД, где работал до октября 1920 г. В 1921 г., в связи с упразднением русской юстиции в полосе отчуждения КВЖД, юристы Пограничного суда частично были приняты на службу в китайский суд Особого района восточных провинций Китая (ОРВП).

Одним из первых к истории российской юстиции и к судьбам русских юристов в Маньчжурии обратился выдающийся исследователь КВЖД Е.Х. Нилус. В его фундаментальном труде «Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923» был дан анализ ошибок, допущенных при учреждении российских судебных органов в полосе отчуждения КВЖД, описаны ключевые моменты учреждения и деятельности мирового суда в Харбине, трудности, связанные с деятельностью Пограничного суда и его последующим упразднением¹.

Различным аспектам практического осуществления российской юрисдикции на территории Северо-восточного Китая в период 1898-1920 гг. посвящены работы ряда современных российских исследователей².

Существенный интерес вызывает также становление и развитие юридического образования в Маньчжурии. Авторами собраны и систематизированы достаточно подробные биографические сведения об учёных-правоведах, на разных этапах представлявших российскую юриспруденцию в Маньчжурии, а также о сотрудниках, преподавателях и выпускниках Юридического факультета в Харбине³.

¹ Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 / По поручению Правления О-ва и под ред. Специальной Комиссии сост. агент. Правления О-ва; Е. Х. Нилус. – Харбин: б. и., 1923. – 690 с.

² Попов Ф.А. Во власти чужой Фемиды: ликвидация русских судов в Китае в 1920 г. глазами русской общины / Ф. А. Попов // Россия и АТР. 2017. №1. С.82 – 95; Салогуб Я. Л. Региональный вариант Судебной реформы 1864 года (на примере организации правосудия в полосе отчуждения КВЖД 1901–1906 гг.) / Судебные реформы в России: история и современность: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2014. С. 156 – 164; Чечелев С.В. Суд и судоустройство на арендованных территориях России в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 3 (4). С. 15 – 22.

³ Дорощева М. А. Юридический факультет в Харбине как форпост русского образования в Китае // Берега: информационно-аналитический сборник о Русском зарубежье. СПб., 2008. Вып. 9. С. 40–46; Пономарева В.П. Сохранение традиций русского высшего юридического образования в Китае: юридический факультет в Харбине (1920-1937) / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции. Благовещенский государственный педагогический университет; Институт Конфуция в БГПУ. Благовещенск: изд. БГПУ, 2016. С. 455-460; Стародубцев Г.С. Русское юридическое образование в Харбине (1919—1937) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 141-149. Звягин С.П. Профессор Юридического факультета в Харбине Г.К. Гинс: материалы к биографии // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД. М., 1998. С. 29–31;

При этом, на наш взгляд, трактовка понятия «юрист» в ряде работ распространяется лишь на деятелей юридической науки и не включает практиков правоприменения, судебных деятелей.

Такой подход к понятию «русский юрист» находим, например, в рукописи диссертации Чи Юйчао на тему «Русское высшее образование в Китае в первой половине XX в. (на примере Юридического факультета в Харбине)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история». В качестве одного из направлений исследования автором поставлена задача «показать вклад русских юристов в развитие юриспруденции Китая» (с.15)¹.

В части из указанных работ не содержится никаких сведений о деятелях судебной власти Маньчжурии, практически осуществлявших российскую юрисдикцию – в том числе о русских юристах-практиках, работавших в составе Порт-Артурского и Пограничного окружного судов Иркутской окружной палаты Министерства юстиции Российской империи (до 1917 г.) и России (до 1918 г.), а затем выполнявших профессиональные обязанности вне официальной системы российской юстиции (до 1920 г.) и вне российской юрисдикции (с 1920 до 1945 гг.).

В данной ситуации связанной с обозначившейся двойственностью использования понятия «юрист», на наш взгляд, вполне уместно было бы обратиться к справочно-энциклопедической литературе, позволяющей более полно его интерпретировать как в понимании авторов XIX - начала XX в., так и в современном понимании этого термина.

Относительно общей семантики понятия «юрист», необходимо отметить некоторую эволюцию этого термина. В России дореволюционной эпохи, понятие «юрист» действительно нередко трактовалось исключительно как «правовед», «законник», «законовед». Подобные определения можно встретить, например, в словарях А.Н. Чудинова, С.И. Ожегова, В.И. Даля². При этом практикующие сотрудники юстиции, правоохранители (судьи, прокуроры и судебные следователи, частные и присяжные поверенные (адвокаты), нотариусы и судебные приставы) нередко обобщённо именовались как «судебные деятели».

Впоследствии формулировка понятия включила и вторую, практическую «роль», отразившую признание определённой функциональной двойственности для людей указанной профессии. Так, в словаре Д.Н. Ушакова юрист - «человек, занимающийся (научно или практически) юридическими вопросами. Ученый юрист. Юрист практик»³.

Современная трактовка термина включает уже как минимум три критерия – образование, сфера научной и практической деятельности, род занятий. То есть современный юрист это либо учёный, либо практик, либо то и другое, но с профильным образованием. Так, например, в формулировке, которую даёт Большой юридический словарь, «юрист (нем. Jurist

---

Орнацкая Т.А. Разные судьбы русских юристов восточной ветви эмиграции в 1920-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С.48-50.

¹Чи Юйчао. Рукопись диссертации на тему «Русское высшее образование в Китае в первой половине XX в. (на примере Юридического факультета в Харбине)», представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история» [Электронный ресурс]. URL: <https://>

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907, [1] с.; Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи : С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. - Санкт-Петербург : В.И. Губинский, [1910]. - X, 676 с.

³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008. - 959 с. Толковый словарь Ушакова

от лат. *juris* - право) - человек с юридическим образованием, правовед; практический деятель в области права. В РФ им вправе именоваться лишь специалист, который имеет соответствующее высшее образование»¹.

Изучение практики российского правоприменения в Маньчжурии вызывает особый интерес с точки зрения общественного компромисса, проявившегося в сочетании достижений классической русской школы правоведения и специфики местных традиций и местной культуры. Как было отмечено российскими и китайскими исследователями, данный компромисс обогатил историю российско-китайского межкультурного взаимодействия успешной многолетней практикой применения российского законодательства и присущих ему правовых институтов, получивших развитие в Маньчжурии в 1898-1945 гг.

Качественная и полная реализация исследования на тему «русские юристы в Маньчжурии», на наш взгляд, потребовала бы как минимум более широкого хронологического, географического и методологического охвата, и была бы невозможна без компаративного анализа рецепции основ российского и советского законодательства и практики правоприменительной деятельности, имевшей место в различные исторические эпохи XX в. не только в Маньчжурии, но и в целом в Китайской республике и в последствии в КНР.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. 700 с.
3. Дорофеева М. А. Юридический факультет в Харбине как форпост русского образования в Китае // Берега: информационно-аналитический сборник о Русском зарубежье. СПб., 2008. Вып. 9. С. 40–46.
4. Звягин С.П. Профессор Юридического факультета в Харбине Г.К. Гинс: материалы к биографии // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД. М., 1998. С. 29–31.
5. Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 / По поручению Правления О-ва и под ред. Специальной Комиссии сост. агент. Правления О-ва; Е. Х. Нилус. Харбин: б. и., 1923. 690 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907, [1] с.;
7. Орнацкая Т.А. Разные судьбы русских юристов восточной ветви эмиграции в 1920-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С.48-50.
8. Пономарева В.П. Сохранение традиций русского высшего юридического образования в Китае: юридический факультет в Харбине (1920-1937) / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции. Благовещенский государственный педагогический университет; Институт Конфуция в БГПУ. Благовещенск: изд. БГПУ, 2016. С. 455-460.
9. Попов Ф.А. Во власти чужой Фемиды: ликвидация русских судов в Китае в 1920 г. глазами русской общины / Ф. А. Попов // Россия и АТР. 2017. №1. С.82 – 95.
10. Салогуб Я. Л. Региональный вариант Судебной реформы 1864 года (на примере организации правосудия в полосе отчуждения КВЖД 1901–1906 гг.) / Судебные реформы в

¹ Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

- России: история и современность: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2014. С. 156 – 164.
11. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи : С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. СПб.: В.И. Губинский, [1910]. - X, 676 с.
  12. Стародубцев Г.С. Русское юридическое образование в Харбине (1919—1937) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 141-149.
  13. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
  14. Чечелев С.В. Суд и судоустройство на арендованных территориях России в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 3 (4). С. 15 – 22.
  15. Чи Юйчао. Рукопись диссертации на тему «Русское высшее образование в Китае в первой половине XX в. (на примере Юридического факультета в Харбине)», представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/23c/gsl2utvpvqgifnc57lxesratn11d4o4b/Чи%20Юйчао%20диссертация.pdf>

Залесская Ольга Владимировна, доктор исторических наук
Кафедра романо-германских и восточных языков
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»
olgazallesskaya@gmail.com

АМУРСКИЙ ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920-е гг.

УДК 94(47)

Аннотация. В статье рассматривается положение Амурского водного транспорта в 1920-е гг. в контексте российско-китайских отношений на Дальнем Востоке. Автор характеризует изменения в структуре Амурского речного флота в период революционных преобразований и гражданской войны, освещает особенности функционирования Амурского водного транспорта на Дальнем Востоке в сложных условиях гражданской войны и интервенции, анализирует деятельность Амурского государственного водного транспорта по развитию внутренних и внешних транспортных связей в дальневосточном приграничье.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток России, Россия, Китай, российско-китайские отношения, Амурский водный транспорт

Zallesskaya Olga, Doctor of History
Department of Romano-Germanic and Oriental Languages
Blagoveschensk State Pedagogical University
olgazallesskaya@gmail.com

AMUR RIVER TRANSPORT IN SINO-RUSSIAN RELATIONS IN THE FAR EAST IN THE 1920s

Abstract. The article deals with the situation of the Amur river transport in the 1920s in the context of Russian-Chinese relations in the Far East. The author describes changes in the structure of the Amur River Fleet during the revolutionary reforms and the civil war, describes the Amur water transport in the Far East in the difficult conditions of the civil war and the intervention, analyzes the Amur State river transport activities to develop domestic and foreign transport links in the Far Eastern frontier.

Key words and phrases: Russian Far East, Russia, China, Sino-Russian relations, Amur River Transport

Началом судоходства на Амуре считается май 1854 г., когда по приказу генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева от Шилкинского завода с воинским сплавом отправился первый дальневосточный пароход «Аргунь». Первые пароходы на Амуре были государственными, относительно маломощными, тихоходными и малопродуктивными. Однако в отличие от западных бассейнов, где судоходство зародилось значительно раньше и начиналось с деревянного флота, Амур сразу стал принимать суда из металла. Лишь некоторые отечественные суда имели деревянные корпуса: паровые котлы и машины для них заказывались в западных странах, а корпуса из древесины строились на Амурских верфях, чаще всего в Благовещенске. Амурское общество пароходства и торговли возникло на Амуре в 1893 г. Как акционерное общество, оно действовало на уставных основаниях.

Главным акционером общества являлся Сибирский Торговый банк. Амурское общество пароходства и торговли заняло монопольное положение в Амурском бассейне. Благовещенск, где находилось Амурское Водное Управление Министерства Путей сообщения, становится центром развития судоходства на Амуре.

История развития транспорта на Дальнем Востоке России представлена в научных публикациях [12, 14, 21]. Однако транспорт в основном рассматривается как самостоятельная система, слабо отражено взаимодействие водного транспорта с китайским флотом на Амуре и их взаимные связи по развитию амурского судоходства. В определенной степени данный пробел восполняют статьи Цай Ин и О.В. Залесской [16, 22, 23], где была проанализирована роль Амурской речного транспорта в российско-китайских отношениях в годы Дальневосточной республики и в период советизации Дальнего Востока. Цель данной статьи – обобщить роль и значение водного транспорта на Амуре в развитии российско-китайских связей в сложный период 1920-х гг. – время революционных потрясений, гражданской войны и интервенции, а затем советизации Дальнего Востока и восстановления его народного хозяйства. В этот переломный период все сферы социума и экономики претерпели серьезные трансформации. Кардинально изменилась и структура Амурского речного транспорта, являвшегося важным звеном в отношениях с сопредельным Китаем.

К 1917 г. речной флот Амурского бассейна состоял из 272 пароходов и 277 барж [24, с. 25-26, 29]. До начала Первой мировой войны, вместе с развитием внутренней и внешней торговли, промышленности Приамурского края (золотодобывающей, мукомольной и т. д.) грузооборот Амурского речного флота из года в год увеличивался и в 1911-1914 гг. составлял в среднем 45,5 млн пудов ежегодно. Активно развивались грузовое направление перевозок из соседней Маньчжурии. После начала Первой мировой войны грузооборот Амурского речного флота постепенно уменьшается (с 33,6 млн пудов в 1915 г. до 27,7 млн пудов в 1916 г. и 25 млн пудов в 1917 г.) [25, с. 71].

Снижение объемов грузооборота было вызвано и процессом монополизации речного транспорта – создания пароходных синдикатов на Амуре. После объединения амурских судовладельцев и образования крупного товарищества «Амурский флот» 1/3 судов Амурского речного флота была поставлена на прикол, свыше 1 тыс. рабочих и служащих (1/8 от общего количества речников) были уволены. В мае 1917 г. началась забастовка водников, в разных формах продолжавшаяся до декабря 1917 г. [21, с. 112-113].

После начала революционных преобразований в России и захвата власти в Петрограде в стране происходят кардинальные социально-экономические перемены. Построение нового общества трудящихся должно было сопровождаться национализацией и централизацией предприятий, установлением рабочего контроля за производством и распределением. Однако на деле введение рабочего контроля повсеместно превратилось в изгнание хозяев и захват рабочими предприятий, передачу хозяевами своих предприятий иностранным подданным. 23 января (5 февраля) 1918 г. объявлял собственностью Советской Республики «судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям и владеющие морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров, со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом таких предприятий» [10, с. 396-397].

Поле опубликования декрета пароходовладельцы начинают активно сбывать суда на ближайший рынок – в Северную Маньчжурию. Разрешение на это дал российский посланник в Пекине князь Н.А. Кудашев. По согласованию с управляющим КВЖД ген. Д.Л. Хорватом он из политических соображений разрешил временно продавать российские суда китайским гражданам. В феврале 1918 г. в исполком Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов стали поступать сведения о скупке русских судов иностранцами, главным образом, китайскими подданными [3, д. 26, л. 22]. Сделки эти противоречили закону от 25 октября 1916 г. о запрещении продажи, дарения, залога или передачи во временное пользование иностранцев без особого разрешения Министра Путей сообщения судов на реках

Дальнего Востока и декрету Совнаркома от 24 ноября 1917 г. «О воспреещении продажи, заклада и отдачи по чартер-партии русских торговых судов иностранным подданным» [10, с. 140-141].

Между тем, 11 января 1918 г. по распоряжению пекинского правительства, поддержавшего изоляцию Советской России, российско-китайская граница на Дальнем Востоке была закрыта. Хлебные грузы, намеченные для отправки со станций КВЖД в Приморье и Приамурье, не могли попасть в Россию. В сложившихся условиях вывезти по назначению заготовленные запасы хлеба взялись китайские пароходоладельцы, многие из них в навигацию 1918 г. осуществляли перевозки на судах, купленных у амурских пароходоладельцев. Ими был организован вывоз из Маньчжурии по Сунгари пшеницы, закупленной в Китае для Благовещенска. В качестве «ответного реверанса» в мае 1918 г. Благовещенский Совет рабочих и солдатских депутатов подписал с Хэйхэским даоинем соглашение о свободном плавании по Амуру в пределах Амурской области китайских торговых судов. Данное соглашение, впрочем, осталось только на бумаге – вопрос о праве плавания по Амуру так и не был решен. На заседании Дальневосточного Совета народных комиссаров (Дальсовнаркома) 17 июля 1918 г. китайским пароходам было разрешено доходить до ст. Михайло-Семеновская в устье Сунгари. Однако центральные советские органы не давали по этому вопросу разъяснений, поэтому на русском берегу напротив устья Сунгари была оставлена военная канонерка для того, чтобы не допустить плавание выше по Амуру судов «третьих стран и конфисковывать русские, незаконно переданные иностранцам». Председатель Исполкома Совета трудящихся Амурской трудовой социалистической республики Ф.Н. Мухин в своей переписке с Хэйхэским даоинем неоднократно указывал, что китайские купцы не имеют прав на пароходы, купленные у русских подданных и заявлял, что «даже если суда эти пойдут под китайским флагом, мы не можем гарантировать им свободный пропуск» [15, с. 54]. Вместе с тем, региональные властные органы в условиях революционных потрясений изыскивали разные пути сотрудничества в водной сфере. Так, Дальсовнарком 26 июля 1918 г. принял постановление о непризнании законными сделки русских коммерсантов с китайскими о продаже русских пароходов, а уже 28 июля дал разрешение на аренду китайской фирмой парохода и трех барж [8, с. 262].

Благовещенский Совдеп разрешил китайцам свободное плавание по всему бассейну р. Амур в порядке взаимной компенсации за вывоз из Сунгари пшеницы, закупленной в Китае для Благовещенска. Об этом говорилось в сообщении Центросибири Наркоминделу от 25 мая 1918 г. 22 июня 1918 г. Исполком Совета трудящихся Амурской трудовой социалистической республики отправил Националфлоту в Благовещенске переписку с копиями договоров о продаже торговых судов «Товарищества Соскин и Ко», частных судовладельцев А.И. Опарина, Л.М. Гройсмана, Я.А. Топаза, М.А. Топаза китайскому обществу «Утун». При этом подчеркивалось, что «разрешения на плавание по рекам Амуру и Сунгари судов под иностранным флагом из центра до сего времени не было» [3, л. 16]. На русском берегу напротив устья Сунгари была оставлена военная канонерка для того, чтобы не допустить плавание по Амуру судов третьих стран и конфисковать русские, незаконно переданные иностранцам. Председатель Исполкома Совета трудящихся Амурской трудовой социалистической республики Ф.Н. Мухин вел активную переписку с Хэйхэским даоинем о режиме плавания русских и китайских судов по рекам Амуру и Сунгари. Мухиным было неоднократно указано, что китайские купцы не имеют прав на пароходы, купленные у русских подданных. Несмотря на настойчивые просьбы даоиня решить дело в пользу фирмы «Утун», «даже если суда эти пойдут под китайским флагом, мы не можем гарантировать им свободный пропуск», заявил Мухин. [15, с. 54].

По предложению цичикарского губернатора Бао Гуйцина в мае 1918 г. пекинское правительство приняло решение о предоставлении займов китайским купцам, заинтересованным в создании пароходных обществ и в скупке русских пароходов. В Харбине образовалось «Северо-Маньчжурское транспортное товарищество», главной целью которого было

использование водного пути по Сунгари и Амуру для вывоза товаров на внешние рынки. К началу 1919 г. китайцами было куплено 47 пароходов и 39 барж Амурского речного флота, и продажа продолжалась. Под угрозой оказались военные перевозки Белой армии. Поэтому 18 марта 1919 г. помощником Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генералом Ивановым-Риновым был издан приказ, по которому все совершенные сделки должны были быть признаны недействительными, а владельцы обязаны были до 1 апреля 1919 г. выкупить проданные суда. По мере возможности была проведена конфискация судов, принадлежавших ранее русским владельцам, что вызвало недовольство местных китайских властей. Пекинским правительством был заявлен протест Кудашеву, а китайское коммерческое общество в Харбине выдвинуло категоричное предложение о посылке на Амур военных судов. Советник колчаковского МИДа на Дальнем Востоке Клемм доносил в Омск, что «китайцы, по видимому, не остановятся перед тем, чтобы силой осуществить свои требования» [20, с. 44].

19 мая 1919 г. группа вооруженных китайцев, нанятых обществом «Утун», потребовала не выводить русские пароходы, стоявшие в Харбине, из Сунгари, а 24 мая 1919 г. русский пароход «Посъет», пытавшийся уйти в плавание, был обстрелян. 19 июля 1919 г. из Шанхая к Николаевску вышли 3 китайские канонерки, которые должны были пройти вверх по Амуру до Сунгари. Представители Колчака на Дальнем Востоке пытались воспрепятствовать самовольному заходу китайских канонерок в Амур. Тем не менее, канонерки вошли в Амур и были остановлены 24 октября 1919 г. лишь в 20-ти верстах севернее Хабаровска огнем береговой батареи атамана Калмыкова, что заставило их повернуть обратно.

После вмешательства Кудашева и Хорвата суда были возвращены новым владельцам. Отметим, что, став судовладельцами, китайцы зачастую набирали судовые экипажи из русских механиков, техников, специалистов по судовождению. Китайцы были заняты на борту в качестве матросов, кочегаров, грузчиков, обслуживающего персонала. Имеющие до начала XX в. только джонки китайцы не могли обойтись без помощи русских специалистов в управлении судами с паровыми двигателями. Лишь со временем, научившись у русских эксплуатации различных видов водного транспорта, китайцы начинают заменять русские экипажи на китайские [1, с. 53].

Период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке стал переломным периодом для моряков Амурской и Сибирской военных флотилий. Моряки Сибирской и Амурской военных флотилий активно участвовали в подавлении мятежа атамана Гамова в марте 1918 г., сражались против атаманов Семенова и Калмыкова, вливались в партизанские отряды. Свержение колчаковского режима позволило приступить к реорганизации флотилий. Образованный в Благовещенске Временный исполком Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов 11 февраля 1920 г. принял решение о формировании Красной Амурской речной флотилии. Однако начавшиеся 4-5 апреля в городах Дальнего Востока вооруженные выступления японских войск прервали работу по восстановлению Сибирской и Амурской военной флотилий. Выступления японских войск ознаменовали начало второго этапа интервенции. Он отличался от первого этапа тем, что проходил в условиях Дальневосточной республики и осуществлялся только Японией.

После событий 4-5 апреля 1920 г. японцы окончательно захватили Амурскую флотилию и ее базу как военную добычу, уволив всех служащих и мастеровых, обслуживающих базу. Через несколько дней морские японские отряды с канонерками вышли частично в Николаевск, частично – по Амуру и встали в устье Сунгари. На базу были введены пехотные японские войска для охраны [9, с. 137].

6 апреля 1920 г. на территории Дальнего Востока и Забайкалья была провозглашена буферная демократическая Дальневосточная республика (ДВР). Она была создана с целью предотвращения войны с Японией в невыгодных для Советской России условиях и стала важным звеном в стратегии и тактике большевиков Дальнего Востока в борьбе за восстановление власти Советов. Несмотря на буржуазно-демократический характер Конституции ДВР,

правительство республики в своей деятельности фактически руководствовалось большевистскими партийными линиями; осуществлялась диктатура Дальбюро ЦК.

Гражданская война существенно повлияла на структуру дальневосточной экономики, все отрасли промышленности понесли значительные потери. Не стал исключением и Амурский речной флот. Гражданская война оказала значительное негативное влияние на речное хозяйство региона. К 1923 г. численность Амурского флота сократилась до 90 пароходов, 22 теплоходов, 89 барж (для сравнения - в 1913 г. в составе Амурского флота насчитывалось 285 пароходов, 76 теплоходов и 343 баржи) [14, с. 76]. Значительная часть судов (более 60%) была переправлена за границу, в Харбин, затоплена или повреждена в результате военных действий.

Наряду с изменением экономических и политических условий на Дальнем Востоке, причиной падения грузооборота Амурского водного транспорта были неурегулированные с Китаем вопросы совместного плавания по р. Амур. В навигацию 1921 г. местные китайские власти предлагали не допускать русские суда к плаванию по р. Сунгари и водному пространству р. Амур, граничащему с Китаем, мотивируя это тем, что в марте 1921 г. окончился срок (и пролонгация) Петербургского договора 1881 г. о плавании судов по Амуру и Сунгари. После многочисленных ходатайств русских пароходоладельцев право плавания по Амуру и Сунгари неформально все же было получено. Фактически беспрепятственно по водному пространству Амура, граничащему с Китаем, ходили только суда флота КВЖД и пароходства «Утун». Ввиду острой конкуренции со стороны китайских пароходов, фрахтовые ставки на грузы на судах Амурского водного транспорта в навигацию 1921 г. были снижены на 50-60%. Власти ДВР, в свою очередь, досматривали и задерживали китайские пароходы, поставив на р. Амур в устье р. Сунгари брандвахтенное судно. Широкий резонанс имел инцидент с китайским пароходом «Ханчжоу», задержанным и обстрелянным 8 июля 1921 г. МИД ДВР в лице министра иностранных дел И.Л. Юрина предпринимало попытки решить назревший вопрос о плавании по Амуру путем заключения временного соглашения с китайским правительством, но безуспешно. Ситуация с прохождением судов по Амуру усугубилась беспрецедентным мелководьем навигации 1921 года, когда вследствие низкого горизонта воды около 40 судов зазимовали на плёсах, и только ценой огромных усилий речников флот был спасен [4, д. 1, л. 10].

Харбин являлся центром в распределении товаров и транзитных грузов, следовавших из Владивостока или Дайрена (Даляня) в Забайкалье, Приамурье и обратно. Между тем, в Харбине не было таможни, и оформление грузов происходило на ст. Куанчэнцзы, Пограничная или пристани Лахасусу на Сунгари. Тарифы китайских таможен не были четко разработаны, пошлины взимались в шанхайских таэлях, курс которого часто менялся в отношении золотого рубля. Зачастую размер пошлины определялась чиновниками таможни. Урегулирования требовали и тарифы КВЖД, т.к. зачастую оплата груза зависела от субъективного толкования транспортным агентом существующих норм. Тарифные ставки на водных путях также нуждались в урегулировании [6, д. 11а, л. 226-229].

20 февраля 1922 г. правительство ДВР учредило Амурский Государственный Водный Транспорт (АГВТ). Дирекцией АГВТ была развернута активная деятельность по ремонту судов, выплате водникам задолженностей по зарплате, заготовке дров и материалов для судов и т.д. Многие их действия (в частности, по сокращению штатов) получили неоднозначные оценки речников, а некоторые коммерческие сделки вызывали многочисленные вопросы. Так, директором Бялыновичем летом 1922 г. в Харбине была подписана сделка по сдаче в аренду за 100 тыс. пудов муки парохода «Благовещенск» и парохода «Сретенск», а также 5-ти барж. Второй стороной в сделке был обозначен некто гр.Бузанов, который оказался подставным лицом китайской фирмы «Сюй-Пан-Дзы», до и после революции активно занимавшейся коммерческой деятельностью на российском Дальнем Востоке. Данная сделка была остановлена. Вопросы возникали и по поводу работы Харбинского агентства АГВТ (распределение фрахтов и пассажирских сборов, сдача барж в аренду в Харбине, неполучение АГВТ

денег за перевозку 500 тыс. пудов проволоки из Харбина в Николаевск, отсутствие рейсов пароходов Госфлота между Хабаровском и Харбином при одновременных еженедельных грузовых и пассажирских рейсах пароходства «Утун» по данному маршруту, пропуск китайских судов ниже протоки Казакевича к Хабаровску и т.д.) [4, д. 1, л.л. 1-5].

Изыскивая средства на содержание водных путей Амурского бассейна, Министерство Транспорта ДВР 17 мая 1922 г. приняло «Закон об установлении особых сборов с пассажиров, грузов и плотов, перевозимых и сплаваемых по водным путям ДВР». Дирекция АГВТ заключила с китайскими властями в лице Хэйхэского даоиня местное временное соглашение сроком на один год, по которому и китайские грузы, пассажиры и плоты также подвергались этому обложению [15, с. 88]. Небезынтересно отметить, что после упразднения ДВР руководством Водного отдела Управления Дальневосточного округа путей сообщения было указано, что установленный налог с китайских судов «является незаконным, но в качестве меры политического давления – очень желательным» [6, д. 149, л. 167].

Но вопросы взаимного плавания по Амуру оставались нерешенными, что влекло за собой периодические задержания китайских и русских судов обоими сторонами и неоднократные неофициальные протесты. Так, 30 сентября 1922 г. командир канонерской лодки «Ленин», стоящей в устье Сунгари, получил следующее заявление на китайском языке без подписи: «официально сообщается, что устье Сунгари нейтрально, поэтому учреждение там русской брандвахты, осматривающее китайские пароходы, требующее пошлины и разоружающей пассажиров, незаконно. Предлагается командиру русской канонерской лодки немедленно оставить устье Сунгари» [18, д. 41с, л. 83]. В январе 1922 г. контроль за пароходами и имуществом на них был возложен на Головной Отряд Контроля, сформированный по постановлению Центральной Коллегии Народного Контроля ДВР в декабре 1921 г. Отрядом Контроля были установлены многочисленные факты неумелой и небрежной эвакуации имущества пароходов, злоупотреблений служащими пароходов в части эвакуации мебели и имущества [6, д. 17, л. 22, 25].

В 1922 г. АГВТ представлял собой масштабную организацию с общим судоходным маршрутом 8 тыс. верст; ценность его имущества оценивалась в 10 млн. руб. Деятельность АГВТ фокусировалась на перевозках транзитных грузов, которые шли из Николаевска в Сретенск: чай, рыба, бобы, материалы для постройки Амурской дороги и т.п. Перевозка транзитных грузов давала доход для АГВТ: так, чистая прибыль от одного парохода с тремя баржами, курсирующего по маршруту от Николаевска до Сретенска, за навигацию составляла 72,5 тыс. руб. [4, д. 1, л. 9]. Но расходы превышали доходы: так, за период с мая 1922 г. по май 1923 г. доходы АГВТ (сборы с судов, поступления от аренды и т.д.) составили 67,8 тыс. руб., расходы – 97,3 тыс. руб. [6, д. 47, л. 5]. Небезынтересно отметить, что в это время на судах АГП служили китайские матросы; есть упоминания о матросе Фун-Тэ-Шан с баржи «Азия» и матросе Си-Вен-Ю с парохода «Кубяк» [4, д. 7, л. 31].

В 1923/24 г. товарооборот СССР с Китаем составил всего 15,1% товарооборота 1913 г. Так, например, если в 1913 г. импорт из Китая чая составил 50% всего импорта (35,8 тыс. руб.), то в 1923/24 г. – 16% от импорта 1913 г. Всего в Китай в 1923/24 г. было вывезено товаров на 5195 тыс. руб., что составило 1,4% от всего оборота внешней торговли СССР; привезено – на 1127 тыс. руб. (4,6%). В значительной мере, по сравнению с 1913 г., возрос вывоз в Китай сырья и полуобработанных материалов. Так, в 1923/24 г. было вывезено в Китай лесу обработанного и необработанного – 88,1 т (в 1913 г. – 4,2 т), угля каменного – 65,2 т (в 1913 г. – 2,8 т) [11, с. 695, 697]. Практически весь этот объем вывозился Амурским речным транспортом. Что касается внешнего товарооборота Дальневосточного края с Китаем, то в 1923/24 г. он составил 13,9 тыс. руб., в 1924/25 г. – 15,7 тыс. руб. [2, с. 11].

25 июня 1924 г. в Народном Комиссариате внешней торговли (НКВТ) состоялось межведомственное совещание, на котором был рассмотрен проект соглашения между СССР и Китаем о сплаве и судоходстве по среднему течению Амура. НКВТ предлагал разрешить вопрос о плавании советских и китайских судов по нижнему течению Амура (территория

СССР) и Сунгари (территория Китая) путем создания смешанного советско-китайского пароходного общества. Для разработки технических правил плавания советских и китайских торговых судов по среднему пограничному течению Амура и пограничной части оз. Ханка создавалась подкомиссия из представителей НКВД, НКВТ и Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) [17, д. 260, л. 42, 56].

Отсутствие соглашения на межправительственном уровне о плавании по приграничным дальневосточным рекам оказывало Отрицательное влияние на деятельность АГВТ. Местные власти Российского Приамурья и Северной Маньчжурии совместно разрабатывали и подписывали временные документы о режиме плавания и техническом обслуживании водных путей. Так, 28 октября 1923 г. между правлением АГВТ и Хэйхэским даоинем было подписано «Временное соглашение между правлением Российского АГВТ и Великой Китайской Республикой о наложении сборов на провозимые грузы по пограничным рекам». Это Соглашение имело значение взаимного договора «в вопросе поддержания исправности пограничного водного пути и является обязательным для исполнения всеми судоводителями и сплавщиками плотов, как русскими, так и китайскими, плавающими по пограничным рекам. Соглашение имеет характер обоюдный и местный, не затрагивая и не изменяя правил плавания по водным путям и другие существующие правила для водного бассейна и не имеет влияния на изменение тарифных и фрахтовых ставок на китайских и русских судах» (пар. 2). Согласно пар. 7 данного Соглашения, «работы по обстановке фарватера пограничного водного пути по р. Амуру от Покровки до Казакевичевой сигнальными знаками и по освещению сигналов, очистке фарватера реки от камней и карчей и все подобные работы, могущие встретиться, по содержанию и улучшению водного пути производятся Управлением». В начале 1920-х гг. у китайской стороны в Маньчжурии еще не было специалистов по техническому обслуживанию водных путей, и эти работы проводились российской стороной. «Вышеуказанные работы должны проводиться обеими сторонами, но для удобства исполнения их, часть работ, падающая на китайскую сторону, местными китайскими властями на время действия данного соглашения поручается Российскому Управлению Водных Путей Амурского бассейна. Капитальные землечерпательные работы, требующие больших расходов денег, производятся только с обоюдного согласия сторон, на основании заблаговременно представленных русско-Китайской комиссии проектов и смет» (пар. 7). В 1924 г. Соглашение было пролонгировано до 1 декабря 1925 г. [19, д. 1163, л.л. 16-16об.].

АГВТ и китайскими властями была создана совместная временная местная техническая комиссия, которая в апреле 1926 г. на заседании в Сахалине (Хэйхэ) пролонгировала вышеуказанное соглашение, а также решала вопросы совместного технического обслуживания водных путей Амура. Была утверждена смета на ремонт обстановки и обслуживания ее в пределах пограничной части Амура в период навигации 1926 г. в сумме 60 тыс. руб. Был также утвержден отчет по расходам за прошлый, 1925 г., в сумме 44,3 тыс. руб. Протоколы заседания подписали председатели временной местной технической комиссии с китайской и российской стороны заместитель Хэйхэского даоиня и дипломатического чиновника в Айгуне Чжан Лин и консул СССР в Сахалине Торопов [19, д. 1163, л.л. 15-15об.].

В процессе советизации Дальнего Востока были проведены преобразования аппарата управления речным транспортом, работы по переустройству речных портов и ремонт судов. В 1923-1925 гг. Амурское речное пароходство оставалось убыточным: требовалось увеличить его грузоподъемность и осуществить перемены в составе флота. В 1928 г. Амурским речным флотом было перевезено 291,6 тыс. т грузов [13, с. 191]. С 1928 г. вновь появляется возможность вывоза в значительных объемах из Северо-Восточного Китая транзитных грузов до Хабаровска и Николаевска водным путем. Приказом от 17 декабря 1927 г. Наркомторг установил новый порядок транзита товаров из стран, имеющих официальные договора с СССР, и в том числе из Китая по рр. Амуру и Сунгари в Хабаровск, Владивосток, Николаевск-на-Амуре. Согласно новым правилам, допускался транзит товаров (кроме запрещенных) без лицензий и каких-либо ограничений. Таким образом, северо-маньчжурский транзит зер-

нопродуктов получил возможность продвижения за границу водным путем по Амуру до Хабаровска и Николаевска [5, д. 76, л. 443]. Вывоз транзитных зернопродуктов из Северной Маньчжурии с пристаней Сунгари до Хабаровска с перевалкой их в вагоны Уссурийской железной дороги стал обходиться намного дешевле, чем вывоз грузов через Харбин на Эгершельд или Дайрен. В телеграмме Наркомторга СССР от 24 марта 1928 г. Дальгосторгу было дано разрешение на транзит 200 тыс. пудов зерна (пшеницы и овса) из Сахалянского района Китая. Амурскому окрисполкому было предписано оказывать всяческое содействие проведению данной операции [7, д. 176, л. 143об.]. При скудности внутреннего рынка и слабого развития промышленности для властных структур и торговых объединений приграничных районов Дальнего Востока было закономерным стремление к экономическому сотрудничеству с китайскими фирмами. В этих условиях сохранялась значение Амурского водного транспорта в перевозках с Китаем.

Список источников и литературы:

1. Белоглазов Г.П. Русская флотилия на Сунгари // Россия и АТР. – 1995. – № 2. – С. 47-55.
2. Внешняя торговля и экспортные возможности Дальневосточного края / под ред. М.Я. Кауфмана. – М.: Изд-во Наркомторга и ЭКО Дальвнешторга, 1926. – 152 с.
3. Государственный архив Амурской области (далее – ГААО). Ф.Р-81. Оп. 1.
4. ГААО. Ф.Р-116. Оп. 2.
5. Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф.П-2. Оп. 1.
6. ГАХК. Ф.Р.-19. Оп. 1.
7. ГАХК. Ф.Р-137. Оп. 1.
8. Дальсовнарком. 1917-1918 гг. Сборник документов и материалов. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1969. – 371 с.
9. ДВР: Становление. Борьба с интервенцией: (февраль 1920 – ноябрь 1922 г.): Документы и материалы. В 2-х частях. Ч. 1. Февраль-ноябрь 1920 г. – Владивосток: Дальнаука, 1993. – 312 с.
10. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 640 с.
11. Документы внешней политики СССР. Т.7. 1 янв. - 31 дек. 1924 г. – М.: Госполитиздат, 1963. – 740 с.
12. Ковальчук М.А. Исторический опыт формирования транспортной отрасли Дальнего Востока России (70-е гг. XIX в. – июнь 1941 г.). – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2003. – 193 с.
13. Медведева Л.М. Промышленность и транспорт Дальнего Востока России в 20-е гг. в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 3. Проблемы истории, социально-экономического и культурного развития. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2000. – С. 185-192.
14. Медведева Л.М. Развитие транспорта и его роль в освоении Дальнего Востока СССР (20-30-е годы XX века). – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 244 с.
15. Залеская О.В. Российско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1917-1924 гг.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2002. – 157 с.
16. Залеская О.В. Товарные и пассажирские перевозки Амурского речного пароходства по снабжению золотых приисков Амурской области в период советизации Дальнего Востока // Народы России, Сибири и стран Востока: история и современность: мат-лы международной научной конференции (Иркутск, 21 апреля 2021 г.). – Иркутск: Изд-во «Репроцентр+», 2021. – С. 118-122.
17. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 7.
18. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 221. Оп. 2.

19. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1306. Оп. 2.
20. Светачев М.И. О роли китайских милитаристов в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.) // Новая и новейшая история. – 1970. – № 5. – С. 36-48.
21. Смыковский А.В. Речной транспорт юга Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX века. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 232 с.
22. Цай Ин. Амурский государственный водный транспорт на советском Дальнем Востоке в восстановительный период (1922-1926 гг.) // Советский век в российской и мировой истории. сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования СССР. – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2022. – С. 56-62.
23. Цай Ин, Залеская О.В. Амурский речной транспорт в период Дальневосточной республики // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы XII Междунар. научно-практ. конф-ции. Вып. 12. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2022. – С. 256-261.
24. Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. – Благовещенск: Амур. отд-е Хаб. кн. изд-ва, 1973. – 191 с.
25. Экономическая жизнь Амура. – 1926. – № 5.

Калкаев Евгений Геннадьевич

научный сотрудник,

Институт востоковедения РАН, отдел Китая

kalkaev@gmail.com

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ КОНСУЛЬСКИЕ СВЯЗИ И ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СТРАН В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

УДК 94(47+510)+341.8

***Аннотация.** Статья посвящена истории взаимодействия Советской России и Китайской Республики в сфере консульских отношений. Создание и развитие консульских сетей рассматривается в ней в контексте сложной и противоречивой истории взаимоотношений двух стран в 1920-1930-х годах.*

***Ключевые слова и фразы:** советско-китайские отношения, консульские связи, консульства Китайской Республики, консульства СССР.*

Evgeny Kalkaev

research fellow

Department of China,

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science

kalkaev@gmail.com

SOVIET-CHINESE CONSULAR RELATIONS AND THE HISTORY OF INTERACTION BETWEEN THE TWO COUNTRIES IN THE PREWAR PERIOD

***Abstract.** The article is devoted to the history of interaction between Soviet Russia and the Republic of China in the sphere of consular relations. The creation and development of consular networks is considered in the context of the complex and contradictory history of relations between the two countries in the 1920s-1930s.*

***Key words and phrases:** Sino-Soviet relations, consular relations, consulates of the Republic of China, consulates of USSR.*

Развитие консульских связей является важной частью взаимодействия соседних стран, как правило, имеющих большой спектр контактов. Консульские учреждения играют ключевую роль в защите интересов граждан, юридических лиц и организаций в другом государстве и могут быть ценным источником информации о положении в стране нахождения для внешнеполитических органов и правительств своих стран. Не были исключением китайские консульства в СССР и советские в Китае. Как и всякое двустороннее взаимодействие, советско-китайские консульские отношения зависели от отношений, складывающихся между странами. Поэтому в данной работе развитие консульских сетей стран-соседей будет рассмотрено в более широком контексте двусторонних отношений и особое внимание будет уделено факторам, оказавшим влияние на это развитие.

В период до начала 1940-х годов можно выделить три больших отрезка в советско-китайских консульских отношениях. Первый из них длился от появления в самом начале 1920-х первых учреждений, выполняющих консульские функции, до установления офици-

альных консульских связей в 1924 году. Второй - до 1927-1929 годов, когда они были окончательно разорваны. Наконец третий начался с фактического восстановления консульских связей в 1929-1930 годах.

Консульское взаимодействие Советской России и Китая до 1924 г.

Вскоре после Октябрьской революции правительство большевиков начало предпринимать попытки установить дипломатические и консульские контакты с внешним миром. В 1918 году советская сторона не раз обращалась к представителям Китайской Республики, предлагая установить нормальные дипломатические и консульские отношения с Пекинским правительством [15, с. 8, 38-39]. Однако официальный Пекин долго уклонялся от подобных решений: сказывалась негативная позиция других государств, затяжная гражданская война в России, исход которой было сложно предсказать, а также целый ряд взаимных противоречий. Однако в мае 1920 китайское правительство направило в советскую столицу неофициальную миссию, которую возглавлял генерал Чжан Сылинь.

Проехав через всю страну, генерал и его сопровождающие провели в Москве несколько месяцев, встречаясь с первыми лицами и дипломатами Советской России. Хорошим сигналом для советов было то, что в сентябре 1920 г. президент Китайской Республики подписал декрет о прекращении признания старых представителей империи и Временного правительства в качестве официальных представителей России [7, с. 715]. Но до установления дипломатических отношений дело так и не дошло. К тому же китайская миссия в ноябре 1920 вернулась на родину.

Однако советская сторона продолжала планомерно наращивать усилия для развития двухсторонних контактов. Китай с неофициальными визитами посещали представители как Дальневосточной республики (ДВР), так и РСФСР. На территории Китая начали возникать и Управления уполномоченных НКВД РСФСР и аналогичные управления уполномоченных ДВР. Последние после присоединения ДВР к РСФСР также преобразовывались в Управления уполномоченных НКВД СССР. Всего до 1924 года в Китае, включая территорию Синьцзяна, было открыто девять таких учреждений. В приграничных Суйфэньхэ, Хэйхэ (Сахалине) и Маньчжурии, в центре работы КВЖД – Харбине, на Шаньдунском полуострове в Чифу (Яньтае), а также в Шанхае. Синьцзянские управления возникли в таких важных центрах провинции, как Урумчи, Кульджа и Чугучак [6, с. 78-98].

При этом первые контакты начали устанавливаться на периферии. В Синьцзяне, находящемся далеко от центра, Советская сторона прикладывала большие усилия, чтобы в условиях непризнания СССР официальными властями де-факто организовать подобие регулярных консульских связей. Власти провинции к этому подталкивали экономические причины – некоторые товары они могли получать только из России. К тому же остро стоял вопрос беженцев и вооруженных отрядов белогвардейцев, выдвинутых с советской территории [3, с. 222-225]. В результате 27 мая 1920 в Или (Кульдже) представители РСФСР и провинции Синьцзян подписали «Илийский протокол». Помимо прочего он предусматривал: «Для взаимоотношения между Илийским краем и Советской Республикой, в целях защиты интересов граждан и укрепления дружбы обеих республик учредить в Или агентство Советской власти для решения дипломатических и торговых вопросов» [15, с. 47]. В связи с этим же документом Илийские власти получали право учредить агентство «для решения дипломатических и торговых вопросов в гор. Верном», т.е. в Алма-Ате [15, с. 48]. В результате первое советское представительство в Китае открылось в Кульдже. На первых порах его возглавил уполномоченный НКВД Э.М. Пумпур [6, с. 82].

В августе 1921 года Министерство иностранных дел Дальневосточной республики открыло Управления уполномоченных ДВР в Урумчи и Маньчжурии. Первым из них руководил Б.А. Похвалинский, вторым – Э.К. Озарнин (Кистер). В конце 1922 года, после присоединения ДВР к РСФСР, эти управления уполномоченных перешли в ведомство НКВД

РСФСР, но сами уполномоченные некоторое время оставались те же. При этом Похвалинский после небольшого перерыва продолжал работать в консульских учреждениях. В 1925 он был вице-консулом в Харбине, а в 1927 генконсулом в (Кантоне). Озарнин же после работы в Маньчжурии, в середине 1920-х, возглавлял советские консульские учреждения в Шанхае и Тяньцзине.

Постепенно открывались и другие Управления уполномоченных. В 1922 году они возникли в Сахаляне, Харбине и Суньфэйхэ. Последним, в мае 1923 г. – в Шанхае [6, с. 78-98].

Советско-китайские консульские отношения от официального установления до конфликта 1929 г.

Советская Россия прикладывала все усилия, чтобы отношения с Китаем вышли на новый уровень. В отличие от крупных западных держав большевики обещали Китаю равноправные отношения. Однако шаги, предпринятые в самом начале 1920-х, не достигли своего результата. Кроме сильного давления других стран, не признававших новое советское правительство и имевших серьезное влияние в Китае, сказывался и широкий спектр противоречий между Китаем и СССР. Самыми острыми из них были вопросы, связанные с Китайско-Восточной железной дорогой, а также с внешней Монголией, которая при поддержке Советской России фактически получила независимость от Китая. В этих условиях сближение происходило сложно. Установлению отношений предшествовали переговоры в Пекине между чрезвычайным и полномочным представителем СССР в Китае Л.М. Караханом и Ван Чжэнтингом, начавшиеся в 21 февраля 1924. Важный положительный импульс им придало февральское признание СССР Великобританией, вслед за которой Советский Союз признала и Италия. Это были заметные прецеденты. Но из-за имевшихся проблем переговоры проходили в сложной обстановке и даже прерывались. Лишь в мае стороны смогли договориться, и дипломатические отношения между двумя странами были установлены [15, с. 80-85].

31 мая 1924 Л. М. Карахан и министр иностранных дел Китая Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку) подписали Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой. Вместе с дипломатическими были установлены и полноценные консульские отношения. Документом предусматривалось, что «немедленно после подписания настоящего Соглашения восстанавливаются нормальные дипломатические и консульские сношения между обеими Договаривающимися Сторонами». При этом уточнялось: «Правительство Китайской Республики соглашается принять нужные меры для передачи Правительству Союза Советских Социалистических Республик помещения миссии и консульских зданий, ранее принадлежавших царскому правительству» [15, с. 82].

Путь к установлению нормальных консульских связей был открыт. 23 августа того же года, после согласования с центром, советское полпредство направило в Министерство иностранных дел Китайской Республики ноту, в которой сообщалось, что советское правительство намеревается открыть в различных населённых пунктах Китайской Республики пять генеральных консульств и одиннадцать консульств. Согласно имеющемуся списку, генеральные консульства предполагалось открыть в Пекине, Мукдене (Шэньяне), Кантоне (Гуанчжоу), Харбине и Шанхае. Консульства: в городе Маньчжурия, Суйфэньхэ, Сахаляне (Хэйхэ), Чифу (Яньтае), Ханькоу, Тяньцзине, Хайларе, Цицикаре, Калгане (Чжанцзякоу), Циндао и Куаньчэнцзы (Чанчуне) [2, л. 8].

В ответной ноте китайского МИДа от 18 сентября 1924 было сказано, что китайское правительство сочло возможным согласиться открыть консульства в этих местах [2, л. 9]. Однако в дальнейшем список был скорректирован. Консульства в Циндао и Куаньчэнцзы (Чанчуне) в это время открыты не были.

По имеющимся данным, в 1924 году после обмена нотами в консульства были преобразованы управления уполномоченных в Суйфэньхэ, Хэйхэ (Сахалыне), Маньчжурии, Чифу (Яньтае); в генконсульство – управление уполномоченного в Харбине. В том же году в Шан-

хае аппарат уполномоченного был преобразован сначала в консульство, а затем, в январе 1925, согласно первоначальным договоренностям – в генеральное консульство. [6, с. 78-98].

В сентябре 1924 года было учреждено генеральное консульство в Мукдене (Шэньяне), а в ноябре – в Бэйпине (Пекине). В том же году были открыты консульства в Хайларе, Чжанцзякоу (Калган) и в Кантоне (Гуанчжоу)¹. В 1924 в Тяньцзине сначала было учреждено консульское агентство СССР, хотя договорённость была о консульстве. В январе 1925 года агентство было преобразовано в консульство, а в марте 1925 – в генеральное консульство [6, с. 78-98].

Остальные учреждения открылись несколько позже. В марте 1925 г. было учреждено консульство в Цицикаре, в сентябре 1925 г. – в Даляне и Ханькоу². Наконец, последним в этот период, в июне 1926 г., было учреждено консульство в городе Чанша.

Что касается Синьцзяна, то в конце 1924-1925 гг. на базе управлений уполномоченных возникли генеральное консульство в Урумчи, консульства в Кульдже и Чугучаке. Помимо них было также учреждено генконсульство в Кашгаре и консульство в Шара-Сумэ [6, с. 78-98].

Согласно обмену нотами, состоявшемуся в августе-сентябре 1924 года, китайское правительство должно было открыть генеральные консульства во Владивостоке, Благовещенске, Иркутске, Ленинграде и Семипалатинске. Консульства - в Никольск-Уссурийске, Хабаровске, Николаевске (Николаевске-на-Амуре), Киеве, Чите, Троицкосавске (Кяхте), Москве, Одессе, Зайсане, Алма-Ате, Ташкенте и Андижане [1, л. 9].

Одним из острых вопросов стала передача помещений консульств, принадлежащих прежнему российскому правительству. Этот процесс не всегда проходил гладко. К концу июля 1924 г. в советскую собственность перешли только четыре консульства: в Тяньцзине, Шанхае, Ханькоу и Чифу. Но оставалось ещё полтора десятка учреждений. При этом если в Чифу и Ханькоу передача осуществлялась без серьёзных заминок, то в Тяньцзине бывший русский генконсул, пользуясь связями с местным комиссаром иностранных дел, долго отказался покинуть здание консульства, в котором он проживал. В Шанхае в здании консульства размещалось Бюро по русским делам, сотрудники которого также затягивали с отъездом [12, с. 554-556].

В конечном счёте эти вопросы были разрешены, и советские консульские учреждения приступили к своей работе. Правда их деятельность зачастую носила специфический характер. Отсутствие единой власти в Китае, раздробленность территории страны, контролируемой различными военными группировками, внутривластные противоречия, серьёзная зависимость от иностранных держав, всё это делало Китай ареной столкновения самых разнообразных внутренних и внешних сил. К тому же важную роль продолжал играть фактор тлеющего советско-китайского конфликта из-за КВЖД, определённую опасность представляли враждебные СССР организации и отряды белой эмиграции. В этих обстоятельствах Советское руководство не собиралось оставаться в стороне от «китайских дел». Огромная протяжённость общей границы, наличие на сопредельной территории откровенно враждебных сил, вкупе с накопившимися противоречиями уже сами по себе заставляли быть на страже и держать руку на пульсе. С другой стороны, особую роль играли надежды большевиков направить китайскую революцию в интересующее их русло. Поддерживая революционные силы Гоминьдана, советские коммунисты в то же время старательно возвращали молодую китайскую компартию, надеясь при благоприятных обстоятельствах способствовать её приходу к власти.

Следствием такого интереса к влиянию на внутреннюю жизнь Китая стало то, что советские консульства занимались отнюдь не только помощью своим гражданам или советским организациям. Их деятельность сильно выходила и за пределы традиционного для кон-

¹ В мае 1926 консульство в Кантоне было преобразовано в генконсульство

² Консульство в Ханькоу в январе 1926 было преобразовано в генеральное консульство.

сульских учреждений сбора сведений о положении в стране и анализа поступающей из разнообразных источников информации. Многие сотрудники консульств были связаны как с Коминтерном, так и с советской военной и политической разведкой. Важной частью их работы была поддержка и инструктаж китайских коммунистов, то есть активное вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь Китайской Республики. Даже представитель Коминтерна Г.М. Войтинский летом 1926 г. констатировал: «Необходимо внести больше ясности в отношениях консулов и местных коморганizations. Я вынес впечатление в Ханькоу, что наши т. (русские) усугубляют военный уклон коморганizations и вообще приспособляют их к своим надобностям. Тоже наблюдается и в Чанша. Особенно отличился в этом отношении Хассис в Ханькоу» [5, с. 261].

Такое положение дел не могло долго оставаться без последствий. Тем более после того, как советская сторона использовала все доступные инструменты, включая аппарат советников, чтобы максимально расколоть Гоминьдан. В этом контексте весной 1927 Чан Кайши решил окончательно порвать с недавними советскими союзниками и китайскими коммунистами. В то же время активная политика советских дипломатических и консульских учреждений привела к обострениям и в других регионах Китая, под удар попали учреждения в различных городах страны.

6 апреля 1927 в подконтрольном маршалу Чжан Цзолиню Пекине китайские силы вломились в советское полпредство. Были арестованы советские дипломаты и китайские коммунисты. Многие схваченные китайцы, в том числе один из основателей партии Ли Дачжао, были казнены. Одновременно в Шанхае советское генеральное консульство было окружено полицией и эмигрантами-белогвардейцами, осуществляющими досмотр всех входящих и выходящих [8, 146-147].

Несмотря на «измену» Чан Кайши и тот удар, который был нанесён весной по коммунистам в Шанхае и других городах, сталинское руководство всё ещё надеялось переломить ситуацию в свою пользу. Отношения не разрывались, сотрудники советской разведки и Коминтерна продолжали свою деятельность в Китае, а китайские коммунисты организовали несколько восстаний. Ответом на них стали и удары по советским консульствам. 2 октября 1927 г. было совершено нападение на консульство в Чанша. Местные военные под предлогом поиска взрывных устройств и китайских коммунистов провели обыск в помещениях и арестовали исполняющего обязанности консула, представителя Коминтерна в Китае В. Н. Кучумова (Майера). Через несколько дней его в товарном вагоне отправили в Ханькоу [8, с. 472]. 7 ноября было совершено нападение толпы на советское консульство в Шанхае. Дело дошло до перестрелки, но на этот раз советские дипломаты и их окружение смогли отбиться [8, с. 479-480].

Самый заметный удар был нанесён в Гуанчжоу (Кантоне). Там 11 декабря коммунисты возглавили восстание, но «Кантонская коммуна» продержалась всего несколько дней. Власти не без основания полагали, что восставшие связаны с представителями Коминтерна, скрывавшимися под прикрытием консульских структур. 13 декабря генеральное консульство в Кантоне подверглось нападению. Все находящиеся в нём были арестованы, а на следующий день пятерых советских сотрудников, включая упомянутого выше вице-консула А.И. Хассиса, вместе с шестью китайскими расстреляли. Без таких жертв прошёл «налёт» в Ханькоу. Там обошлось дело арестами и последующей высылкой арестованных в Шанхай [8, с. 588].

Так пришёл конец консульским и дипломатическим связям СССР с нанкинским правительством. Как отмечает А.В. Панцов: «Чтобы изолировать коммунистов от СССР нанкинское правительство... 14 декабря, официально разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом, закрыв все советские консульства и торговые представительства на территории, подконтрольной Гоминьдану, – эти, по словам Чана, “рассадники интриг, осуществляемых китайскими коммунистами”» [13, с. 148]. 17 декабря генеральное консульство СССР в Шанхае передало нанкинскому правительству ответную ноту о разрыве дипломатических сношений. При этом защиту интересов советских граждан в южном Китае взяло на себя гер-

манское правительство [8, с. 588]. Таким образом, на территориях, прямо контролируемых нанкинским правительством, советские консульские учреждения прекратили свою работу.

Однако в других регионах Китая они ещё функционировали. Учитывая, что в декабре было закрыто консульство в Чифу, в Северном и Северо-Восточном Китае продолжали работу генконсульства в Харбине, Мукдене, Пекине и Тяньцзине, и консульства в Суйфэньхэ, Сахаляне, Цицикаре, Даляне, Маньчжурии, Хайларе и Калгане [6, с. 78-98].

В то же время политическая ситуация в Китае стремительно менялась. Национальное правительство расширяло территории за счёт военных операций, а с другой стороны к нему тянулись отдельные независимые военные лидеры. В июле 1929 г. новый правитель Маньчжурии, сын «старого маршала» Чжан Цзолиня «молодой маршал» Чжан Сюэлян, объявил о прекращении конфликта с Нанкином. Взамен Чан Кайши пообещал Маньчжурии автономию с широкими правами в случае объединения.

Еще раньше, весной того же года, получив сведения, что Коминтерн готовит на территории генконсульства в Харбине тайную конференцию, Чжан приказал обыскать консульство. В результате этой акции были найдены свидетельства, что Коминтерн использовал инфраструктуру КВЖД для контактов и помощи китайским коммунистам [13, с. 159, 163].

В ответ на обыск и аресты 31 мая, т.е. ровно через пять лет после подписания соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой, заместитель наркома иностранных дел СССР Л. Карахан направил ноту Поверенному в делах Китайской Республики в СССР Ся Вэйсуну. Помимо прочего в ней отмечалось, что так как китайская сторона демонстрирует явное нежелание считаться с общепринятыми нормами международного права, правительство СССР «со своей стороны отныне не считает себя обязанным этими нормами в отношении китайского Представительства в Москве и китайских консульств на советской территории и что за этим Представительством и консульствами не будет впредь признаваться экстерриториальность, которой наделяет их международное право» [9, с. 337]. Чжан Сюэлян несколько колебался, но, в конце концов, решил попробовать развить конфликт дальше и пошёл на силовой захват КВЖД. Подробно описывать эти события здесь нет смысла¹, однако важно, что результатом конфликта стал официальный разрыв отношений между СССР и Китайской Республикой. Остававшиеся в Северном и Северо-восточном Китае советские учреждения были закрыты.

Таким образом, в конце 1929 года были разорваны официальные консульские отношения с Китайской Республикой. Оставались работать лишь консульские учреждения в Синьцзяне. Неконтролируемый центром председатель провинции Цзинь Шужэну не стал их закрывать.

Возобновление советско-китайских отношений и консульские связи в 1930-х

В декабре закончилась горячая фаза конфликта на КВЖД. После завершения боевых действий стороны начали искать компромисс за столом переговоров. 22 декабря 1929 г. уполномоченным СССР А. Симановским и уполномоченным Китайской Республики Цай Юньшэном был подписан Хабаровский протокол. Помимо вопросов, касавшихся КВЖД, в его 5-м параграфе говорилось: «Оставляя открытым до Советско-Китайской Конференции вопрос о возобновлении в полном объеме дипломатических и консульских отношений между СССР и Китаем, обе стороны считают возможным и необходимым немедленное восстановление советских консульств на территории Трёх Восточных Провинций и китайских консульств в соответствующих пунктах Советского Дальнего Востока» [9, с. 674-675]. Принимая во внимание ноту Л. Карахана от 31 мая, стороны отметили, что всем советским консульствам на территории Трёх восточных провинций, также, как и китайским консульствам

¹ Подробно о конфликте на КВЖД см., например, [11]

будут предоставлены все привилегии и неприкосновенность, согласно международному праву [9, с. 675].

Так был сделан первый шаг к восстановлению консульских отношений. На основании Хабаровского протокола с января по май 1930 г. вновь были открыты советские генеральные консульства в Харбине и Шэньяне, а также консульства в Суйфэньхэ, Сахаляне, Цицикаре, Даляне и Манчжурии¹ [6, с. 78-98].

Между тем в 1930-х годах советскую политику в Китае во многом определяли действия Японии. Японское вторжение в Маньчжурию в 1931 году с последующим созданием на оккупированной территории марионеточного Маньчжоу-го, распространение влияния на другие районы Китая, наконец, начало летом 1937 полномасштабной войны, все эти действия не могли не вызывать беспокойство советского руководства.

Сталин фактически признал независимость Маньжурии от Китая. Советские дипломаты вели с представителями Маньчжоу-го переговоры о продаже КВЖД, Москва согласилась на учреждение в СССР маньчжурских консульств. Советское руководство старалось не допустить конфликта СССР с Японией, и в этом контексте понятны требования Наркомат иностранных дел СССР к своим консульским сотрудникам соблюдать нейтралитет и не позволять создавать впечатление, что СССР поддерживает одну из сторон [14, с.52, 57]. В то же время Сталин был не против, чтобы Япония сильно увязла в войне в Китае, но Советскому Союзу приходилось соблюдать большую осторожность, стараясь не допустить сближения находящегося в сложном положении правительства Китайской Республики с Токио [17, с. 245]. Лавируя, советское руководство не спешило подписывать двусторонние политические договоры с Китаем, однако регулярно посылало сигналы о том, что это возможно. Например, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 7 декабря 1932 г. было принято решение «В случае возобновления со стороны Китая предложения о заключении пакта о ненападении, ответить, что этот вопрос может быть разрешен после фактического восстановления отношений в дипломатическом порядке» [14, с.126].

12 декабря дипломатические отношения между СССР и Китайской Республикой были восстановлены. [14, с.129-130]. В русле аккуратных шагов к сближению в сентябре 1933 г. было вновь открыто советское генконсульство в Шанхае, а в октябре – в Тяньцзине. В апреле 1934 г. заработало советское консульство в Калгане [6, с. 87, 93, 95]. Последнее было открыто в обмен на просьбу китайского правительства об открытии консульства в Новосибирске.

После того, как Японские войска в 1937 году с новой силой обрушились на Китай, поддержка СССР Чан Кайши становилась всё более значимой. В конце концов 20 августа 1937 года в Нанкине между двумя странами был подписан договор о ненападении сроком на 5 лет. В то же время СССР начал оказывать Китайской Республике серьёзную поддержку в экономическом и военном плане [16].

Демонстрация особого расположения советского руководства к Китаю отразилась и на политике в отношении китайских консульств. Дело в том, что в 1936-1937 гг. по решению партийного руководства НКВД начал принимать меры по сокращению в СССР иностранного консульского присутствия. Делалось это, исходя из принципа консульского паритета, на котором с этого времени неуклонно настаивал Советский Союз. Это позволяло требовать уменьшения количества консульств от тех стран, которые имели на территории Союза больше консульств, чем СССР у них. С другой стороны, сокращая свои консульства, СССР мог добиваться и дальнейшего уменьшения иностранной консульской сети. В 1937 г. было принято решение о ликвидации 14 консульств (5 итальянских, 5 немецких, 2 японских и 2 польских). В начале 1938 г. процесс продолжился: во время второго этапа предстояло закрыть еще 17 представительств, среди которых, кроме оставшихся немецких, были консульства

---

¹ Также в марте 1930 было открыто консульство в Хайларе, но в ноябре оно уже было ликвидировано.

Великобритании, Чехословакии, Турции, Ирана, Афганистана, Норвегии, Швеции, Эстония, Латвия, Дании, Японии [4, с. 433-434, 440-441].

В этом контексте уникальным было отношение к китайским консульствам. К 1938 г. пять советских консульских учреждений находились в Синьцзяне, а остальные пять оказались в зоне японской оккупации. В СССР же действовали китайские генконсульства во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Новосибирске¹, консульство в Чите. (Остальные пять консульских учреждений - в Алма-Ате, Зайсане, Семипалатинске, Ташкенте и Андижане - были связаны с правительством провинции Синьцзян). В начале февраля 1938 г. нарком иностранных дел М.М. Литвинов писал Сталину: «Мы до сих пор совершенно не касались консульских отношений с Китаем, учитывая особое положение этой страны в данное время, поскольку, однако, мы сокращаем число консульств всех стран, трудно оставить в полной неприкосновенности китайские консульства...» [1, л. 38]. Идея наркома сводилась к тому, чтобы «предложить Китаю закрыть из имеющихся у него пяти консульств [...] по крайней мере два — Новосибирское и в другом пункте по его выбору» [1, л. 38]. Однако одобрения этому предложению не последовало [10, с.107-109]. Таким образом, стало очевидно, что общий курс СССР в отношении консульств не распространяется на находящуюся в «особом положении» Китайскую Республику.

На количестве китайских консульств не отразились и национальные операции периода «Большого террора» в СССР. К концу 1938 г. большинство китайского населения на Дальнем Востоке СССР было репрессировано (расстреляно или отправлено в лагеря) или покинуло обжитые ими территории (им было позволено через Синьцзян вернуться на родину, в противном случае их переселяли в другие регионы). В результате репрессий значительно сократилось и китайское население Сибири. Поэтому не раз вставал вопрос и о целесообразности наличия такого количества фактически не имевших работы со своими гражданами консульств Китайской Республики, но советское руководство на сокращение не шло.

Согласно справке, составленной в мае 1940 года в 1-м восточном отделе НКВД СССР, в «собственно Китае» находились генконсульства в Шанхае, Бэйпине (Пекине), Тяньцзине, консульство в Калгане и управление полномочного представителя в Китае в Ланьчжоу². В Синьцзяне, как и прежде, были генконсульства в Урумчи, Кашгаре, а также консульства в Чугучаке, Кульдже и Шара-Суме³. Центральное правительство Китая имело генконсульства во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске и Новосибирске, а также консульство в Чите. Генконсульство Синьцзянского правительства размещалось в Ташкенте, а консульства в Алма-Ате, Андижане, Зайсане и Семипалатинске [2, л. 11-12].

Продолжалась такая ситуация недолго. По имеющимся данным, 4 из упомянутых советских консульских учреждений (генконсульство в Шанхае, Бэйпине и Тяньцзине, как и консульство в Калгане) к июлю 1940 г. были закрыты [6, с. 85, 87, 93, 95]. В то же время, несмотря ни на что, китайские консульства продолжали работать, хотя штат их сократился до минимума [18, л. 9-13].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 05. Оп. 18. П. 137. Д. 1.
2. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0100. Оп. 24. П. 198. Д. 29

¹ Китайское консульство в Новосибирске было открыто после просьбы китайского посольства в 1934 году. Взамен было открыто советское консульство в Калгане.

² В августе 1937 в Ланьчжоу было учреждено советское консульство, в феврале 1938 оно было преобразовано в Дипломатическое представительство Полпредства СССР в Китайской Республике и выполняло преимущественно консульские функции [6, с. 83].

³ В 1934-39 годах в Синьцзяне были открыты еще четыре неофициальных советские консульских представительства. Организованы они были на базе агентств Общества советско-синьцзянской торговли.

3. Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона. // *Общество и государство в Китае*. – 2016. – Т. 46. – С. 209-243.
4. Белковец Л.П. Россия на пути к дипломатическому и консульскому праву (1917–1938). – Новосибирск: СибУПК, 2010. – 268 с.
5. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927. Ч. 1 – М.: АО «Буклет», 1996. – 546 с.
6. Главы консульских представительств СССР за рубежом 1917-1984 гг. Справочник. – М.: Историко-дипломатическое управление МИД СССР, 1985. – 232 с.
7. Документы внешней политики СССР. – М.: Политиздат, 1959. Т. 1. – 772 с.
8. Документы внешней политики СССР. – М.: Политиздат, 1965. Т. 10. – 686 с.
9. Документы внешней политики СССР. – М.: Политиздат, 1967. Т. 12. – 816 с.
10. Калкаев. Е.Г. Консульства Китайской Республики на Дальнем Востоке СССР и в Сибири в период «большого террора» // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2019, № 5(2). – С. 107-121.
11. Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929. Взрыв и эхо. – М.: Институт востоковедения РАН, 2017. – 623 с.
12. Наземцева Е.Н. Проблема правопреемственности имущества бывшей российской империи в советско-китайских отношениях 1920-х гг. // *Общество и государство в Китае*. – Т. 46. № 2. – С. 551-559.
13. Панцов А.В. Чан Кайши. - М.: Молодая гвардия, 2019. – 507 с.
14. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931 г. -сентябрь 1937 г. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 861 с.
15. Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. документов. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1959. – 468 с.
16. Сотникова И.Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937—1945 гг. // *Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне*. – М. 2012, с. 47-48.
17. Kuromiya H. Stalin, Japan, and the Struggle for Supremacy over China, 1894-1945. – London: Routledge, 2003. – 532 p.
18. 中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案 [Archives of Institute of Modern History (Academia Sinica), Diplomatic Archive]. 04-10-001-04-001.

Нагорных Ольга Станиславовна, канд. ист. наук, доцент
кафедра социально-гуманитарных наук
Приволжский исследовательский медицинский университет
aldan12@yandex.ru

**СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КИТАЯ ПЕРЕД УГРОЗОЙ ГЛОБАЛЬНЫХ
ВЫЗОВОВ МЕДИЦИНЫ: АДАПТАЦИЯ СОВЕТСКОГО ОПЫТА 1940-е –НАЧАЛО
1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АРХИВОВ).**

УДК 93/94

***Аннотация.** В статье рассматривается исторический процесс организации системы здравоохранения Китайской народной республики в период сотрудничества с СССР. Тяжелые условия восстановления, распространения эпидемических заболеваний, нехватка больниц определили основной вектор оформления модели китайской системы здравоохранения, построенной с учетом опыта советской стороны: с заимствованием клинической практики, научных новаций. На основе корпуса отечественных архивных материалов, эго-документов реконструируется процесс становления системы здравоохранения КНР. Особый акцент сделан на изучении направления сотрудничества в области эпидемиологии и борьбы с инфекциями, что являлось актуальным для Китая в рамках перманентной глобальной угрозы.*

***Ключевые слова и фразы:** советско-китайское сотрудничество, здравоохранение, исторический источник, эпидемиология, советские врачи, история медицины.*

Nagornykh Olga, Cand. Sc. in History, Associate Professor
Department of Social and Humanitarian Sciences
«Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation
aldan12@yandex.ru

**CHINA'S HEALTHCARE SYSTEM FACING THE THREAT OF GLOBAL MEDICAL
CHALLENGES: ADAPTATION OF THE SOVIET EXPERIENCE OF THE 1940S -EARLY
1960s (BASED ON MATERIALS FROM DOMESTIC ARCHIVES).**

***Abstract.** The article examines the historical process of the organization of the health care system of the People's Republic of China during the period of cooperation with the USSR. The difficult conditions of recovery, the spread of epidemic diseases, the shortage of hospitals determined the main vector of the design of the model of the Chinese healthcare system, built taking into account the experience of the Soviet side: with the borrowing of clinical practice, scientific innovations. Based on the corpus of domestic archival materials, ego documents, the process of formation of the healthcare system of the People's Republic of China is reconstructed. Special emphasis is placed on studying the direction of cooperation in the field of epidemiology and infection control, which was relevant for China in the framework of a permanent global threat.*

***Key words and phases:** Soviet-Chinese cooperation, healthcare, historical source, epidemiology, Soviet doctors, history of medicine.*

С момента образования Китайской Народной Республики СССР целенаправленно проводил политику взаимодействия в различных сферах и углубления сотрудничества с молодым государством в экономическом, культурном, политическом, научном направлениях. С конца 1940-х гг. историческая необходимость и международная ситуация диктовали новые формы сотрудничества, основанные на принципах дружбы и взаимной помощи в решении важных государственных задач. Так среди приоритетных направлений научно-технические связи стали определяющими. Здравоохранение выступает в роли той социальной сферы, без

которой трудно представить себе нормальное развитие государства. К тому же оно является важной составляющей научных и дипломатических контактов государств.

Формирование отношений между СССР и КНР с 1949 г. средствами «культурной дипломатии» определялись в том числе многообразием и важностью связей учреждений здравоохранения, медицинской науки и практики. Сфера медицины также так же, как и гуманитарная, культурная, научная, экономическая, военная и пр. направленно взяла на себя миссию развития взаимного интереса и укрепления контактов двух социалистических государств.

Исторические основы фундамента системы здравоохранения, которая позволила Китаю справиться со многими глобальными вызовами современности, находятся в хронологическом пространстве 1950–начале 1960–х гг. В этот период были определены основные направления научно-технического сотрудничества между КНР и СССР, в частности, в медицинской сфере. Комплекс отраслевых соглашений с рядом организаций, прежде всего, соглашения, заключенные между министерствами здравоохранения стран, дали основу для формирования всей системы медицины Китая. Но, как правило, в научных работах как советского, постсоветского, современного периодов, в рамках исследовательского поля отношений СССР-КНР, акцент делается на культурные, промышленные, военные аспекты, зачастую не привлекая материалы, связанные с медициной и здравоохранением. Тем не менее последние годы наблюдается интерес к изучению и публикации как китайских, так и отечественных архивных материалов, отражающих процесс сотрудничества стран. Одним из последних подобных проектов Федерального архивного агентства «Росархив» стала крупная публикационная работа-сборник документов на русском и китайских языках, сформированная на базе четырех отечественных и двух китайских архивов, отражающая нормативные акты и договорённости между государствами [18]. Трансфер эпидемиологических, диагностических, нозологических и терапевтических основ с точки зрения западной биомедицины осуществлялся посредством советской планомерной и широкой помощи. Анализ материалов отечественных центральных и региональных архивов позволяет выделить значимые векторы научно-технического сотрудничества между СССР и КНР, а также сформировать проблемные компоненты этого взаимодействия в медицине: эпидемиология, санитарный контроль, гигиена, инфекционные болезни, санитарное движение и пр.

Отсталая система организации медицинской помощи после окончания гражданской войны и Второй мировой войны почти не справлялась с перманентной волной эпидемических заболеваний, не могла обеспечить необходимой клинической помощью все многочисленное население, а слабая больничная инфраструктура не была полностью укомплектована. Также сказывалась нехватка больниц и медицинского персонала, который, как правило, концентрировался в крупных городах. Безусловно, национальные формы традиционной китайской медицины являлись определенной помощью для населения в ряде случаев. Но данные модели все же бездоказательной медицины имели свои ограничения в отношении клинической базы. Было очевидно, что страна нуждалась в грамотно выстроенной, адаптивной собственной модели здравоохранения, образец которой возможно было заимствовать у социалистического государства – СССР. Приоритетные направления «модели Семашко» отражали потребности китайского общества и логично вплетались в идеологический фон формирующегося коммунистического государства. Принципы бесплатности, равнодоступности, сочетания научной базы и клинической практики, профилактическая направленность, внимание к здоровью матери и ребенка и пр. отражали интересы китайского правительства и исторической реальности. По этой причине трансфер технологий и клинического опыта сочетались в 1950-е гг. с трансфером этоса. Идеологическое единство стран формировало прочную дружественную базу для культурной, технологической, научной коллаборации.

Документальной основой проблемы являются отечественные архивные материалы фондов Совета Министров СССР Министерства здравоохранения СССР, Управления внешних сношений Государственного архива Российской Федерации, Управления по делам науч-

но-технического сотрудничества Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике [4-6], Учреждения по внешнеэкономическим связям [5], ЦК КПСС (преимущественно материалы Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран) [13], а также фондов региональных архивов, к примеру, Центрального архива Нижегородской области [19]. Интересной особенностью хранения материалов является тот факт, что подписанные и составленные на двух языках соглашения хранятся одновременно в отечественных архивах и китайских. При этом важно отметить некоторую разрозненность хранящихся документов. Так определённые соглашения могут находиться в фондах Министерства здравоохранения, но ряд материалов комплектуют базу таких архивов как Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив новейшей истории.

Состояние медицины Китая до приезда советским специалистов воспроизводится посредством ряда воспоминаний и отчетов врачей, прибывших на условиях командирования с задачами государственного характера. К примеру, профессор Горьковского медицинского института, терапевт, старший группы клиницистов, работавших в КНР в период 1954-1956 гг., В.Г. Вогралик отмечал в своей книге: «В старом Китае была очень слабая организация здравоохранения, почти не было никакой профилактической работы. Так, в 1947 году в стране имелось только 65 760 больничных коек... 7 специализированных диспансерных учреждений. И все это на 600 миллионов человек! К концу 1957 года в стране стало уже 5 014 больниц и санаториев на 363 тысячи коек...» [3, с. 52-53]. Безусловно все советские специалисты отмечали отсталость организации и масштабные проблемы медицины.

Говоря о здравоохранении, развитие которого достигло стабильной динамики к концу 1950-х гг., необходимо четко понимать, какие составляющие этой системы важны. В-первых, это сами принципы организации медицинской помощи, которые оказались почти идентичны советской социалистической модели, экспортированной во многие страны народной демократии. Советской особенностью являлись синтез лечебной и профилактической медицины, понимание болезни как социального явления, функциональная направленность теоретических концепций [7, с. 496]. Эти основы и перекладывались на китайскую реальность и социокультурную особенность.

Во-вторых, это становление системы медицинских учреждений и помощь в их строительстве и реконструкции (это медицинские городки, клинические базы, больницы, поликлиники, санатории). Модели данных учреждений были заимствованы в советской инженерной традиции. В фондах РГАЭ содержатся комплексы договоров между техническими заказчиков в лице министерства здравоохранения КНР и техническим исполнителем министерством здравоохранения СССР, регулирующие финансовые, организационные вопросы строительства заводов, клинических комплексов. Это было составной частью всего комплекса договоренностей между странами, действовавшего в рамках усиления дружбы и взаимной поддержки. Практически в каждом отчете советских специалистов и старших групп имеется указание на важность подчеркивания фактора дружбы и статуса «старшего брата».

В-третьих, организация высшего медицинского образования, которое формировалось как за счет детального изучения советского опыта, так и системного направления студентов, ординаторов и адъюнктов в вузы всего СССР. Среди задач первых пятилеток программы КНР было «создание современной научно-образовательной системы, нацеленной на успешное восприятие огромного объема современных знаний и продуцирование новых технологий, на подготовку квалифицированных кадров, способных планировать, принимать и реализовывать грамотные и эффективные решения по всем направлениям деятельности» [12, с.132]. По образцу советской модели еще в 1952 г. была проведена реформа высшего образования, результатом которой стало создание специализированных вузов, разработка единых учебных материалов и учебных программ по всей стране. Как отмечалось в комплексной коллективной российско-китайской монографии, посвященной актуальным вопросам межкультурного сотрудничества государств: «К 1953 г. 63 китайских вуза установили сотрудничество с со-

ветскими университетами... в конце 1960-х гг. в китайских учебных заведениях трудились 700 сотрудников из СССР» [17, с. 276].

Для Китая в 1950-е гг. была очевидна необходимость подготовки высококвалифицированных медицинских кадров для двустороннего научно-образовательного сотрудничества, включая кадры управления здравоохранением и практикующих врачей. В.Г. Вогралик в своем выступлении на заседании Ученого Совета Горьковского медицинского института 21 сентября 1956 г. четко указал на катастрофичность состояния медицинского образования в КНР: «Когда я приехал в Пекин, в конце 1954 года, тогда не было единых планов и программ преподавания и не было таких кафедр, как у нас... была одна кафедра терапии, а которой преподавались внутренние болезни, инфекционные болезни, туберкулез на всех курсах... один товарищ читал болезни легких, другой болезни сердца, желудка и т.д.» [19, д. 152, л. 72 (об.)]. Понимая всю необходимость и серьезность работы над реорганизацией всей системы образования, Китай сосредоточил все силы на совместной работе: «Съехалось много профессоров и преподавателей из юго-западной части Китая... предстояла большая методическая работа по реформе высшего медицинского образования – заслушивание и обсуждение докладов китайских товарищей, наши методические доклады, показательные лекции, научные доклады по достижениям советской медицины, методические совещания и клинические разборы больных и т.д....» [2, с.71].

В условиях сложной исторической ситуации рассматриваемого периода значение медицины и здравоохранения стремительно трансформировалось из научного и общекультурного фактора в политический. Важным аспектом в налаживании культурного и научного сотрудничества между государственными учреждениями двух стран (Академии наук, университеты, министерства и пр.) [5, д. 435]. Среди мероприятий, способствовавших расширению горизонтов сотрудничества, следует отметить подписание Соглашения о научном сотрудничестве с Академией наук СССР и КНР от 11 декабря 1957 г., а также межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 18 января 1958 г. с выделением 122 крупных перспективных научных проблем, о чем более подробно написано в работе, посвященной началу взаимодействия двух академий медицинских наук [11].

Запланированный взаимный обмен учеными и специалистами, командирование советских клиницистов для проведения консультаций, чтения лекций и пр. был необходим китайской стороне в том числе и для формирования собственной системы больничной помощи в стране. В связи с этим необходимо определить место и роль советских врачей в данном процессе. Огромная нехватка больниц особенно в сельских районах была серьезной проблемой для населения. Буквально за первое десятилетие тесного контакта картина начала меняться в лучшую сторону. В.Г. Вогралик приводит факты, ссылаясь на слова министра здравоохранения КНР Ли Дэ-Цюаня: «С января 1958 года [по словам министра] учреждения здравоохранения начали расти, как весенний бамбук после дождя. Только за восемь месяцев в провинции Хунань создано более 1000 сельских больниц» [3, с. 53]. В крупных городах система организации больничной помощи была более налажена, к примеру, в марте 1958 г. министр здравоохранения СССР М.Д. Ковригина дала положительный ответ на запрос китайского стороны об установлении непосредственной связи между больницей «Пекин» и Первой больницей IV Главного управления при Министерстве здравоохранения СССР, считая «установление такой связи весьма полезным» [5, д. 435. л. 39]. В свою очередь министр здравоохранения Ли Дэ-Цюань отмечал в ответном письме М.Д. Ковригиной: «Больница «Пекин» является хорошо оборудованным медицинским учреждением, в котором работают высококвалифицированные специалисты по всем отраслям медицины. Приезжавшие неоднократно крупные советские специалисты оказали большую помощь в деле повышения квалификации медицинских кадров и улучшения работы больницы. Сотрудничать с Кремлевской больницей согласен» [5, д. 435. л. 40]. Как правило, крупные советские делегации врачей-клиницистов направлялись именно в Пекинскую больницу. В.Г. Вогралик отмечал: «Это учреждение [Пекинская больница], подобно нашей кремлевской больнице, но имеет свои

особенности – более узкий контингент обслуживаемых, только самые высшие партийные кадры... это учреждение состоит из поликлиники, стационара и института личных врачей, прикрепленных к определённым лицам». [19, д. 152, л. 71.] Интересным фактом было наличие символики данной больницы: «Вот значок Пекинской правительственной больницы. На этом красном круге изображена, во-первых, звезда, что значит- учреждение правительственное, и написано – Пекинская больница. Эти значки выдают сотрудникам, но носят в кармане, так как сотрудники Пекинской правительственной больницы не могут носить их открыто – особое учреждение!» [19, д. 152, л. 70-71].

В-четвертых, продолжающая помощь в борьбе с инфекциями и эпидемиями, в том числе концепция антибиотиков, промышленное производство которых также было связано с советской помощью. Среди основных векторов дальнейшего развития здравоохранения по социалистическому образцу отметим борьбу за гигиену и санитарию, ликвидацию опасных эпидемических заболеваний. Во второй половине 1940-х гг. советские эпидемиологи вновь включились в интенсивную борьбу с эпидемиями бубонной чумы в провинциях Ляобей, Пенцзян, Жэхэ и Сундян, поскольку в мае 1948 г. последовало обращение за помощью к советскому Обществу Красного Креста и Красного Полумесяца. Практически через месяц было направлено 2 противэпидемических отряда под руководством Ф.А. Кравченко. Причем нужно понимать, что в конце 1940-х гг. оба отряда были направлены в район, где действовала Народно-освободительная армия Китая против японских захватчиков. По сути, в это время Китай был бессилён в борьбе с чумой и в 1949 г. были отправлены два укомплектованных и оснащенных противэпидемических отряда во главе с И.Н. Майским [1, с.65-66]. Эпидемический фактор на протяжении длительного времени остается актуальной проблемой для Китая. А. Маслов, анализируя неординарную эпидемическую ситуацию 2020 года в условиях новой инфекции, отмечал: «У Китая за счет единой системы партийного и административного управления была уже готовая система реагирования на подобные ситуации...был и некоторый опыт борьбы с эпидемиями, которые затрагивали миллионы людей, причем опыт как медицинский, так и экономический» [10, с. 52]. Необходимо добавить, что советский и собственный опыт противэпидемических мероприятий уже активно применялся, безусловно, это не могло полностью избавить Китай от эпидемий.

Но все же приоритетным направлением, необходимым для стабильного функционирования системы оказания медицинской помощи для населения многочисленного Китая, стало формирование самой модели здравоохранения. Прежде всего, отметим, что универсальность, оптимальность и эффективность «модели Семашко» объективно гармонизовались с запросами и условиями нового социалистического государства. В связи с этим были сформированы основные механизмы работы советских организаторов здравоохранения в отношении формирования социалистической модели. Основными задачами считали: организационно-методическая работа с руководством больниц, работа по повышению квалификации врачей с целью передачи опыта советской медицины в методологии, методике и практике путем лекции, клинических разборов, систематических конференций. Особым дополнением помощи достижений советской медицины стала организации такого направления, как диспансеризация, что являлось составной частью и отличительной чертой советской модели здравоохранения. При этом речь шла не только о периодическом осмотре населения, но и последующим контролем за состоянием и поддержанием здоровья.

Особо интересно, что даже применение акупунктуры (в варианте советской трансформации термина «иглорефлексотерапии» при подведении теоретической основы учения И.П. Павлова) вполне сочеталась с указанными принципами советского здравоохранения. Данный метод гармонично вписался в практику советского врача. В отчете Минздраву СССР советского врача и организатора здравоохранения профессора Ивана Георгиевича Кочергина (1903–1980) «О работе советских медиков в КНР» в 1956 г. и собранных материалах о применении методов лечения китайской народной медицины, отмечаются некоторые предложения по изучению методов традиционной китайской медицины. И.Г. Кочергин следующим

образом высказал свое мнение относительно будущего развития этого направления: «Неясность или несостоятельность некоторых теоретических концепций народной медицины не могут быть основанием для безразличного и тем более отрицательного отношения к ней» [6, д. 2367, л.1].

К примеру, в рамках провозглашенной в 1956 г. политики КПК в отношении науки, искусства, получившее название «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые!», в отношении медицины отмечалось, что даже при сохранении многовековых традиций, она нуждается в глобальной модернизации [9]. И все же в фондах РГАНИ мы встречаем интересный пример повышения внимания к основам народной медицины. Посольство СССР в Китае сообщило, что заместитель министра здравоохранения КНР Хэ Чан отстранён от занимаемой должности за ошибки в проведении политики партии в области здравоохранения. Одной из ошибок являлось принижение политиком положительного значения китайской народной медицины запрета ее применения в лечебной практике. При этом Хэ Чан ссылался на статью в Большой Советской энциклопедии, называя народную медицину «мистической и антинаучной системой врачевания» [14, д. 308, л. 114]. В связи с тем, что «в последнее время в китайской печати вопрос о народной медицине пересматривается, отмечаются ее положительные стороны» было внесено решение пересмотреть редакцию Энциклопедии с целью внесения соответствующих правок, учитывая положительные достижения традиционных методов, апеллируя к статьям журналов «Клиническая медицина» и пр. Очевидно, что советская сторона пыталась минимизировать конфликтность в данной сфере. Предпринятый шаг указывал на готовность к диалогу и ликвидации недопонимания.

Практически все области медицинской науки и практики были предметом заинтересованности китайской стороны. В декабре 1954 г. руководящие работники организации Красного Креста и Красного Полумесяца КНР в качестве зарубежных делегатов прибыли в Москву для участия в III Всесоюзном съезде этого общества. Интересы китайской стороны были сконцентрированы на опыте работы и санитарном контроле за состоянием дворов, колодцев, общежитий, а также работе медицинских сотрудников в своевременном выявлении и направлении на лечение больных. В том числе обращение за помощью к советской стороне в оказании информационной и пропагандистской поддержки и жалобы на отсутствие необходимых брошюр, лозунгов, фильмов по вопросам профилактики заболеваний, санитарии, гигиене труда и быта говорили о заинтересованности и востребованности в распространении медицинских и санитарных знаний среди населения [15, д. 36, л. 158-159].

Прежде всего, необходимо определить согласно материалам архивов, историческим исследованиям и собственно одному из наиболее интересных видов источников личного происхождения в, как осуществились подъем и реконструкция модели здравоохранения в Китае. Советские врачи в 1950-е гг. тепло отзывались о своем пребывании в Китае, отмечая положительный эффект от их помощи и восприятия, В.Г. Вогралик писал: «Вообще я доволен, что съездил, для меня это было очень интересно и полезно и, по-видимому, пользу получили и китайские товарищи. Но очень важно для современного советского человека в чужой стране, в частности. В Китае, где это тонко воспринимается, важно его поведение... важно все, что мы им говорим и показываем, чем мы делимся, но, может быть, еще важнее, когда они видят живого советского человека» [19, д. 152, л. 20]. Эта реакция на советского специалиста в середине 1950-х гг. определяла, с одной стороны,

Китай очень быстро перенимал новые формы клинической практики и организации работы. Практически менее, чем за десятилетие КНР активизировал новые формы организации здравоохранения и стимулировал развитие медицинской науки. Стремительное развитие институтов и лечебных учреждений в Пекине, Шанхае, Ханчжоу и других городах начали обеспечивать оказание квалифицированной медицинской помощи населению. В целом, советские медики, совместно с китайскими коллегами, успешно проводили противозидемические мероприятия по борьбе с особо опасными инфекционными заболеваниями. Причем это направление сотрудничества оставалось приоритетным на протяжении длительного времени.

Реализация и продвижение советской помощи отсылает к анализу, прежде всего, архивных материалов, которые свидетельствуют о развитии сотрудничества СССР и КНР в области медицины и здравоохранения с начала 1950-х гг., восполняя недостающие факты в истории работы советских медицинских делегаций в Китае.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бароян О.В. Закономерности и парадоксы. Раздумья об эпидемиях и иммунитете, о судьбах ученых и их труде. М.: Знание. 1986. 144 с.
2. Вогралик В.Г. Два года в Китае. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1959.
3. Вогралик В.Г. Слово о китайской медицине. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1959.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8009. Оп. 10.
5. ГАРФ. Ф.8009. Оп.34.
6. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 2.
7. Затравкин С.Н., Вишнякова Е.А. Принципы советской медицины: история создания // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. 28 (3). С. 491-498.
8. Ли Чжожу Китаизация марксизма и новая эпоха: политика, общество, культура и идеология. М.: Родина, 2022. 438 с.
9. Лу Дин-И «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые!» (Выступление 26 мая 1956 года заведующего отделом пропаганды ЦК КПК о политике Коммунистической партии Китая в отношении литературы, искусства и науки).: Издательство литературы на иностранных языках, Пекин, 1956. 45 с.
10. Маслов А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. Институт Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2020. 368 с.
11. Нагорных О.С. «Наука – на службу политике, производству, больным»: к вопросу о сотрудничестве Академий медицинских наук СССР и КНР в 1950-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 2-4 июня 2020 г.). Выпуск 10. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – с. 333-338.
12. Пасмурцев А.В., Ван Цзиньмин, Волкотрубова О.Н. и др. Мы вместе строили новый Китай. Основные направления и результаты помощи Китайской народной республике со стороны Советского Союза в 40-50-е гг. XX в. Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск, 2017. с. 260 с.
13. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) Ф.5 Оп. 49.
14. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28.
15. РГАНИ. Ф.5. Оп. 47.
16. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф. 9493. Оп.1.
17. Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография. Под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. М.: «Дашков и К», 2021. 298 с.
18. Советско-китайские культурные связи. 1949-1960 гг.: Сборник документов Федерального архивное агентство, РГАЛИ, председатели редакционного совета А.Н. Артизов, Лу Гоцян. М.: Кучково поле Музеон, 2022. - 848 с.
19. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2533. Оп.3.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, в рамках проекта «Проблемы биоэтики в историческом контексте и социокультурной динамике общества» № 18–78-10018 Соглашение от 30.07.2021(продление).

Попов Алексей Алексеевич, канд. ист. наук, научный сотрудник
Институт советской и постсоветской истории / Центр социально-политической истории
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
hammstergoshop@mail.ru

Громов Роман Алексеевич, студент (магистратура)
Школа исторических наук
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
roma_gromov_99@list.ru

СССР И ПОИСК СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ РЫНКИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КНР В 1957 Г.

УДК 94(47)

***Аннотация.** В статье рассматривается поиск стратегий СССР выхода на глобальные рынки: опыт взаимодействия с КНР в 1957 г. В современной международной обстановке политика Российской Федерации все чаще становится направленной на Восток. Поиск новых путей развития торговых связей сопровождается расширением всестороннего сотрудничества со странами Азии. Опыт Советского Союза в поиске новых рынков и во взаимодействии с Китаем является актуальным. В документах Российского государственного экономического архива (РГАЭ), содержащих беседы между двумя государствами были выявлены стратегии завоевания европейского рынка и торговли со слаборазвитыми в экономическом отношении странами, система формирования цен и подхода к странам с различными политическими режимами. Еще одним выводом становится, что СССР не планировал быть игроком-одиночкой, а планировал расширять торговлю за счет взаимодействия с КНР, обсуждая рынки и основных конкурентов.*

***Ключевые слова и фразы:** СССР, КНР, внешняя торговля, глобальные рынки.*

Popov Aleksey Alekseevich, Cand. Sc. in History, Researcher
Institute of Soviet and Post-Soviet History / Center for Socio-Political History
National Research University Higher School of Economics
hammstergoshop@mail.ru

Gromov Roman Alekseevich, student (magistracy)
School of Historical Sciences
National Research University Higher School of Economics
roma_gromov_99@list.ru

USSR AND THE SEARCH OF STRATEGIES FOR ENTRY TO GLOBAL MARKETS: THE EXPERIENCE OF INTERACTION WITH THE PRC IN 1957

***Abstract.** The article discusses the search for strategies for the USSR to enter global markets: the experience of interaction with the PRC in 1957. In the current international situation, the policy of the Russian Federation is increasingly becoming directed to the East. The search for new ways to develop trade relations is accompanied by the expansion of all-round cooperation with Asian countries. The experience of the Soviet Union in finding new markets and interacting with China is relevant. The documents of the Russian State Economic Archive (RGAE), containing conversations between the two states, revealed strategies for conquering the European market and trade with economically underdeveloped countries, a pricing system and approaches to countries with different*

political regimes. Another conclusion is that the USSR did not plan to be a lone player, but planned to expand trade through interaction with the PRC, discussing markets and main competitors.

Key words and phrases: *USSR, PRC, foreign trade, global markets.*

В текущих политических и экономических условиях объявленный в прошлом десятилетии «поворот на Восток» во внешнеторговых связях приобрел новую актуальность для Российской Федерации. Восток открывает перед Россией новые возможности для развития. Азиатские страны весьма заинтересованы в российских энергоресурсах, поэтому одной из важной составляющей данной политики, является продвижение на азиатские рынки [7, с. 85]. Важнейшим партнером для России в Азии является Китайская Народная Республика. Российско-китайские отношения обладают крепостью и показывают стратегические, доверительные и добрососедские отношения [6]. Взаимодействие между странами в частности способствует и улучшению экономических связей.

В связи с этим становится актуальным обратиться к опыту советско-китайских отношений, когда для две стороны искали возможность выйти на новые рынки и расширить внешнюю торговлю. В настоящее время КНР является мировым экспортером шелка (46 % мирового экспорта в 2021 г. - 654 млн долларов) и шелка-сырца (64 % мирового экспорта в 2021 г. - 112 млн долларов) [10, 9]. По объемам экспорта чая Китай также занимает лидерскую позицию в мире (28% мирового экспорта в 2021 г. 2,29 млрд долларов) [8]. Такое положение Китая на глобальном рынке результат экономической политики, заложенной еще в середине XX в.

В 1950-е гг. началась трансформация мировой экономики и глобальной торговли, к которым китайскому руководству удалось адаптироваться. В этой связи интересно посмотреть и на опыт Советского Союза. Как советское руководство пыталось приспособиться к новым условиям глобальной торговли в 1950-е гг.? Использовало ли оно опыт восточного соседа для разработки собственных стратегий выхода на новые рынки?

Целью данного исследования является анализ мотивов заинтересованности советских переговорщиков МВТ СССР в советско-китайских беседах руководства с представителями Китая по вопросам цен на определенные группы товаров в 1957 г. и стратегий выхода на глобальные рынки. Концепция данной работы заключается в том, что Советский Союз искал свою нишу на глобальных рынках и ему в этом вопросе был интересен опыт Китая.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные документы Российского государственного архива экономики, фонд 413 Министерства внешней торговли СССР, опись 13 Дел постоянного хранения центрального аппарата Народного комиссариата внешней торговли СССР - Министерства внешней торговли СССР за 1920-1963 гг. Были проанализированы дела: 8038, 8042, 8043, содержащие записи бесед представителей МВТ СССР с представителями Китая по вопросам цен на определенные группы товаров (чай, шелк, машины, оборудование, черные металлы), затрагивающие период с 10 июня по 13 июля 1957 г.

Международный контекст 1950-х гг. характеризовался не только холодной войной, но и уже второй фазой глобализации, когда в послевоенное время стали более развитыми транспортные системы ускорившие морские, железнодорожные и воздушные грузоперевозки [1, с. 7]. Мир становился более связанным, что открывало новые возможности для торговли [2, с. 11]. Советский Союз и Китай не собирались оставаться в стороне от этого процесса, поэтому круг вопросов, обсуждаемых на беседах был достаточно широк.

К 1957 г. Китайская чайная компания имела разветвленную сеть для формирования цен и представлений о рынках чая. В беседе 27 июня 1957 г. по вопросам цен на чай и шелк начальник отдела валютного управления МВТ Б.В. Майоров интересовался формированием цен и другими вопросами у управляющего чайной компанией Ван Цзю Цзиня [4, л. 1]. В частности, в чайной компании изучением цен занимался отдел конъюнктуры и цен в составе

4-х человек. Аналогичные отделы имелись также в отделениях компании: в Шанхае (около 10 человек), Гуанчжоу (около 10 человек), в провинции Фуцзянь [4, л. 1]. Основными источниками получения информации о рынках чая являлись: пресса «капиталистических» стран; сообщения различных китайских организаций, находящихся за границей (торговые советники, отделения китайских банков за границей и т. д.); регулярная информация с основных чайных рынков, получаемая за плату от некоторых иностранных фирм (Лондонское экспортное сообщество — с лондонского рынка, французская фирма «Сорес» с марокканского). В центральной компании и в ее отделениях на основе получаемых материалов велись картотеки цен по сортам чаев, а также составлялись бюллетени о положении на рынках чая [4, л. 1]. Центральная компания и местные отделения взаимно обменивались информацией. В конце каждого года, исходя из объема производства и спроса на чай, а также с учетом хода запродаж¹ данного года, составлялись конъюнктурные прогнозы [4, л. 2].

Таким образом, Чайная компания действовала, опираясь только на свой опыт, но и иностранные источники информации. Работа по поиску наиболее эффективного механизма установления цен, развитая система источников информации о рынках чая и подвижность к изменениям конъюнктуры рынков встраивала Китая в международную торговлю чаем.

Торговля чаем зависела от его сортов. Китайский черный чай не мог конкурировать на мировом рынке из-за большого лондонского рынка, чай на который поставляла Индия. По-другому дела обстояли с зеленым чаем, его преобладание на мировом рынке китайцы использовали как возможность определять представительную цену. Специальные сорта производились только в Китае, поэтому цену на них определяла только китайская чайная компания. В 1957 г. ответственность за цены на зеленый чай перешла от МВТ КНР к Центральной компании, которая также устанавливала цены на черный чай, но согласовывая с министерством. На специальные чаи — цены устанавливались отделениями Чайной компании с последующим утверждением управлением внешней торговли соответствующей провинции. Центральная компания работала так, что, установив лимиты цен, давала возможность местным отделениям определить конкретные цены и утвердить их с центром. Основными рынками чая компания считала по зеленому чаю — запродажи Китая на Марокко. На указанном рынке китайский зеленый чай занимал монопольное положение (он составлял около 80 % всего зеленого чая, закупаемого Марокко). Компания исходила из того, что китайская цена на зеленый чай на марокканском рынке являлась определяющей для мировых рынков и могла считаться представительной. По черному чаю — основным рынком-потребителем являлся Лондон. В беседе прозвучало, что Китай не занимал ведущего положения по черному чаю, поэтому китайские цены зависели от мировых цен. Чаи специальных сортов производились только в Китае, поэтому китайская цена является представительной [4, л. 2].

Китайская чайная компания смогла, с учетом всех факторов рынка, обеспечить конкурирующую, представительную и монопольную цену на чаи. Так, рынок китайского чая становился шире, его возможному распространению ничего не препятствовало, компании необходимо было лишь подобрать соответствующую сорту цену.

Важным моментом для СССР было и то, что КНР также действовала по «социалистической» модели развития, что, как и в Советском Союзе, оказывало влияние на внешнюю торговлю. СССР стремился расширять торговлю со странами всего мира, не ограничиваясь идеологически-дружественными государствами. В 1955 г. А.И. Микоян выступил с докладом о директивах ЦК КПСС, который предусматривал рост товарооборота

---

¹ Запродажа – договор, по которому одно лицо обязывается продать другому, а другое купить какой-либо товар в известный срок за известную цену.

на 43 % через 5 лет, что предполагало увеличение на 25 % товарооборота со странами коммунистического блока, но и двукратное увеличение товарооборота с богатыми «капиталистическими» странами и трехкратное с бедными государствами [11, с. 157]. Эта провозглашенная торговая политика усиливала интерес Советского Союза к опыту торговли Китая на мировых рынках, вопросы ставились не только о ценообразовании, но и о стратегиях завладения рынками.

Шелк и шелк-сырец рассматривались Китайской стороной как важная группа товаров. Для определения цены на нее также выстраивалась строгая система, а возможности торговли шелком-сырцом расценивались как способные вытеснить с рынка основных конкурентов. На беседах 21 июня и 3, 10 июля 1957 г. по вопросу цен на шелк и шелк-сырец представителей МВТ СССР интересовали вопросы торговых операций со «странами народной демократии» и «странами капитализма», формирования цен, стратегий выхода на европейские рынки. Торговые операции Китайской шелковой компании со «странами народной демократии» осуществлялись центральной компанией в Пекине. Торговля с «капиталистическими странами» осуществлялась главным образом отделениями компании в Шанхае, Кантоне, Циндао и Тяньцзине. Работа по ценам проводилась конъюнктурным отделом центральной компании, также и конъюнктурными отделами отделений компаний. Конъюнктурный отдел центральной компании состоял из 8 человек. В отделениях компании ценами занимались 25 человек, в т. ч. в Шанхае — 13, Кантоне — 6, Циндао — 3, в Тяньцзине — 3. Информацию по ценам на «капиталистических» рынках получали: через торговых советников, дипломатических миссий КНР, через отделения Народного Банка Китая за границей, от платных корреспондентов иностранных фирм, путем переписки с иностранными фирмами, от телеграфного агентства «Франс Прес». Информация по ценам на шелк-сырец и шелковые ткани концентрировалась и обрабатывалась главным образом в Шанхайском отделении компании. Из отделений компании сведения по ценам отправлялись в конъюнктурный отдел центральной компании, где они изучались и систематизировались. Цены на товары в торговле с «капиталистическими» странами рассчитывались товароведом оперативных отделов отделений компании и согласовывались с конъюнктурными отделами [4, л. 10]. Конъюнктурные отделы обеспечивали оперативные отделы справочными материалами по ценам, которые использовались товароведом при определении запродажных цен. Цены на базовые сорта шелка-сырца и на некоторые основные виды шелковых тканей, утверждались МВТ КНР. При этом отделениями компаниями устанавливались максимальные и минимальные пределы цен, в рамках которых отделения компании самостоятельно вели конкурентную торговлю с иностранными фирмами. Цены на второстепенные виды шелковых тканей устанавливались самими отделениями компании. Исходя из базовых цен на основные виды шелковых тканей, утвержденных МВТ. (за базовые сорта шелка принимались титры 20/22 и 13/15 сорта А). Центральная компания ежегодно в конце года проводила конъюнктурные совещания с участием отделений компании, на которых обсуждались результаты торговли и использования конъюнктуры рынков, а также перспективы конъюнктуры на следующий год. Кроме того, при значительных колебаниях цен на рынках конъюнктурные совещания проводились также 2-3 раза в течение года, на которых вносились поправки в ранее установленные пределы цен для отделений компании в сторону снижения или повышения [4, л. 11].

Таким образом, усиление связей с иностранными фирмами, прямой диалог с корреспондентами иностранных информационных агентств, дипломатические миссии КНР, возложение задачи сбора сведений о ценах на китайские банки за границей и т. д. подготовили механизм для определения цены на шелк и шелк-сырец. Следствие этому: цены были достаточно подвижны и могли корректироваться в течение года, что давало возможность учитывать положение спроса на рынке и оставаться покупаемыми.

Наилучшим положением в глобальной торговле Китай считал статус мирового рынка определенной группы товаров. Китайская шелковая компания для завоевания мирового

рынка шелка-сырца была готова жестко вытеснять конкурентов и снижать цены. Основным производителем и экспортером шелка-сырца на тот момент являлась Япония. Экспорт шелка-сырца КНР составлял всего лишь около 30 % от экспорта Японии. По этой причине, по мнению компании Япония являлась основным мировым рынком шелка-сырца и при установлении цен на шелк-сырец компания ориентировалась на цены японского шелка [4, л. 11]. В торговле с «капиталистическими» странами КНР устанавливала цены на базе цен ФОБ¹ Иокогама в ам. долларах. При запородах на другие валюты пересчет производился по официальным курсам. В целях завоевания европейского рынка, компания продавала шелк-сырец в Европу по ценам более низким, чем Япония. Так, например, в 1954 году компания продавала шелк в Европу на 4 % ниже, чем Япония. Однако, учитывая, что Япония, в основном, весь свой шелк продавала в США и в связи с этим на европейском рынке ощущалась недостача шелка компания постепенно повышала свои цены на шелк. Если в 1954 году разница в ценах составляла около 4 %, то в 1957 году компания продавала свой шелк в Европу по ценам ниже японских всего лишь на 2 %. Качество китайского шелка-сырца, по мнению компании, было одинаково с японским [4, л. 11]. По шелковым тканям какого-либо одного ведущего рынка не было. При запородах шелковых тканей в «капиталистические» страны компания ориентировалась на цены как европейского рынка, так и японского. Однако в связи с тем, что ассортимент и качество китайских тканей несколько отличался от шелковых тканей на других рынках, то в вопросе установления цен на шелковые ткани компания испытывала большие трудности. Шелковые ткани в страны Юго-Восточной Азии компания продавала по ценам более низким, чем на Европу. Эффективность торговли шелковыми тканями в среднем по всему ассортименту составляла около 100 % [4, л. 12].

В итоге, стратегия для завоевания большого европейского рынка шелка-сырца Китайской шелковой компанией заключалась в определении главного экспортера и снижения цены, с целью смещения основного конкурента и занятия его позиций на рынке. В то же время отсутствие главного рынка по шелковым тканям и некоторые отличия характеристик данного товара приводили Китайскую компанию в растерянность, в результате которой для эффективности продаж было принято решение занижать цены, даже не имея как таковых конкурентов.

Примеры с чаем и шелком, конечно, были полезны советской стороне в плане практик продвижения на рынок, но представителей МВТ СССР интересовало еще и формирование цен на другие группы товаров, которыми мог располагать сам Советский Союз. Процесс ведение закупок на мировом рынке тоже требовал пояснений для советской стороны. В беседе 29 июня 1957 г. заместитель управляющего компании «Металлоимпорт» Ма Сян Ю обозначил начальнику отдела цен валютного управления МВТ СССР Б.В. Майорову, что контрактные цены на черные металлы в торговле КНР с «социалистическими» странами определялись МВТ КНР на основе мировых цен. Цены в торговле с ДВР с 1957 г. также установлены на базе мировых цен. В торговле с КНДР контрактные цены устанавливались на основе внутренних оптовых цен [5, л. 1]. В торговле с «капиталистическими» странами определение цен производилось следующим образом: на большие партии цена устанавливалась соответствующим оперативным отделом по предложению конъюнктурного отдела; в случае, если сделка являлась крупной, - вопрос решался управляющим компании, а в отдельных случаях — соответствующим оперативным отделом министерства. Цены, по которым КНР покупала металлы в «капиталистических» странах, обычно были несколько

---

¹ Международный торговый термин «Инкотермс», использующийся для обозначения условий поставки груза и определения стороны, на которую возлагаются расходы по транспортировке и/или определения точки передачи ответственности за груз от продавца к покупателю.

выше мировых цен, поскольку в связи с существовавшими ограничениями в торговле, компания часто была вынуждена прибегать к помощи посредников и закупать товар по спекулятивным ценам [5, л. 2]. Основными рынками металлов были Европейский стальной картель, английский, американский и японский рынок. По прокату черных металлов базы цен принимались по минимальным справочным ценам Европейского стального картеля с приплатами за спецификацию и мартеновское качество, а по цветным металлам — котировальные цены, на бирже в Лондоне. По трубам в качестве основного рынка компания брала Западную Германию, поскольку она не располагала данными о ценах Европейского картеля экспорта труб [5, л. 2].

Таким образом, закупая европейские металлы через посредников, Китай вынужден был соглашаться с не всегда объективной ценой, это демонстрирует, что Китай еще не был полноценным актором глобальной торговли. В закупках проявилась и проблема неосведомленности Китайской стороны необходимой информацией о всех рынках металлов, что привело к ограниченности в определении цен на трубы. Важным оставался полный анализ мирового рынка, китайские торговые связи еще были недостаточно развиты для этого.

КНР рассматривала торговлю со слаборазвитыми в экономическом отношении странами как важное направление во внешней торговле. Реализация текстильных машин для хлопка в данные страны была связана с поиском потребителей и установления релевантной цены. На беседе инженера отдела цен Валютного управления МВТ СССР Е.В. Демурова с работниками китайской компании «Трансмашинимпорт» Су Ден Мином, Джоу Цянем и др. 13 июля 1957 г. по вопросам цен на машины и оборудование, как раз обсуждалась стратегия торговли со слаборазвитым, и в экономическом отношении странами. Основной статьей экспорта компании «Трансмашинимпорт» в слаборазвитые в экономическом отношении страны, являлись текстильные машины для хлопка. Основными импортерами этих китайских машин были Бирма (официальное название страны Мьянма до 1989 г.) и Египет. На рынке Индии китайские машины не находили большого спроса. Основными потребителями китайских машин в Бирме являлись китайцы, проживавшие в этой стране, но имелись также незначительные запорядки бирманским купцам [3, л. 29]. При поставке текстильных машин компания «Трансмашинимпорт» брала на себя обеспечение монтажа, пуска и снабжения запчастями поставлявшегося оборудования. Для запорядки китайского оборудования в слаборазвитые в экономическом отношении страны «Трансмашинимпорт» применял следующие каналы:

- 1) Торговые советники КНР в этих странах;
- 2) Направление в соответствующую страну специальных групп для изучения рынка и запорядки оборудования;
- 3) Приглашение в КНР представителей фирм этих стран;
- 4) Запорядка с выставок;
- 5) Инициативные предложения в страны возможной запорядки китайских машин;
- 6) Использование услуг посредников в некоторых странах [3, л. 29].

В целях рекламы китайского оборудования компания практиковала продажу образцов с последующим заключением контрактов на более крупные партии машин. Большое внимание уделялось внешней отделке и упаковке оборудования. При продаже оборудования в слаборазвитые в экономическом отношении страны «Трансмашинимпорт» устанавливал свои цены на уровне цен японских фирм, экспортировавших аналогичное оборудование в эти страны. В некоторых случаях цены «Трансмашинимпорт» устанавливались на 1-5 % ниже японских. Английские и чехословацкие цены в этих странах были выше японских, что давало возможность заявить компании самую приемлемую цену. Информацию о положении на рынке той или иной страны компания получала от своих посредников в этих странах, которые ежемесячно сообщали компании потребности рынка в оборудовании по номенклатуре «Трансмашинимпорт», а также какие фирмы, в каком количестве, по каким ценам и на каких условиях запорядали оборудование в эти страны. За свои услуги посредники

получали комиссионное вознаграждение, доходящее до 5 % от стоимости запрожденных ими китайских машин [3, л. 29]. Кроме того, «Трансмашинимпорт» получал информацию о рынке, ценах и фирмах от отделений китайского банка в разных странах. Некоторую информацию по этому вопросу компания обретала также от торговых советников в этих странах. В качестве источников информации о ценах использовались и те материалы, которые предъявляли покупатели китайских товаров при переговорах о снижении цен, предложенных компанией. «Трансмашинимпорт» в качестве источников цен использовал также материалы по ценам, которыми фирмы «капиталистических» стран обосновывали свои цены при продажах своего оборудования в КНР. Однако два последних источника информации о ценах компания считала ненадежными [3, л. 30].

В результате обеспечения китайской стороной всех сопровождающих операций, тщательной проработки экономических каналов и ориентации на цены конкурентов, Китай удерживал экспорт машин в слаборазвитые в экономическом отношении страны и имел достаточный спрос. На этой беседе советской стороне был раскрыт институт посредников, использование которого способствовало грамотному продвижению цены на рынки, избегая неэффективного занижения для вытеснения конкурентов.

Для КНР внешняя торговля складывалась из множества отдельных операций, для заказов, которые шли в Китай существовал механизм проверки на соответствие цены, качество и перспектив сотрудничества. В ходе переговоров представителей МВТ СССР интересовали и конкретные примеры работы с заказами из других стран. На беседе 11 июля 1957 г. старшего инженера отдела цен Валютного управления МВТ СССР В.Е. Демурова с заместителем управляющего китайской компании «Приборимпорт» Ван Чжун Юанем обсуждался пример работы компании с ценами по заказу на счетные линейки [3, л. 36]. Счетные линейки, в основном, заказывались в Японии и ФРГ. В Японии закупались линейками марки «Солнце». Обычно заказы направлялись непосредственно фирмам-изготовителям. В случае, если компания не имела непосредственных связей с фирмами-изготовителями, то заказы осуществлялись через посредников. При закупке линеек компания связывалась с несколькими фирмами, предложения которых потом сравнивались между собой. Цены этих предложений сопоставлялись также с ценами, получаемыми от гонконгских фирм и фирм ФРГ, при этом учитывалось качество линеек. Кроме того, предложения фирм сравнивались с ценами, ранее заключенных контрактов, вместе с тем уделялось внимание изменениям конъюнктуры на мировом рынке и количеству закупаемых линеек. В конечном итоге делалось конкретное предложение о цене. Если закупаемое количество линеек большое, то предлагался определенный процент скидки. Компания считала более выгодным закупать линейки в Японии, потому что они были сделаны из бамбука и на 30 % дешевле, чем в ФРГ. Поставки японских линеек осуществлялись своевременно, так как расстояние от Японии до Китая небольшое. Стоимость фрахта из Японии также была ниже. Только в том случае, если японские фирмы не могли принять все заказы компании, - она обращалась к ФРГ [3, л. 37].

Таким образом, китайская компания «Приборимпорт» проводила анализ возможности торговли через посредников, осуществляла сопоставление цен от разных фирм, оценивала качество товара, учитывала расстояние транспортировки груза, и только потом принимала решение, это позволяло сделать оптимальный заказ.

Итак, представители МВТ СССР в своем стремлении найти нишу для советской торговли на глобальных рынках, на беседах с представителями Китая старались выявить все стратегии формирования цен и выхода на рынки и другие особенности внешней торговли. Выход на новые рынки или обретение статуса страны-экспортера представился неким комплексом задач. Необходимо было обладать ясным пониманием наличия товаров, которые смогли бы выйти на мировой рынок. Следовало создавать разветвленную сеть учреждений, занимающихся изучением конъюнктуры и формированием цен на рынках. Широкие связи за рубежом должны были способствовать установлению контактов с иностранными фирмами,

иностранными информационными агентствами и посредниками, так как получить основное представление о положении на мировых рынках можно было порой только от них. Чтобы занять крупный рынок, важно было думать на перспективу и понимать, что если товар действительно обладает спросом, то начальное снижение его цены, с целью вытеснения конкурентов с рынка, позволит закрепиться и уже потом установить представительную цену. Торговля со слаборазвитыми в экономическом отношении странами давала опыт выстраивания торгово-экономических связей и надежных потребителей. К закупкам следовало подходить максимально взвешенно, учитывать опыт предыдущих сделок и рассматривать все возможные варианты. В то же время стало очевидно, что СССР не планировал быть игроком-одиночкой, а стремился строить торговые союзы и формировать широкие посреднические сети.

Список использованных источников, литературы и электронный ресурс:

1. Глебов Г. И. Современные международные отношения: учеб. пособие / Глебов Г.И., Милаева О.В. – Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. – 98 с.
2. Гринин, Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л. Е. Гринин // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 6-31.
3. Записи бесед представителей Минвнешторга СССР с представителями Китая по вопросам цен на машины и оборудование 27 июня 1957 г. - 13 июля 1957 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8043.
4. Записи бесед представителей Минвнешторга СССР с представителями Китая по вопросам цен на чай и шелк 10 июня 1957 г. - 10 июля 1957 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8038.
5. Записи бесед представителей Минвнешторга СССР с представителями Китая по вопросам цен на черные металлы 25 июня 1957 г. - 1 июля 1957 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8042.
6. Ключевые слова выступления Министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции 2023 [Электронный ресурс] - https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202303/t20230307_11037149.html – (дата обращения 17.03.2023)-
7. Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. – № 2. – С. 82-97.
8. Объём мирового экспорт товаров группы «Чай со вкусом-ароматическими добавками или без них» в 2021 году [Электронный ресурс] - https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/0902 – (дата обращения 14.03.2023)
9. Объем мирового экспорта товаров группы «Шелк-сырец (некрученный)» в 2021 г [Электронный ресурс] - https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/500200 — (дата обращения 14.03.2023)
10. Объем мирового экспорта товаров группы «Шелк» в 2021 г. [Электронный ресурс] - https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/50 — (дата обращения 14.03.2023)
11. Санчес-Сибони О. Красная глобализация. Политическая экономия холодной войны от Сталина до Хрущева / Оскар Санчес-Сибони ; [пер. с англ. К. Фомина]. - Санкт-Петербург, 2021. : Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. - 407.

Ручин Владимир Алексеевич, канд. философ наук, доцент
Кафедра философии культуры и культурологии
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
r-vl@yandex.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 140.8; 9

Аннотация. В статье с позиций исторического измерения рассматривается духовно-нравственные основы двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Автор фокусирует внимание на необходимости активизировать научные исследования, посвященных вопросам высших идеалов международного российско-китайского взаимодействия. На этой основе предлагается укрепление научного диалога между учеными двух стран в исследовании специфики гуманитарных контактов.

Многогранность философского и исторического позволит повлиять на современное информационно-образовательное пространство, в частности на духовный потенциал образования в его ценностном измерении. Институциональная структура образования представляется как ресурс в налаживании культурного сотрудничества. Высказанные в статье идеи позволят разрешать методологические проблемы исследования рисков процесса межкультурной коммуникации и способствовать концептуализации исследования этого процесса на основе предложенных понятий, а также содействовать оптимизации систем образования России и Китая.

Ключевые слова: ценность, нравственность, духовность, культура, образование, сотрудничество

Ruchin Vladimir Alekseevich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Department of Philosophy of Culture and Culturology
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky
r-vl@yandex.ru

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: HISTORICAL ASPECT

Abstract. The article deals with the historical aspect of the moral foundations of bilateral cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. The author focuses on the intensification of scientific research on the issues of the highest ideals of Russian-Chinese interaction. At the same time, it is proposed to strengthen the scientific dialogue between scientists of the two countries in the study of the specifics of humanitarian contacts.

The versatility of the philosophical and historical will make it possible to influence the modern information and educational space, in particular, the spiritual potential of education in its value dimension. The institutional structure of education is a resource in establishing cultural cooperation. The ideas expressed will allow solving the methodological problems of studying the risks of the process of intercultural communication and contribute to the conceptualization of the study of this

process. In addition, to promote the optimization of the education systems of Russia and China based on the proposed concepts

Keywords: *value, morality, spirituality, culture, education, cooperation*

Духовно-нравственные основы есть базис, на котором строятся отношения в семье, обществе, государстве, а также в области международных отношений. Высшие идеалы тождественны духовно-нравственным фундаментам культур и закреплены ключевыми понятиями, важнейшими из которых есть понятия Добра и Зла. Именно эти понятия, по существу категории бытия, детерминируют процессы культурной, образовательной, а затем экономической и политической областей. Можно без сомнения утверждать, что миром правит нравственность, выраженная заключенными в культурной и образовательной сферах смыслами, сохраняемыми в феноменах культуры и образования.

Статья нацелена на раскрытие и понимание глубины дружественного характера двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Развернутое в историческом аспекте – это взаимодействие двух великих культур ни что иное как устойчивое равновесие межкультурного диалога, а сам диалог есть, образно говоря, перекличка ценностей в интересах нахождения точек соприкосновения двух народов.

Предложенный базис характеризуется прежде ценностным ядром. «Ценность есть основная характеристика культуры, а культурное наследие всего человечества есть ничто иное как воплощение посредством ценностей разумного человека, который таким образом формирует пространство своего существования, утверждая значимые для себя понятия как пограничные столбы. Такое формирование, по существу, восхождение человека в ходе практической деятельности к высшим идеалам и сопряжено с многообразием культур.

Для понимания факта эволюции форм культуры, возникающих повседневно и рутинно, необходимо и должно признать историю не только как процесс постепенного, непрерывного развития общества, но как совершенствование человеческой природы. Именно этим можно объяснить сходство в производстве материальной и духовной культуры.

Любая культура, в том числе такие великие как культуры России и Китая, слагаются из различных видов проявлений, объединенных традицией. Помимо верований, обычаев, некоторых других привычек и способностей общества, образование человека в его ценностном измерении, безусловно, имеет первостепенное значение. Само образование, индивидуальная деятельность человека в идеальной сфере, а его бытие, существует в особом образовательном пространстве общества.

Важным этапом анализа образовательного пространства в нашей трактовке сферы образования является категориально-понятийный аппарат. Понятие «образование», если рассматривать его как процесс становления человека как такового, может быть обозначено как категория, обозначающая то, что, по самому ее существу, надлежит осмыслить, то есть увидеть в феномене не только понятие, но и социальное явление как объективно-субъективную деятельность, а философия образования в её национальном масштабе может быть обозначена как способ познания такой деятельности с позиций идеалов духовной культуры.

Признаем, что образование – это именно категория, так как ею обозначается, открывается само существование человека. И такое обозначение совершается словом, поскольку слово призвано обозначить нечто существующее. И в этом смысле образование есть категория, обнаруживающая название сущего с точки зрения того, чем это сущее является. [3, с. 83] Следовательно, образование есть категория, обозначающая сферу человеческой деятельности, в рамках которой реализуются антропологические качества личности.

Сфера образования, в которой осуществляется смыслообразующая деятельность неразрывно с категорией «культура». Более того, обращаясь к вопросу о связи образования и культуры, целесообразно рассматривать данные категории как генетически взаимообусловленные процессы. Бесспорно, что именно взаимодействие феномена образования с феноме-

ном культуры обеспечивает преемственность не только знаний, но и ценностей. По существу, культура есть способ и форма человеческого существования, и мера, и граница образа жизни человека, и регулятор отношений между людьми, и область «верховных ценностей». Таким образом, культура есть универсальное понятие, выраженное ценностью как таковой.

На самом деле Человек в повседневной жизни не может совершить ни один культурный акт, относясь к нему индифферентно, так же, как и общество не может быть безразлично по отношению к поступкам отдельного человека. Тот или иной акт всегда с чем-то соотносится, упорядочивается, оценивается и, в конце концов, занимает свое место на шкале культурных ценностей.

Культура социальной жизни как непрерывное движение субъективного в объективное проецируется на личные черты индивидуума, творит его, как он творит только ему присущий мир. Следовательно, можно исходить из того, что культура есть способ ассимиляции человеком разумным окружающей его действительности, а также предварительное условие общественного прогресса, его результат и способ реализации международной коммуникации. Вместе с тем, и образование, и культура как тождественные понятия имеют структурную взаимосвязь типа «человек-культура-человек». И там, где материальная природа возвышается до духовности, появляется возможность тождества.

Повседневная жизнь и связанные с ней процессы зависят прежде всего от «развертывания связи» двух культуры и образования как двух феноменов и их обусловленности. Жизнь и все жизненные процессы зависят прежде всего от развертывания этой связи и их тождественной обусловленности. [2] Здесь единство повседневной жизни соединяется с духовной жизнью. Принцип совпадения сущностей выражается не то только одинаковости, но и в способности способно продвижения в исторической перспективе.

Говоря о культуре как универсальном понятии, некой абстракции, выражающей единство многого, мы понимаем культуру как систему. К элементам системы «культура» и относится элемент «образование». Культура и образование тождественны, их идентичность имеет общие корни по способу самовыражения и самопредставление человека разумного в мире, по характеру осмысления и действия человека в интересах и национальной культуры, и национального образования, которые равнозначно выделяют себя из всего бытия, проявляясь в целенаправленности и ценности. «Равность» как «одинаковость» – констатация некоего знания о существующих вещах. [3] Но культура, с исторической точки зрения опережающее, то есть предшествующее, более раннее в привычном временном значении, имеет смысл возникающего до образования. Поэтому, рассматривая образование только в контексте культуры, мы не сможем измерить всей глубины его представленности.

Образование – это нечто другое, а это «другое» показывает, что со временем оно приняло организационные формы и внедрилось в жизнь людей как наиважнейшее явление. Образование для отдельного человека и в широком смысле для конкретного общества можно обозначить термином «предназначение». В итоге все это приводит к мысли: есть два отличных друг от друга феномена - культура и образование. Именно в этом утверждении союз «и» - модальность, то есть характеристика суждения той достоверности, в которой обнаруживается признак различия.

В этом смысле все проявления феномена «культура» не однозначны, а потому мы, для примера, можем исходить из сравнительного рассмотрения: религия не равна образованию, образование не равно искусству, как не идентична культура бытия каждому назначению её вида. Все они подвержены экзистенциальному предназначению, что и определяет их различие. Анализируя этот факт, можно обнаружить, что на всем протяжении истории образование и в Китае, и в России развертывается в таком направлении и настолько, насколько в нем выражена намерение национальных культур, иначе говоря, в их целях и традициях.

Обратимся в этой связи к понятию интенциональность, так как это – одно из центральных понятий феноменологии и трактуется как существенное свойство всех актов сознания, поскольку последнее всегда направлено на что-нибудь. Все предметные акты созна-

ния: восприятия, воспоминания, желания, формы мышления и рефлексии – определяются соответствующим предметным содержанием, а идеи – «соответственные человеку смысловые структуры удивительного нового рода, скрывающие в себе интенциональные бесконечности». [3, с. 105] Здесь мы наблюдаем рождение конкретной личности и конкретного общества, так как человек и общество преобразуются, создавая первую концепцию идеи, а духовное бытие вступает на путь постоянного обновления. [3, с. 105]

Отсюда архаичная, еще не затронутая наукой культура есть для человека поле деятельности и установка, достижение и деятельность, его коллективные и личные мотивации, то есть близкая и далёкая перспектива. Приложение сил в конце концов приводит к тому, что индивидуальное и общественное сознание становятся способом бытия для реализации бесконечного набора задач. Эти задачи в своих составляющих, а также и в методах деятельности содержат в себе переход от конкретного к идеальному – «бесконечности». Конкретно-традиционная апперцепция обучения сменяется созерцательно-теоретическими и логическими установками, «космологией» жизненных интересов: интересов к миру и самому человеку, отсутствующих ранее.

Эти цели и задачи, а также метод обучения блистательно представлены ещё в античности. Обратимся к сократовским беседам, в которых на житейских примерах он пояснял нравственные понятия. При этом его ирония состояла в том, что он заставлял своих собеседников логическим путем, благодаря удачно поставленным вопросам, прийти к сознанию собственного непонимания и в то же время указать собеседникам путь к лучшему построению понятий, то есть выйти на «свет». Методология сократовских бесед стала прорывом к совершенно новому уровню духовной структуры, быстро развивавшейся в систематическое культурное образование...». [3, с. 104]

На основании выше сказанного можно утверждать: у культуры и образования разные сущности. Слово «образовать означает, прежде всего, «выставить образец». Этот «образец», как правило, всегда идеален; он в основе своей всегда есть интенция, так как выражает направленность сознания, где обозначены и намерения, и цель. Более того, история феномена образования однозначно указывает на тот факт, что оно нуждается в заранее обеспеченном путеводном образце и во всесторонне укрепленной позиции.

Конечно, осмысление того или иного вопроса всегда только предварительно, оно требует больше терпения, и оно беднее, чем ранее культивировавшаяся образованность по отношению к своей цивилизации. Исторически, в отличие от образования, культура была известна и до «научной культуры», и до самого факта образования как социального явления. Культура - это та универсально-практическая «ассимиляция человеком мира», в которой индивид осуществляет свою сущность постоянно, как бы сказали сегодня в режиме онлайн.

Однако культурное пространство никогда не даст человеку и обществу стать абсолютно совершенными. Если бы это произошло, то человек стал бы господином мира. Но поскольку человеческое бытие осуществляется в его собственном поле, то истинное бытие не может в какой-то мере не принадлежать субъекту, осуществляясь само по себе в объективной реальности. Вследствие чего культура не может быть преодолена усилиями индивидов или общества. Такое преодоление недостижимо и не подвластно даже человеку разумному.

Значит, существо человека вначале открывается существу культуры. Это означает, что на этом уровне, выходящем за пределы повседневной жизни, человек преодолевает ограничения, создавая временно устойчивые явления, изначально противостоящие ей в ее вечной текучести и изменчивости. И здесь могут быть представлены все виды культуры. В конце концов за свою короткую жизнь индивид может избежать образования, но всегда будет связан с каким-либо аспектом культуры (быть пахарем, разделять взгляды какой-либо религии, заниматься народным творчеством, философствовать и т. п.).

Однако, чтобы человек стал внимательным к существу собственной культуры, чтобы между ним и феноменом «более-чем-жизнь» в их связи сложились не поверхностные отношения, а более глубокие и результативные необходимо образование. Посредством образова-

ния осуществляются те акты, которые выражаются в созерцании, мыслях. В целом образование заставляет думать, а думать значит действовать, «если действием зовется со-действие существу бытия» [3, с. 254]. Образование, формируемое и распространяемое в виде обучения и воспитания, создав сферу идеального, двойко по своей сути как способ существования человека. С одной стороны, оно базируется на познавательной деятельности человека, благодаря его требованиям подчинить эмпирию теории, что неизменно ведет к переменам в области практики, а вместе с тем и к изменению всей культурной жизни. Именно образование обязано содействовать и удовлетворять нормам объективной истины, а не традиции и наивному опыту повседневности.

С другой стороны, когда речь идет об образовании, необходимо видеть роль отдельных личностей, которые закладывают основы национального образования, выделяя его из существа культуры как новую форму. Здесь следует сказать об институциональной структуре образования, его современном опыте. Сегодня российское и китайское общество, в соответствии с историческими вызовами, осуществляет фундаментальные преобразования в социальной сфере, в том числе посредством трансформации образовательного пространства. Один из современных институтов – институт образования – формируемый при тесном взаимодействии двух стран, способствует синергетическим процессам в гуманитарной области.

Абсолютно очевидно, что образование, как элемент институциональной структуры, должно иметь с культурой единую национальную пространственную ориентацию хотя бы потому, что является способом идентификации человека. В ином случае этот институт будет формировать противоречивую конфликтную идентичность, а значит дезинтегрировать общество, выступать как инструмент разрушения социальных и международных связей. Институт образования легитимизирует массовые образовательные практики в соответствии с институционализированным порядком общества. [3, с. 102]

Но институционализация есть процесс, у которого свои временные границы, необходимые для формирования типобразующих характеристик, зависящих, в свою очередь, от специфики социокультурной реальности. Иначе говоря, трансформация института образования требует, при сохранении неизменной цели, определённых условий и определённого временного отрезка в силу инертности социума, основанной на специфике социального взаимодействия или коммуникации как различения «...информации, сообщения и понимания. Бесспорна в этих условиях регулятивная роль образования как института, как единого информационно-образовательного пространства в интересах поддержания социального порядка.

Культурная система России и Китая через образование, семью способствует сохранению социального единства и связи отдельного индивида и социальной системы посредством единых стандартов. Таким образом, духовная жизнь следует рассматривать как процесс постоянного воссоздания универсального, что воплощено в способе самореализации человека через интенцию, так как интенция определяет культуру как родовое понятие и отражает лидирующий характер по отношению к видовому понятию «образование».

В конце прошлого века после мучительного распада социалистической системы России в информационном пространстве целенаправленно постулировалось мнение, что глобализация есть процесс, подчиненный логике ценностной универсализации мирового сообщества. Общий тренд теоретических интерпретаций этого исторического этапа, хотя и не исключал специфики региональных вариантов, однако генерализировал тип социальной регуляции, калибрующий мир по канонам европейской цивилизованности. В рамках господствовавшего на тот момент политического дискурса имплицитно ограничивалась роль неевропейской культурной и образовательной обусловленности социальной динамики.

Сегодня мы решаем задачу преодоления навязанного образовательного тренда. В этих условиях очень важно выявить факторы, влияющие на современное образовательное пространство, и определить точки его контроля, так как именно эти точки точками конфронтации цивилизаций. Вот почему России важно придерживаться стратегического партнёрства с Китаем, который показывает пример верности национальной самобытности. И даже оста-

ваясь преимущественно в рамках неклассической парадигмы и признавая многолинейность, плюрализм общественного развития, важно осмысленно на научном уровне отвергать приоритет либеральной демократии как детерминирующего фактора и элемента системы западного глобального социума. Именно этот элемент глобализации, соединяющий в себе и форму политической организации, и систему ценностей, становится и инструментом разрушения суверенного развития.

Общеизвестно, что такой путь политической универсализации отстаивается его апологетами не просто как абсолютно верный, но, в каком-то смысле сакральный, при этом, как мы видим в последнее время, право толковать глубинные смыслы демократичности стало принадлежать вопреки многополярности исключительно одному политическому центру, который в определенном смысле стал монополизировать роль оракула. Мы видим, что сделана попытка придать этому центру даже мистический характер, признать его в каком-то смысле неременным условием социальной реальности. В результате реализация такого варианта глобализации создается для социетальной системы новый, религиозный облик, сформированный уже на основе либерального фундаментализма. Такой новый облик мира, как ожидают его идеологи, и призван детерминировать мировое образовательное пространство.

Методы внедрения либеральных ценностей, как показывают события последнего десятилетия, конфликтуют с иными идеальными моделями социального развития. Фактически, можно констатировать, что характерная для Запада веберовская идея рационализации общества исторически трансформируется в новый тип клерикальной мира, тем самым поступательное развитие общества от простых форм к более сложным опровергается, а спиралеобразное развитие трансформируется в круговое. Уже сегодня одержимость и фанатичность становятся близкими духу религиозных войн, и в конечном итоге наступает эпоха противостояния: вектор конструктивного развития утрачен, алгоритм выхода из мирового кризиса не найден, западная экономическая система стремительно приобретает милитаристскую оболочку, однако на этом фоне культурные различия стремительно обнажаются.

Фоном современности, то есть фоном предлагаемого этапа социального развития становится динамичная неустойчивость, выраженная в противостоянии различных цивилизаций и основанная на вымывании из общественного сознания нравственных точек отсчета, то есть именно чему и привержены культуры России и Китая. Взамен нам предлагается только политически мотивированные критерии развития и это одна из важнейших черт современности. Дополняется бесконечной сменой критериев и оценок общественного развития, например, в высшем образовании, так вводятся управляемые рейтинги в сфере университетского образования.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать духовно-нравственные основы двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики с позиций исторического измерения, в котором и у России, и у Китая исторически ценностные ориентиры всегда были на первом месте в общественном сознании. Это в современных условиях заставляет ученых двух стран фокусировать внимание на необходимости активизации научных исследований, посвященных гуманитарным вопросам, что невозможно без укрепления взаимного диалога.

Многогранность сотрудничества ученых позволит своевременно влиять на современное информационно-образовательное пространство, в частности на духовный потенциал образования в его ценностном измерении. Предлагается рассматривать институциональную структуру образования как ресурс в налаживании культурного сотрудничества. Это позволит разрешать методологические проблемы исследования рисков межкультурной коммуникации и содействовать совершенствованию систем образования России и Китая на основе антропологического и феноменологического подходов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. – С. 136-176.
2. Лейбниц Г. В.Monadология // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М., 1982; Шеллинг Ф. Об отношении реального и идеального в природе // Шеллинг Ф. Соч.: в 2т. 1989. Т. 2.
3. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления; Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

Семенова Нелли Кимовна, канд.полит.наук, старший научный сотрудник
Отдел экономических исследований
Институт востоковедения РАН, г. Москва
semenovanelli-2011@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (1903-1931 гг.)

УДК 94

Аннотация. В статье рассматривается исторический период строительства и функционирования Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), являвшейся южной веткой Транссибирской магистрали. Проект диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке: усилением активности Японии, угрожавшим интересам Российской империи в регионе. Планировалось, что КВЖД ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурию. Запуск дороги стимулировал массовое освоение китайской территории русскими. Железная дорога коренным образом изменила хозяйственный уклад этой территории, связала ее с внешним миром. С открытием регулярных перевозок и притоком капитала в Маньчжурию быстрыми темпами стала развиваться экономика региона. Но при наличии позитивных моментов в целом сооружение КВЖД отвлекло массу русских капиталов и сил, затормозило переселенческое движение на Амур, а также развитие торговли и промышленности Амурской области.

Ключевые слова и фразы: Китайская восточная железная дорога, Китай, экономическое развитие.

Nelli K. Semenova, Cand. Sc. in Political Science, Senior Research,
Economic Research Department,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
semenovanelli-2011@mail.ru.

THE IMPORTANCE OF THE CHINESE EASTERN RAILWAY FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF NORTHEAST CHINA (1903-1931)

Annotation. The article examines the historical period of construction and operation of the Chinese Eastern Railway (CER), which was the southern branch of the Trans-Siberian Railway. The project was dictated by Russia's economic and strategic interests in the Far East: the increased activity of Japan, which threatened the interests of the Russian Empire in the region. It was planned that the CER would accelerate the settlement of the Amur region, spur economic growth in the Far East as a whole and help consolidate Russian influence in Manchuria. The launch of the road stimulated the massive development of Chinese territory by Russians. The railway radically changed the economic structure of this territory, connected it with the outside world. With the opening of regular transportation and the influx of capital to Manchuria, the economy of the region began to develop rapidly. But in the presence of positive aspects, in general, the construction of the CER distracted a lot of Russian capital and forces, slowed down the migration movement to the Amur, as well as the development of trade and industry in the Amur region.

Key words and phrases: China Eastern Railway, China, Economic development.

В мировой исторической ретроспективе железнодорожный транспорт становился драйвером развития отдаленных экономически-слаборазвитых территорий. Основы строительства железных дорог Китая в XIX в., в силу особенностей исторического развития, были заложены иностранцами. Первая железная дорога в Китае от Шанхая до Усун была построена в 1876 г. английскими бизнесменами. В 1898 г. началось строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), являвшейся южной веткой Транссибирской магистрали, которая была сооружена за 5 лет. Этот проект диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке: усилением активности Японии, угрожавшим интересам Российской империи в регионе. Маршрут Забайкалье – Уссурийский край через территорию Маньчжурии (Северо-Восточный Китай), давал возможность кратчайшего и в сжатые сроки выхода России к Тихому океану – конечной цели Транссиба для освоения новых рынков сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Планировалось, что КВЖД ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурии. Уссурийская железная дорога соединила Амурский водный бассейн с Владивостоком, который с вводом в строй КВЖД стал морскими воротами Транссибирской магистрали и приобрел международное значение. Уже в период строительства железной дороги возросла численность населения, усилился процесс накопления капитала, оживилась деловая активность, ускорился рост экономики, произошел подъем во всех сферах жизни дальневосточного общества. Но при наличии позитивных моментов в целом сооружение КВЖД отвлекло массу русских капиталов и сил, затормозило переселенческое движение на Амур, а также развитие торговли и промышленности Амурской области. Накануне Русско-японской войны при общей протяженности построенных Россией дальневосточных железных дорог в 4957 км на Забайкалье приходилось 30,2%, на Приамурье – 17,8%, т.е. по российской территории проходило лишь 48% железнодорожного полотна [5].

КВЖД построена в 1897–1903 гг., как южная ветка Транссибирской магистрали, принадлежала по договору концессии Российской империи и обслуживалась её подданными. Запуск дороги стимулировал массовое освоение китайской территории русскими. В этот период из России в Маньчжурию прибыли тысячи людей: рабочие, инженеры, администраторы, купцы, предприниматели, военные и т.д. Дальнейшие исторические события показали, что КВЖД сыграла важную роль в обеспечении боевых действий русской армии во время русско-японской войны (1904–1905 гг.), но российское правительство в начале XX в. в полной мере не воспользовалось преимуществами владения КВЖД. В августе 1945 г. дорога вполне оправдала себя, обеспечив бесперебойное снабжение Красной Армии при освобождении Манчжурии от японской оккупации.

Подписание российско-китайских (а затем и советско-китайских) документов и деятельность Российской империи/СССР на территории Северного Китая не могло не оказывать влияния на международную ситуацию на Дальнем Востоке. Наиболее активной была реакция Японии.

В «Историческом обзоре» КВЖД отмечалось, что «одной из главнейших особенностей, затруднявших дело постройки КВЖД было полное отсутствие в экономически отсталой Маньчжурии хотя бы самой зачаточной индустрии и техники, фабрик, заводов, машин, инструментов и т.д.; не было стали, чугуна, железа, – словом все, до последнего гвоздя включительно, приходилось доставлять чуть ли не кругосветным путем; с великими трудностями удалось наладить добывание на местах таких необходимых строительных материалов, как лес, камень, известь; даже обыкновенные кирпичи были известны в Северной Маньчжурии до прихода русских лишь в самом примитивном изготовлении» [10, с.112].

Физико-географические условия Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) благоприятны для занятия различными отраслями хозяйства. В нижнем бассейне р. Ляохэ на Ляодун-

ском полуострове, в долине р. Сунгари и ее притоков всегда развивалось земледелие; в районе западной степной полосы с монгольским населением было распространено скотоводство; в горно-лесной местности нынешних провинций Цзилинь и Хэйлунцзян местные жители занимались охотой, добычей женьшеня и дикоросов; на морском побережье в районах рек и озер – рыболовством. Таким образом, характер производственной деятельности местного населения в основном определялся особенностями природно-климатических зон [19, с.140].

В обзорах фудутунств¹ в Северном Китае, составленных офицерами Генерального штаба в 1901 г., сообщалось, что практически вся Северная Маньчжурия представляла собой малонаселённую территорию, где население занималось в основном земледелием. Промышленность представляли «немногочисленные кирпичные и ханшинные заводи², а также производства бобового и конопляного масла» [8, с.159]. Экономическое обследование полосы вдоль КВЖД, проведённое в 1903 г., подтверждает, что промышленность там практически отсутствовала, за исключением двух-трёх винокуренных заводиков и нескольких мельниц [17, с.115].

Железная дорога коренным образом изменила хозяйственный уклад этой территории, связала ее с внешним миром. С открытием регулярных перевозок и притоком капитала в Маньчжурию быстрыми темпами стало развиваться земледелие, увеличивались посевные площади, рос вывоз хлебных грузов, за период 1900-1917 гг. он увеличился с 0,3 до 52,4 млн пудов. По приблизительным данным в 1907 г. в производстве сельскохозяйственной продукции в полосе отчуждения КВЖД было занято около 2–3 тыс. чел. [1, с.16]. В Маньчжурии образовался район товарного земледелия, специализировавшийся на производстве зерна и бобовых продуктов на экспорт.

Стоимость строительства КВЖД общей протяжённостью 2373,3 км со всеми сооружениями, имуществом и инвентарём составила, по разным источникам, от 406 млн руб. [10, с. 112] до 447 млн руб. [12, с. 675] (включая восстановительные работы после ихэтуаньских событий [4]). По подсчётам М.И. Сладковского, за 1895–1904 гг. в систему КВЖД и хозяйственное развитие её инфраструктуры было вложено 563,5 млн. руб., при этом весь русский экспорт в Китай за эти же годы не превысил 102 млн руб. [14, с. 331]. Согласно другим данным, в 1902 г. инвестиции России в Китай составили 43,7% всех вложений в Среднюю империю шести крупнейших держав (на долю занимающей второе место Англии приходилось 29,8% [21, с. 99]). С 1895 по 1905 гг. сумма русских инвестиций более чем в 5,5 раз превысила стоимость русского экспорта в Китай [2, с.42]. Есть мнение, что подобные инвестиции в Маньчжурию существенно отвлекали средства для развития дальневосточного региона России [3, с. 12]. Развитие Маньчжурии пошло такими стремительными темпами, что уже через несколько лет Харбин, Дальний и Порт-Артур по населению обогнали дальневосточные российские города Благовещенск, Хабаровск и Владивосток. Избыток населения в Маньчжурии привел к тому, что летом десятки тысяч китайцев ежегодно перебирались на заработки в российское Приморье, где по-прежнему не хватало российского населения, что продолжало тормозить развитие края.

При строительстве использовались новейшие для своего времени технологии строительства и материалы. На КВЖД построено более 1440 различных сооружений, в том числе: 912 металлических и 258 каменных (арочных) мостов, 230 водопропускных труб и лотков, 9 тоннелей [6]. Расходы на строительство порта и города Дальнего к 1904 г. равнялись 30 млн руб., а города Порт-Артура – 12 млн руб. [21].

Согласно Экономическому обследованию района КВЖД по трассе в 1903 г. перевезено: пассажиров – 2014 тыс. человек, багажа и грузов большой скорости – около 16 млн т. [18, с. 115]. Валовой доход дороги составил: от перевозки пассажиров по общему тарифу – 4,2 млн руб., от перевозки багажа и грузов большой скорости – 448 тыс. руб., от перевозки коммер-

¹ Уездов (прим. авт.)

² Ханшина – традиционный китайский крепкий алкогольный напиток, дистиллируемый из различных злаковых культур (прим.авт.).

ческих грузов – около 7 млн руб., от воинских перевозок – 1,2 млн руб., от служебных перевозок – около 3 млн руб. Всего около 16 млн руб. В среднем на версту приходилось валового дохода около 7 тыс. руб. [13].

За период с 1903–1917 гг. объем перевозок грузов по КВЖД возрос почти в 7 раз: с 326 тыс. т. до 2021 тыс. т. [22].

Сразу же после окончания строительства китайское правительство получило 7,6 млн руб. золотом от Общества КВЖД. Но основным долгосрочным дивидендом Пекина от строительства железной дороги в Маньчжурии было обусловленное наличием железнодорожной магистрали быстрое промышленное развитие отсталого в экономическом отношении края. Благодаря КВЖД, открылись перспективы международного рынка, влияние Маньчжурии на внешнеторговую деятельность всего Китая быстро усилилось. Произошел приток населения в малонаселенные местности Северного Китая, создавались новые города и поселки, возводились школы, врачебные пункты, жилье. Были распаханы и засеяны плодородные земли. Развивались торговля и строительство. Строились линии связи, открывались метеорологические станции, составлялись новые географические карты и речные лоции, велись геологические изыскания (были разведаны и начали эксплуатироваться десятки месторождений полезных ископаемых), открывались мастерские и предприятия промышленного и пищевого назначения: маслобойные, мыловаренные, кожевенные, кирпичные заводы, табачные фабрики. Строились крупные мельницы и в самой Маньчжурии. К 1908 г. их было 15, к 1920 г. – 33. Большинство мельниц было сосредоточено в полосе КВЖД, в том числе 24 – в Харбине. Основной капитал, вложенный в мукомольную промышленность Маньчжурии, к 1920 г. распределялся следующим образом: китайский – 60 %, русский – 30 %, японский – 6 %, смешанный – 4 % [22]. Русские предприниматели и специалисты сельского хозяйства стояли у истоков сахарной промышленности ещё в 1908 г. [20, 246-247].

Попутно создавались Сунгарийский речной флот, морское пароходство КВЖД, с помощью которых налаживалось сообщение с портами Приморья, Китая, Японии, Кореи. Русскими предпринимателями были начаты разработки Чжалайнонских угольных копей на севере, Яньтайских и Фушаньских – на юге Маньчжурии. Зарождение крупных лесопромышленных предприятий в Северной Маньчжурии также было связано с деятельностью КВЖД.

Ведущий научный сотрудник Института России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Ма Юцзюнь считает, что «российский капитализм выполнял типичную «цивилизующую» роль в полукOLONIALной стране, насаждая крупную промышленность и втягивая ее в мировые хозяйственные связи» [9, с. 109-118].

После начала Первой мировой войны проявилось огромное государственное значение КВЖД как единственной отдушины снабжения России и фронта. В полосе отчуждения наблюдался колоссальный взлет денежных операций, небывалого уровня достигла торговля.

Русская эмиграция значительно повлияла на развитие экономической ситуации в Китае. Российский капитал, труд десятков тысяч россиян на заводах Харбина, Мукдена, Даляня, в полосе отчуждения КВЖД, в степях Трехречья и других местах способствовали подъему экономики северо-восточного Китая [11, с. 229].

По Соглашению о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем [16, с. 4] от 14.02.1950 г. в состав безвозмездно переданного Советским правительством правительству Китайской Народной Республики имущества Китайской Чанчуньской железной дороги вошли железнодорожные магистрали, идущие от станции Маньчжурия до станции Суйфынхэ (Пограничная) и от Харбина до Дальнего и Порт-Артура с землями, железнодорожными сооружениями и устройствами, подвижным составом – паровозами, грузовыми и пассажирскими вагонами, дизель-поездами; паровозо-вагоноремонтными заводами, электростанциями, телефонными и телеграфными станциями, средствами и линиями связи, вспомогательными железнодорожными ветками, служебно-техническими и гражданскими зданиями, хозяйственными организациями, подсобными и другими предприятиями и учреждениями, обслуживающими указанную дорогу [15, с.75-76], а также угольные копи, ряд предприя-

тий лесного хозяйства, торговли и общественного питания, жилой фонд (1 850 364 кв. м.), 69 школ, 25 домов культуры и другие объекты [7, с. 419].

При всей неоднозначности оценок возникновения и деятельности дороги, КВЖД сыграла важнейшую роль в экономическом развитии и хозяйственном освоении аграрной Маньчжурии, дала существенный импульс развитию северо-восточного Китая.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Белоглазов Г.П. Сельские поселения русских военных колонистов в Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 1997. – № 4. – С. 16.
2. Врядий С.Ю. КВЖД в хозяйственном освоении российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. – Владивосток: ВГУЭС, 2019. – С. 42.
3. Дацышен В.Г. Современная китайская историография о значении КВЖД // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Хабар. края, 100-летию со дня начала стр-ва Кит.-Вост. ж. д. и г. Харбина. – Хабаровск: Част. коллекция, 1998. – С. 13–15.
4. Ду И-Син, Калюжная Н.М., Таскин В.С. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. – М: Наука. 1968. – 276 с.
5. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). – М.: Наука, 1991. – С. 260.
6. История строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd-expo.ru/history/Istoriya%20stroitelstva%20KVJD/> (Дата обращения: 11.02.2023).
7. Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1950-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2014. – С. 419.
8. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 159.
9. Ма Юцзюнь. Предпринимательство русских купцов и промышленников в Маньчжурии. Конец XIX начало XX вв. // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2009. – № 1. – С. 109–118.
10. Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896–1923 гг. Т. 1. – Харбин: Кит. Вост. жел. дор. и Т-во «Озо», 1923. – С. 112.
11. Печерица В.Ф. Освоение русскими людьми северо-востока Китая в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. четвертый. Этнические контакты. – Благовещенск: АмГУ, 2001. – С. 229.
12. Романова Г.Н. Российские инвестиции и предпринимательство как внешний фактор модернизации Северо-Восточного Китая (рубеж XIX-XX вв.) // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 675–685.
13. Россия. Министерство финансов. 1802–1902: Ист. обзор главнейших мероприятий фин. ведомства. Ч. 1. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. – 32 с.
14. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). – М.: Наука, 1974. – С. 331–335.
15. Советско-китайское коммюнике о передаче Китайской Чанчунской железной дороги правительством СССР правительству КНР (Харбин, 31 декабря 1952 г.) // Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов. Ред. С.В. Лавров. – Ижевск: Книго-Град, 2015. – С. 75–76.

16. Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 16 ноября. – 1950. – № 36(651). – С. 4.
17. Экономическое обследование района Китайской Восточной железной дороги. Отчёт заведующего экспедицией И.Э. Гейштора. Западная и Восточная линии. – СПб., 1904. – С. 115.
18. Экономическое обследование района Китайской Восточной железной дороги // Отчёт заведующего экспедицией И.Э. Гейштора. Западная и Восточная линии. – СПб.: Паровая скоростр. П.О. Яблонского, 1904. – С. 115.
19. Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII – первая половина XX в.). – Владивосток: Рея, 2013. – С. 140.
20. Яшнов Е.Е. Китайская колонизация Северной Маньчжурии // Экономическое бюро Китайской Восточной железной дороги. – Харбин: Китайск. Вост. ж. д., 1928. – С. 246–247.
21. Remer С.Е. Foreign Investments in China. – N.Y., 1968. – P. 99.
22. Tan Guilin. Zhong-dong body of dy xu zhu yu jingying (1896–1917) [Тань Гуйлянь. Строительство и эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги (1897–1917): расширение влияния России в Китае]. – Тайбэй: Ляньцзин, 2016. – С. 260. (кит.).

Цай Ин, аспирант

Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

mnina66@yandex.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ПОРТА И КИТАЙСКИХ СУДОХОДНЫХ КОМПАНИЙ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

УДК 94(47)

Аннотация. В статье освещается сотрудничество между Благовещенским портом и китайскими пароходствами на Амуре в 1990-е гг. – начале XXI вв., анализируются условия сотрудничества двух сторон после открытия дальневосточных границ в условиях потепления российско-китайских отношений. Данное исследование имеет научное и практическое значение для изучения сферы транспортных речных перевозок по реке Амур между Россией и Китаем на Дальнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: Благовещенский порт, Амурский речной транспорт, китайские судоходные компании, Дальний Восток России, российско-китайские отношения.

Cai Ying, PhD student,

Department of Russian History and Special Historical Disciplines

Blagoveshchensk State Pedagogical University

mnina66@yandex.ru

COOPERATION OF THE BLAGOVESHCHENSK PORT AND CHINESE SHIPPING COMPANIES IN THE LATE XX - EARLY XXI CENTURIES.

Abstract. The article highlights cooperation between the Port of Blagoveshchensk and Chinese shipping companies on the Amur River in the 1990s - early XXI century, analyzes the cooperation between the two sides after the opening of the Far Eastern borders under the conditions of warming Russian-Chinese relations. This study has scientific and practical importance for the sphere of river transportation on the Amur River between Russia and China in the Far East.

Key words: port of Blagoveshchensk, Amur river transport, Chinese shipping companies, Russian Far East, Russian-Chinese relations.

Река Амур является трансграничной рекой, связывающей города Благовещенск в РФ и Хэйхэ в КНР, которые расположены на расстоянии менее километра друг от друга, что создает благоприятные условия для осуществления торговых отношений между двумя странами. При слабом развитии трансграничных автомобильных и железных коммуникаций между Китаем и Россией, водный транспорт является главнейшим в коммуникации Китая и российского Дальнего Востока. Также река Амур – важная транспортная водная артерия Северо-Восточного Китая, соединяющая этот регион с такими странами, как Япония, Южная Корея, Северная Америка и т.д.

Торговый порт Благовещенск – один из самых крупных речных портов Дальнего Востока. Он находится на пересечении Амурского водного пути с Забайкальской железнодорожной магистралью, автомобильными дорогами, воздушными трассами и является одним

из важнейших звеньев мощного транспортного коридора в Центральную Россию. Протяженность российско-китайской государственной границы в Амурской области – 1247,0 км (полностью речной участок). В настоящее время на территории Амурской области действуют следующие пункты пропуска: Благовещенск, Поярково, Кани-Курган, Сквородино); они расположены на российско-китайском участке государственной границы по реке Амур.

Порт Благовещенск имеет свою историю. 1873 год принято считать годом основания акционерного общества «Торговый порт Благовещенск» (далее – АО «ТПБ»). Так в Благовещенске возникло «Товарищество Амурского пароходства», именно в этот период частным предпринимателям были даны права на концессию левобережных участков пограничного Амура. Удачное географическое расположение порта позволило распространить сферу деятельности не только на всем протяжении реки Амур, но и осуществлять перевозки грузов по реке Зея. Сегодня «Торговый порт Благовещенск» имеет прочные связи с портами Китая, занимаясь грузоперевозками из Хэйхэ, Сюнькэ, Мишаня, а также из портов Тунцзян и Цзямусы, расположенных на реке Сунгари. Акционерное общество «Торговый порт Благовещенск» с начала 2009 г. объединило в себе деятельность всех портов Амурской области, а именно, ЗАО «Торговый порт Поярково», АО «Торговый порт Зея» и ООО «Суражевское» – речной порт города Свободный. На сегодняшний день АО «ТПБ» входит в состав портовой группы АО «Амурское пароходство» [1].

Напротив порта Благовещенск с китайской стороны находится порт Хэйхэ. Порт Хэйхэ расположен ближе к России на 1500 км, чем Суйфэньхэ, и ближе на 700 км, чем ст. Маньчжурия. С точки зрения географического расположения это идеальный транспортный узел и одновременно канал в Россию. Хэйхэский речной порт официально стал действовать с сентября 1986 г. В январе 1982 г. он был утвержден Госсоветом КНР как государственный порт первой степени. Правовой основой установления пункта пропуска «Благовещенск-Хэйхэ» является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе от 27 января 1994 г. [8].

Что касается китайских судоходных компаний, которые занимаются перевозками на р. Амур, это, в основном, Хэйхэское пароходство (региональное предприятие) и Корпорация Хэйлуцзянского пароходства (далее – КХП, государственное предприятие).

В основе прямых связей Благовещенского порта с китайских судоходных компаний, в основном, Хэйхэского пароходства и Хэйлуцзянского пароходства, лежали товарообмен и сотрудничество в речной транспортной сфере. В апреле 1982 г. СССР и КНР заключили советско-китайское соглашение о возобновлении приграничной торговли. Амурское речное пароходство и пароходство провинции Хэйлуцзян вновь начали осуществлять перевозки и сотрудничество по речным международным маршрутам, закончив этап охлаждения в отношениях двух стран. После 24-летнего перерыва в открытой приграничной торговле двух стран, в 1988 г. были возобновлены речные торговые перевозки в бассейне р. Амур между Китаем и СССР. После распада СССР, РФ стала его правопреемницей, в т.ч. и в осуществлении российско-китайских отношений.

Задачи установления и развития речных транспортных связей с Китаем решались на различных встречах, переговорах, как в Китае, так и в России. В группы для переговоров и в делегации включались представители органов власти, руководители предприятий. Ряд встреч был организован для обсуждения организационных и технических вопросов по открытию международной паромной переправы Благовещенск-Хэйхэ, обработки судов и автотранспорта в портах Благовещенск и Хэйхэ. В мае 1989 г. в речной порт Благовещенск прибыла делегация в количестве 9-ти чел. во главе с генеральным директором компании по внешнеэкономическому сотрудничеству Хэйлуцзянского речного пароходства Чжан Дацзэном для достижения соглашения по вопросам открытия переправы между портом Благовещенск и портом Хэйхэ, открытия магазина «Дружба» на теплоходах «Москва-82» и

«Рубин». В июне того же года порт посетила делегация во главе с директором Хэйхэской внешнеторговой коммерческой компании для взаиморасчетов по контрактам и определению сроков передачи грузов по контрактам. В 1989 г. (год открытия переправы) китайские делегации представителей Хэйхэского пароходства ежемесячно приезжали в Благовещенский порт [2, д. 43. л. 57, 101, 208]. Китайские делегации приезжали в порты Амурской области для ознакомления с общими условиями работы [2, д. 46. л. 58]. В феврале 1990 г. в Благовещенский порт прибыла делегация во главе с начальником Хэйхэского пароходства Лю Синдэ для обсуждения вопросов перевозки и переработки внешнеторговых грузов и работе паромной переправы. В июне 1990 г. – делегация во главе с Чжао Дэчунь, начальником управления портов округа Хэйхэ для обсуждения вопросов о работе служб (таможня, карантин, портнадзор, КПП и др.) в портах Благовещенск и Хэйхэ [2, д. 45. л. 34, 247]. По причине нехватки судов, Хэйхэское пароходство обращалось к руководству речного порта Благовещенск по вопросу сдачи в аренду российских судов. Так, в мае 1990 г. в порт прибыла делегация во главе с зам. начальника Хэйхэского пароходства Сунь Хаои для переговоров по сдаче в аренду теплохода «Амурский партизан» и баржи «МП-609». В августе того же года делегация Хэйхэского пароходства во главе с начальником Лю Синдэ прибыла для переговоров о покупке грузового крана [2, д. 45. л. 209; д. 46. л. 57]. С 3 октября 1991 г. была организована перевозка автомашин на парамах обеих сторон – паромы советской и китайской сторон перевозили автомашины и китайские, и советские. Взаиморасчеты между портом Благовещенск и Хэйхэским пароходством производились по окончании навигации по балансу количества перевезенных каждой стороной автомашин [2, д. 48. л. 118]. В 1991 г. для координации действий порта Благовещенск и Хэйхэского пароходства по внешнеэкономической деятельности из числа работников порта была создана специальная комиссия. В то время начальником Хэйхэского пароходства был Сунь Хаои, зам. начальника – Ван Шутин [2, д. 47. л. 84].

Порт постоянно принимал делегации представителей Хэйхэского пароходства и Хэйлунцзянского пароходства для обсуждения вопросов совместной работы. «Амурводпуть» принимал китайские делегации Хэйлунцзянского управления пути, организовывал совещания рабочей групп Смешанной российско-китайской комиссии по судоходству [5, д. 893. л. 56; д. 963. л. 19]. В 1992 г. специалисты портов Благовещенск и Хэйхэ на рабочих встречах обсуждали вопросы перевозок грузов, агентского обслуживания судов СССР в порту Хэйхэ фирмой «Пенавиго» [2, д. 51. л. 147.]. В декабре 1993 г. в Амурское речное пароходство прибыла делегация Хэйлунцзянского речного пароходства во главе с зам. начальника Чэнь Сюэлэ для переговоров о взаиморасчетах по использованию в навигацию 1993 г. т/х «Балтийский-72» [4, д. 3. л. 43.]. В октябре 1993 г. с основных средств порта Благовещенск была списана и передана Хэйхэскому речному пароходству баржа-амбар «Белоруссия» в связи со значительным износом корпуса и деформацией [2, д. 55. л. 116.]. В августе 1994 г. Амурское речное пароходство продало товарно-торговой компании «Ян Гуан» в порт Цзямусы теплоходы «Кавказ», «Мечников» и «Пирогов» [4, д. 35. л. 11.].

Делегации Хэйлунцзянского речного пароходства приезжали в Амурское речное пароходство для ведения переговоров по вопросам перевозок их внешнеторговых грузов судами, по вопросам агентирования их судов в КНР [4, д. 20. л. 38.]. Ставки фрахта на перевозки грузов в речные порты КНР Амурское речное пароходство согласовывало с Хэйлунцзянским управлением пароходства и агентствующей компанией «Пенавиго» [4, д. 40. л. 106.]. В приграничных портах КНР и РФ с начала 1990-х гг. велась совместная работа по упорядочению вопросов инспекции импортно-экспортных товаров КНР [3, д. 3. л. 127].

Амурское речное пароходство и Корпорация Хэйлунцзянского пароходства активно внедряли в эксплуатацию российские суда на подводных крыльях для реализации высокоскоростных пассажирских перевозок. В 1989 г. первое судно на подводных крыльях «Полесье», способное развивать скорость 70 км/час было отправлено из России по бартеру в Китай. В 1994 г. впервые был открыт международный маршрут перевозки пассажиров и

грузов на воздушной подушке из Хэйхэ в Благовещенск в период ледостава [9]. Ежегодно Амурское пароходство проводило переговоры с Хэйлунцзянским управлением пароходства по вопросам перспектив перевозки пассажиров и грузов в навигацию [4, д. 82. л. 183.]. В 1997 г. ОАО «Амурское пароходство» сотрудничало с фирмой «Санву». Им двоим выплачивала долги ТОО торгово-инвестиционная компания «Атик» [4, д. 85 л. 135]. В марте 1998 г. в ОАО «АП» прибыла делегация агентской компании «Пенавиго» во главе с генеральным директором Синь Личэн для переговоров с руководством АП по продлению соглашения на агентское обслуживание судов ОАО «АП» в КНР [4, д. 107. л. 57]. В октябре 1998 г. ОАО «АП» провело переговоры с Хэйлунцзянским управлением пароходства по вопросам перспектив перевозки туристов в навигацию 1999 г. [4, д. 109. л. 11]. 2 апреля 1999 г. в офис ОАО «АП» прибыла делегация компании «Пенавик Харбин» (КНР) для переговоров по использованию теплохода «Звезда Амура» на перевозках туристов из КНР [4, д. 132 л. 83]. 21 марта 2004 г. Амурское пароходство посетила делегация судовладельцев пров. Хэйлунцзян по вопросам перевозок [4, д. 234. л. 62].

Благовещенский район водных путей и судоходства ежегодно заключал договора комиссии с агентскими организациями, действовавшими в пунктах перехода Джалинда, Полярково, ЗАО «Торговый порт Благовещенск», ЗАО «Пассажирский порт АмурАССО», на заход китайских судов в эти порты. Эти нормативы и ставки сборов на период навигации согласовывались с Хэйхэским пароходством [5, д. 926. л. 86]. В связи с отсутствием аналогов работы в России в условиях пограничных международных перевозок, ежегодно подписывались соглашения между Амурским речным пароходством Департамента речного транспорта России и Хэйлунцзянским управлением пароходств Министерства коммуникаций КНР [2, д. 53. л. 187]. Стоит отметить, что ЗАО «Пассажирский порт АмурАССО» в 1997 г. сотрудничал с фирмой «Пенавиго» (PENAVICO - PEOPLE'S NAVIGATION COMPANY, КНР) по агентированию и обслуживанию собственных судов на территории КНР.

В 1999 г. под руководством директора АО «ТПБ» Василия Семеновича Руденко был разработан проект и начато строительство грузопассажирского таможенного комплекса «Благовещенск РФ и Хэйхэ КНР». Был построен причал с аппарелью, единственный на Дальнем Востоке. В 1999 г. порт приобрел в собственность теплоход «Миклухо-Маклай», единственный теплоход в Амурской области, осуществлявший туристические рейсы по маршруту Благовещенск – Николаевск. На международной пассажирской линии Благовещенск – Хэйхэ в течение навигации работали теплоходы «Москва», в межсезонье – суда на воздушной подушке «Пума» [6, С. 261-263].

Судоходные компании и предприятия двух стран активно продвигали российско-китайские комбинированные перевозки по водным путям. С начала XXI в. Амурское пароходство и Корпорация Хэйлунцзянского пароходства совместно занимаются перевозками товаров и пассажиров на пограничной р. Амур. Российско-китайские комбинированные перевозки «река-море» на участке внутренней реки выполняются судами Амурского пароходства. С момента подписания в 2004 г. Соглашения о комбинированных российско-китайских перевозках между Амурским пароходством (РФ) и Хэйлунцзянской судоходной компанией (КНР) выполнен совокупный объем перевозок в 3 млн. куб.м. В 2005 г. посредством водных перевозок по пограничной реке между двумя странами перевезено 1,15 млн. т грузов и 635,5 тыс. чел. пассажиров (на 15,2% и на 22,8% больше, чем в 2004 году соответственно). В июле 2007 г. открытие маршрута контейнерных перевозок из Тунцзяна (КНР) в Хабаровск (РФ) положило начало новому периоду в развитии контейнерных перевозок на Амуре и открыло новые водные маршруты, такие как Цзямусы в Хабаровск, Хэйхэ в Благовещенск и т. д. [7]. Это позволило быстро развить контейнерные перевозки на российско-китайской пограничной реке. Хэйхэское пароходство после долгих переговоров с ЗАО «Пассажирский порт АмурАССО» от российской стороны выдвинуло требование предоставить выделенный канал для контейнерных перевозок и минимизировать

портовые сборы за контейнеры, и, наконец, было достигнуто агентское соглашение и Соглашение об организации перевозок. Было подсчитано, что совокупная стоимость перевозки грузов контейнерными перевозками для таможенного оформления на 40-100 юаней/тон. ниже, чем при перевозке ро-ро. Первый контейнеровоз из порта Хэйхэ был направлен в порт Благовещенск, что знаменовало официальное открытие маршрута водных контейнерных перевозок в среднем течении Амура (Хэйлунцзяна) [10].

Согласно плану, Хэйлунцзянская пароходная компания продолжает реконструкцию порта Тунцзян и порта Хэйхэ вдоль р. Амур и увеличивает ввод 1000-тонных и 3000-тонных специальных зерновозов, а также открывает водные маршруты транспорта как большой логистический канал транспорта для «зерна» Тунцзян-Нижнеленинское и Хэйхэ-Благовещенск. Этот прибрежный логистический канал приведет непосредственно к Татарскому проливу (или через прибрежную зону) по нижнему течению р. Амур, и наконец к китайским морским портам, реализует проект «Транспортировки зерна с севера на юг» с помощью комбинированных перевозок «река-море».

Итак, рассмотрев процесс сотрудничества Благовещенского порта как составляющей Амурского речного транспорта в период конца XX – начала XXI вв., мы приходим к выводу, что в целом Амурский речной транспорт выполнял свою функцию связующего звена между приграничными территориями российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, обеспечивая перевозку грузов и пассажиров. Это в немалой степени было обусловлено многолетней деятельностью российских и китайских судов на Амуре и имевшимся историческим опытом взаимодействия речников двух стран в решении проблем обеспечения судоходства в пограничной акватории. В то же время, открытие границ дало возможность строить и развивать международные связи с сопредельным Китаем. В этот непростой период сотрудничество между портами и пароходствами двух стран в транспортной области заложило основу для дальнейшего развития торгово-экономических, гуманитарных и иных связей Дальнего Востока России с северо-восточными провинциями КНР.

Список источников и литературы:

1. Амурское пароходство – URL: <http://www.amurship.ru> (Дата обращения: 12.03.2023).
2. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф.Р-2402. Оп. 1.
3. Государственный архив Еврейской автономной области (ГА ЕАО). Ф. 596. Оп. 1.
4. Государственный архив Хабаровского края (далее - ГАХК). Ф.Р 736 Оп. 4.
5. ГАХК. Ф.Р-1675. Оп. 1.
6. Медникова А.Н. Судьбы... // 150 лет судоходству на Амуре. Предс. ред. коллегии А.Б. Галузинский. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 2004. –333 с.
7. На реке Хэйлунцзян открыта первая китайско-российская речная линия контейнерных перевозок Тунцзян-Хабаровск - URL: <https://en.portnews.ru/news/21864/> (Дата обращения: 12.03.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 5 июня 1994 г. N 654 "О создании Межведомственной комиссии по открытию, строительству и обустройству пунктов пропуска на российско-китайской государственной границе". – URL: <http://base.garant.ru/6302442/>(Дата обращения: 12.03.2023).
9. Хэйхэ ганьуцзюй: яньфань цихан (Администрация порта Хэйхэ: Поднимаем паруса) // Хэйхэ Daily. 2007. 20 июня (кит. яз.).
10. Хэйхэган хуоюнь синьцзюсю (Новые меры по перевозке грузов в порту Хэйхэ) // Хэйхэ Daily. 2008. 18 апр. (кит. яз.).

Чжан Пэйюань

Сибирский федеральный университет,
Гуманитарный институт,
Красноярск, Россия
yutu_china@163.com

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМНЫХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР И СССР В ПЕРИОД С 1967 ПО 1991 ГГ.

УДК 378.1(47+57:510) (091)

Аннотация. В статье рассматривается процесс взаимного перевода и обмена произведениями руководителей КНР и СССР в период с 1967 г. и до распада СССР в 1991 г. Анализируются самые ранние переводы с русского языка на китайский, а именно «Полное собрание сочинений Ленина». В ходе исследования выявлено количество экземпляров переведенных произведений, а также количество преподавателей, участвовавших в переводе; дана качественная оценка процессу перевода и адаптации произведений лидеров двух стран.

Ключевые слова: КНР, СССР, переводы, обмен.

Zhang Peiyuan

Siberian Federal University,
Humanitarian Institute,
Krasnoyarsk, Russia
yutu_china@163.com

MUTUAL TRANSLATION AND EXCHANGE OF WORKS OF THE LEADERS OF THE TWO COUNTRIES FROM 1967 TO THE COLLAPSE OF THE SOVIET UNION

Annotation. The article considers the process of mutual translation and publication of the works of memoirs of the PRC and the USSR in the period from 1967 to the collapse of the USSR in 1991. The earliest translations from Russian into Chinese, namely “The Complete Works of Lenin”, are analyzed. The study revealed the number of instances of translatable injuries, as well as the number of teachers involved in the translation, a qualitative assessment was given to the process of translation and adaptation of the works of the leaders of the two countries.

Key words: PRC, USSR, translations, exchanges.

Перевод и внедрение русских революционных и теоретических работ в Китае играет важную роль, которую нельзя не учитывать в распространении марксизма в Китае. «Китайцы обрели марксизм благодаря русским» [1, с. 455]. Как сказал Мао Цзэдун: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм» [1, с. 456].

Самым ранним переводом и изданием сочинений советских деятелей в Китае является «Полное собрание сочинений Ленина». Перевод этого издания начался еще до образования Китайской Народной Республики. В 1959 г. первое издание в 38 томах «Полного собрания сочинений Ленина» было данью уважения к 10-летию основания Китайской Народной Республики. В 1963 г. был переведен и издан 39-й том, однако работа над первым изданием «Полного собрания сочинений Ленина» была сжата по времени и уровень персонала был ограничен, «проблем с качеством перевода было много» [3, с. 123], поэтому существовала необходимость создания дополнения к «Полному собранию сочинений» Ле-

нина. В ноябре 1977 г. Университет Внутренней Монголии приступил к переводу и составлению «Ленинских рукописей». «Ленинские рукописи» состояли из 17 томов и были завершены к декабрю 1990 г.

В 1982 г. центральное правительство планировало заново перевести «Полное собрание сочинений Ленина» и опубликовать второе издание. Работа над вторым изданием «Полного собрания сочинений Ленина» велась с 1984 по 1990 гг., и была завершена общим тиражом 60 томов и тиражом 1,32 млн. экземпляров, в этой работе приняли участие около 50 преподавателей из 12 университетов Китая. Второе издание «Полного собрания сочинений Ленина» имеет на 21 новый том больше, чем первое издание. В процессе перевода автор перепроверил китайскую версию «Полного собрания сочинений Ленина» с первого по пятое изданию русской версии «Полного собрания сочинений Ленина», сохранил стиль оригинального текста и составил оглавление. Второе издание «Полного собрания сочинений Ленина» – первое полное собрание марксистской классики, изданное КНР, это изысканное издание с первоклассным переплетом, грандиозный проект, сравнимый с ключевыми национальными проектами.

Помимо перевода «Полного собрания сочинений Ленина», в Китае было издано и «Избранное сочинений Ленина». Первое издание «Избранных сочинений Ленина» в твердом переплете вышло в свет в 1960 г. к 90-летию со дня рождения Ленина. В 1972 г. бюро переводов и редактирования ЦК переработало избранные статьи и примечания первого издания «Избранных произведений Ленина», и издало второе издание «Избранных произведений Ленина». Это издание состоит из 4 томов, где содержание каждого тома расположено в хронологическом порядке. Включены следующие конкретные статьи: статьи тома 1, написанные с 1894 по 1907 гг., всего 27 статей, главным образом, в том числе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Фридрих Энгельс», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и др. Том 2 содержит 37 статей, написанных между 1908 и 1917 гг., в том числе «Марксизм и ревизионизм», «Материализм и эмпириокритицизм», «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», «Исторические судьбы учения Карла Маркса», «Три источника и три составных части марксизма», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Империализм и раскол социализма». Том 3 содержит 60 статей, написанных между 1917 и 1919 гг., в том числе главным образом «О задачах пролетариата в данной революции», «К лозунгам», «Государство и революция», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», «О демократии и диктатуре», «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства», «Привет венгерским рабочим», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др. Четвертый том статей написан с 1919 по 1923 гг., где всего 55 статей, в том числе «О государстве», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О национальном вопросе и национальной политике», «О нашей аграрной программе», «Лучше меньше, да лучше» и др. Наряду с трудами В.И. Ленина в бюро переводов и редактирования ЦК также велась последовательная работа над произведениями И.В. Сталина [3, с. 156].

Уже в 1962 г. были изданы первый и второй тома «Избранных сочинений Сталина (1934–1952)», включавшие 103 статьи, кроме «Полного собрания сочинений Сталина», общим объемом которых 460 000 слов. В 1979 г. в бюро переводов и редактирования ЦК были изданы «Сталинские избранные произведения» (тома 1 и 2) общим объемом 1,02 миллиона слов, в том числе 58 статей, написанных Сталиным с 1901 по 1952 гг. В 1985 г. было издано «Собрание сочинений Сталина» объемом 500 000 слов. На основе «Избранных сочинений Сталина» 1962 г. «Собрание сочинений Сталина» составлено 111 произведений и выступлений Сталина с 1934 по 1952 гг. С 1981 г. «Ленинское военное собрание» и «Сталинское военное собрание» издаются Военной академией наук НОАК. В них 125 военных трактатов В.И. Ленина и 93 военных трактатов В.И. Сталина [3, с. 158].

С 1964 по 1982 гг. Во главе СССР находился Л.И. Брежнев. В этот период военная

мощь Советского Союза была сравнима с военной мощью Соединенных Штатов Америки. Брежнев также пропагандировал великодержавный шовинизм и гегемонию. В последний год замечания Брежнева выявили сигнал к смягчению отношений между двумя странами. С 1974 по 1986 гг. 18 томов «Брежневских речей» были переведены, отредактированы и изданы Компиляционным бюро Шанхайского народного издательства и Учебно-исследовательской секцией русского языка факультета иностранных языков Фуданьского университета. На смену Л.И. Брежневу пришел М.С. Горбачев, чья книга «Перестройка и новое мышление» была переведена и опубликована в 1988 г. Произведения советских деятелей переводились на китайский язык и издавались в Китае, также как и, в Советском Союзе одно за другим издавались русские издания произведений китайских деятелей.

С 1967 по 1968 гг. 2-х томная русская версия «Мао Цзэдун. Избранные произведения» издавалась издательством литературы на иностранных языках. В 1967 г. также была опубликована русскоязычная версия «Цитаты Мао Цзэдуна». В 1984 и 1991 гг. в издательстве литературы на иностранных языках были изданы первый и второй тома русского издания «Лю Шаоци. Избранные произведения». Издательство литературы на иностранных языках также выпустило первый том русской версии «Чжоу Эньлай. Избранные произведения» в 1981 г., а второй том – в 1990 г. Русская версия «Чжу Дэ. Избранных произведений» вышла в свет в 1986 г. [3, с. 160].

Глядя на вышеизложенную ситуацию, отношения между двумя странами в целом находились в относительно холодном периоде с 1967 по 1991 гг. Однако взаимный перевод произведений лидеров двух стран не прекращался, особенно таких произведений как, второе издание «Полное собрание сочинений Ленина», «Избранные сочинения Сталина», «Собрание сочинений Сталина» и др. Эти переводы стали важными материалами для обмена идеями между двумя странами, а также ценным источником литературы для изучения китайскими учеными идей В.И. Ленина, И.В. Сталина и Л.И. Брежнева.

Список литературы

1. Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 455–463.
2. Россия и Китай: 4 века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / ред. А.В. Лукин. - М. : Весь мир, 2013. – 629 с.
3. “Макэсы Эньгэсы чжуцзо цзай Чжунго дэ чуаньбо» / Чжунгун Чжунъян Макэсы Эньгэсы Ленин Сыталинь чжуцзо бяньи цзюй Маэньши ("Распространение трудов Маркса-Энгельса в Китае" / Бюро по обобщению трудов Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина Центрального комитета Коммунистической партии Китая). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. (кит.яз.).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КНР

Буяров Дмитрий Владимирович, канд. филос. наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенский государственный педагогический университет
buyarov_d@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА В 2000-Е ГОДЫ

УДК 94+314

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются основные показатели демографического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики в 2000-е годы. акцент делается на таких индикаторах как гендерный состав населения, уровни развития образования, здравоохранения, территориально-административные особенности размещения населения. Результаты исследования подтверждают положительную динамику развития народонаселения Синьцзяна, что является характерным не только для титульной нации – ханьцев, но и для национальных меньшинств, в том числе и уйгуров.*

***Ключевые слова и фразы:** Синьцзян, демографическое развитие, перепись населения, национальные меньшинства, уйгуры.*

Dmitry Buyarov, Cand. Sc. in Philosophy, Associate Professor
Head of the Department of World History, Philosophy and Cultural Studies
Blagoveshchensk State Pedagogical University
buyarov_d@mail.ru

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION IN 2000S

***Abstract.** This paper examines the main indicators of demographic development of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China in the 2000s. the emphasis is placed on such indicators as the gender composition of the population, the levels of education, health, territorial and administrative features of population placement. The results of the study confirm the*

positive dynamics of the population development of Xinjiang, which is typical not only for the titular Han nation, but also for national minorities, including the Uighurs.

Key words and phrases: *Xinjiang, demographic development, population census, national minorities, Uighurs.*

Синьцзян вступил в новый период быстрого роста населения после образования КНР. Вслед за его экономическим и социальным развитием улучшился уровень жизни и здравоохранения, так что уровень смертности снизился, а рост населения заметно ускорился (в первую очередь за счет миграции ханьцев). Большое количество ханьской интеллигенции и молодежи устремилось в Синьцзян из других частей страны в ответ на призыв правительства поддержать развитие приграничных районов и районов с большой численностью населения этнических меньшинств. Согласно данным первой национальной переписи населения, проведенной в 1953 году, население Синьцзяна составляло 4,78 млн человек, а к моменту проведения второй национальной переписи населения в 1964 году его население увеличилось до 7,27 млн человек, что соответствует совокупному годовому темпу роста 3,88%.

Население Синьцзян-Уйгурского автономного района продолжало неуклонно расти после 1978 года. Согласно данным национальных переписей, в 1982 году в регионе проживало 13,08 млн человек, затем оно увеличилось на 2,08 млн до 15,16 млн в 1990 году при среднегодовом темпе роста в 1,86% и увеличилось еще на 3,3 млн до 18,46 млн в 2000 году при среднегодовом темпе роста 1,99% [1].

Тенденция устойчивого роста сохранилась и в XXI веке. Согласно данным шестой национальной переписи населения, проведенной в 2010 году, население СУАР составляло 21,82 млн человек, что на 3,36 млн больше, чем в 2000 году, при среднегодовом темпе роста 1,68%. Данные седьмой национальной переписи населения КНР, проведенной в 2020 году, показали, что это число увеличилось на 4,04 млн до 25,85 млн при среднегодовом темпе роста 1,71%. С 2000 по 2020 год рост численности населения Синьцзяна замедлился, но все же был на 1,15 процентных пункта выше, чем в среднем по стране.

Национальные переписи населения показывают, что численность этнических меньшинств в Синьцзяне росла довольно быстро за последние семь десятилетий.

Таблица 1. Рост численности населения этнических меньшинств в СУАР

Год переписи	Численность этнических меньшинств	Увеличение по сравнению с предыдущей переписью	Среднегодовой темп роста
1953	4 451 500	-	-
1964	4 948 900	497 400	0,97%
1982	7 797 500	2 848 600	2,56%
1990	9 461 500	1 664 000	2,45%
2000	10 969 600	1 508 100	1,49%
2010	12 985 900	2 016 300	1,7%
2020	14 932 200	1 946 300	1,41%

По седьмой общенациональной переписи населения 2020 года, общая численность населения Синьцзяна составляла 25,85 млн человек, среди которых ханьская этническая группа насчитывала 10,92 млн человек, а этнические меньшинства – 14,93 млн человек.

По сравнению с данными шестой национальной переписи населения 2010 года, СУАР занимает четвертое место среди 31 провинции и приравненных к ним административных единиц материкового Китая по темпам прироста населения. Он занимал восьмое место по фактическому приросту населения за этот период. К 2020 году общий рейтинг населения Синьцзяна поднялся с 25-го на 21-е место в стране.

Гендерный состав населения СУАР в 2020 году – 13,35 млн (51,66%) составляли мужчины, а 12,5 млн (48,34%) – женщины. Соотношение мужчин и женщин составило 106,85:100, в основном такое же, как и в 2010 году.

Возрастная разбивка: в 2020 году в возрастной группе от 0 до 14 лет было 5,81 млн человек, что составляет 22,46%; 17,13 млн человек в возрастной группе от 15 до 59 лет, что составляет 66,26%; и 2,92 млн в возрастной группе 60 лет и старше, что составляет 11,28%. По сравнению с 2010 годом доля лиц в возрастных группах от 0 до 14 лет и от 60 лет и старше увеличилась на 2,01 и 1,62 процентных пункта.

В 2020 году доля Синьцзяна в возрастной группе от 0 до 14 лет была на 4,51 процентного пункта выше, чем в среднем по стране (17,95%); и его доля людей в возрастной группе 60 лет и старше была на 7,42 процентных пункта ниже, чем в среднем по стране 18,7 процента. Старение его населения было относительно умеренным.

Наблюдаются некоторые позитивные изменения в показателях развития образования. Средняя продолжительность обучения в школе для людей в возрасте 15 лет и старше выросла с 9,27 года в 2010 году до 10,11 года в 2020 году, что на 0,2 года выше, чем в среднем по стране (9,91 года), и занимает 10-е место по стране.

По сравнению с 2010 годом количество лиц с высшим образованием увеличилось с 10 613 до 16 536 человек на 100 000 человек; число лиц со средним образованием выросло с 11 669 до 13 208 человек; число лиц со средним образованием сократилось с 36 241 до 31 559 человек; а число лиц с начальным образованием сократилось с 30 085 до 28 405 человек.

В 2000-е годы происходит дальнейшее развитие здравоохранения. Средняя продолжительность жизни жителей Синьцзяна в 2019 году составила 74,7 года, что на 2,35 года больше, чем в 2010 году. Уровень младенческой смертности, уровень смертности детей в возрасте до пяти лет и уровень материнской смертности снизились с 26,58 на 1000 до 31,95 на 1000 человек и с 43,41 на 100 000 в 2010 г. до 6,75 на 1000, 10,91 на 1000 и 17,89 на 100 000 в 2020 году.

В 2019 году число практикующих врачей и больничных коек на 1000 человек составило 2,7 и 7,39, что на 0,58 и 1,93 больше, чем в 2010 году.

Наблюдается положительная динамика в развитии городского и сельского населения. В 2020 году в городских районах СУАР проживало 14,61 млн человек, что составляет 56,53%; 11,24 млн человек проживает в сельской местности, что составляет 43,47%. По сравнению с 2010 годом городское население увеличилось на 5,28 млн человек, а сельское уменьшилось на 1,24 млн человек. Доля городского населения увеличилась на 13,73 процентных пункта.

По состоянию на 2020 год «плавающее население»²⁸ (floating population) Синьцзяна составляло 8,05 млн человек, из которых 4,66 млн человек переместились в пределах автономного района, а 3,39 млн человек перебравшись в СУАР из других частей страны. По сравнению с 2010 годом численность «плавающего населения» увеличилась на 4,06 млн человек, увеличившись на 101,78%.

---

²⁸ Плавающее население – термин, обозначающий группы людей, которые проживают на определенной территории определенное время по разным причинам и не учитываются в качестве постоянного населения при официальных переписях.

Говоря о распределении населения по регионам, следует отметить, что СУАР в настоящее время включает 14 районов на уровне префектур: 9 на севере и 5 на юге. В прошлом между севером и югом существовал большой разрыв в населении. Население южного Синьцзяна когда-то составляло более двух третей всего региона. Этот разрыв был постепенно преодолен благодаря экономическому и социальному развитию.

В 2020 году население северного Синьцзяна составляло 13,31 млн человек, что составляет 51,48% от общей численности населения, что на 1,96 млн человек больше, чем в 2010 году. Население южного Синьцзяна составляло 12,54 млн человек (48,52%).

Демографические изменения в уйгурском населении

С 1955 года, когда был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район наблюдалась динамика роста численности уйгурского населения.

Таблица 2. Рост численности уйгурского населения в СУАР

Год переписи	Численность уйгуров	Увеличение по сравнению с предыдущей переписью	Среднегодовой темп роста
1953	3 607 600	-	-
1964	3 991 600	384 000	0,92%
1982	5 955 900	1 964 300	2,25%
1990	7 191 800	1 235 900	2,38%
2000	8 345 600	1 153 800	1,5%
2010	10 001 300	1 655 700	1,83%
2020	11 624 300	1 623 000	1,52%

Эти данные показывают, что с момента основания КНР уйгурское население сохраняло относительно высокие темпы роста, что характерно для общего роста населения региона. В частности, уйгурское население росло в среднем на 1,67% в течение первых двух десятилетий XXI века, что было намного выше, чем у этнических меньшинств в целом по стране, рост численности которых составлял 0,83%.

Уйгурское население в среднем моложе, чем в целом по региону. В 2020 году в возрастных группах 0-14, 15-59 и 60 лет и старше доля уйгуров составляла 30,51%, 60,95% и 8,54%, а общие показатели по региону составляли 22,46%, 66,26% и 11,28% соответственно.

Уровень образования уйгурского населения также продолжал повышаться. Согласно данным седьмой национальной переписи населения 2020 года, 8 944 человека на 100 000 уйгуров получили университетское образование, что на 6 540 человек больше, чем в 2000 году. Средняя продолжительность обучения лиц в возрасте 15 лет и старше также выросла с 7,06 лет в 2000 году до 9,19 лет в 2020 году [4].

Уйгуры Синьцзяна в основном проживают в префектурах Кашгар, Хотан, Аксу и Кызылсу-Киргизском автономном округе в южной части автономного района. Согласно данным национальной переписи населения 2020 года, уйгуры составляли 83,74% населения этих четырех префектур, что составляет 74,01% от общей численности уйгурского населения СУАР. Уйгурское население превысило 2 млн человек в Кашгаре и Хотане и приближается к 2 млн в Аксу.

Наряду с процессом индустриализации, урбанизации и модернизации демографическое развитие Синьцзяна прошло три периода роста:

1. Высокая рождаемость, высокая смертность и низкие темпы роста;
2. Высокая рождаемость, низкая смертность и высокие темпы роста;

3. Низкая рождаемость, низкая смертность и низкие темпы роста.

Последняя тенденция является результатом сочетания таких факторов, как экономическое и социальное развитие, меняющаяся политика и правила, а также изменение взглядов на брак и деторождение. Это соответствует общим тенденциям демографического развития в других странах мира.

С 1952 по 2020 год ВВП Синьцзяна вырос с 791 млн юаней до 1,38 трлн юаней, а региональный ВВП на душу населения увеличился с 166 до 53 593 юаней.

Значительный прогресс наблюдается в сфере образования. В 1949 году в Синьцзяне был только 1 колледж, 9 средних и 1355 начальных школ. Только 19,8% детей школьного возраста получали образование в школе, а уровень неграмотности превышал 90%. За прошедшие 70 лет была создана полная система образования с учреждениями, обеспечивающими образование от дошкольного до высшего образования. К 2020 году в СУАР были детские сады во всех деревнях, 3641 начальная школа, 1211 обычных средних школ, 147 средних профессиональных школ (за исключением школ квалифицированных рабочих), 56 высших учебных заведений и 6 колледжей для взрослых по всему региону. Общий охват дошкольными учреждениями составил более 98%, чистый показатель охвата начальными школами – почти 100%. Процент завершения девятилетнего обязательного образования превышал 95%, а общий показатель зачисления в средние школы превышал 98%. В префектурах Кашгар, Хотан, Аксу и Кызылсу доступно 15-летнее бесплатное образование от дошкольного до старшего школьного возраста. С 1951 по 2020 год Синьцзян выпустил в общей сложности почти 2,12 миллиона выпускников колледжей, из которых 767 000 (36,3%) являются представителями этнических меньшинств.

Значительно улучшилось состояние здоровья населения. До образования КНР Синьцзян был плохо обеспечен медицинским обслуживанием. В нем было всего 54 лечебных учреждения на 696 коек, а мощность медобслуживания составляла 0,16 койки и 0,019 врача на 1000 человек населения. К 2019 году была создана базовая система здравоохранения, насчитывающая 18 376 медицинских учреждений, охватывающих городские и сельские районы, на 186 426 коек. Уровень младенческой смертности снизился с более чем 400 на 1000 в 1949 году до 6,75 на 1000 в 2020 году. Средняя продолжительность жизни выросла с менее чем 30 лет в 1949 году до 74,7 лет в 2019 году [3].

Применение мер планирования семьи в Китае постепенно распространилось с прибрежных и внутренних на приграничные регионы, с городских на сельские районы и с титульной ханьской нации на этнические меньшинства. В тоже время для групп этнических меньшинств реализовывалась преференциальная политика.

В соответствии с местными условиями и государственными законами и постановлениями в СУАР была разработана собственная политика планирования семьи. Планирование семьи было впервые применено к ханьцам в регионе в начале 1970-х годов, а этнические меньшинства были освобождены от него до конца 1980-х годов. Меры по планированию семьи, опубликованные автономным районом в 1992 году, предусматривали, что городские жители хань могли иметь одного ребенка на семейную пару, а жители сельскохозяйственных и скотоводческих районов могли иметь двух детей, в то время как представители этнических меньшинств в городе могли иметь двух детей, а в сельской местности – трех детей. При этом группы этнических меньшинств с низким процентом населения не обязаны были следовать политике планирования семьи. Это было одной из основных причин, по которой численность этнических меньшинств в Синьцзяне сохраняла высокие темпы роста [2].

Параллельно с экономическим и социальным развитием региона у разных этнических групп стали формироваться схожие ожидания в отношении структуры семьи. Поэтому в 2017 году правительство СУАР внесло поправки в Положения о народонаселении и планировании семьи, введя универсальную политику планирования семьи для всех этнических групп: два

ребенка на семейную пару для городских жителей и три на семейную пару для сельских жителей.

Группы этнических меньшинств в Синьцзяне имеют значительный потенциал для роста, поскольку они имеют относительно молодое население и большое количество женщин детородного возраста. Реализация новой политики Китая в области деторождения, которая позволяет паре иметь до трех детей, и меры поддержки, направленные на повышение рождаемости, также будут способствовать устойчивому росту населения в СУАР. В свою очередь обладая богатыми ресурсами и выгодным географическим положением, Синьцзян будет продолжать привлекать большое число инвесторов и мигрантов, стремящихся воспользоваться возможностями, предоставляемыми дальнейшим развитием основных районов Экономического пояса Шелкового пути и реализацией национальной стратегии развития западного Китая.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Li Xiaoxia. An Analysis Report on Population Change in Xinjiang. 2021. [Электронный ресурс]. – URL // <https://www.globaltimes-cn.translate.googleusercontent.com/page/202101/1212073.shtml? x tr sl=en& x tr tl=ru& x tr hl=ru& x tr pt=sc> (дата обращения 15.03.2023).
2. Toops S. Demographics and Development in Xinjiang after 1949. – East-West Center Washington Working Papers, 2004. [Электронный ресурс]. – URL // <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/private/EWCWwp001.pdf> (дата обращения 15.03.2023).
3. Xinjiang Population Dynamics and Data // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2021. [Электронный ресурс]. – URL // https://zw-china-embassy-cn.translate.googleusercontent.com/eng/zgjj/202112/t20211216_10470540.htm? x tr sch=http& x tr sl=en& x tr tl=ru& x tr hl=ru& x tr pt=sc (дата обращения 15.03.2023).
4. Xinjiang's population maintains stable growth: national statistics bureau. 2023. [Электронный ресурс]. – URL // https://www-news-cn.translate.googleusercontent.com/12/11/c_1310365057.htm? x tr sch=http& x tr sl=en& x tr tl=ru& x tr hl=ru& x tr pt=sc (дата обращения 15.03.2023).

Вдовыко Вадим Валентинович, магистрант,
Кафедра менеджмента и государственного управления,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
vvdovyko-17@edu.ranepa.ru

Чимитдоржиев Жан Жанович, канд. мед. наук, доцент,
Кафедра менеджмента и государственного управления,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
jeanjean@mail.ru

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ БРЕНДИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

УДК 338.48 + 339.138

***Аннотация.** В статье рассматривается нынешнее положение и перспективы развития туристической отрасли на территории ДФО и Хабаровского края. Имея потенциал развития, отрасль сталкивается с серьезной проблемой – низкой туристической привлекательностью, которая может быть решена с помощью инструментов бренд-менеджмента, брендинга и бенчмаркинга, а именно – путем создания гастрономического бренда как уникального товарного предложения, гастрономического путешествия по Дальнему Востоку.*

***Ключевые слова и фразы:** брендинг, гастрономический туризм, туристическая привлекательность, Дальний Восток.*

Vdovyko Vadim, master student,
Department of Management and State administration,
Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPA
vvdovyko-17@edu.ranepa.ru

Chimitdorzhiev Zhan, Cand. Sc. in Medicine, Associate Professor,
Department of Management and State administration,
Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPA
jeanjean@mail.ru

GASTRONOMIC BRANDING AS A MEANS OF INCREASING TOURIST ATTRACTIVENESS

***Abstract.** The article deals with present conditions and future perspectives of the tourism and travel industry on the territory of the Far Eastern Federal District and Khabarovsk territory. Having the potential for development, the industry faces a serious problem – low tourist attractiveness, which is supposed to be solved by methods of brand management, branding and benchmarking, exactly, by the creation of a gastronomic brand as a unique selling proposition, gastro-travel in the Far East.*

***Key words and phases:** branding, gastronomic tourism, tourist attractiveness, Far East.*

Дальний восток, как и Российская Федерация в целом, богат своими ресурсами, не только минерально-сырьевыми, но и рекреационными. В отличие от полезных ископаемых, рекреационные ресурсы при должном обращении с ними и всесторонней поддержке экологии практически неисчерпаемы и относительно быстро восстанавливаемые, к примеру, фаунистические. Соответственно организации, занимающиеся добычей сырья, будут получать прибыль до тех пор, пока месторождение не будет исчерпано, что не грозит или грозит в меньшей степени организациям, чья деятельность связана с рекреационными ресурсами. Од-

нако, как и полезные ископаемые, рекреационные ресурсы также нужно «добыть», а именно создать условия для их потребления.

Государство заинтересовано в развитии рекреационных площадок и создании условий для стимулирования активности путешествий граждан России и зарубежных стран, вследствие чего принимает активные меры по популяризации туризма, в особенности внутреннего, и поддержки туристической отрасли.

Так, на недавнем совещании Президента В. Путина с членами Правительства РФ, основной темой которого было развитие внутреннего туризма в 2023 году, глава минэкономразвития М. Решетников предложил часть ресурсов нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» перенаправить на грантовую поддержку строительства модульных гостиниц, выделив дополнительные 8 млрд рублей в ближайшие 2 года, а также освободить операторов внутреннего и въездного туризма от НДС на 4 года. Глава минприроды А. Козлов презентовал решения по круизному туризму по труднодоступным маршрутам, включающие национальные парки и заповедники на территории Дальнего востока: Сихотэ-Алинский заповедник, «Земля леопарда», Дальневосточный морской заповедник, «Кедровая Падь», Уссурийский заповедник, Курильский заповедник, «Малые Курилы», «Берингия», «Остров Врангеля» и Кроноцкий заповедник [8].

Как правило, цели и задачи развития туризма отражены в различных государственных программах и нормативно-правовых актах и имеют четко сформированный бюджет:

1. В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2018 N 872-р, особое внимание уделяется внутреннему туризму, который рассматривается как один из инструментов импортозамещения.

2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 N 2129-р, предполагает развитие приоритетных направлений развития туризма, таких как детский, культурно-познавательный, горнолыжный, экологический, круизный и деловой туризм.

3. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 N 2464-р, обозначает сферу туризма как одну из отраслей экономики, призванную ускорить экономический рост на территории Дальнего Востока России.

4. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 N 215-пр подразумевает развития туризма как сервисного сектора модернизации экономической структуры города.

5. Программа Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае», утвержденная постановлением Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 N 211-пр, в части устранения недостаточной информированности о Хабаровске и необходимости развития транспортной системы города Хабаровска.

Особое внимание в последнее время отведено разработке мастер-планов по стратегическому развитию городов Дальнего востока. Инициатива по их созданию и дальнейшей реализации принадлежит полномочному представителю Президента РФ на Дальнем востоке Ю. Трутневу, предложившему ее на Восточном экономическом форуме.

Вместе с тем, несмотря на всестороннюю озабоченность государства развитием туризма, остается несколько наиболее главных проблем: закрытые границы, отсутствие развитой рекреационной инфраструктуры – мест притяжения туристов, и низкая туристическая привлекательность. Закрытые границы – временная трудность, которую можно использовать как возможность для развития всего комплекса туристической индустрии от мест размещения до

частного бизнеса или для диверсификации въездного туризма на внутренний туризм, что не менее эффективно и удачно реализуемо как показывает практика.

При успешной реализации мастер-плана города Хабаровска, в ближайшие 10 лет будет решена проблема мест притяжения для туристов: появятся новые достопримечательности, такие как здание Дальневосточного художественного музея, объединенная и обновленная набережная – по планам самая протяжённая речная набережная в России, а также благоустроенное и оживленное городское пространство Амурского и Уссурийского бульваров и улицы Муравьёва-Амурского.

Развитие туристической привлекательности невозможно без развития туристической инфраструктуры: индустрия туризма и путешествий основывается на потреблении совокупности туристических продуктов и услуг, которые предлагаются различными организациями, занятыми в туристической отрасли. За счет планируемых кардинальных изменений в инфраструктуре туристическая привлекательность повысится, правда, с неопределенным результатом. Поэтому, повышение туристической привлекательности следует рассматривать не только как следствие сопровождения и создания новых туристических мест притяжения туристов, но и как отдельный целенаправленный и проработанный процесс, учитывающий будущие возможности (реализация мастер-плана и создание новых туристических объектов инфраструктуры), имеющиеся сильные и слабые стороны, понимание потребностей целевой аудитории. Таким образом, проблему туристической привлекательности требуется решать на стратегическом уровне и с помощью такого инструмента как бренд-менеджмент.

Бренд-менеджмент – это процесс создания образа или идентичности продукта, услуги или организации в сознании клиентов. Он включает в себя создание уникального названия, логотипа, теглайна и других элементов, которые отличают продукт или услугу от конкурентов.

Изначально управление брендом было прерогативой коммерческих организаций и использовалось главным образом как брендинг, то есть создание логотипов, названий, слоганов и другой отличительной атрибутики организации. Бренд-менеджмент или брендинг подразумевает большее, а именно построение прочных отношений между клиентом и компанией путем понимания потребностей и желаний клиента и предоставления продукта или услуги, которые их удовлетворяют. Учитывая, что продуктом может быть потенциально все что угодно, управление брендом широко применяется бренд-менеджерами для формирования образа территории, в частности, направленного на привлечение туристов.

Главный и самый важный аспект бренд-менеджмента – апеллирование к сознанию потребителей. Если говорить конкретно о туристах, важно это потому, что любой путешественник, начиная изучение новых мест перед поездкой в интернете или по прибытии, задается тремя вопросами чаще всего: что посмотреть, где остановиться и где поесть. И в результате, в зависимости от того как проработан бренд, воспринимает или нет территорию или место, которое посещает. Далее восприятие играет непосредственную роль в том насколько поездка ожидаема, насколько оказалась удачной и какие воспоминания от нее останутся, то есть влияет на степень удовлетворения потребителя.

Бренд, таким образом, путем подчеркивания сильных сторон территории или места, по нашему мнению, должен разрешить проблему низкой туристической привлекательности через создание для туриста незабываемого опыта посещения определенной локации.

Перечисленные выше три вопроса среднестатистического туриста – это своего рода векторы развития брендинга для ряда заинтересованных сторон: гостиниц и прочих мест временного проживания, культурно-познавательных маршрутов и гастрономического туризма, как на уровне ресторанного бизнеса и мест общественного питания, так и на уровне местных инициатив по созданию общего виденья гастро туризма, так как гастрономия не ограничивается едой, гастрономия – это путешествие, новый вкусовой опыт и местная достопримечательность. Именно гастрономический брендинг представляет для нас наибольший интерес как одно из направлений повышения туристической привлекательности, кото-

рое может формироваться как отдельный бренд, так и в общей структуре брендов города, региона или федерального округа.

Гастрономический туризм – одна из форм туризма, набирающая популярность в последние годы, заключающаяся в практике путешествий с целью знакомства с кухней и культурой места посещения. Тенденция на гастротуризм связана с ростом глобализации кухонь народов мира и все большим распространением опыта восприятия еды как формы досуга.

Гастрономический туризм, безусловно, играет важную роль в формировании туристической привлекательности территории, отчего следует уделять достаточное внимание разработке гастрономических брендов: создавая репутацию среди потенциальных туристов и путешественников, гастрономические бренды могут дать потенциальному туристу представление о том, какую еду и кулинарную культуру он может найти в регионе. Регион с сильным гастрономическим присутствием и репутацией отличной кухни может привлечь больше туристов, чем регион без гастрономических брендов, поскольку людей привлекает обещание качественной местной еды.

Местная еда и кулинария давно является визитной карточкой многих туристических мест по всему миру. Среди лучших примеров гастротуризма стоит отметить следующие направления: Франция с ее кулинарными изысками, Италия с ее вкуснейшими пиццами, Таиланд, острота блюд кухни которого – главная отличительная черта. Не менее популярны конкретные блюда и места: рынок Бокерия – самый знаменитый рынок Барселоны, рынок Цукедзи – бывший рынок рыбы и морепродуктов в Токио, нью-йоркских хот-дог – классический пример уличной еды или иберийская ветчина из Кордовы, Испания (Таблица 1).

Таблица 1

Примеры наиболее популярных направлений гастрономического туризма

Страна	Описание
Франция	Французская кухня представляет собой идеальный баланс между изысканностью, вкусом, традициями и инновациями. Именно она в 2010 году она была включена в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Некоторые из наиболее представительных блюд французской кухни включают Луковый суп, Кассуле, петух в вине, Беф бургиньон, Шоколадное суфле, Фламише, Конфи де канар, Салат Нисуаз, Рататуй и Тарт татен.
Италия	Италия - это не только паста и пицца, это также невероятные вина, сыры, вяленое мясо. Помимо традиционных пиццы, кальцоне, лазаньи, каннеллони и ньокки, Италия полна разнообразных блюд: боттарга, стейк по-флорентийски, риболлита, полента, оссобуко, ризотто, карбонара, трюфели, хлеб фокачча, аранчини и суппли, джелато и тирамису.
Испания	Испания признана во всем мире как одно из лучших мест, где можно побаловать себя невероятным сочетанием вкусов, текстур, цветов и удивительных ингредиентов. За более чем 100 лет кулинарной эволюции Испании удалось создать список блюд и деликатесов, который невозможно перечислить полностью: паэлья, хамон серрано, сыр манчего, тапас, тортилья эспаньола, крокеты, гаспачо, писто (испанский рататуй), пульпо, жареное молоко и креветки в чесноке.
США	Америка состоит из иммигрантов, соединяя в себе культуры со всего мира, корни которых выражаются в специфической кухне. Гордость страны не фаст-фуд, как принято считать, а барбекю и стейки. Каждый штат имеет свой собственный стиль приготовления барбекю: стиль Теннесси, стиль Мемфиса, стиль Техаса, стили Северной Каролины и Южной Каролины. Нью-Гэмпшир и Филадельфия славятся своими стейками, а Новый Орлеан – блюдами каджунской кухни, такими как джамбалайя.
Мексика	Острота, сладость и фантастическое разнообразие более чем 60 видов перца чили делают мексиканскую кухню не просто острой пищей. Наиболее известные блюда – это тако, энчиладас, буррито, сопе, тортас, касуэлас, моле и др., а также Чипотле, Хабанеро, Сальса Верде, Сальса Роха, придающие каждому блюду особый вкус.
Перу	Перуанская кухня предлагает гастрономический опыт от восхитительных севице, приготовленных из свежих ингредиентов и морепродуктов, до антикучос, аджи де галлина, суспиро лайменьо, чича морада, дополняя местным ликером писко, сделанным из винограда.
Бразилия	Основу бразильской кухни составляют бобы, все виды мяса, морепродукты и специи. Среди самых известных блюд – фейжоада, вкуснейшее блюдо из фасоли, свинины, колбасы, ребрышек, сопровождаемое фарофой и апельсинами, а также кошинья, бразильский сырный хлеб, бригадейро и бразильское мясо, подаваемое гаучо на шпаге прямо с гриля на вашу тарелку.
Аргентина	Аргентина – страна лучших в мире стейков, предлагающая Bife Chorizo, Vacio, Asado de Tira, Chinchulines, Chorizo, Morcilla, Molleja, Cabruto, chorigan, обязательно подаваемые с соусом Чимичурри. Мясо прекрасно сочетается с местными винами сортов Мальбек, Бонарда, Каберне. Также наиболее популярна среди туристов фугацца и Буэнос-Айреса – пицца на белом чесноч-

Страна	Описание
	ном соусе с большим количеством белого лука и сыра.
ЮАР	Основные ингредиенты включают семена, орехи, овощи, листья, мякоть и мясо различных животных, а некоторые из самых традиционных блюд также включают в себя кровяные и необычные продукты. Среди блюд обязательно стоит попробовать Amagwinya/vetkoek, Biltong, Bobotie, Voerewors, Braai vleis, Braai chops, Braai broodjies, Bredie, Кролик чау, Дон Педро, Деннингвлеис, Гэтсби, Koeksister, Пудинг из мальвы, Милкхарт, Могоду с тингом, Пап эн сус, Мятный хрустящий пирог, Смайли, Снук и Умнгушо.
Япония	Японская кухня отличается обилием рыбы и морепродуктов, приготовленных с использованием древних техник: например, блюда на гриле и сковороде (якимоно), тушеные /вареные блюда (нимоно), блюда, жаренные с перемешиванием (итаэммоно), блюда на пару (мусимоно), блюда во фритюре (агемоно), нарезанная сырая рыба (сасими), супы (суимоно и сирумоно), маринованные/солёные овощи (цукемоно), блюда, заправленные различными соусами (аэмоно) и многие другие
Таиланд	Для тайской кухни характерен акцент на легко приготовленные блюда с сильными ароматическими компонентами и острым вкусом. Одними из самых известных и культовых блюд Таиланда являются Том ям, Guay Teow (суп с лапшой), Tom Kha Gai (курица в кокосовом супе), Som Tam (острый салат из зеленой папайи), Yam Talay (острый салат из морепродуктов), Laab (острый салат), Pad Phuk Tong (жареная тыква), Pad Thai (жареная лапша по-тайски), Pad See Eiw (толстая лапша), Khao Pad (жареный рис), Pad Krapow (жареный базилик), Panang (тайский карри), Gaeng Keow Wan (зеленый карри), Khao Soi (сливочный кокосовый суп с карри), Gai Tod (жареная курица), Pad Phak (жареные овощи), Kai Med Ma Muang (курица с орехами кешью), Kai Jeow (тайский омлет) и Kao Niew Ma Muang (манго и клейкий рис).

Источник: составлено автором на основе [13]

Русская кухня, как цель гастрономического туризма, известна по всему миру, но не столь популярна, по сравнению с лучшими практиками гастротуризма, хоть и имеет огромный потенциал развития за счет смешения традиционных кухонь местных народностей и этносов, влияния природно-климатических условий на культуру питания и исторических взаимодействий и влияния национальных кухонь бывших союзных республик [2].

Богатая русская кухня – фундамент формирования гастрономического туризма, на основе которого, используя инструментарий бренд-менеджмента, каждый регион от Центральной России до Дальнего Востока предлагают свои локальные бренды (Рис. 1) [7].

Растительные продукты	<ul style="list-style-type: none"> • Астраханский арбуз • Огурец (Праздник огурца в Суздале) • Мичуринские яблоки (Тамбовская обл.)
Мучные изделия	<ul style="list-style-type: none"> • Тульский пряник • Карельские калитки
Напитки	<ul style="list-style-type: none"> • Айран (Респ. Хакасия) • Медовуха (Владимирская обл.) • Абрау-Дюрсо (Краснодарский кр.)
Молочные продукты	<ul style="list-style-type: none"> • Адыгейский сыр • Вологодское масло
Рыба	<ul style="list-style-type: none"> • Строганина (Респ. Саха (Якутия)) • Донская уха
Мясо	<ul style="list-style-type: none"> • Шашлык из баранины (Респ. Дагестан) • Пожарские котлеты (Тверская обл.) • Колбаса из оленины (Ханты-Мансийский АО - Югра)
Сладости	<ul style="list-style-type: none"> • Алтайский мед • Белевская пастила (Тульская обл.) • Кёнигсбергский марципан (Калининградская обл.)

Рис. 1 – Примеры гастрономических брендов регионов России

Особенность кухни на Дальнем Востоке, обусловленная географическим расположением, а именно близостью к морю, – рыба и разнообразные морепродукты. Вдобавок, кухня

Дальнего Востока попадает под огромное внешнее влияние ближайших соседей из стран АТР (Китая, Японии и Кореи) и внутреннее – национальных кулинарных особенностей коренных малочисленных народов (нанайцев, удэгейцев и др.).

Задумка гастрономического туризма реализована на высоком уровне в нескольких регионах ДФО: Приморский край, Сахалинская область и Камчатский край. Данные регионы являются наиболее привлекательными для туристов ввиду предоставления широкого спектра возможностей отдыха: от пляжного на берегу Японского моря до активного в диких условиях тайги во время похода или на горнолыжном склоне в зимнее время. Тем не менее, именно Приморский край можно считать ядром гастрономического туризма на Дальнем Востоке, о чем свидетельствует отдельная «Концепция развития гастрономического туризма в Приморском крае на основе дальневосточной кухни». Основная цель концепции – «обеспечение консенсуса общества, бизнеса и власти Приморского края в отношении дальневосточной кухни как ценного культурного и тем самым туристического ресурса региона и сформировать первичное видение развития этого ресурса в интересах местных жителей в срезе гастрономического туризма» [4]. Концепция определяет основные направления развития туризма, такие как агри-туризм (посещение пасек, мастер-классы по пчеловодству, дегустация и покупка меда), маркикультура (основной гастрономический ресурс региона – морепродукты) и в перспективе – винный туризм (строительство винодельческого производственно-туристического комплекса «Партизанская долина» в г. Партизанск) [1]. В рамках концепции ежегодно проводится ряд гастрономических фестивалей: корюшки, мидий, гребешка, краба («Держи краба!»), меда [9].

Конкурирование с Приморским краем другим регионам бессмысленно, однако взять его опыт в качестве примера для прокладывания своего пути развития гастрономического туризма – наиболее оптимальный вариант. В Хабаровском крае, к примеру, также проводятся фестиваль зимней рыбы «Корюшка и Ко» (при поддержке бренда Дальневосточной кухни) [10], а приготовление ухи губернатором края на день города – интересный гастрономический кейс, имеющий все шансы на возрождение. В 2023 году Министерство туризма Хабаровского края, открыв масштабный туристический проект «Дни районов края», впервые провело в Комсомольске-на-Амуре семейный гастрономический фестиваль «День Пельмень». Ранее, до пандемии, в Нанайском районе проходил фестиваль традиционного нанайского блюда – польного супа.

«Дни районов края» - проект, цель которого рассказать и показать, чем богат и уникален один из самых больших субъектов страны – Хабаровский край [11]. По задумке проекта, каждый месяц года посвящен отдельному району, чтобы туристы могли последовательно посетить каждый, побывав при этом на самых знаковых мероприятиях, событиях и фестивалях района. Несмотря на то, что в последнее время туристический поток в Хабаровском крае возрастает, по словам министра туризма края Е. Пунтус, насколько проект интересен приезжему туристу – неоднозначный вопрос. По большому счету Хабаровский край, Хабаровск в частности, считается транзитной зоной для туристов, конечный пункт путешествия которых становятся те же Приморский край, Сахалин и Камчатка. Максимальное время нахождения в Хабаровске в ожидании пересадки – несколько дней, что, впрочем, достаточно для знакомства с основными достопримечательностями и для погружения в мир дальневосточной кухни, так как вопрос «где поесть» остается актуальным. Гастрономические фестивали Приморского края поведятся преимущественно во Владивостоке или в границах владивостокской агломерации. По этому же принципу следует поступить с гастрономическим туризмом в Хабаровском крае: сосредоточить в краевом центре. Транзитность в данном случае, из недостатка перейдет в преимущество для туризма.

Выбор в пользу Хабаровска рационален ввиду наличия инфраструктуры: на территории города открыты первоклассные рестораны с авторскими блюдами и блюдами дальневосточной кухни, их вариациями и переосмыслением в совокупности с традиционными рецептами русской кухни. Среди таких заведений можно выделить: Main Wine, Амур, Сопка, Дом, Эхо, Valenok, Zaliv. Заведения не обладают общей концепцией предоставления дальневосточной

кухни, но в своем меню активно используют акценты на местные специалитеты (рыбу, морепродукты, таежные ингредиенты).

В заключении можно выделить основные положения по повышению туристической привлекательности посредством развития гастрономического бренда:

1. Повышение туристической привлекательности – одна из ключевых государственных стратегических задач по развитию туризма в целом, в особенности – внутреннего.

2. Наиболее привлекательные места и территории для туристов – это дестинации с развитой рекреационной инфраструктурой, которые сами по себе повышают туристическую привлекательность, но и нуждаются в продвижении, чтобы туристы были о них осведомлены.

3. Повышение туристической привлекательности требует комплексного подхода, основанного на понимании потребностей потребителей и работе с ними по формированию и закреплению в их сознании определенного образа места или территории. Реализуется это через инструменты бренд-менеджмента, брендинга.

4. Путь по созданию и закреплению в сознании потенциальных туристов определенного образа необходимо строить на отличительных особенностях места: уникальном товарном (туристическом) предложении. Как вариант УТП, в частности для города Хабаровска, – удивительное путешествие по Дальнему Востоку. Как следствие – формирование локального гастрономического бренда.

5. Создание и управление локального гастрономического бренда происходит не с нуля. Для этого рационально перенять лучший опыт зарубежных стран и регионов соседей (Приморский край), используя методики бенчмаркинга или др., или вовсе развивать собственный бренд под эгидой бренда «Дальневосточная кухня».

6. Перенятие опыта и бенчмаркинг – не слепое копирование, а активная перестройка гастрономических практик в соответствии с сильными и слабыми сторонами будущей гастрономической дестинации: учет транзитного характера путешествий в городе, доступных ингредиентов, наличия инфраструктуры, особенностей поведения туристов и т.д.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Винодельческий производственно-туристический комплекс «Партизанская долина» в г. Партизанск // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.investinregions.ru/upload/iblock/82e/partizanskaya-dolina_red.pdf
2. Ден В. Г. Русская гастрономическая культура в развитии региональных брендов // Общество: философия, история, культура. 2021. №7 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-gastronomicheskaya-kultura-v-razvitii-regionalnyh-brendov>
3. Карвицкая Г. В. и др. Региональный брендинг и потенциал развития территории // БРЕНД МЕНЕДЖМЕНТ. – 2022. – №. 1. – С. 64-71.
4. Концепцию развития гастрономического туризма представили в Приморье. Официальный сайт Правительства Приморского края // [Электронный ресурс]. – URL: https://primorsky.ru/news/231154/?sphrase_id=5829744
5. Кривоносова Л. А. Политика формирования положительного имиджа Хабаровского края: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – №. 4 (93). – С. 170-177.
6. Макаров, А. Н. Брендинг территории как инструмент развития региона : монография / А. Н. Макаров, С. И. Жук, Д. А. Искандарова. - Ставрополь : Логос, 2020. - 234 с. - ISBN 978-5-907258-38-9. - Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1870647>

7. Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП-100). Отдых в России – Журнал // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-rejting-turisticheskix-brendov-top-100>
8. Совещание с членами Правительства. Официальные сетевые ресурсы Президента России // [Электронный ресурс] / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70385>
9. Фестивали. Туристический портал Приморского края // [Электронный ресурс] / URL: <https://visit-primorye.ru/things-to-do/where-to-go/festivali/>
10. Фестиваль зимней рыбы «Корюшка и Ко» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://smeltfish.pacificrussiafood.ru/>
11. Хабаровский край – родина китов и самолетов. Туристский информационный центр Хабаровского края. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://habtravel.ru/>
12. Чимитдоржиев Ж. Ж., Веретенников А. Н. Дальневосточная кухня: возможность формирования регионального бренда // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – №. 2 (87). – С. 150-161.
13. Culinary Travel: Countries With the Best Food // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alltherooms.com/blog/gastro-tourism/>

Гонеев Игорь Александрович, канд. геогр. наук, доцент

Кафедра географии

Курский государственный университет

goneev@gmail.com

Казakov Станислав Геннадьевич, канд. геогр. наук, доцент

Кафедра географии

Курский государственный университет

Stas.Kazakov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ УРБАНИЗАЦИИ КИТАЯ

УДК 004:528.946

***Аннотация.** В статье рассматривается ряд особенностей проведения одного из главных этапов геоинформационного анализа – анализа структуры процессов и явлений на примере урбанизации Китая. В качестве объекта для подобного исследования Китай выбран как идеальная территория, на которой урбанизация в современный период протекает особенно интенсивно и страна обладает значительным числом крупных и крупнейших городов, что позволяет считать использованную выборку репрезентативной. Проведена классификация городов и визуализация территориальной дифференциации городского населения Китая с помощью геоинформационных технологий.*

***Ключевые слова и фразы:** ГИС-анализ, Китай, урбанизация.*

Igor A. Goneev, Cand. Sc. in Geography, Associate Professor

Department of Geography

Kursk State University

goneev@gmail.com

Stanislav G. Kazakov, Cand. Sc. in Geography, Associate Professor

Department of Geography

Kursk State University

Stas.Kazakov@gmail.com

GIS-BASED ANALYSIS FEATURES OF CHINA URBANIZATION'S STRUCTURE

***Abstract.** The article discusses a number of features of one of the most important stages of GIS-based analysis - an analysis of the structure of processes and phenomena on the example of China urbanization. As an object for such a study, China is chosen as an ideal territory in which urbanization in the modern period proceeds especially intensively and the country has a significant number of large and largest cities, which allows us to consider the used sample of representative. Classification of cities and visualization of the territorial differentiation of the urban population of China using geoinformation technologies was carried out.*

***Key words and phrases:** GIS analysis, China, urbanization.*

Российская ГИС-ассоциация дает такой вариант пояснения термина «Геоинформационный анализ» [1] - анализ размещения, структуры, взаимосвязей объектов и явлений с использованием методов пространственного анализа и геомоделирования. На наш взгляд, английский аналог этого термина «GIS-based analysis» (буквально: «анализ, основанный на ис-

пользовании геоинформационных систем») дает более полное объяснение технической сути метода, поскольку содержит упоминание о ГИС, как основном инструменте таких операций.

Наиболее удобной темой для раскрытия возможностей геоинформационного анализа является процесс урбанизации. Это обусловлено сразу несколькими факторами. Во-первых, урбанизация объективный процесс, имеющий длительную историю и происходящий повсеместно. Во-вторых, урбанизация имеет несколько стадий, которые проявляются не одновременно на всей поверхности обитаемой суши, что дает возможность, как использовать уже накопленный опыт, так и прогнозировать проблемы, связанные с этим процессом. В-третьих, рост городского населения достаточно объективно фиксируется статистическими управлениями и отдельных стран мира, и наднациональными и международными организациями, такими как ООН, Всемирный банк и др [2].

Все это позволяет получить легкий доступ к обширной статистической информации для проведения первого и крайне важного этапа ГИС-анализа – созданию Базы Геоданных (БГД). От точности и аккуратности проведения этого этапа будет зависеть и весь результат анализа, поскольку ошибки, допущенные при создании БГД (опечатки, пропуски, топологические искажения) будут иметь критическое значения при выполнении последующих этапов, таких как классификации, районирование и типологии.

Для создания карт по данным атрибутивных таблиц БГД в большинстве ГИС-пакетов предлагается достаточно широкий набор способов изображения, однако, на наш взгляд, для визуализации территориальной дифференциации городского населения лучше всего подходят так называемые двухтемные карты, отображающие два вида данных: например, цвет символа изображает один тематический показатель, а размер символа — другой. К примеру, для ГИС «Урбанизационные процессы» - радиусом пунсона показывается людность города, а цвет пунсона отвечает за административный уровень или функциональную характеристику.

Говоря выше об универсальности урбанизации следует сразу упомянуть уникальные, исключительные и специфические черты этого процесса, зависящие от региональных этнокультурных или природных особенностей. Первой такой «не универсальной» чертой является само определение «город» и критерии его статуса.

Так, например, для России городом является поселение с численностью населения более 12 тысяч человек, и при этом учитывается занятость большей части людей трудоспособного возраста не в отраслях сельского хозяйства. Для Европейских стран (даже входящих в Евросоюз) нет общих критериев определения минимальной численности населения города – в скандинавских странах таким статусом обладают поселения с численностью свыше 500 человек, а для Испании и Португалии этот порог даже выше российского уровня, при этом в Литве вообще не задан минимальный порог численности города.

С таким законодательным многообразием определения статуса города можно было бы «мириться» если бы не огромное количество исключений, существующих во всех странах мира. Так, почти пятая часть российских городов имеет численность мене 12 тысяч. Более того, эксперты считают, что треть всех российских городских поселений – это «не совсем города», поскольку образ жителей в них абсолютно сельский [3].

Наиболее ярким примером является Чекалин – город в Тульской области с населением менее 1000 человек. Свой статус он получил еще 15-м веке и на протяжении нескольких столетий действительно выполнял типично городские функции – оборонительную, был центром торговли и железнодорожным узлом, но затем с изменением транспортно-географического положения потерял свое значение и испытал сильный процесс миграционного оттока населения.

Все вышесказанное необходимо учитывать при геоинформационном анализе урбанизации мира. Для того, чтобы исключить возможные региональные особенности и специфические условия в нашей работе не будут рассматриваться малые и средние города, поскольку при использовании общедоступной статистики, которая дает лишь численность населенного пункта, но не отражает его статус, можно легко допустить ошибку. Так, например, в России

крупнейшим сельским населенным пунктом является станица Каневская с численностью более 44 тысяч человек. Достаточно крупные села встречаются в Молдавии, Индии и Китае.

Таким образом, при ГИС-анализе и составлении карт в работе нами учитываются только большие города (численность населения более 100 000 человек). Лишь в таком населенном пункте можно с уверенностью констатировать наличие городской инфраструктуры и преобладание городского образа жизни, что и является урбанизацией в подлинном смысле слова.

Один из главных этапов геоинформационного анализа – анализ структуры изучаемого процесса или явления. Для его рассмотрения нами выбрана в качестве объекта территория Китая. Выбор был обусловлен как техническими ограничениями – требуются чрезмерные затраты мощности компьютера и рабочего времени на проведение подобного анализа в целом по миру, так и наглядностью примера – Китай лучшего всего подходит для рассмотрения дифференциации прибрежных и внутриконтинентальных городов. Кроме того, в этой стране достаточно большое количество городских поселений и в том числе крупных и крупнейших городов. Такая большая выборка обеспечивает репрезентативность исследования.

Для проведения данного геоинформационного анализа нам понадобилось применения метода буферизации. Вдоль всей береговой линии Китая (от границы с Вьетнамом до границы с КНДР) была построена буферная зона глубиной в 50 км (рис. 1). После этого с помощью инструментов выборки по пространственному отношению слой городов Китая был разделен на два новых слоя – «прибрежные города» и «внутриконтинентальные города». В прибрежные города попали населенные пункты полностью или частично лежащие в пределах созданной 50-километровой буферной зоны.

Всего в Китае насчитывается 462 города с населением свыше 100 тысяч человек (выше было объяснено, почему мы изучаем только эти города). Из них около 100 городов относятся к «миллионерам» – такая приблизительная цифра вызвана особенностями административно-территориального устройства Китая, при котором практически невозможно посчитать население «точечного» города, а учитывается значительный по площади городской округ с прилегающими к урбанизированной территории сельскими поселениями.

В этом, к примеру, причина того, что Чунцин считается крупнейшим городом мира, хотя большая часть его населения проживает не в непосредственно урбанизированных кварталах центрального города. Более детальный анализ структуры городов Китая приведен в таблице 1.

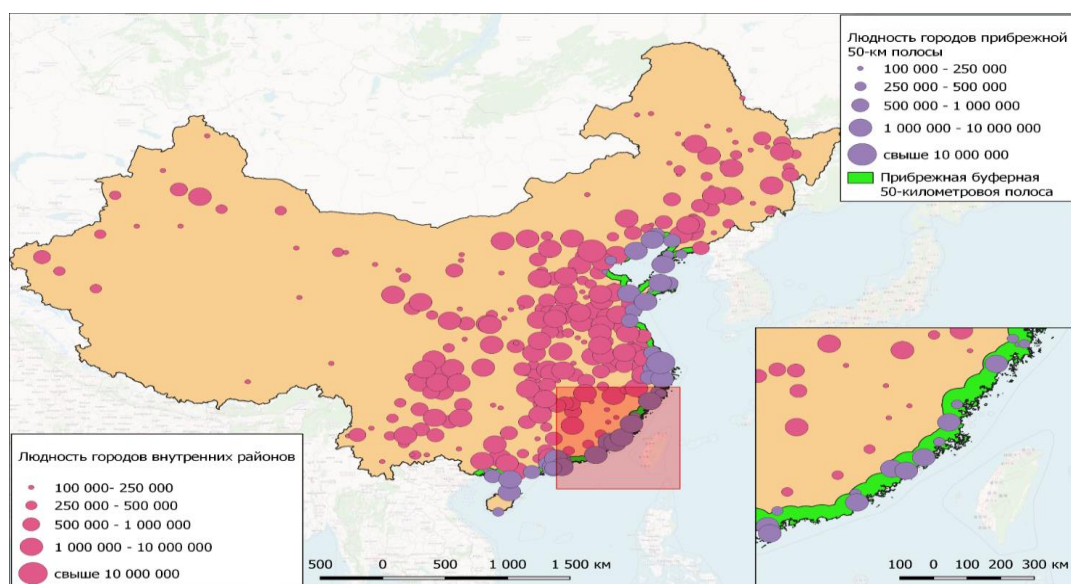

Рис. 1. Анализ структуры размещения городов Китая с численностью более 100 тыс. человек

*[Составлено авторами]

Таблица 1 Сравнение приморских и внутриконтинентальных городов Китая

Тип городов	Доля от общего количества городов Китая, %	Доля городов с населением 100-250 т. от всех данного типа, %	Доля городов с населением 250-500 т. от всех данного типа, %	Доля городов с населением 500 т-1 млн от всех данного типа, %	Доля городов с населением 1-10 млн от всех данного типа, %	Доля городов с населением свыше 10 млн от всех данного типа, %
Внутриконтинентальные города	81	26	17,2	24,2	32	0,6
Приморские города	19	7	20,2	28,2	40,4	4,2

*[Составлено авторами]

Геоинформационный анализ позволил очень четко отметить различия в структуре внутриконтинентальных городов (среди которых хотя и преобладают крупнейшие города с населением от 1 до 10 млн человек, но в целом различия внутри типа колеблются не в широких пределах – от 17 до 26 процентов, исключение составляют лишь города мегалополисы с населением свыше 10 млн, коих менее 1%) и городов лежащих в 50-километровой прибрежной буферной зоне (для данного типа характерно очень небольшое количество городов с населением менее 250 тысяч и повышенная доля мегалополисов).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Анализ размещения, структуры, взаимосвязей объектов и явлений с использованием методов пространственного анализа и геомоделирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gisa.ru/13074.html> (Дата обращения: 25.02.2023).
2. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 504 с.
3. Махрова А.Г. Ни к селу, ни к городу. Огонек № 40 (5393) от 12.10.2015, С. 16-19.

Дерюгин Павел Петрович, доктор социол. наук, профессор
Кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций
Севастопольский государственный университет;
Ассоциированный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
deriuginpav@yandex.ru

Лебединцева Любовь Александровна, доктор социол. наук, профессор
Кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций
Севастопольский государственный университет;
Ассоциированный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
l.lebedintseva@spbu.ru

Глухих Владимир Александрович, кандидат филос. наук, доцент
Кафедра социологии и политологии
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ)
vladimirglu@mail.ru

Баннова Олеся Сергеевна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ)
bannova.o@nuoto.com
, аспирант
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ)
serga-98@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИГРУПОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИТ-ГРУПП (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ, КНР, США И БРАЗИЛИИ)

УДК 316.34

Аннотация. Внутригрупповая дифференциация ИТ-специалистов оказывает важное значение на характер и эффективность деятельности этой социально-профессиональной группы. Ценностные сети ИТ-специалистов формируются по-разному в различных социальных системах и зависят от множества самых различных факторов. Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о том, что в условиях китайского общества ценности ИТ-специалистов формируются как просоциальные. Сделаны выводы о возможных перспективных направлениях новых исследований факторов, которые существенно сказываются на системе ценностей ИТ-специалистов.

Ключевые слова и фразы: дифференциация, внутренняя среда, ИТ-специалисты, влияние социума

Pavel Deriugin, Dr. Sc. in Sociology, Professor
Department of Social and Philosophical Sciences and Social Communications
Sevastopol State University;
Associate Member, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - Branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences
deriuginpav@yandex.ru

Liubov Lebedintseva, Dr. Sc. in Sociology, Professor
Department of Social and Philosophical Sciences and Social Communications
Sevastopol State University;
Associate Member, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - Branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences

l.lebedintseva@spbu.ru

Vladimir Glukhikh, *Cand. Sc. in Philosophy, Associate Professor*

Department of Sociology and Political Science

St. Petersburg State Electrotechnical University (LETI)

vladimirglu@mail.ru

Olesya Bannova, *post-graduate student*

St. Petersburg State Electrotechnical University (LETI)

bannova.o@nyomo.com

Sergey Kurazhev, *post-graduate student*

St. Petersburg State Electrotechnical University (LETI)

serga-98@mail.ru

FEATURES OF INTRA-GROUP DIFFERENTIATION OF IT GROUPS (EMPIRIC STUDY OF RUSSIA, PRC, USA AND BRAZIL)

Abstract. *The intra-group differentiation of IT specialists is of great importance for the nature and effectiveness of the activities of this socio-professional group. The value networks of IT professionals are formed differently in different social systems and depend on many different factors. An empirical study confirmed the hypothesis that in the conditions of Chinese society, the values of IT professionals are formed as pro-social ones. Conclusions are drawn about possible promising directions new research on factors that significantly affect the value system of IT professionals.*

Key words and phases: *differentiation, internal environment, IT specialists, social impact*

Актуальность настоящего исследования обусловлена важной ролью ИТ-групп в формировании современного цифрового общества. В частности, в российском обществе профессиональной ИТ-деятельностью заняты более полутора миллиона человек и ряды ИТ-специалистов постоянно пополняются примерно по полмиллиона человек в год. В Китае таких специалистов больше в 6 раз, чем в России, а темпы роста еще выше [4]. В значительной степени роль и влияние этой социально-профессиональной группы на социально-экономические процессы в обществе обусловлена особенностями их внутригрупповой интеграции и дифференциации, точнее, степенью сплоченности и базовыми ценностями, которые разделяют такие специалисты.

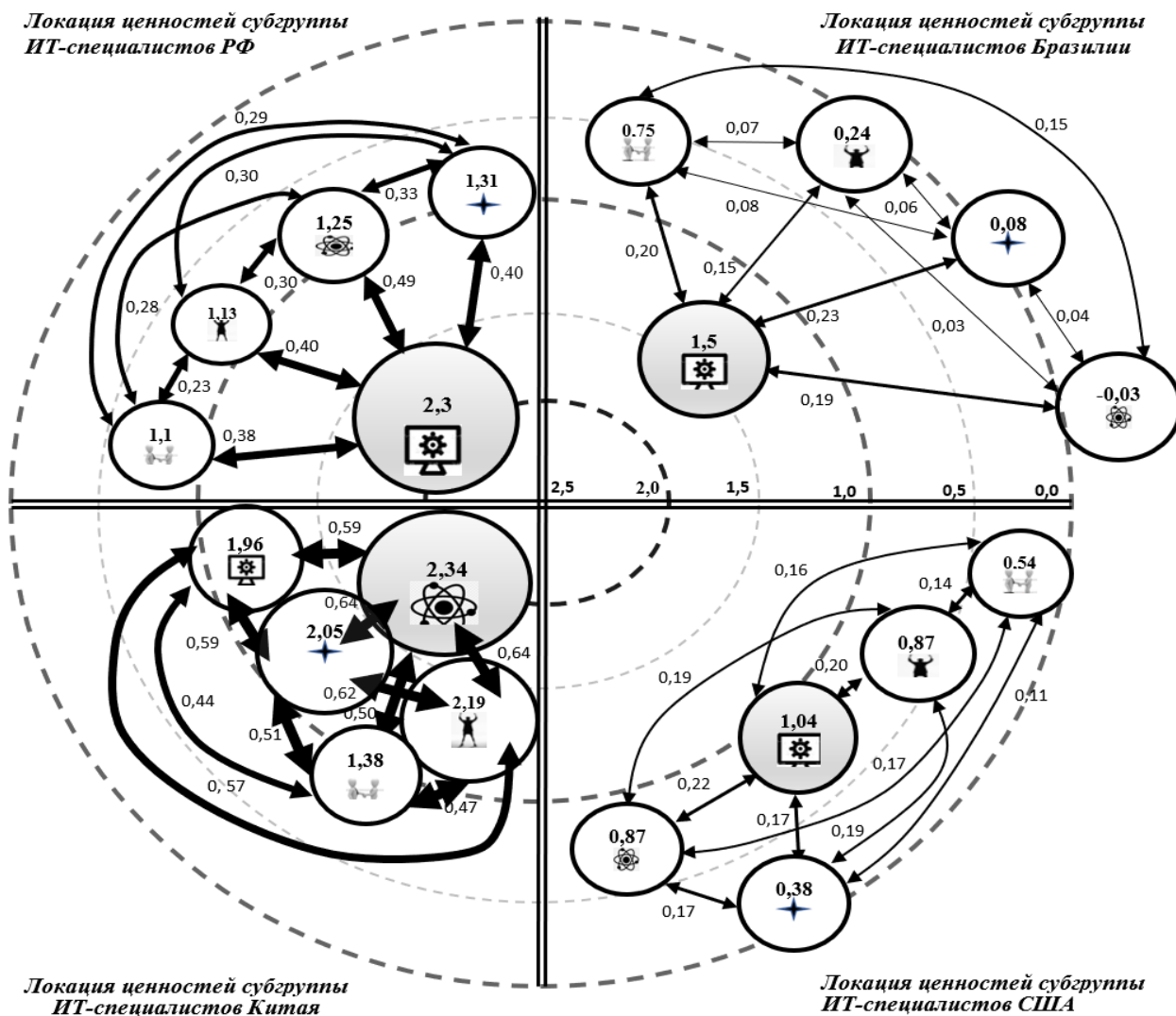
Проблема исследования заключается в том, что ценности ИТ-специалистов в различных социальных условиях формируются по-особому. В одних случаях приоритетными оказываются ценности социального порядка, в других социальных условия – основными, базовыми ценностями ИТ-специалистов выступают профессиональные ценности, которые оказываются более существенными и приоритетными. В социальном отношении последствия диспропорций в становлении социальной и профессиональной зрелости ИТ-специалистов могут сказываться на радикальных настроениях и стратегиях социальной мобильности, скажем, в критических ситуациях. Так, в информационном пространстве активно обсуждается, в частности, миграционные настроения ИТ-специалистов с началом СВО [6]. Утечка мозгов сопоставима с 90-ми гг., что наносит значимый ущерб экономического и социального порядка для российского общества. Таким образом, можно констатировать, что противоречия между социальными и профессиональными особенностями ценностей ИТ-специалистов составляют актуальную проблему исследования. В теоретическом отношении исследование настоящей проблемы заключается в поиске адекватных научных оснований для анализа особенностей ценностей ИТ-специалистов, складывающихся по-особому в условиях различных социальных систем.

Гипотеза исследования заключалась в проверке предположения о том, что внутригрупповая дифференциация в российских и китайских ИТ-группах будет формироваться по-

особому. Ядром ценностей российских ИТ-специалистов выступят ценности профессионального порядка, все другие ценности окажутся менее важными и значимыми. Напротив, внутренняя среда китайских ИТ-специалистов будет концентрироваться вокруг ценностей социального (мировоззренческого) порядка, все иные ценности окажутся менее актуальными. Настоящая гипотеза сформирована на основании анализа ряда современных публикаций об особенностях ценностей россиян и китайцев [2], [5], [1]. **Цель исследования** – выявление и характеристика особенностей внутригрупповой дифференциации российских и китайских ИТ-специалистов. **Объект исследования** – российские и китайские ИТ-специалисты, а **предмет** – особенности внутригрупповой дифференциации.

Исследование проводилось на протяжении 2022-2023 гг. в России, Китае, США и Бразилии. В исследовании приняли участие 847 ИТ-специалистов, примерно по двести человек из каждой страны. Исследование пилотажное.

Методологическую основу исследования составили идеи П.А. Сорокина о социодинамике ценностей по мере развития социальной системы, т.е. колебании ценностей между чувственными и идеациональными полюсами ценностей в ходе культурно-исторического процесса [8]. На основе авторской **методики** сетевого анализа [7], [3] построена модель, которая приведена на рисунке № 1.

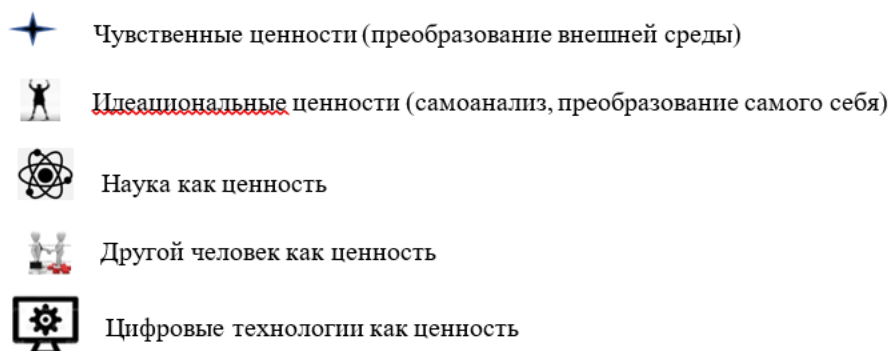

Рис. 1. Сети ценностей ИТ-специалистов в разных странах

Результаты и обсуждение

Во-первых, на полученной модели можно видеть, что внутренняя интеграция в группах ИТ-специалистов наиболее значимая среди китайских программистов. Далее по степени сплочённости оказались российские ИТ-специалисты. ИТ-специалисты Бразилии и США по степени единства ценностей оказались менее солидарными.

Во-вторых, в такой же последовательности оказались сетевые характеристики «связей между» различными группами ценностей – чувственными (это ценности раскрывающие стремление преобразовывать внешнюю среду), идеациональными (ценности самоанализа и саморегуляции), профессиональными (ценности технологического и технического порядка), ценностями поддержания отношений с другими людьми и ценностями научно-мировоззренческими.

В-третьих, ценности научно-мировоззренческого порядка китайских ИТ-специалистов оказались в центре сетей этой ИТ-группы и на порядок выше, чем это было характерно для респондентов всех других ИТ-групп.

Выводы

Результаты эмпирического исследования подтвердили выдвинутую гипотезу: ценности социального порядка в системе ценностей китайских ИТ-специалистов играют базовую роль, являются ядром всей сети.

Полученные результаты также позволяют говорить о наличии некоторых типов сетей, где соотношение социальные\профессиональные ценности фиксирует различную степень их связанности.

Пилотажное исследование позволяет наметить новые перспективы изучения ИТ-специалистов как особой социально-профессиональной группы, складывающейся специфически под влиянием совокупности идеологических, организационных, культурных, профессиональных и иных факторов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аликберова А.Р., Мухаметзянов Р. Р. Гуманитарные связи в системе российско-китайских отношений: результаты исследования // Общество и государство в Китае. – 2016. №2. – С. 604-616.
2. Гэн Цзе. Сравнение китайской и российской деловой культуры // Science Time. – 2021. №2 (86). – С. 4-8.
3. Дерюгин П. П. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России / П. П. Дерюгин, Е. Л. Самарина // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 8. – С. 87-105.
4. Китайские программисты самые лучшие в мире? <https://magazeta.com/developers> (Дата обращения: 07.04.23.)

5. Мерзляков С. С. *Российский IT-специалист: между «цифровым концлагерем» и технологическим гуманизмом» // Вопросы инновационной экономики. 2021. №4. С. 1544-1545.*
6. Минцифры: около 100 тыс. IT-специалистов покинули РФ в этом году, 80% из них продолжают работать на российские компании <https://habr.com/ru/news/706600/> (Дата обращения: 07.04.23.)
7. Рассказов, С. В. Корпоративное управление : Учебник / С. В. Рассказов, А. Н. Рассказова, П. П. Дерюгин. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 338 с.
8. Сорокин П.А. *Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – С. 1176.*

Дерюгин Павел Петрович, доктор социол. наук, профессор
Кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций
Севастопольский государственный университет;
Ассоциированный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
deriuginpav@yandex.ru

Лебединцева Любовь Александровна, доктор социол. наук, профессор
Кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций
Севастопольский государственный университет;
Ассоциированный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
l.lebedintseva@spbu.ru

Красновид Даниил Юрьевич, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет
krasnovid17@gmail.com

Юй Ян, бакалавр
Санкт-Петербургский государственный университет
yuyangprozidise911@gmail.com

ЭТНИЧЕСКОЕ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНОГО В КОНЦЕПЦИИ КИТАЕВЕДА С.М. ШИРОКОГОРОВА

УДК 316.34

Аннотация. Данная статья является первой попыткой авторской группы обобщить социологические взгляды С. М. Широкогорова, раскрывающие объяснение социального как продолжение этнического. Актуальность этого и планирующихся последующих исследований продиктована интересами междисциплинарных подходов, проводимых на стыке социологии и этнологии. Возможно самые актуальные моменты современного прочтения трудов автора обусловлены обстоятельствами геополитических трансформаций на современном постсоветском пространстве, где социальные дезорганизации приводят к разрушениям и потерям не только среды обитая, но и языка, культуры, традиций – по существу этнических признаков и этнических характеристик целых народов. В этом отношении работы С. М. Широкогорова позволяют осветить связь этнического и социального как основания социологического анализа. В настоящей статье делается попытка охарактеризовать основные положения теории автора, раскрывающие взаимосвязь этноса и социальной организации.

Ключевые слова и фразы: внутренняя среда этноса, социальная организация, влияние социума, системные связи социального и этнического.

Pavel Deriugin, Dr. Sc. in Sociology, Professor
Department of Social and Philosophical Sciences and Social Communications
Sevastopol State University;
Associate Member, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - Branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences
deriuginpav@yandex.ru

Liubov Lebedintseva, Dr. Sc. in Sociology, Professor
Department of Social and Philosophical Sciences and Social Communications
Sevastopol State University;
Associate Member, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - Branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences
l.lebedintseva@spbu.ru

Daniil Krasnovid, *Master student*

St. Petersburg State University

krasnovid17@gmail.com

Yu Yang, *Bachelor*

St. Petersburg State University

yuyangprozidise911@gmail.com

ETHNIC AS A SOCIAL DRIVER IN THE CONCEPT OF THE SININE STUDENT S.M. SHIROKOGOROVA

Abstract. *This publication is the first attempt by the group of authors to generalize the sociological views of S.M. Shirokogoroff, revealing the emergence of the social as a continuation of the ethnic. The relevance of this and subsequent studies is dictated by the interests of interdisciplinary approaches carried out at the intersection of sociology and ethnology. Perhaps the most relevant moments of the modern reading of the author's works are due to the circumstances of geopolitical transformations in the modern post-Soviet space, where social disorganization leads to destruction and loss not only of the living environment, but also of language, culture, traditions - essentially ethnic features and characteristics of entire peoples. In this regard, the work of S.M. Shirokogoroff allow highlighting the connection between ethnic and social as the basis of sociological analysis. This article attempts to characterize the main provisions of the author's theory, revealing the relationship between ethnos and social organization.*

Key words and phrases: *internal environment of an ethnos, social organization, influence of society, systemic relations of social and ethnic*

Сегодня о китаеведе Сергее Михайловиче Широкогорове больше известно как о крупном этнографе, научные позиции которого, несомненно, остаются актуальными и перспективными для анализа новой геосоциальной ситуации. Работы С.М. Широкогорова по мнению современников оказывали и продолжают оказывать существенное воздействие на формирование западноевропейской этносоциологии. В частности, труды автора изучаются, начиная с 20-х гг. прошлого столетия в берлинской этносоциологической школе. Выпускники школы признают значимое влияние идей С.М. Широкогорова на их научные и мировоззренческие взгляды как оказавшие самое существенное влияние, в том числе на всю научную деятельность [12].

Помнят о научном вкладе С.М. Широкогорова и на Востоке. Своим учителем Сергея Михайловича считал известный китайский социолог Фей Сяо Тун, для которого С.М. Широкогоров, - «белый русский» эмигрант, - был научным руководителем магистерской диссертации в университете Цинхуа [16]. Позже Фей Сяо Тун стал директором института социологии Академии общественных наук Китая и считается одним из основателей китайской социологической школы [5]. В воспоминаниях о начале профессионального пути Фей Сяо Тун довольно часто упоминает о важной роли С.М. Широкогорова в его профессиональном становлении.

В российской науке многие десятилетия имя С.М. Широкогорова упоминалось очень редко и, как правило, со ссылками только на две ранние работы ученого, написанные в начале прошлого века на русском языке [10]. На самом деле все основные труды С.М. Широкогорова изданы на иностранных (европейских) языках, а среди отечественных ученых они подчас игнорировались или получали явно негативные оценки и серьезную критику (Л.Н. Гумилев). Только с конца 70-х гг. прошлого столетия труды автора оценены более обстоятельно и с позиций позитивного анализа и внимания в российском научном сообществе. Немногим позже, в 2000 г., идеи С.М. Широкогорова об этносе и этногенезе, шаманизме тунгусов и археологии становились объектом внимания некоторых изданий, научных статей, конферен-

ций, Широкогоровских чтений в Дальневосточном государственном университете. Преимущественно внимание научного сообщества привлекается к анализу идей С.М. Широкогорова относятся к проблематике исследований этоса.

Наряду со сказанным, настоящая статья посвящается обзору самых значимых позиций, касающихся социологической интерпретации социальной организации, в целом социального в широком смысле. Социология для становления научного мировоззрения С.М. Широкогорова сыграла определенную роль. Как говорил сам автор в автобиографических воспоминаниях, социология выступила в известном смысле стартовым моментом его научных увлечений. После получения филологического образования, занятий по политической экономике и антропологии в университете Сорбонны в Париже, после обучения на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета и в Археологическом Институте Санкт-Петербурга, по собственному признанию Широкогорова, он начал свой научный путь с изучения социологии, экономики и истории [14].

Социальная организация как центральная идея социальности. Среди идей о социальной жизни, пожалуй, наиболее важными следует признать позицию С.М. Широкогорова в понимании социальной организации. Социальную организацию он характеризует как комплекс, производный от другого комплекса - комплекса этнических элементов. В этом смысле биологическое – этнос, с точки зрения С.М. Широкогорова, выступает триггером социального, т.е. с его точки зрения, формирование социальности как некоторой совокупности объединённых вместе элементов имеющих общее предназначение, и отвечающих какой-либо определённой общей цели, обусловлено по-существу биологическим единством. Он пишет: «комплекс этнографических элементов, регулирующих функционирование общества как постоянного конгломерата людей, образующих в свою очередь комплекс с определенным внутренним равновесием (курсив – наш), которое дает возможность этнической единице воспроизводить себя, сохранять экономическую систему, материальную культуру, умственную и психическую деятельность, т. е. обеспечивать непрерывность существования этнической единицы в ее целостности» [15]. Как следует понимать, центральным моментом формирования социальности – появления общества как такового, - выступает этнос, точнее «комплекс этнических элементов». Все актуальные для исследователя элементы, такие как, шаманизм и психологическая сфера, язык и вера, происхождение и культура, собственно этнос и другие элементы, с точки зрения автора объединены и взаимосвязаны, формируют новое качественное (надэтнический феномен) - образуя некоторый новый комплекс связей. Этот комплекс приобретает характер чего-то «общего», что определяется С.М. Широкогоровым как «социальная организация».

Сложившееся на основе этноса общее - общество - как «постоянный конгломерат людей» регулируется на основе функционирования этнических комплексов, которые влияют на все стороны жизни общества - экономическую систему и материальную культуру, продолжая свое влияние за пределы чисто материальных факторов, т.е. влияют умственную и всякую иную психическую деятельность членов этноса. При этом именно этнические комплексы обеспечивают внутреннее равновесие и воспроизводство как самого этноса, так и сложившегося общества. Динамика развития этнических комплексов оказывает решающее влияние на непрерывность и целостность развития с прямыми и обратными связями, образуя систему: «Материальная культура, социальная организация и психоментальный комплекс образуют сбалансированную систему, каждый элемент которой тесно прилажен к другому и взятые все вместе взаимодействуют между собой» [14] - подчеркивает он.

Общество с точки зрения С.М. Широкогорова системно связано с культурными и биологическими единицами, образующими этнос. Эта связанность приводит к тому, что социальная организация постоянно трансформируется и изменяется на основе эволюции самого этноса. Для эволюции самого этноса характерны исторические этапы - роста, расцвета и упадка; в нем неизбежно складываются и проявляются силы консолидации и дезинтеграции; этнос непрерывно видоизменяется из-за колебаний трех сред обитания: физических условий

существования (первичной среды), культуры (вторичной среды) и межэтнического окружения (третичной среды). Толчки, нарушения равновесия и изменения внутри и во вне этноса неизбежно сказываются и на изменениях социальной организации и появлении разнообразия.

При этом этнос и социальная организация сосуществуют относительно независимо. Так С. М. Широкогоров приводит пример такой ситуации, когда фактически исчезающий этнос, - маньчжуры, - потерял этническое равновесие и был поглощен другим (лидирующим) китайским этносом, но сумел сохранить основные черты древней социальной организации особенно в Северной Маньчжурии, и собственно социальная организация позволила удержаться от полной ассимиляции китайским этносом [10].

Китаевед С.М. Широкогоров на основе изучения восточных этносов заложил целый ряд направлений исследований, которые могут иметь актуальное значение для современной социологической науки в развитии междисциплинарных знаний, в частности:

- представлениях о социальном как об отражении менталитета и особенностей традиционного общества [3];
- о социальных механизмах иррадиации этнической культуры [7];
- о социальных механизмах формирования семейной иерархии [13];
- об этнических особенностях хозяйствования, определяющих социальные статусы и роли членов этноса [12];
- о социальном взаимодействии контактных групп этносов [8];
- об общности предков родовой организации как факторе социальной структуры этноса [1];
- о подвижности социальных ролей в трудовой жизни семейной организации в этносе [2];
- о множественности форм собственности в этнических группах [11];
- о формах построения социальной структуры на основе этнических территорий [9];
- о взаимовлиянии форм права (тунгусское обычное право) и традиционных форм регулирования социального поведения [4], и др.

Нельзя обойти молчанием целый ряд положений и принципов, составляющих методологический интерес к организации и проведению прикладных исследований, актуальных для современной социологической науки в освещении связанности этнических и социальных форм жизни общества. В частности, здесь актуально подчеркнуть такие идеи С.М. Широкогорова как важность не обособлять объект исследования от условий, в которых действует этот объект; целесообразность организовывать исследование, отталкиваясь от реальных событий и практик, а не от удобных теорий; особая роль тактичности и уважительном общении с респондентами; честности, наблюдательности и непредвзятости в оценках; строгости и последовательности в проведении полевых исследований и целый ряд других.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Азнабаев Б. А., Ахмадиева Д.Ф. Формы межэтнического взаимодействия в уфимском уезде второй половины XVII – начала XVIII в. (по материалам Приказного делопроизводства) // Власть. – 2021. – №1. – С. 271 – 279.
2. Ахмадеева Е. В., Галяутдинова С. И. Понимание супружеской измены в семьях, принадлежащих к разным этносам // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – №4. – С. 290 – 296.
3. Бутенко Н. А. Этническая идентичность коренных народов Севера в современных условиях: теоретические основания и проблема сохранения // Манускрипт. – 2021. – №7. – С. 1409 – 1414.

4. Давыдов В. Н. Стратегии использования пространства и режимы автономности: отношения эвенков и государства на Северном Байкале // *Этнография*. – 2018. – №2. – С. 47 – 59.
5. Дерюгин П. П. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции / П. П. Дерюгин, Л. А. Лебединцева, Л. С. Веселова // *Социологические исследования*. – 2018. – № 7(411). – С. 124-134.
6. Йохансен У. Влияние Сергея Михайловича Широкогорова на немецкую этнологию // *Этнографическое обозрение*. – 2002. – № 1. – С. 139–143.
7. Манапова В. Э. Концепции исследования национальной идентичности: их сходства и различия // *Общество: философия, история, культура*. – 2020. – №9(77). – С. 122 – 125.
8. Панченко А. Б. Истоки теории этноса: терминологический аспект // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2010. – №3. С. 108 – 114.
9. Поповкин А.В., Поповкина Г. С. К вопросу о диалектике культурно-символического освоения ландшафта // *Культурный ландшафт регионов*. – 2021. – №5. – С. 103 – 108.
10. Ревуненкова Е. В., Решетов А. М. Сергей Михайлович Широкогорov ЭО. – 2003. – № 3. С. 100–119.
11. Сем Т. Ю. Проблемы этнокультурного менталитета в этнологии // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. –2022. – №2 (60). – С. 15 – 26.
12. Семёнова В. Е., Семёнов Е. А. Теоретические основы этно-экологических аспектов взаимодействия природы и общества // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2015. – №10(185). – С. 424 – 429.
13. Фадеева Е.В. С.М. Широкогорov о положении женщины у северных тунгусов и маньчжуров Дальнего Востока // *Широкогорovские чтения (проблемы антропологии и этнологии)*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 24—27.
14. Shirokogoroff S. *Psychomental Complex of the Tungus*. – 1935. – 470 с.
15. Shirokogoroff S. M. *Social Organization of the Northern Tungus*. Shanghai: The Commercial Press, 1929. – 427 p.
16. 费孝通：《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》// 《读书》。1994。第 4 期。Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: воспоминания моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). – 1994. – № 4.

Зелезинская Лариса Андреевна, канд. филос. наук
Юридический отдел
Благовещенский государственный педагогический университет
zelezinskaya_larisa@list.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ И КИТАЕ

УДК: 341.95

Аннотация. В статье рассматриваются особенности регулирования правового положения иностранных обучающихся в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Автор анализирует документы, необходимые для въезда с целью обучения на территории этих государств. Показаны основные тенденции регулирования правового положения иностранных обучающихся, направленные на облегчение их правового режима, главным образом посредством предоставления возможности работать и упрощения оформления документов пребывания.

Ключевые слова. Правовое положение иностранных граждан, разрешение на временное проживание с целью обучения, вид на жительство, учебная виза.

Larisa Zelezinskaya, Cand. Sc. in Philosophy
Legal Department
Blagoveshchensk State Pedagogical University
zelezinskaya_larisa@list.ru

LEGAL STATUS OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA AND CHINA

Abstract: The given article deals with the features of regulation of the legal status of foreign students in the Russian Federation and in the People's Republic of China. The author analyzes the documents required for entry to these countries for the education purpose. The main trends in the regulation of the legal status of foreign students, aimed at facilitation of their legal regime, mainly by providing the opportunity to work and simplifying the processing of documents for stay, are considered.

Keywords: legal status of foreign citizens, temporary residence permit for the purpose of education, residence permit, study visa.

Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов является одним из ведущих показателей различных рейтингов высших учебных заведений Российской Федерации, в том числе мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [3]. Данный мониторинг проводится Главным информационно-вычислительным центром Минобрнауки России ежегодно с 2012 года, он учитывает результаты деятельности практически всех вузов страны и их филиалов.

Исходя из доступных на сайте мониторинга данных, российские вузы активно работают в этом направлении. В Амурской области из 6 представленных в мониторинге образовательных учреждений высшего образования показатель «Международная деятельность (Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент)» присутствует в сведениях мониторинга эффективности деятельности за последние

5 лет у четырех организаций. Лидирует по этому показателю ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», достигший в 2022 г. максимального значения 11,21 при медианном значении по РФ 5,91 [3].

Следует отметить, что для выполнения данного показателя образовательные учреждения не только занимаются набором и непосредственно обучением иностранных студентов, но и несут обязанности по обеспечению правового положения обучающихся у них иностранных граждан.

В российском миграционном законодательстве правовому положению иностранных обучающихся уделяется значительное внимание. Ввиду особого географического положения Амурской области в вузах Благовещенска отмечается преобладание иностранных студентов из Китая. В свою очередь, российские граждане, проживающие на близлежащих территориях, всё чаще уезжают в соседнее государство с целью получения образования в вузах Китая.

Кому проще уехать на учебу, китайским гражданам в Россию или российским в Китай? Требуется ли виза? Можно ли работать иностранным студентам? Рассмотрим основные особенности и тенденции регулирования правового положения иностранных студентов в этих двух государствах.

Особенности въезда на территории этих государств закреплены соответствующими законами: Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Законом Китайской Народной Республики о въезде и выезде (действует с 1 июля 2013 г.).

Как китайским гражданам, прибывающим в Россию, так и российским гражданам, прибывающим в Китай, в целях обучения помимо наличия действующего загранпаспорта необходима виза. Категории виз для въезда в РФ утверждены Постановлением Правительства РФ от 09.06.2003 № 335 «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» [7].

Согласно пункту 34 для въезда на территорию РФ для обучения иностранному гражданину оформляется обыкновенная учебная виза на срок до 3 месяцев с возможностью последующего ее продления территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации по месту постановки на миграционный учет по месту пребывания иностранного гражданина путем выдачи многократной визы на период обучения в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании, но не более чем на один год для каждой последующей визы [7]. При оформлении обыкновенной учебной визы указывается цель поездки, которая, в соответствии с Приказом МИД России от 21.12.2020 № 23235 "Об утверждении Перечня целей поездок, используемого при оформлении и выдаче виз иностранным гражданам", может быть следующих видов (для данной категории виз):

- краткосрочное обучение (въезжающим на обучение на срок до 3 месяцев);
- учеба (въезжающим на обучение на срок свыше 3 месяцев);
- специализация (для обучения в образовательных организациях, входящих в структуру Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, МВД России, МЧС России, ФТС России);
- сопровождающий член семьи [10].

В Китае в соответствии с Положением об управлении въездом-выездом иностранных граждан в КНР (действует с 1 сентября 2013 г.) существует 2 категории виз, по которым можно въехать в целях обучения:

- виза X1, выдается лицам, получающим образование на территории Китая на долгосрочной основе (если срок обучения превышает 180 дней);
- виза X2, выдается лицам, получающим образование на территории Китая на краткосрочной основе (если срок обучения не превышает 180 дней) [5].

В настоящее время учебные визы Китая и России имеют безусловное сходство (за исключением специализации для России) обучающимся выдаются учебные визы в зависимости от периода обучения. В Китае этот период составляет 180 дней (почти 6 месяцев), в России 3 месяца. Примечательно, что до 2021 г. в России цели поездок по учебной визе подразделялись в зависимости не от периода обучения, как в настоящий момент, а от вида получаемого образования: **аспирантура, стажировка, курсы, учеба**, специализация, сопровождающий член семьи [9].

Следует отметить, что оба государства заинтересованы в привлечении иностранных студентов, в связи с чем в миграционное законодательство стран вносятся изменения, существенно облегчающие режим пребывания иностранных студентов.

Одним из наиболее долгожданных таких нововведений в российском законодательстве оказалось появление нового разрешающего документа специально для иностранных студентов и аспирантов – **разрешение на временное проживание с целью обучения (РВПО)**. Это подтверждение права на временное проживание в Российской Федерации иностранного гражданина, который проходит обучение по очной форме в образовательных учреждениях высшего образования по определенным программам обучения [12].

С 01.01.2023 г. получить разрешение на временное проживание с целью обучения могут иностранные граждане, проходящие обучение по очной форме в образовательных организациях высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки, имеющим государственную аккредитацию, или программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Для этого им необходимо обратиться с заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации, на территории которого проходит обучение. РВПО выдается на срок освоения указанных программ и сто восемьдесят календарных дней после дня окончания срока обучения [12]. К преимуществам оформления РВПО относится право иностранного гражданина, получившего РВПО, после завершения обучения обратиться за оформлением вида на жительство.

Создание возможности получения РВПО иностранными студентами должно существенно снять нагрузку с международных отделов образовательных организаций высшего образования. Ранее единственная возможность законного нахождения студентов на территории РФ – наличие действующей визы, которую необходимо продлевать каждый год во время всего периода обучения иностранца, так как максимальный срок действия многократной обыкновенной учебной визы, оформляемой путем продления однократной визы после въезда на территорию РФ, не более одного года [8].

Интересно, что в Китае также существует система предоставления разрешения на проживание студентам, напоминающая российское РВПО. Так, согласно официальной информации с сайта Генерального консульства Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге, информации для иностранных студентов с сайтов университетов Китая иностранные студенты, получившие визу категории «X1» (то есть приезжающие на долгосрочное обучение на период свыше 180 дней) в течение 30 дней с момента их въезда на территорию Китая обращаются в соответствующие территориальные подразделения въезда/выезда органов общественной безопасности с целью оформления «проживания» (вида на жительство) [4] [6]. Положением об управлении въездом-выездом иностранных граждан в КНР предусмотрен отдельный вид вида на жительство – «вид на жительство с целью обучения» [5].

Соответственно, российским студентам, приезжающим на долгосрочное обучение в Китай, необходимо сначала оформить визу типа X1, затем после въезда в течение 30 дней обратиться для получения соответствующего вида на жительство в целях обучения.

Отдельное внимание стоит уделить вопросу, с которым сталкивается каждый иностранный студент, как в Китае, так и России, **возможность работать**. Еще сравнительно недавно (до 2014 г.) иностранным студентам, в т.ч. китайским, прибывающим на учебу в Рос-

сию, было запрещено работать (за исключением трудовой деятельности в качестве учебно-вспомогательного персонала в образовательной организации, в которой они обучаются). В случае выявленных нарушений, как иностранные студенты, так и юридические лица могли понести серьезную ответственность.

С целью привлечения иностранных студентов в Россию, был сделан огромный шаг: с 1 января 2014 г. в Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" внесены изменения, позволяющие работать студентам не только в качестве учебно-вспомогательного персонала в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются, но и в любом другом месте при наличии разрешения на работу.

В августе 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 16-ФЗ, вносящий в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" поправки, позволяющие иностранным студентам работать без получения патента и разрешения на работу, а их работодателям, в свою очередь, привлекать студентов к работе без получения разрешения на привлечение иностранных работников [12].

В Китае ситуация сходна с российской. На протяжении долгого времени иностранным студентам было запрещено работать в Китае. Однако с 12 января 2022 г. вступил в силу закон «О мерах по управлению работой и учебой иностранных студентов в высших учебных заведениях», официально позволяющий иностранным студентам работать при условии неполного рабочего времени (не более 8 часов в неделю и 40 часов в месяц, во время летних и зимних каникул разрешено работать 16 часов в неделю, 80 часов в месяц). При этом на вузах лежит большая ответственность по обеспечению безопасности студентов. В связи с чем все действия студента по трудоустройству даже за пределами кампуса университета согласуются с университетом: определение вида деятельности, получение разрешения на работу, переход на другую работу и т.д. Кроме того, к самим обучающимся предъявляется ряд требований: достигшие 18 лет, имеющие вид на жительство (срок действия должен превышать 6 месяцев), соблюдающие китайский законы, имеющие хорошую успеваемость и поведение, не совершавшие противоправных действий, они должны проучиться более 1 года и должны соответствовать другим требованиям, выдвигаемым самим университетом [1].

Таким образом, особенности миграционного законодательства в отношении иностранных студентов и вносимые в него изменения в России и Китае имеют определенное сходство. Тенденции регулирования правового положения иностранных обучающихся в двух странах направлены на облегчение правового режима обучающихся. В настоящий момент это реализуется главным образом посредством предоставления возможности работать и упрощения оформления документов пребывания.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Закон «О мерах по управлению работой и учебой иностранных студентов в высших учебных заведениях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/202201/t20220121_595550.html (Дата обращения: 30.03.2023).
2. Закон Китайской Народной Республики о въезде и выезде (действует с 1 июля 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/foreigner/entr> (Дата обращения: 30.03.2023).
3. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (Дата обращения: 30.03.2023).
4. Информация о визовой политике и правила для оформления визы для иностранцев, выезжающих в Китай 2023/02/27 [Электронный ресурс]. URL: http://saintpetersburg.china-consulate.gov.cn/rus/lsyw/202302/t20230227_11032126.htm (Дата обращения: 30.03.2023).

5. Положение об управлении въездом-выездом иностранных граждан в КНР (действует с 1 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://chinalawinfo.ru/administrative_law/foreigners/ch2 (Дата обращения: 30.03.2023).
6. Получение визы в Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://iso.shupl.edu.cn/russian/3003/list.htm> (Дата обращения: 30.03.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 09.06.2003 № 335 «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» // СПС КонсультантПлюс.
8. Приказ МВД России от 04.12.2019 № 907 (ред. от 15.11.2022) "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче, продлению срока действия и восстановлению виз иностранным гражданам и лицам без гражданства" // СПС КонсультантПлюс.
9. [Приказ МИД России № 19723А, МВД России № 1048, ФСБ России № 922 от 27.12.2003 \(ред. от 16.01.2019\) "Об утверждении Перечня "Цели поездок", используемого уполномоченными государственными органами Российской Федерации при оформлении приглашений и виз иностранным гражданам и лицам без гражданства"](#) // СПС КонсультантПлюс.
10. Приказ МИД России от 21.12.2020 № 23235 (ред. от 05.04.2022) "Об утверждении Перечня целей поездок, используемого при оформлении и выдаче виз иностранным гражданам" // СПС КонсультантПлюс.
11. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // СПС КонсультантПлюс.
12. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

Золотова Яна Владимировна, к. экон. н., доцент,
кафедра экономической теории и таможенного дела
Хабаровский государственный университет экономики и права
rozohka@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНР ПОСЛЕ COVID-ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 334.021

В статье рассматривается опыт развития выставочной деятельности в Китае, а также политика государства, направленная на продвижение продукции собственных производителей. Одной из крупнейших в Китае является Кантонская ярмарка, она привлекает тысячи посетителей и покупателей со всего мира, но в последнее время было замечено сокращение количества посетителей. Показано положение Кантонской ярмарки до COVID-ограничений и оживление выставочной деятельности.

Ключевые слова и фразы: выставочная деятельность, ярмарки, Китайская народная Республика, COVID, Кантонская ярмарка

Yana Zolotova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Department of Economic Theory and Customs,
Khabarovsk State University of Economics and Law
rozohka@mail.ru

RESTORATION OF EXHIBITION ACTIVITIES IN CHINA AFTER COVID- RESTRICTIONS

The article discusses the experience of developing exhibition activities in China, as well as the state policy aimed at promoting the products of its own manufacturers. One of the largest in China is the Canton Fair, which attracts thousands of visitors and buyers from all over the world, but a decrease in the number of visitors has been noticed recently. The position of the Canton Fair before COVID restrictions and the revival of exhibition activities are shown.

Key words and phrases: exhibition activities, fairs, China, COVID, Canton Fair

В Китае ярмарки являются одним из важных событий в торговле и культуре. Они проводятся ежегодно в разных регионах страны и представляют собой большую площадку для продажи различных товаров, от сувениров и одежды до продуктов питания и техники.

Китайские ярмарки имеют древнюю историю. Они начали проводиться ещё в эпоху династий, когда купцы собирались в специально отведенных местах для торговли. С течением времени ярмарки стали более организованными и масштабными, и в настоящее время они привлекают множество посетителей со всего мира.

Как правило, китайские ярмарки делятся на несколько категорий, таких как товары для дома, электроника, одежда, игрушки, еда и т.д. Каждая категория представлена отдельным павильоном или залом, где продавцы предлагают свои товары по доступным ценам. Кроме того, на ярмарках можно попробовать местную кухню, узнать о культуре и традициях региона, где проводится ярмарка.

Однако, как и везде, на китайских ярмарках есть определенные риски. Некоторые продавцы могут предлагать контрафактные товары или товары низкого качества. Поэтому перед

покупкой необходимо внимательно изучить товар, проверить его на подлинность и сравнить цены с другими продавцами.

Выставочная деятельность в Китае активно развивается в последние годы. В стране проводятся международные выставки и ярмарки, которые становятся площадкой для презентации продуктов и услуг, обмена опытом и установления деловых контактов.

Один из ключевых факторов успеха выставочной деятельности в Китае – это быстрое развитие экономики страны, которая стала одной из крупнейших в мире. Китай активно инвестирует в различные отрасли экономики, в том числе в науку и технологии, что приводит к появлению новых продуктов и услуг, которые необходимо продвигать на рынок.

Кроме того, Китай является одним из крупнейших производителей товаров в мире. Это приводит к тому, что многие компании желают представить свои продукты на китайском рынке и наоборот, китайские компании активно расширяют свою деятельность за границей.

Важным фактором успеха выставочной деятельности в Китае является также поддержка со стороны правительства. Государственные органы поддерживают проведение международных выставок и ярмарок, предоставляют льготы и субсидии для участников выставок.

Среди крупнейших выставочных центров Китая можно выделить China Import and Export Fair Complex (Кантонский ярмарочный комплекс), Shanghai New International Expo Centre (Шанхайский новый международный выставочный центр), China International Exhibition Centre (Международный выставочный центр Китая).

Одной из самых известных китайских ярмарок является Кантонская ярмарка, которая проводится в городе Гуанчжоу дважды в год – весной и осенью. Кантонская ярмарка была основана в 1957 году в городе Гуанчжоу на юге Китая. Она была создана с целью предоставления возможностей для экспорта товаров, произведенных в Китае, и установления деловых контактов с зарубежными партнерами. Сначала ярмарка проводилась только один раз в год, но с течением времени стала более популярной и привлекательной для зарубежных покупателей [1].

Ее организуют Министерство торговли КНР и Народное правительство провинции Гуандун, а также Китайский центр внешней торговли. Кантонская ярмарка — это всеобъемлющее международное торговое мероприятие с самой длинной историей, самым большим масштабом, самым полным ассортиментом продукции, самой большой посещаемостью покупателей, самым широким распределением стран происхождения покупателей и самым большим деловым оборотом в Китае. Эта ярмарка является крупнейшей в Китае и привлекает более 200 тысяч посетителей со всего мира. Динамика посещаемости покупателями Кантонской ярмарки представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика посещаемости покупателями предыдущих сессий Кантонской ярмарки [2]

Год	Количество покупателей, чел.		Количество стран и регионов	
	Весенняя сессия	Осенняя сессия	Весенняя сессия	Осенняя сессия
2022			228	
2021			227	228
2020			217	226
2019	195 454	186 015	213	214
2018	203 346	189 812	214	215

Данные таблицы показывают, что за последние 5 лет число стран и регионов, участвующих в ярмарке выросло на 6%. В последние годы наблюдается отток гостей из западных стран, но он восполняется за счёт притока посетителей из регионов Азии. Особенно Африки. Количе-

ство покупателей в 2018-2019 г. напротив сократилось на 4%, что свидетельствует о спаде популярности ярмарки.

Некоторые возможные причины сокращения покупателей на кантонской ярмарке могут включать в себя:

1. Экономическая нестабильность: В периоды экономической нестабильности, потребители могут быть более осторожными в своих расходах и избегать покупок ненужных товаров.

2. Изменения в потребительском поведении: С изменением образа жизни и технологических инноваций, потребители могут изменить свои предпочтения и потребности.

3. Конкуренция со стороны других рынков и торговых точек: Рынок может быть перегружен конкурентами, которые предлагают аналогичные товары по более низкой цене или более удобным способом покупки.

4. Недостаточное продвижение мероприятия: Недостаточное продвижение ярмарки может привести к низкой осведомленности о мероприятии и, как следствие, низкому количеству посетителей.

5. Проблемы с логистикой и организацией: Неэффективная логистика и организация мероприятия могут привести к длительным очередям и недовольству посетителей, что может оттолкнуть их от повторного посещения ярмарки [4].

В 2020-2022 г. ярмарка не проводилась из-за COVID-ограничений. Для привлечения посетителей организаторы Кантонской ярмарки реализуют разнообразные новые инициативы, направленных на стимулирование покупателей. Среди самых значимых - сотрудничество с авиакомпанией China Southern Airlines для снижения стоимости авиаперелетов для австралийских посетителей выставки, а также стимулирование привлечения новых покупателей экспонентами. Сотрудничество с торгово-промышленными палатами иностранных государств в сфере медийного обмена также давало плодотворные результаты.

На Кантонской ярмарке представлены различные товары, такие как электроника, текстиль, обувь, аксессуары, игрушки, спортивные товары, автомобильные запчасти и многое другое. Динамика делового оборота Кантонской ярмарки представлена в таблице 2.

Таблица 2

Деловой оборот Кантонской ярмарки [2]

Год	Оборот, млн долларов США		Годовой оборот, млн долларов США
	Весенняя сессия	Осенняя сессия	
2020	-	-	-
2019	29 730	29 288	59 018
2018	30 080	29 860	59 940

Данные таблицы 2 также показывают сокращение оборота. Представленные показатели выступают чутким барометром и показывают *изменения*, происходящие в китайской и мировой экономике. Происходит переориентация ярмарки, приспособление её к новым глобальным условиям, изменение структуры товарных потоков в связи с медленным отмиранием экспортно-ориентированной модели экономики КНР.

«Золотая эра» китайских производителей клонится к закату: с увеличением себестоимости товаров происходит заметный рост качества. Китайские производители заняли свою нишу на мировом рынке, достигнув наивысшей точки насыщения. В дальнейшем следует сосредоточиться не на количественном росте, а на качественных показателях [5].

Сегодня Кантонская ярмарка является одним из самых крупных и важных международных событий в мире бизнеса, продолжает привлекать тысячи посетителей со всего мира каждый год. Дальнейший вектор развития ярмарки связан с проведением ее в онлайн-

формате. Расширенная и модернизированная виртуальная Кантонская ярмарка, придала новый импульс дальнейшему восстановлению мировой экономики и торговли. Так, 132-я сессия Кантонская ярмарка стартовала онлайн 15 октября 2022 г., экспоненты были загружены на онлайн-платформу ярмарки и составили более 3 миллионов единиц продукции с пометкой «сделано в Китае».

В течение 10 дней экспоненты и покупатели воспользовались платформой и остались довольны возможностями площадки в электронном виде. Функции онлайн-платформы были оптимизированы, а время обслуживания увеличено с первоначальных 10 дней до пяти месяцев, что предоставляет новые возможности для международной торговли и регионального сотрудничества. Участники проявляют большой интерес к онлайн-выставке, поскольку это может позволить им выйти за границы времени и пространства, чтобы посетить облачные выставочные стенды и мастерские предприятий.

Комментируя онлайн-платформу ярмарки, международный бизнес-отдел китайского гиганта бытовой техники Midea Group заявил, что она может способствовать точному установлению контактов между экспонентами и покупателями, повышению эффективности торговли, развитию новых каналов продаж и изучению новых международных рынков.

На Кантонской ярмарке Midea представила новые продукты через выставочные залы облачных технологий и виртуальной реальности и получила множество запросов и заказов.

Во время 132-й Кантонской ярмарки во всех слоях общества было продемонстрировано большое количество инновационных достижений.

В ходе мероприятия все больше и больше предприятий узнали о новой модели роста «двойной циркуляции» и проложили путь к стабилизации глобальной цепочки промышленных поставок.

Сумма предполагаемых заказов, полученных Hunan Trading Group, превысила 70 миллионов долларов на 132-й Кантонской ярмарке. Участники признали, что возможности для бизнеса, открываемые онлайн-платформой Кантонской ярмарки, вдохновляют.

Объем заказов Furui Electromechanical Equipment Manufacturing увеличился на 30 процентов по сравнению с прошлым годом.

Для повышения эффекта показа предприятие готовило все фото и видеоматериалы для показа на ярмарке за полтора месяца до ее открытия в режиме онлайн. Компания заявила, что Кантонская ярмарка онлайн может реализовать функцию распространения информации и в то же время упростить применение новых технологий, таких как виртуальная реальность, которая полезна для преодоления ограничений времени, пространства и человеческих ресурсов на традиционных выставках.

По словам организатора, с использованием опыта, накопленного на предыдущих онлайн-выставках, качество обслуживания 132-й Кантонской онлайн-ярмарки было оптимизировано, а управление стало проще.

Экспоненты сказали, что управление счетом может быть легко достигнуто; деловые переговоры стали удобнее и группа покупателей стала более обширной.

Все эти факторы полезны, чтобы помочь предприятиям найти возможности для бизнеса.

Компания подписала заказы на общую сумму 4 миллиона долларов с клиентами из Саудовской Аравии, Кувейта и других рынков.

На последней Кантонской ярмарке ряд брендов и предприятий провинции Гуандун получили удовлетворительные результаты благодаря применению и инновациям новых технологий, таких как инструменты онлайн-маркетинга и торговли, а также цифровые технологии.

Поскольку количество покупателей на Кантонской ярмарке растет, время просмотра онлайн-витрины компании также значительно увеличилось.

В целом, Кантонская ярмарка – это уникальная возможность для покупателей и бизнесменов познакомиться с китайской культурой и приобрести товары по доступным ценам.

Однако необходимо быть бдительным и внимательным при выборе товаров, чтобы избежать недобросовестных продавцов и контрафактных товаров.

В целом, выставочная деятельность в Китае продолжает развиваться, привлекая все больше участников и посетителей. Это открывает новые возможности для развития бизнеса и установления деловых контактов в Китае и за рубежом.

Пандемия COVID-19 сильно повлияла на выставочную деятельность в Китае. Многие мероприятия были отменены или перенесены на более поздние сроки. Однако, с постепенным восстановлением экономики и улучшением эпидемиологической ситуации, выставочная деятельность в Китае начала постепенно возвращаться к нормальному режиму.

При проведении выставок соблюдаются все необходимые меры безопасности и предосторожности, такие как обязательное ношение масок, измерение температуры, дезинфекция помещений и другие.

Предстоящая 133-я весенняя сессия Кантонской ярмарки пройдет 15 апреля 2023 г.

«Ярмарка, возобновит физические выставки после трех лет мер по профилактике и контролю COVID-19, открыв новую главу в мировой торговле Китая», сказал Чу Шицзя, директор Китайского центра внешней торговли [3].

Ярмарка впервые будет включать в себя расширение выставочной площади, при этом совокупная выставочная площадь увеличится с 1,18 миллиона квадратных метров до 1,5 миллиона квадратных метров.

Возобновление офлайн-выставок ярмарки после трех лет мер по борьбе с COVID-19 может способствовать восстановлению и развитию Китая и мировой экономики.

В 2023 году структура выставки будет оптимизирована, и в нее будут включены три новые категории: промышленная автоматизация и интеллектуальное производство, новые энергетические и умные транспортные средства, а также товары для матери и ребенка.

Таким образом, выставочная деятельность в Китае продолжает развиваться и восстанавливаться после пандемии COVID-19. Это открывает новые возможности для бизнеса и установления деловых контактов в Китае и за рубежом.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Золотова Я. В. Развитие выставочной деятельности в Китае / Я. В. Золотова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14–19 мая 2014 года / Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Том Выпуск 4. – Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – С. 173-178.
2. Официальный сайт Кантонской ярмарки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cantonfair.org.cn/> (Дата обращения: 01.04.2023).
3. Степаненко П. Кантонская ярмарка: упадок или смена формата? [Электронный ресурс]. – URL: <https://chinalogist.ru/book/articles/issledovaniya/kantonskaya-yarmarka-upadok-ili-smena-formata> (Дата обращения: 01.04.2023).
4. Хаиров Б. Г. Анализ зарубежного опыта продвижения товаров и/или услуг на внешние рынки (на примере Китая и США) / Б. Г. Хаиров, А. А. Бердов, А. М. Куничкин // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 234-239.
5. Шэнгао Ю. Кантонская ярмарка придает импульс мировой торговле [Электронный ресурс]. – URL: https://newspaper.cantonfair.org.cn/en/?_ga=2.126987525.962025512.1644650155-1097856310.1629030426

Иванов Павел Александрович, преподаватель
Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенский государственный педагогический университет
ip_27.95@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ ИЗ КИТАЯ В РОССИИ

УДК 304.2

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс социализации детей из КНР на территории Российской Федерации, владеющих русским и китайским языком. А также рассматриваются основные проблемы, связанные с ним. Социокультурная адаптация детей-билингвов из Китая в российское общество являются сложной и актуальной проблемой, которую необходимо решать на уровне общества и государства. Важно обеспечить детям поддержку и помощь в адаптации к новой культуре и обществу, чтобы они могли полноценно учиться и развиваться в пространстве РФ.*

***Ключевые слова и фразы:** КНР, РФ, билингвы, адаптация, проблемы.*

Ivanov Pavel A., lecturer
Department of General History, Philosophy and Cultural Studies
Blagoveshchensk State Pedagogical University
ip_27.95@mail.ru

PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF BILINGUAL CHILDREN FROM CHINA IN RUSSIA

***Annotation.** The article discusses the process of socialization of children from the PRC on the territory of the Russian Federation, who speak Russian and Chinese. It also discusses the main problems associated with it. Sociocultural adaptation of bilingual children from China to Russian society is a complex and urgent problem that needs to be addressed at the level of society and the state. It is important to provide children with support and assistance in adapting to a new culture and society so that they can fully learn and develop in the space of the Russian Federation.*

***Key words and phrases:** PRC, Russian Federation, bilinguals, adaptation, problems.*

Социализация иностранцев в российском обществе — это сложный и важный процесс, который требует усилий со всех сторон. Одним из ключевых аспектов является знание русского языка, так как это позволит лучше понимать местное население и взаимодействовать с окружающими.

Китайцы, знающие русский язык, имеют преимущество при социализации в российском обществе. Они могут более эффективно общаться с российскими гражданами и быстрее адаптироваться к новой среде. Изучение языка является первым шагом к успешной социализации.

Однако, вне зависимости от уровня владения языком, адаптация — это сложный процесс, который требует времени, терпения и усилий. Особенно это касается детей-билингвов, которые переезжают в Россию и сталкиваются с рядом проблем. Несмотря на то, что количество иммигрантов увеличилось, многие из них сталкиваются с трудностями в общении и привыканию к новой культуре.

Адаптация для них — это способность приспособиться к различным условиям внешней среды, а точнее усвоить новую картину мира и государственный язык [2].

Для успешной адаптации необходимо преодоление этнических стереотипов и мигрантофобии в обществе. А также, во-первых, создание адаптационного потенциала, включающего знание русского языка, культуры, материальное положение семьи, сферу деятельности; и, во-вторых, условия принимающего социума [4].

Поэтому процесс приспособления к социальной среде в незнакомой стране становится по своему сложным для билингвов, т.е. для людей, которые говорят на двух языках. На сегодняшний день в России проживают семьи из КНР, имеющие в своем составе детей-билингвов, и проблема социализации в чужом для них пространстве представляется особенно важной.

Одной из основных причин трудностей является языковой барьер. Дети-билингвы, говорящие на родном и русском языке, могут испытывать затруднения в общении со сверстниками.

Несмотря на повышенную способность к социальной адаптации, доверие к себе у них выражено намного сильнее, чем доверие к социальному миру, который может восприниматься ими как враждебный. Однако, открытую агрессию они могут проявлять редко – недоверие выражено в лживости и хвастовства [6].

Это связано с тем, что русский язык имеет свои особенности и нюансы, которые не всегда понятны детям из других культур. Кроме того, дети могут столкнуться с проблемой выбора языка, на котором им лучше общаться. Некоторые из них предпочитают говорить на родном, что может создавать дополнительные трудности в общении с окружающими. Кроме того, родители могут усугубить ситуацию, общаясь на родном языке [4].

Следующей проблемой является культурный шок – различия культурных особенностей являются одной из наиболее важных и интересных тем для сравнения между Китаем и Россией. Эти две страны имеют очень различную историю и традиции, которые отражаются в их социальной и культурной жизни.

Культура Китая и России сильно отличаются друг от друга, и билингвы могут испытывать стресс при переезде в Россию. Они могут не понимать местные обычаи и традиции, а также сталкиваться с культурным непониманием со стороны окружающих, что может приводить к чувству изоляции и одиночества. С обратной стороны, общественное настроение россиян по отношению к китайскому присутствию можно охарактеризовать как преимущественно настороженное в связи с опасением «засилья чуждой культуры», навязывающей «чуждые ценности» и «чуждые модели поведения» [5].

Далее, затруднительным представляется поиск образовательного учреждения, что характеризуется проблемами при его поиске в России. Кроме того, билингвы-учащиеся могут испытывать трудности в учебе из-за различий в образовательных системах.

В Китае образование имеет высокий приоритет. Система образования Китая придает большое значение уважению к учителям и родителям. Ученики должны проявлять уважение к своим учителям и родителям, а не противостоять им. В государственных учреждениях делается акцент на воспитании трудовых навыков, преобладают коллективные игры. Образовательная система строится, в первую очередь, на дисциплине: с раннего детства ребенок обязан строго придерживаться расписания и выполнять указания взрослых. [1].

Система образования в России также важна, но ученики проводят меньше времени в школе. Можно сказать, что большинство учреждений более ориентированы на развитие личности, а не на получение знаний. Так, в отличие от Китая, важную роль в социализации российских детей и молодежи играет дополнительное образование. Оно содействует личностному и профессиональному развитию, помогает адаптироваться в обществе, служит мотивацией к познанию самого себя [1].

В России отношения между учителями и учениками и родителями, и детьми более свободные. Кроме того, различия в культуре могут приводить к различным нормам поведения и ожиданиям. Например, в Китае уважение к старшим и авторитету считается очень важным, в то время как в России больше ценится индивидуальность и самостоятельность.

В России индивидуальные права и свободы имеют высокую ценность, в то время как в Китае коллективизм и сильная связь с семьей и общиной играют более важную роль. Это отражается в поведении людей, включая их отношения с другими людьми, стиль жизни и даже в выборе профессии [1].

Таким образом, культурные различия между Китаем и Россией могут приводить к конфликтам и затруднять социальную адаптацию билингвов. Как сказано выше, многие китайские дети привыкли к более авторитарному стилю воспитания, где старшие играют более доминирующую роль. В это же время, в России больше используется демократический стиль обучения и воспитания, где учителя и ученики работают вместе и равноправны.

Проблемы, с которыми сталкиваются билингвы в процессе нахождения в незнакомой для них социальной и культурной среде, являются существенными. Для создания более благоприятной среды проживания и ускорения процесса социализации представителей КНР на территории России, необходимо проводить мероприятия, которые будут способствовать их интеграции в новое общество.

Процесс адаптации китайцев в российском социуме может быть сложным и требовать дополнительных усилий и поддержки. Несмотря на то, что обе системы воспитания, образования и культурные особенности имеют свои особенности и различия, существует несколько способов, которые могут помочь билингвам успешно адаптироваться.

Успешным шагом к социализации является изучение российской культуры и традиций. Китайцам необходимо знать особенности российской культуры, чтобы лучше понимать местное население и приспособиться к новой среде. Важно также совершенствоваться в русском языке, что позволит более эффективно общаться и взаимодействовать с окружающими. Дети должны понимать, что российская система образования может отличаться от той, которую они знали в Китае.

Изучение языка и культуры России может помочь лучше адаптироваться в новой среде и уменьшить культурный шок. Желающие могут присоединиться к различным общественным организациям, где они могут познакомиться с людьми, которые имеют общие интересы и увлечения. Также стоит участвовать в мероприятиях, проводимых в местном сообществе, чтобы лучше понимать и взаимодействовать с людьми.

Это возможно в сфере получения дополнительного образования. В России существует множество программ и курсов, которые помогут улучшить свои знания и навыки по изучению русской истории, культуры, а также курсов по повышению квалификации в различных областях. В горизонтальном измерении механизм российско-китайских отношений обеспечивает сотрудничество и обмен культурным опытом с обеих сторон.

Так, механизм гуманитарного обмена между Россией и Китаем сформировал всеобъемлющую, многоуровневую и разностороннюю структуру. При взаимодействии были открыты Центры русского языка, Институты Конфуция, а также проводятся мероприятия на горизонтальном уровне в сфере культуры, спорта, образования и науки [7].

Участие в таких программах поможет лучше понимать российское общество и быстрее адаптироваться к новой среде.

Следующим шагом является установление связи между родителями и представителями вторичных агентов социализации. Родители должны постоянно общаться с учителями и воспитателями, чтобы узнать о том, как их дети адаптируются к новой среде. Учителя могут помочь родителям понять, какие проблемы могут возникнуть в процессе адаптации и как их решить.

Установление связей с «коллегами» в профессиональной сфере поможет находить общие темы для общения и укреплять связи, что позволит выработать новые способы поведения – активизировать и укрепить процесс социализации через действия, операции и приемы деятельности в новой социальной и образовательной среде [3].

Таким образом, адаптация представителей КНР в российское общество требует усилий со всех сторон, но может быть успешной, если каждый будет стараться лучше понять друг

друга и находить общие интересы и ценности. Важно помнить, что каждый человек уникален и требует индивидуального подхода к процессу социализации.

Проблемы культурной адаптации детей-билингвов из Китая в России являются серьезными и требуют внимания со стороны принимающего общества. Необходимо создавать необходимые условия, чтобы успешно интегрироваться в новую культуру и получить качественное образование.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гаврюшина Е.Д. Сравнительный анализ систем образования в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Горизонты гуманитарного образования. – 2020. – № 3. – С. 71-78.
2. Касенова Н.Н., Кергилова Н.В. Егорычев А.М. Адаптация детей инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие эффективной интеграции в российское общество // Вестник НГПУ. – 2017. – № 6. – С. 101-112.
3. Молчанов С.Г., Войниленко Н.В. Дети-билингвы – новый феномен российского образования: обучение и воспитание // Челябинский гуманитарий. – 2015. – № 2 (31). – С.136-150.
4. Мутаев У.К. Проблемы социальной адаптации и интеграции детей-мигрантов в российское общество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 154-158.
5. Романова Н.П., Жуков А.В., Жукова А.А. Образы культуры и религии Китая в сознании населения российско-китайского приграничья // Вестник ЗабГУ. – 2014. – №. 11. – С. 66-76.
6. Силантьева Т.А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов // Вестник АГТУ. – 2007. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-detey-migrantov> (Дата обращения: 08.04.2023).
7. Чжэн Вэньдун, Ван Луяо. О механизме китайско-российского гуманитарного обмена в новую эпоху // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – № 1 (7). – С. 33-43.

Капуста Евгения Олеговна, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, руководитель аппарата, член Правления Ростовского регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Общество российско-китайской дружбы»
kapustaeol@gmail.com

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ТЕМЕ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

УДК 374.32

Аннотация. В статье поднимается вопрос привлечения молодежи к теме дружбы и сотрудничества России и Китая. Автор приходит к выводу, что молодежное взаимодействие, в рамках народной дипломатии, позволит укрепить имеющиеся межгосударственные отношения и договоренности.

Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, молодежь, молодежные проекты, студенчество, международное образование, народная дипломатия.

Eugenia Kapusta, aide to the deputy of the State Duma, chief of staff, board member of Russia-China Friendship Association – Rostov Branch.
kapustaeol@gmail.com

THE ATTRACTION OF YOUTH AUDIENCE TO THE THEME OF FRIENDSHIP AND COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Abstract. The article considers the issue of attracting young people to the topic of friendship and cooperation between Russia and China. The author comes to the conclusion that youth interaction, within the framework of people's diplomacy, will strengthen existing interstate relations and agreements.

Key words and phrases: Russia, China, youth, youth projects, students, international education, people's diplomacy.

Российско-китайские отношения имеют давнюю историю, богатую культурную базу, мощный военный и экономический потенциал и, конечно, значительную эмоциональную составляющую.

Все это подтверждается недавним заявлением президента России Владимира Владимировича Путина, о том, что российско-китайские отношения находятся на наивысшем за всю историю уровне развития, являются образцом настоящего всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. Лидер России подчеркивает - с Китаем нас связывают крепкие узы добрососедства, взаимовыручки, поддержки, дружба между нашими народами, поддерживается активный диалог на всех уровнях [4].

Действительно, в данный момент наблюдается продуктивная двусторонняя коммуникация в бизнес-сообществе, научной, технологической, образовательной и других сферах, а также в молодежной, студенческой среде.

Председатель Общества российско-китайской дружбы, Первый заместитель Председателя ГД ФС РФ И.И.Мельников уделяет особое внимание вопросу привлечения молодежи к теме дружбы и сотрудничества России и Китая.

«Общество дружбы не историческая реликвия, а живой организм, и нам нужно активнее взаимодействовать с новым поколением. Делать так, чтобы желание молодых людей

быть востребованными на российско-китайском направлении становилось эффективным каналом народной дипломатии. Работало на благородную цель, которую Си Цзиньпин очень точно назвал «взаимным расположением народов», - утверждает Иван Мельников [1].

Сегодня молодежь является не только надеждой и движущей силой каждой из наших стран, а как совершенно точно отметила Генеральный консул КНР в Санкт-Петербурге - госпожа Ван Вэньли, молодежь - настоящая наследница российско-китайской дружбы [2].

Согласно Совместному заявлению Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, сотрудничество в области духовно-нравственного воспитания молодого поколения несомненно продолжится. Будет предоставлена возможность для самореализации, творческой, предпринимательской, инновационной и иной созидательной деятельности детей и молодежи.

Россия и Китай также продолжают реализовывать совместные проекты, проводить мероприятия в сфере добровольчества, предпринимательства, творчества и креативных индустрий, развития детского движения, в том числе благодаря работе на многосторонних молодежных площадках в рамках ООН, БРИКС, ШОС, СВМДА и «Группы двадцати» [7].

Обозначенного лидерами стран курса необходимо придерживаться, как органам власти, так и представителям народной дипломатии, общественным организациям, обращая особое внимание на взаимодействие и поддержку подрастающего поколения.

Тем более, что молодежь сама проявляет интерес к китайской культуре, музыке, кинематографу, каллиграфии. Растет количество поисковых запросов по тегам «китайский язык», «школы изучения китайского языка», «курсы китайского языка» и т.п. Студенты рассказывают, что им нравится мировоззрение китайских сверстников, их отношение к жизни и работе.

Безусловно, данный интерес стратегически важно сохранять и развивать, привлекая молодежь к теме дружбы и сотрудничества наших государств, создавая новое поколение народных дипломатов.

Одним из значимых направлений в сфере молодежного взаимодействия является сотрудничество университетов. Так, в период с 2021 по 2022 год вузами России и Китая было проведено более 120 совместных мероприятий, между странами происходит постоянный обмен десятками тысяч студентов.

Задав вопрос китайским студентам «Почему Вы выбрали обучение в России?», мы получили следующие ответы:

- Известность и репутация. Образование в России, особенно по техническим специальностям, высоко ценится. Многие китайцы считают, что, получив образование в РФ, они приобретают прочные знания и навыки в профессиональной сфере.

- Культура. Многие китайские студенты хотят изучить различные мировые культуры. Это позволяет им стать более разносторонними личностями. А Россия – красивая страна с насыщенной историей и традициями.

- Межгосударственное партнерство. Для опрашиваемых ребят большое значение имеет высокий уровень отношений наших государств.

- Языковое сходство. Русский и китайский языки имеют схожие конструкции и синтаксические правила, что позволяет китайским студентам быстрее освоить новый язык и лучше адаптироваться в РФ. По данным Министерства образования Китайской Народной Республики, в 2020-м году 90 000 китайцев изучали русский язык в 868 школах Китая, а 40 000 российских учащихся учили китайский язык в 368 школах и университетах России [3].

Русские студенты, рассказывая о том, почему выбрали Китай приводят похожие аргументы. Богатая история и культура, межгосударственная дружба и партнерство, открытие новых профессиональных возможностей – вот, что привлекает ребят, обучающихся в КНР [3].

На примере Ростовской области, можно отметить опыт Донского государственного технического университета. В китайской провинции Шаньдун успешно работает Донской институт ШТУ-ДГТУ. Система обучения включает несколько этапов: сначала студенты учатся в Китае, а затем приезжают в Россию. Здесь они не только получают образование, но и находят наставников, друзей, будущих партнеров, коллег, заводят полезные контакты.

Позитивный опыт молодежного взаимодействия на примере студенчества позволяет предположить, что налаживать дружественные связи следует со «школьной скамьи». Необходимо создавать побратимские связи между школами, проводить совместные культурные, спортивные и образовательные мероприятия, организовывать летние языковые лагеря и встречные визиты директоров школ, учителей и учеников, проводить для китайских школьников открытые уроки про культуру, историю, жизненный уклад и традиции России, а русским школьникам рассказывать про Китай. Ученики могут обмениваться письмами и посылками с зарубежными друзьями, тем самым повышая уровень владения языком собеседника.

Если говорить об инструментах работы с молодежью, то стоит выбирать актуальные и наиболее востребованные средства.

Так, большую работу, направленную на взаимодействие российской и китайской молодежи, с помощью Интернет-ресурсов, проводит проект «Серый Мокко». Это платформа, объединяющая носителей китайского языка, увлекающихся русским языком и культурой, и носителей русского языка, увлекающихся китайским языком и культурой. Создателем является журналист Фан Фэй, проживающий в Москве с 2006 года.

Как рассказывает сама команда проекта: «Мы говорим о Китае с русскими, о России с китайцами. Кино, сериалы, музыка, кухня, и мероприятия — всё, чтобы понять, чем живет настоящий Китай!» [6].

На собственном примере можем сказать, что одной из эффективных площадок для работы с молодой аудиторией является Telegram. Ростовское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Общество российско-китайской дружбы» ведет собственный Telegram-канал [5]. Там мы рассказываем об актуальной повестке, праздниках и культуре Китая, демонстрируем, как много общего между нашими народами.

Например, в канун Старого Нового года мы опубликовали пост о том, что в Ростовской области существует традиция - в ночь с 13-ого на 14-е января устраивать вареничные гадания. Собирается вся семья, лепят вареники, а в начинку прячут сюрприз – карамель, фасоль, монетки, нитки и т.д. Ночью происходит само гадание. Если попался лавровый лист, то ждет карьерный рост, сахар – сладкая жизнь, нитка – путешествие и т.д.

В Китае есть похожая традиция. Так, одним из атрибутов празднования Чуньцзе, начала нового года по китайскому Лунному календарю, являются пельмени с сюрпризами. И если попался «цзяо-цзы» с монеткой, то в наступающем году вас обязательно ожидает богатство.

Пост об этом набрал большое количество просмотров и репостов, заинтересовав молодых ребят настолько, что мы решили провести конкурс историй о новогодних традициях, по итогам которого были выбраны четыре победителя из Ростова-на-Дону, Луганска и провинции Хэнань (Китай). Ребята поняли, что, даже рассматривая многовековые обычаи, можно найти что-то общее.

Также мы ведем еженедельную рубрику «Время чэньюй». В которой, каждую среду рассказываем о популярных идиомах, сопровождая текст наглядной картинкой или китайским мультфильмом. Это позволяет учить фразеологизмы, даже тем, кто не понимает язык, но интересуется культурой Китая. А некоторых наших подписчиков рубрика побудила к началу серьезного изучения китайского языка.

Из вышеизложенного следует, что молодежное взаимодействие играет значительную роль в отношениях государств. Работая над созданием дружественных связей с самого раннего возраста, мы строим мосты в будущее, мосты для взаимодействия и понимания Россий-

ской Федерации и Китайской Народной Республики, укрепление имеющихся отношений и договоренностей.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Иван Мельников: «Испытания последних трех лет - только сблизили наши страны и народы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.orkd.org/news-2022-10-31> (Дата обращения 29.03.2023).
2. Ван Вэньли: «Молодежь – продолжение китайско-российской дружбы, передаваемой из поколения в поколение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2022-05-05/van-venli-molodezh-prodolzhenie-kitayskorossiyskoj-druzhyby-peredavaemoj-iz-pokoleniya-v-pokolenie> (Дата обращения 29.03.2023).
3. Партнерство между странами в образовании приносит свои плоды // Российская газета. Спецвыпуск: Китайский взгляд. – № 9014. 31.03.2023.
4. Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/70750> (Дата обращения 29.03.2023).
5. Ростовское отделение ОРКД [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/rostovorkd> (Дата обращения 31.03.2023)
6. Серый Мокко [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/greymocha> (Дата обращения 01.04.2023).
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (Дата обращения 29.03.2023).

Кулакова Вера Анатольевна, канд. юрид. наук, доцент
Кафедра уголовного права
Амурский государственный университет
kulakvera@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ И КИТАЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СОСТОЯНИЕ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

УДК 343

***Аннотация.** В статье рассматриваются варианты дефиниции «коррупция», виды этого явления, даётся статистика о фактах коррупции и привлечения лиц за коррупционные преступления в России и Китае, а также приводится законодательство о борьбе с коррупцией в этих странах.*

***Ключевые слова и фразы:** коррупция, коррупционные преступления, Россия, Китай, коррупционеры, взятка, противодействие.*

Kulakova Vera Anatolievna, Cand. legal Sciences, Associate Professor
Department of criminal law
Amur State University
kulakvera@yandex.ru

CORRUPTION IN RUSSIAN AND CHINA: CONCEPT, TYPES, CONDITION, RESPONSIBILITY

***Abstract.** The article discusses options for the definition of «corruption», types of this phenomenon, provides statistics on the facts of corruption and the involvement of persons for corruption crimes in Russia and China, and also provides anti-corruption legislation in these countries.*

***Key words and phases:** corruption, corruption crimes, Russia, China, corrupt officials, bribery, opposition.*

Коррупция – это преступное и «трендовое» явление с высокой степенью латентности, не всегда поддающееся уголовной статистике, занимающее первое место среди проблем государственного масштаба, в каждой стране. И своим существованием, активной скрываемой и скрытой «деятельностью» она создаёт угрозу не только национальной безопасности государства, но и международной.

Как факт следует признать, что все так называемые определения понятия «коррупция», данные в толковых, юридических, экономических словарях, а также в энциклопедиях разными авторами, устарели и почти не соответствуют действительности. Исходя из этого, «коррупция» - это не уголовно-правовое, а собирательное понятие, в том числе и социальное, и экономическое, и политическое, но не поддающееся чёткому определению.

Понятие «коррупция» закреплено в Конвенции против коррупции ООН 2003 года и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года. И в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано почти такое же, но более расширительное определение. Данная дефиниция коррупции содержит в себе только перечисление отдельных составов преступлений по УК РФ, не раскрывая её лексического значения.

Коррупция – это не что-то неопределённо взятое, а это целая система отношений во всех структурах: организациях, обществе и государстве; это эрозия, разрушающая социаль-

ную ткань.

Как отмечает С.А. Авакьян, «именно принадлежность, причастность к власти стала - и остаётся! - ключевым фактором в характеристике коррупции, более того, заставляет рассматривать её как «социальное явление» [2, с. 19].

Российская коррупция в современных условиях - это глубоко внедрившаяся в «корневую систему» государства и упрочившаяся в ней определённым образом закономерность. Но это не просто обыденная связанность, некая «упорядоченность», а обусловленная отсутствием действенного функционирования систем государственного механизма и, в первую очередь, законодательного, закономерность взаимоотношений такого порядка: «государство-власть-общество». В этой схеме важна роль и исполнительного «инструмента».

Коррупция в России, подобная диффузному явлению, проникла, закрепила и стала отличительным и наиболее главным признаком организованной преступности.

Находясь в том или ином так называемом «агрегатном состоянии», и независимо от него, коррупция занимает весь предоставленный «объём» организованной преступности, легко приспособившись к любым количественным и качественным параметрам, не имея своей формы, своей величины. Она не самостоятельна, она зависима от оргпреступности, как последняя – от неё.

Коррупция как существенный и существующий элемент организованной преступности входит в её содержания понятия, не отрицая и другие существенные признаки, характерные для такой преступности. Все процессы, происходящие сегодня в оргпреступности как явлениях и обновляющиеся, усиленно и активно трансформируются, переходя в качественное состояние.

Коррупция всё глубже проникает в клетки стрессоустойчивого организма организованной преступности, доминируя над другими её компонентами.

При таком физическом явлении как диффузия граница между веществами, представленными в виде коррупции, коррупционных связей, расплывается, и в итоге всё становится однородным. Кроме того, происходят различные метаморфозы в коррупционной схеме.

Термин «бифуркация» чаще всего используется как синоним понятия «кризис». Мы можем наблюдать процесс «социальной бифуркации» - момент, когда между объективным и субъективным представлениями в виде детерминанта-признака, в первую очередь, коррупционного явления со всеми его характеристиками, и определённого вида преступности, в частности, организованной, возникают противоречия и кризис. При этом хорошо видно, что коррупция имеет лекало организованной преступности.

Вектор коррупции направлен в само ядро организованной преступности. Ответ на первый вопрос «Кто ведёт этот так называемый «ориентир»?» трудностей не вызывает, а вот второй «Куда ведёт этот «навигатор»?», остаётся открытым.

Коррупция и в настоящее время - главный и динамично растущий сектор российской экономики.

Следует подчеркнуть, что Россия - страна с масштабной эндемической коррупцией. В таком состоянии коррупция из эпизодического отклонения от моральных и юридических правил превращается в несущую конструкцию власти, норму взаимоотношений граждан и государства.

Коррупция - гигантская институциональная ловушка. Большинство - во власти и в обществе - издержки, сопряженные с преодолением коррупции, воспринимаются как существенно превосходящие текущие издержки от самой коррупции. Она разрушает сферу права и выражается, к нашему сожалению, в избирательном применении законов, в результате чего формируется альтернативная теневая квазиправовая система, сосуществующая с официальным правом, искажая и разрушая его.

Коррупция – форма адаптации к дефектам институциональной среды - становится источником коррупции. Речь идёт о лавинообразном процессе, в котором коррупция порождает коррупцию. Мы исходим из общего положения, согласно которому коррупция является

следствием неэффективности, наподобие дефектов управления или проблем общественных отношений. Масштабная коррупция порождает новые дефекты и проблемы, а они, в свою очередь, порождают новые разновидности коррупции и приводят к экспансии уже существующих её видов. В итоге коррупция становится главным источником проблем для страны и общества, что и происходит сейчас в России.

В нашей стране относительно «масштабна» эндемическая коррупция. Занятие бизнесом в российском регионе неизбежно приводит к столкновению с коррупцией. Согласно опросу, проведённому ТПП в 2018 году, 79,4% опрошенных от общего числа бизнесменов сталкивались с коррупционными проявлениями [30]. По общественному мнению, уровень коррупции достаточно высок. Так, 53% из числа опрошенных считают невозможным искоренить коррупцию в стране [18].

Коррупция – отклоняющееся поведение управляющей элиты, которое проявляется в незаконном использовании ею общественных благ и носит неформальный характер. Коррупция – отклоняющееся поведение управляющей элиты, которое проявляется в незаконном использовании ею общественных благ и носит неформальный характер [27, с.138-139]; это общественно опасное противоправное явление, характеризующееся корыстным использованием государственными служащими в личных или иных интересах должностных полномочий, а также связанного с ними официального авторитета.

Коррупцию определяют как деструктивную по отношению к действующим в стране формальным институтам и общепризнанной морали систему социально-экономических отношений, которая характеризуется использованием должностных полномочий для получения материальной и (или) нематериальной выгоды [1, с. 12].

Можно рассматривать коррупцию как «преступление» без так называемых жертв, а взяточничество в качестве альтернативного способа ведения бизнеса.

Коррупция имеет много форм и проявлений, которые не объять, но все они вмещаются в это понятие: взяточничество, казнокрадство, мошенничество, вымогательство, кумовство, клановость и монополия являются одними из них... Коррупция является одновременно экономическим и моральным феноменом, который ставит личный, эгоистический интерес выше всех других интересов, что создаёт опасность для общества и государства [16, с. 34].

Многие века, сопутствуя развитию человеческого общества, коррупция, как и другие явления (например, преступность, миграция), лишь видоизменяется в зависимости от эпохи общественно-политического и государственного строя.

В процессе существования и развития коррупции возникло определённое разнообразие её разновидностей, позволившее прийти к закономерному выводу, что основной чертой коррупции современности стала универсальность [28, с. 7].

Единого общепринятого определения коррупции не существует, но широко распространено определение, данное международной неправительственной организацией Transparency International, согласно которому коррупция является «злоупотреблением служебным положением в целях личной выгоды». В других определениях представлены факторы, относящиеся к нескольким дисциплинам, включая право и криминологию, социологию, экономику или международное развитие. Данный термин имеет широкое значение.

Коррупция в Поднебесной стоит на тысячелетних традициях. Её называют национальной деловой культурой гуаньси, где кланы, родня, подарки и деловой этикет ядрено замешаны в некое учение [32, с. 7].

Китайские политологи определяют коррупцию как «поведение публичных должностных лиц, использующих публичную власть для личной выгоды». С другой стороны, политическая коррупция - это преднамеренное использование политической должности или возможности для личной выгоды.

Ван Хунин резюмировал определение коррупции как «ненадлежащее использование публичной власти для получения личной выгоды», «личное употребление общего права». Профессор Линь Чой считает, что коррупция - это злоупотребление властью или отклонение

от государственных обязанностей в особых интересах.

С экономической точки зрения, по мнению У Цзинляна, «коррупция - это обмен властью и валютой, и это использование власти для личной выгоды, такое действие в экономике называется рентой и поиском ренты» [35].

В первых двух понятиях китайских авторов закреплены общие слова: «власть», «использование» и «злоупотребление». Предпоследнее слово имеет отрицательный смысл, схожий со злоупотреблением.

Различают бытовую коррупцию, охватывающую сферу рутинных взаимодействий граждан и власти (здравоохранение, образование, судопроизводство, различного вида регистрации, военный призыв, личная безопасность и т.п.), и деловую коррупцию, распространяющуюся на сферу взаимодействия бизнеса и власти-регулятора. В странах с высоким уровнем коррупции (как в России) особенно существенна первая.

К сожалению, существует такое явление как дихотомия коррупции. Коррупция богата своим разнообразием и форм, и видов. Перечислим только несколько видов коррупции, в т.ч. и по условной схеме «дихотомия коррупции»: активная – пассивная, ситуационная – систематическая, низовая – верхушечная, прямая – косвенная, частная – публичная (государственная), местная (региональная) – коррупция центра. Кроме того, в теории существует много видов коррупции и так называемые подвиды: административная, электоральная, номенклатурная, «серая», «чёрная», политическая, законодательная, судебная и др.

Коррупция может быть случайной, систематической или эндемической. Существуют две основные группы: коррупция в правительстве на самых высоких уровнях и мелкая коррупция, представляющая собой выплату небольших сумм за мелкие услуги.

В широком смысле в Китае распространены три типа коррупции: [взятничество](#), рентоориентированное поведение и пребендализм.

Взятничество является наиболее распространённым и относится к взяткам, незаконным откатам, растрате и краже государственных средств.

Рентоориентированное поведение относится ко всем формам коррупционного поведения людей, обладающих монополистской властью. Государственные чиновники, предоставляя своим клиентам лицензию или монополию, получают «ренту» — дополнительный заработок в результате ограниченного рынка. Рентоориентированное поведение может включать в себя спекуляции со стороны должностных лиц или официальных фирм, а также вымогательство в виде незаконных поборов.

Пребендалистская система возникает, когда занимающие государственные должности люди получают привилегии за свою должность. Контроль над офисом даёт владельцу право на арендную плату или платежи за реальную или фиктивную деятельность, а организации превращаются из мест работы в «банки ресурсов», где отдельные лица и группы преследуют свои собственные интересы [14].

Существует и такой вид коррупции как обменная коррупция среди элит (например, массовое взяточничество).

Уровень коррупции в России остаётся стабильным, но всё-таки высоким: чем ниже баллы коррупции, тем выше её уровень. Рассмотрим индекс восприятия коррупции (ИВК) по годам. Так, в 2017 году этот показатель – 28, в 2018 г. – 29, в 2019 г. – 27, в 2020 г. – 28, в 2021 г. – 29 [26]. В 2022 году оценка нашей страны продолжила снижение. Значение индекса в 28 единиц характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции. На протяжении всех лет, когда результаты стран в ИВК корректно сравнивать год к году, показатели России колеблются незначительно. Это указывает на отсутствие системных изменений к лучшему в сфере противодействия коррупции [22].

Россия входила в первую тридцатку так называемых «лидеров» по вопросу коррупции. В 2021 году Россия заняла 136 место из 180 стран по индексу восприятия коррупции международного агентства Трансперенси Интернешнл. В прошлом году она оказалась на 137 месте.

Несмотря на санитарно-эпидемиологические и административные ограничения, вве-

дённые после начала пандемии коронавируса, количество коррупционных преступлений остаётся значительным. За 10 месяцев 2020 года зарегистрировано 27,5 тыс. таких преступлений (-0,3% к АП 2019 года) и выявлено более 14,1 тыс. лиц (+ 5,2%), их совершивших [25].

«В 2020 году в России осудили 7,5 тыс. человек по обвинению в коррупции», - сообщил председатель Верховного Суда России Лебедев В.М. на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, посвящённом подведению итогов 2020. - Чаще всего в 2020 году приговоры выносились обвиняемым в мелком взяточничестве (получении, даче или посредничестве во взятках в размере до 10 тыс. рублей):

- по этой статье было осуждено 22% всех обвинявшихся в коррупционных преступлениях, или порядка 1,7 тыс. лиц;
- на втором месте - осужденные за дачу взятки (18%, или около 1,4 тыс. человек);
- на третьем - в получении взятки (15%, или более 1,1 тыс. лиц)
- на четвертом - осужденные за посредничество во взятках (4%), за коммерческий подкуп или посредничество в коммерческом подкупе (3%);
- порядка 38%, или почти 3 тыс. человек, были осуждены за иные коррупционные преступления [30].

В России в 2020 году за коррупционные преступления осудили почти 1000 работников правоохранительной системы и более 500 чиновников.

Суды в России по итогам 2020 года арестовали у обвиненных в коррупции имущество на 10 млрд рублей, что на 3 млрд рублей больше, чем годом ранее.

В 2021 году в стране зарегистрировали более 18,5 тыс. преступлений, связанных со взяточничеством. Свыше пяти тысяч из них (+20,3% по сравнению с 2020 годом) приходится на факты получения взятки, почти 4,5 тыс. (+23,3%) — на дачу взятки, более двух тысяч (+40,7%) — на посредничество. На мелкое взяточничество, при этом, приходится более семи тысяч (+33,3%) коррупционных преступлений [5]. Не трудно заметить, что по всем показателям наблюдается рост.

Число выявленных взяток растёт уже не первый год: с 2017 по 2021-й годы количество уголовных дел по ст. 290 УК РФ («Получение взятки») увеличилось с 3188 до 5020 — то есть на 57,5%, а по ст. 291 («Дача взятки») — с 2272 до 4499 (+98%).

«Наибольшую сложность вызывает раскрытие взяток в особо крупном размере, поскольку в таких преступлениях часто бывают замешаны высокопоставленные лица. В то время как мелкое взяточничество более распространено, хотя и раскрывается легче. В последнее время число случаев так называемой «низовой коррупции» растёт», — сообщил Председатель Национального антикоррупционного комитета России Кирилл Кабанов [9].

По данным [Судебного департамента при Верховном Суде РФ](#), в первой половине 2021 года за совершение [должностных преступлений](#) было осуждено 3 342 человека. Причем подавляющее большинство граждан (1812) получили в качестве наказания штрафы, и лишь 461 человек был приговорен к лишению свободы.

Число осужденных за взятки меньше 10 тыс. рублей в России по итогам 2021 года выросло на 40% относительно 2020-го и составило 1816 человек. Такие данные в конце апреля 2022 года обнародовал судебный департамент при Верховном суде РФ.

Согласно этой же статистике, по делам, в которых речь идёт о суммах 1 млн рублей, осуждены были 263 человека - больше, чем в 2020-м, на 10%. За попытку (покушение) дать или получить взятку от 10 000 до 50 000 рублей осуждены 2479 человек. За оказание и получение услуг неимущественного характера в 2021 году были осуждены 2478 человек [17].

Аналогичная негативная статистическая картина наблюдалась в 2022 году.

С января по март 2022 года в России выявили 2084 случая получения взятки. Это на 20% больше прошлогодних показателей за соответствующий период, следует из данных Генеральной прокуратуры России.

Согласно отчёту Следственного комитета РФ за 9 месяцев 2022 года, в суды передано 10 уголовных дел коррупционной направленности в отношении прокурорских работников, уголовные дела в отношении 66 депутатов органов местного самоуправления, 20 сотрудников МВД, 10 следователей и руководителей следственных органов СК России. За данный период в суды направлены уголовные дела в отношении более 9,1 тыс. лиц, совершивших коррупционные преступления.

В качестве подозреваемых или обвиняемых привлечены 1,4 тыс. сотрудников правоохранительных органов, 679 военных, 420 должностных лиц органов местного самоуправления, 356 работников системы образования и 259 медработников.

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил, что в 2022 году ведомство привлекло к уголовной ответственности 60 чиновников за коррупцию в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Помимо этого, ещё 250 человек были привлечены к ответственности за преступления в сфере госконтрактов и госзакупок.

Всего ущерб от коррупционных преступлений в России за 2022 год составил 37,6 млрд рублей, заявил ТАСС генеральный прокурор России Игорь Краснов. По его словам, впервые за последние годы стоимость имущества и ценностей, изъятых у фигурантов уголовных дел о коррупции, превысила размер причинённого ущерба — в казну вернулось более 62,2 млрд рублей. Два года назад, в 2021 году, Генпрокуратура также установила рекорд: был выявлен 2981 факт дачи взятки, 3485 фактов получения взятки и 1398 фактов посредничества во взяточничестве. При этом пойманные на коррупции стали значительно чаще добровольно возмещать причинённый ущерб — деньгами или незаконно нажитым имуществом [31].

«Отталкиваясь от рода деятельности тех, кто был привлечен к уголовной ответственности за коррупцию, мы видим, что 38,7% деяний связаны с правоприменительной сферой, 12% - с исполнением воинской обязанности и военной службы, 8,5% - со сферой образования и науки, 8,1% - с финансовой деятельностью, 7,6% - здравоохранением и социальным обеспечением, 5,9% - эксплуатацией транспорта, 3% - строительством, 2,8% - сферой ЖКХ, 2,4% - организацией торговли, питания, обслуживания и оказания услуг населению, 1,6% - операциями с недвижимым имуществом и 1,5% - с охраной природных ресурсов и экологии», - сообщил председатель СК РФ Бастрыкин А.И. [10].

В последние три года кривая коррупционных преступлений ползёт вверх, и это несмотря на три года пандемии.

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, с января по ноябрь 2022 года зарегистрировано 33170 преступлений коррупционной направленности. За аналогичный период 2021 года таких преступлений было зафиксировано 35051, а в 2020 (АП) – существенно меньше – 30813.

Под коррупционную направленность подпадают несколько статей уголовного кодекса РФ. Однако рассмотрим тренд на примере самой очевидной «чиновничьей» статьи – «получение взятки». В 2022 году (без учёта декабря) в суды было направлено 4229 уголовных дел по данной статье (+15,2%). В 2021 - 3671 дел. В допандемийном 2019-м таких дел было 2999. За три непростых года число уголовных дел по взяткам выросло более чем на 1000.

Среди федеральных округов самыми «урожайными» в этом плане являются Центральный и Приволжский, которые вместе дают почти половину всех взяточников в стране. Абсолютными лидерами по количеству возбуждённых дел по статье «взятка» в прошлом году стали Москва (376 дел), Ставропольский (232) и Краснодарский (207) края.

Согласно рейтингу городов по количеству взяток, выявленных в прошлом году, лиде-

рами оказались Москва, Краснодар и Казань.

Коррупция в регионах – это не только статистика, но ещё и конкретные истории, которые сначала освещаются, а потом месяцами муссируются в СМИ, а то и годами. Москва традиционно «поставляет» яркие коррупционные кейсы. В столице больше чиновников и больше денег, поэтому и размах куда масштабнее [3].

Приведём конкретные примеры привлечения лиц разного социального статуса, в т.ч. и должностного, в 2021 году уголовной ответственности за взяточничество

Так, Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода [вынес обвинительный приговор](#) в отношении экс-главы Республики Марий Эл Леонида Маркелова, признав его виновным в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ), злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 2 ст. 285 УК РФ), незаконном приобретении и хранении боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Было установлено, что Маркелов получил от ОАО «Акашевская» взятку в размере 235 млн рублей в обмен на помощь в выделении 5 млрд рублей из бюджета по программе развития сельского хозяйства. Экс-глава получил 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима со штрафом в 235,8 млн рублей и запретом занимать определённые должности на 3 года. Также осуждённый лишился всех своих государственных наград.

Заметное место на коррупционной карте страны занимает Челябинская область. На скамье подсудимых оказался и бывший мэр Челябинска Евгений Тефтелев, который получил три года в колонии за взятку в 2,5 миллиона от строительной компании за покровительство.

Представитель Челябинска, депутат Госдумы [Вадим Белоусов](#) в 2022 году к 10 годам в колонии осуждён за одну из самых крупных в практике взяток – в 3,25 млрд рублей. По версии следствия, Белоусов получил деньги от дорожной компании за покровительство при исполнении контрактов на ремонт дорог в регионе. Интересно, что суда Белоусов дожидался под подпиской о невыезде и на оглашение приговора не явился. Сейчас он скрывается от правосудия.

В 2021 году в Северной столице вынесли приговор экс-депутату Законодательного собрания Роману Ковалю, которого признали виновным в получении 10,6 млн рублей и автомобиля Audi Q7 ценой в 6,2 млн рублей за применение депутатской поправки в бюджет, которая обеспечила финансирование учреждений.

В Самаре одним из самых крупных коррупционных дел последних лет стало уголовное дело в отношении начальника полиции городского управления МВД России Вячеслава Хомских. Его признали виновным в получении взяток от местной ОПГ на сумму в 22 миллиона рублей. Суд назначил ему 10 лет в колонии [11].

В конце 2022 года среди российских предпринимателей представителями Торгово-промышленной палаты России был проведён опрос о причинах роста коррупции за последние 3 года, который показал, что более 50% лиц данной категории видят данную проблему в санкциях, которые повлияли на уровень коррупции в стране [19].

Несмотря на активизацию деятельности правоохранительных служб и совершенствование антикоррупционного законодательства, ежегодно растущая статистика о коррупционных деяниях свидетельствует об апории под названием «коррупция».

Обратимся к официальной статистике КНР по данной проблеме.

В Китае, где численность населения сегодня составляет 1,412 млрд человек [24, с.6], индекс восприятия коррупции значительно ниже, чем в России, что подтверждают следующие цифры: в 2017 г. – 41, в 2018 г. – 39, в 2019 г. – 41, в 2020 г. – 42, в 2021 г. – 45 [3]. В 2021 году Китай занял 66 место по ИВК МА Transparency International. В 2022 году Китай соответственно занял позиции - 45 и 65 [21]. Снижение уровня коррупции, т.е. увеличение ИВК, свидетельствует об эффективной работе определённых уполномоченных ведомств Китая.

Обратимся к официальной уголовной статистике Китая. Так, в 2018 году в стране было возбуждено 638 тыс. уголовных дел коррупционной направленности, к уголовной ответственности привлечена 621 тыс. чиновников разного уровня, в 2019 г. соответственно – 617

тыс. (-0,9%) и 587 тыс. (-0,9%). Несмотря на принятые и принимаемые китайским государством меры разного уровня против коррупционеров в период пандемии, статистика неутешительная. Так, в 2020 г. в КНР возбуждено 618 тыс. так называемых антикоррупционных дел (+1,0%), привлечены 604 тыс. коррупционеров (+1,0%) [36]. В 2020 году произошёл незначительный рост по этим двум показателям.

В 2019 году рассмотрено 25 тыс. уголовных дел о коррупции и взяточничестве, неправомерном поведении, осуждено 29 тыс. человек [37], в 2020 году – соответственно 22 тыс. таких дел и осуждено 26 тыс. коррупционеров [38], в 2021 году – 23 тыс. дел коррупционной направленности и осуждено 27 тыс. преступников [39].

В российском уголовном законодательстве криминализировано довольно значительное количество статей, непосредственно связанных с коррупцией. Среди них в правоприменительной практике преобладает взяточничество в виде четырёх норм: 290, 291, 291.1 УК РФ и 291.2 УК РФ. Однако отсутствует законодательное определение «коррупция».

В борьбе с коррупцией имеется законодательный инструментарий в различных отраслях права, но он до сих пор остаётся малоэффективным. «Некое разнообразие» таких средств, противодействующих этому «масштабному монстру», как показывают официальная статистика и правоприменительная практика, относительно недостаточно.

Преодоление коррупции в правовом аспекте - актуальная задача для всех отраслей права, в связи с чем первоочередные меры противодействия коррупции должны «пронизывать» многие отрасли права.

В России имеются как гражданско-правовые, административно-правовые, так и уголовно-правовые и другие средства борьбы с коррупцией.

Для противодействия коррупции необходим взаимосвязанный комплекс антикоррупционных норм в гражданском, семейном, налоговом, административном, уголовном и других отраслях законодательства РФ, поскольку борьба с коррупцией предполагает совместную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Эффективность борьбы с коррупцией в Китае связана прежде всего с тем, что она велась и ведётся в неразрывной связи с борьбой с организованной преступностью и с постоянным ужесточением мер ответственности. Жёсткие и жестокие меры наказания и активизация политических сил ведут Китай к снижению уровня коррупции.

«Коррупция – это самая большая раковая опухоль, которая ставит под угрозу жизнеспособность и боеспособность партии», – заявил Си Цзиньпин 16 октября 2022 года на церемонии открытия XX съезда КПК, отметив также, что борьба со взяточничеством – наиболее основательный способ «самореформирования партии». «Пока питательная среда и условия для коррупции всё ещё существуют, борьба с ней не может прекращаться ни на мгновение», – добавил китайский лидер [23].

На сегодняшний день основной особенностью противодействия коррупции в странах Восточной Азии выступает приоритет способов и средств принудительного лишения коррупционера определённых благ и возложение на него специальных репрессивных обязанностей [33, с. 20]. В подтверждение этому приведём факты осуждения за коррупцию китайских экс-чиновников разных уровней. Так, за последние месяцы текущего года в Китае завершился ряд громких антикоррупционных расследований в отношении высокопоставленных чиновников и партийных руководителей. В частности, в сентябре китайские суды соответствующих ступеней приговорили к смертной казни с отсрочкой на два года и лишением политических прав с конфискацией имущества в пользу государства бывшего замглавы министерства общественной безопасности Сунь Лицзюня, бывшего министра юстиции, экс-зам.министра общественной безопасности КНР Фу Чжэнхуа, в ноябре этого года – Лю Гоцяна, экс-зам.председателя комитета НПКС Китая. В 2021 году к смертной казни осуждены Тун Даочин, бывший секретарь парткома г. Санья (дополнительный вид наказания - штраф в 4 млн юаней), Ван Линэ, бывший член Постоянного комитета КПК в провинции Цзянсу,

Сунь Лицзюнь, экс-зам. главы Министерства безопасности КНР. Кроме того, в 2021 году к пожизненному (бессрочному) лишению свободы были приговорены бывший начальник Управления общественной безопасности Шанхая Гун Даоань [8], Ху Хуайбан, экс-председатель Совета директоров Госбанка развития Китая, Чэнь Сюй, бывший генеральный прокурор Шанхая, Гу Гомина, бывший директор отдела ТПБ Китая в Шанхае.

К осуждённым коррупционерам применяется и практика длительного лишения свободы. Так, Чжао Цзинвэнь, бывший исполнительный директор китайской инвестиционной корпорации СИПС, за взяточничество и коррупцию осуждён к лишению свободы срок на 18 лет со штрафом в 3,2 млн юаней (имеются смягчающие наказание обстоятельства). Бывший председатель Народного суда высшей ступени провинции Аньхой Чжан Цзянь за свою преступную деятельность (взятки) в период с 1995 по 2019 годы осуждён к 15 годам лишения свободы.

Конкретные примеры осуждения за коррупционные преступления экс-чиновников Китая свидетельствуют о жёсткой уголовной политике в отношении этих лиц.

Правительство КНР продолжает объявленную ранее «охоту на лис» – кампанию по возвращению из-за рубежа скрывающихся там соотечественников, подозреваемых в коррупции. Большинство из них находится в США и Канаде. По приблизительным подсчётам, беглые коррупционеры вывезли из страны не менее 50 млрд долларов. Кроме того, Китай ведёт активную антикоррупционную борьбу и внутри страны.

В КНР одним из средств борьбы с коррупцией является Уголовный кодекс. В ст. 382 УК китайский законодатель, закрепляя понятие «коррупция», рассматривает ее как альтернативные конкретные преступления, не указывая на соответствующие виды санкций за совершение указанных действий, относящихся к преступлениям, подпадающим под одну дефиницию «коррупция». В ст. 383 УК КНР рассматривается индивидуальная коррупция как преступление, и в зависимости от ее размера назначается конкретное наказание: лишение свободы на срок от 1 года до 7 лет или на срок свыше 10 лет либо бессрочное лишение свободы и с конфискацией имущества или без таковой [15, с. 265-269]. Китайское правительство нацелено на приведение китайского антикоррупционного законодательства к международным стандартам. В современном Китае преступления, связанные с коррупцией, всё чаще приобретают международный характер. Однако действующее китайское уголовное законодательство, затрагивающее те или иные аспекты борьбы с коррупцией, всё меньше соответствует объективным требованиям решения такого рода проблем. С целью развития международного сотрудничества в этой области в КНР в настоящее время идёт активный процесс пересмотра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, относящегося к борьбе с различными проявлениями коррупции.

Разработка и усовершенствование системы по подавлению и предупреждению коррупции – основополагающая задача борьбы с коррупцией в КНР. Вместе с тем становится очевидным, что успех в борьбе с коррупцией помимо политической воли высшего руководства страны также требует необходимых институциональных изменений во всём государственном механизме, как и в России, поэтому возможность использования опыта КНР в борьбе с коррупцией для России может иметь вполне положительную динамику для развития правового государства и профилактики, противодействия коррупционным преступлениям.

Китай, противодействия коррупции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сталкивается с рядом юридическим проблем, главными из которых являются несовершенство правовой системы, столкновение требований закона и сложившейся культуры населения, обеспечение справедливости судебной власти, злоупотребление правом политического убежища, привлечение коррупционеров к ответственности с политических, а не правовых позиций [29, с. 84]. КНР активизировала процесс международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Для борьбы с коррупцией в Китае в 2018 году создан единый общенациональный антикоррупционный орган с самыми широкими полномочиями, который объединяет в себе все ранее существовавшие антикоррупционные структуры, – Национальная надзорная комиссия.

Ежегодно власти КНР проводят кампанию по поимке беглых коррупционеров, скрывающихся за границей, и возврату похищенных средств под кодовым названием «Небесная сеть», а также в пресечении попыток подозреваемых бежать. В этой национальной операции каждый год задействованы несколько государственных органов: Государственный надзорный комитет, Верховный народный суд и Министерство общественной безопасности страны.

В ходе операции, как передает китайское государственное информационное агентство, «Народный банк Китая будет совместно с МОБ работать над предотвращением и пресечением перевода нелегальных денежных средств на заграничные счета, а Отдел ЦК КПК по организационной работе совместно с МОБ и другими компетентными ведомствами сосредоточится на расследовании случаев нелегального приобретения подозреваемыми проездных документов». За первые одиннадцать месяцев 2019 года в рамках подобной же операции «Небесная сеть 2019» в Китай из-за границы был репатриирован 1841 беглец, а также были возвращены незаконно полученные ими деньги на общую сумму более 4 млрд юаней (560 млн долларов США) [13]. Согласно статданным, в 2020 году компетентные ведомства вернули в Китай более 1,2 тыс. коррупционеров, скрывавшихся от правосудия за границей. Правоохранительные органы конфисковали свыше 2,44 млрд юаней (более 378 млн долларов), заработанных путём злоупотребления должностными полномочиями, а также хищений, противозаконных действий и махинаций [4]. В рамках операции «Небесная сеть 2021» в Китай было экстрадировано в общей сложности 1273 лица, скрывавшихся за границей от правосудия, и возвращено незаконно нажитого имущества на общую сумму 16,74 млрд юаней (около 2,66 млрд долларов) [12].

Лучший способ борьбы с коррупцией – это строгое регулирование и построение эффективных институтов. Хорошо функционирующие системы общественного управления, независимая судебная система и бдительное гражданское общество – это основа любой стратегии по борьбе с коррупцией, которая вышла на качественно новый уровень, таким образом, продиктовав вынужденное условие – сделать борьбу с ней приоритетной задачей в области национальной безопасности. В средствах массовой информации довольно часто освещаются факты коррупции в том или ином субъекте Российской Федерации.

Приведём лишь один, относительно «свежий» пример. Так, Ленинский районный суд Владивостока приговорил бывшего главу города Олега Гуменюка к 16,5 года лишения свободы по делу о получении взяток общей суммой свыше 38 миллионов рублей со штрафом в 150 миллионов рублей. Экс-мэр на 12 лет также лишен права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях. По версии следствия, до того, как стать мэром, Гуменюк, будучи директором ГБУ «Хозяйственное управление администрации края», получил от своего знакомого – директора нескольких стройфирм взятки на общую сумму 6,9 миллиона рублей. Также, по данным СК, будучи уже на посту мэра, он получил 31,2 миллиона рублей от того же знакомого, который выступал в качестве посредника от представителей похоронного МБУ «Некрополь», за общее покровительство и попустительство при оказании похоронных услуг [6].

За последние 10 лет за коррупционные преступления в Китае были осуждены более 4,43 миллиона человек [20]. **Приведём** два примера из судебной практики Китая за 2022 года в отношении чиновников разного ранга, осуждённых за взяточничество.

Так, 7 февраля Народный суд средней ступени города Суйхуа вынес приговор бывшему секретарю Горкома КПК города Хэган по делу о коррупции, взяточничестве и использовании общественных средств не по назначению. Чжан Эньлян приговорён к 20 годам лишения свободы и штрафу в 7,3 млн юаней. Недвижимость и все активы Чжан Эньяна арестованы и переданы в собственность государства».

[Ранее попавшего в мае 2021 года под следствие Чжан Эньяна \(张恩亮\)](#) исключили из

рядов КПК за нарушение партийной дисциплины. В 2021 году он занимал должность секретаря Горкома КПК города Хэган.

В уголовном деле указано, что с мая 2012 года по март 2017 года, когда Чжан Эньлян был заместителем секретаря Горкома КПК города Хэйхэ и мэром Хэйхэ, он присвоил более 3,79 млн юаней государственных средств. Почти за всю свою карьеру - с июля 2004 по март 2021 года, Чжан Эньлян использовал свои должности заместителя секретаря провинциального комитета Коммунистического Союза молодёжи Китая провинции Хэйлунцзян, секретаря и председателя Союза молодёжи провинции Хэйлунцзян, заместителя секретаря КПК Горкома Хэйхэ и мэра города Хэйхэ, а также секретаря Горкома КПК города Хэган для злоупотребления полномочиями, действовал в личных интересах в процессе назначения и смещения сотрудников, объявления тендеров на проведение работ и утверждения финансирования тех или иных проектов. В результате выше указанных действий он заполучил в своё распоряжение сумму в 73,17 млн юаней.

«В первой половине 2015 года Чжан Эньлян воспользовался своей должностью мэра Хэйхэ и заместителя секретаря Горкома КПК Хэйхэ, чтобы растратить не по назначению 30 млн юаней общественных средств», - поясняется в приговоре.

Экс-мэр Хэйхэ, граничащего с Благовещенском, объявивший в 2016 году о начале строительства автомобильного моста через Амур и канатной дороги Хэйхэ-Благовещенск, с мая 2012 года по март 2017 года присвоил почти 4 млн юаней государственных средств.

Отмечается, что чистосердечное признание в содеянном Чжан Эньляна и его активное содействие следствию позволили смягчить приговор. Но при этом суд осознаёт, что Чжан Эньлян нанёс непоправимый вред обществу, что также было учтено в приговоре [7].

Как видим, экс-мэр Хэйхэ за свою коррупционную деятельность понёс суровое наказание в виде длительного лишения свободы и особо крупного штрафа. Кроме того, имеют место факты осуждения взяточников к смертной казни с двухлетней отсрочкой исполнения такого приговора. Так, в 2022 году бывшего министра юстиции КНР, экс-замглавы министерства общественной безопасности КНР Фу Чжэнхуа приговорили к смертной казни. Экс-министр использовал служебное положение для получения взяток в целях личной выгоды, оказывал покровительство отдельным лицам в ведении бизнеса. Фу Чжэнхуа получил взятку на сумму в 117 млн юаней - около 16,5 млн долларов. На процессе чиновник призвал вину, раскаялся и вернул незаконно нажитые средства. «По истечении двухлетней отсрочки, постановил суд, смертный приговор может быть заменен на пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение» [34].

Эти судебные примеры свидетельствуют о применении жёсткого уголовного закона КНР к чиновникам, независимо от их занимаемой должности. В России имеются законодательные «инструменты» в борьбе с коррупцией, но всё же китайский опыт противодействия этому злу полезен для изучения, который даёт дополнительные возможности использования новых практик в области борьбы с коррупцией и коррупционерами.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В., Соколов М.С. Социальные последствия для общества от коррупционных проявлений / Диалектика противодействия коррупции : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 23 ноября 2018 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. – С. 12.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России как фундамент борьбы с коррупцией. М. 2006. С. 19.

3. Больше ловят или больше воруют? Почему растёт число коррупционных дел / Новые известия. 21 января, 2023 года / <https://dzen.ru/a/Y8AIBFa2vzil4KRj>
4. Борьба с коррупцией в Китае / <https://biang.ru/ru/news/kitaj-vernul-byivshego-chlena-rukovodstva-zheleznodorozhnoj-kompanii,-beznavshego-za-graniczu.html>
5. Братерский А. Взятчиков к стенке. В России хотят расстреливать за коррупцию / <https://www.finam.ru/publications/item/vzyatochnikov-k-stenke-v-rossii-hotyat-rasstrelivat-za-korrupciyu-20210309-203328/>
6. Бывшего мэра Владивостока осудили на 16,5 года колонии за получение взяток / <https://news.mail.ru/incident/54697440/?frommail=1>
7. Бывшего мэра Хэйхэ Чжан Эньляна приговорили к 20 годам заключения за взяточничество / <https://biang.ru/ru/politics/byivshego-mera-xejxe-chzhan-enlyana-prigovorili-k-20-godam-zaklyucheniya-za-vzyatochnichestvo.html>
8. В КНР возбудили дело в отношении бывшего инспектора министерства госбезопасности / <https://biang.ru/ru/news/v-kr-vozbudili-delo-v-otnoshenii-byivshego-inspektora-ministerstva-gosbezopasnosti-tv.html>
9. В 2022 году в России число пойманных взяточников выросло на 20% / <https://iz.ru/1330337/2022-05-05/v-2022-godu-v-rossii-chislo-poimannykh-vzyatochnikov-vyroslo-na-20> В 2022 году в России число пойманных взяточников выросло на 20% / <https://iz.ru/1330337/2022-05-05/v-2022-godu-v-rossii-chislo-poimannykh-vzyatochnikov-vyroslo-na-20>
10. Глава СК РФ привёл статистику «прокурорской» коррупции / <https://www.vzsar.ru/news/2022/12/08/glava-sk-rf-privel-statistiku-prokyporskoy-korrupcii-saratovskie-epizody.html>
11. Должностные преступления: громкие дела 2021 года / <https://www.advo24.ru/publication/dolzhnostnye-prestupleniya-gromkie-dela-2021-goda.html?ysclid=lduy6k3xim255335956>
12. Китай запустил операцию по розыску и задержанию беглых коррупционеров / <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0304/c31516-9965592.html>
13. Китай. «Небесная сеть» для отлова коррупционеров / <https://interaffairs.ru/news/show/25829>
14. Коррупция в Китае / <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
15. Кулакова В.А., Чердакова Т.Б. Противодействие коррупции уголовно-правовыми средствами в России и Китае. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Д.В. Буярова, Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2014. С. 265 – 269.
16. Марку Ж. Борьбы против коррупции во Франции // Журнал российского права. – 2012. - № 10. - С. 34.
17. Осуждённых за взятки меньше 10 тыс. рублей в России увеличилось на 40% / <https://www.tadviser.ru/index.php/>
18. Перспективы борьбы с коррупцией в России // Фонд «Общественное мнение». URL:<https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14186>
19. Половина бизнесменов в России заявила о росте коррупции на фоне санкций / <https://www.rbs.ru/economics/09/12/2022/6392005be9a7947ba4c087dc4>
20. Председатель Китайской футбольной ассоциации попал под следствие / <https://biang.ru/ru/news/predsedatel-kitajskoj-futbolnoj-assocziaczii-popal-pod-sledstvie.html>

21. Рейтинг стран по уровню коррупции / <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption>
22. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2022 / 28 баллов и 137-е место / <https://transparence.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupcii-2022-28-ballov-i-137-e-mesto>
23. Си Цзиньпин назвал коррупцию раковой опухолью, угрожающей жизнеспособности Компартии КНР / <https://biang.ru/ru/news/si-czinpjin-prizval-ukreplyat-prodovolstvennyu-i-energeticheskuyu-bezopasnost-knr.html>
24. Слон против дракона. Индия обогнала Китай по численности населения – по оценке World Population Review (WPR), там теперь на 5 млн человек больше // Аргументы и факты. № 4. 2023. С. 6.
25. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2020.
26. Список стран по индексу восприятия коррупции / <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
27. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018, № 1. С. 138-139.
28. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2021. - № 7. – С.7.
29. Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в азиатско-тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 84.
30. Число осужденных по обвинению в коррупции в РФ достигло 7,5 тыс. человек / <https://anticorrupt.ulgov.ru/>
31. Шаипова М. Рекорды по выявлению коррупционных схем в России / Известия. 9 января 2023 года / <https://iz.ru/1452090/mariia-shaipova/ni-dat-ni-vziat-rossiia-vykhodit-iz-antikorrupcionnoi-konventcii-se?ysclid=lduytwvkn895404456>
32. Шишкин М. Поднебесная сфера // АиФ. № 4, 2023. С. 7.
33. Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Восточной Азии // Российская юстиция. 2021. № 3. – С. 20.
34. Экс-министра юстиции Китая приговорили к смертной казни, но с отсрочкой / <https://www.fontanka.ru/2022/09/22/71675333/>
35. Reflection and Reconstruction of Crimes and Punishments Structure of Corruption Crime in China /
36. 中央纪委国家监委网站
37. 人民网原创稿 / http://www.81.cn/2020zt/2020-06/02/content_9826443.htm
38. 人民网原创稿 / https://m.gmw.cn/2021-03/09/content_1302154355.htm?source=sohu
39. 人民網 / https://www.360kuai.com/pc/92038f5e5ece50b9e?cota=3&kuai_so=1&tj_url=so_vip&sign=360_57c3bbd1&refer_scene=so_1

Ладисов Герман Юрьевич, канд. ист. наук, доцент
Кафедра экономики, управления и технологии
Благовещенский государственный педагогический университет
econom@bgpu.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

УДК 327

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с причинами сближения России и Китая в условиях глобальных перемен, происходящих в мире. Обозначаются основные направления российско-китайского сотрудничества.*

***Ключевые слова и фразы:** Россия, Китай, США, российско-китайские отношения.*

German Ladisov, Cand. Sc. in History, Associate Professor
Department of Economics, Management and Technology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
econom@bgpu.ru

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

***Annotation.** The article deals with issues related to the reasons for the rapprochement between Russia and China in the context of global changes taking place in the world. The main directions of Russian-Chinese cooperation are indicated.*

***Key words and phrases:** Russia, China, USA, Russian-Chinese relations.*

Важность оценки перспектив развития российско-китайских внешнеэкономических отношений в условиях глобальных перемен определяется стремлением обоих государств адаптироваться к динамично изменяющимся реалиям современного мира.

Активное сближение России и Китая обусловлено общностью целей, взаимными экономическими интересами, а также политикой США и НАТО. В совместных заявлениях руководителей государств подчёркивается, что в последние годы наблюдается формирование тенденции перераспределения баланса мировых сил. Растёт стремление к созданию новой архитектуры всеобщей безопасности и стабильности.

Изменения, происходящие на мировой арене, можно трактовать как формирование новой биполярности, одним из вариантов которой может стать разделение мира на два лагеря и их противоборство. С одной стороны, это Россия, Китай и страны разделяющие их позиции, с другой стороны США и западно-европейские государства. Также наблюдается появление альтернативы классической и новой биполярности, формирование многополярного мира [1].

В последние годы ярко проявляется размежевание между европейскими странами и Россией. Расширение НАТО на восток, события на Украине, соперничество за влияние на постсоветском пространстве постепенно ведёт к новой холодной войне. Шансов переломить ситуацию становится всё меньше и меньше. Окончательно обозначилось противоборство между Китаем, с одной стороны, и США с их союзниками с другой. Логика этих процессов подталкивает к ускоренному сближению России и Китая, конструированию новых новых межгосударственных объединений ШОС, БРИКС, ОДКБ.

Обострение торговой войны между США и Китаем началось в 2017 г. Предпосылкой её являлся дефицит торгового баланса между США и Китаем. Д. Трамп публично демонстрирует стремление сохранить хорошие отношения с Китаем и лично с Си Цзиньпином в августе

2017 г. инициирует расследование действий Китая в рамках 301 параграфа Закона о торговле США 1974 г. [10]. Из заключения Международной торговой комиссии США (USITC) следовало, что импорт солнечных батарей и стиральных машин наносит ущерб американским компаниям. Как результат, введение тарифов на ввоз солнечных батарей и крупногабаритных домашних машин на сумму, соответственно 8,5 и 1,8 млрд. дол. США. В июле 2018 г. администрацией Трампа были введены импортные пошлины на 1333 вида продукции из Китая на общую сумму около 50 млрд. дол. США. В последующем под тарифные ограничения попали более 6000 импортных линий из Китая [8]. С мая 2019 г. стали вводиться ограничения на деятельность компании Huawei. В 2022 г. США начали кампанию, направленную на разрушение китайской промышленности по производству полупроводников. Ведутся переговоры с представителями компаний Японии и Нидерландов о введении трёхсторонней технологической блокады КНР [2] для прекращения поставок в КНР передового оборудования для производства микроэлектроники. К концу 2022 г. в подсанкционном списке США уже находились десятки китайских компаний, в том числе Huawei, ZTE, SMIC которые по утверждению американской администрации угрожают их национальной безопасности.

Участники «Большой семёрки» активно противодействуют реализации китайского проекта «Один пояс – один путь». Проект ставит своей целью создание торговых путей, транспортных и экономических коридоров, связывающих Китай со странами Центральной Азии, Европы и Африки. Инфраструктурный проект охватит территории на которой проживает более 4,4 млрд. человек [7]. Проект включает пять направлений действий Китая: 1. Усиление координации в политической области; 2. Строительство единой дорожной сети; 3. Интенсификация торговли путём ликвидации торговых барьеров; 4. Переход на расчёты в национальных валютах для увеличения валютных потоков; 5. Усиление народной демократии – прямых связей между народами [6]. США совместно со странами G7 намерены создать новое партнёрство. В меморандуме Дж. Байдена цель плана «предложить странам с низким и средним уровнем дохода всеобъемлющий, прозрачный, основанный на ценностях вариант финансирования развития инфраструктуры» [7] и альтернативой для китайской экономической инициативе.

Немаловажное значение в оценке Китаем происходящих в мире событий играет тайваньская проблема. США, с одной стороны, заявляя о приверженности политике «Одного Китая», реализуют оружейную сделку. Продавая оружие Тайбэю, вашингтонская администрация поддерживает тайваньский сепаратизм и подрывает стабильность в регионе. По заявлению официального представителя МИД Китая Ван Вэньбинь к 2022 г. объём сделок по поставкам оружия и США на Тайвань превысил сумму 70 млрд. дол.[3] В 2023 г. объём поставок вооружения из США Тайваню может составить 600 млн. дол.[5] Провокационный характер носило и посещение Тайбэя спикером палаты представителей США Нэнси Пелоси в августе 2022 г. Визит американского политика на Тайвань, который, по мнению Пекина, не обладает никаким суверенитетом, расценивается как нарушение собственного суверенитета. США, публично заявляя о том, что не подталкивают Тайвань к обретению полной независимости от Китая, своими действиями провоцируют китайское правительство на импульсивные реакции в отношении Тайваня, которая позволила бы им оправдывать санкционное давление на Китай, призванное нанести существенный ущерб экономике КНР и её позиции на мировой арене. Отвечая на вопросы журналистов 7 марта 2023 г., Министр иностранных дел Цинь Ган открыто заявил, что именно на американской стороне лежит ответственность за возникновение тайваньского вопроса, и разрешение его является собственным делом китайцев, никакое иностранное государство не вправе в него вмешиваться [4].

Подталкивает Китай к стратегическому партнёрству с Россией и созданный в 2021 г. США, Великобританией и Австралией оборонный альянс AUKU [11]. По мнению китайского руководства, под вывеской обеспечения региональной безопасности США создают «Азиатско-Тихоокеанскую версию НАТО», формируют «стратегическую среду в окружении Китая», главной целью которой является сдерживание Китая [4].

Эти и другие события окончательно сформировали в Китае понимание того, что США ведёт с ними конкурентную борьбу по правилам «пресловутой игры с нулевой суммой» [4], когда выигрыш одного участника предполагает гарантированный проигрыш другого и «победитель получает» всё. Рост политического и экономического влияния Китая, которое воспринимается США как угроза его глобальным интересам, исключило возможность создания «большой двойки», которая могла бы стать основой новой платформы взаимодействия по политическим и экономическим вопросам в американо-китайских отношениях.

В этих условиях вполне логичным становится укрепление российско-китайских отношений. Обеими сторонами их нынешнее состояние характеризуется как достигшее наивысшего уровня в своей истории и продолжающее поступательно развиваться [9]. Это обусловлено агрессивной политикой в отношении России и Китая со стороны США и НАТО, взаимными экономическими и политическими интересами. Совпадение интересов проявляется в стремлении противостоять подрыву безопасности и стабильности, вмешательству внешних сил во внутренние дела суверенных государств, в построении нового мирового порядка без гегемонии США. Вопросы расширения и углубления экономического сотрудничества в современных условиях обсуждаются в пяти российско-китайских межправительственных комиссиях (комиссии по сотрудничеству между Дальним Востоком, Байкальским регионом России и Северо-Востоком Китая, по инвестиционному сотрудничеству, по энергетическому сотрудничеству, по гуманитарному сотрудничеству). Сохраняется и расширяется энергетическое партнёрство, охватывающее такие отраслевые направления, как природный газ, нефть и нефтепродукты, уголь, электроэнергия, мирный атом. Постепенно акцент будет смещаться на развитие трансграничной инфраструктуры, являющейся основой формирования новых транспортно-логистических коридоров по Транссибирскому и Трансазиатскому маршрутам. Заинтересованность Китая в поставках сельхоз продукции из России определяет значимость сотрудничества в этом направлении. Сотрудничество в этой сфере является одной из точек роста. Значительным потенциалом роста обладает сотрудничество в сфере высоких технологий, электронной торговле, аэрокосмической промышленности, атомной энергетике, финансовом секторе.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Барановский В. Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений. – Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 71-91. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.05> (Дата обращения: 16.03.2023).
2. Божко Ю. CNews. Мировую экономику ждет встряска из-за санкций против производства чипов в Китае. Последствия могут быть необратимыми. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-16_mirovuyu_ekonomiku_zhdet_novaya. (Дата обращения: 10.03.2023).
3. В МИД Китая назвали сумму сделок США и Тайваня. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3598752.html> (Дата обращения: 11.03.2023).
4. Вопросы и ответы Министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230308_11037323.html (Дата обращения: 11.03.2023).
5. Китай потребовал от США прекратить передачу оружия Тайваню: что будет, когда в Вашингтоне проигнорируют заявление Пекина. URL: <https://bloknot.ru/v-mire/kitaj-potreboval-ot-ssha-prekratit-peredachu-oruzhiya-tajvanyu-chto-budet-kogda-v-vashingtone-proignoriruyut-zayavlenie-pekina-1069727.html> (Дата обращения: 11.03.2023).
6. Клименко А. Ф. Экономический пояс Шелкового пути и проблема безопасности на пространстве Шанхайской Организации сотрудничества // Китай в мировой и регио-

- нальной политике. История и современность. 2016. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-i-problema-bezopasnosti-na-prostranstve-shanhayskoj-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Комраков А. Запад бросает вызов Шёлковому пути. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-06-27/1_8471_silkway.html (Дата обращения: 11.03.2023).
  8. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. – 2020. № 2. – С. 218.
  9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (Дата обращения: 23.03.2023).
  10. Чупин А. А., Камынин В. Д. Обострение американо-китайских отношений в период Д. Трампа: поиск государственных приоритетов // The Newman in Foreign policy. – 2018. – №41 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obostrenie-amerikano-kitayskih-otnosheniy-v-period-d-trampa-poisk-gosudarstvennyh-prioritetov> (дата обращения: 22.03.2023).
  11. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aucus/> (Дата обращения: 10.03.2023).

Ромадова Лариса Александровна, канд. филос. наук
Кафедра (управления подразделениями в мирное время)
Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского»
larisaromadova@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДК 349.2

Аннотация. В статье на основе формально-юридического метода и комплексного метода науки теории управления рассматриваются правовые способы стимулирования труда работников, установленные в законодательстве Китайской Народной Республики. Принципы стимулирования персонала рассматриваются в контексте их закрепления в трудовом законодательстве Китая.

Ключевые слова и фразы: Китай, трудовые отношения, стимулирование труда, трудовое право КНР.

Larisa Romadova, Cand. Sc. in Philosophy,
Department of Unit Management in Peacetime
Federal State State-Owned Military Educational Institution of Higher Education «Far Eastern Higher Combined Arms Command of the Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky»
larisaromadova@mail.ru

LEGAL REGULATION OF EMPLOYEE LABOR INCENTIVES IN THE LABOR LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. Based on the formal legal method and the complex method of the science of management theory, the article examines the legal ways to stimulate the work of employees established in the legislation of the People's Republic of China. The principles of personnel incentives are considered in the context of their consolidation in the labor legislation of China.

Key words and phrases: China, labor relations, labor promotion, labor law of the People's Republic of China.

В теории управления стимулирование рассматривается как комплекс мер, применяемый со стороны субъекта управления для повышения эффективности труда работников [6]. Трудовые отношения между работником и работодателем оформляются трудовым договором. Каждая из сторон договора преследует свои интересы: работник стремится удовлетворить свои жизненные потребности, получая вознаграждение за труд, и работодатель, желающий получить максимальный результат от трудовых усилий работника.

Работодатель, как сторона трудового отношения, оказывает воздействие на трудовое поведение работника. Обладая хозяйской и хозяйственной властью в организации, он применяет систему стимулирования в отношении персонала организации.

Стимулирование – это система управления трудовым поведением работников (персонала организации), которая включает в себя меры организационного, экономического, правового, морального, психологического, социального характера. Как справедливо отмечает

Токарева Ю.А., в стимулирование включается также «соответствующая им система поощрений и наказаний» [4]. Одним из наиболее значимых в системе стимулирования являются, на наш взгляд, правовые меры управления трудовым поведением, поскольку любые функции стимулирования могут осуществляться только в рамках правового поля, включая нормативное регулирование поощрений и наказаний персонала организации.

В статье рассматриваются правовые способы стимулирования труда работников, установленные в законодательстве Китайской Народной Республики. В основе методологического подхода к изучению проблемы стимулирования взят принцип комплексного подхода – использование формально-юридического метода юриспруденции и комплексного метода науки теории управления при изучении материальных и нематериальных видов стимулирования. Применение данного подхода обосновано ввиду того, что стимулирование сочетает в себе «три основных функции: экономическую (материальную), социальную (материальную и нематериальную) и нравственную (нематериальную)» [4].

Как уже отмечено, стимулирование может носить материальный и нематериальный характер. К материальному стимулированию относится: денежное стимулирование (заработная плата, доплаты, надбавки, компенсации) и неденежное стимулирование (медицинское обслуживание, страхование, питание работника, обеспечение путёвками, оплата транспортных расходов, улучшение условий и организации труда).

Нематериальное стимулирование составляют различные формы общественного признания, повышение престижа, гибкий график работы. Например, С.А. Шапиро относит к нематериальному стимулированию дополнительные отпуска и повышение квалификации. На наш взгляд, данные виды стимулирования носят двойственный характер: дополнительный отпуск и повышение квалификации в итоге перейдут в форму денежного стимулирования – в виде выплат за дополнительные дни отпуска, а повышение квалификации позволит увеличить зарплату работнику.

Законодательство Китайской Народной Республики регулирует трудовые отношения, возникающие между работником и работодателем. Право распоряжаться способностями к труду закреплено в Конституции КНР (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г., вступила в силу после опубликования; с посл. изменениями). В статье 42 Конституции КНР говорится: «Граждане Китайской Народной Республики имеют право на труд и обязаны трудиться» [2]. Формулировка сочетает в себе дуализм правовой регламентации: право и обязанность граждан КНР трудиться.

Рассмотрим правовое регламентирование различных видов стимулирования в законодательстве КНР. Порядок установления заработной платы работникам устанавливается трудовым законодательством, в первую очередь, Законом КНР «О труде» (1994 г.), Законом о трудовом договоре КНР (2007 г.) и Положением о выплате заработной платы (1994 г.).

В Законе о трудовом договоре КНР (2007 г.) говорится, что «трудовой договор должен обязательно включать пункт «Плата за труд» в качестве обязательного условия» (статья 17) [1].

Порядок заключения и оформления трудовых отношений регламентируется в Китае «Законом о трудовом договоре КНР», который подробно определяет права и обязанности сторон трудовых отношений, включая вопросы стимулирования персонала организации. Статья 4 закона обязывает работодателей создавать и совершенствовать положения, касающиеся работы, включать в трудовой договор меры, позволяющие работникам реализовать свои интересы. Установление испытательного срока для работника уже мотивирует его на добросовестный труд, так как работник, не прошедший испытание, будет уволен.

А при сокращении персонала организации, работодатель сохраняет приоритет за персоналом, согласно критериям статьи 41 Закона о трудовом договоре. Преимущественное право на оставление на работе по законодательству Китая имеют работники:

- 1) заключившие с работодателем трудовой договор с фиксированными условиями на относительно длительный период;

2) заключившие с работодателем договор, допускающий изменения [1].

Таким образом, если работник мотивирован на длительную работу у данного работодателя, либо заключил договор на неопределенный период времени, то и работодатель будет настроен на долгосрочное взаимодействие со своим подчинённым [1]. Закон также устанавливает, что преимуществом на сохранение рабочего места будут обладать работники, «являющиеся единственным кормильцем в семье и имеющие зависимых от него несовершеннолетних или престарелых членов семьи». Таким образом, законодательство Китая ориентировано на социальную справедливость [5].

Материальное стимулирование работников на уровне организации регламентируется локальными нормативными правовыми актами, принимаемых в организациях с учётом специфики их деятельности. В первую очередь, к таким локальным актам относится коллективный договор.

В Трудовом кодексе КНР говорится, что коллективный договор может быть заключен между рабочими и служащими с одной стороны, и работодателем с другой, «по вопросам вознаграждения труда, рабочего времени и времени отдыха, отпуска, безопасности труда, страхования» [5].

Проект коллективного договора обсуждается представителями трудового коллектива – профсоюзом работников или всем коллективом работников. Заключается данный локальный акт между представителями работников и предприятием. После подписания коллективный договор передаётся в административный отдел труда, который в течение 15 дней проверяет договор на соответствие трудовому законодательству КНР, и, если нет возражений, локальный нормативный акт вступает в силу (статья 34).

Заключённый договор имеет обязательную силу для предприятия и трудового коллектива. В статье 35 Трудового кодекса КНР подчеркивается, что «Условия труда и оплата труда, а также другие вопросы в каждом трудовом договоре, заключённом между отдельным работником и предприятием не должны быть хуже условий коллективного договора» [5].

В теории управления существуют принципы системы стимулирования. Рассмотрим возможность реализации данных принципов в трудовом законодательстве Китая. Принципами системы стимулирования являются:

1. Объективность.

Вознаграждение за труд работнику должно осуществляться на основе объективного оценивания результатов его труда. В трудовом законодательстве Китая (статья 46 Трудового кодекса КНР) закреплено, что «распределение заработной платы основывается на принципе равной оплаты за равный труд» [5].

2. Предсказуемость.

Работник должен знать размер вознаграждения за свой труд. В Законе о трудовом договоре 2007 года (пункт 6 статьи 17 «Плата за труд») говорится, что размер вознаграждения за труд является обязательным условием трудового договора. Следовательно, информация о сумме вознаграждения известна работнику.

3. Своевременность.

Вознаграждение за труд должно быть своевременным: за результаты работы сразу должно следовать вознаграждение.

Закон определяет сроки выплаты вознаграждения, а также устанавливает формы выплаты заработной платы – в статье 50 Закона говорится: «Зарплата выплачивается каждому работнику в денежном виде ежемесячно. Не допускается урезание или необоснованная задержка заработной платы» [5].

4. Значимость вознаграждения.

Размер вознаграждения должен быть значимым для сотрудника и определяться в конкретных документах.

Способы распределения и уровень заработной платы определяются в статье 47 указанного закона «в соответствии с хозяйственными особенностями и экономической эффектив-

ностью» [5].

5. Справедливость.

Вознаграждение за труд должно быть справедливым. В статье 44 Трудового кодекса КНР говорится о нормах выплаты заработной платы работникам, работающим сверх установленного рабочего времени: «работникам, работающим сверх нормы, выплачивать 150 % заработной платы; работающим в выходные дни работникам выплачивать 200 % заработной платы; работающим в установленные законом государственные праздники выплачивать 300 % заработной платы» [5].

Также регламентируется рост заработной платы вместе с развитием экономики. Вознаграждение за труд должно соответствовать трудовому вкладу конкретного работника за результат его деятельности, уровень работы и квалификации. Государство гарантирует минимальный уровень заработной платы, который устанавливается в провинциях, автономных районах, городах центрального управления народным правительством и доводится до сведения Госсовета. Таким образом, государство осуществляет регулирование заработной платы на макроуровне.

Социальная направленность трудового законодательства Китая проявляется в том, что «работникам, в период законно установленных праздников, участвующим в брачных и похоронных процессах, а также участвующим в общественных мероприятиях, предприятие выплачивает зарплату» [5].

Таким образом, правовые способы стимулирования труда работников, установленные в законодательстве Китайской Народной Республики, соответствуют принципам государственной политики Китая, направленной на регулирование государством отношений в сфере занятости, труда. Согласно Конституции КНР, государство «осуществляет практику социалистической рыночной экономики» [2].

Стимулирование труда в Китае реализуется согласно принципам стимулирования, существующим в рамках концепции науки теории управления. Рассмотренные ключевые принципы стимулирования, которые ложатся в основу их функционирования, закреплены в трудовом законодательстве Китая, проявляясь в дифференциации и индивидуализации в системе стимулирования, подразумевающей учёт квалификации, профессиональных качеств, результатов работы конкретного работника.

Не менее важным принципом стимулирования, закреплённым в законодательстве Китая, является мобильность или гибкость системы стимулирования. Функции стимулирования реализуются в рамках правового поля, включая в систему стимулирования меры поощрений и наказаний персонала организации. Способы поощрений и наказаний работникам организации регламентируются трудовым законодательством, начиная с федерального, и заканчивая уровнем организации. При этом локальный уровень играет первостепенную роль, поскольку именно на этом уровне впервые и будет поощрен работник за его достижения. И именно уровень организации является тем фундаментом, с которого берёт начало система трудовой мотивации конкретного работника.

Правовые нормы помогают реализовать данные принципы, воплотить в реальность возможности органов управления вознаградить работников за труд. В то же время, эта система позволяет удовлетворить потребности работников в реализации способности трудиться.

Стимулирование труда работников в КНР регулируется юридически и осуществляется работодателем в соответствии с нормами права, регулирующими трудовые отношения.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Закон о трудовом договоре КНР [Электронный ресурс]. – URL: // КНР http://chinalawinfo.ru/social_law/law_labour_contract (Дата обращения: 21.02.2022).
2. Конституция КНР [Электронный ресурс]. – URL: //

- http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (Дата обращения: 21.02.2022).
3. Положение «О применении Закона КНР О трудовом договоре» [Электронный ресурс]. – URL: // http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinalabourlaw/labour_contract_law_implementation_statute/ (Дата обращения: 21.02.2020).
  4. Токарева, Ю.А. Т51 Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход : монография / Ю.А. Токарева, Н.М. Глухенькая, А.Г. Токарев ; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 216 с.
  5. Трудовой кодекс КНР [Электронный ресурс]. – URL: // КНР http://chinalawinfo.ru/social_law/law_labour_contract (Дата обращения: 21.02.2022).
  6. Шапиро, С.А. Сколько стоит труд? / С.А. Шапиро, Н.Е. Равикович. Научно-популярное издание. 2-е изд., доп. и перераб. – М.^ Издательство «Альфа-Пресс. 2007. – 368 с.

Смелова Алёна Андреевна, канд. соц. наук, доцент
Кафедра экономической социологии
Санкт-Петербургский государственный университет
a.a.smelova@spbu.ru

РОССИЯ И КИТАЙ НА ПУТИ К «ЗЕЛЕНОМУ» ФИНАНСИРОВАНИЮ

УДК 748

Аннотация. В статье описываются сценарии структурной трансформации и экологической модернизации экономик России и Китая, вызванные необходимостью встраиваться в новую «зеленую» цивилизацию ЕС. Система «зеленых» финансов строится на рыночном механизме с опорой на частные финансовые организации и постоянном международном расширении стран-участниц. Роль государств и финансовых регуляторов (центральных банков, комиссий и др.) – нормативная. Этот вынужденный переход связан с серьезными финансовыми рисками для стран, которые могут быть диверсифицированы только посредством привлечения внешних инвесторов и использования «зеленых» финансовых инструментов – для Китая со всего мира и, прежде всего, из стран Глобального Севера, для России из «дружественных стран» БРИКС, прежде всего, из Китая и Индии. Отмечается, что процесс движения капитала из стран Глобального Севера в страны Глобального Юга не представляется новым, он происходил и в XIX-XX вв. за тем исключением, что заемные деньги выделялись на индустриализацию экономики, а сейчас - на борьбу с последствиями индустриализации.

Ключевые слова и фразы: зеленое финансирование, финансиализация экологии, национальная система зеленого финансирования, зеленые кредиты, зеленые облигации, декарбонизация производств, зеленый путь развития, Россия и Китай.

RUSSIA AND CHINA ON THE WAY TO "GREEN" FINANCING

Alena Smelova, Cand. Sc. in Social, Associate Professor
Department of Economic Sociology
St. Petersburg State University
a.a.smelova@spbu.ru

Abstract. The article examines scenarios of structural transformation and ecological modernization of the economies of Russia and China caused by the need to integrate into the new "green" civilization of the EU. The system of "green" finance is based on a market mechanism based on private financial organizations and the constant international expansion of the participating countries. The role of government and financial regulators (central banks, commissions, etc.) is normative. This forced transition is associated with serious financial risks for countries that can be diversified only by attracting foreign investors and using "green" financial instruments – for China from all over the world and, above all, from the countries of the Global North, for Russia from the "friendly countries" of the BRICS, primarily from China and India. It is noted that capital movement from the countries of the Global North to the countries of the Global South does not seem new, it also took place in the XIX-XX centuries with the exception that the borrowed money was allocated for the industrialization of the economy, and now - to cope with the negative consequences of industrialization.

Key words and phrases: green financing, environmental financialization, national green financing system, green loans, green bonds, decarbonization of production, green deal, Russia and China.

На сегодняшний день одним из ключевых вызовов для российской экономики является «зеленый» курс, инициированный странами ЕС. Заявленная как борьба с глобальным потеплением и загрязнением окружающей среды эта новая повестка, по сути, представляет собой институциональную конкурентную борьбу с накоплением капитала в традиционных отраслях экономики развивающихся стран. Основными директивами «зеленой» политики становятся требования к повышению экологичности ввозимой продукции и технологий из индустриально развивающихся стран, декарбонизации производств, перехода к возобновляемым источникам энергии и др., а ее инструментами реализации – повышение таможенных пошлин на товары из «коричневых» стран, налоговых сборов на «грязные» энергоресурсы, а также ставок по кредитам и др. финансовым продуктам для «коричневых» предприятий. Немаловажным фактом является распространение этой «зеленой» повестки по всему миру – особенно в странах-импортерах российских энергоресурсов, включая Китай и среднеазиатские страны.

История развития парадигмы европейской «зеленой» цивилизации XXI в. обнаруживает факты последовательной финансиализации экологии как реакции на убывающую доходность от традиционных инструментов на финансовых рынках. Финансовый кризис 2008 г. показал, что финансовые рынки достигли предела своей экспансии в секторе ипотечного кредитования и после оказанной им государственной поддержки изменили фокус своего внимания на природу и окружающую среду. Включение вопросов охраны окружающей среды в финансовую сферу происходило разными способами. Это было и появление «зеленых» инвестиционных фондов, специализирующихся на продуктах по охране окружающей среды, банков природного капитала с каталогами экосистемных услуг, электронных бирж (например, Европейской климатической биржи), онлайн-платформ экофинансирования (например, Mission Market) или разработка экологических индексов для определения и улучшения инвестиционных продуктов для частного и государственного секторов. При этом экоактивами могли выступать не только территории национальных государств, но и территории с неосвоенными и непризнанными экообъектами (например, в Арктике и Антарктике), но с высоким потенциалом извлечения прибыли [8].

Финансиализация экологии подразумевает дальнейшее разворачивание процесса рационализации человеческих и нечеловеческих объектов в соответствии с логикой рыночной системы и постулированием рыночной цены как наивысшей ценности в системе общественных отношений. Власть капитала посредством серии технических оценок преобразовывает эко-социальные объекты в монетизируемые и, что немаловажно, ликвидные объекты, устанавливая над ними биополитический контроль (термин в понимании М.Фуко). Появление «зеленых» финансовых инструментов – например, зеленых кредитов или зеленых облигаций, строится на перформативной категории «риск» и, соответственно, категории «снижение рисков». На ее основе проводятся новые таксономии «зеленых» активов и назначается их экономическая ценность. Любой риск может быть финансово измерен и включен в «зеленый» финансовый продукт как источник добавленной стоимости (т.е. прибыли). Именно этот «риск» и накапливает стоимость. Развитие как снижение рисков основано на неолиберальной риторике партнерских отношений между государственными и частными финансами: между правительствами стран Глобального Юга (в лице центральных банков и министерств финансов) и представителями частных финансовых учреждений, между правительствами-донорами стран Глобального Севера, частным сектором и другими секторами, разделяющими миссию и цели зеленой повестки. Использование логики частных финансов в государственной кредитно-денежной и налогово-бюджетной политике усиливает положение частных финансовых учреждений и ослабляет роль государства в регулировании этой сферы, создавая пространство для финансовых спекуляций. Как отмечает Д.Габор, сегодня право создавать новые «зеленые» инструменты получили частные инвесторы (эти «хранители эпистемологической ценности», как она их называет), а вместе с тем и право устанавливать пра-

вила перераспределения издержек на экологическую очистку грязных объектов и, соответственно, «коричневых» активов [7]. Проекты государственно-частного партнерства включают целый ряд объектов социальной и промышленной инфраструктуры: здравоохранение, образование, водоснабжение, отопление, недвижимость, энергетику, транспорт и др., - имеют высокий потенциал преобразования в классы ликвидных активов с назначенной финансовой ценностью и управления в режиме «снижения рисков».

Развитие «зеленых» финансов в Китае и России имеет ряд общих особенностей в силу высокой степени государственного участия в экономике. И Китай, и Россия ратифицировали Парижское соглашение по климату, это произошло в 2016 г. и 2019 г., соответственно. Однако, Китай развернул «зеленый» проект в своей экономике несколько раньше и уже успел достичь положительных результатов в установлении благоприятных институциональных правил и больших объемов привлеченного «зеленого» финансирования из стран Глобального Севера. Уже в 2016 г. Народный банк Китая (НБК) совместно с шестью другими регуляторами (Министерством финансов; Комиссией по ценным бумагам и др.) утвердили «Руководство по созданию зеленой финансовой системы». Китай включил в свою Конституцию вопросы улучшения и сохранения окружающей среды, а также принял или доработал такие законы, как Законы об охране р. Янцзы и р. Хуанхэ, Закон об управлении земельными ресурсами, Законы о лесах, о пастбищах, об охране водно-болотных угодий, Закон об охране окружающей среды, Закон о налоге на охрану окружающей среды, Законы о предотвращении и контроле загрязнения атмосферы, воды, почвы и Закон о ядерной безопасности. Сформировалась правовая система охраны окружающей среды, которая охватывает все ключевые области, все виды ресурсов и все факторы окружающей среды. В 2015 г. Комитет по экологическим финансам при НБК первым в мире разработал национальную таксономию «зеленых» облигаций («Каталог проектов, которые могут финансироваться посредством выпуска «зеленых» облигаций»). А 2017 г. НБК и Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая выпустили «Руководство по сертификации зеленых облигаций». Далее Китай усовершенствовал систему оценки эффективности «зеленого» развития и принял строгие меры для обеспечения того, чтобы предприятия выполняли свои основные обязанности. Так, изменились критерии для оценки развития регионов и работы чиновников. Теперь это стали не только показатели роста ВВП, но и целевые показатели, касающиеся ресурсов и окружающей среды. Была создана система подотчетности руководящих должностных лиц и сформулирован (или пересмотрен) ряд нормативных актов КПК, включая меры по привлечению к ответственности руководящих должностных лиц партии и правительства, ответственных за ущерб окружающей среде.

Следует подчеркнуть, что Китай стал активным участником сотрудничества в области энергетического перехода и энергоэффективности в рамках G20, Китайско-АСЕАНовского партнерства, АСЕАН плюс три, Восточноазиатского саммита, Форума Сотрудничества Китай-Африка, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Он поддерживает связи с международными организациями, включая учреждения ООН, Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Глобальный экологический фонд, Фонд «Зеленый климат», Международное энергетическое агентство и Международную организацию по возобновляемым источникам энергии, Агентство, осуществляющее технологическую помощь, наращивание потенциала и пробные программы для экологически чистого и низкоуглеродного развития в ключевых секторах, таких как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт и развитие городов и сельских районов.

Помимо этого, Китай продвигает «зеленую» повестку по линии сотрудничества Юг-Юг. В частности, в рамках инициативы «Один пояс – Один путь». Китай подписал Меморандум о взаимопонимании с Программой ООН по окружающей среде о создании зеленой инициативы «Пояса и пути» с 31 страной. Также Китай учредил инициативу «Пояс и путь энергетическое партнерство» (Belt and Road Energy Partnership - BREP) с 32 странами, что приве-

ло к созданию Международной коалиции зеленого развития Инициативы «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative International Green Development Coalition - BRIGC), основал Институт зеленого развития и запустил платформу больших экологических данных. Китай помогает странам-участницам Международной коалиции укрепить свой потенциал в области экологического управления: оказывает поддержку в подготовке кадров для «зеленого» развития и в строительстве крупных инфраструктурных объектов экологически чистой энергетики. Также он осуществляет сотрудничество с другими странами и регионами, включая Индию, Бразилию, Южную Африку, Соединенные Штаты, Японию, Германию, Францию и страны АСЕАН, в областях энергосбережения, охраны окружающей среды, чистой энергетики, реагирования на изменение климата, защиты биоразнообразия, предотвращения опустынивания и борьбы с ним, и сохранения морских и лесных ресурсов.

Внутри страны Китай создает институты и механизмы для «зеленого» развития, сочетая рыночные инструменты управления с государственным участием в экономике. Так, был усовершенствован механизм ценообразования в ключевых областях, таких как водо- и энергосбережение, очистка сточных вод и отходов, а также борьба с загрязнением воздуха. Были приняты более 50 преференций для снижения налогов и сборов, поощряющие лучшее распределение ресурсов, сохранение и их эффективное использование для содействия экологичному развитию. Китай ввел в действие единую систему регистрации прав собственности на природные ресурсы и систему компенсаций за сохранение окружающей среды, которая охватывает леса, луга, водно-болотные угодья, пустыни, водоемы и сельскохозяйственные угодья. Сейчас ведется работа по формированию механизмов для реализации рыночной стоимости экосистемных товаров и услуг.

Китай также поощряет и поддерживает частные инвестиции в охрану и восстановление окружающей среды. Создана система первоначального распределения и торговли разрешениями на воду, энергию, загрязнение окружающей среды и выбросы углерода. Регулирование национальной торговли экологически чистой энергией также осуществляется на основе рыночного механизма. Отдельным вопросом стоит разработка системы компенсации экосахранения окружающей среды. Рыночный механизм компенсационных и трансфертных платежей в настоящее время охватывает более 800 округов по всей стране. Была внедрена политика поддержки трансрегиональных компенсационных механизмов в бассейнах рек Янцзы и Хуанхэ. Были сформулированы руководящие принципы по выплате компенсаций для озер Дунтинху, Поянху и Тайху.

Помимо выше перечисленного, Китай совершенствует свою политику в области «зеленого» финансирования. С этой целью он создал многоуровневый рынок «зеленых» финансов, работающий с такими «зелеными» финансовыми продуктами, как «зеленые» кредиты, «зеленые» облигации, «зеленое» страхование. На территории Китая работают «зеленые» фонды и «зеленые» трасты. НБК, используя инструмент денежно-кредитной политики, запустил CERF, чтобы предлагать национальным финансовым учреждениям «зеленой» линии кредиты с низкими процентными ставками - по годовой процентной ставке в 1,75%. По собственным данным НБК, на апрель 2022 г. объем выданных им «зеленых» кредитов достиг 18,07 трлн юаней, что на 38,6% больше, чем в предыдущем году. В частности, «зеленые» кредиты для проектов с прямой или косвенной выгодой от сокращения выбросов углерода составили 7,3 трлн юаней и 3,36 трлн юаней, соответственно. Вместе они составили 67 % от общего объема «зеленых» кредитов. Объем выданных «зеленых» кредитов для производства и поставок в коммунальном секторе составил 4,41 трлн юаней, увеличившись на 25,7% в годовом исчислении. Что касается «зеленых» облигаций, то их среднегодовой темп роста выпуска с 2017 г. составил 72 %. Собранные средства были в основном инвестированы в возобновляемые источники энергии, низкоуглеродный транспорт и водные ресурсы [9]. Непогашенные «зеленые» облигации Китая составили 1,1 трлн юаней, что является одним из крупнейших показателей в мире [10]. По данным Информационного бюро Госсовета Китая, за июнь-ноябрь 2022 г. инвестиции в «зеленую» экономику Китая 2022 г. составили: в гидро-

энергетику 71,8 млрд. юаней, солнечную энергетику 200 млрд. юаней (290,1% роста за год), ветряную энергетику 151,1 млрд. юаней, атомную энергетику – 53,3 млрд. юаней [11].

Россия в своем глобальном стратегическом видении находится на пути создания национальной системы зеленого финансирования. Нормативное регулирование сферы «зеленых» финансов в России началось в 2019-2020 гг. Немногом ранее был выпущен Указ Президента РФ от 19.04.2017 №176 «О стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 г.», где обозначены цели по сохранению и восстановлению природной среды, ликвидации накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата и др. Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р за Министерством экономического развития РФ закреплена координирующая роль по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития. А ВЭБ.РФ определен в качестве методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития. В 2021 г. вышел ФЗ от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» с пакетом подзаконных актов.

Также Правительство РФ выпустило ряд распоряжений и постановлений касательно «зеленого» финансирования. В частности; Распоряжение от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ»; Постановление от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов развития в Российской Федерации и методических указаний, направленных на достижение целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ». Банк России выпустил положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, о реализации принципов ответственного инвестирования и о направлениях ESG-трансформации российского бизнеса. ВЭБ.РФ написал Национальную зеленую методологию (таксономию зеленых и адаптационных проектов), определил перечень финансовых инструментов устойчивого развития, систему оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов, и др. В настоящее время стратегическими направлениями финансирования являются: декарбонизация промышленных производств, зеленые/устойчивые финансовые инструменты и ответственное инвестирование, ESG-трансформация предприятий и организация системы публичной отчетности по направлению устойчивого развития.

Первый выпуск «зеленых» облигаций в России состоялся 19 декабря 2018 г. на Московской Бирже на 1,1 млрд.руб. Эмитентом выступил ООО «Ресурсосбережение ХМАО» (ООО «Ситиматик-Югра»). Данный выпуск был включен в международный реестр зеленых бондов — базу данных Environmental Finance Bond Database. По данным Реестра ИНФРАГ-РИН, в 2018–2021 гг. состоялось 23 выпуска «зеленых» целевых облигаций и привлечено 330,5 млрд руб., это 79% общего объема всех облигаций в структуре рынка облигаций устойчивого развития.

В 2019 г. компания «Российские железные дороги» (РЖД) разместила «зеленые» евро-облигации объемом 500 млн. евро и ставкой купона 2,2% на 8 лет погашения с целью покупки пассажирских электропоездов «Ласточка» и электровозов (Проект Чистый транспорт). Организаторами размещения выступили компании JP Morgan, ВТБ Капитал, UniCredit. В целом, за счет выпуска «зеленых» облигаций эмитенты привлекли финансирование для реализации проектов в сфере энергетики, недвижимости, обращения с отходами, машиностроения, а также в финансовой и транспортной сферах. Проекты на основе «зеленых» облигаций реализуются на территориях Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Адыгея, Ставропольского края, а также Астраханской, Ростовской и Московской областей [подробнее см. Доклад ЭАП INFRAGREEN, 2022] [1].

В 2019 г. рейтинговое агентство Эксперт РА разработало методологию выражения независимого заключения о соответствии облигаций принципам «зеленых» облигаций. В том же году RAEX опубликовал рейтинг «Лидеры российского бизнеса по расходам на экологию», тройку лидеров которого составили «Норникель», «Илим» и «Архангельский ЦБК».

Согласно данному рейтингу, наибольшие финансовые издержки на сохранение и восстановление природы несут предприятия нефтяной, металлургической и целлюлозно-бумажной отрасли [4].

Следует заметить, что, по мнению экспертов Банка России, «зеленая» повестка ЕС с ее требованием углеродоемкости используется как новый стандарт, препятствующий развитию традиционных отраслей и их компаний-лидеров. Формируемый режим международного сотрудничества в рамках «зеленой» цивилизации ведет к кардинальным изменениям на товарных и финансовых рынках, отражается на международной системе разделения труда и производства. В конечном итоге, это, с большой долей вероятности, может привести к снижению конкурентоспособности российского экспорта. Вместе с тем, выстраивание собственной системы «зеленой» экономики сопряжено с большими финансовыми затратами, восполнить которые исключительно из внутренних российских средств будет проблематично, даже с опорой на рыночный механизм.

К примеру, по оценкам экспертов, для трансформации российской экономики и ее перехода к «зеленой» модели потребуются долгосрочные инвестиции в размере около 6 млрд евро ежегодно. Также издержки на экологический переход, в конечном итоге, негативным образом скажутся и на доходах домохозяйств [2]. После 2022 г. Россия сохраняет национальную повестку устойчивого развития в контексте структурной трансформации и модернизации экономики [6]. Дефицитные финансовые ресурсы в «зеленую» экономику предполагается компенсировать благодаря приходу коинвесторов из «дружественных стран» БРИКС (в обход стран Глобального Севера - ЕС), в частности из Китая и Индии. Будет ли это перераспределение внутри группы стран Глобального Юга или новая иерархия внутри группы на основе чуть более высоких процентных ставок – вопрос открытый.

Однако, несмотря на инициативы со стороны государства и бизнеса, на данный момент еще рано говорить о сформированности национальной системы регулирования «зеленых» финансов в России, в отличие от того же Китая. Прежде всего, обращает на себя внимание факт отсутствия развитого международного сотрудничества в построении «зеленой» цивилизации, особенно в ситуации расширения стран-участниц Международной коалиции «зеленого» развития, многие из которых являются потребителями энергоресурсов России. Страны СНГ, как известно, также активно интегрируются в «зеленую» экономику. Так, по словам президента Кыргызстана С.Жапарова, страна выбрала «зеленый» путь развития и в ближайшем будущем будет работать над обменом внешнего долга страны, (который составил \$4,2 млрд.) на «зеленые» инициативы.

Предполагается, что Кыргызстан будет использовать свои гидроэнергетические ресурсы для обеспечения энергетической безопасности страны [5]. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев также заявляет о приверженности «зеленой» инициативе. Ключевыми направлениями для Казахстана станут: развитие газовой и гидроэнергетики, и использование возобновляемых источников энергии. В 2022 г. в ходе саммита «Центральная Азия - КНР» Токаев поднял вопрос о налаживании тесного взаимодействия и обмене опытом построения «зеленой» экономики с Китаем. А в марте 2023 г. между Казахстаном и Великобританией был подписан меморандум о стратегическом партнерстве в области развития экологически чистого водорода и минерального сырья [3].

В заключение, хочется заметить, что еще 100 лет назад на международной арене шла конкурентная борьба за капиталы, необходимые для индустриального развития экономики, сейчас тоже идет борьба, но уже за капиталы для устранения последствий индустриализации. В XIX-XX в., как и в XXI можно наблюдать процесс движения капиталов из стран Глобального Севера в страны Глобального Юга. Это движение сопровождается утверждением новых стандартов и институтов социально-экономического развития «европейской цивилизации». Что является нетривиальным вызовом для конкурентоспособности российской промышленности и стран Глобального Юга.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018-2022. Экспертно-аналитическая платформа INFRAGREEN. М., 2022. https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf
2. Зеленые финансы: повестка дня для России. Диагностическая записка. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance), в т. ч. «зеленого» финансирования. Банк России. М., 2018. https://minfin.gov.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf
3. Казахстан и Великобритания будут совместно производить «зеленый» водород — Forbes Kazakhstan https://forbes.kz/economy/energy-subsoil/kazakhstan_i_velikobritaniya_budut_sovmestno_proizvodit_zeleniy_vodorod (дата обращения 31.03.23)
4. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance). Банк России. М., 2019. https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf
5. Президент Жапаров предлагает обменять внешний долг Кыргызстана на зеленые проекты [https://www.vzglyad.kg/президент-жапаров-предлагает-обменять/\(дата обращения 31.03.23\)](https://www.vzglyad.kg/президент-жапаров-предлагает-обменять/(дата_обращения_31.03.23))
6. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения. Банк России. М., 2022. https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf
7. Gabor D. The Wall Street Consensus. *Development and Change*. 2021, vol. 52, № 3, pp.429-459.
8. Sullivan S. Banking Nature? The Spectacular Financialisation of Environmental Conservation. *Antipode* Vol. 45 No. 1, 2013, pp 198–217.
9. The State Council Information Office, PRC. Guidelines in place to support green finance http://english.www.gov.cn/policies/policywatch/202206/08/content_WS629fe148c6d02e533532bd53.html (дата обращения 31.03.23)
10. The State Council Information Office, PRC. China's green loans maintain rapid growth in 2021. http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202202/01/content_WS61f892e5c6d09c94e48a497b.html (дата обращения 31.03.23)
11. The State Council Information Office, PRC. Facts and figures: China's green energy drive http://english.www.gov.cn/policies/infographics/202212/27/content_WS63aa46a8c6d0a757729e4ce2.html (дата обращения 31.03.23)

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРАХ

Барabanов Александр Николаевич, преподаватель истории и обществознания
Учебный центр «Годограф»
nice.barabanov@list.ru

Васюкова Валентина Алексеевна, учитель истории и обществознания
МОУ Толстовская СОШ
valechka.15@mail.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты сотрудничества России и Китая в области образования на современном этапе. Основное внимание уделяется деятельности и результатам Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, а также перспективам развития отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области образования.*

***Ключевые слова и фразы:** российско-китайское сотрудничество, образование, стратегическое партнерство.*

Barabanov Alexander, teacher of history and social studies
Training center «Godograph»
nice.barabanov@list.ru

Vasyukova Valentina, teacher of history and social studies
MEI Tolstovskaya secondary school
valechka.15@mail.ru

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION

***Abstract.** The article deals with aspects of cooperation between Russia and China in the field of education at the present stage. The focus is on the activities and results of the Russian-Chinese Com-*

mission for Humanitarian Cooperation, as well as the prospects for the development of relations between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of education.

Key words and phases: *Russian-Chinese cooperation, education, strategic partnership.*

Отправной точкой двухстороннего сотрудничества России и Китая является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный в Москве 16 июля 2001 г. Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином. В соответствии с 16 ст. Договора «... стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования ...». Таким образом, уже почти 25 лет российско-китайский договор является гарантом «добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества» [5].

На современном этапе отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой строятся на принципах «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [6]. Данное совместное заявление лидеров России и Китая было озвучено в ходе государственного визита Председателя Си Цзиньпина в Россию 20-20 марта 2023 г. и еще раз подчеркивает, что «установление стратегического взаимодействия и партнерства на высшем уровне достигло беспрецедентных масштабов и получило новый импульс для развития» [1, с. 107].

Основными направлениями взаимодействия были определены экономическая сфера, сотрудничество в области освоения и использования природных ресурсов, фундаментальных научных исследованиях, ядерной энергетики, обмене информацией и др. [6].

В ходе двухсторонней встречи на высшем уровне стороны договорились повышать эффективность и качество обучения граждан России и Китая, углублять образовательное сотрудничество, поддерживать российско-китайские Ассоциации и профильные объединения вузов, продвигать совместные образовательные программы, способствовать обмену в сфере профессионального образования, преподавания русского и китайского языков, развивать взаимодействие в сфере цифровизации образования, активизировать двухсторонние обмены между учащимися обеих стран [5].

Развитие сотрудничества в области образования проходит по линии Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, которая была учреждена в 2007 г. взамен созданной в 2000 г. Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта [4].

С момента создания Комиссия провела более 20 совместных заседания, на которых определялись дальнейшие векторы развития гуманитарного сотрудничества обеих стран.

Так в ноябре 2022 г. в режиме видеоконференции состоялось 23 заседание, которое проходило под председательством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Татьяны Алексеевны Голиковой и заместителя Премьера Государственного совета КНР Сунь Чуньлань.

Открывая заседание Т.А. Голикова, в своем обращении подчеркнула, что «в период трансформаций, происходящих в мире, российско-китайское сотрудничество строится на доверии и взаимопонимании, в котором значимое место занимают гуманитарные обмены, способствующие укреплению связей между нашими народами» [4]. Данное высказывание еще раз подтверждает тот факт, что сотрудничество в области гуманитарного взаимодействия является одной из актуальных и приоритетных.

На сегодняшний день между двумя странами продолжается активное сотрудничество в области образования, в частности с каждым годом происходит увеличение учебных квот для китайских студентов. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ в 2022-2023 учебном году было выделено 940 мест, а на перспективу в 2023-2024 учебном году учебные места должны быть увеличены до 1000. Наибольшей популярностью у китайских студентов, которые обучаются в вузах нашей страны пользуются экономика, филология, лингвистика, зарубежное регионоведение. Китайские граждане для получения высшего образования отда-

ют предпочтение Российскому университету дружбы народов (РУДН), Казанскому (Приволжскому) федеральному университету (КФУ), Дальневосточному федеральному университету (ДВФУ), Национальному исследовательскому университету «МЭИ», Московскому государственному лингвистическому университету, Государственному институту русского языка им. А.С. Пушкина. Представленные цифры показывают, что Россия заинтересована в предоставлении высшего образования для представителей китайского студенчества, поскольку позволит «переформатировать нашу систему высшего образования» [2].

В рамках работы Комиссии особое внимание было уделено дальнейшему продвижению русского языка в Китае. По данным Министерства просвещения РФ русский язык изучается в 280 китайских школах и охватывает 40 тысяч школьников, а подготовка китайских студентов по направлению «Русский язык» ведется в 168 китайских вузов. В связи с представленными данными стоит отметить, что русский язык как иностранный пользуется большой популярностью среди китайской молодежи и с каждым годом увеличивается число людей, желающих изучать русский язык [3].

Между нашими странами активно создаются условия для изучения китайского языка в России. По данным на 2021-2022 учебный год в российских школах китайский язык изучают более 91 тысячи человек. А для дальнейшего распространения китайского языка в России китайские педагоги с сентября 2022 г. начали преподавать китайский язык как второй иностранный в Международном центре образования «Интердом» имени Е.Д. Стасовой. На основе представленных данных можно предположить, что китайский язык является популярным для учащихся и студентов России и с каждым годом эта популярность набирает все большие обороты.

Последовательно расширяется взаимное изучение русского и китайского языков. Так, в 2021 г. был открыт Российско-Китайский центр детских и молодежных языковых и культурных обменов на базе Всероссийского детского центра «Орленок», а в 2022 г. в «Интердоме» был создан Центр китайского языка и культуры, а в Педагогическом университете имени Герцена открылся Международный институт искусств – структурное подразделение Шаньдунского педагогического университета. В 2022-2023 учебном году более 5400 китайских студентов обучаются в педагогических университетах, подведомственных Минпросвещения России.

В 2022 г. российской стороной была поддержана инициатива создания Альянса БРИКС в области среднего профессионального образования, который позволит в таком формате взаимодействия вывести на новый уровень профессиональное образование во всем мире [3].

По итогам работы 23 заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству стороны договорились о развитии сотрудничества в области общего и среднего профессионального образования, а также в обмене методиками преподавания и педагогическими практиками. Также стороны договорились о проведении качественного отбора граждан двух стран с целью подготовки высококвалифицированных кадров по наиболее востребованным специальностям.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ван Шо Ли Мэнлун К вопросу о китайско-российском гуманитарном сотрудничестве // Вестник РУДН. – 2016. – №2. – С. 107-111.
2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (Дата обращения: 19.04.2023).
3. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/> (Дата обращения: 27.04.2023).
4. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (Дата обращения: 25.04.2023).

-
5. Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (Дата обращения: 21.04.2023).
  6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (Дата обращения: 20.04.2023).

Баранов Артур Валентинович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин
Благовещенский государственный педагогический университет
art.historu@mail.ru

Зайцева Татьяна Анатольевна, канд. юрид. наук, доцент
Кафедра гражданского права
Амурский государственный университет
tazaytseva@rambler.ru

СИСТЕМА ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 340.15 (510)

***Аннотация.** В статье проводится анализ действующего законодательства Китайской Народной Республики с учетом изменений последних лет, внесенных, в том числе в период пандемии коронавирусной инфекции. Правовая система КНР отличается сложностью и рядом специфических особенностей, в частности учет сложившихся многовековых традиций в политической и правовой культуре этой страны. В последние 10 лет законодательство Китая претерпело существенную трансформацию, ориентированную на приспособление и преодоление вызовов современности. При этом законодатель стремился в первую очередь оптимизировать правовые нормы, обеспечивающие успешное социально-экономическое развитие страны, при сохранении существующих социалистических элементов в политической системе. Вместе с тем, при разработке новых нормативных правовых актов и внесении изменений в действующие законы использовались новеллы из различных правовых систем. Таким образом, китайская система права вполне успешно сочетает в себе противоположные черты, – традиционность и открытость юридическим новеллам.*

***Ключевые слова и фразы:** КНР, система права, законодательство, отрасли права, публичное право, частное право, традиция, социализм, норма права.*

Arthur Baranov, Cand. Sc. in History, Associate Professor
Department of Russian History and Special Historical Disciplines
Blagoveshchensk State Pedagogical University
art.historu@mail.ru

Tatiana Zaytseva, Cand. Sc. in jurisprudence, Associate Professor
Department of Civil Law
Amur state university
tazaytseva@rambler.ru

THE LAW SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: FEATURES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

***Abstract.** The article analyzes the current legislation of the People's Republic of China, taking into account the changes made in recent years, including during the coronavirus pandemic. The legal system of the People's Republic of China is notable for its complexity and a number of specific features, in particular, taking into account the established centuries-old traditions in the political and legal culture of this country. In the past 10 years, Chinese legislation has undergone a significant transformation aimed at adapting and overcoming the challenges of our time. At the same time, the*

legislator sought, first of all, to optimize the legal norms that ensure the successful socio-economic development of the country, while maintaining the existing socialist elements in the political system. At the same time, when developing new regulatory legal acts and amending existing laws, novelties from various legal systems were used. Thus, the Chinese system of law quite successfully combines the opposite features - traditionalism and openness to legal novels.

Key words and phases: PRC, system of law, legislation, branches of law, public law, private law, tradition, socialism, rule of law.

Система права Китайской Народной Республики имеет довольно сложное устройство. Это результат как исторически сформировавшейся специфики территориальной организации страны, так и множества других факторов, которые повлияли на существующую модель правотворчества и правоприменения.

Специфика системы права КНР обусловлена сложностью ее территориальной структуры, которая включает два особых административных района (ОАР), включенных в состав государства в конце прошлого столетия - Гонконг и Макао. Им свойственны совершенно иные черты правотворчества и правоприменения, чем на территории основного Китая [4, с. 90]. Макао – бывшая колония Португалии, имеет в основе своей правовой системы опыт правотворчества данной страны, относится к континентальной правовой семье. Гонконг - бывшая колония Великобритании, по устройству системы законодательства и применения права впитал традицию прецедентного права, принадлежит к англосаксонской правовой семье. Поиск способов оптимального взаимодействия перечисленных правовых моделей осуществляется на основе принципа «одна страна - две системы». С одной стороны, такое положение позволяет сохранять сложившуюся специфику новых территорий, с другой – порождает большое количество противоречий и возможностей для злоупотреблений рядом прав.

С учетом существующих видов нормативно-правовых актов, правовая система КНР имеет в своей структуре четыре разных составляющих:

1. Конституция КНР от 1982 г. в редакции от 2018 года.
2. Кодексы и законы, принимаемые большинством голосов Всекитайского собрания народных представителей. Различий между понятиями закона и кодекса в КНР не существует, таким образом они считаются синонимами.
3. Административно-правовые акты, представляющие собой подзаконные нормативно-правовые юридические документы, принимающиеся во исполнение законов Государственным советом КНР (ст. 56 Конституции КНР).
4. Административно-правовые акты органов местного управления [4, с. 89-93].

Данная четырехуровневая структура законодательства КНР идеологически ориентирована на поддержание ценностей социализма и демократического централизма в стране.

П.В. Трощинский выделяет в структуре правовой системы Китая три уровня, соответствующие распределению властных полномочий органов власти, имеющих право законотворческой инициативы:

Во-первых, уровень органов Коммунистической партии, а также Правительства КНР: это высший уровень правотворчества в государстве, принятые на нем нормативные документы, имеют свойства ведущих регуляторов важнейших сфер жизни, таких как: экономическое и политическое развитие;

Во-вторых, уровень Государственного совета КНР, где принимаются законы и подзаконные акты для конкретизация соответствующих кодифицированных актов.

В-третьих, уровень органов местного самоуправления: им принадлежит инициатива нормотворчества в области социально-экономического развития регионов. Они обладают полномочиями закреплять в нормативно-правовых актах различные льготы для национального и иностранного бизнеса, предоставлять оптимальные налоговые режимы инвесторам и т.д. [10]

Структура правовой системы Китая также рассматривается с позиций комплексного подхода, в чем проявляется ее сложность и многоуровневость.

1. Публичное право, частное право и социальное право Китая. В большинстве стран присутствуют лишь первые два вида.

Значение публичного права состоит в регулировании отношений, связанных с защитой интересов государства во взаимодействии с отдельными лицами. К области публичного права относятся такие отрасли, как административное, уголовное и процессуальное право [13, с. 12].

Частное право регулирует отношения между отдельными лицами, охраной законных интересов, материальных ценностей лиц при взаимодействии между собой. В его состав входят такие отрасли, как гражданское, торговое право.

Третий вид свойственен только для правовой системы Китая. Для современной правовой системы Китая характерен процесс «социализации правом», при помощи права социального обеспечения. Назначение данного вида права заключается в регулировании вопросов предоставления гражданам различной государственной помощи и поддержки – от услуг социального страхования, социальных выплат, поддержки в разных формах: медицинской, лекарственной, помощи в форме услуг и т.д. [13, с. 16].

2. К конкретным отраслям права КНР следует отнести: конституционное, административное, гражданское, торговое, экономическое, трудовое право, право социального обеспечения, право о природных ресурсах и охране окружающей среды, уголовное, гражданское процессуальное, уголовное процессуальное, административное процессуальное и международное право.

Конституционное право представлено правовыми актами, устанавливающими нормы управления государством, форму государственного и политического устройства, способы формирования органов власти:

1. Конституция КНР от 04.12.1982 г. с поправками, в редакции от 2018 года;

2. Законы КНР:

- О государственных органах,
- Об избирании,
- О законодательстве,
- О гражданстве.

Действующая Конституция была принята в ходе пятой сессии Всекитайского Собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. Это четвертая по счету Конституция страны, которая последовала за Основными законами от 1954, 1975 и 1978 годов.

Основной закон КНР от 1982 г. состоит из Преамбулы и четырех разделов: «Общие положения», «Основные права и обязанности граждан», «Государственное устройство» и «Государственный флаг, Государственный герб, столица КНР» - всего 138 статей.

Для административного права КНР характерно отсутствие отдельного Административного кодекса, поэтому данная область правоотношений регулируется такими нормативными правовыми актами, как:

- Закон об административном наказании,
- Закон об административной деятельности,
- Закон о пересмотре административных действий и др. [13, с. 12-16].

Гражданское право Китая, регулирующее имущественные и личные неимущественные взаимодействия граждан и юридических лиц, учитывает рыночные принципы равенства, неприкосновенности собственности и свободы договорной деятельности.

1 января 2021 года вступил в юридическую силу первый в истории Китайской Народной Республики Гражданский кодекс. Его создание началось в середине прошлого столетия, а затем претерпело серьезные изменения, связанные с реализацией государственной политики по развитию правового государства [9, с. 101-113].

Гражданский кодекс заменил девять законов, ранее регулировавших гражданские правоотношения:

- «Общие положения гражданского права» 1986 г.,
- «Общая часть гражданского права» 2017 г.,
- Закон КНР «О вещных правах»,
- Закон КНР «О браке»,
- Закон КНР «Об усыновлении»,
- Закон КНР «О наследовании»,
- Закон КНР «О деликтной ответственности» и др.

Нормы перечисленных нормативных правовых актов дополнены разъяснениями различных судебных инстанций КНР.

В состав Гражданского кодекса входят семь разделов:

-общая часть имеет сходство с частью 1 ГК РФ, объединяет в себе нормы «Общих положениях гражданского права» от 1986 г. и «Основ гражданского законодательства» 2017 г.;

-в разделе вещное право указывается, что право собственности позволяет поступать по своему усмотрению и извлекать выгоду из объекта собственности. Право собственности может распространяться как на движимое, так и на недвижимое имущество. В кодексе закрепляются три вида собственности: государственная, коллективная и частная [9, с. 109-110].

-раздел, посвященный договорам, построен на положениях «Закона о договорах КНР» от 1999 г. и является наиболее объемным из всех разделов ГК КНР. Он состоит из 526 статей. Это обусловлено тем, что в нем описаны виды договоров из «Закона о договорах» плюс новеллы: договор поручения, договор факторинга, договор оказания коммунальных услуг, партнерский договор, а также два вида квази-договоров – в общей сложности девятнадцать видов.

Значительной новеллой является закрепление в ГК КНР норм о заключении «электронных договоров» (договор, заключаемых и исполняемых в интернете). Норма статьи 491 определяет, что в случае, если указанные одной стороной в сети Интернет данные о товарах или услугах согласуются с общими требованиями, предъявляемыми к оферте, договор считается заключенным, начиная с момента оформления заказа на них и успешного осуществления почтового отправления. Прежде аналогичная норма содержалась в ст. 49 Закона КНР «Об электронной коммерции», она распространялась лишь на соглашения, заключаемые между предпринимателем и потребителем. Сейчас его действие распространяется на любое соглашение в сети Интернет.

Кроме того, ст. 512 ГК КНР определяет момент передачи предмета договора при исполнении договора в интернете: если договоренностью сторон не предусмотрено иное, товар в интернете является переданным покупателю с момента поступления данного товара в компьютерную систему, выбранную покупателем, и появления возможности поиска и идентификации данного товара. При оказании услуг через интернет и другие информационные сети время оказания услуги определяется по данным, указанным в квитанции (в электронной цифровой или материальной форме).

-раздел, посвященный правам личности, содержит 51 статью. Данные нормы относятся к наиболее актуальным вопросам неимущественных прав человека, декларируемых в положениях Конституции. В этой части кодекса говорится о защите права на жизнь, на тело, на имя и фамилию, на изображение, на защиту чести и достоинства, на охрану личной жизни и личной информации. Ввиду недостаточного рассмотрения перечисленных вопросов отдельными нормативными правовыми актами ГК КНР является единственным нормативным документом, где наиболее подробно рассматриваются права личности [9, с. 112];

-в раздел, связанный с правовым регулированием семьи и брака, вошли нормы законов КНР «О браке» (1980 г.), «Об усыновлении» (1991 г.). Вопросы брака основаны на традиционных представлениях. Такие новеллы, как признание однополых браков, планирование семьи, стимулирование граждан на создание семьи в зрелом возрасте – не получили отражения

в кодексе. В отличие от РФ, где семейное право представляет собой самостоятельную отрасль права, Китай подобно государствам Западной Европы, рассматривает вопросы семьи и брака непосредственно к гражданско-правовому регулированию.

-ранее вопросы наследственного права составляли отдельную отрасль права КНР. В новом виде нормы права во многом схожи с соответствующими положениями наследственного законодательства РФ. Наследование возможно по закону и по завещанию. Кроме этого, установлено право завещательного отказа, рассмотрены вопросы распоряжения наследуемым имуществом.

-деликтная ответственность основывается на нормах, закрепленных в «Законе о деликтной ответственности» 2009 г. Этот раздел посвящен урегулированию проблем ответственности за различные нарушения прав других лиц, такие как: ответственность при автомобильных авариях, ответственность за выпуск не качественной продукции, ответственность за ошибки при оказании медицинских услуг, ответственность за нарушения в сфере экологии, ответственность в случае вреда, наносимого другим лицам зданиями и их отдельными элементами, ответственность, связанная в содержанием животных, ответственность, возникающая в ходе осуществления активности в сферах высокого риска.

В Гражданский кодекс КНР не вошли положения, касающиеся вопросов интеллектуальной собственности и международного частного права. В действующем законодательстве им посвящены несколько законов:

- Закон «О торговой марке» (1982 г.);
- Закон «О патентах» (1984 г.);
- Закон «Об авторском праве» (1990 г.).

Подобный выбор был сделан по причине неудовлетворенности законодателя качеством, актуальностью, системностью, непротиворечивостью и полнотой содержащихся в них норм и положений. В силу специфики процесса законотворчества изменения и дополнения в кодекс могут вноситься не чаще одного раза за календарный год (на сессии ВСНП).

Необычным правовым явлением выступает наличие, закрепленной Верховным народным судом Китая, обратной силы статей ГК при определенных обстоятельствах. Этому вопросу посвящены актуальные исследования А. Ершова [7], Яо Ли [14], А.П. Фокова [12], Е.А. Ербахаева [6], П.В. Бажанова [1] и других.

Новый ГК позволил систематизировать как сферу гражданско-правового регулирования, так и всю систему частного права КНР. Ранее действовавшие разрозненные нормативные правовые акты приводили ко множеству судебных коллизий, и противоречивым судебным решениям. Теперь гражданские правоотношения подчиняются единому закону, что позволяет устранить противоречия и сделать систему судебных решений в данной сфере относительно прозрачной и предсказуемой.

Действующее законодательство КНР разделяет отрасли коммерческого и экономического права. Содержание коммерческого права заключается в регулировании различных вопросов, связанных с коммерческой активностью на принципах равенства ее субъектов в области торговли, единства коммерческого и гражданского права. К данной сфере относятся нормативные акты, охватывающие круг важных вопросов осуществления торговой деятельности:

- Закон о хозяйственных обществах,
- Закон о ценных бумагах,
- Закон о страховании,
- Закон о банкротстве и др. [13, с. 12-16].

К сфере экономического права принадлежат экономические отношения, возникающие в ходе осуществления государственной власти и государственного контроля в отношении движения ценностей, находящихся в гражданском обороте. Она состоит из нормативно-правовых актов:

- Закона о китайском народном банке,

- Закона о коммерческом банке,
- Закона о бюджете,
- Закона о налогах,
- Закона против недобросовестной конкуренции и др.

Трудовое право и право социального обеспечения Китая нацелены на регулирование отношений между работником и работодателем, а также между государством и гражданином по вопросам социального обеспечения и социальной защиты. На соответствующие положения опирается деятельность профсоюзов и органов социального обеспечения населения.

Отдельная отрасль затрагивает аспекты экологического права, о природных ресурсах и охране окружающей среды нацелена на охрану природных богатств от загрязнений, нарушения экосистем, разрушения рекреационных зон. В её состав входят законы: О лесе, О рыболовстве, О воде и др. [13, с. 12-16].

Уголовное право регулирует общественные отношения в сфере применения санкций уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступные деяния. Согласно положениям Уголовного кодекса КНР, под преступлением понимается «какое-либо действие, подрывающее такие безусловные ценности, как: суверенитет, территориальное единство, безопасность страны, политический режим демократической диктатуры народа и социалистической системы, социальную и экономическую организацию общества, противоречит реализации всех видов права собственности, личных прав, демократических и прочих прав населения страны, иные действия, причиняющие урон обществу, если они урегулированы нормами уголовного права, кроме действий, вред от которых не значителен» [11].

Исследователи О.В. Дамаскин и И.В. Холиков обращают внимание на то, что задачи уголовного права (ст. 2 УК) заключаются в:

- 1) борьбе при помощи уголовных санкций со всеми видами преступлениями;
- 2) осуществлении защиты от преступной деятельности важных для государства ценностей: государственной безопасности, демократической диктатуры народа, частной собственности и т.д. Авторы делают акцент на новелле, устанавливающей добавление частной собственности граждан в число объектов уголовно-правовой защиты от преступных посягательств [3, с. 156-180].

К новеллами действующего Уголовного кодекса также можно отнести:

- декларирование принципов: равенства граждан перед законом (ст. 4), справедливости (ст. 5). Это позволяет говорить об отмене применения уголовного закона по аналогии, о возможности уголовного преследования исключительно за деяния, перечисленные в УК КНР и обозначенные, как преступления.

- гуманизация уголовных санкций. Вопреки существовавшей в стране исторической традиции жестоких санкций при максимальной криминализации деяний, настоящий УК КНР идет по пути смягчения санкций, в особенности это касается применения смертной казни.

- уточнение понятий и определений отдельных уголовно наказуемых деяний, ряда составов преступлений;

- установление уголовной ответственности юридических лиц за конкретные виды преступлений, перечисленные в Особенной части и именуемые корпоративными преступлениями [11].

Последнее является свидетельством того, что китайский законодатель активно и системно стремится противодействовать экономической преступности и обеспечивать интересы общества в сфере экономической безопасности, в том числе международной экономической безопасности [8, с. 108-110].

Я.С. Далаева считает важным выделить такие характеристики уголовного права Китая, как:

- 1) наличие в УК КНР двух частей – общей и особенной. В общей части раскрыты: принципы уголовного права, определения преступления, наказания, и другие важные категории уголовного законодательства; в особенной части: представлены различные категории

преступлений, их характеристика, сформулированы виды наказания за каждый вид уголовно наказуемых деяний.

2) возраст уголовной ответственности: уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16 полных лет, а в случае совершения тяжкого преступления: убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, грабеж, торговля наркотиками, взрыв, поджог и т.д.

3) отсутствие презумпции невиновности;

4) ведущая роль принадлежит вопросам государственной безопасности [2, с. 339-341].

О.Г. Моисеева, О.Е. Авилова и Б.А. Теобальдт, утверждают, что уголовные санкции могут быть основными и дополнительными. Первые более жесткие, чем вторые, обращены к личности преступника, в то время как вторые – к его имуществу.

1. Основные санкции включают:

-надзор;

-краткосрочный арест;

-лишение свободы на определенный срок;

-пожизненное лишение свободы;

-смертная казнь;

2. Дополнительными уголовные санкции составляют:

-штраф;

-лишение политических прав;

-конфискация имущества [8, с. 109].

Дополнительные санкции применяются исключительно вкупе с основными. Особый вид уголовной санкции для лиц, являющихся гражданами зарубежных государств – депортация на родину.

Процессуальное право играет важную роль по обеспечению реализации материального права и прав и обязанностей человека. Данная отрасль включает в себя Уголовное процессуальное право, Гражданское процессуальное право и Административное процессуальное право, а также Закон об адвокатуре, Закон о судьях, Закон о прокуроре, Закон об арбитраже и так далее [13, с. 13].

Несмотря на свою строгость и опору на традиционные ценности, действующая правовая система Китая оправдывает свое существование наличием устойчивого хода развития общества, его экономической системы, наличием экономического роста, высоким уровнем законопослушности населения. Характеризуя современную систему законодательства Китайской Народной Республики, авторы Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин и В. В. Лазарев определяют ее как комплексное явление, основанное на традиционных представлениях населения страны о том, что правильно и не правильно, о морали и добропорядочности, а с другой стороны – на кодифицированных правилах, исполняемых в силу государственного принуждения и репрессивных мер устрашения [5, с. 275].

Таким образом, структуру современной системы права Китайской Народной Республики характеризуют свойственные ей специфика, прежде всего, сложность организации, многоуровневый характер и эклектичность. Подобные черты объясняются особенностями территориального устройства страны, древними традициями, лежащими в основе понимания населением смысла права, и социалистической политической системой.

Список источников, литературы и электронных ресурсов

1. Бажанов П.В. Гражданский кодекс КНР: обратная сила закона. [Электронный ресурс]. URL: http://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342.
2. Далаева Я. С. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая // Молодой ученый. – 2017. - №16(150). – С. 339-341.

3. Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.
4. Диденко Ю.Н., Мерзляков С.Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.
5. Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.
6. Ербахаяев Е.А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т.10. Вып. 2. С.390 - 403
7. Ершов А. Гражданский кодекс КНР: как будет жить и развиваться страна в ближайшие десятилетия? // Международная жизнь. – 2021. - №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/28781>.
8. Моисеева О. Г., Авилова О. Е., Теобальдт Б. А. Особенности современной уголовно-правовой доктрины Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. - №1. – С. 108-110.
9. Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - №3. – С. 101-113.
10. Трощинский П.В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности [Электронный ресурс]. URL: <http://igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy> (Дата обращения: 10.01.2023).
11. Уголовный кодекс КНР 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 13.
12. Фоков А. П. Судебные разъяснения Верховного Народного суда Китая с учетом положений нового Гражданского кодекса КНР // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. - №5. – С. 191-196.
13. Чжао Лэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.
14. Яо Ли Правовое обеспечение прав человека в гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий // Lex Russica. – 2021. - №4(173). – С. 130-141

Велединский Олег Валерьевич,

*магистр театрального искусства Кафедра сценической речи
Российский государственный институт сценических искусств
(Санкт-Петербург)
o_veled@mail.ru*

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ РОССИИ И КИТАЯ. ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

УДК 792

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности международных межвузовских обменов в сфере театрального образования. Предмет исследования исторические предпосылки и варианты взаимодействия театральных школ России и Китая. В истории китайского театра акцентируется вариант театра «разговорной драмы», поскольку в подготовке актеров и режиссеров для такого театра взаимодействуют сегодня российские и китайские театральные школы. Обсуждается попытка соединения китайского театра с русским театром середины 50-х гг. в качестве универсального образца. Этот опыт и попытки синтеза нового стиля в драматическом театре на основе творческой переработки достижений русского, западноевропейского и традиционного китайского театра были уничтожены в период «культурной революции». Взаимодействие театральных школ России и Китая в рамках экспериментального российско-китайского театрально-образовательного проекта Центральной академии драмы (Пекин) и Российского государственного института сценических искусств (Санкт-Петербург) представлен как успешная реализация диалога культур, как модель межкультурного взаимодействия, способствующая взаимопониманию представителей разных стран и народов в такой специфической сфере как обучение актеров в театральной школе.*

***Ключевые слова и фразы:** межвузовские обмены, театральная школа, театрально-образовательный проект, обучение актеров, китайский драматический театр, русская театральная традиция, диалог культур*

Oleg V. Velebinsky, Master of Theater Arts. Senior Lecturer.
*The Department of Voice and Speech.
Russian State Institute of Performing Arts (St. Petersburg)
o_veled@mail.ru*

THEATER SCHOOLS OF RUSSIA AND CHINA. SEARCH FOR THE OPTIMAL INTERACTION MODEL

***Abstract.** The article examines the possibilities of international interuniversity exchanges in the field of theater education. The subject of the study is the historical background and options for the interaction of theater schools in Russia and China. In the history of the Chinese theater, the variant of the "conversational drama" theater is emphasized, since Russian and Chinese theater schools interact today in the training of actors and directors for such a theater. The attempt to connect the Chinese theater with the Russian theater of the mid-50s as a universal model is discussed. This experience and attempts to synthesize a new style in Drama Theater, based on the creative processing of the achievements of Russian, Western European and traditional Chinese theater, were destroyed during the "cultural revolution". Interaction of theater schools of Russia and China within the framework of the experimental Russian-Chinese Theater and educational project of the Central*

Academy of Drama (Beijing) and the Russian State Institute of Performing Arts (St. Petersburg). It is presented as a successful implementation of the dialogue of cultures, as a model of intercultural interaction that promotes mutual understanding between representatives of different countries and peoples in such a specific area as the training of actors in a theater school.

Keywords and phrases: *interuniversity exchanges, theater school, theater and educational project, actors training, Chinese Drama Theater, Russian theater tradition, dialogue of cultures.*

Взаимодействие театральных школ разных стран возникает как показатель или следствие связей и сотрудничества этих стран, контактов и кооперации национальных театров, совместной работы театральных деятелей. Поэтому естественно начать рассмотрение исторического аспекта нашей темы с соотнесения процессов развития театров России и Китая с акцентом на возникновение и утверждение театральных школ. Понятие «театральная школа» употребляется здесь в двойном значении: как собственно конкретное учебное заведение соответствующего профиля или их совокупность в стране и как «художественное направление» [12, с.10]. Театральная школа – одна из сфер театральной жизни, неотъемлемая часть любого национального театра. В дальнейшем тексте это понятие используется как интуитивно ясное, не требующее придания ему категориального статуса.

Сопоставление истории русского и китайского театров от возникновения и в процессе эволюции вплоть до сегодняшнего дня (при всем несходстве цивилизационных комплексов России и Китая!) позволяет говорить о наличии многих похожих, сродных аспектов и особенностей. В обоих случаях в самом начале, в истоках – фольклорные, обрядово-игровые формы, религиозные ритуалы и празднества [21, с.9-16; 4, с.6-10]. И там, и там отмечается такое явление, как странствующие ватаги скоморохов в России и бродячие группы народных актеров в Китае, показывающие общедоступные представления на открытом воздухе. Позже, с установлением централизованной государственности, появлением правителей (монархов) и их привилегированного окружения («двор») в обеих странах получают распространение развлечения театрального характера, дворцовые праздники и представления для «верхов» общества (придворный театр). В этом случае очень скоро появляются артисты-профессионалы, для которых подготовка и исполнение ролей в увеселениях, зрелищах и театральных действиях разного рода становится основным занятием, трудом, обеспечивающим их существование, профессией.

В кругу этих лиц формируется свод знаний, практических умений, навыков, комбинаций выразительных средств, характерных для своего варианта театра, создается традиция, которая должна сохраняться и передаваться дальше. Отсюда в русской и китайской театральной практике возникает и начинает реализовываться мысль о театральной школе. В Китае в VIII–X веках (эпоха династии Тан) это придворные учебные заведения, занимавшиеся подготовкой актеров, обучением музыке и танцу, под общим наименованием «Грушевый сад» [4, с.22-24]. "Воспитанники Грушевого Сада" - старинное название, даваемое китайским актерам, которые тогда обучались в соответствующей части императорского дворца. В России учреждение первых театральных школ во второй половине XVII века тоже было инициативой придворных кругов [7, с.68-69].

Далее исторические судьбы театрального искусства в обеих странах складывались своим неповторимым образом, театр и театральное образование в России и Китае развивались и видоизменялись независимо друг от друга, обретая постепенно зрелые формы, сохраняя и углубляя свое национальное своеобразие. Однако и здесь проявляются черты сродства: синтез искусств и выразительных возможностей в театральном зрелище, возникновение национальной драматургии, появление кукольного театра, строительство специальных сооружений и зданий для представлений и т.д.

Для нашей темы, связанной с театральным образованием, обучением актеров, примечательно, что в обоих случаях зафиксирован факт обобщения опыта наиболее успешных прак-

тиков, познавших многие тайны профессии, озабоченных сохранением и передачей этого опыта актерской смене. В Китае это трактат «Зеркало просветленного духа» актера Хуана Фань-чо (конец XVIII – начало XIX века) [22].

В России это известный под названием «заветы М. С. Щепкина» (середина XIX века) комплекс знаний и опыта, утвердивший реализм как ведущий творческий метод в русском театре [20]. Художественные принципы М. С. Щепкина представлены в его «Записках», письмах и нашли претворение в его педагогической деятельности: он был учителем выдающихся русских актеров – И. В. Самарина, С. В. Шумского, Г. Н. Федотовой [2, с.168-172]. Привлекает внимание тот факт, что эти два деятеля разных национальных театров независимо друг от друга приходят к сходным выводам. Хуан Фань-чо: «Во всех мужских и женских ролях [актер] должен поставить себя в положение того человека, которого он изображает» [Цит. по: 22, с.50]. М. С. Щепкин в письме к своему молодому ученику С. В. Шумскому советует: «...всегда имей в виду натуру; влазь, так сказать, в кожу действующего лица, изучай...его особенные идеи, ...не упускай из виду общество его прошедшей жизни. Когда все это будет изучено, тогда какие бы положения ни были взяты из жизни – ты непременно выразишь верно» [20, с.250]. И все же, несмотря на все эти характерные черты и особенности, длительное время русский и китайский театр, тем более театральные школы развивались параллельно, практически никак не пересекаясь и не взаимодействуя.

Ситуация начала меняться только в начале XX века по причинам, прежде всего, исторического характера: общественно-политические сдвиги вызвали перемены в художественной жизни, а значит, и в театральной, и в образовательной сфере обеих стран.

Полные драматизма события сотрясали Китай на протяжении второй половины XIX века: «опиумные» войны, крестьянские восстания, захват земель чужеземцами. Рубеж XIX и XX века ознаменовался бурной политической борьбой, нарастанием революционных и реформаторских настроений. Вооруженные бунты, стихийные выступления городской и сельской бедноты, радикальные идеи в отношении будущего страны в среде интеллигенции привели к падению императорской династии Цин (1645-1911) и провозглашению Китайской республики (1912),

О культивировании идей незыблемой верности традициям прошлого, о самоизоляции от других стран мира не могло быть и речи. Ориентиром стали достижения европейской цивилизации. Китайская молодежь все чаще стала выбирать для учебы США, Европу, Японию. Это расширение международных контактов определило распространение среди интеллигенции и студенчества западных веяний. Одним из нововведений, появившихся в это время, стал театр по европейскому образцу, ставший постепенно, в ходе развития совсем не похожим на традиционный национальный театр (в его наиболее распространённом и самом знаменитом варианте «цзинси» – столичная музыкальная драма или Пекинская опера).

В условиях нарастания демократических и революционных настроений остро ощущалась потребность в искусстве, которое отражало бы новую эпоху, ее идеи. Китайские студенты, получавшие образование за рубежом, разыгрывали представления на материале произведений, созданных иностранными авторами, и с ориентацией на европейское драматическое искусство. Первоначально этот вновь возникший вариант театра называли «новой драмой» (*синь цзюй*), а позже она получила название «разговорной драмы» (*хуацзюй*) [29, с.774].

Здесь и далее в истории китайского театра будет акцентироваться преимущественно вариант театра «разговорной драмы», драматического театра, поскольку именно в подготовке актеров и режиссеров для такого театра и взаимодействуют сегодня российские и китайские театральные школы.

О первых шагах китайского драматического театра сохранилось не так много сведений. Данные в разных изданиях на русском языке не лишены противоречий, но датой рождения такого театра считается весна 1907 г., когда китайские студенты, обучавшиеся в Токио, организовали группу «Общество Весенняя ива» (*Чуньлюшэ*) и показали спектакль «Чёрный раб взывает к небу», сценическую адаптацию романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». В том

же году в Китае создается первая профессиональная драматическая труппа нового типа – «Общество Весеннее солнце» (*Чуньяншэ*). Любой вид, любой вариант театрального искусства востребует свой собственный набор желательных свойств и умений, которыми должен обладать актер. Поэтому сразу возникает проблема специализации исполнителей для «разговорной драмы». В 1909 в Шанхае организуется театральная школа "Гунцзян", изначально ориентированная на подготовку актеров для драматической сцены [28, с.10]. По-новому обученные актеры становятся все более необходимы и китайскому кинематографу, который начинает быстро развиваться, начиная с 1905 г. [25].

В развитии театра «разговорной драмы» или драматического театра Китая выделяют несколько разнящихся многими чертами периодов: возникновение (1907—1918 гг.), формирование (1919—1929 гг.), время антияпонского сопротивления (1930—1945 гг.), самоопределение в новых исторических условиях (1945–нач. 1960 гг.) [28]. Сюда можно добавить с известной долей осторожности интервал видоизменения, поисков «разговорной драмы» на фоне реформирующегося Китая (1976–2012 гг.) и современный этап китайского драматического театра в индустриально развитой, обладающей мировым влиянием державе (2013–2022 гг.). (Здесь в качестве рубежного принят 2012 г., поскольку в ноябре 2012 г на XVIII съезде Компартии Китая (КПК) в её Уставе впервые было зафиксировано положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой», и Си Цзиньпин был избран новым Генеральным секретарём ЦК КПК).

Подготовка актеров для «разговорного» театра и китайского кинематографа стала характерной чертой культурного процесса на этапе формирования «разговорного» театра в конце 20-х гг. В 1925 г. был открыт театральный факультет Пекинского профессионального художественного училища, который стал базой подготовки кадров для драматического театра [9, с.143]. Курс актерского искусства для театра разговорной драмы изучался в училище «Наньго», созданном в 1927 г. в Шанхае драматургом, поэтом и переводчиком Тянь Ханем (1898-1968) на базе «Южного общества» (*Наньгошэ*) – объединения прогрессивных театральных деятелей, драматургов и актёров драматического и традиционного театров [28, с.14].

Ближе к 1930 г. создаются театральные школы во многих центрах провинций, крупных городах. Организаторами чаще всего выступают специалисты, получившие профессиональную подготовку в западных странах. Только один пример. В 1929 г. в Цзинани (главный город провинции Шандунь) было учреждено экспериментальное театральное училище. Директор – Чжао Таймоу (1889-1968), выпускник Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) по программе «Драматическое театральное искусство», а учебный процесс фактически вели знатоки национальной оперы и драмы Ван Бишэн и У Жуйянь. Обучение носило практический характер; каждую субботу и воскресенье студенты училища показывали публике студийную постановку: или оперу, или драматический спектакль [8, с.209-213]. В процессе воспитания профессиональных умений взаимодействовали школа традиционного театра (Пекинская опера) и идущие с Запада темы и приемы построения спектакля: наличие декораций, специального освещения, свободный от почти ритуальной условности экспрессивный диалог.

В период формирования «новой разговорной драмы» проявляется интерес к русскому театру, прежде всего, к русской классической драматургии. В 1921 г. был издан сборник переводов «Театр России» (*Элосы сицзюй*). В него вошли пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. В 1919—1924 гг. на сцене китайского театра ставили «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Грозу» А. Н. Островского. Особенный успех выпал на долю «Ревизора» Н. В. Гоголя. Премьера в Тяньцзине в 1921 г. состоялась под названием «Высочайше уполномоченный» (*Циньчай дачэнь*) в переводе Хэ Цинмина. (В китайском театре «разговорной драмы» названия западных и русских пьес часто меняются, им придается более привычный для уха зрителей колорит). Персонажи носили китайские имена, были одеты в современные костюмы, воспроизводили манеру поведения китайских чинов-

ников. «Ревизор» в разных вариантах ставился на многих сценах Китая в 20-30 гг. и позже. Известна, например, удачная постановка этой пьесы Большим театром «Цзиньчэн» в Шанхае (1935) [28, с.16]. Летом 1930 года на китайской сцене впервые сыграли советскую пьесу «Рычи, Китай!» С. М. Третьякова. В сентябре 1933 года в Шанхае состоялась вторая постановка этой пьесы [11, с.104-105].

На протяжении этих десяти лет в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Нанкине, Ухане начинают действовать театральные труппы, исполнявшие «разговорную» драму. Развитие драматического театра востребовало артиста, воспитанного и обученного по-новому. Здесь нужна была другая научная и методическая база, отличная от школы традиционного театра, новые педагогические методы обучения драматических актеров. Отсюда возникает и усиливается интерес к русской театральной школе, к русскому театральному искусству, к учению К. С. Станиславского, которое в 20-30-е гг. обретает мировое признание.

Первые китайские публикации о «системе» появились в журнале «Новая молодежь» (*Синь циннянь*), в ходе дискуссии по вопросам развития театра, развернувшейся на страницах журнала в 1918–1920 гг. Выходили специальные номера, полностью посвященные драме. Журнал знакомил своих читателей с произведениями европейской и русской литературы, драматургии, а также с новейшими театральными концепциями К. С. Станиславского и Г. Крэга [16, с.104].

В 30-е гг. интерес к опыту русской театральной школы, к учению К. С. Станиславского возрастает. Появляются переводы его трудов на китайский язык. Первая часть «Работы актера над собой» стала известна в Китае в 1937 г. Режиссер кино и актер Чжэн Цзюньли (1911–1967) перевел на китайский и опубликовал в газете «Дагун бао» в Гонконге первую и вторую главы книги, основываясь на английском издании. Вскоре вслед за этим в китайской периодике были представлены и оставшиеся главы. В полном объеме книга появилась в 1943 г.

Автобиографическое повествование К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» была переведена с английского режиссером кино и театра Хэ Мэнфу (1911–1945) и издана на китайском языке в Пекине в 1941 г. Одновременно за этим стали переводиться работы других авторов, так или иначе связанные с русской театральной педагогикой. В 1938 г. систему К. С. Станиславского на уроках актёрского мастерства в театральном училище г. Чунцин стал применять Хуан Цзолинь (1906–1994) [26, с.297–298].

Как важное событие во взаимодействии национальных театров можно рассматривать гастроли в Москве в 1935 г. труппы Пекинской оперы во главе с выдающимся деятелем традиционного театра, актером и режиссером Мэй Лань-фаном (1894–1961). Спектакли имели большой успех, вызвали отклики С. М. Эйзенштейна, В. Э. Мейерхольда [19, с.95]. Позже критика отмечала влияние театра Мэй Лань-фана на постановки режиссеров московских театров [17, с.118–119].

Третий период развития «разговорной драмы» – годы сопротивления японским захватчикам (1930–1945). Развитие китайской драмы продолжилось, получив новый импульс как средство агитации за сопротивление агрессору. «Театральные труппы спасения страны» (*цзюван яньцзюйдуй*), «агитационные отряды по отпору врагу» (*канди сюаньчуаньдуй*), самостоятельно организовавшиеся на местах театральные коллективы и театры, действовавшие в районах антияпонских опорных баз, охватили своими агитационными выступлениями многие села и города по всей стране. В Чунцине (в 1937–1945 гг. – столица Китая) действуют несколько профессиональных театров, которые только за период с 1941 по 1945 гг. показали свыше 110 спектаклей [Здесь и далее фактические данные приводятся по: 9, с.143–145]. Даже в Шанхае и других оккупированных районах в сложной обстановке угроз и запретов все же проходили показы театральных постановок. Поразительный факт: в условиях военного времени, отсутствия гражданского мира внутри страны с февраля по май 1944 г. в городе Гуйлинь провинции Гуанси прошел Первый юго-западный театральный фестиваль, на котором 28 творческих коллективов сыграли 27 пьес. Все это время театральные школы продолжали работать и готовить актеров, в том числе и для драматического театра. Например, Государ-

ственное театральное специальное училище в Нанкине (было учреждено в 1935 г.) во главе с бессменным руководителем, известным драматургом и педагогом Юй Шаньюанем (1897-1970) за период до 1949 г. подготовило более одной тысячи работников театра. Создавались и новые учебные заведения. В антияпонских опорных районах, контролируемых войсками компартии, в 1938 г. был организован театральный колледж как факультет Института искусств имени Лу Синя («особый район», г. Яньань). Так началась история Центральной академии драмы (получила этот статус в декабре 1949 г.), одной из ведущих театральных школ современного Китая, которая в наши дни работает в Пекине.

С конца 30-х гг. действует Шанхайская муниципальная экспериментальная театральная школа, соучредителем которой был известный деятель науки, культуры и педагог Гу Юйсю (1902-2002). На базе этого учебного заведения 1 декабря 1945 г. основана Шанхайская театральная академия. Сейчас это комплексный, многопрофильный университет исполнительских искусств с акцентом на театральное искусство и подготовку актеров.

Реальное взаимодействие китайских и русских (советских) театральных учебных заведений началось после победы коммунистов в гражданской войне и провозглашении 1 октября 1949 г. Китайской народной республики (КНР). Эту дату можно считать началом следующего, четвертого периода развития китайского драматического театра.

К этому времени театр «разговорной драмы» уже представлял собой значительное явление в китайской культуре: сформировалась национальная драматургия, накопился сценический опыт, действуют учебные заведения, готовящие кадры для нового театра. После 1949 г. китайский драматический театр получил добавочный импульс дальнейшего развития: учреждаются новые государственные театры в Пекине, Шанхае, драматические труппы в провинциях и автономных районах, в военных округах, в местах проживания национальных меньшинств, обновляются учебные заведения театрального профиля. Однако вскоре стало очевидно, что острый недостаток специалистов – серьезное препятствие для реализации намеченных планов. Последовательное, всестороннее изучение и надлежащее применение «системы» Станиславского для обучения актеров и режиссеров стало представляться актуальной задачей.

Главным лозунгом дня в Китае тех лет было «Учиться у Советского Союза!». Поэтому в качестве средства решения проблемы было выбрано привлечение опыта и специалистов из театральных учебных заведений Москвы и Ленинграда. В 1954 году было заключено соответствующее соглашение между КНР и СССР, и несколько режиссеров, театральных педагогов приехали в Китай, стали действующими мастерами китайских творческих вузов и драматических театров. Взаимодействие театральных школ двух стран приобрело реальные, зримые черты.

Платон Владимирович Лесли (1905-1972), режиссер МХТ, профессор ГИТИСа, стал руководителем режиссерского курса Пекинской Центральной Академии драмы. Там же на актерском курсе работал доцент Театрального института имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова Борис Григорьевич. Кульнев (1906-19XX). Режиссер киностудии «Ленфильм» Геннадий Сергеевич Казанский (1910-1983) преподавал актерское мастерство в Институте кинематографии (Пекин), а Евгения Константиновна Лепковская (1901-1989), актриса, режиссер, доцент ЛГИТМиК, возглавила актерскую, аспирантскую группы и работала на факультете повышения квалификации Шанхайской Театральной Академии.

Два года провел в Китае Георгий Николаевич Гурьев (1893-1970), доцент кафедры музыкальной режиссуры Ленинградской консерватории. Он работал советником при ректоре Центральной академии драмы в Пекине и вел занятия на курсах педагогов режиссерского и актерского мастерства, поставил спектакли «Далекое» А. Н. Афиногенова, «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони и «Тартюф» Ж.-Б. Мольера (1957), опубликовал на китайском языке учебное пособие по системе К. С. Станиславского (1957) [6].

Как можно оценить результаты этого первого соприкосновения и взаимодействия театральных школ и театральных деятелей двух стран?

Китайское высшее образование, в том числе и театральное, после 1949 г. было реформировано по советской модели. Русские специалисты видели свою цель в обеспечении последовательного, всестороннего, системного изучения и применения «системы» Станиславского в Китае. На это были направлены разработанные ими программы и учебные материалы, реализующие методы преподавания по «системе», спецкурсы и лекции, мастер-классы и доклады для преподавательского состава, подготовка учебных спектаклей и постановки в действующих театрах. В пространстве воздействия русских преподавателей оказались педагоги, аспиранты и студенты ведущих театральных и кинематографических школ страны, молодые профессиональные актеры и режиссеры через систему повышения квалификации.

Русские педагоги оставили заметный след в истории китайского драматического театра и кино. Объем и значение проделанной ими работы покажем на примере Е. К. Лепковской, которая оставила подробные воспоминания о работе в Китае [14]. Почти два года она работала в Шанхае и Пекине в 1956-57 гг. С китайскими артистами, аспирантами и студентами Е. К. Лепковская поставила учебный спектакль "Много шума из ничего" У. Шекспира. Большой удача спектакля стала наглядной демонстрацией возможностей «системы» для китайских исполнителей и зрителей.

В краткие сроки нужно было подготовить для показа в Пекине «Разлом» Б. А. Лавренева, причем репетировать пришлось в загородном лагере, почти в полевых условиях. Евгения Константиновна решила эту задачу, предложив многочисленному и разнородному (актеры, студенты, даже любители) составу исполнителей этюд-игру: жить в образе своего персонажа по распорядку военно-морской службы и в системе отношений крейсера «Заря», на котором происходит большая часть действия пьесы. Китайские участники репетиций приняли эту игру, работали с большой отдачей и, в конечном счете, справились со всеми трудностями. Евгения Константиновна свидетельствует: китайские учащиеся и артисты очень активные, «заводные», они охотно включаются в игру, способны на сверхнормативную отдачу, длительную напряженную работу на пределе сил, если они увлечены большим и ответственным делом.

Е. К. Лепковская вела работу с аспирантами, со стажерами (профессиональными актерами и режиссерами), приехавшими на повышение квалификации из различных южных провинций Китая, со студентами театральной школы и делала ежемесячные доклады о русском театре и системе К. С. Станиславского для преподавателей Шанхайской театральной академии.

Подводя итоги работы русских педагогов в Китае, используем известную аналогию: в этой модели взаимодействия театральных школ была сделана попытка привить к «стволу» китайского театра «черенок» русского театра в его варианте середины 50-х гг. в качестве универсального образца.

При прививке побег культурного сорта прививается к стеблю и корневой системе другого, часто некультуренного (дикого) растения. Так в садоводстве. А в театре? Можно ли назвать китайский театр с его длительной и славной историей «некультуренным»? Приживаемость «черенков» зависит от многих факторов и условий: от природной близости соединяемых саженцев, от способа выполнения (с применением обрезки или сближением), от климатических условий (прививки боятся мороза). В нашем случае сродство присутствовало, но не было близким. «Прививка» выполнялась с «обрезкой», хотя этюд-игра, примененный Е. К. Лепковской, можно считать вариантом «сближения». Но главное – «заморозки», наступившие в начале 60-х гг., и «культурная революция» (1966-1976) не позволили увидеть в полной мере реальный результат этой модели взаимодействия театров и учебных заведений двух стран.

Интересно, что параллельно с работой русских специалистов, в Китае формировался «естественный эксперимент» по взаимодействию русского и китайского драматического те-

атра, по поиску универсальной модели такого театра. Речь идет о деятельности и постановках китайской актрисы, режиссера, переводчика с русского языка, театрального педагога Сунь Вэйши (1921-1968), прошедшей обучение в ГИТИСе (Москва) по специальности «режиссура драмы» (выпуск 1947 г., педагоги Н. М. Горчаков и М. М. Тарханов). Сунь Вэйши окончила также Московский институт востоковедения.

В 1950 г. Сунь Вэйши стала художественным руководителем Китайского молодежного художественного театра. Это был вновь созданный в КНР профессиональный театр для постановки спектаклей «разговорной драмы» на путунхуа. Первой постановкой Сунь Вэйши стала «Как делалась сталь», пьеса по известному роману Николая Островского. Спектакль имел огромный успех, получил всекитайский резонанс, считается «первой ласточкой» современной разговорной драмы, созданной в КНР. Следующей работой Сунь Вэйши стал «Генеральный инспектор» по гоголевскому «Ревизору». Пресса писала, что это «самый успешный иностранный классический спектакль, когда-либо поставленный на китайской сцене» [32]. Удачей оказалась и постановка «Дяди Вани» А. П. Чехова, выполненная Сунь Вэйши совместно с русским педагогом и режиссером П. В. Лесли (1954).

Позже в Экспериментальном театре, который она возглавила в 1956 г., были представлены мелодрама «Радости и печали» (современная любовная история), «Веер персикового цветка» (на историческом материале). В этих и ряде других театральных работ в жанре «разговорной драмы» Сунь Вэйши добивается органического синтеза некоторых сценических приемов традиционного национального театра (в варианте Пекинской оперы) и приемов работы с актером на основе «системы» К. С. Станиславского. В инсценировке «Хижины дяди Тома» Г. Бичер-Стоу (1961, шла под названием «Ненависть к черным рабам») режиссер использовала прямые обращения в зрительный зал («эффект очуждения»), действие на внесценических площадках. Сунь Вэйши сделала попытку создать новый стиль в драматическом театре, творчески перерабатывая опыт и достижения русского, западноевропейского и традиционного китайского театра.

И в этом случае политические события не дали возможности продолжить поиск модели органического синтеза театральных культур и увидеть результаты начатых Сунь Вэйши в театре «разговорной драмы» экспериментов. С началом «культурной революции» Сунь Вэйши была отправлена на Северо-Восток Китая в нефтяной район на перевоспитание, работала там с любителями, а в 1968 г. была арестована и погибла в тюрьме [31, с.497-500].

К 1966 году в Китае было около 160 профессиональных разговорных театров, где трудились около двадцати тысяч театральных работников [24, с.12]. С началом «культурной революции» от репрессий пострадало около 90% работников театра [18]. Театр «разговорной драмы» оказался под запретом. Разрешены были лишь восемь «образцовых спектаклей» пекинской оперы, созданных в духе и стилистике революционного агитплаката.

Сложившаяся ситуация отбросила процесс развития театра (и традиционного, и драматического) на десятилетия назад. Отметим, что Е. К. Шулунова в своем историческом обзоре [28] период 1966-1976 гг. обходит молчанием, т.к. во время «культурной революции» театр «разговорной драмы» находился, по существу, под полным запретом, и о развитии его говорить не приходится.

Взаимодействие театральных школ, прекратившееся в эти годы, восстанавливалось долго и трудно. Охлаждение межгосударственных отношений в 80-е гг., их обострение до пограничных военных инцидентов не способствовало возврату интереса к русской театральной школе, к учению К. С. Станиславского. Раздавались призывы признать «систему» устаревшей, тормозящей развитие китайского театра. Единственно прогрессивной и даже революционной объявлялась теория эпического театра Б. Брехта с его «эффектом очуждения» [27, с.15-16]. В эти же годы происходит знакомство с западными литературными и театральными направлениями: сюрреализмом, театром абсурда, постмодернизмом. В начале 80-х гг. появляется целое движение сторонников экспериментальной или авангардной драмы (Гао

Синцзянь, Ван Пэйгун, Вэй Минлунь), хотя «разговорной драме» такого характера и направленности надолго «укорениться» на китайской почве все же не удалось [13].

Возврат интереса к «системе» К. С. Станиславского, его учению о воспитании актера происходит лишь в начале 90-х гг. Снова возникают контакты театральных деятелей двух стран, начинается взаимодействие театральных школ. Но это пока не государственная политика, а инициатива отдельных образовательных учреждений.

В 90-е гг. прошлого века опыт и достижения кафедры сценической речи Санкт-Петербургской театральной академии представил шанхайским студентам, аспирантам и педагогам профессор Ю.А.Васильев. Его работа оказала большое влияние на речевое обучение в Шанхайской театральной академии и в Китае в целом [15, с.16-17].

В те же годы 11 ведущих театральных педагогов Китая во главе с профессором Сюй Сяочжуном в течение месяца изучали преподавание актерского мастерства в театральных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, результатом чего стала научно-обоснованная программа (1993) системной подготовки актеров в Китае [24, с.17].

В 2000-е гг. велась подготовка китайских специалистов высшей квалификации для театральных учебных заведений Китая через аспирантуру в Петербурге [15, 24, 27]. В 2010-е гг. имели место приглашения российских театральных педагогов в Пекин, в Центральную академию драмы (ЦАД) для постановки дипломных спектаклей по русской классике [10, с. 61].

В наши дни политика Китая в сфере высшего профессионального образования ориентирована на международные обмены и долгосрочное культурное сотрудничество. Государство активно направляет своих студентов в другие страны, в том числе и в Россию для подготовки по самому широкому спектру специальностей и направлений. К примеру, с 2017 года в составе почти всех творческих мастерских на факультетах Российского государственного института сценических искусств (РГИСИ, Санкт-Петербург) есть китайские студенты. Китайские и смешанные группы действуют в рамках аспирантуры и магистратуры РГИСИ.

Заметное место в этом ряду занимает российско-китайский театрально-образовательный проект «Интерактивное китайско-российское обучение», стартовавший в Российском государственном институте сценических искусств (РГИСИ) в 2015 г. Китайские студенты два года обучаются в РГИСИ, и два года - в Центральной академии драмы (ЦАД) в Пекине (отсюда название проекта «2+2»).

Проект реализует «Соглашение о сотрудничестве по двусторонним межвузовским обменам», заключенное в 2014 году театральными вузами России и Китая. Перед преподавателями в России, работающими с китайцами в такой специфической сфере как обучение актерскому искусству, стоит комплекс сложных задач. Нужно в сжатые сроки подготовить китайских актеров нового типа на основе русской театральной традиции, наследия К. С. Станиславского и дать тем самым импульс дальнейшему развитию китайского драматического театра европейского типа и китайского кинематографа [10].

Каков содержательный смысл этого проекта? Может быть, это простая «перекачка» достижений высокоразвитой культуры в менее развитую? Каков должен быть характер, значимые черты самого процесса, реализуемого к тому же в полном противоречий контексте культурной глобализации?

Сегодня телекоммуникационные технологии обеспечивают единое пространство взаимодействия поверх границ и невзирая на них, доступность информации из любой точки и в любой точке мира. Очевидны неэкономические проявления глобализации - интернационализация науки, образования, культурная универсализация [5, с.245].

Если слияние национальных экономик в единую общемировую систему, распространение свободного рынка практически на все страны мира, по сути, достигнуто (наличие политических ограничений не отменяет самого факта), если компьютерные сети, охватывающие весь земной шар – современная международная реальность, то в отношении культурной универсализации дело обстоит несколько иначе. Выяснилось, что интенсивное инокультурное

воздействие во многих случаях означает рекультивацию: разрушение национальных традиций, жизненного и духовного уклада. Стремление насильно навязать чужие ценности вызывает резкую негативную реакцию. Отсюда необходимость самозащиты национальной культуры перед лицом внедрения чуждого, искажения или даже поглощения.

Приметой сегодняшнего дня все больше становится гипертрофированное чувство гордости своей культурной самобытностью. Быть «гражданином мира» для большинства землян вовсе не означает отказа от принадлежности к народу, к культурной общности, с которой они себя отождествляют. Свою идентичность, этнокультурную «особость» люди порой готовы отстаивать с большим пафосом и упорством, чем существующую власть или национальные границы. Язык, обычаи, самобытное национальное искусство (в том числе в его театральном проявлении), религия, история должны быть защищены от извращения, вытеснения или даже уничтожения глобальными силами. Поэтому сегодня применительно к непрерывно расширяющимся культурным контактам разных стран и народов (включая и взаимодействие центров театрального образования разных стран) чаще говорят не о глобализации, а о диалоге культур.

Диалог культур рассматривается как фундаментальный принцип, фиксирующий потребность одной культуры в другой. Под диалогом культур понимают «специфическую форму социального взаимодействия, основанную на равенстве и свободе участвующих в нем сторон, направленную на прояснение, сближение и взаимное обогащение позиций» [29, с.100]. Этот феномен можно конкретизировать: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины.<...> При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и целостность, но они взаимообогащаются» [1, с.354].

Проделанный ранее анализ применительно к театральному образованию и театру в целом показывает, что диалог культур – явление сложное, многокомпонентное, требующее для успешной реализации соблюдения целого ряда принципов и обязательных условий. Можно отметить, что культурное явление, в котором имеет место контакт, связь, согласованные действия разных культур, непременно должно рассматриваться, анализироваться и оцениваться в контексте диалога культур. В этом случае мы получаем критерий или критерии, позволяющие судить о ходе, характере и результатах конкретного процесса межкультурного взаимодействия. В реализации российско-китайского театрально-образовательного проекта «2+2» просматриваются и реализуются все основные условия, позволяющие определять прошедшие в рамках проекта события, мероприятия и их результаты как полноценный диалог культур [3].

Культуры России и Китая по-разному взаимодействовали и пересекались в прошлые исторические периоды, но сегодня, как никогда раньше, наметились точки соприкосновения и взаимообогащения. Проект «2+2» – проявление сразу двух стратегий, характерных для интернационализации высшего образования современного Китая: «идти вовне» («выход за границу») и «привлечение зарубежного» [23, с.31].

В рамках проекта вузы дают возможность выехать за границу китайским студентам и преподавателям, привлекают российских специалистов для работы в Китае не только для проведения ознакомительных лекций, мастер-классов, но и для практического преподавания. Реализуется матрица сочетания разных традиций и разных подходов. Появляется возможность осваивать самые передовые технологии в русле национальной театральной традиции, углубляется понимание культурного многообразия.

Страны и народы всего мира существуют сегодня в условиях взаимовлияния, всестороннего развития гуманитарных связей. В то же время культурная глобализация вызывает желание сохранить собственные культурные ценности, оберечь свое культурное своеобразие. Российско-китайский проект «2+2» снимает это противоречие. Он позволяет китайским студентам освоить русскую театральную традицию, не поступаясь своей культурной самобыт-

ностью и обогащая возможности китайского театра и кинематографа европейского типа. Проект не мешает сохранять самостоятельность в развитии, не предполагает растворение национальной культуры в потоке вестернизации или тотального глобализма. Здесь налицо обоюдные значимые культурные связи, диалог и взаимодействие культур, причем непосредственно в процессе творения культуры.

Российско-китайский проект «2+2» можно рассматривать как успешную реализацию диалога культур, как вариант модели межкультурного взаимодействия, способствующего взаимопониманию представителей разных стран и народов в такой специфической сфере как театральное образование, обучение актеров в театральной школе. Замысел этого проекта наилучшим образом соответствует современному пониманию инструментальности (способность влиять и преобразовывать практику) театрального обучения как способа достижения взаимопонимания и согласия культур. Этот вариант межкультурного взаимодействия продуктивен и с точки зрения инновационной деятельности, создавая уникальное поле кросс-культурных экспериментов. Проект «2+2» расширяет потенциальное пространство обучения иностранных актеров в российских театральных вузах с использованием полученного этнокультурного опыта.

Поиски оптимальной модели взаимодействия театральных культур продолжаются. В 2022 г. стартовал проект по обучению в РГИСИ однородных китайских групп в течение всех 4-х лет подготовки.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
2. Борзенко, Д. А. Педагогические воззрения М. С. Щепкина / Д. А. Борзенко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 168-172.
3. Велединский, О. В. Современный этап взаимодействия театральных школ России и Китая в контексте диалога культур / О. В. Велединский // Философия и культура. – 2022. – № 4. – С. 25-40. – DOI 10.7256/2454-0757.2022.4.37839.
4. Гайда, И. В. Китайский традиционный театр сицой / И. В. Гайда. – Москва : Наука. 1971. – 126 с.
5. Галкин, А. А. Глобализация / А. А. Галкин // Большая Российская Энциклопедия. Т.7. – Москва, 2007. – 766 с.
6. Гурьев, Г. Н. Современный театр Китая / Г. Н. Гурьев // Нева. – 1959. – № 11. – С. 204–209.
7. Данилов, С. С. Очерки по истории русского драматического театра / С. С. Данилов. – Москва; Ленинград : Искусство, 1948. – 587 с.
8. Жемчугов, А. А. Китайская головоломка / А. А. Жемчугов. – Москва : ИД «ОЛМА-пресс»; ПФ «Красный пролетарий», 2004. – 351 с.
9. Китайская драма // Большая китайская энциклопедия. Том 2. Культура и искусство, философия, литература. – Москва : МИК «Шанс», 2020. – С. 143-145.
10. Колотова, Н. А. Китайский набор. Проблемы и преимущества / Н. А. Колотова // Театрон: Научный альманах. – Санкт-Петербург : Изд-во РГИСИ, 2017. – № 2(20). – С. 57-66.
11. Корогодский, З. Я. Начало / З. Я. Корогодский. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 1996. – 434 с.
12. Константинов, Г. Д. Китайский театр от классики до агитки / Г. Д. Константинов // Словесница искусств [Хабаровск]. – 2019. – № 1(43). – С. 102-106.
13. Кузнецова, Ю. А. Экспериментальный театр в Китае в первой половине 1980-х гг. / Ю. А. Кузнецова // Общество и государство в Китае. – 2011. – Т. 41, № 1. – С. 406-412..

14. Лепковская, Е. К. В Шанхайской театральной академии (из опыта работы с молодыми китайскими артистами) / Е. К. Лепковская // Записки о театре : сборник статей / Лен. гос. театр. ин-т им. А. Н. Островского. – Ленинград ; Москва : Искусство, 1960. – С.217-240.
15. Люй Янь. Современные и традиционные методы обучения сценической речи в китайской театральной школе (из опыта преподавания в Шанхайской театральной Академии: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.01 / Люй Янь; [Место защиты: СПбГАТИ] – Санкт-Петербург, 2005 – 23 с.
16. Малышева, К. А. Модернизация традиционного китайского театра в период 1911–1966 гг. / К. А. Малышева // Китай: история и современность : материалы XI международной научно-практической конференции; Екатеринбург, 18–20 октября 2017 г. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – С. 100-112.
17. Марков, П. А. В интересах театра / П. А. Марков // О театре. В 4-х томах. Т.4. Дневник театрального критика. – Москва : Искусство, 1977. – С.111-120.
18. Маркова, С. Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века. Очерки выживания / С. Д. Маркова. – Москва : Гуманитарий, 2004. — 571 с.
19. Мейерхольд, В. Э. О гастрольях Мэй Ланьфана : Выступление в ВОКСе 14 апреля 1935 г. // Творческое наследие В.Э. Мейерхольда. – Москва : Изд-во «Всероссийское театральное общество», 1978. – 487 с.
20. Михаил Семенович Щепкин : Записки. Письма : Современники о М. С. Щепкине / Сост.: А. П. Клиничин ; Ред. проф. С. Н. Дурьлин ; [Вступ. статьи С. Дурьлина, А. Клиничина и А. Фриденберга]. – Москва : Искусство, 1952. – 370 с.
21. Русский драматический театр. Под ред. Б. Н. Асеева, А. Г. Образцовой. – Москва : Просвещение, 1976. – 382 с.
22. Серова, С. А. "Зеркало Просветленного духа" Хуан Фань-чо и эстетика китайского классического театра / С. А. Серова – Москва : Наука, 1979. – 224 с.
23. Сунь Янь. Способ инновации в интернационализации высшего образования в геэкономической стратегии «Один пояс - один путь // Гуманитарный вектор. Сер. «Философские науки». – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 30-34.
24. Сюй Вейхун. К проблеме взаимодействия восточной и европейской театральных культур: Шекспир и китайский театр : специальность 17.00.01 «Театральное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Сюй Вейхун ; Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства. – Санкт-Петербург, 1995.– 24 с.
25. Торопцев, С. А. Очерк истории китайского кино 1896-1966 / С. А. Торопцев – Москва : Наука, 1979. – 230 с.
26. Фу Вэйфэн. Влияние учения Станиславского на воспитание актеров в Китае в 20 - 40 гг. XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради. – 2007. – № 16 (40). – С. 295-300.
27. Фу Вэйфэн. История и опыт применения «системы» Станиславского в китайской театральной школе : специальность 17.00.01 «Театральное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Фу Вэйфэн ; Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства. – Санкт-Петербург, 2009. – 25 с.
28. Шулунова, Е. К. История современного китайского театра – Москва : ИПЦ «МАС-КА», 2018. – 62 с. — (Курс лекций для слушателей Институтов Конфуция).
29. Шулунова, Е. К. Китайский драматический театр хуацзюй и русская театральная культура начала XX в. // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – Москва : ИВ РАН, 2014. – С.773-779.
30. Энциклопедический словарь по культурологии [Под общей ред. проф. А. А. Радугина]. – Москва : Центр, 1997, – 478 с.

-
31. Sun_Weishi // Biographical Dictionary of Chinese Women, Т.2. Editors: Lily Xiao Hong Lee, A. D. Stefanowska, Sue Wiles. – New-York : M.E. Sharpe, 1998. – Pp. 497-500.
32. Sun_Weishi. [Электронный ресурс] // URL:https://dev.abcdef.wiki/wiki/Sun_Weishi. (Дата обращения 27.03. 2023).

Друзьяка Андрей Викторович, доктор исторических наук, доцент
Кафедра истории России и специальных исторических дисциплин
Благовещенский государственный педагогический университет
druzyaka12@mail.ru

Кухаренко Николай Владимирович, кандидат философских наук, доцент
Начальник Управления международного сотрудничества и связей с общественностью
Благовещенский государственный педагогический университет
kukharenko@mail.ru

Кухаренко Сергей Владимирович, кандидат философских наук, доцент
Начальник Управления научной и инновационной деятельности
Благовещенский государственный педагогический университет
kukharenko_s@mail.ru

«РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА»: НОВОЕ РАЗВИТИЕ В ФОРМАТЕ «КОЧУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ»

УДК: 93/94

Аннотация. В статье рассказывается о научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», представлена характеристика данной конференции, раскрыт ряд её особенностей. Участники конференции за 12 лет её проведения смогли принять участие в круглых столах на базе 9 китайских университетов, включая такие известные вузы, как Пекинский университет, Нанькайский университет и Хэйлуцзянский университет. С российской стороны в конференции регулярно принимают участие преподаватели и учёные ИДВ РАН, МГУ, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ДВФУ и других крупных научных и образовательных центров. Данная конференция стала активно действующей научной площадкой для обсуждения и публикации результатов разнообразных научных исследований, посвященных различным аспектам двухстороннего российско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, конференция, российско-китайское сотрудничество, гуманитарное сотрудничество.

«RUSSIA AND CHINA: HISTORY AND PROSPECTS OF COOPERATION»: NEW DE- VELOPMENT IN THE FORMAT OF «NOMADIC CONFERENCE»

Druzyaka Andrey, Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of Russian History and Special Historical Disciplines
Blagoveshchensk State Pedagogical University
druzyaka12@mail.ru

Kukharenko Nikolai, Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor
Department of International Cooperation and Public Relations
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kukharenko@mail.ru

Kukhareno Sergei, *Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor*
Department of Scientific and Innovative Activity
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kukhareno_s@mail.ru

Abstract. *The article tells about a conference "Russia and China: history and prospects of cooperation", focusing on its characteristics and differential features. During 12 years the conference was held, the participants were able to take part in round tables at 9 Chinese universities, including such well-known universities as Peking University, Nankai University, and Heilongjiang University. Russian lecturers and scientists from the IFES RAS, Moscow State University, St. Petersburg State University, National Research University Higher School of Economics, Far Eastern Federal University and other major academic centers regularly take part in the conference. This conference has become an active scientific platform for discussing and publishing the results of various scientific studies on various aspects of bilateral Russian-Chinese cooperation.*

Key words: *Russia, China, conference, Russian-Chinese cooperation, humanitarian cooperation.*

Значимость Дальневосточного федерального округа для развития нашей страны, как и его влияние на динамично трансформирующиеся политические, экономические, социально-гуманитарные процессы в национальном, региональном, глобальном измерениях, сегодня довольно сложно переоценить. С учётом меняющейся геополитики и растущей роли АТР в указанных процессах, именно этим территориям отводится приоритетная роль. Россия перестраивает экономические цепочки с привязкой к странам АТР, прежде всего, с Китаем, сотрудничество с которым становится драйвером роста для всего региона. Наряду с экономическим сотрудничеством достаточно интенсивно развиваются гуманитарные связи в сфере культуры, образования и науки. В частности, в наших двух странах в настоящее время проводится целый ряд ежегодных конференций, посвященных российско-китайским отношениям.

Наиболее известные и значимые из международных научных форумов, как представляется, проводятся в европейской части России с участием ведущих академических институтов, специалистов, общественных и государственных органов. В их числе стоит отметить хотя и относительно молодую, но достаточно представительную ежегодную международную конференцию «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», организуемую Российским советом по международным делам и организуемую ИДВ РАН международную научную конференцию «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», имеющую уже давнюю историю своего существования.

На региональном уровне основными драйверами российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере являются университеты [3, с. 118; 4, с. 602]. Среди региональных конференций хотелось бы отметить конференцию «Россия и Китай: история и культура», организуемую Казанским федеральным университетом при поддержке Института Конфуция, и организуемую ИМЭНО РАН российско-китайскую научную конференцию «Россия и Китай: совместное развитие и модернизация», которая прошла во второй раз в марте 2022 г.

Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» в период с 2011 по 2022 гг. проводится на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» (БГПУ), который находится в городе Благовещенске Амурской области.

БГПУ является одним из старейших вузов Дальнего Востока (основан в 1930 году). Особенностью города Благовещенска является непосредственная близость к российско-китайской государственной границе (около 700 метров).

Благовещенск часто называют «воротами в Китай» благодаря его уникальному географическому положению на границе [4, с. 602]. Уникальное положение позволяет проводить здесь многочисленные научные и образовательные мероприятия с участием китайской стороны [1, с. 288]. Географическое положение предопределило главный вектор развития международных связей БГПУ – университет имеет более, чем 30-летнюю историю отношений с китайскими вузами.

С 1989 г. на базе БГПУ проходят обучение китайские студенты, в настоящее время на бакалавриате, в магистратуре и аспирантуре в университете в общей сложности обучается около 300 китайских студентов. В 2007 г. на базе БГПУ был создан Институт Конфуция, что еще в большей степени способствовало развитию связей с китайскими вузами и дало финансовую основу для реализации новых гуманитарных проектов между, одним из которых и стала конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», получившая поддержку штаб-квартиры Института Конфуция.

Основными задачами проведения конференции являются:

- ✓ активизация научных исследований и взаимодействия российских и китайских исследователей в научно-образовательной и культурной сфере;
- ✓ установление и развитие контактов между учеными, университетами и научными центрами России и Китая, развитие академической и образовательной мобильности и расширение студенческого обмена;
- ✓ обмен мнениями по актуальным вопросам сотрудничества
- ✓ ознакомление научной общественности с историей двухсторонних отношений и текущим состоянием взаимодействия наших стран в различных сферах;
- ✓ непосредственное погружение участников конференции в научно-образовательные условия и культурно-языковую среду Китая
- ✓ ознакомление с историей, обычаями и традициями, а также с повседневной жизнью, профессиональной средой, организацией научной деятельности и учебного процесса в КНР.

Главную роль в организации этого масштабного научного форума играют руководство и сотрудники Благовещенского государственного университета, а также их китайские коллеги из Хэйхэского университета. Конференция ежегодно проводится при поддержке Института Конфуция на базе БГПУ, Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, Института народной дипломатии Азиатско-Тихоокеанского региона, которые не только вносят существенный вклад в организацию мероприятий конференции, но и во многом обеспечивают материальную основу её проведения.

Проблемное поле конференции в годы её проведения было существенно расширено и сегодня включает семь научных направлений, что позволяет достаточно широко и подробно рассматривать различные аспекты истории и современного состояния двухсторонних отношений Россия и Китая.

В состав организационного комитета первоначально входили преподаватели и выпускники БГПУ – Болотин Д. П., Баранов А. В., Буяров Д. В., Волков Д.П., Григорьева И. Л., Друзяка А. В., Киреев А. А., Киреева Н. В., Кузнецов Д. В., Кухаренко Н. В., Кухаренко С.В., Шеломихин О. А. В 2019 г. членом оргкомитета конференции был избран директор Центра современных российских исследований Пекинского университета Гуань Гуйхай (Guan Guihai). Ряд членов организационного комитета конференции в настоящее время выполняют функции руководителей секций и входят в состав редакционной коллегии сборника статей, который в 2022 г. был издан уже в 12-й раз и имеет статус периодического ежегодника [6].

В период своего проведения конференция привлекла внимание ведущих ученых России и Китая и стала существенным событием российской научной жизни, способствующим расширению сферы международного гуманитарного сотрудничества. В разные годы в ней активно участвовали и были гостями конференции такие видные российские учёные как

Гельбрас В. Г., Кашин В. Б., Крадин Н. Н., Ларин В.Л., Лексютина Я. В., Маслов А. А., Островский А. В., Портяков В. Я., Петровский В. Е., Печерица В. Ф., она вызвала интерес в академической, научно-преподавательской профессиональной и экспертной среде, у представителей различных научных школ и направлений.

С китайской стороны в конференции представлены такие известные ученые, как Гуань Гуйхай (Guan Guihai), Ян Лун (Yang Long), Ли Чуаньсюн (Li Chuanxun), Луань Цзиньхэ (Luan Jinhe), Ли Яньлин (Li Yanling), Се Чуньхэ (Xie Chunhe) и другие. Многие из них стали настоящими друзьями конференции и внесли большой вклад в её организацию.

В период 2011-2022 гг. общее число участников, принимающих очное и заочное участие в конференции, составило более 1200 чел. Это российские и китайские исследователи – представители академической и вузовской науки России и КНР, а также ученые из Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Украины, Польши, США. В 2019 г. участниками конференции стали почти 300 участников из четырех стран.

Характерной чертой проведения конференции является её последовательное проведение в два этапа – вначале на российской, а затем на китайской территории, в ходе которых участники конференции дважды пересекают государственную границу и совершают достаточно длительные путешествия по различным провинциям и университетам КНР. Такой формат мероприятия позволяет участникам получить бесценный этнографический опыт – выезжающая группа не следует популярным туристическим маршрутам и не заселяется в туристические отели, а само пребывание в стране максимально приближено к ежедневному быту обычного жителя Китая.

Ещё одной особенностью конференции является её массовый характер, позволяющий синтезировать и обобщить опыт академической и вузовской науки, создать платформу для научного сотрудничества. Важной особенностью формата конференции также является её проведение на территории двух стран. Вначале это были сопредельные города Благовещенск и Хэйхэ, затем география поездок на китайской территории была значительно расширена. В период истекших десяти лет научные мероприятия в рамках конференции проводились в городах Хэйхэ, Харбин, Муданьцзян, Далянь, Шэньян, Чанчунь, Тяньцзинь, Пекин.

В ходе посещения КНР участники конференции выступают с докладами, участвуют в проведении тематических дискуссий и «круглых столов», знакомятся с организацией учебного процесса в китайских университетах, с достопримечательностями и культурными особенностями Китая, его историей и природой, общаются с китайскими студентами, преподавателями и научными сотрудниками

В разное время в числе организаторов зарубежной части конференции её партнерами являлись Хэйхэский университет (2011-2022 гг.), Харбинский университет науки и технологий (г. Харбин, 2013 г.), Хэйлунцзянский университет (г. Харбин, 2014-2015 гг.), Муданьцзянский педагогический университет (г. Муданьцзян, 2016 г.), Северо-Восточный университет финансов и экономики (г. Далянь, 2017 г.), Китайско-российский центр делового сотрудничества «Интерплюс» (г. Хэйхэ, 2018 г.), Чанчуньский педагогический университет (г. Чанчунь, 2018 г.), Шэньянский университет (г. Шэньян, 2018 г.), Нанькайский университет (г. Тяньцзинь, 2019 г.) и Пекинский университет (г. Пекин, 2019 г.) КНР [2, с. 62-65].

За время посещения этих научно-образовательных центров участники конференции посетили 8 городов КНР (см. Рис. 1).

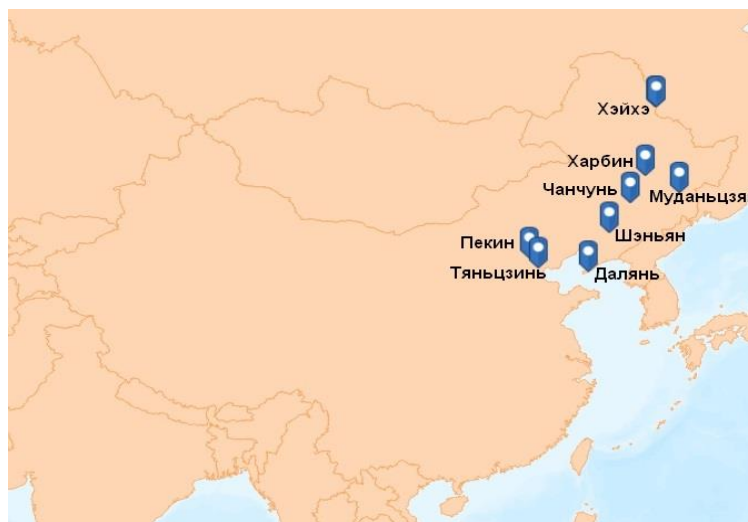

Рис. 1. Карта китайских городов, в которых были организованы научные мероприятия в рамках конференции.

Ежегодная международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» сегодня признана существенным и значимым событием научной жизни наших двух стран. За годы проведения она превратилась в яркое научное мероприятие, в рамках которого российские и китайские исследователи могут обмениваться мнениями по ключевым проблемам развития и взаимодействия России и Китая [1, с. 288], которое вносит предпосылки к реальному гуманитарному сотрудничеству между приграничными территориями двух стран [5, с. 70]¹.

В период проведения конференции она неоднократно была отмечена вниманием китайских и российских органов государственного и местного управления, руководства образовательных органов, а также российских дипломатических представительств. В 2016-2018 гг. в её работе принимали участие сотрудники генерального консульства МИД в г. Шэньян, а в 2019 г. делегация членов выездной части конференции была принята Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Китайской Народной Республике А.И. Денисовым. В ходе рабочей встречи, состоявшейся в Посольстве России в Пекине, Андрей Иванович дал высокую оценку значимости нашей конференции и пожелал ей дальнейших успехов.

Мобильный характер выездной части конференции, в ходе которой предполагается, кроме прочего, участие в научных мероприятиях в китайских научных и образовательных центрах, сформировал общее мнение о её уникальном формате и неформальное наименование «кочующей», «путешествующей» конференции.

Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что она стала активно действующей научной площадкой для обсуждения и публикации результатов разнообразных научных исследований, посвященных различным аспектам двухстороннего российско-китайского сотрудничества. Задуманная и организованная как региональное межвузовское мероприятие, она вскоре стала уникальным по своему формату, территориальному и проблемно-тематическому охвату и массовому участию событием российской научной жизни, объединяющим ученых разных стран, позволяющим организовать научное общение и обмен мнениями по ключевым вопросам двухстороннего российско-китайского сотрудничества.

Литература

¹ Изотов Д. А, Тошков К. И, Чимитдоржиев Ж.Ж. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 3. С. 70.

1. Дерюгин П.П., Барбарич А.А., Лебединцева Л.А., Кухаренко Н.В. «Глубокие корни дают густую листву»: перспективы образовательных и научных связей между Россией и КНР // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 288-294.
2. Друзяка. А.В. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (2011-2019 гг.): опыт «кочующей» конференции // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко: материалы региональной заочной научно-практич. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 62-65.
3. Кухаренко С.В. Последние тенденции в российско-китайском сотрудничестве в сфере образования // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2019. – № 19. – С. 117-126.
4. Кухаренко С.В. Университет как инструмент публичной дипломатии России в Китае: на примере деятельности Благовещенского государственного педагогического университета // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы VI международной научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2016. – С. 600-606.
5. Изотов Д. А, Тошков К. И, Чимитдоржиев Ж.Ж. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Регионалистика. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 69-76.
6. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции Благовещенск- Хэйхэ,). Выпуски 1-12. / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, А.В. Друзяка – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011- 2022. (ISSN: 2782-3768). [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/conferencerussiachina>

Лабюк Александра Игоревна,
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
labyuk@ihaefe.ru

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ - МЯГКАЯ СИЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 327

Аннотация. Концепция научной дипломатии в настоящее время - один из наиболее обсуждаемых аспектов публичной дипломатии. Исследования в этой области международного сотрудничества приобретают все большую популярность, поскольку играют важную роль в укреплении связей и взаимопонимания стран, стимулируя диалог научного сообщества и политических кругов. В статье автор на основе архивной документации Дальневосточного отделения РАН в контексте миссии «научной дипломатии» проводит анализ деятельности трех академических институтов ДВО РАН, ведущих исследования, связанные с российско-китайскими отношениями и межрегиональным взаимодействием двух стран в период 2007-2013 гг., изучая вклад ДВО РАН в продвижение и обеспечение безопасности государственных интересов в Дальневосточном регионе. В качестве примеров приводятся работы ученых в рамках тем НИР, совместные российско-китайские и международные проекты, значимые научные мероприятия и обмены.

Ключевые фразы: научная дипломатия, мягкая сила, международные отношения, межрегиональные контакты, российско-китайские связи, Дальневосточное отделение РАН

SCIENCE DIPLOMACY IN THE RUSSIAN FAR EAST AS A SOFT POWER OF THE REGIONAL POLICY

Aleksandra Labyuk,
Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS
labyuk@ihaefe.ru

Abstract. The Concept of science diplomacy is the most debated aspect of public diplomacy at present. Studies in the area of international cooperation are becoming increasingly popular as play an important role in strengthen relations and international understanding through encourage dialogue between scientific and policy communities. The paper analyses scientific activities of the three institutes of the Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences on the basis of the RAS's archival documents in the context of science diplomacy. These institutes carry out various studies related to the Russian-Chinese relations and interregional cooperation between the two countries in 2007-2013. The article investigates the FEB RAS's contribution to the promotion and security of the national interests in the Far East. For illustrative purposes, papers and monographs, joint Russian-Chinese or international projects and programs, the most important scientific events, exchanges of scholars are given below in the article.

Key words and phases: science diplomacy, Soft Power, international relations, interregional contacts, Russian-Chinese relations, Far-Eastern branch of the RAS.

В конце 2019 года на Заседании Президиума РАН академик Юрий Юрьевич Балёга представил членам Президиума сообщение «О Стратегии международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности». В своем докладе он отметил деятельность Академии наук СССР в XX веке в налаживании двусторонних и многосторонних международных связей, которая компенсировала в том числе барьеры политического диалога того времени [10]. Хотя тогда термины «мягкая сила» и ее важный элемент – «научная дипломатия» еще не существовали, именно научные контакты сыграли и продолжают играть уникальную роль в установлении межгосударственных диалогов.

Мягкая сила или «Soft Power» как понятие возникло на рубеже XX-XXI вв. и введено в научную терминологию профессором Дж. Найем. В одной из своих работ он определяет этот термин как «умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их» [9;17]. Выделение научной дипломатии в начале XXI века как отдельного элемента мягкой силы эксперты связывают с заметным ростом геополитической напряженности, а также возникновением множества глобальных проблем, которые невозможно решить без привлечения научного сообщества [15,С.8]. Зарубежные эксперты в области научной дипломатии разделяют ее три основных компонента:

- Наука в дипломатии – разработка советов и рекомендаций учёных для продвижения международной политики.
- Наука для дипломатии – использование научных сообществ, научных объединений в целях улучшения двухстороннего и многостороннего сотрудничества.
- Дипломатия для науки – упрощение дипломатического процесса в международном научном сотрудничестве [16].

В России исследования, связанные с научной дипломатией, находятся на начальном этапе. На законодательном уровне в России определение термина было введено в начале 2019 года в рамках Концепции Международного научно-технического сотрудничества (далее МНТС) Российской Федерации, представленного Министерством науки и высшего образования в начале 2019 года. Это «особая форма МНТС, относящаяся к публичной дипломатии, представляющая собой систему взаимодействий ученых, научных коллективов, организаций, выполняющих исследования и разработки, и взаимосвязанная с ней деятельность органов власти, направленная на развитие международных отношений с учётом интересов Российской Федерации, развития диалога научно-технического сообщества и улучшения взаимопонимания между народами» [5].

Эксперты условно делят участников научной дипломатии на две группы: государственные структуры, участвующие во внешнем диалоге и организации-представители научного сообщества, которые в свою очередь выделяются по направлениям:

- «университетская» — высшие учебные заведения;
- «экспертная» — некоммерческие партнерства и объединения;
- «академическая» — научно-исследовательские институты и центры, как исторически специализирующиеся на научно-дипломатической проблематике (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН), так и те, для которых международное сотрудничество не является профильным направлением функционирования, а также научные фонды, такие как РФФИ и РФН [6].

На Дальнем Востоке важную роль в продвижении научной дипломатии играют Институты Дальневосточного отделения РАН. С момента создания Дальневосточного научного центра в начале 1970-х гг., несмотря на проблемы, связанные с выездами советских ученых за границу и приемами иностранных делегаций, Институты отделения активно сотрудничали с зарубежными партнерами – отдельными учеными и целыми организациями. Наиболее заметно контакты начали расширяться с середины 1990-х, и включали в себя различные формы сотрудничества: совместные международные мероприятия, экспедиции, исследовательские

проекты, стажировки и командировки ученых и аспирантов, а также обмен образцами и научными публикациями.

Безусловно научно-технические достижения России и Китая имеют свои особенности и преимущества, и международный обмен служит развитию науки двух стран. Однако важно отметить, что общественные и гуманитарные науки имеют свою дисциплинарную и методологическую специфику, которая позволяет таким научным учреждениям выступать в качестве двигателей «мягкой силы», служащей укреплению российско-китайского сотрудничества и взаимопонимания.

С точки зрения осуществления курса научной дипломатии и формирования региональной политики заметное место отводится трем Институтам ДВО РАН, ведущих гуманитарные, общественные и естественнонаучные исследования: Институт экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск), Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) и Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (г. Владивосток). Приграничное положение Дальнего Востока, долгая история контактов России и Китая, а также большой штат экспертов – экономистов, политологов, востоковедов, географов фокусируют внимание на процессах, связанных с дальневосточной политикой, международным, межрегиональным и трансграничным сотрудничеством и интеграцией Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Темы НИР Институты плотно связаны с исследованием политики и проблем региона, в том числе приграничных районов российского Дальнего Востока (РДВ) и Северо-Восточного Китая (СВК), предоставляя информацию о формировании общественного мнения о Китае, развитии северо-восточных провинций КНР, арктических интересов Поднебесной. Как отмечает в своем исследовании академик РАН В.Л. Ларин: «Дальневосточный угол зрения на Китай и его политику, может быть, не кажется столь фундаментальным, каким представляется столичный сегмент российского китаеведения, но он более прагматичен, практичен и конкретен» [8, С. 34].

Как акторы научной дипломатии РДВ и СВК Институты начинают наиболее активно выступать после 2007 года, когда был принят ряд государственных решений по укреплению позиций Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и раскрытию потенциала РДВ посредством создания на Дальнем Востоке центра международного сотрудничества со странами АТР и сопряжения программ развития приграничных территорий России и Китая. Два ключевых события 2007 года стали границей начала нового этапа деятельности дальневосточных научных учреждений. В январе 2007 г. на Совете Безопасности была принято решение о подготовке г. Владивостока к проведению саммита АТЭС в 2012 г., а в марте 2007 г. на встрече президента России В.В. Путина и председателя КНР Ху Цзиньтао на высшем уровне было озвучено намерение скоординировать программы развития российского Дальнего Востока и старых промышленных районов Северо-востока Китая [19]. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики была утверждена в сентябре 2009 г. Хотя в ней не было пунктов, напрямую связанных с научным сотрудничеством академических институтов двух стран, в отличие, например, от пунктов касающихся высшего образования [13], Программа оказала большое влияние на определение направлений и тем исследований академических институтов, что в дальнейшем служило интенсификации и расширению научных контактов между учеными двух стран.

К 2007 году институты уже активно разрабатывали проблемы интеграции российского Дальнего Востока как с КНР, так и с другими странами АТР. Так, в 2007 году в рамках международной конференции «Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» ИЭИ ДВО РАН подвел итог трехлетнего международного проекта (2004-2007 гг.) «Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе», который выполнялся при финансовом содействии японского Фонда Мира Сасакавы. Исследования по проекту проводились на выезде в разных странах АТР, в нем принимали участие

ведущие эксперты региона, в том числе из КНР. Были выдвинуты и проанализированы различные сценарии интеграции РДВ со странами АТР и по итогу даны рекомендации по эффективному ускорению интеграционных процессов. Благодаря широкому кругу специалистов из разных стран результаты исследования получили распространение не только на Дальнем Востоке, центральной части России, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе [Научный архив Дальневосточного отделения Российской академии наук (далее – НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Ч. 5 2007 г. Л. 22, 28-29)]. Анализ международной и региональной политической ситуации, определение экономической роли и точек влияния Тихоокеанской России или РДВ в АТР является фокусом многих исследований дальневосточных ученых.

В 2008 г. ИЭИ провел важное исследование «Плана возрождения Северо-востока Китая» и структурных изменений в экономике СВК, «измерен отклик структуры торговых оборотов на модификацию промышленной структуры СВК и установлена стратегия преимущественного роста продукции обрабатывающих отраслей промышленности, проведена апробация межотраслевой модели и проведены расчеты, получены оценки основных макроэкономических показателей развития экономики региона до 2030 г.» [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 5]. Совместно с Академией общественных наук Хэйлунцзян (г. Харбин) и Институтом развития Европы и Азии при Госсовете КНР (г. Пекин) в рамках международного проекта «Вторая индустриализация» Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая: ресурсная и инфраструктурная обеспеченность, взаимные выгоды и противоречия» проведен ряд рабочих встреч и совещаний, на которых обсуждались перспективы реконструкции старых промышленных баз и развития СВК, а также устанавливались общие и особенные черты промышленной модернизации РДВ и СВК, дана оценка ресурсной и инфраструктурной обеспеченности и осуществлен поиск взаимных выгод и противоречий. [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 46-47].

Согласно анализу таможенной статистики стран СВА, РФ и ДВФО за 2000-2007 гг. наиболее высокий уровень конкурентоспособности характерен для дальневосточной лесопродукции и ТЭК [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Ч.5 2007 г. Л. 7-8]. Но в 2007–2008 гг. Правительство РФ объявило о планомерном повышении пошлин на экспорт необработанной древесины [11]. В то же время Китай создавал крупный деревообрабатывающий комплекс в приграничной с Россией зоне для реализации программы возрождения старых промышленных баз. Эксперты ИЭИ в своих работах указывали на негативный экономический эффект введения режима форсированного повышения пошлин для лесозэкспортирующих районов Дальнего Востока в форме существенного сокращения объемов производства и нарушения равновесия в локальных социальных системах [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Ч.5 2007 г. Л. 7]. Это решение правительства, усугубленное мировым финансовым кризисом, фактически «перекрыло кислород» как экспортерам, так и импортерам дешевого и качественного российского леса [2, С.95,98]. В рамках международного проекта по вопросам инвестиций в освоение и переработку лесных ресурсов, разрабатываемого и финансируемого Государственным управлением лесного хозяйства КНР, неправительственными организациями ForestTrend, Chinawood и Всемирный фонд дикой природы (WWF), в 2008 г. был подготовлен доклад «Состояние и тенденции в торговле и инвестициях в лесном секторе Хабаровского края», представленный на «Российско-китайском семинаре по вопросам инвестиций в освоение и переработку лесных ресурсов-2008» в Пекине [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 56-57]. Мероприятие в контексте текущих событий, вызывавших массу вопросов, привлекло около 150 участников – представителей бизнеса и власти. Дальневосточные ученые в своем докладе дали оценку влияния изменившихся институциональных условий на ситуацию в лесном комплексе на Дальнем Востоке в целом, так и в Хабаровском крае в частности. [1, С. 181].

В период подготовки к Саммиту со стороны органов государственной власти в институты ДВО РАН регулярно поступали запросы на актуальную аналитику. Эксперты ИЭИ подготавливали ряд аналитических докладов, в которых были исследованы вопросы экономическо-

го роста региона. Также выполнен комплексный анализ динамики социально-экономического развития Дальнего Востока, определены проблемы, потенциальные возможности, а также разработаны варианты сценариев развития до 2030 г. [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Ч.5 2007 г. Л. 9]. В ИИАЭ ДВО РАН аналитика стала отдельным направлением деятельности, направленной в основном на изучение состояния национальной безопасности РДВ, ее составляющих и сценариев развития текущей международной обстановки. В 2010 году Институт подготовил серию аналитических записок: «О состоянии национальной безопасности РФ в 2010 г. и мерах по ее укреплению», «Тихоокеанский вектор угроз суверенитету и территориальной целостности России», «Стратегия национальной безопасности РФ в контексте обеспечения безопасности Тихоокеанской России» [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.10 2010 г. Л. 77 (С.21)], Предложения к разработке программы «стратегия развития сотрудничества РФ со странами АТР и прогноз социально-экономического развития Дальнего Востока до 2050 г.» (для полномочного представителя президента в ДВФО В.И. Ишаева) [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.10 2011 г. Л. 21], Аналитическая справка для подготовки доклада Президента России «О состоянии национальной безопасности Российской Федерации в 2012 году и мерах по ее укреплению», Аналитические материалы для Совета безопасности и правительства РФ по итогам ситуационного анализа «Иностранное присутствие и влияние Тихоокеанской России» [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.10 2012 г. Л. 29] и др.

Помимо запрашиваемой экспертной информации с конца 2007 г. Центр изучения международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ возобновляет выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана», но уже «с принципиально иным предназначением: оперативный анализ текущей обстановки и международной жизни региона, прогноз её развития и научно-информационное обеспечение мероприятий Правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР» [7]. Только в 2007 году было издано 7 номеров бюллетеня «У карты Тихого океана», предназначенного для администрации ДФО и представительства МИД во Владивостоке: «О реакции на XVII съезд КПК», «О реакции в странах АТР на выборы в Госдуму РФ 2.12.07», «Оценка итогов выборов Президента РФ в странах Северо-Восточной Азии и США», «Стратегические размышления о российском Дальнем Востоке», «Политика приграничных территорий КНР в отношении России» и «Окружающий мир глазами дальневосточников» [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 79]. К настоящему времени их уже более 50 [3].

В дальнейшем эти исследования были расширены, фокус сместился на роль и место дальневосточных территорий в тихоокеанской политике России в системе международных отношений и обеспечения безопасности в АТР в рамках фундаментальных исследований РАН «Формирование основ современной системы международных отношений». Были выявлены основные тенденции развития военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии, и сделан прогноз вызовов и угроз со стороны США, Китая, Японии и государств Корейского полуострова, влияющих в настоящее время и в перспективе на региональную безопасность России и АТР [12]. Определены исторически-сложившиеся и нерешенные военно-политические и территориальные вопросы, проблемы изменения баланса сил, региональной системы безопасности в целом и возможного передела зон влияния США и КНР. В качестве продукта для практического применения в сфере государственного управления были предложены сценарные варианты перспективного развития отношений России с АТР и СВА [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.11 2012 г. Л. 17-19].

Особое место в работах ученых этого периода отводится изучению наиболее известной обывателям алармистской идеи демографической экспансии со стороны Китая. В 2008 году ИИАЭ в рамках темы: «Россия в системе международных отношений в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты взаимодействия» был завершен этап исследования исторических процессов и современного социально-экономического состояния Северо-Восточного Китая. Выявлено влияние России на экономическую, культурную и этно-демографическую ситуацию в приграничной зоне КНР [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 70]. В

рамках проекта ДВО РАН: «Эволюция представлений о России и россиянах в Северном Китае: 150 лет истории на фоне современности» было проведено комплексное исследование, результатами которого стал выпуск цикла статей и проведена экспертная конференция «Россия и Китай: 150 лет истории взаимодействия» с участием китайской делегации Института России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА) Китайской академии общественных наук [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 83]. В конце августа 2008 года ИЭИ провел круглый стол «Демографическая ситуация на Дальнем Востоке: проблемы и угрозы». В работе круглого стола приняли участие представители Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Государственной Думы РФ. Обсуждались вопросы китайской миграции и китайской рабочей силы, проблемы и угрозы, связанные с этим. В частности, мигрантофобия. [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 42].

В 2010 году было продолжено исследование «Социально-экономического компонента Северного Китая как источника внутренних и внешних миграций на трансграничных территориях КНР и России в период общественных трансформаций двух стран на рубеже XX-XXI вв.» [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.10 2010 г. Л. 68 (С.12)]. По итогам работы над темой на основе сбора общественного мнения и статистической информации опубликованы статьи и проведены 4 круглых стола с участием широкого круга экспертов. Оценка взаимовлияния двух народов проводилась в дальнейшем и в рамках гранта РГНФ «Российско-китайское трансграничное пространство в начале XXI в.: экономические, политические, социально-демографические, этнокультурные аспекты взаимодействия», 2012-2014 [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.11 2012 г. Л. 24]. Ученые анализировали вопросы взаимосвязи экономического и демографического развития Дальнего Востока не только с Китаем, но и со странами АТР с позиции геополитических интересов России в азиатском макрорегионе. Дана также оценка перспектив взаимодействия России с самыми быстроразвивающимися регионами. Представлены результаты анализа и прогноз развития России, АТР и тихоокеанских стран Американского континента. Определены и обоснованы направления и условия интеграции России в АТР в части взаимодействия рынков труда и потоков рабочей силы [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.9. 2008 г. Л. 27-28]. В исследовании отмечается, что наличие региональных особенностей дальневосточного рынка труда является мощным фактором увеличения миграционного движения из КНР [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.9. 2008 г. Л. 25]. Однако дальневосточные эксперты пришли к выводу, что предупреждения о демографической угрозе со стороны Китая наиболее часто встречается в зарубежных СМИ, периодически всплывает в публикациях московских экспертов, однако среди дальневосточных специалистов, как и в массе населения в целом, потеряла актуальность в связи с тем, что не находит своего реального подтверждения в рамках региональных исследований [8, С.30].

Экологическая обстановка в СВК напрямую отражается на дальневосточных территориях. Экологические проблемы, а также вопросы сотрудничества и взаимодействия в области охраны окружающей среды регулярно поднимаются российскими и китайскими учеными. ТИГ задолго до 2007 года работал по темам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в приграничных районах, выступая проводником концепций совместного сохранения ресурсов трансграничных территорий. Академик РАН П.Я. Бакланов, научный руководитель ТИГ акцентировал внимание на опасности воздействия загрязняемых в Китае речных вод на всю экосистему Амура, выбросах китайской промышленности, которые вместе с циклонами переносятся на Приморский и Хабаровский края, а также Сахалинскую область. П.Я. Бакланов считал необходимым, чтобы в основу пространственного развития бассейна Амура были положены долговременные международные договоры и системы мониторинга [8, С. 20]. Научные сотрудники ТИГ продолжали свою работу в Туманганском секретариате ПРООН на совещаниях по проблемам охраны водных экосистем бассейна реки Туманная. Поэтому темы исследования Института непосредственно совпали с приоритетами трансграничного сотрудничества России и КНР.

В 2007 году институт подписал два международных соглашения о совместных исследованиях в области совместного устойчивого природопользования: с Северо-Восточным институтом географии сельскохозяйственной экологии АН КНР (г. Чаньчунь), а второе с географическим факультетом Яньбеньского национального университета (г. Яньцзы) [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Ч.4 Т.2 Л. 2007 г.185]. В рамках данных соглашений, в сентябре 2007 года была проведена Международная научная конференция «Проблемы устойчивого природопользования в нижнем течении реки Туманная», а в 2008 г. состоялась экспедиция по трансграничному району Черные горы [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Ч.4 Т.2 2007 г. Л. 183].

В 2011 году по проекту Президиума РАН «Закономерности географической дифференциации и интеграции природно-ресурсного и социально-экономического пространства и их роль в управлении территориальным развитием (на примере восточных районов России)» был проведён системный анализ природопользования в бассейне Амура и связанного с ним российско-китайского приграничного взаимодействия, который показал необходимость выделения территориальных структур - трансграничных геосистем, которые разделены госграницей [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.8 2011 г. Л. 34]. В ходе командировки ученых Института в Институт географии и исследования природных ресурсов АН КНР (Пекин) сотрудники ТИГ ознакомились с программным обеспечением E-Geoscience, изучили его установку, а также разработали техническое задание по развертыванию Владивостокского интернет-узла платформы обмена геоданными. По итогам поездки стороны заключили соглашение и контракт о создании совместной платформы по обмену данными по СВА. До конца года российская сторона провела установку и отладку владивостокского узла, а также подготовила тестовый массив данных на английском языке. Этот совместный проект сыграл важную роль в интеграции и эффективности межстрановых коммуникаций географов и экологов из России, КНР и Монголии – основных стран, участвующих в проекте [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312 Т. 8, 2009 г. Л. 298].

Совместно с Северо-Восточным институтом географии сельскохозяйственной экологии АН КНР ТИГ организовал и провел совместную экспедицию по приграничным районам по устью реки Туманная до оз. Ханка. К сожалению, первоначальный план по дальнейшим совместным экспедициям не удалось воплотить, российские и китайские коллеги проводили рабочие совещания и встречи по формированию концепции совместного природопользования [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.8 2011 г. Л. 47].

Помимо международных проектов сотрудничества дальневосточные ученые в своих работах регулярно обращают внимание на то, что «большая часть инициатив и проектов «зависает» в виде заявлений, а стороны не готовы переходить к «коллективной экополитике» [4, С. 40, 52—55].

Институты регулярно участвуют в научных мероприятиях как в России, так и за рубежом. Часто интерес к российско-китайским отношениям в регионе проявляют как специалисты из КНР и стран СВА, так и из стран Европы и США. Так 25 ноября 2008 года в ИЭИ прошла международная научно-практическая конференция «Российский Дальний Восток: вектор развития до 2025 года», в ходе которой рассматривались вопросы стратегии развития региона, социальные и экономические факторы, а также внешняя среда развития в среднесрочной перспективе. В научном мероприятии приняли участие не только ученые, но и представители консульств Китая, Японии, Республики Корея [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Ч.5 2008 г. Л. 43].

Проблемы влияния внешних факторов на развитие российско-китайского диалога и ситуации в АТР, в т.ч. российско-китайское приграничное торгово-экономическое сотрудничество, предстоящий Саммит АТЭС, анализ состояния и перспектив отношений в треугольнике США-КНР-РФ, а также актуальные проблемы сотрудничества и разногласий Китая и Японии в сферах военно-морской безопасности и экономической политике в странах АТР активно обсуждались и в ходе Международной видеоконференции «Стратегические цели, интересы и политика Китая и России в Восточной Азии и АТР в первой половине XXI века», организо-

ванной ИИАЭ совместно с Шанхайской академией международных исследований в 2012 году [НА ДВО Ф. 17 Оп. 1 Инд. 2312.1 Т.11 2012 г. Л. 36,40,48].

Как показал анализ деятельности дальневосточных ученых внесла большой вклад в продвижении научной дипломатии на Дальнем Востоке. За исследованный автором отрезок времени институты ДВО РАН проделали колоссальную работу в области оперативного анализа текущей международной обстановки, разработки сценариев развития внутрирегиональной ситуации, поиска решений существующих региональных проблем, тормозящих развитие и интеграцию стран СВА. Благодаря регулярным научным обменам и международным мероприятиям с участием представителей власти, бизнеса и СМИ ученым удается развенчивать мифы и ложные представления об угрозах безопасности Дальнего Востока со стороны Китая, такие как демографическая экспансия или экономическая и продовольственная зависимость, о больших объемах китайских инвестиций в регион и т.д.

Международные и межрегиональные исследования имеют огромное значение для углубления и расширения двустороннего и многостороннего диалога. Взаимовыгодное участие Китая в развитии приграничных территорий посредством новых форм публичной дипломатии – фундаментальная задача для сбалансированного регионального развития. Поскольку многие концепции развития связей, исходящих сверху от Москвы и Пекина, часто зависают, а претворяются в жизнь лишь крупные трансграничные проекты, заключенные на высшем уровне, несомненно главной целью должно стать расширение мягкой силы научной дипломатии для формирования последовательной позиции регионального интереса Дальнего Востока и создания четких механизмов для использования двусторонних связей в интересах приграничных территорий.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Антонова Н.Е. От торговли лесными товарами к совместному освоению лесных ресурсов: российско-китайское сотрудничество // *Пространственная экономика*. – 2008. – №2. С.180-182.
2. Антонова Н.Е. Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: дальневосточный срез // *Пространственная экономика*. – 2017. – № 3. С. 95 С. 83–106.
3. Информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана». [Электронный ресурс]. URL: <http://ihaefe.org/publishings/by-the-pacific-ocean-map> (Дата обращения: 17.11.2022)
4. Кондратенко Г.В. Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии // *Известия Восточного института*. – 2017.- № 2. С. 40—58.
5. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf (Дата обращения: 27.01.2023).
6. Краснова Г.А., Райнхардт Р.О., Шакиров О.И., Соловьев Д.Б. Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД. – 2020. – № 63. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Science-DiplomacyReport63.pdf> (Дата обращения: 11.02.2023).
7. Ларин В.Л. Востоковедение в Институте истории: конструирование своего пути // *Труды ИИАЭ ДВО РАН*. Том 30. – 2021. – №1. С. 38-95.
8. Ларин В.Л. Исследователи Тихоокеанской России о политике Китая и его развитии во втором десятилетии XXI в. // *Труды ИИАЭ ДВО РАН*. Том 29. – 2020. – №4. – С. 7-50.
9. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // *Социально-гуманитарные знания*. – 2018. – №1. – С. 101-114.

10. Очное заседание Президиума Российской академии наук. 24.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=6a17d5fd-b8dc-4d86-8029-9da719fb0f3c (Дата обращения: 27.01.2023).
11. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных: постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2007 № 75 // Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65981/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (Дата обращения: 13.10.2022).
12. Политические и экономические процессы на Российском Дальнем Востоке: Азиатско-Тихоокеанский контекст // Владивосток: Дальнаука: Изд-во ВГУЭС. – 2012. 239 с.
13. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (Дата обращения: 13.10.2022).
14. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3744/print> (Дата обращения: 06.11.2022).
15. Epping E. Lifting the smokescreen of science diplomacy: comparing the political instrumentation of science and innovation centres // Springer Nature Limited: Humanities and Social Sciences Communications. – 2020. - №7 (111). P.1-14.
16. New frontiers in science diplomacy. London, The Royal Society, - 2010. Available at: <https://studylib.net/doc/8117433/new-frontiers-in-science-diplomacy> (accessed 13.02.2023).
17. Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - N.Y.: Public Affairs, 2004.-192 p.
18. Nye J. Jr. The Paradox of American Power: Why the World’s Only Superpower Can’t Go It Alone. - Oxford University Press. - 2002. – 240 p.
19. Научный архив Дальневосточного отделения Российской академии наук (НА ДВО).

Попова Юлия Юрьевна, канд.юрид.наук, доцент
Кафедра конституционного и административного права
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет
Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Владивостокский филиал Российской таможенной академии
popova.yuyu@dvfu.ru

Шишкина Ольга Евгеньевна, канд.юрид.наук, доцент
Кафедра конституционного и административного права
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет
shishkina.oe@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ КИТАЙСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

УДК 342.9

Аннотация. В статье рассматриваются как общие проблемы научных исследований в сфере китайского права в российских вузах, так и трудности, возникающие в процессе изучения одного из институтов административного права КНР – административной ответственности. Авторы приходят к выводу, что к общим проблемам изучения права КНР в российских вузах относится: отсутствие языковой подготовки у преподавателей и студентов российских вузов, недостаточность мер стимулирования профессорско-преподавательского состава на проведение научных исследований в сфере китайского права, слабая степень использования потенциала факультетов китаеведения, не достаточная оснащенность информационными правовыми базами данных. В отношении перспектив исследования одного из институтов административного права КНР – административной ответственности авторы приходят к выводу о высокой степени эффективности его изучения на основе сравнительно-правового метода. В качестве трудностей отмечается отсутствие кодификации китайского административно-деликтного законодательства и необходимость его самостоятельной систематизации исследователем. В статье также приводится общая характеристика института административной ответственности в КНР.

Ключевые слова: КНР, Российская Федерация, сотрудничество, образование, наука, право КНР, административная ответственность в КНР, административное наказание в КНР.

Popova Yulia, Cand. of Legal Sc., Associate Professor
Department of Constitutional and Administrative Law
School of Law, Far Eastern Federal University
Department of Civil Law Disciplines
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy
popova.yuyu@dvfu.ru

Shishkina Olga, Cand. of Legal Sc., Associate Professor
Department of Constitutional and Administrative Law
Law School, Far Eastern Federal University
shishkina.oe@dvfu.ru

PROBLEMS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF CHINESE LAW IN RUSSIAN UNIVERSITIES (BY THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY)

Abstract. The article examines both the general problems of scientific research in the field of Chinese law in Russian universities, and the difficulties of scientific research of one of the institutions of administrative law of the People's Republic of China – administrative responsibility. The authors conclude that the main problems of studying the law of the People's Republic of China in Russian universities include: the lack of proper language training for teachers and students, insufficient incentives for teachers to research Chinese law, poor use of Chinese studies faculties, insufficient equipment with legal information databases. Regarding the study of administrative responsibility, the authors come to the conclusion about the high degree of effectiveness of its study based on the comparative legal method. The problem in research is the lack of codification of Chinese administrative legislation and the need for its independent systematization by the researcher. The article also includes a general description of administrative responsibility in the PRC.

Key words and phases: People's Republic of China, Russian Federation, cooperation, education, science, law of the People's Republic of China, administrative responsibility in the People's Republic of China, administrative punishment in the People's Republic of China.

Российско-китайское сотрудничество сегодня характеризуется высокой динамикой развития в экономической, политической, научно-технической областях. Современные условия и вызовы свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе отношения России и Китая будут только укрепляться. Немаловажную роль в этом процессе должно сыграть сотрудничество наших государств в научной и образовательной сферах. Залогом успешного взаимодействия также является и проведение российскими учеными научных исследований в сфере китайского права.

Как отмечает авторитетный российский ученый-специалист по китайскому праву П.В. Трощинский, «Россия по праву занимает одно из ведущих мест в мировой синологической науке. Отечественными учеными опубликовано множество крупных работ по проблематике китайского права. Знание их содержания обязательно для современных исследователей права КНР, ведь они заложили прочный фундамент, на котором настоящее и будущее поколения специалистов могут проводить свои научные изыскания» [2, с. 83].

Однако в данном случае речь идет об общем понимании права КНР. Несмотря на широкий перечень работ, направленных на изучение отдельных правовых институтов Китая, российские исследователи находятся в условиях относительно ограниченного перечня научных трудов и необходимости в их отраслевой систематизации [1, с. 249].

Причины этому кроются, на наш взгляд, в следующем. Российские вузы долгое время ориентировались на исследование права стран Запада. Как следствие – не уделялось должного внимания изучению китайского языка как иностранного студентами и преподавателями юридических школ. К примеру, только в соответствии с учебным планом набора 2023 г., разработанным по собственному образовательному стандарту, у студентов Юридической школы Дальневосточного федерального университета, начиная с младших курсов, появится возможность в качестве дисциплины выбора изучать китайский язык. Ранее Юридической школой ДВФУ были предприняты попытки набора студентов со знанием китайского языка на совместную с ведущим российским центром по управлению проектированием, поставками, логистикой и строительством НИПИГАЗ образовательную программу магистратуры, направленную на преподавание основ контрактной деятельности. Однако абитуриентов, отвечающим таким требованиям, привлечь не удалось даже гарантированным трудоустройством в компанию такого уровня.

Следует отметить, что практически при каждом академическом вузе Российской Федерации есть факультеты китаеведения, а также отделения Института Конфуция. Их потенциал используется не в полной мере или не используется вообще для проведения синологических исследований, в том числе в области права.

Полагаем, что программы развития таких вузов должны содержать план стимулирования профессорско-преподавательского состава и обучающихся на создание научных коллективов в области исследования отраслей и отдельных институтов права Китая. К мерам такого стимулирования следует отнести: 1) приобретение образовательными организациями справочных информационных систем, содержащих нормативные правовые акты КНР и научные работы китайских правоведов; 2) организация курсов углубленного изучения китайского языка и культуры для заинтересованных представителей профессорско-преподавательского состава; 3) меры материального поощрения публикационной активности; 4) создание условий для установления тесных академических контактов, академической мобильности, организации совместных научных мероприятий в различных форматах участия и др.

Целью настоящей работы, помимо определения общих проблем изучения права КНР в российских вузах, является выявление общеметодологических подходов к исследованию такого института права КНР как административная ответственность, а также выявление трудностей, с которыми может столкнуться российский исследователь.

Административная ответственность является одним из тех институтов административного права КНР, которые в российской юридической науке не исследованы детальным образом. Между тем, знание основ и особенностей административной ответственности в условиях бизнес-взаимодействия двух стран является одной из гарантий безопасности такого сотрудничества.

При изучении административной ответственности в КНР необходимо принимать во внимание ряд обстоятельств и факторов. Безусловно, одним из методов исследования рассматриваемого института административного права, должен являться сравнительно-правовой метод. Его использование является достаточно эффективным, поскольку в КНР, как и в России, ответственность за административные правонарушения выделяется в самостоятельный вид юридической ответственности. Как известно, большинство экономически развитых государств рассматривает административные правонарушения как разновидность преступлений (Великобритания, США, Япония, Южная Корея и др.), что затрудняет их исследование с точки зрения компаративистики. В этом смысле применение сравнительно-правового метода в изучении вопросов административной ответственности в КНР имеет перспективы. В определенной степени облегчает исследовательскую задачу и то обстоятельство, что наличие административных правонарушений и наказаний в законодательстве КНР исторически обусловлено влиянием советского права.

В виду преобладания публичных интересов и развития публичного права и в России, и в КНР роль административной ответственности в обеспечении эффективности государственного управления и правопорядка на сегодняшний день достаточно высока. Так, в КНР ответственность за административные правонарушения, с одной стороны, позволяет эффективно решать стоящие перед китайским обществом проблемы, которые вызваны бурным технологическим и экономическим развитием страны. Например, на компанию Тетрапак в 2016 г. за нарушение антимонопольного законодательства был наложен огромный штраф в размере 667,724,176.88 Rmb [4]. Серьезной проблемой для Китая является ухудшение экологической обстановки, в связи с этим вопросы защиты окружающей среды приобретают особую значимость. Китай первым в конце 2019 г. – начале 2020 г. встретил пандемию, приостановившую не только рынок и производство, но и обычное течение жизни, что потребовало от китайских властей принятия экстраординарных мер, в том числе, применения мер административной ответственности.

Также, как и в России, что дает перспективы для сравнительного исследования, в КНР не последней задачей является обеспечение законных прав и интересов граждан и

организаций при привлечении их к ответственности, учет частных интересов при приоритете защиты публичных ценностей. Так в первой статье Закона КНР об административных наказаниях [5] указывается, что этот закон был принят с целью обеспечения эффективного государственного управления, защищающего публичные интересы и публичный порядок, а также законные интересы граждан и организаций. Особые обязательства у КНР в сфере правового регулирования общественных отношений между государством и обществом возникают в связи со вступлением в 2001 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО). Согласно требованиям ВТО, органы государственной власти на всех уровнях должны осуществлять управление на основе закона, следуя принципам транспарентности [9, с.10-11].

Вместе с тем, применение сравнительно-правового метода в исследуемой нами области имеет ряд трудностей. Так законодательство КНР в отличие от российского законодательства не содержит легальной дефиниции категорий «административное правонарушение» и «административное наказание». Китайские ученые определяют административное наказание достаточно широко как налагаемую административными органами на лиц, которые нарушают административный закон, административную санкцию, в том случае, если совершение нарушения является не достаточным для применения уголовного наказания [10, с.32-33]. В соответствии со ст. 3 Закона КНР об административных наказаниях, который носит характер основ обширного китайского административно-деликтного законодательства, административная ответственность должна вводиться не иначе, как законом. Однако сам термин «закон» применительно к данной сфере общественных отношений в КНР имеет более широкое толкование, чем в России¹. Главной особенностью законодательства об административной ответственности в КНР является то, что оно не является кодифицированным и состоит не только из вышеозначенного закона, но и многих других законов, а также подзаконных актов как центрального, так и местного уровня. Такой широкий подход объясняется, во-первых, тем, что административная ответственность считается не таким серьезным государственным вмешательством в сферу свободы личности как уголовная ответственность. Во-вторых, административная ответственность представляет собой реакцию государства на нарушение установленного им порядка управления в различных сферах общественной жизни, которые подведомственны тем или иным государственным органам. Такой подход обеспечивает существование довольно динамичной системы административных мер, обеспечивающих надлежащий порядок в условиях стремительно развивающейся экономики Китая. Закон об административных наказаниях был принят с целью стандартизации как правового регулирования, так и процедуры наложения компетентными органами административных наказаний. Предполагается, что остальные нормативные правовые акты в этой сфере должны соответствовать данному закону [3, с.66-68]. Однако на практике это представляет собой достаточно непростую задачу, поскольку правом вводить административные наказания обладает достаточно большой круг государственных органов, в том числе и на местном уровне. Проблема заключается в том, что гражданам и организациям приходится сталкиваться с огромным количеством нормативно-правовых актов, определяющих противоправность их действий. В частности, Закон КНР об административных наказаниях, в отличие от Кодекса РФ об административных правонарушениях, ничего не говорит о самих административных деликтах, отсутствует закрепление их общего понятия, состава, признаков, не ограничены пределы местного административно-деликтного правотворчества. Китайский законодатель в регулировании административной ответственности пользуются достаточно широким усмотрением. В отличие от российского законодательства в сфере административной ответственности в законодательстве КНР не закреплен принцип презумпции невиновности. На наш взгляд, это связано с тем, что, как отмечалось выше, в условиях достаточно сурового

---

¹ В РФ административная ответственность может быть установлена только Кодексом РФ об административных правонарушениях и законами субъектов РФ об административных правонарушениях.

уголовного законодательства КНР, административные наказания считаются более мягкими мерами, налагаются исключительно в административном порядке, при этом являются предметом судебного контроля. Существенной особенностью является то, что помимо административных органов, полномочиями по применению административных наказаний могут быть наделены законом отдельные организации. Закон об административных наказаниях устанавливает как схожие с российскими административными наказаниями санкции (дисциплинарное предупреждение (аналог предупреждения по российскому законодательству), штраф, конфискацию незаконно полученной прибыли или собственности, приостановление деятельности, арест), так и санкции, которые по российскому праву не относятся к мерам административной ответственности, а являются мерой административного пресечения (приостановление действия лицензии). В отличие от российского законодательства перечень административных наказаний не является исчерпывающим, не установлен ни минимальный, ни максимальный размер административного штрафа. Пределы штрафов закрепляются в других нормативных правовых актах, содержащих наказания за правонарушения в той или иной сфере. Например, согласно Закону КНР об административных наказаниях за нарушения в сфере государственной безопасности штраф может быть установлен в размере от 1 юаня до 200 юаней [8]. Наиболее высокие размеры административных штрафов установлены в КНР за нарушения в сфере предпринимательской деятельности и защиты конкуренции. Например, за сговор на рынке, который привел к росту цен, может быть наложен штраф до 5 миллионов юаней [7]. Также как и в России, административные взыскания чаще всего являются относительными и альтернативными, административные органы пользуются широким усмотрением в выборе конкретного наказания с учетом обстоятельств дела. Например, ст. 25 Закона о наказаниях за нарушения в сфере правопорядка предусматривает, что распространение слухов, ложной информации о чрезвычайной ситуации или эпидемии наказывается арестом на срок от 5 до 10 дней или штрафом до 500 юаней либо арестом не свыше 5 дней или штрафом до 500 юаней в случае незначительного нарушения [6]. Цель административного наказания по законодательству КНР не только карательная, но и воспитательная. Круг административных органов, которые имеют право применять административные наказания к правонарушителям, чрезвычайно широк и не определен в каком-то одном акте.

Таким образом, мы видим наличие общих тенденций развития и целей правового регулирования административной ответственности в России и КНР, что, безусловно, открывает перспективы изучения данного правового института на основе сравнительно-правового метода. При исследовании административной ответственности в КНР, основная трудность связана с отсутствием кодификации административно-деликтного законодательства и необходимостью ее самостоятельной систематизации исследователем.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Килинкарлова Е.В., Трофимов А.А. Обзор российских научных исследований в области права публичных финансов КНР // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5. – № 4. – С. 248–264.
2. Трощинский П.В. Право Китая в зеркале российской науки // *Государство и право*. – 2018. – № 1. – С. 81–95.
3. Chen S. The Implementation of the Administrative Penalties Law and the Revision of Rules and Regulations // *China Law*. – 1996. – Issue 3. – P. 66–68.
4. Gu M., Sun S. Tetra Pak Receives SAIC's Severest Antitrust Penalty [Электронный ресурс]. Справочная правовая база «Westlaw China».
5. Law of the People's Republic of China on Administrative Penalty (adopted at the 4th Session of the 8th National People's Congress on March 17, 1996) [Электронный ресурс]. Справочная правовая база «Westlaw China».

6. Law on Punishment in Respect to Management of Law and Order (Sep., 15, 1986) [Электронный ресурс]. Справочная правовая база «Westlaw China».
7. Provisions on the Administrative Punishment of Price-related Violation (Mar., 13, 2019) [Электронный ресурс]. Справочная правовая база «Westlaw China».
8. Regulations of the People's Republic of China on Administrative Penalties for Public Security (Jan., 03, 2006) [Электронный ресурс]. Справочная правовая база «Westlaw China».
9. Zou K. Administrative Reform and Rule of Law in China // *The Copenhagen Journal of Asian Studies*. – 2006. – Issue 24. – P. 10-11.
10. Wei J., Lu S. Investigation and penalty on major industrial accidents in China: The influence of environmental pressures // *Safety Science*. – 2015. – Issue 76. – P. 32–41.

Силина Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор
Начальник отдела организации обучения педагогов Федерального методического центра по финансовой грамотности, ФГАОУ ВО «НИУ Высшая школа экономики», Москва, Россия
professor65@mail.ru

Новоселов Кирилл Андреевич, старший преподаватель
Кафедра электрооборудования и автоматики судов ФГБОУ ВО «КГТУ» Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота, Калининград, Россия
Kirill-n1996@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И КИТАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 378.014(470) (510)

DOI:

Аннотация. В настоящее время, несмотря на многочисленные факторы и события, происходящие в мире, Россия и Китай укрепляют и развивают сотрудничество во всех сферах, включая образование. Данный факт важен, в условиях проходящей глобализации и стремлению выхода образования на международный уровень. В статье рассматриваются современные системы высшего образования России и Китая, рассмотрено начало сотрудничества, проанализирована структура уровней и особенности каждой из систем, приведена информация о текущем сотрудничестве России и Китая в сфере высшего образования, а также о перспективах взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: глобализация, высшее образование, Россия, Китай, структура, перспективы развития.

Silina Svetlana Nikolaevna, PhD, Professor
Head of the Department of Teacher Training Organization of the Federal Methodological Center for Financial Literacy, Higher School of Economics, Moscow, Russia
professor65@mail.ru

Novoselov Kirill Andreevich, Senior lecturer
Department of Electrical Equipment and Automation of Ships, Baltic Fishing Fleet State Academy of Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
Kirill-n1996@mail.ru

Abstract. At present, despite numerous factors and events taking place in the world, Russia and China are strengthening and developing cooperation in all spheres, including education. This fact is important in the context of ongoing globalization and the desire to reach the international level of education. The article examines the modern higher education systems of Russia and China, examines the beginning of cooperation, analyzes the structure of levels and features of each of the systems, provides information about the current cooperation between Russia and China in the field of higher education, as well as the prospects for interaction.

Key words and phases: globalization, higher education, Russia, China, structure, development prospects.

В настоящее время в мире происходит один из самых важных политических, социаль-

ных и экономических процессов – процесс глобализации, в результате которого многие страны сотрудничают, обмениваются товаром, опытом. В результате глобализации образование становится интернациональным, так как происходит сотрудничество коллективов из разных стран, усилился международный студенческий обмен, проводятся конференции для преподавателей университетов. Именно это приводит нас к мысли о необходимости реформирования структуры и организации системы образования, с учетом особенностей систем каждой из стран. Говоря об образовании, понимаем, что данный термин определяется как система воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций. То есть в результате данного процесса происходит формирование умственных, личностных, психических и физических способностей субъекта. Все страны мира рассматривают образование как ключевую основу национального развития и суверенитета, а также как «мягкую силу», способную оказывать влияние на отношения между странами.

Россия и Китай постоянно расширяют и углубляют сферы сотрудничества. Реализуются национальные программы, например, «Один пояс – один путь», разрабатываются документы для создания совместных проектов в сфере техники и технологий, науки, культуре, экономике и образовании. Сегодня в университетах России обучается более 30 000 китайских студентов [4], а в Китае – более 20 000 российских студентов [6]. При этом необходимо понимать, что образование способствует не только подготовке будущих специалистов, но оказывает большое влияние на мировоззрение, историческое и культурное отношение обучающихся.

Сотрудничество России и Китая в сфере высшего образования началось с 1995 года, когда Министерством образования России и Департаментом образования провинции Хэйлунцзян было одобрено сотрудничество двух университетов – Тихоокеанского государственного университета (Россия) и Северо-Восточного сельскохозяйственного университета (Китай). С того времени система образования в России, и Китая сильно изменились, развиваясь и трансформируясь под воздействием изменений социума и технологий и в настоящее время получение высшего образования в Китае – широко распространенное явление, кроме того качественное национальное образование является одним из приоритетов национальной политики Китая. Для этого приглашаются ученые и преподаватели со всего мира, а сами вузы становятся научными кластерами, с высокотехнологичным оборудованием.

Поступление в высшее учебное заведение в Китае возможно для тех, кто окончил полную среднюю школу и успешно сдал единый специальный вступительный экзамен. Но его сдача еще не означает успешное поступление, так как на некоторые специальности конкурс может достигать более ста человек на место. После успешного завершения обучения в университете студент получает диплом со степенью бакалавра, магистра или доктора наук. Обучение стоит достаточно больших средств, в связи с чем для ряда студентов правительством Китая была реализована возможность получить кредит на образование, студенты могут получать стипендии, а часть молодежи, которые показали выдающиеся результаты вправе получить высшее образование бесплатно.

Собственно, само высшее образование в Китае представлено техническими колледжами, профессионально-техническими высшими школами, профессиональными институтами и университетами. Основная часть вузов находится в ведении Министерства образования, оставшимися может управлять город.

Высшие учебные заведения в Китае могут быть политехническими (в одном вузе представлен широкий выбор факультетов, как технических, так и естественных) и монотехническими (то есть вузы одного профиля, например, институт геологии, нефтяной институт и т.д.). Если говорить о получении не технического образования, то студенты могут выбрать обучение в университетах общего профиля, с двумя направлениями: естественнонаучным и гуманитарным.

Рассмотрим теперь структуру уровней высшего образования в Китае. Всего представлено три уровня высшего образования. Срок обучения на первой составляет от четырех до пяти лет (обучение по медицинским направлениям – 5 лет) и выпускники получают диплом бакалавра; на втором уровне срок обучения от двух до трех лет, выпускники получают диплом магистра. Последняя ступень позволяет получить степень доктора, после трехлетнего обучения, сдачи экзаменов и выполнения исследовательской работы. Учебный год делится на два семестра – осенний и весенний; каникулы зимой (с конца января по февраль) и летом (июль и август). Обучение в аспирантуре также платное, но если у студента тема его исследования актуальна и важна, то он может получить специальный правительственный грант [7].

Обратимся к российской системе образования. Как и Китай, Россия является страной с большой историей, многовековой культурой, красивой природой и её богатствами, студент, получая высшее образование, приобщается к истории и культуре страны. В России сложились несколько уровней высшего образования. Первый – бакалавриат, со сроком обучения четыре года. Также на ряде специальностей (медицинские, военные, морские и т.д.) обучение идет от пяти до шести лет и данный уровень носит название специалист. Далее, можно поступить в магистратуру (срок обучения два года) и аспирантуру (срок обучения от трех до четырех лет), те, кто обучался на специалитете могут сразу поступить в аспирантуру.

Для того, чтобы поступить на обучение по программам бакалавриата и специалиста необходимо получить среднее общее образование и сдать единый государственный экзамен. Зачисление в вуз происходит на основании баллов рейтинга. После окончания обучения выпускники получают диплом бакалавра или специалиста и могут либо устроиться на работу, либо продолжить обучение.

Обучение в магистратуре предусматривает углубленное изучение выбранного направления, а также получение знаний, умений и навыков для проведения научно-исследовательской работы. В конце обучения, после успешной защиты магистерской диссертации, обучающиеся получают диплом магистра.

Обучение в аспирантуре направлено на подготовку высококвалифицированных научно-педагогических кадров. При обучении аспиранты сдают обязательные экзамены, углубленно изучают свое направление, проводят исследования, чтобы затем написать и защитить кандидатскую диссертацию и получить ученую степень – кандидат наук, которая в дальнейшем позволит пройти обучение в докторантуре, где, продолжив свои исследования, кандидат наук пишет докторскую диссертацию и, после успешной защиты, ему присваивается более высокая ученая степень – доктор наук.

Из выше сказанного видно, что структура и формы обучения при получении высшего образования в России и Китае схожи, образование получается последовательно, направлено на комплексное и полноценное развитие личности.

За более чем 25-летнюю историю совместного сотрудничества в сфере высшего образования между Россией и Китаем образовались сильные социальные связи, укрепив наши двусторонние отношения, а развитие международного образовательного сотрудничества нашло отражение в официальном документе: «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». Благодаря поддержке проекта «Один пояс, один путь» образовательное сотрудничество между Китаем и Россией стало ещё более тесным. Большое количество вузов России и Китая осуществляют студенческие обмены, сотрудничают с компаниями России и Китая, а в последнее время начали развивать совместные образовательные программы, в рамках которых студенты обучаются часть времени в вузе своей страны, а потом переезжают и продолжают обучение в вузе-партнере. В результате, студент получает не только обширные знания по специальности, но и овладевает иностранным языком, знакомиться с культурой и традициями страны.

Молодежь России и Китая интересуется возможностью обучения в другой стране, что показывает растущий с каждым годом поток иностранных студентов, при обучении происходит понимание менталитета, традиций, более глубокое изучение истории другой страны, ее культуры. В результате происходит понимание друг друга, образуются и поддерживаются социальные связи. И несмотря на то, что порой в мире происходит множество факторов, в том числе и негативные, [1] перспективы развития российско-китайского сотрудничества в области образования очень широки, продолжают свое развитие, основываются на выгодных для обеих сторон условиях, происходит непрерывный обмен опытом планируется совместные проекты, создание совместных образовательных организаций, обмен методиками преподавания и педагогическими практиками [5]. Подписанные юридические документы защитили совместные проекты в сфере образования на правовом поле [2; 8], а проекты в других отраслях, совместные мероприятия и договора о сотрудничестве внесли и продолжают вносить большой вклад для укрепления и развития российско-китайских отношений [3; 8].

В начале статьи мы отметили, что в мире идет процесс глобализации и сложно представить, что страны перестанут сотрудничать в области развития образования, потому что глобализация дает возможность гражданам получить образование, которое будет признано на международном уровне. Россия с Китаем показали, что совместные образовательные проекты осуществимы, их преимущества наглядны, потенциал развития огромен.

Список источников, литературы и электронных ресурсов

1. Гафуров И.Р., Ибрагимов Г.И., Калимуллин А.М., Алишев Т.Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 101-112.
2. Гревцева Г.Я. Сотрудничества Китая и России в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – № 1. – С. 43-52.
3. Горобец Л.А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе // Дискуссия. – 2014. – № 1. – С. 30-36.
4. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок. Аналитическая записка № 40, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/perspektivy-i-vozmozhnosti-vykhoda-rossiyskikh-universitetov-na-kitayskiy-obrazovatelnyy-rynok/> (дата обращения 29.03.2023).
5. Россия и Китай договорились развивать сотрудничество в области образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/6204/rossiya-i-kitay-dogovorilis-razvivat-sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovaniya/> (дата обращения 29.03.2023).
6. Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/26080/> (дата обращения 30.03.2023).
7. Чжао, Юн. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире / пер. с англ. И. Полонской; под науч. ред. А. Юркевича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 304 с.
8. Юймэй Лю, Лифэн Ян. Состояние и перспективы развития китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 11. – С. 31-33.

Шкута Александр Анатольевич, *д-р эконом. наук, профессор*
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
saa5333@hotmail.com

Логинава Владислава Евгеньевна
Лаборатория компьютерного моделирования
социально-экономических процессов
Центральный экономико-математический институт РАН
loginovave@mail.ru

**ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ЭЛЕКТРОННОГО
ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ С УЧАСТИЕМ РОССИИ И КИТАЯ**

УДК 327

Аннотация. *Рассматриваются проблемы формирования единого электронного пространства знаний с участием России и Китая с внедрением цифровой платформы поддержки научно-технической деятельности. Предлагается расчет благоприятных кооперационных сценариев как вычислительного решения на основе активной интерпретации разрозненных альтернатив взаимодействия и с определением границы доверия в отношении потенциальных партнеров – хозяйствующих субъектов России и Китая, основанной на показателях оценки добросовестности возможных партнеров по инновационному бизнесу.*

Ключевые слова: *знания, информационная система, Китай, Россия, планирование, цифровая платформа*

Shkuta Alexander Anatolyevich
Doctor of Economics. sciences, professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
saa5333@hotmail.com

Loginova Vladislava Evgenievna
Computer Simulation Laboratory
socio-economic processes
Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences
loginovave@mail.ru

**DIGITAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT PLATFORM
ACTIVITIES DURING THE FORMATION OF A UNIFIED ELECTRONIC
KNOWLEDGE SPACES WITH THE PARTICIPATION OF RUSSIA AND CHINA**

UDC 327

Annotation. *The problems of forming a single electronic knowledge space with the participation of Russia and China with the introduction of a digital platform for supporting scientific and technical activities are considered. It is proposed to calculate favorable cooperation scenarios as a computational solution based on the active interpretation of disparate interaction alternatives and with the determination of the trust boundary in relation to potential partners - economic entities of Russia*

and China, based on indicators of assessing the integrity of potential partners in innovative business.

Keywords: *knowledge, information system, China, Russia, planning, digital platform*

Предлагается формирование единого электронного пространства знаний с участием России и Китая с внедрением цифровой платформы поддержки научно-технической деятельности.

Сейчас центры управления научно-технической деятельностью с изолированными точками концентрации знаний и иных оцифрованных данных взаимодействуют неэффективно [1-3]. Целесообразно наладить между точками концентрации знаний упорядоченный сетевой обмен информацией, полученной из аналитических источников. Это эффективно можно реализовать на базе цифровой платформы поддержки научно-технической деятельности [4-5]. Информацию, собираемую в виде пакетов новых данных, можно использовать для выявления паттернов новых знаний, а также для определения логических правил изменения ситуации в научно-технической сфере [6].

Центры управления научно-технической деятельностью необходимо структурировать для взаимодействия ранее изолированных точек концентрации знаний и иных оцифрованных данных в рамках единого электронного пространства знаний с участием России и Китая как ключевых партнеров в производственной и научно-технической деятельности [7-8]. Тем самым можно обеспечить ранее недоступной информацией потенциальных пользователей о результатах и перспективах исследовательской, проектной, консалтинговой и иной деятельности инновационного характера [9-11].

Создается возможность интеграции технической и организационной работы в рамках цифровой платформы поддержки научно-технической деятельности с выходом на конвергенцию пакетов новых знаний о ситуации, включая новые тренды в научно-технической сфере. Выявление новых трендов зависит от вычислительной обработки (интеллектуальные сервисы анализа и поддержки принятия решений), что требует обеспечить доступ к массивам структурированных и неструктурированных данных и результирующим пакетам новых знаний. Например, одни информационно-аналитические системы предоставляют возможность получения рассчитанных альтернатив, подтверждающих достоверность или опровергающих достоверность получаемой информации и вытекающего отсюда пакета новых знаний о ситуации, а другие нет.

Для этого можно использовать элементы искусственного интеллекта, если его настройка соответствует критериям выявления паттернов новых знаний, а также для определения логических правил изменения ситуации в научно-технической сфере для придания итоговому аналитическому результату формы управленческого решения как пакета знаний, не нуждающихся в дальнейшей аналитической обработке.

При использовании центрами управления научно-технической деятельностью в рамках единого электронного пространства знаний с участием России и Китая результатов получения знаний о новых трендах в научно-технической сфере открываются перспективы расчета благоприятных кооперационных сценариев как вычислительного решения на основе активной интерпретации разрозненных альтернатив взаимодействия и с определением границы доверия в отношении потенциальных партнеров – хозяйствующих субъектов России и Китая, основанной на показателях оценки добросовестности возможных партнеров по инновационному бизнесу.

Представляет интерес совершенствование управления взаимодействием возможных партнеров по инновационному бизнесу России и Китая с опорой на всестороннее обеспечение механизмами коммуникаций при реализации управления организационными объектами

кооперации как единым управляемым пространством знаний и компетенций, зависящей от вычислительной обработки.

Использование элементов искусственного интеллекта позволяет резко расширить пространство достоверных (проверенных) знаний, что зависит от вычислительной обработки, которая извлекает и обрабатывает сложноструктурированные данные из любых возможных источников для практического формирования результатов подбора добросовестного партнера по кооперации, в том числе, в форме получения точного вывода о неопределенных и неоднозначных намерениях хозяйствующего субъекта.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Агеев А.И. Битва за будущее: кто первым в мире освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? // Экономические стратегии. - 2017. - Т. 19. - № 2 (144). - С. 124-139.
2. Агеев А.И. Криптовалюты, рынки и институты // Экономические стратегии. - 2018. - Т. 20. - № 1 (151). - С. 94-107.
3. Агеев А.И., Логинова В.Е. Производственно-товарная "сцепка" России и Китая: обеспечение товарной продукцией в условиях кризисных ситуаций критического характера // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. - 2022. - № 1 (12). - С.269-272.
4. Зеленин Д.В. Интеграция интеллектуальных управленческих сред (пространств) как основа модернизации и технологического развития экономики России // Экономические науки. - 2010. - № 70. - С. 22-25.
5. Логинова В.Е. Мониторинг и прогнозирование поведения распределенных агентных групп в рамках их сетевого взаимодействия // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности. Материалы V Международной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды, 2022. - С.10-13.
6. Логинова В.Е. Управление сложными территориальными организационными системами с опорой на цифровые технологии с конвергенцией реального и виртуального миров // Государство и рынок: новые векторы развития. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Новое время, 2022. - С. 42-46.
7. Логинова В.Е. Цифровая среда для поддержки мультиагентных предметно-инновационных коллабораций с динамичной топологией научно-технической и образовательной кооперации // Современные проблемы регионального развития. Материалы IX Всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией Е.Я. Фризмана. – Биробиджан: Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, 2022. - С. 77-79.
8. Логинова В.Е. Цифровые механизмы организации интеллектуальных коммуникаций при научно-технической и образовательной деятельности. – М.: Институт управления образованием Российской академии образования, 2022. – 61 с.
9. Макаров В.Л. Применение экономико-математических методов и моделей оптимального планирования в цифровой экономике будущего (ЦЭМИ АН СССР и ЦЭМИ РАН: прогностическая интерпретация и развитие научного наследия нобелевских лауреатов Л.В. Канторовича и В.В. Леонтьева). - М.: ЦЭМИ РАН, 2022. – 248 с.
10. Пинчук В.Н. Проблемы формирования трансграничной информационной среды управления экономикой на основе конвергентно-информационных факторов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2011. - № 44 (86). - С. 7-13.
11. Шкута А.А. Искусственный интеллект в органах государственного управления // Государственная служба. - 2017. - Т. 19. - № 5 (109). - С. 24-29.

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Белозубова Наталья Иннокентьевна, канд. филол. наук
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Амурский государственный университет
bin7272@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А.А. АХМАТОВОЙ «ПРОВОДИЛА ДРУГА ДО ПЕРЕДНЕЙ»)

УДК 82.0 / 372.8

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема художественного текста как средства межкультурной коммуникации на уроках русского языка как иностранного. Приведены методические рекомендации по составлению сценария интерактивного онлайн-урока чтения аутентичного художественного текста для инофонов.*

***Ключевые слова и фразы:** художественный текст, художественное произведение, межкультурная коммуникация, русский как иностранный, чтение.*

Natalia Belozubova, *Cand.Sc.in philology*
Department of Russian language, communication and journalism
Amur State University
bin7272@mail.ru

LITERARY TEXT AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AT THE LESSONS OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE POEM BY A.A. AKHMATOVA "I SAW A FRIEND TO THE FRONT")

***Abstract.** The article deals with the problem of a literary text as a means of intercultural communication at the Russian as a foreign language lessons. Methodical recommendations on the script preparation of an interactive reading literary text online lesson for foreign speakers are given.*

***Key words and phrases:** literary text, artwork, intercultural communication, Russian as a foreign language, reading.*

Художественный текст – «один из компонентов художественного произведения», это «сообщение на естественном языке» (Лотман), «адекватный способ манифестации (внешнего обнаружения) произведения в культуре» [12, с. 10]. Согласно точке зрения Т.Л. Рыбальченко, «в художественном тексте языковые средства сами по себе фиксируют внеязыковую действительность, выражают конкретные значения вещей, явлений, состояний, идей» [11, с. 7].

Цель статьи – обобщить исследования, посвященные рассмотрению художественного текста, его роли как средству межкультурной коммуникации; составить конспект онлайн-урока чтения аутентичного текста для инофонов, разработать методические рекомендации.

Художественный текст – это, с одной стороны, «часть множества текстов, созданных на данном языке, и в этом качестве его основная функция – быть средством общения». С другой стороны, – это «произведение искусства, факт культуры, и в этом случае к коммуникативной функции добавляется эстетическая – быть средством “общения искусством”» (А.А. Леонтьев) [5, с. 14].

Опираясь на авторитетные мнения, мы разделяем позицию выше названных ученых и рассматриваем «художественный текст как коммуникативную единицу, средство общения на данном языке», в котором «язык реализует не только коммуникативную функцию, но и эстетическую» [5, с. 14].

По мнению Н.В. Кулибиной, «художественный текст самодостаточен, т. е. в нем содержится все, что необходимо для его понимания, и нет необходимости в дополнительных комментариях разных видов, справочных текстах» [5, с. 14].

Целью общения посредством текста является получение читателем новой информации, в связи с этим текст должен обладать таким качеством, как информативность.

В художественном тексте содержится информация разного рода: фактуальная (фактическая) – сведения о фактах, событиях, исторических личностях; эмотивно-побудительная – передача чувств, переживаний автора и героев, аксиологическая (оценочная) – передача в тексте морально-нравственных, эстетических ориентиров автора и героев; концептуальная (авторские мотивы, интенции).

Текст коммуникативен и «автокоммуникативен», он «в собственном значении этого слова как “генератор смысла” есть “мыслящее устройство”, которое подобно сознанию человека, <...>, нуждается в собеседнике» [12, с. 20].

Таким образом, художественный текст – это акт социальной коммуникации и не только. Согласно точке зрения Д.С. Лихачева, «язык нации» выступает как ретранслятором, так и «алгебраическим выражением всей культуры» [7].

«Изучающий иностранный язык (следовательно, и иную культуру, отраженную в этом языке) встречает в изучаемом объекте как явления, знакомые ему, присущие его родному языку (культуре): общечеловеческие, включая и языковые универсалии; так и новые, непривычные, специфичные для данного языка (культуры)» [5, с. 49], так как автор при создании художественного текста ориентируется на закрепленные в той или иной культуре образцовые модели отражения мира.

По мнению В.И. Тюпы, текст является «знаковой манифестацией коммуникативного события “социокультурного взаимодействия”» [12, с. 23], где автор – «организатор» события, читатель – «реализатор», а текст – «эстетический объект», порождающий «творческое со-переживание» между участниками «эстетического дискурса» [12, с. 33]. Разделяет позицию В.И. Тюпы и Н.В. Кулибина: она считает, что художественный текст – это «трижды культурный объект» [5, с. 52], так как, во-первых, в художественном произведении находит отражение вся жизнь народа, его традиции и обычаи, то есть культура, национальный образ мира; во-вторых, язык художественного текста – это тоже культурный феномен; в-третьих, художественный текст как произведение искусства выступает в качестве артефакта национальной культуры.

В художественном тексте представлена «культурная информация» двух разрядов:

1) «культура, описываемая языком» – это изложение или упоминание в произведении фактов культуры: исторических событий и деятелей, предметов быта и традиций;

2) «культура в языке» – фиксирование в языке представления о действительности, то есть создание языковой картины мира.

Чтение аутентичного художественного текста читателем-инофоном – признанный факт взаимодействия культур. Он сопоставим с процессом межкультурной коммуникации, так как автор и читатель являются представителями разных культур. Особенности культурно-обусловленных когнитивных процессов и стереотипных представлений определяют как процесс создания, так и процесс интерпретации текста.

Ю.М. Лотман по этому поводу писал: «Текст и читатель как бы ищут взаимопонимания. <...> Текст ведет себя как собеседник в диалоге: он перестраивается <...> по образцу аудитории. И адресат отвечает ему тем же – использует свою информационную гибкость для перестройки, приближающей его к миру текста. На этом полюсе между текстом и адресатом возникают отношения толерантности» [9, с. 113].

Задача преподавателя РКИ – содействовать взаимопониманию. Как отмечал В.И. Тюпа, «художественное восприятие есть не извлечение смысла из текста и не вложение в текст своего нового смысла, но взаимоактуализация – и в тексте, и в субъекте восприятия – смысла, который транстекстуален и интересубъективен, смысла, которому следует при-частиться, став у-частником со-бытийного целого» [12, с. 21].

Интерпретация текста читателем – это «раскрытие сокрытого», обнаружение, узнавание себя – в другом «я» и «другого «я» – в себе. М. М. Бахтин об этом написал: «Увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, то есть другой субъект (“DU”）」 [2, с. 481].

Вопросам межкультурной коммуникации при чтении художественного текста посвящена статья Т.А. Бобковой [4]. По мнению ученого, специфику межкультурной коммуникации при чтении определяют следующие факторы:

1) *Дистанцированность автора и читателя во времени и пространстве.* Согласно концепции «диалогизма» М. М. Бахтина, произведение предполагает наличие общения отстраненных друг от друга (как во времени, так и в пространстве) автора и читателя. При паравербальной коммуникации информация передается через голосовые оттенки. Особую роль этот фактор играет в китайском языке, где значение слова обусловлено интонацией. При чтении аутентичного текста важным является понимание значения слова, знание его оттенков и речевой ситуации, в которой это слово может произноситься.

2) *Контекстное окружение текста.*

Согласно Д. С. Лихачеву, «всякое литературное произведение существует в определенной среде: в среде реальной жизни и в среде окружающих его литературных произведений, на которые оно отвечает или которые продолжает, с которыми спорит или соглашается» [8, с. 7–8].

По выражению В. С. Библера, текст, понимаемый как произведение, «живет контекстами, все его содержание только в нем, и все его содержание – вне его, только на его границах, в его небытии как текста» [3, с. 76]. Таким образом, уникальность художественного произведения проявляется в характере соотносительности с реальностью: текст – объект реального мира и в то же время – художественно освоенное и эстетически переосмысленное отражение мира реальности.

Межкультурная коммуникация в процессе чтения требует больших интеллектуальных усилий, так как практически любое «художественное произведение <...> имеет связь с другими текстами, в том числе и с текстами других культур. Общение приобретает многокультурный характер, поскольку требует декодирования элементов нескольких культур» [10, с. 59].

3) *Уникальность экспрессивных особенностей художественного слова.*

В данном случае речь идет о наложении ассоциативных и социально-фондовых «добавок» (т.н. «второго языка») на главное денотативное значение слова, что является, по мнению Р. Барта, предпосылкой использования слова в художественных целях.

Ассоциации и смысловые оттенки, коннотации, обладают большим национально-культурным своеобразием, чем денотат слова.

Процесс межкультурной коммуникации осложняется наличием в каждой культуре собственных правил ведения разговора, тесно связанных с культурно-обусловленными способами думать и вести себя. Один и тот же факт «значашего» бытового поведения получает разную коммуникативную интерпретацию в разных культурах.

Главной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов, при этом диалог культур – это, прежде всего, общение образов разных культур в рамках одного сознания. Постижение образов «другой» культуры происходит либо через поиск «эквивалентного» образа «своей» культуры, либо через поиск различий в образах «своей» и «чужой» культуры. Перенесение стереотипных образов «своей» культуры в «чужую» провоцирует коммуникативные сбои и затрудняет понимание сообщения.

Национально-культурная специфика ментальности проявляется в художественном тексте на лексическом, морфологическом, синтаксическом и словообразовательном уровнях. Словообразовательно маркируется все то, что является биологически, социально и культурно значимым в сознании народа, а именно внутренняя форма слова дает ключ к познанию определенных смыслов языка культуры [6].

Рассмотрим, как можно смоделировать процесс обучения иностранных студентов чтению аутентичного текста на занятиях по Истории русской литературы XX века. В качестве художественного текста возьмем стихотворение А.А. Ахматовой «Проводила друга до передней» [1, с. 53].

Цель онлайн-урока – совершенствование языка, навыков чтения аутентичного художественного текста, формирование эстетического вкуса, освоение приемов интерпретации в контексте межкультурной коммуникации.

Сценарий онлайн-урока, как и обычного занятия, проводимого офлайн, содержит три вида заданий: предтекстовые, притекстовые, послетекстовые, они же являются этапами работы. Каждый из этапов работы имеет свои цели: первый этап – подготовка к чтению художественного текста, второй – чтение и интерпретация художественного текста, третий – формулирование выводов, подведение итогов осмысления текста, выход на новую ступень: рассмотрение изучаемого художественного текста в контексте творчества писателя, литературы и культуры в целом. Данный конспект урока актуален и при офлайн-обучении, но только при отсутствии вариантов ответов на вопросы, так как они ориентированы на организацию самостоятельной работы учащихся.

Обоснование: стихотворение А.А. Ахматовой «Проводила друга до передней» (1913 г., сборник «Четки»).

Аудитория: студенты из КНР, 3 курс, дисциплина «История русской литературы». Данный текст изучается в контексте рассмотрения поэзии Серебряного века, раннего творчества А.А. Ахматовой. Тема любви, чувства, эмоции в отношении противоположного пола, возможно, уже знакомы учащейся молодежи 20-22 лет и созвучны их возрасту.

Предтекстовая работа:

Слово преподавателя: А.А. Ахматова (1889-1966) – поэт, переводчик, литературовед. Удостоена итальянской премии «Этна-Таормина» и звания почетного доктора Оксфордского университета. В разные периоды творчества обращалась к А.С. Пушкину, писала воспоминания о А. Блоке и О. Мандельштаме, но большая часть стихотворений А.А. Ахматовой посвящены наблюдению за женской душой, любовными переживаниями женщины.

Притекстовая работа:

9. Как вы думаете, кого проводила лирическая героиня (женщина)? Выберите вариант ответа.

- 1) Она проводила дорогого ей человека.
- 2) Она проводила близкого ей человека, которого любила.
- 3) Она проводила незнакомого человека.

10. Мы уже знаем, что лирическая героиня – женщина, она проводила близкого, дорогого ей человека до выхода из квартиры, она очень переживает о случившемся. Как вы думаете, в какое время происходит событие?

- 1) Вечером. 2) Ночью. 3) После обеда. 4) Утром.

Читаем 1 строфу стихотворения:

*Проводила друга до передней,
Постояла в золотой пыли,
С колоколенки соседней
Звуки важные текли.*

Фрагмент 2.

Слово преподавателя: В жизни русского человека значительную роль всегда играет вера и церковь. Частью православного храма является колокольня и колокола. Звон колоколов традиционно приглашает на службу.

11. Как вы думаете, почему Ахматова употребляет форму «колоколенки», с суффиксом -енки- (уменьшительно-ласкательным), а не «колокольни»? Автор хотел подчеркнуть, что ...

- 1) проводы «друга» значительней для героини, чем звук колокола.
- 2) героине плохо, все остальное для нее неважно.

12. Обратите внимание на слово «соседней». К какой части речи оно относится? Какой корень в слове? Подберите к нему однокоренные слова. Выберите синоним, который можно было бы вставить в данный контекст:

С колоколенки ...

Звуки важные текли.

- 1) Близкой. 2) Ближайшей. 3) Ближней.

13. Как вы думаете, о каких «важных» звуках идет речь в этих строках: «С колоколенки соседней Звуки важные текли»?

- 1) Звон колокола.
- 2) Пение соловья.
- 3) Сигнал сирены.

14. Обратите внимание на глагол «текли». Выберите ему синоним, который можно было бы вставить в данный контекст:

- 1) Капали. 2) Распространялись. 3) Летели. 4) Лились.

15. Как вы думаете, что может «течь»?

- 1) Вода. 2) Кровь. 3) Звуки. 4) Урок.

16. Как вы думаете, в восприятии кого из героев стихотворения Ахматовой звуки «медленно текли»?

- 1) «Друга» (любимого). 2) Женщины (лирической героини).

Слово преподавателя: читаем вторую строфу стихотворения.

Брошена! Придуманное слово –

Разве я цветок или письмо?

А глаза глядят уже сурово

В потемневшее трюмо.

Фрагмент 3.

Брошена! Придуманное слово –

Разве я цветок или письмо?

17. Как Вы думаете, кто произносит слово «брошена»?

1) Друг (любимый мужчина). 2) Женщина (лирическая героиня).

18. Как Вы считаете, что (кого) можно бросить?

1) Игрушку. 2) Мяч. 3) Женщину. 4) Цветок. 5) Письмо.

19. Подберите синонимы к слову «брошена», исходя из контекста стихотворения.

1) Оставлена. 2) Покинута.

20. Подберите синоним к слову «придуманное», исходя из контекста.

1) Искусственное. 2) Не существующее в действительности. 3) Выдуманное.

21. Почему лирическая героиня (женщина) говорит, что «брошена» – это «придуманное слово»? Выберите все правильные ответы.

1) Лирическая героиня не верит в случившееся. 2) Слово «брошена» не передает трагедию лирической героини. 3) Лирической героине больно, но она пытается не показывать свою боль. 4) Лирической героине не хочется верить в случившееся, ведь она не вещь, а человек!

Фрагмент 4.

А глаза глядят уже сурово

В потемневшее трюмо.

22. Как глядят глаза женщины (лирической героини), от которой ушел «друг» (любимый)?

1) Радостно. 2) Сурово. 3) Зло.

23. В русском языке есть выражение «суровый взгляд». Как вы думаете, какой взгляд можно назвать суровым?

1) Сердитый взгляд. 2) Строгий взгляд. 3) Задумчивый взгляд. 4) Гневный взгляд.

24. Как вы думаете, о чем говорит суровый взгляд женщины? Выберите все варианты, которые соответствуют содержанию стихотворения.

1) Лирическая героиня (женщина) в состоянии депрессии и растерянности.

2) Лирическая героиня (женщина), как ее друг, тоже стала безжалостной.

3) Лирическая героиня (женщина) учится жить с фактом ухода «друга», горечь в ее сердце стала прорастать холодом в ее глазах.

25. Куда глядят сурово глаза лирической героини (женщины)?

1) Вдаль. 2) В зеркало. 3) В окно.

26. Как вы думаете, какое количество часов прошло с момента ухода «друга» (любимого) лирической героини (женщины)?

1) Один час. 2) 30 минут. 3) Несколько часов.

27. Как Вы думаете, какой предстает лирическая героиня в этом стихотворении? Выберите все варианты, которые соответствуют содержанию стихотворения.

1) Сильной. 2) Гордой. 3) Мужественной. 4) Слабой.

Перечитаем стихотворение целиком.

Послетекстовые задания.

28. Подведение итогов:

1) О ком стихотворение А.А. Ахматовой?

2) Какое событие происходит с лирической героиней?

3) Где происходит событие?

4) Когда происходит событие?

29. Исследователи творчества А.А. Ахматовой считают, что стихотворение «Проводила друга до передней» автобиографично. Какой портрет А.А. Ахматовой, по вашему мнению, наиболее созвучен содержанию стихотворения и образу лирической героини?

1) Альтман. А. Ахматова, 1914. 2) О. Кардовская. А. Ахматова, 1914.

3) З. Серебрякова. Анна Ахматова, 1922. 4) К. Петров-Водкин. Анна Ахматова, 1922.

Задания № 4, 25, 26 требуют от преподавателя особого участия в уроке. При выполнении задания № 4 необходимо акцентировать внимание учащихся-инофонов на следующем:

1) в значении слова «друг» в китайском языке смысловую нагрузку несет лексема «вместе», одно из значений иероглифа, обозначающего «друга» – «дружба», значение его – «левая рука и правая рука, они связаны вместе», второе значение понятия «друг» – человек, с которым «вместе преодолеваются трудности». 2) В России XIX в. значение слова «друг» было шире, нежели современное, например, А.С. Пушкин, которого А.А. Ахматова считала своим учителем, в переписке и стихах «другом» называл своих любимых женщин.

Задание № 25. Сначала необходимо учащимся предоставить возможность самостоятельно выбрать ответ, а потом, если возникнут трудности, объяснить, что трюмо – это «узкое и высокое зеркало, прикрепленное к стене между двумя окнами (оконными проёмами)».

Задание № 26. В случае возникновения затруднений с определением времени в художественном тексте, преподаватель должен показать, как по ключевым фразам можно определить его. В 1-ой строфе мы читаем, что сначала героиня «постояла в золотой пыли», то есть это было около 12-13 часов, а потом героиня смотрит в «потемневшее трюмо», то есть солнце село – это где-то после 18 часов вечера.

Итак, при обучении чтению аутентичного художественного текста в иностранной аудитории мы исходим из положения А.А. Леонтьева, что текст – это «свернутый коммуникативный акт». Соответственно при интерпретации художественного текста опираемся на компоненты коммуникативного акта: адресант, адресат, сообщение, контекст (Кто? Кому? Что? Когда? Где?). Они же выделяются Н.В. Кулибиной как компоненты ситуации художественного текста, которые подлежат выделению и осмыслению:

- субъект (Кто герой?)
- событие (Какое событие происходит?)
- место (Где происходит?)
- время (Когда происходит?) [5, с. 191].

При интерпретации художественного текста мы опирались на когнитивные стратегии, помогающие понять смысл аутентичного текста и идентифицировать незнакомое слово. Для установления частного смысла языковых единиц необходимо использовать такие стратегии как подбор синонимов и анализ различий в их значениях, опора на художественный контекст, опора на фоновые знания носителей языка [5, с. 104 -113].

Для идентификации значения незнакомого слова целесообразно обратиться к стратегиям, как опора на грамматическое значение языковых единиц, опора на состав слова, догадка по тестовому контексту [5, с. 92-104].

Таким образом, художественный текст – это «коммуникативный акт», являющийся «знаковой манифестацией коммуникативного события “социокультурного взаимодействия”». Для читателей-инофонов он интересен содержащейся в нем разного рода информацией о национальном характере, традициях и обычаях народа-носителя языка, его моральных ценностях, психологии и взаимоотношениях с миром. Для преподавателя художественный текст – это средство межкультурной коммуникации, помогающее воссоздать этнокультурный образ носителя определенной концептуальной системы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ахматова А.А. Стихи и проза. Иркутск: Восточно-сибирское книжное изд-во, 1992. – 416 с.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. М.: Худ. лит., 1986. –543 с.
3. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. Москва: Прогресс; Гнозис, 1991. –176 с.
4. Бобкова Т.А. Художественное произведение в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 471- 475.

5. Кулибина Н.В. Методика обучения чтению художественной литературы. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2021. – 304 с.
6. Левицкий А.Э. Художественный текст как зеркало межкультурной коммуникации // <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/242050/1/13-17.pdf>
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук. Сер. языка и литературы. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
8. Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература: Статьи. Л.: Сов. Писатель, 1984. – 272 с.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиотика – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
10. Лушникова Г. И. Художественный текст как поле межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы языкознания, методики преподавания иностранных языков и перевода: материалы региональной научно-практической конференции. Кемерово: КемГУ, 2001. С. 59-60.
11. Рыбальченко Т.Л. Художественное произведение. Поэтика // Анализ художественного текста для педагогических вузов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 7-14.
12. Тюпа В.И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ). М.: Лабиринт, РГГУ, 2001. – 192 с.

Ван Луяо, магистрант

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

623138075@qq.com

Каблукова Наталья Валерьевна, канд. филол. наук, доцент

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

natashakabl@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НА ОСНОВЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

УДК 826.161.1

***Аннотация.** Формирование лингвострановедческой компетенции у студентов-иностранцев, обучающихся в России – важная часть изучения русского языка. Данная компетенция направлена на получение студентами фоновых знаний о России, русской культуре, истории, религии для успешной коммуникации и интеграции в русскоговорящую языковую среду. Особенностью формирования страноведческой компетенции является понимание вербального и невербального общения с точки зрения конкретного этноса. Такому пониманию способствует ролевая игра, дающая студенту-иностранцу возможность проявить навыки коммуникации в различных ситуациях, проработать их для использования в реальной жизни. В статье предложены ролевые игры для формирования страноведческой компетенции у студентов-иностранцев на материале русского фольклора.*

***Ключевые слова и фразы:** лингвострановедческая компетенция, ролевая игра, русский фольклор*

Wang Luyao, 1st year Master's student

Department of Russian as a Foreign Language

Blagoveshchensk State Pedagogical University

623138075@qq.com

Natalia V. Kablukova, Ph.D in Philology, Associate Professor

Department of Russian as a Foreign Language

Blagoveshchensk State Pedagogical University

natashakabl@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS BASED ON RUSSIAN FOLKLORE

***Abstract.** The formation of linguistic and cultural competence among foreign students studying in Russia is an important part of learning the Russian language. This competence is aimed at obtaining students background knowledge about Russia, Russian culture, history, religion for successful communication and integration into the Russian-speaking language environment. The peculiarity of the formation of regional competence is the understanding of verbal and non-verbal communication from the point of view of a particular ethnic group. This understanding is facilitated by a role-playing game that gives a foreign student the opportunity to show communication skills in various*

situations, to work them out for use in real life. The article proposes role-playing games for the formation of regional competence among foreign students based on the material of Russian folklore.

Key words and phases: *linguistic and cultural competence, role-playing, Russian folklore*

Студенты-иностранцы, изучающие русский язык в России, в ходе обучения приобретают ряд профессиональных компетенций, которые позволяют успешно общаться на изучаемом языке. Одной из таких компетенций является лингвострановедческая, которая нацелена на получение фоновых знаний о стране и культуре той страны, язык которой изучается.

К фоновым знаниям относятся традиции, обычаи, правила поведения и общения, этикетные формы, современные реалии, те знания, которые помогают человеку быстро адаптироваться в языковой среде и успешно общаться с носителями иной культуры и языка. Успешная коммуникация – основная задача лингвострановедческой компетенции. Студент-иностранец должен знать, как не обидеть собеседника, правильно использовать жесты и мимику, как вести себя во время различных ситуаций: праздников, похорон, болезни / радости, какие правила общения существуют в общении разных групп, в деловом общении / бизнесе и т.д.

Курс «Русский фольклор» знакомит студентов-иностранцев с основными жанрами устного русского народного творчества, которые содержат русские культурные коды, активно действующие и сегодня. Фольклор содержит знания о традициях и культуре русского народа, о его ценностях и правилах поведения. Например, большая часть обрядовых действий, отраженная в фольклорных текстах, существует и сегодня. В современной России принято красть яйца и «христосоваться», гадать на крещение, обливать друг друга водой на Ивана Купала, многие старинные праздники стали государственными и отмечаются по всей стране. Фольклор также описывает поведение русского человека во время свадьбы или похорон, во время посещения церкви, отношения к религии и традициям. Это важная часть культуры русского народа, которую необходимо изучить для успешной коммуникации. Ведь иностранец – носитель иной культуры, которая может значительно отличаться от изучаемой или иметь другую интерпретацию.

Освоению лингвострановедческой информации, заложенной в фольклорных жанрах русского языка, способствуют различные упражнения, дидактические ролевые игры, уроки-экскурсии, уроки-сказки и т.д., основными задачами таких упражнений являются:

- получение национально-культурных знаний;
- понимание лингвострановедческой интерпретации терминов, понятий, ситуаций и т.д.;
- установка на самостоятельную работу студента: анализ, постановку выводов, сравнительную работу и т.д.

М.И. Зыкова в статье «Лингвострановедческая компетенция студентов» отмечает важность лингвострановедческой компетенции для межкультурного взаимодействия и считает, что «одним из наиболее эффективных коммуникативных упражнений для совершенствования лингвострановедческих навыков и умений является ролевая игра» [1].

Ролевая игра как вид обучения, по мнению автора статьи, обладает рядом преимуществ. Во-первых, студент показывает навыки владения не только речью, но и основами невербального общения, принятого поведения [1]. Это очень важный момент, чтобы произносимая речь не была в диссонансе с телодвижениями, мимикой, позами, ведь 90% общения приходится именно на невербальные знаки, которые демонстрирует собеседник.

Во-вторых, ролевая игра – это спонтанное поведение участников и их реакции, которые затем можно разобрать на предмет ошибок и достижений. Студент ставится в рамки реально существующих ситуаций, проигрывая которые, учится общаться в различных условиях [1].

В-третьих, ролевая игра дает студенту-иностранцу возможность пробовать новые модели поведения, расширяет его понимание жизни в другой культуре и языковой среде [1].

Таким образом, ролевая игра – возможность получить представление и национально-культурные знания в различных ситуациях коммуникации.

Ролевая игра – это метод, позволяющий студенту-иностранцу применить изученные знания, лексику, а также «безопасно», то есть, не боясь дискommunikации, изучить особенности поведения в различных ситуациях, а также разобрать ошибки при содействии преподавателя. Роль преподавателя зависит от контекста предложенной игры: он может быть активным участником или пассивным наблюдателем, а также судьей.

Ролевая игра делится на три этапа: подготовительный, основной и заключительный. Для таких игр важен сюжет, разыгрываемая ситуация, которую объясняет учитель на подготовительном этапе.

В статье нами предложены ролевые игры для студентов-иностранцев на основе материала из курса «Русский фольклор».

Ролевая игра «Календарные обряды. Колядки»

Задачи игры:

- изучить жанр русского фольклора «колядки»;
- познакомиться с русской обрядовой культурой, обычаями празднования рождественских праздников;
- сравнить празднование рождества с китайскими зимними праздниками.

Роли: хозяин дома (учитель), ряженые, те, кто поют колядки (студенты)

Подготовительный этап: Учитель рассказывает историю празднования Рождества и принятые на Руси обряды во время этого праздника, одним из которых является колядование.

Колядование – это посещение людей группой ряженых, которые поют хвалебные песни в обмен на угощения в ночь с 6 на 7 января. Целью обряда являлось привлечение удачи, урожайности к хозяевам дома. Раньше ряженые обходили все дома в селе, где пели под окнами «колядки», хвалебные песни, хозяева в ответ выносили угощение. [3] Сегодня это обряд жив, многие русские люди колядуют, от древнего обряда сохранились такие действия как ряжение, пение «колядок», благодарность хозяев дома. Колядование.

Основной этап (ход игры): студенты используют подручные средства, чтобы стать ряжеными (одеть верхнюю одежду наоборот, поменяться женскими и мужскими шапками, можно вырезать маски из бумаги, использовать косметику).

Затем студенты учат тексты колядок и идут в гости к «хозяину дома», где стучатся, призывают его выйти, затем поют колядки, выкрикивают хорошие и добрые пожелания нужной тематики (желали урожая, богатства, благополучия, сытной жизни).

Пример колядок:

Коляда, коляда,
Накануне Рождества!
 Тетенька добренька,
 Пирожка-то сдобненька
 Не режь, не ломай,
 Поскорее подавай,
 Двоим, троим,
 Давно стоим,
 Да не выстоим!
 Печка-то топится,
 Пирожка-то хочется! [4]

Исполнив песню, ряженые получают угощение от хозяев и благодарность.

Заключительный этап (интерпретация результата): Учитель подводит итоги игры и объясняет, что и сегодня в России можно встретить колядующих, ряженных и веселых людей, активно общающихся с прохожими или проходящими в гости. В таких случаях нужно выслушать пожелания и угостить колядовщиков.

Также можно рассказать об обряде посева, который многие путают с колядованием, когда ряженные обсыпают хозяина дома пшеницей на богатый урожай со словами: «Сею, вею, посеваю, С Новым годом поздравляю...» Этот обряд обычно проходит с 13 на 14 января (в ночь или утром) на Старый новый год.

Учитель также спрашивает, на какие обряды их культуры похоже колядование, когда можно переодеваться, петь песни, получать угощения.

Такая игра позволяет понять смысл праздника, подготовить иностранцев к встрече рождественских праздников в России, выучить новую лексику и лучше узнать культуру русского народа.

Ролевая игра «Календарные обряды. Гадания»

Задачи игры:

- изучить жанр русского фольклора «гадания»;
- познакомиться с русской обрядовой культурой, обычаями празднования рождественских праздников;
- сравнить празднование рождества с китайскими зимними праздниками.

Роли: Учитель – ведущий гадания, студенты – гадающие.

Подготовительный этап: учитель рассказывает историю гаданий, их цель и историю. Святочные гадания – особый тип гаданий, принятый на Руси на Рождественские праздники: с Сочельника по Крещение, когда молодые люди призывали нечисть, чтобы узнать свою судьбу или привлечь суженого /суженую. [2]

Основной этап (ход игры): учитель предлагает погадать вместе со студентами, объясняя им символику святочных гаданий.

Гадание 1

На блюдо собираются различные предметы, затем оно накрывается платком, крутится и ставится на стол. Каждый студент достает предмет и интерпретирует его. Учитель рассказывает, как было принято интерпретировать предметы-символы на Руси.

Например, зерно, хлеб – богатство, кольцо – замужество, монета – деньги, соль – слезы и т.д.

Гадание 2

Самый популярный способ гадания в современной России.

Выйти в полночь на улицу и у первого встречного спросить имя, так и будут звать суженого или суженую. (студентов можно разделить на группы: гадающих и прохожих, можно придумать имена, главное – проработать навык просьбы у прохожего)

Гадание 3

Кидание валенка, в старину на Руси кидали валенки за спину, по направлению носка определяли, в какую сторону девушка выйдет замуж. [2]

Гадание можно модифицировать для игры, в четыре стакана насыпать зерно, соль, сахар и воду, поставить в углы класса, затем кидать обувь через плечо, к какому углу будет направлен носок, то и ждет человека: зерно – достаток, вода – убыток, сахар – радость, соль – слезы.

Заключительный этап (интерпретация результата): учитель объясняет, что чаще всего гадали на урожай или замужество, поэтому подбирали специальные символы: зерно, кольцо и т.д. существуют и обрядовые фразы, которые используются в русской культуре: «суженый, мой ряженный... (приди ко мне наряженный; приди ко мне, покажись и т.д.); «на новом месте приснись жених невесте...» и т.п.

Учитель спрашивает, принято ли гадать в собственной стране студентов, знают ли они гадания, участвовали ли, могут ли рассказать символику и с чем она связана.

Такая игра позволяет студентам-иностранцам понять особенности рождественских гаданий, почему молодые девушки в России в ночь Рождества могут вести себя не так, как обычно, а также познакомиться с основной обрядовой символикой, принятой у русских: сахар, зерно, хлеб – богатство, соль – слезы, пустой стакан – убыток, кольцо – свадьба и т.д. Такая символика и сегодня является важной в сознании и жизни русского народа.

Ролевая игра «Народные сказки. Сказки о животных»

Задачи игры:

- изучить жанр русского фольклора «народная сказка»;
- познакомиться с русскими народными сказками, основными персонажами и особой формой подачи;
- сравнить персонажей и сюжеты народных сказок в России и Китае.

Роли: мышка, лягушка, заяц, лиса, волк, медведь

Подготовительный этап: Учитель объясняет понятие сказки о животных и рассказывает (или читают по ролям) сказку «Теремок», акцентируя внимание на именах животных: мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок, мишка косолапый, а затем вместе со студентами интерпретируя их именованья, почему, что означают, а также выясняют значение слова «теремок».

Основной этап (ход игры):

Вместе с учителем изучают слова сказки: «Терем-теремок» Кто, кто в теремочке живет?»

Затем разыгрывают сценку по ролям.

Заключительный этап (интерпретация результата): Учитель проводит беседу о том, какие животные являются основными для русских сказок (волк, лиса, заяц, медведь), почему именно эти животные, отличаются ли персонажи китайских сказок о животных.

Вместе со студентами учитель определяет мораль сказки.

Ролевая игра способствует пониманию структуры русской народной сказки: зачин, повторяющиеся слова и действия, заключение и мораль. Студенты-иностранцы разбирают символику персонажей-животных: лиса – хитрость, волк – сила, злость, медведь – сила, заяц – антагонист более сильных животных.

Приведенные ролевые игры являются примерами упражнений для закрепления знаний по курсу «Русский фольклор» и формирования лингвострановедческой компетенции, ведь русская культура сохранила и сегодня большую часть обрядовых действий, значений, символики, характерной для праздничных мероприятий. Ролевые игры в легкой, игровой форме позволяют понять структуру изучаемого жанра фольклора, изучить персонажей и примеры фольклорных текстов, и самое главное – понять психологию действий, их значение для русского человека. Такие игры позволяют иностранным студентам лучше понять праздничную и обрядовую культуру русского народа, чувствовать себя комфортно в различных ситуациях, связанных с традициями в России, знать характерную лексику и идиоматику, то есть получить культурные лингвострановедческие знания.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Зыкова М. И. Лингвострановедческая компетенция студентов // Вестник РУДН: серия «Вопросы образования: языки и специальность», 2006. – №1(3). – С. 118-121.
2. Гадание / Л. Н. Виноградова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 1995. – Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). – С. 482-486. – ISBN 5-7133-0704-2.

3. Колядование / Л. Н. Виноградова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 1999. – Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). – С. 570-575. – ISBN 5-7133-0982-7.
4. Рождественские колядки. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/rozhdestvenskie-kolyadki> (Дата обращения: 3.03.2023).

Гамалей София Юрьевна, канд. ист. наук, доцент
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт МВД России
s.u.gamaley@mail.ru

СПЕКТАКЛЬ «ЧАПЕЙ» В ПОСТАНОВКЕ КИТАЙСКОГО ТЕАТРА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ (г. ВЛАДИВОСТОК)

УДК 792.03

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уникального спектакля, поставленного на сцене Китайского театра рабочей молодежи во Владивостоке – «Чапей», по пьесе режиссера данного театра Цай Ена в 1934 г. Автор статьи раскрывает содержание этой актуальной по своему смыслу пьесы. Также в статье кратко описана история появления китайского театра рабочей молодежи во Владивостоке. При анализе спектакля «Чапей» раскрываются положительные и отрицательные моменты премьерной постановки, о которых сообщали в своих статьях журналисты. В статье приводятся фамилии актёров, сыгравших на сцене театра рабочей молодежи, анализируется специфика репетиционного периода работы над спектаклем. Поскольку в 1938 г. уже на сцене Китайского театра выходит еще один спектакль под названием «Чапей» автор анализирует и его, проводя небольшую сравнительную характеристику двух спектаклей. В заключении статьи делается вывод о несомненной важной роли, которую сыграл данный спектакль в творческой деятельности коллектива. Несмотря на закрытие китайского театра рабочей молодежи в 1938 г. его творчество оказало влияние на развитие молодежной театральной культуры в Дальневосточном крае и раскрыло возможность соединения китайской классической театральной традиции с революционными по своему содержанию пьесами.

Ключевые слова и фразы: китайский театр, спектакль, режиссура, национальная культура, театр рабочей молодежи.

Sofia Gamalei, Cand. Sc. in History. Assistant professor
Department of State and Legal Disciplines
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
s.u.gamaley@mail.ru

THE PLAY "CHAPEY" STAGED BY THE CHINESE THEATER OF WORKING YOUTH (VLADIVOSTOK)

Abstract. The article discusses the features of a unique performance staged on the stage of the Chinese Theater of Working Youth in Vladivostok – "Chapey" based on the play by the director of this theater Tsai Yong in 1934. The author of the article reveals the content of this revolutionary play in its meaning. The article briefly highlights the history of the appearance of the Chinese theater of working youth in Vladivostok. When analyzing the performance "Chapey", the positive and negative aspects of the premiere production are revealed, which were reported in their articles by journalists. The article gives the names of the actors who played on the stage of the theater of working youth, analyzes the specifics of the rehearsal period of work on the play. Since in 1938, already on the stage of the Chinese Theater, another performance called "Chapey" was released, the author analyzes it, conducting a small comparative characteristic of both performances. In conclusion, the author concludes about the undoubtedly important role that this performance played in the creative

activity of the theater. About the fact that despite the closure of the Chinese theater of working youth in 1938, his work influenced the development of youth theatrical culture in the Far Eastern Region and revealed the possibility of combining the Chinese classical theatrical tradition with revolutionary plays in their content.

Key words and phrases: *Chinese theater, performance, directing, national culture, theater of working youth.*

История Китайского театра рабочей молодежи во Владивостоке не повторяла собой путей развития молодёжных театров в советской России. Театры рабочей молодежи появились в РСФСР сразу же после революции. Это были самодеятельные коллективы, созданные непрофессиональными актерами, которые сами писали пьесы на актуальные для того периода темы и ставили их на сцене в свободное от основной работы время. В зрелищной форме они освещали производственную жизнь, пропагандировали трудовую деятельность, осуждали пороки (пьянство, бюрократизм, лень). Доступная, яркая форма подачи материала, символизм и лаконичность постановок способствовала их популярности в рабочей среде и, как следствие, широкое распространение на территории всей страны. Многие популярные актеры начинали свою карьеру на сценах эти театров.

В 1930 г. часть существующих театров рабочей молодежи перешли на профессиональную основу, часть из них, из-за не возможности усилить качество постановок классических произведений, вынуждены были само ликвидироваться [8, с.3]. Но, несмотря на это, ТРАМы внесли большой стимул в развитие театральной культуры советской России, так как в своем творчестве они откликались на злободневные темы, агитировали. Их спектакли в доступной для населения форме знакомили народы с политической ситуацией, позволяли рассказать о достижениях тружеников в различных сферах общественной жизни. Именно поэтому данный вид театров появляется и у отдельных национальных групп (народов), проживающих в различных уголках советской страны.

История создания китайского театра рабочей молодежи была чрезвычайно своеобразна, а развитие осложнено и затруднено спецификой китайского национального искусства, на который коллектив опирался в своем творчестве.

Каждый существующий в советской России национальный театр опирался на известную аксиому того времени – «искусство должно быть национальным по форме, но социалистическим по содержанию». Но ее соблюдение в китайских театрах, существовавших в Дальневосточном регионе почти в каждом крупном населенном пункте, было непростым [4, с.149], так как в XX веке китайский театр по-прежнему опирался на сложившиеся еще до XVII века традиции. Эти традиции сохраняли уникальность китайского театрального искусства, но в тоже время тормозили развитие реалистичных образов, поэтому появление в репертуаре китайских коллективов пьес, написанных на актуальную тематику, было крайне затруднено. Как пишет в своей статье В.А. Королева, «старый китайский театр не только по своей сугубо условной, застывшей в своих канонах и масках, театральной форме, но и древний и старый по языку и содержанию, показывающий в своих пьесах войны между феодалами и героями, где симпатия зрителя (благодаря высокой технике и мастерству актеров, выработавшейся веками) и на стороне феодала, и на стороне отдельных героев, – такой театр, сохранивший феодальные пережитки, театр давно умершей культуры, был чужд современной действительности, и вопросам, волнующим каждого китайского рабочего. Он не мог уже удовлетворять культурных потребностей советских китайских граждан» [6, с.177].

Именно поэтому создание в 1931 г. Китайского ТРАМа стало попыткой привнести в китайский театр новые тенденции, ведь одновременно во Владивостоке продолжал существовать и работать в эти годы Краевой китайский театр, который показывал спектакли классической китайской драматургии.

Следует учесть, что на протяжении 20-х годов XX века в Китае сохранялась очень сложная внутриполитическая ситуация. При сохранении в стране власти императора, поддерживаемая европейскими странами партия гоминдан боролась за власть с Коммунистической партией Китая. Политическая ситуация в Китае ухудшилась, когда в сентябре 1931 г. началась оккупация Японией территории Манчжурии.

Данные события благодаря средствам массовой информации привлекали внимание советских граждан к Китаю. Ежедневно в центральной и региональной прессе встречались статьи, рассказывающие о внутрикитайском конфликте. Кроме того, на территории Советского Союза, особенно в Дальневосточном крае, проживало достаточно большое количество китайских граждан. С целью идеологической пропаганды в их среде и необходим был театральный коллектив, который бы отказался от классических китайских пьес и стал бы создавать собственные произведения на революционную тематику. В результате китайский ТРАМ во Владивостоке возник не «снизу», а был организован органами государственной власти.

В 1931 г. Далькрайком ВКП(б) выдвинул инициативу создания театра рабочей молодежи как альтернативного коллектива китайскому театру. С этой целью 19 марта 1931 года в стенах китайской совпартшколы была собрана инициативная группа, состоящая из молодых китайских рабочих, большинство которых были кандидатами в члены ВЛКСМ, а также участниками боев на КВЖД (1929 г.). Им было поручено начать работу в качестве агитбригады среди китайских рабочих [7, с.58].

Однако, из-за отсутствия опыта в данной сфере, Китайский ТРАМ на начальном этапе пошел по пути наименьшего сопротивления. Он включил в свой репертуар русифицированные реалистические спектакли на русском и китайском языках. Фактически, трамовцы просто переводили русские пьесы на китайский язык и показывали их на сцене. Из-за отсутствия национального колорита, высокого профессионализма актеров, популярность среди китайских рабочих новый коллектив не приобрел. Пьесы были непонятны китайскому зрителю, именно поэтому данная работа была признана журналистами, Далькрайком и самим актерским коллективом ошибочной.

В 1932 г. Китайский ТРАМ принял участие во Всесоюзной олимпиаде в Москве, по итогам которой получил знамя и премиальную поездку по Советскому Союзу от редакции газеты «Советское искусство». Большой удачей для театра стало знакомство с известным режиссером Всеволодом Мейерхольдом, который высоко оценил творчество коллектива, и попросил не терять, а модернизировать сложившиеся традиции китайского искусства в преломлении новых реалистичных постановок. Между театром Мейерхольда и Китайским ТРАМом установились дружеские отношения, китайские актеры повышали свой профессионализм, обучаясь в театре-студии, в то время как сам режиссер перенимал отдельные приемы китайской театральной традиции и использовал их в собственных постановках, особенно элементы боев (импровизированный бой на сцене, с использованием настоящего оружия) [2.с.43].

Именно эта поездка позволила коллективу Китайского театра рабочей молодежи переосмыслить свои творческие планы, понять насколько важно сохранение и трансляция элементов национальной культуры в творчестве. В результате в 1933 г. коллектив ТРАМа обратился к профессиональным актерам Краевого китайского театра с просьбой об организации учебных занятий, на которых трамовцы смогли бы познакомиться с классической театральной культурой Китая, с приемами и методами китайского театра. Профессионалы согласились на такое сотрудничество и сумели привнести в молодой коллектив свой опыт и мастерство. Результатом этой работы стал показ первого юбилейного спектакля Китайского ТРАМа под названием «Чапей».

Данная пьеса была написана и поставлена режиссером театра – Цай Еном. Это была первая пьеса, имеющая идеологическое содержание. Как писали о ней журналисты газеты

«Красное знамя», «пьеса насыщена ненавистью к буржуазии и империалистам, раскрывая предательскую роль гоминьдана» [10, с.4].

Название спектакль получил по названию одноимённой улицы, на которой и происходят события, представленные в пьесе.

Содержание пьесы и ее драматургический материал был несложным, но актуальным. В ней рассказывалось о забастовке китайских рабочих в Шанхае, ее причиной стало увольнение старых работников фабрики, выполняющей военный заказ для Цзян Кай-ши (прототип лидера партии гоминьдан). Заменой стала более дешевая рабочая сила – женщины и дети.

Особую роль в пьесе играет фигура старика, члена партии гоминьдан. Он свято верит в идеалы своей партии, даже после увольнения с работы он продолжает говорить о ней как о защитнике рабочего класса. Именно поэтому главный герой решает обратиться за поддержкой к секретарю местной организации гоминьдана, рассказав ему о той несправедливости, с которой он столкнулся. Однако секретарь отказывается помочь старику.

Одновременно главный герой узнает о том, что по предложению секретаря гоминьдана и начальника фабрики, тоже гоминьдановца, аресту подвергнут агитатор, член коммунистической партии, который пытался опротестовать решение руководства фабрики об увольнении профессиональных рабочих.

Вся эта ситуация разворачивается в пьесе на фоне подготовки шестого похода Цзян Кай-ши против китайской красной армии. О нём, по сюжету пьесы, сообщает рабочий Тю-ю своей невесте после возвращения с пристани, где он наблюдал за прибытием японского крейсера, «который также будет воевать с красной армией» [10, с.4].

После этого главный герой (старик) решает порвать с партией гоминьдан и вступить в ряды коммунистической партии Китая. Он присоединяется к группе рабочих-коммунистов, которые, во главе с оставшимися на свободе членами партии решают объявить забастовку в качестве протеста событиям на фабрике. Естественно, что полиция приказывает разогнать бастующих. Между рабочими и полицейскими начинается бой, в котором победу одерживают рабочие. В заключительном акте пьесы полиция отступает, а рабочие-коммунисты обращаются к крестьянам с лозунгами об объединении сил против полиции и иностранных войск, которые собираются прийти на помощь.

Пьеса была поставлена в реалистичном ключе. При этом в нее были внесены драматические приемы классического китайского театра, использованные, главным образом в сценах, включающих пение и бой. Трактовка образов спектакля была представлена в рамках восьми традиционных психологических категорий, так называемых «па-син» (благородство, низость, бедность, глупость, безумие, болезнь, опьянение) и четырех основных эмоций «сичжуан» (радость, гнев, горе, испуг). В классическом китайском театре каждая из указанных категорий (стереотипы) требовала особого взгляда, интонации, жеста и способа движения. Например, желая передать благородство, актер-исполнитель должен был использовать прямой взгляд, глубокий голос, тяжелую походку. Именно такими элементами и был наполнен спектакль «Чапей». При этом режиссер отказался от традиционных китайских костюмов, использования масок, но оставил психологические элементы в разработке отдельных ролей. Мимика, взгляд персонажей позволяли зрителю ощутить китайский театральный колорит. Использование в постановке жестов, пантомимы, танца, элементов боевого искусства, особенно в действии развернувшегося боя между полицией и рабочим, позволило достигнуть не только сценической выразительности, но и тесного взаимодействия со зрителем.

Реалистичность спектаклю придали и развернутые диалоги между героями, в которых постоянно сквозят элементы пропаганды коммунистических идеалов. Например, когда один из рабочих мечтает о счастливой жизни со своей любимой девушкой, он обещает ей много работать, чтобы построить солнечный дом и жить в нем счастливо. Слушая эти размышления, его друг, рабочий-коммунист, приводит ему в пример купца и подрядчика. Они тоже живут в красивых домах на улице Чапей, но при этом не работают, богатеют за счет прибы-

ли, получаемой от эксплуатации рабочих. В результате центральным местом в пьесе становится мотив свободы, каков ее подлинный смысл и как ее достичь. О свободе размышляет почти каждый герой, но только в устах рабочего-коммуниста рассуждение о свободе приобретает идеологически выверенный смысл.

Все это делало данную пьесу актуальной, вызывая интерес зрителя к китайскому творческому коллективу с одной стороны, и анализу политической ситуации в Китае с другой.

Однако перечисляя несомненные заслуги режиссера в постановке, критики спектакля отметили [9, с.4], что если пение, построенное на мелодиях классического театра, входит в спектакль почти органически, то этого не удалось достичь в сцене боя. Он был в символическом ключе, со всеми приемами и средствами акробатического боя, принятого в классической китайской драматургии. В пении, составляющем в актерской игре момент наивысшего напряжения и являющимся выражением внутренних сложных переживаний, актер может пользоваться имеющимися в его распоряжении классическими китайскими мелодиями, выражающими переживания главного героя, его внутренний кризис и непонимание сложившейся ситуации. В сценах же боя используемые режиссером акробатические номера органически не были связаны с ритмом всего спектакля, они являлись просто красивыми отрывками из старой классической китайской пьесы. И в этом во многом был очевидный недочет спектакля.

В тоже время, все журналисты после премьерного показа заявляли о несомненном достижении юбилейного спектакля, которым коллектив продемонстрировал новый выбранный им путь – отказ от русификации спектаклей, переход к использованию элементов классического китайского театра.

Так, например, журналист Е. Челлин в своей статье посвященной премьере писал: «Китайский ТРАМ показал всем своим зрителем, что он может идти своим творческим путем, создавая собственные пьесы на актуальную тематику, при этом ему удалось соединять в своем творчестве наследие традиционной китайской культуры, которая и делает спектакли Китайского ТРАМа столь непохожими на постановки других театров» [9, с.4].

Успех спектакля позволил ему не только войти в постоянный репертуар, но и с достоинством представить китайскому зрителю проблемы трудового китайского народа в борьбе за свои права.

В тоже время спустя несколько лет в 1937 году уже в Китайском театре началась подготовка балета с таким же названием – «Чапей». При этом балетмейстер Н. Проценко за основу взял сюжет другой пьесы, который также был прост и понятен советскому китайскому зрителю. Балет начинался со сцены в небольшом городке Чапей, где стоит фабрика. Перед нею ежедневно стоят изможденные и усталые, со слабой надеждой получить работу, люди. Неожиданно мимо фабрики проходит фокусник, который ищет себе помощника в цирковых номерах. Безработные пытаются доказать прохожему, что именно они достойны данной работой. В результате фокусник выбирает одного счастливого – Ха Ли-ко, и тот уезжает из города. Через несколько лет бродячий цирк вновь попадает в этот город. Среди актеров работает и Ха Ли-ко. Во время представления цирка на базар приезжает фабрикант. Его везет рикша (отец Ха Ли-ко), увидев сына он бросает коляску, желая обнять после долгой разлуки родного человека. Возмущенный фабрикант избивает нагайкой рикшу. Ха Ли-ко пытается защитить отца, за это его бросают в тюрьму. В тюрьме главный герой сталкивается с крайне жестоким обращением, он решает бежать из тюрьмы и ему это удается. После побега Ха Ли-ко организует партизанский отряд, с которым он врывается в дом фабриканта, расправляется с ним и сжигает дворец. Пожар поднимает на ноги все население Чапея. С флагами и революционными песнями они шагают по городу, призывая под свои знамена всех угнетенных [3, с.4].

Таково краткое содержание балета «Чапей». Как мы видим, сюжет не связан с одним определенным спектаклем 1934 г. Их объединяет лишь смысл – призыв к борьбе за свободу. Дан-

ная пьеса менее политизирована, в ней нет противостояния политических партий. Сюжет более прост. Может быть поэтому критики выделили множество недоработок в пьесе. А именно: слабые мимические диалоги, отсутствие темпа и в отдельных частях слабое музыкальное сопровождение [3, с.4.].

Из положительных моментов выделяли лишь игру актеров Шуру Бея, Лю Юй-Сяна и актрисы Ми Хой-Сян, которые своей искренностью и темпераментом позволили воплотить образы в танце.

Балет «Чапей» тоже являлся попыткой китайского коллектива привлечь внимания зрителей (китайцев и русских) к своему театру. В середине 1930-х годов ситуация в Китае принимает еще более острый характер, одновременно начинается рост фашизма в Европе. Китайцы стали покидать территорию Дальнего Востока. Данные события привели к тому, что посещаемость театра стала падать. Единственный выход был в показе спектаклей в новых жанрах и формах. Чем и стал для коллектива балет. Однако слабые хореографические возможности не позволили балету заслужить признание публики.

В 1938 г. Краевой китайский театр и китайский ТРАМ были закрыты. В докладной записке секретарю Далькрайкома ВКП(б) Г.М. Стацевичу было указано, что китайский театр в своих спектаклях должен отображать борьбу китайского народа с японским фашизмом и события народного революционного движения в Китае, чего на сцене китайского ТРАМа очень мало [5, с. 313].

В реальности ситуация с китайскими актерами осложнялось тем, что большинство работников театра не имели советского гражданства, а в условиях международной напряженности иностранные подданные, регулярно взаимодействуя с китайским консульством, могли быть иностранными агентами. На вопрос инструктора Далькрайкома ВКП(б) «Почему вы не вступаете в советское гражданство? Китайские актеры отвечали: «Здесь надоест, поедем играть в Китай» [1], что естественно вызывало подозрение особенно в условиях массовых репрессий начавшихся в стране. Как следствие, в 1938 году 29 актеров Китайского театра рабочей молодежи и его директор Е Чун Сен были арестованы, как впрочем и Мейерхольд, который не просто любил китайский театр, а восхищался умением китайских актеров владеть своим телом.

Несмотря на ликвидацию Китайского ТРАМа его творчество вошло в историю театральной культуры народов СССР. Спектакль «Чапей» не является образцом театральной режиссуры, но он достойно представил уникальный репертуар коллектива как спектакль, в котором ради политического воспитания китайских трудящихся-дальневосточников соединились традиции европейского и восточного искусства.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П.-2. Оп.11.Д.241.Л.7-8.
2. Гамалей С.Ю. Китайские театры Дальнего Востока особенности развития и функционирования // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества материалы IX международной научно-практической конференции. Благовещенск, – 2019. – С. 42-47.
3. Гурьянова В. «Чапей» // Красное знамя. – Владивосток, – 1938. – 28 января. – С.4.
4. Залеская О.В. Культурно-просветительская работа среди китайских рабочих на Дальнем Востоке России (20-30 годы XX века) // Россия и АТР. – 2007. – №3. – С.147-152.
5. Константинов Г. Д. Ляшковский В. Н. Китайская диаспора в Хабаровске 1958-1938. – Хабаровск: Дальневосточный изд. Центр Приамурские ведомости, 2019. – 368.
6. Королева В.А. Китайские и корейские театры на Дальнем Востоке России // Россия и современный мир. – 2002. – №2. С.176-180.
7. Кулинич Н.Г. Китайский театр рабочей молодежи на Советском Дальнем Востоке (1930-е годы) // Новый истерический вестник. – 2011. – № 3. – С. 57-63

8. Толстякова И. ТРАМ и Синяя блуза – молодежные и самодеятельные театры 20-30-х годов во Владивостоке // Красное знамя. Владивосток, 28 августа. – 1993. – С.3.
9. Челлин Е. К трехлетию Китайского ТРАМа // Красное знамя. – Владивосток, – 1934. – 18 апреля. – С.4.
10. Цай «Чапей» // Красное знамя. Владивосток, – 1934. – 18 апреля. – С.4.

Григорян Наира Лерниковна

Директор Центра китайского языка и культуры

Российско-Армянский университет (РАУ)

gnana@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК КИТАЙСКОГО НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ: СИСТЕМА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

УДК 811

Аннотация. В данной статье рассматривается значение и важность составления учебников для изучения китайского языка на армянском. Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке был разработан совместно с ИК РГГУ (авторы: Наира Григорян, Тарас Ивченко). Первый том учебника состоит из двух частей, включающих 15 уроков и сборника упражнений. Одним из бесспорных достоинств данного учебника является его универсальность, так как он может служить не только школьным или вузовским учебником для начинающих, а он также является самоучителем для всех, кто желает освоить китайский без посторонней помощи. В статье также речь идет о впервые разработанной армянскими специалистами фонетической системе транслитерации инициалей и финалей китайского языка на армянский язык. Подобные системы имеются во многих языках.

Ключевые слова и фразы: учебник «Изучаю китайский», учебник китайского на армянском, таблица транслитерации с китайского на армянский, армянские школы, вузы Армении, составление учебников.

THE COMPILATION OF MODERN TEXTBOOKS OF CHINESE IN ARMENIAN: THE TRANSLITERATION SYSTEM

Naira Grigoryan

The Chinese language and culture center at RAU Director,

RAU lecturer

Abstract. The current article investigates on the essence and the importance of compiling textbooks for studying Chinese in Armenian. The textbook “Armenians learn Chinese” was developed in cooperation with the CI at RSUH (authors: N. Grigoryan, T. Ivchenko). The first volume of the book consists of 2 parts, including 15 lessons, and a workbook for both parts. One of the many advantages of the material is its versatility, as it can be used not only in schools and universities as a textbook, but can also serve as a self-teaching source.

The article also discusses the Chinese-Armenian phonetic system of transliteration which was developed by Armenian specialists. Similar systems also exist in other languages, such as English or Russian. The present paper provides an overview and a brief comparison of such phonetic systems.

Key words and phrases: textbook “Armenians learn Chinese”, Chinese textbook in Armenian, Chinese-Armenian phonetic transliteration table, Armenian schools, Armenian universities, compiling teaching materials.

Неуклонно растет роль китайского языка на мировой арене. Изучив китайский, можно улучшить собственный потенциал развития, повысить конкурентоспособность на рынке труда. Благодаря программе Канцелярии Международного Совета китайского языка (сокращен-

ное название – Ханьбань), Ханьбань предоставляет учебные ресурсы для преподавания китайского языка и культуры за рубежом, оказывает содействие развитию плюрализма в культуре. В 2008 г. в Армении впервые началось преподавание китайского. Являясь первым директором первого Института Конфуция (ИК) в Армении, могу сказать, что первые 5 лет были самыми сложными, но продуктивными.

За эти годы возможность изучать китайский язык и культуру получили не только студенты университетов, школ и других учебных заведений, но и представители разных слоев общественности Армении.

Армянский народ, издревле обладавший уникальной письменностью, всегда уделял внимание написанию книг и учебников на родном языке. Программы «Ханьбань» по написанию учебных пособий по китайскому языку на армянском языке и подготовки местных преподавателей стали важной платформой языкового и культурного общения Китая и Армении.

Вопрос повышения качества преподавания является одним из самых ключевых во всех странах, особенно в тех, где есть ИК. Специфика китайского языка, как иностранного, еще не до конца разработана в общем контексте методики преподавания иностранных языков в Армении. Мы находимся в процессе разработки приемлемой методики и методологии преподавания китайского языка в Армении в сотрудничестве с нашими коллегами из других стран постсоветского пространства, а также с нашими китайскими экспертами. Для этого мы начали активно сотрудничать с передовыми вузами и известными синологами, совместно разработав первые полноценные учебники по китайскому языку и культуре на армянском языке. Среди них учебная тетрадь «Базовые блоки китайских иероглифов», учебник «Ушу Бадуанцзин» на армянском языке, учебник «Изучаю китайский», снабженный аудиокурсом и сборником упражнений ко всем частям учебника.

Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке был разработан совместно с ИК РГГУ (авторы: Н.Л. Григорян, Т.В. Ивченко) [6]. Первый том учебника состоит из двух частей, включающих 15 уроков, и из сборника упражнений. Одним из бесспорных достоинств данного учебника является его универсальность, так как он может служить не только школьным или вузовским учебником для начинающих, а также является самоучителем для всех, кто желает освоить китайский без посторонней помощи.

Мы постарались снабдить учебник богатым аудиоматериалом и подробными комментариями. При переиздании учебника в 2019 году мы сделали его еще современнее и вместо диска, в учебнике помещен QR код аудиоприложения к каждому тексту и упражнению для моментального прослушивания.

В конце каждого параграфа дается раздел «Знаете ли вы?», где рассказывается об истории иероглифики, иероглифических стилях, основных особенностях речевого этикета китайцев и китайских терминов родства. Этот раздел необходим для понимания богатого культурного и социокультурного контекста, в котором существует китайский язык.

Учебник «Изучаю китайский» на армянском языке рассчитан на различные учебные заведения: вузы, школы, колледжи, где обучение китайскому ведется с нулевого уровня одним преподавателем, который в рамках своего предмета объясняет грамматику, ставит произношение, знакомит с иероглификой и ведет разговорный язык. После внимательного рассмотрения совершенно очевидно, что армянский учебник китайского можно адаптировать также и к преподаванию каждого аспекта по отдельности, то есть преподаватель может вести свой определенный предмет (или аспект), пользуясь этим учебником, сборником упражнений и дополнительными материалами. Учебник представляет ценность для армянских школ, где обучение по всем предметам ведется на армянском языке.

Хочется особо отметить разработанную впервые фонетическую систему (таблицу) **транслитерации с китайского на армянский язык**. Главным принципом отработки фонетики, как и всего остального в данном учебнике, является *системность*. Составление единой системы встало перед авторским коллективом как важная задача в процессе работы над

учебником «Изучаю китайский». Когда соавторы перевели на армянский одно и то же китайское имя, но по-разному, стало ясно, что необходима единая система перевода с китайского языка на армянский, позволяющая грамотно записывать и воспроизводить китайские фонемы. Подобные системы уже давно существуют и применяются в других языках. Поставленная перед авторами цель была важна, так как из-за отсутствия единой системы перевода на армянский язык собственные имена коверкались от произвольного любительского перевода. После проведения многочисленных исследований совместно со специалистами по армянскому языку, фонетике, с дикторами ССТV, китаистами, а также досконально изучив уже имеющиеся в других языках системы, мы попытались создать полную грамотную (академическую) картину соответствий китайских звуков армянским фонемам, обозначив каждый звук своим, неповторяющимся – во избежание путаницы при написании имен, символом.

	звонкий непридыхательный		глухой непридыхательный		глухой придыхательный	
	բ	[b]	պ	[p]	փ	[p ^h]
	գ	[g]	կ	[k]	ք	[k ^h]
	դ	[d]	տ	[t]	թ	[t ^h]
	ձ	[dz]	ծ	[ts]	ց	[ts ^h]
	ջ	[dʒ]	ճ	[tʃ]	չ	[tʃ ^h]

В армянском алфавите 39 букв и 36 звуков, присутствует богатая гамма звуков и фонем, схожих с китайскими. В фонетике звучание фонемы принимается за абсолютное, но после ее озвучивания она перестает быть таковой, невозможно произнесение двумя разными индивидами одного звука совершенно одинаково. Например, китайская фонема [zh] – это переднеязычная полувзвонкая аффриката. Она транслитерируется как армянская – [ձ], а переднеязычная полувзвонкая аффриката [z] прямо соответствует армянской – [ծ], инициаль [j] – это непридыхательная полувзвонкая аффриката, а [q] – придыхательная. При произнесении этих звуков средняя часть спинки языка плотно прижимается к твердому небу, образуя полную смычку. В отличие от альвеолярной всегда твердой аффрикаты [z], аффрикаты [j] и [q] являются среднеязычными и всегда мягкими согласными. По произношению русские источники сравнивают [j] с согласным [д] в слове *дикий*. Следовательно [j] соответствует армянской фонеме [ձ]. Финаль “ng” (без гласной) считается слогом с пустой инициальнойю и пустой гласной, и транслитерируется как «նգ»; в конце таблицы в заметках указано, что при переводе конечное “g” (в ang, eng, ign, ogn, iang, iong, uang) пишется, но не произносится. Система долго тестировалась и адаптировалась китайскими и армянскими экспертами.

Փուրթեղխտալում ինիցիալների և ֆինալների համադրման աղյուսակ

	a	ai	an	ang*	ao	e	ei	en	eng	er	i	ia	ian	iang	iao	ie	in
	a ա	ai այ	an ան	ang անգ	ao աո	e ը	ei էյ	en ըն	eng ընգ	er ըր							
b	ba պա	bai պայ	ban պան	bang պանգ	bao պաո		bei պեյ	ben պըն	beng պընգ		bi պի		bian պիեն		biao պյաո	bie պիե	bin պին
p	pa փա	pai փայ	pan փան	pang փանգ	pao փաո		pei փեյ	pen փըն	peng փընգ		pi փի		pian փիեն		piao փյաո	pie փիե	pin փին
m	ma մա	mai մայ	man ման	mang մանգ	mao մաո		mei մեյ	men մըն	meng մընգ		mi մի		mian միեն		miao մյաո	mie միե	min մին
f	fa ֆա		fan ֆան	fang ֆանգ			fei ֆեյ	fen ֆըն	feng ֆընգ								
d	da տա	dai տայ	dan տան	dang տանգ	dao տաո	de տը	dei տեյ		deng տընգ		di տի		dian տիեն		diao տյաո	die տիե	
t	ta թա	tai թայ	tan թան	tang թանգ	tao թաո	te թը			teng թընգ		ti թի		tian թիեն		tiao թյաո	tie թիե	
n	na նա	nai նայ	nan նան	nang նանգ	nao նաո	ne նը	nei նեյ		neng նընգ		ni նի		nian նիեն	niang նյանգ	niao նյաո	nie նիե	nin նին
l	la լա	lai լայ	lan լան	lang լանգ	lao լաո	le լը	lei լեյ		leng լընգ		li լի	lia լյա	lian լիեն	liang լյանգ	liao լյաո	lie լիե	lin լին
z	za ծա	zai ծայ	zan ծան	zang ծանգ	zao ծաո	ze ծը	zei ծեյ	zen ծըն	zeng ծընգ		zi ծի						
c	ca ցա	cai ցայ	can ցան	cang ցանգ	cao ցաո	ce ցը		cen ցըն	ceng ցընգ		ci ցի						
s	sa սա	sai սայ	san սան	sang սանգ	sao սաո	se սը	sei սեյ	sen սըն	seng սընգ		si սի						
zh	zha ճա	zhai ճայ	zhan ճան	zhang ճանգ	zhao ճաո	zhe ճը	zhei ճեյ	zhen ճըն	zheng ճընգ		zhi ճի						
ch	cha չա	chai չայ	chan չան	chang չանգ	chao չաո	che չը		chen չըն	cheng չընգ		chi չի						
sh	sha շա	shai շայ	shan շան	shang շանգ	shao շաո	she շը	shei շեյ	shen շըն	sheng շընգ		shi շի						
r			ran րան	rang րանգ	rao րաո	re րը		ren րըն	reng րընգ		ri րի						
j											ji ճի	jia ճյա	jian ճիեն	jiang ճյանգ	jiao ճյաո	jie ճիե	jin ճին
q											qi ցի	qia ցյա	qian ցիեն	qiang ցյանգ	qiao ցյաո	qie ցիե	qin ցին
x											xi սի	xia սյա	xian սիեն	xiang սյանգ	xiao սյաո	xie սիե	xin սին
g	ga կա	gai կայ	gan կան	gang կանգ	gao կաո	ge կը	gei կեյ	gen կըն	geng կընգ								
k	ka քա	kai քայ	kan քան	kang քանգ	kao քաո	ke քը		ken քըն	keng քընգ								
h*	ha խա	hai խայ	han խան	hang խանգ	hao խաո	he խը	hei խեյ	hen խըն	heng խընգ								
w*	wa վա	wai վայ	wan վան	wang վանգ			wei վեյ	wen վըն	weng վընգ								
y	ya յա	yai յայ	yan յան	yang յանգ	yao յաո	ye յե					yi յի						yin յին

* -ոնց ֆինալի օ-ի արտաբերությունը նման է հայերեն **ու**, հնչյունի արտաբերմանը.

-ոնց-ը արտաբերում ենք **ուև**

* -սի-ի արտաբերությունը նման է հայերեն **սյ** երկհնչյունի արտաբերմանը

ing	iong	iu	o	ong *	ou	u	ua	uai	uan	uang	ue	ui *	un	uo	ü	üan	üe
			o		ou												
bing			bo			bu											
ping			po		pou	pu											
ming		miu	mo		mou	mu											
			fo		fou	fu											
ding		diu		dong	dou	du			duan			dui	dun	duo			
ting				tong	tou	tu			tuan			tui	tun	tuo			
ning		niu		nong	nou	nu			nuan				nun	nuo	nü		nüe
ling		liu		long	lou	lu			luan				lun	luo	lü	lian	lüe
				zong	zou	zu			zuan			zui	zun	zuo			
				cong	cou	cu			cuan			cui	cun	cuo			
				song	sou	su			suan			sui	sun	suo			
				zhong	zhou	zhu	zhua	zhuai	zhan	zhuang		zhui	zhun	zhuo			
				chong	chou	chu	chua	chuai	chan	chuang		chui	chun	chuo			
					shou	shu	shua	shuai	shan	shuang		shui	shun	shuo			
				rong	rou	ru			ruan			ruì	run	ruo			
jing	jiong	jiu				ju			juan		jue		jun				
qing	qiong	qiu				qu			quan		que		qun				
xing	xiong	xiu				xu			xuan		xue		xun				
				gong	gou	gu	gua	guai	guan	guang		gui	gun	guo			
				kong	kou	ku	kua	kuai	kuan	kuang		kui	kun	kuo			
				hong	hou	hu	hua	huai	huan	huang		hui	hun	huo			
			wo			wu											
ying				yong	you	yu			yuan		yue		yun				

* վերջին ց-ն չի արտաբերվում

* **h** ինիցյալի արտաբերությունը նման է հայերեն թույլ արտասանվող խ-ին

* **w** ինիցյալի արտաբերությունը նման է հայերեն թույլ արտաբերված վ-ին, սակայն վ-ից առաջ լսվում է ու հնչյունը

Հեղինակներ՝ Նաիրա Գրիգորյան, Մհերակոն Սաֆարյան

Рисунок. 1

Исключение составляют лишь несколько известных китайских названий, которые даются отдельно в примечаниях. Например, названия городов Пекин, Шанхай по транслитерации на армянский звучали бы как «Պեյճինգ» (Пейджинг) и «Շանհայ» (Шанхай), но мы решили не менять устоявшиеся в народе стереотипы.

Кроме упрощения учебного процесса при изучении армянскими студентами фонетики китайского языка, наша таблица (Рис. 1) явилась нововведением, впервые разработанной

единой системой перевода с китайского на армянский язык. Особенно важно, что таблица была официально утверждена, как нововведение, со стороны Инспекции языка при Министерстве науки и образования Республики Армения.

Наличие единой системы перевода, в частности, имен собственных, является важным обстоятельством в работе СМИ, министерств и ведомств, общественных организаций, таможенников, работников госбезопасности и т.д. Система транслитерации инициалей и финалей с китайского на армянский, размещенная в приложении учебника «Изучаю китайский», явилась своеобразным собратом системы разработанной еще в XIX в. архимандритом Палладием. Эта стандартная транскрипция, для китайских имен и географических названий в русскоязычной литературе используется по сей день, как единая система перевода с китайского на русский по всей России. Первая система китайско-русской транскрипции была разработана известным китаеведом Бичуриным в 1839 году. Позднее она была видоизменена, доработана и популяризована употреблением в «Полном китайско-русском словаре» архимандрита Палладия (Кафарова) и Павла Попова (Пекин 1888), откуда она получила название «палладиевской системы» [4].

Единые системы транслитерации существует и в языках, использующих латинский алфавит. Транскрипционная система Уэйда – кит. 威妥玛拼音 – система романизации стандартного китайского языка (путунхуа), была широко распространена в странах Запада до введения китайской системы Пиньинь. «Пиньинь» – система романизации для китайского языка или способ записи иероглифов по слогам. С его помощью любое слово (иероглиф) можно изобразить латиницей, что облегчает понимание фонетической составляющей. *Пиньинь* был принят в 1958 г., автором *пиньинь* является Чжоу Югуан. *Пиньинь* используется с 1979 года в качестве официальной латинской транскрипции с китайского [1]. Она заменила существовавших ранее транскрипции *Уэйда-Джайлза* и *чжунинь* и одобрена ISO (Международной организацией по стандартизации) в качестве основной латинской транскрипции китайского языка.

Разработанная английским дипломатом и лингвистом Томасом Уэйдом во второй половине XIX века система романизации получила повсеместное использование после выхода китайско-английского словаря Герберта Джайлза в 1892 г., сменив более раннюю систему, созданную на базе нанкинского диалекта.

В этой системе использовались $k \{k\}' p \{p\}' t \{t\}'$ и пр. вместо $g k b p d t$. В прошлом – практически единственная система для англоговорящих стран по сей день остается системой транскрибирования для имен собственных на Тайване, где «Пиньинь» официально используется с 2009 года [7].

Или как, например, Йельские системы романизации (“Yale romanization”) четырех восточноазиатских языков – китайского (путунхуа), кантонского, корейского и японского – которые были разработаны в Йельском университете во время II-ой мировой войны. Йельские системы романизации для других языков появились позже, в 1960-х и 1970-х гг. Из четырех систем наибольшее распространение получила йельская романизация кантонского, которая до сих пор широко используется в учебной литературе в англоязычных странах. В 1993 г. специалистами Лингвистического общества Гонконга была разработана система романизации стандартного кантонского, называемая *ютпхин* (пиньинь *yuèpīn*, палл. Юэпинь). В отличие от большинства других систем романизации восточноазиатских языков, адаптированных, прежде всего, под английское произношение, в *ютпхине* буква “j” обозначает звук «й». Как и в системе Палладия, буква «в» не пишется перед «у», то есть “wu” в ютпхине передается как «у» в кириллице [5]

После появления нашей таблицы, первой в Закавказье, подобную систему начали создавать и грузинские синологи, которые консультировались с нами в процессе работы [3]. Отметим, что в Грузии синология начала развиваться намного раньше, чем в Армении, еще при СССР, но фонетической системы перевода у них пока нет. Создание учебников и фоне-

тической системы транслитерации инициалей и финалей китайского языка на армянский, явилось важнейшим событием для дальнейшего развития синологии в Армении.

Необходимо отметить, что методика преподавания китайского языка активно развивается особенно за последние 20 лет, и это связано также с внедрением информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения и преподавания китайского языка. Особенно интересно, какие возможности может открыть нам в этой сфере Искусственный интеллект. Данное нововведение изменило общую рамку используемого методического инструментария, которое обязательно должно учитываться при внедрении китайского языка и разработке новых пособий и учебников. Это будет и далее заметно повышать эффективность усвоения не только иероглифики, но и других аспектов изучения языка Поднебесной.

Программы поддерживающие разработку учебных материалов на родном языке, помогает успешнее распространять китайский, ведь усваивать язык через родной намного легче [9]. Учебники на родном языке, одобренные Министерством науки образования РА, помогли внести преподавание китайского в реестр обязательных предметов школьной программы в РА.

Также очень важно в Армении готовить квалифицированных местных преподавателей китайского языка. На данном этапе достаточно хороши лишь получившие диплом магистра в вузах КНР. Процесс подготовки кадров в Армении начался примерно с 2009 года. Это два самых актуальных вопроса для сравнительно молодой армянской синологии, которая делает успешные шаги, на пути своего становления.

Соответствуя неуклонной тенденции к быстрому распространению китайского языка за рубежом и потребности в нормализации содержания обучения китайскому языку, Штаб-квартира Институтов Конфуция в 2009г. разработала Международную программу по обучению китайскому языку (гл. Редактор Сюй Линь). Программа систематизировала и описала объекты и содержание обучения китайскому языку в качестве второго иностранного языка [2]. Цель ее состоит в том, чтобы помогать учебным заведениям и местным преподавателям в разработке учебного плана, в тестировании языковой способности учащихся, в составлении новых учебных материалов на родном языке. Эту программу можно рассматривать как стандарт для преподавания китайского языка иностранцам и как основание вышеизложенной работы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Сюй 2008 – *Сюй Л.* Новый практический курс китайского языка. Пекин, 2008.
2. Сюй 2009 – *Сюй Л.* Международная программа по обучению китайскому языку. Пекин: Ханьбань, 2009.
3. Ма Т, Воропаев 2015 – *Ма Т., Воропаев Н.Н.* Учебник практической фонетики китайского языка. М.: АСТ, 2015.
4. Инструкция 1983–Инструкция по русской передаче географических названий Китая. М.: «Наука», № 2.1983.
5. Демина 2006 – *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М7: МГЛУ, Восточная литература РАН, 2006.
6. Григорян, Ивченко 2013 – *Григорян Н.Л., Ивченко Т.В.* Изучаю китайский 1 и 2 части. Ер.: «Лингва 2013.
7. Алексахин 2015 – *Алексахин А.Н.* Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа. Звукозапись. 2015.
8. <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20151005/228676959.html>
9. <http://anime.hiendgear.com/Japan/chinese.shtml>

Демчук Наталья Аверьяновна, старший преподаватель
Кафедра филологического образования
Благовещенский государственный педагогический университет
irinaignatenka@yandex.ru

ЭТИКЕТНЫЕ НОРМЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

УДК 327

Аннотация. В статье рассматриваются нормы этикета в русских и китайских пословицах. В рамках межкультурной коммуникации с развитием более тесных отношений между Россией и Китаем изучение сходств и различий русских и китайских норм этикета становится все более актуальным. Выработка у студентов коммуникативных и поведенческих навыков при их контактах с носителями иных культур является одним из способов реализации коммуникативных потребностей.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация, коммуникативное поведение, общекультурные нормы поведения, этикет, универсальные ценности.

*Demchuk Natalya Averyanovna, Senior Lecturer
Department of Philological Education
Blagoveshchensk State Pedagogical University
irinaignatenka@yandex.ru*

ETIQUETTE NORMS IN RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS AS A WAY OF FORMING COMMUNICATION SKILLS CHINESE STUDENTS

Abstract. The article discusses the norms of etiquette in Russian and Chinese proverbs. Within the framework of intercultural communication, with the development of closer relations between Russia and China, the study of similarities and differences between Russian and Chinese etiquette norms is becoming more and more relevant. The development of students' communicative and behavioral skills in their contacts with speakers of other cultures is one of the ways to realize communicative needs.

Key words and phrases: intercultural communication, communicative behavior, general cultural norms of behavior, etiquette, universal values.

В рамках межкультурной коммуникации, согласно А.И. Стернину, значительную актуальность в обучении иностранному языку приобретает изучение коммуникативного поведения, так как без знания правил поведения в определенном лингвокультурном сообществе коммуникативные неудачи неизбежны. Знание норм поведения, принятых в стране собеседника, облегчает путь к взаимопониманию.

К общекультурным нормам относят правила этикета (ситуации обращения, приветствия, прощания, извинения и др.). Такие нормы имеют определенную национальную специфику [1].

Этикет – важнейшая часть общечеловеческой культуры, нравственности, морали, выработанная на протяжении многих веков жизни всеми народами в соответствии с их пред-

ставлениями о добре, справедливости, человечности, бытовой целесообразности. Речевой этикет представляет собой определенную систему языковых единиц и норм их употребления в зависимости от языковой ситуации. За счет многократного повторения этикет воплощается в определенных устойчивых, стереотипных выражениях для того или иного контекста [2].

Благодаря контактам между народами их культурные различия стираются. Взаимное обогащение правилами поведения позволяет выработать этикет как нормы отношений, стандарты общения на работе, в гостях, на улице, в общественном транспорте и т.д. С развитием более тесных отношений между Россией и Китаем изучение сходств и различий русского и китайского речевого этикета становится все более актуальным.

Практическое значение этикета в том, что он дает возможность использовать уже готовые формы общепринятой вежливости для общения с различными группами людей и на различных уровнях. Незнание кодекса поведения часто влечет более серьезные последствия, чем недостаточно высокий уровень языковой компетенции. Выработка у студентов коммуникативных и поведенческих навыков, которые при их контактах с носителями иных культур облегчают процесс взаимопонимания, умение правильно вести себя в обществе, способствует достижению взаимопонимания.

Универсальной модели, подходящей к любой ситуации, в рамках русского языка нет. Существуют основные правила русского коммуникативного поведения в ситуации контакта с незнакомым человеком: обращение, приветствие, знакомство. По мнению И.А. Стернина, обращение непосредственно относится к речевому этикету в связи со своей адресной направленностью, формируя коммуникативное пространство между собеседниками [3].

Русский речевой этикет приветствия имеет свои отличительные особенности. Такие ценности как терпеливость, оптимизм, доброта, скромность, гостеприимство, второстепенность материального прослеживаются и в повседневном обиходе и в речевом этикете. Русский человек обычно легко вступает в контакт. Выбор приветствия мотивирован ситуацией общения, возрастом, полом коммуникантов и определяет положительный результат акта общения. Например, обращение на Ты к незнакомому человеку с точки зрения русского речевого этикета воспринимается как неуважение к собеседнику. Поводом может быть любой вопрос, совет, просьба к незнакомому собеседнику. При обращении к незнакомому человеку можно использовать выражения: «Простите...», «Извините...», «Будьте добры...», «Скажите, пожалуйста...», «Вы не скажете...». Для приветствия: «Здравствуйте!», «Добрый день!», «Добрый вечер!». Для знакомства используются выражения: «Давайте познакомимся», «Будем знакомы», «Давайте знакомиться».

Китай прилагает большие усилия для того, чтобы познать культуру речевого этикета других стран, в том числе и России, а также пытается обучить мир своим определенным нормам. Особенностью китайской культуры является стремление к гармонии между человеком и обществом. Эта гармония воплощается в том числе и в этикете – «лицзе». Нарушение правил «лицзе» толкуется как отсутствие нравственности. В китайском речевом этикете важным элементом является приветствие, которое, как и обращение, служит установлению первичного контакта. В китайском языке, как и в русском, существует множество форм приветствий, чаще безличных, но могут принимать и сложную форму с вопросом или выражением пожеланий. Нейтрально окрашенные частотные приветствия на китайском языке: 你好 [нихао] 'Привет!'; 您好 [ниньхао] 'Здравствуйте!' (уважительно); 你们好 [нимэньхао!] 'Здравствуйте!' (для группы лиц); 大家好 [дацзяхао!] 'Всем здравствуйте!' (для группы лиц, более неформальное). В качестве демонстрации уважения и заботы о собеседнике часто применяются стандартные вопросы о здоровье, делах и пр.: 身体好吗? 'Как здоровье?' [4].

Универсальные ценности культуры хорошо прослеживаются в народном фольклоре. В пословицах сосредоточены установки и ценности, принятые в той или иной культуре и разделяемые ее представителями, формулируются понятия о том, что «хорошо», «правильно»,

«необходимо» или же «вредно», «недопустимо» в реальной повседневной жизни. Непонимание пословиц приводит к непониманию всего высказывания. На занятиях РКИ при введении новой лексики практически на любой теме можно знакомить студентов с пословицами, часто используемыми русскими.

Осмыслению ценностей русской культуры и формированию межкультурной компетенции способствуют задания на ознакомления с русскими пословицами и сопоставление аналогичные пословиц и ценностей, которые они отражают, с родным языком студентов.

Рассмотрение и сопоставление важных норм этикета в русских и китайских пословицах является одним из способов реализации коммуникативных потребностей. Целью такой работы является определение культурных ценностей при помощи анализа пословиц. Пословицы – один из важнейших материалов, с помощью которого можно наглядно осуществить эту цель. Сравнительно-сопоставительное изучение пословиц помогает проследить их связь с конкретными установками и ценностями, дает указание на исторические корни форм поведения, принятого в данной культуре [5].

Проводя такую работу, преподаватель должен учитывать сложности, с которыми могут столкнуться обучаемые. Если они в достаточной степени владеют языком анализируемой культуры, можно предложить пословицы непосредственно на изучаемом языке (в этом случае в ходе анализа участники могут попытаться перевести пословицу на родной язык), или предлагать пословицы с переводом, максимально точно передающим значения отдельных слов.

При этом можно дать одну пословицу, провести ее анализ и выяснить у студентов, есть ли такие пословицы в их родной культуре. Студентов можно разделить на группы, в которых каждый студент (или группа) получает употребительную русскую пословицу. Задание состоит в том, чтобы попытаться определить, на какие ценности русской речевой культуры указывает пословица.

Если учащиеся не готовы сразу назвать пословицы или не вполне понимают, какие ценности можно с ними связать, можно привести несколько примеров, но это не должно заменять самостоятельной работы. Возможны такие варианты работы:

1) студентам предлагается самим вспомнить русские пословицы и самим определить ценности, которые с ними ассоциируются;

2) студентам предлагается вспомнить пословицы, часто употребляющиеся в их семье или в непосредственном окружении и проанализировать ценности, заложенные в них.

Можно предложить студентам следующие вопросы для обсуждения:

1. Попытайтесь объяснить значение пословицы. В чем состоит ее основная мысль?

2. К каким культурным ценностям может иметь отношение данная пословица?

3. Можете ли вы расставить пословицы в порядке их важности для вашей жизни?

4. Считаете ли вы, что приведенные пословицы по-прежнему актуальны?

5. Употребляются ли эти пословицы в реальной повседневной жизни?

Рассмотрим наиболее важные нормы этикета и приведем примеры соответствующих пословиц:

1. Доброжелательность.

В этическом отношении доброжелательность отражает сторону общественных отношений, связанных с поведением людей, с их отношением друг к другу с точки зрения добра и зла:

Добро делать – доброму не вредит; Добродетель доброму не вредит; Делай добро и жди добра; Делай другу добро, да себе без вреда; Добра желаешь, добро и делай! Доброму добро и будет; Доброму все добро; Доброму везде добро (рус.)

На добрый привет, добрый и ответ; За добро добром платят, за зло – злом; Делай добро, будешь спокойным; Делать добро – себе, а делать зло – тоже себе. Доброму человека любит и Бог (кит.)

Высоко ценится доброе слово. Доброе слово – одна из составляющих правил, регулирующих речевые отношения:

Добрые слова дороже богатства; доброе слово железные ворота отперет; Доброе слово лучше мягкого пирога. (рус.)

Человек хочет доброго слова, Будда – фимиама; Добрые слова теплы как весной в марте. (кит.)

2. Гостеприимство.

Русский народ славится своим гостеприимством, радушно встречают каждого в любой семье, в любом доме:

Не красна изба углами, а красна пирогами; Что есть в печи, все на стол мечи; Встречай гостя не с лестью, а с честью; Гостю воля – лучшая ему честь; Дорогому гостю – красный угол. Хозяин весел – и гости радостны; Не дом хозяина красит, а хозяин дом. Добрый гость всегда в пору (рус.)

Китайский народ тоже славится своим гостеприимством. Хозяин всегда радуется гостю, приветствует его:

В мире все пиры расходятся в конце концов. Даже семечки выражают искренность и радость хозяина (кит.)

3. Отношения к старшим (пожилым).

Пословица – один из важнейших источников, раскрывающих отношение к авторитету пожилых людей. В Китае старые люди обладают большим авторитетом, уважение к старости – ведущая нравственная норма. Русские и китайские пословицы подчёркивают житейский опыт и мудрость старого человека, призывают ценить его мудрость и зрелость:

Старик – да лучшие семерых молодых; Молодой работает, старый – ум даёт; Старый конь борозды не испортит; Чем старше – тем правее, чем моложе – тем дороже. Над старым смеяться – грех (рус.)

Кто хочет благополучно завершить дело, надо с тремя стариками посоветоваться; Старый конь дорогу знает; У старого имбиря более остроты, а у старого человека более опыта; Трёхлетний ребенок сначала делает, потом думает; а старый человек сначала думает, потом делает; Колют дрова от малого конца, а узнают дорогу у старика; Лучшее, что в семье бывает один старый, чем – одна драгоценность (кит.)

5. Вежливость.

Русские и китайцы ценят вежливость. Человек, живя в обществе, должен уважать других людей, независимо от того, какое положение по должности они занимают:

Кого уважают – того и почитают. Не дорого ничто – дорого вежество. (рус.)

Если хочешь заслужить уважение, надо сначала других уважать. Вежливый человек все время в безопасности, а невежливый – в опасности (кит.)

6. Скромность.

Скромность украшает человека (рус.)

Скромный человек весь мир изъездит, а спесивый свалится на пороге. (кит.)

7. Тактичность.

В доме повешенного о веревке не говорят (рус.)

С неудачником не говори с довольным видом (кит.)

8. Сдержанность.

Народные пословицы содержат полезные советы о том, как себя вести: предупреждают, что надо вовремя взять себя в руки, удерживаться от гнева, который приводит к опрометчивым поступкам. Гнев есть признак не силы, а слабости человека, приносит ему вред:

Вспылил – дело погубил (рус.)

Гнев вредит печени (кит.)

Пословицы обоих народов учат скромности, почтению к старшим и гостеприимству. К отличиям можно отнести отношение к улыбке: для китайцев улыбка – символ дружелюбия,

она облегчает контакты, помогает создать хорошие взаимоотношения. В России улыбка не является атрибутом вежливого общения, улыбка из вежливости ассоциируется с лицемерием, искусственностью. Улыбка у русских – «сигнал личного расположения к человеку» [6].

Между Россией и Китаем налажено взаимовыгодное плодотворное сотрудничество по многим важнейшим направлениям, поэтому нахождение компромисса и понимания в контексте правильного использования этикетных норм между представителями двух стран имеет большое значение. Общим принципом применения этикета в русской и китайской лингвокультурах являются вежливость и доброжелательность.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Лысакова И.П. Методика обучения русскому языку как неродному: учебно-методическое пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 150 с.
2. Балакай А.Г. Словарь русского речевого языка. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
3. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж: ВОИПКРО, 1996. – 236 с.
4. Сюн Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) // *Litera*. – 2021. – № 5. – С. 47-58.
5. Плотникова А.М. Тренинговые задания как метод формирования межкультурной коммуникации на уроках русского языка как иностранного. – Екатеринбург: УФУ, 2015. – 78 с.
6. Турунен Н. Русский характер и коммуникативное поведение в восприятии финнов. В кн.: Русское и финское коммуникативное поведение выпуск 1 / Под ред. И.А. Стернина и др. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2000. – 26 с.

Каблукова Наталья Валерьевна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра русского языка как иностранного
Благовещенский государственный педагогический университет
natashakabl@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

УДК 826.161.1

Аннотация: статья актуализирует вопрос о развитии навыков письменной коммуникации в профессиональной сфере у китайских студентов-филологов

Ключевые слова и фразы: Коммуникация, информация, письменная речь, общение, профессиональная сфера, китайские студенты-филологи.

Kablukova Natalya Valerievna, Ph.D in Philology, Associate Professor,
Department of Russian as a Foreign Language
Blagoveschensk State Pedagogical University
natashakabl@mail.ru

DEVELOPING CHINESE PHILOLOGY STUDENTS S' WRITTEN COMMUNICATION SKILLS IN THE PROFESSIONAL SPHERE

Abstract. the article actualizes the issue of developing Chinese philology students' written communication skills in the professional sphere

Key words and phases: communication, information, written speech, interaction, professional sphere, Chinese philology students.

Россия и Китай – страны, готовые к взаимодействию в разных аспектах жизнедеятельности людей: в образовании, науке, культуре, экономической деятельности и т.д. В любой сфере общения необходимы навыки письменной коммуникации для успешного сотрудничества.

При обучении китайских студентов русскому языку как иностранному в Благовещенском государственном педагогическом университете большое внимание уделяется развитию письма, начиная с подготовительного отделения и заканчивая научной работой в магистратуре.

Владение письменной речью необходимо будущим специалистам-переводчикам для эффективного взаимодействия с иностранными партнерами в торгово-экономическом сотрудничестве, будущим преподавателям в научно-образовательных сферах, а также имеет значение для поддержания дружеской переписки в личных отношениях.

Письменная речь является сложной формой коммуникации: осознанной, регламентированной, развернутой (в отношении языкового оформления) и абстрактной, т.к. она лишена видимого контакта с собеседником, поэтому очень важно сформировать культуру письменной коммуникации на этапе обучения, чтобы в дальнейшем профессиональное сотрудничество было эффективным.

Обучение письменной речи направлено на достижение определенных целей на русском языке в любой из сфер общения с учетом различных социальных и поведенческих ролей в

профессиональной сфере, в выборе языковых средств в соответствии с ситуацией общения, а также выборе типов текстов.

В образовательном процессе важно создать учебную модель будущей профессиональной коммуникации, где студент сможет получить опыт письменного общения на русском языке для решения в будущем профессиональных задач.

Международное сотрудничество предполагает разные формы коммуникации, в последние годы наиболее актуальным способом является использование Интернет, где также необходима письменная речь. Обучению письменной речи с использованием Интернет-технологий посвящены научные исследования М.Н. Евстигнеева [2], Е.А. Ильиной [4], И.М. Сологуб [5] и др.

Интернет способствует распространению и развитию международных образовательных услуг и культурных связей. Новые технологии позволяют расширить знания и обогатить культурную жизнь. Многие люди в разных странах имеют возможность учиться, развиваться, получать информацию за рубежом, находясь в своей стране, одновременно чувствуя свою культурную идентичность, а также при желании интегрироваться в другие культуры посредством образовательных программ. Китай и Россия – активные участники таких современных образовательных моделей.

Информационная Интернет-технология является одной из самых востребованных по изучению и обучению русской письменной речи в аспекте РКИ. Это связано со следующими типичными характеристиками обучающих онлайн-ресурсов по русской письменной речи как иностранной:

- 1) Широта распространения информации;
- 2) Разнообразие информационных форм;
- 3) Простота доступа к информации;
- 4) Обмен информационными ресурсами;
- 5) Интерактивность обмена информацией.

Многие информационные ресурсы позволяют учащимся обмениваться высококачественными учебными материалами на занятиях по русской письменной речи как иностранной, что открывает возможности для реформирования и развития базового образования по русской письменной речи в аспекте изучения РКИ.

Исходя из конкретного опыта преподавания русского языка как иностранного, следует отметить, что применение Интернет-технологий в обучении русскому языку как иностранному имеет множество преимуществ. Использование технических ресурсов в процессе обучения русскому языку как иностранному может помочь студентам лучше освоить учебные материалы в российской сети Интернет как дополнительный образовательный источник, или как основной, когда по каким-то причинам ограничено учебное пространство. Интернет – это огромный ресурс, и в нем бесчисленное множество русскоязычного контента, который постоянно обновляется и совершенствуется в режиме реального времени. В сети Интернет российские преподаватели могут показать иностранным студентам более широкий русскоязычный мир, модели коммуникации, продемонстрировать привлекательность учебных материалов. Интернет-технологии могут сделать изучение русского языка более гибким, живым и интересным для иностранных студентов, а также значительно помогают улучшить способность учащихся изучать русский язык.

Для реализации учебного плана как иностранным студентам, так и преподавателям необходимо владеть следующими знаниями в области сетевых технологий:

- 1) Умение вводить и редактировать учебную информацию на русском языке (текст, графика), использовать компьютерные коммуникационные технологии, пользоваться базами данных (поиск учебного контента, научной литературы);
- 2) Иметь коммуникативные навыки при работе с программными продуктами;

- 3) Уметь самостоятельно интегрировать ранее полученные знания на занятиях по русскому языку как иностранному для решения новых задач на практических занятиях;
- 4) Иметь возможность доступа в сеть (электронная почта);
- 5) Иметь возможность писать и отправлять письма на русском языке через Интернет;
- 6) Использовать возможность работы с мультимедийными приложениями для изучения русского языка как иностранной в аудитории;
- 7) Принимать участие в электронных конференциях на русском языке и т.д.

Эти знания повысят эффективность обучения и освоение иностранными студентами письменной коммуникации на русском языке. Развитие навыков письменной речи в профессиональной сфере предполагает наличие у иностранных студентов представлений о современных технических средствах коммуникации, понимание сфер профессионального взаимодействия, речевого этикета и др.

Обучение письменной речи в аудитории предполагает взаимодействие преподавателя со студентами и студентов между собой. Содержание обучения меняется - от опоры на один конкретный учебник до разнообразных информационных ресурсов и интерактивных форм работы. Учебные средства с визуального учебного инструмента, который только помогает преподавателям преодолевать ключевые и трудные моменты, меняются на тот, который может не только помочь преподавателям в «преподавании», но и учащимся самостоятельно получить информацию в зависимости от выбранной профессиональной сферы.

Актуальными сферами профессионального взаимодействия с точки зрения развития письменной международной коммуникации является создание профессионально значимых типов текстов. Иностранным студентам необходимо иметь представления о разножанровых текстах, текстовых характеристиках, присущих тому или иному жанру в деловой коммуникации. На занятии важно познакомить с формой и содержанием таких письменных жанров, как информационное письмо (текст-сообщение), письмо-приглашение, письмо-благодарность, претензия, письмо-извинение [6]. Использование таких типов текстов необходимо в деловой коммуникации.

Важным для иностранных студентов является понимание, что деловые отношения с иностранными партнерами требуют знаний особенностей официально-делового стиля речи, подстилями которого являются собственно официально-деловой (канцелярский) и юридический (язык законов и указов). Профессиональная компетенция найдет реализацию при составлении инструкций, договоров, официальных сообщений, документов (заявлений, протоколов, доверенностей, отчетов). Основная функция таких документов – сообщение и информирование, где важна точность и детальность изложения, стандартная форма расположения материала. Профессиональные навыки в письменной коммуникации обеспечат способность к успешной профессиональной деятельности, продуктивной коммуникации в области международного сотрудничества [3].

Главной целью профессиональной письменной коммуникации является результат, достижение определенных коммуникативных целей. Формирование навыков письменной коммуникации между российскими и китайскими партнерами возможно с применением технологии обучения в сотрудничестве.

Эта технология направлена на создание условий активной совместной деятельности китайских учащихся в разных учебных ситуациях. Студентам на занятии предлагаются ситуации деловой переписки в разных жанрах. Эта технология направлена на создание условий активной совместной деятельности, моделирование деловой переписки партнеров. Преподаватель создает небольшие группы, дает задание смоделировать ситуацию делового общения в письменной коммуникации, определяет роль каждого студента в выполнении задания. Каждый студент отвечает не только за результат своей работы, но за результат всей группы. Для овладения языком важным условием является общение на изучаемом языке с использованием Интернет, WeChat. Студенты создают текст-письмо по предложенной ситу-

ации, отправляют его по электронной почте другой группе, которая должна ответить на письмо партнеров на русском языке. Во время занятия необходимо написать несколько писем, чтобы спрогнозировать результат деловой переписки. Студентам необходимо продемонстрировать умение грамотно формулировать и структурировать свое высказывание адресату, а адресанту в ответном сообщении предлагать сходные идеи.

В каждой группе должны быть сильные и слабые учащиеся. Оценка за выполнение задания ставится одна на всю группу. Целенаправленная работа в сотрудничестве повышает интерес к занятиям и будущей профессиональной деятельности, а также дает уверенность в собственных силах, поскольку остается проработанной моделью письменной коммуникации в профессиональной сфере.

Для будущего преподавателя русского языка как иностранного профессиональная компетенция – это знания из области дидактики, методики, психологии, лингвистики

В профессиональной деятельности преподавателя письменная речь является средством обучения и контроля усвоения учебного материала, а также средством обучения написания различных текстов.

Одним из профессиональных умений иностранных студентов по письменной речи является реферирование, которое можно рассматривать как средство обучения одному из видов речевой деятельности, и как самостоятельную учебную деятельность, целью которой является выработка умений и навыков создания вторичных текстов – реферата, доклада, статьи, диссертации. Студентам необходимы знания и понимание особенностей научного стиля речи. Методы обучения направлены на сотрудничество преподавателя и студента.

Особую эффективность здесь будут иметь проектные технологии, которые представляют собой организацию, разработку и создание учащимися под контролем преподавателя творческих продуктов, имеющих практическую значимость.

При обучении иностранным языкам используются такие виды проектов: информационные – подготовка сообщения на предложенную тему и издательские – подготовка статьи, реферата. Для разработки проекта формируется группа, в которой распределяются обязанности (один ищет информацию в библиотеке, другой – в сети Интернет, третий набирает текст, четвертый проводит анкетирование, пятый готовит слайдовую презентацию и т.д.).

Примерами исследовательских проектов в учебной аудиторной деятельности могут быть проекты по теме «Как китайским студентам-выпускникам найти работу?», информационными – «Сообщение о понравившейся книге современного автора».

Профессиональные навыки владения письменной речью реализуются иностранными студентами и в творческих проектах. Для успешного создания творческого проекта иностранным студентам необходимо освоить продуктивную письменную речь. Одним из наиболее востребованных и сложных типов текстов является сочинение. Деятельность по построению семантически самостоятельных письменных высказываний, в которых студент выражает собственные мысли и их выражает, начинается с младших курсов, но до творческих проектов может так и не дойти даже на старших курсах в связи с недостаточным освоением русского языка или недостаточно освоенными технологиями перевода.

В учебном процессе китайские студенты «как носители нескольких языков, сталкиваются с проблемой первичной трансформации мысли, выраженной по-китайски. Иными словами, ввод информации, которую студенты пытаются выразить по-русски, происходит на новом для них языке с помощью родного языка как кодификатора иностранного. Контекст изучения РКИ определяется тем обстоятельством, что в языковой практике китайских студентов происходит “вторичная трансформация мысли: вывод информации на новом языке происходит с помощью родного языка и одновременно английского языка» [1]. В связи с этим, справедливо отмечено авторами статьи Д.М. Бычко-

ва, Чжу Цзянин, что преподавание русского языка как иностранного, или письменной речи, может быть результативным при условии обнаружения контрастивной основы между родным и иностранным языком, что требует знаний и навыков в области теории и практики перевода.

Самостоятельность студентов при решении таких речевых задач формируется постепенно, с приобретением ими необходимого опыта организации работы, выявлении цели, подбора необходимой информации, умения анализировать, сравнивать, обобщать, делать выводы, применять полученные знания на практике, а также владении на высоком профессиональном уровне русским и китайским языками. Работа преподавателя РКИ при подготовке студентов к сочинению долгая и кропотливая и сочинение в контексте методики РКИ становится важным этапом в процессе овладения иностранцами письменной речи на профессиональном уровне.

Формирование и совершенствование коммуникативных умений в письменной речи на высоком уровне сложности – это одно из важнейших требований в современном преподавании иностранного языка и признак профессионализма, развитие навыков письменной коммуникации в профессиональной сфере у китайских студентов-филологов должно происходить в системе.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бычков Д.М., Чжу Цзянин Работа над сочинением в методическом аспекте преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории //Вестник Астраханского государственного технического университета., 2014–№2(58) – С. 114-120.
2. Евстигнеев М.Н. Методика формирования компетентности учителя иностранного языка в области информационных и коммуникационных технологий: Автореферат дисс....к. пед. наук. Москва, 2021. – 23 с.
3. Иванова, А. Ю. Русский язык в деловой документации: учебник и практикум для вузов / А. Ю. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2022.– 187 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12357-9
4. Ильина Е.А. Методика развития умений письменной речи учащихся на основе Интернет-технологий (английский язык, средняя школа): Автореферат дисс. к пед. наук. – М, 2013. – 20 с.
5. Сологуб И.М. Обучение письменной речи с использованием Интернет-технологий. [Электронный ресурс].URL <https://elib.bsu.by/handle/123456789/98557>
6. Учебно-тренировочные тесты по русскому языку как иностранному: [учеб. пособие] / [А. И. Захарова и др.]. – СПб.: Златоуст; Ростов н/Д: Южный Федеральный ун-т. Вып. 3: Письмо. – 2014. – 96 с.
7. Щукин, А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учебное пособие. 2-е изд. – Москва, 2010. – 188 с.

Лю Ян, аспирант

Кафедра русского языка и литературы

Благовещенский государственный педагогический университет

497719778@qq.com

Ладисова Ольга Владимировна, канд. филол. наук, доцент

Кафедра русского языка и литературы

Благовещенский государственный педагогический университет

olga-ladiso@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

УДК 81

***Аннотация.** В статье рассматриваются русские и китайские паремии (пословицы и поговорки) о весне, их национальная специфика. Исследуются сходства и различия в восприятии весны как времени года в русской и китайской лингвокультурах, нашедшие отражение в паремиях этих языков.*

***Ключевые слова и фразы:** паремии; паремиологическое пространство; паремиологические единицы; пословицы, поговорки о весне.*

Liu Yang, PhD student

Department of Russian Language and Literature

Blagoveshchensk State Pedagogical University

497719778@qq.com

Ladiso Olga Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor

Department of Russian Language and Literature

Blagoveshchensk State Pedagogical University

olga-ladiso@yandex.ru

REFLECTION OF THE CONCEPT OF "SPRING" IN RUSSIAN AND CHINESE PARODIES

***Abstract.** The article discusses Russian and Chinese paroemias (proverbs and sayings) about spring, their national specifics. The similarities and differences in the perception of spring as a season in Russian and Chinese linguistic cultures, reflected in the paroemias of these languages, are investigated.*

***Key words and phrases:** paremia; paremiological space; paremiological units; proverbs, sayings about spring.*

Язык в современной лингвистической науке описывается как система знаков, способ коммуникации и как один из важнейших компонентов культуры. Включая в себя набор ресурсов культуры, он содержит принятые в данной культуре способы концептуализации явлений, социально закреплённый взгляд на мир, систему оценок и ценностей.

Паремиология является одной из категорий любого языка, тесно связанной с культурой и менталитетом народа. В паремиях отражаются его мировоззрение, традиции, а также нрав-

ственные, бытовые и религиозные устои жизни. Пословицы и поговорки, фразеологизмы служат источником поучительной и назидательной информации. Паремииологическое пространство указывает на среду, в которой они формируются и функционируют, и которая ими же и создается. Паремии любого языка представляют также большие трудности для переводчиков. Это единицы, которые складываются в недрах национальной культуры, поэтому, кроме лингвистических трудностей, они представляют и трудности восприятия национально-исторического характера, отсюда вытекает необходимость их изучения для устранения непонимания при межкультурной коммуникации.

Несмотря на большое количество работ в области паремииологии, в языкознании нет единого мнения относительно дефиниции и классификации паремий.

В нашем исследовании под паремиями мы понимаем устойчивые в языке и воспроизводимые в речи изречения с синтаксической структурой предложения, пригодные для употребления в дидактических целях [7,8], относя к ним пословицы, поговорки и фразеологические единицы, лингвистический статус которых в двух языках позволяет проводить исследование единиц русского языка на фоне китайских соответствий.

Цель нашей статьи заключается в определении национального концепта «весна» в русской и китайской паремииологии, выявлении универсальных и национально-специфических ценностей двух культур.

Материалом для исследования послужили русские и китайские толковые и паремииологические словари [1, 2, 3, 4, 5, 6, 9]. Методы исследования обусловлены целью и задачами работы. Основными инструментами исследования являются: общенаучный метод, включающий наблюдение, описание, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию, систематизацию, интерпретацию исследуемого материала; описательно-сопоставительный метод в анализе паремииологических единиц России и Китая, позволяющий описать язык через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности, выявить отраженное в паремиях универсальное и национально-специфическое в вербализации ценностей.

Русские и китайские паремии, которые реализуют концепт «весна», занимают одно из важнейших мест в языковых картинах мира русских и китайцев, национально-культурными содержательными компонентами пословично-поговорочного фонда которых являются, по мнению исследователей, реальные признаки состояния природы и погоды (температура, таяние льда, прилет птиц, растительность, осадки, цвет), прагматически связанные с реальными признаками выражения чувств, эмоций, оценок (весенний голод, необходимость сельскохозяйственных работ). Паремии классифицируются по тематикам. Весна – это время года; новый урожайный сезон, время работ, возделывания земли, время посева; пора дождей; красивое время года, время расцвета природы, а в переносном значении – это еще и душевное состояние человека. Пословицы и поговорки о весне включают сведения о месяцах года (марте, апреле, мае).

Сравним весну в русских и китайских паремиях с точки зрения природных явлений, атрибутов, сопоставим пословицы, поговорки, фразеологизмы, напоминающие о соблюдении времени и сезонности.

Установки культуры в русских и китайских паремиях похожи, так как в их основе лежит одинаковая природная сфера.

1. Весна связывается с образами цветов, птиц, солнца и пр., которые являются её атрибутами (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Образы весны в русских и китайских паремиях

Русские паремии	Китайские паремии
Одна ласточка весны не делает.	一燕不成春. Одна ласточка весны не делает.
Где ласточке не летать, а к	雁来雪花飘, 燕来春天到.

весне опять прибывать.	Когда прилетают дикие гуси, снежинки кружатся, а когда прилетают ласточки, приходит весна.
Появляются первые цветы, прилетают первые ласточки.	燕子不到春不来, 太阳不照花不开. Ласточки не прилетят до весны, а цветы не зацветут, пока не засияет солнце.
Один цветок весны не приносит. Одна роза – еще не весна.	一花独放不是春, 百花齐放春满园. Один цветок – это не весна, весной расцветает сотня цветов, и сад полон. 一花独放不是春, 万紫千红才是春. Один цветок цветёт – это не весна, это только когда всё расцветает.
Весна-весница – подснежников царица.	春不到, 花不开. Весна не приходит, цветы не цветут.
Весна красна цветами, а осень – пирогами.	Весна красна цветами, а осень пирогами 春华秋实.

2. Как у русских, так и китайцев основным компонентом значения слова «весна» является совмещение в их сознании временного и сезонного («время года», «между зимой и летом»), которые обозначают «раннее пробуждение природы», «начало расцвета природы»).

Понятийный слой концепта «весна» в сознании носителей русского и китайского языков имеет несколько смысловых признаков: временные отрезки (время года, суток, соблюдение времени); температурные изменения (начинает теплеть, ярче светит солнце, температура воздуха повышается); состояние природы (тает снег, появление проталин, ручьёв, половодья, свежих запахов и др.) в жизни и деятельности людей. В России и Китае весна воспринимается как одно из главных времён года в годовом цикле, которое определяет полевые работы, как благодатная пора года, пора света, тепла и жизни, сменяющая зиму, как одно из четырёх времён года между зимой и летом, как переходный сезон с увеличением светового дня.

Сравните русские и китайские поговорки, напоминающие о соблюдении временных отрезков (время года, суток, соблюдение времени) (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2. Русские и китайские поговорки, связанные с соблюдением временных отрезков

Русские поговорки	Китайские поговорки
Весною час упустишь – годом не наверстаешь. Весной часом отстанешь – неделей не догонишь. Весной часом отстанешь, так зимой не догонишь. Весной часом отстанешь, днём не догонишь.	误了一年春, 十年理不清. Пропускаешь весну, за десять лет её невозможно вернуть. 春差日子夏差时, 百般宜早不宜迟. Весной не пропускайте день, а летом час, лучше сделать всё заранее, чем откладывать напоследок. 春争日, 夏争时, 一年大事不宜迟. Весной важен каждый день, а летом важен каждый час, большое дело в году не терпит отлагательств. 一年老不了一个人, 一天误掉了一个春. Год не делает человека стариком, но один день может изменить весну.
И поедим, и спляшем, только пашню спашем.	惜春切勿误春时 [7]. Берегите весеннее время и не пропустите его.

<p>Не теряй время попусту, весна пройдёт – не воротишь. Пахать в весну – не до сну. Вешняя пора – поел да и со двора. А как весна в деревню пришла, тут уж не до сна.</p>	
---	--

Россия и Китай являются большими сельскохозяйственными странами, в обеих странах весеннее время важно для посева, к тому же весна – это начало года, а хорошее начало – половина успеха. Поэтому в паремиях советуется сеять вовремя (таблица 3).

ТАБЛИЦА 3. Русские и китайские паремии, связанные с сельским хозяйством

Русские паремии	Китайские паремии
<p>Всякое семя знает своё время. До поры, до времени не сеют семени.</p>	<p>春分后, 好种豆. До весеннего равноденствия сажайте рисовую рассаду, а после сейте бобы. 清明前后, 种瓜点豆. До и после праздника Цинмин сажайте тыквы и бобы. 春分早, 谷雨迟, 清明种薯正当时. В день весеннего равноденствия рано, в Гуюй поздно, а праздник Цинмин – это самое хорошее время для посадки клубнеплодов.</p>
<p>Всё в свой срок: придёт времечко – вырастет побег из семечка.</p>	<p>春风不刮, 草芽不发. Если весенний ветерок не дует, то ростки травы не растут.</p>
<p>Овёс любит хоть в воду, да в пору. Рожь говорит: «Сей меня в золу да в пору», овёс говорит: «Топчи меня в грязь, а я буду князь». Сей овёс в грязь – будет овёс князь, а рожь хоть в золу, да в пору.</p>	<p>麦出火来烧, 谷出水来浇. После сбора пшеницы спали стерню, при появлении риса поливай их.</p>
<p>Пшеницу сей, когда весна стоит красными днями.</p>	<p>春分不种麦, 别怨收成坏. Если не посеяли пшеницу в день весеннего равноденствия, то не жалуйтесь на плохой урожай.</p>
<p>Лягушка с голосом – сей овёс.</p>	<p>青蛙呱呱叫, 正好种早稻. Когда лягушки квакают, посади рис раннего сорта.</p>

3. Помимо идейной схожести пословиц и поговорок о весне в русском и китайском языках, имеются и различия. В большинстве стран месяцы соответствуют порядковым номерам, например, январь – это первый месяц в году. Но в связи с тем, что каждая нация познаёт мир с разной точки зрения, существуют разные способы исчисления, что отражает структуру её мышления.

В русских пословицах и поговорках о весне отражаются особенности месяцев, входящих в состав данного времени года (март, апрель, май). Первый весенний месяц – март назван в честь древнего бога войны Марса. Из-за своего непостоянства, постоянной смены тепла и холода его называли капельником, протальником, весновеем, грачевником, что находит отражение в паремиях: «В марте вода – в апреле трава», «Видишь скворца – знай весна у крыльца».

Следующий весенний месяц – апрель получил свое название ещё в Византии как расцветающий, раскрывающий свои дары. На Руси его называли снегогоном, солнечником, цветенем, водолеем. В апреле погода также непостоянная, то солнечная, теплая, с таянием снегов, появлением проталин, разливом весенних вод, то холодная, дождливая. Природа просыпается. Начинаются сельскохозяйственные работы. Что также представлено в паремиях: «Апрель ветром дует, небо синит – тепло сулит», «Апрель снег морит, сугроб горит», «Апрель открывает ключи и воды», «Апрель – на дворе звенит капель», «Апрель ленивого не любит, проворного голубит», «Была бы апрельская водица, а зелень народится», «В апреле земля прееет».

Третий, последний весенний месяц – май получил свое название от греческого *maius*, что означает «месяц Майи» (Майя – богиня природы, одна из дочерей Атланта, мать Гермеса (Меркурия)). На Руси его называли травнем, так как от него зависел урожай. Нужно было успеть закончить вовремя полевые работы. Холода в мае уже не опасны, губительны для молодых растений только морозы и засуха.

Эти особенности месяца отражены в паремиях: «Май холодный, год плодородный»; «Пришел май – только успевай да не зевай»; «Коли в мае дождь, будет и рожь»; «Апрель с водою – май с травой»; «Майская трава и голодного кормит»; «В мае два холода: когда черемуха цветёт и когда дуб распускается».

Как в России для каждого месяца придумали своё уникальное название, связанное с мифом, так и в Китае имеются свои названия, но китайцы обращали внимание на явления природы. Древние китайцы называли февраль – 绀香 (*gànxīāng*), март – 莺时 (*yīngshí*), апрель – 槐序 (*huáixù*). Данные названия соответствуют лунному календарю, а если смотреть по солнечному, то 绀香 (*gànxīāng*) – это название марта, 莺时 (*yīngshí*) – это апрель, 槐序 (*huáixù*) – май.

Первый месяц весны 绀香 (*gànxīāng*), где 绀 (*gàn*) – это цвет: черный с фиолетовым (красным) отливом, как цвет краснокочанной капусты. Вторая часть 香 (*xīāng*) – пользоваться популярностью, в значении – передавать приятное чувство. Такое сочетание звучит красиво в китайском языке, что соответствует весне.

Паремии о марте: 三月的羊, 撂过墙 (В марте можно кидать овец через стену), 三月春草青, 青蛙叫五更 (В марте весенние травы зелены, лягушки с трёх по пять кричат).

Второй месяц 莺时 (*yīngshí*) – красивые и яркие дни. Например: 四月的雨, 农家的喜 (Апрельский дождь даёт радость крестьянам), 四月里, 麦梢黄, 刺梅菊开花路两旁 (В апреле кончики пшеницы жёлтые, а шиповники цветут по обе стороны дороги).

И третий месяц 槐序 (*huáixù*) – это май по русскому календарю. 五月风, 六月水 (Май с ветром, а июнь с дождями), 五月是个鬼, 不是旱, 就是水 (Май как признак, в мае либо сухо, либо мокро).

Различия в русском и китайском сельскохозяйственном календаре связаны с тем, что в Китае годовой круг разделён на 24 малых сезона.

Каждый малый сезон длится 15-16 дней. Китайский календарь объединяет в себе элементы как лунного, так и солнечного календарей, по которым определяется начало сельскохозяйственных работ, сезон сбора чая и проведения традиционных китайских праздников (Новый год).

Весна в Китае относится к первому сезону года: с января по март (по лунному календарю это весна). В большом словаре китайского языка Личунь (立春 – Начало весны) начинается 3-5 февраля и совпадает с китайским Новым годом. Значит, что в Китае весенние месяцы по солнечному календарю включают в себя февраль, март и апрель. Это первый сезон из 24 сезонов китайского календаря. Заканчивается Личунь примерно 17-18 февраля, уступая свое место сезону Юйшуй – Дождевая вода. По григорианскому же календарю в северном полушарии весна обычно устанавливается с марта по май.

Между этими двумя календарями существует разница на месяц и даже больше.

В это время люди встречают весну и провожают зиму, едят весенние блины. Есть поговорка об этом: 春到人间一卷之 (Весна пришла в мир, заверни её блином). В китайских поговорках о начале весны отражаются надежды и ожидания людей на весну и любовь к труду. Например: 人不勤, 地不灵 (Если человек не старается, то даже поле не помогает), 立春大如年 (Личунь важнее, чем Новый год), 春为一岁首 (Весна – это голова года).

В русских паремиях о весне отражаются также особенности религиозных и народных праздников (Пасха, Вербное воскресенье, Благовещение, Масленица и другие). Так, проводы зимы и встречу весны именуют Масленицей. Это один из самых весёлых народных праздников, сопровождающийся шумными гуляньями, весельем, хороводами. Поговорки и пословицы о Масленице связаны с едой, отношением к еде и с главным масленичным блюдом – блинами. В эти дни хозяйки пекут лепёшки и блины и всех ими угощают: «Как на Масляной неделе в потолок блины летели», «Хоть с себя всё заложить, а Масленицу проводить», «На Масленой повеселились, да блинком угостились», «Масленицу провожаем, света, солнца ожидаем». «Блинцы, блинчики, блины как колёса у весны».

Таким образом, паремии в каждой стране занимают важное место, являясь часто ядром культуры, передают особенности менталитета народа, показывают мудрость нации. Через сравнение паремий двух стран мы увидели разницу и сходство между Россией и Китаем. Доказали, что весна в этих странах воспринимается одним из главных времён года. Она, являясь благодатной порой, определяет полевые работы. Данное исследование позволяет познать особенности национального характера народов; проникнуть в систему их ценностей, в хранилище разнообразной культурологической информации; обнаружить наиболее значимые, сложившиеся в их этническом сознании; помочь при обучении студентов филологических и нефилологических специальностей; устранении непонимания при межкультурной коммуникации.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ван Чжуин. Сборник мудрых слов, переданных нашими предками: сборник / Ван Чжуин, Лян Ши, Ли Гуйин. – Шицзячжуан : Хэбэйское научно-техническое издательство, 2011.
2. Вэнь Дуанчжэн. Словарь пословиц в современном китайском языке: словарь / Вэнь Дуанчжэн. – Шанхай : Шанхайское лексикографическое издательство, 2009.
3. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2008.
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц. М., 2007.
6. Русские пословицы и поговорки о блинах и Масленице // ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» [Электронный ресурс]. URL: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/33/4004> (дата обращения: 01.01.2022).
7. Савенкова Л. Б. Паремия в художественных текстах разных жанров: Марина Цветаева // Творчество и коммуникативный процесс = Creativity & Communication Process. 1999. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.narod.ru/WIN/about/philol/savenkova00.html> (дата обращения: 01.03.2023).
8. Селивёрстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Е.И. Селивёрстова; науч. ред. В.М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017.
9. У Цзяньшэн. Сборник сельскохозяйственных пословиц: сборник / У Цзяньшэн. – Тайюань: Экономическое издательство в провинции Шаньси, 2017.

Павлова Лариса Болеславовна,

начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества управления внутренней политики аппарата Губернатора Амурской области и Правительства области, аспирант Московского института психоанализа

ocerdce@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ КАК НОСИТЕЛЯМИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 327.33

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и перспективы сотрудничества пожилых людей РФ и КНР в сфере гуманитарных связей на примере уникального географического расположения городов Благовещенск Амурской области и Хэйхэ провинции Хэйлуцзян. Фундаментом сохранения и развития отношений между странами являются происходящие в мире трансформации с акцентом на формирование многополярного мира, а также выход российско-китайских отношений на новый формат. В ходе визита в Россию в марте 2023 года Си Цзиньпином, генеральным секретарем Коммунистической партии Китая и Председателем Китайской Народной Республики дан посыл на активное взаимодействие с побратимскими провинциями, областями и городами, поощрению людских обменов. Общение между людьми позволит перенять положительный опыт, которым в полной мере обладают представители старшего поколения. Отвечая на внешние вызовы, опираясь на общие духовно-нравственные ценности двух стран, необходимо выработать новые формы сотрудничества с пожилыми людьми, носителями семейных традиций, хранителями исторической памяти, источником мудрости для подрастающего поколения. В статье обосновывается важность изучения психологических качеств пожилых людей и отношения к старости молодежи Китая и России в целях углубления гуманитарных связей между двумя странами.

Ключевые слова и фразы: Амурская область, КНР, пожилые люди, психологические качества, духовно-нравственные ценности, гуманитарные связи.

Larisa Pavlova, *Head of department of interaction with the civil society institutions of internal policy administration of Amur Region governor's apparatus and Amur Region government, post-graduate student of the Moscow institute of psychoanalysis*

ocerdce@rambler.ru

RUSSIAN AND CHINESE PROSPECTS FOR COOPERATION VIA INTERACTION WITH THE SENIORS AS THE REPRESENTATIVES OF MORAL AND SPIRITUAL VALUES

Abstract. The article is devoted to state and prospects for cooperation between Russian and Chinese seniors in sphere of humanitarian relations by the example of unique geographical disposition of town of Blagoveshchensk (Amur Region) and town of Heihe (Heilongjiang province). The base of retention and development of relations between the countries is the modern world's transformations with the emphasis of forming of polycentric world, as well as Russian and Chinese relations' coming to the fresh format of cooperation. During the visit of Xi Jinping - Secretary general of Chinese Communist Party and President of China to Russia in 2023 was given the message to the active interaction between twinning provinces, regions and arrangements, to encourage human exchanges.

Communication between people will allow to adopt the positive experience, which is typical to seniors. Answering the external challengers, resting on common moral and spiritual values of both countries, it's necessary to formulate the new forms of cooperation with seniors, representatives of family traditions, keepers of historical memory, origin of wisdom for the younger generation. The article proves the importance of learning the psychological qualities of seniors and attitude to an old age of Russian and Chinese youth in order to extend humanitarian relations between both countries.

Key words and phrases: Amur Region, P. R. China, seniors, psychological qualities, moral and spiritual values, humanitarian relations.

Российско-китайские отношения в гуманитарной сфере много лет носят стабильный характер. Особенно ярко это просматривается на примере уникального географического расположения городов Благовещенск Амурской области (Российская Федерация) и Хэйхэ провинции Хэйлуцзян (Китайская Народная Республика).

Благовещенск связывают побратимские отношения с двумя городами Китайской Народной Республики – Хэйхэ и Удаляньчи. Между городами установлены постоянные дружественные связи в различных сферах, происходит регулярный обмен лучшими практиками. Договор об установлении побратимских отношений с Удаляньчи был заключен 17 июля 2003 года. Соглашение об установлении побратимских связей между Благовещенском и Хэйхэ было заключено 27 сентября 2009 года. Мэры приграничных городов подписали его в нейтральных водах – в фарватере Амура. Хэйхэ – не просто приграничный город, он является крупным торгово-экономическим и туристическим центром северо-востока Китая. На момент церемонии Благовещенск и Хэйхэ связывало двадцатилетнее активное сотрудничество в сферах туризма и торговли [2].

У жителей приграничных территорий нет значимых, в том числе транспортных, препятствий для посещения соседней страны, что позволяет делать акцент на личном участии в совместных мероприятиях. Исключением стали долгие месяцы пандемии, когда сотрудничество продолжилось в дистанционном формате.

20-22 марта 2023 года Си Цзиньпин, генеральный секретарь Коммунистической партии Китая и Председатель Китайской Народной Республики, посетил Россию в рамках первой международной встречи после его переизбрания президентом на Всекитайском собрании народных представителей 2023 года. Он встречался с президентом России Владимиром Путиным не только в официальном качестве, но и в неофициальном формате.

20 марта в «Российской газете» была опубликована статья Си Цзиньпина, в которой он сказал, что его визит в Россию нацелен на укрепление дружбы, сотрудничества и мира. Также председатель КНР дополнил, что уровень отношений РФ и КНР, который есть сейчас, дался обеим странам с трудом и его следует беречь. По его словам, Москва и Пекин должны «углублять культурно-гуманитарные связи, на высоком уровне организовать Годы сотрудничества в области физической культуры и спорта, раскрывать потенциал механизма межрегионального сотрудничества, активизировать контакты между побратимскими провинциями, областями и городами, поощрять людские обмены... в интересах непрерывного укрепления дружбы и взаимопонимания между народами» [10].

На фоне происходящих в мире трансформаций с акцентом на формирование многополярного мира, российско-китайские отношения выходят на новый формат взаимодействия не только в сфере политики, экономики, но и гуманитарных отношений. Многочисленные контакты на высшем уровне свидетельствуют о беспрецедентном углублении взаимодействия в таких сферах, как образование, наука, культура. Всё чаще стали звучать темы сохранения исторической памяти, нравственных и семейных ценностей.

Безусловно, Россия и Китай являются странами глубокой нравственной культуры. Китайскую цивилизацию можно охарактеризовать как цивилизацию глубоких духовных и нравственных обычаев. Одним из важнейших аспектов является уважительное отношение к пожилым людям, уходящее корнями в тысячелетнюю историю китайской цивилизации.

По прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2050 году более 20% населения мира будут пенсионерами. Это явление получило название «старение общества». В связи с ускоряющимся увеличением численности людей пожилого возраста становится актуальным как социально-философское осмысление феномена старости в современном обществе, так и содействие в развитии форм социальной активности старшего поколения.

Ученые по-разному оценивают последствия старения населения, но в том, что оно оказывает существенное влияние на общественные процессы, их структуру, динамику, мнения исследователей сходятся. Так, например, в современном обществе формируется новая структура населения, где активные пожилые люди становятся необходимым ресурсом для его функционирования и развития, что приводит, в свою очередь, к постановке вопроса о необходимости изменения стереотипного восприятия старости и социокультурного статуса пожилых людей, их всесторонней адаптации к социально-экономическим условиям переходного периода. Это требует переосмысления обществом в целом двух ключевых проблем достоинства личности и прав человека: проблемы притязания и проблемы долженствования государства и общества к пожилым [6].

Обратимся к истории вопроса. В разные эпохи отношение к старости и старению всегда было сложным и противоречивым. Исследователи считают, что одной из важных особенностей становления человеческого общества была забота о стариках как хранителях социально-психологического опыта коллектива и источнике мудрости [9, с. 75]. Старейшины, выполнявшие функцию закрепления и передачи опыта и традиций, олицетворяли собой культ предков и пользовались огромным уважением.

И в прошлые времена, и в современном общественном сознании сосуществовали и существуют полярные психологические установки (от геронтофилических до геронтофобических) по отношению к старости и старению [9, с. 76]. Амбивалентность отношения к старости в любом обществе выражается, в частности, в приписывании им как достоинств, так и недостатков. В оценочных суждениях важны пропорции – преобладают положительные или отрицательные мнения.

Философское осмысление возраста уходит корнями в глубокую древность, примером тому служат труды античных философов Аристотеля, Платона и древних врачей Авиценны и Гиппократов. Негативный аспект старости рассматривался в трудах Сенеки и Цицерона. В философии Нового времени Фрэнсис Бэкон также придерживался взглядов на старость как болезнь, которую необходимо лечить, как и всякую другую.

В противовес философской мысли приведём следующие факты. Миру известны выдающиеся личности, высочайшие достижения которых состоялись в период поздней зрелости. Тициан прожил 99 лет, в 95 лет он создал великолепную работу – «Оплакивание Христа». Академик И. П. Павлов не переставал заниматься наукой до самой смерти в 87 лет. В возрасте 73 лет он представил научному сообществу «Двадцатилетний опыт», а в 77 – «Лекции о работе больших полушарий головного мозга». Л. Н. Толстой вел активную жизнь в пожилом возрасте, в 71 он написал «Воскресение», в 72 – «Живой труп», а в 76 лет – «Хаджи Мурат». А. Верди в 80 лет написал оперу «Фальстаф». Гёте прожил 83 года, Ньютон – 84, Микеланджело – 89 лет. И все они активно творили до конца своей жизни, оставив потомкам бесценное наследие.

В древнем Китае была создана изумительная, не имеющая аналогов периодизация возрастного развития [5]. В ней выделяются следующие этапы человеческой жизни. До 20 лет – молодость; до 30 лет – возраст вступления в брак; до 40 лет – возраст выполнения общественных обязанностей; до 50 лет – познание собственных заблуждений; до 60 лет – послед-

ний период творческой жизни; до 70 лет – желанный возраст; от 70 лет – старость. Появление такой периодизации означает, что образованные люди, составлявшие значительный пласт древнего китайского общества, задумывались о перспективе личностного развития в будущем, об этапах собственной жизни, о смысле этих этапов и их содержательном наполнении.

По мнению специалистов, изучающих возможности людей зрелого возраста, идеи Конфуция оказали неоценимое влияние на формирование почтительного отношения общества к старым людям, восприятия старости и старения. «Служа родителям, следует осторожно увещевать их; если замечаешь, что они не слушают, увеличь почтительность, но не оставляй увещеваний; будут удручать тебя; не ропщи»; «Когда родители живы, не отлучайся далеко, а если отлучишься, то чтобы место пребывания непременно было известно» [4, с. 33]. По мнению Конфуция и его последователей, почтительность к старшим являлась необходимой не только для частных лиц, но и для государственных деятелей.

Тема государственной политики в отношении пожилых людей имеет первостепенное значение в формировании социального благополучия и связи поколений. Государственная политика в России призвана улучшить качество жизни граждан старшего поколения в зависимости от их индивидуальной нуждаемости и потребностей, обеспечить более эффективное использование их потенциала и участие в жизни общества через реализацию «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. N 164-р) [8].

По состоянию на 1 января 2023 года количество пенсионеров на учете в Социальном фонде России (СФР, образован в результате объединения Пенсионного фонда и Фонда социального страхования) составило 41,78 млн человек [1].

С учетом новой категории граждан – лиц предпенсионного возраста, введенной российским законодательством с 1 января 2019 года, число граждан предпенсионного и пенсионного возраста в России составляет 62%. Непосредственно в Амурской области проживает более 200 тысяч граждан «серебряного» возраста. Важным условием совершенствования образа жизни человека зрелого возраста выступает повышение уровня и качества жизни в стареющем обществе. Например, на региональном уровне этому способствует «Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения в Амурской области на 2020-2024 годы», главной задачей которой является: «Вовлечение граждан старшего поколения в культурную жизнь общества, включая реализацию мероприятий, направленных на укрепление солидарности поколений и популяризацию семейных ценностей» [7].

Цицерон, древнеримский политик, оратор и философ, предлагает несколько рецептов счастливой старости, в основе которых – призыв к активной деятельности. В качестве залога приятной старости мыслитель выдвигает участие в социализации молодежи.

Здесь считаем уместным проиллюстрировать мудрость Цицерона примерами из практики настоящего времени. В городе Благовещенске Амурской области Ассоциацией пожилых людей в течение многих лет реализуется проект «Киноклуб «Серебряный возраст. Диалог поколений», который создан для улучшения качества жизни, признания вклада граждан старшего поколения в жизнь общества и использование их опыта в форме организации системной работы по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию молодежи. Участие человека старшего поколения в добровольческой деятельности и патриотическом воспитании молодежи наполняет жизнь смыслом и оказывает положительное влияние на важные сферы его жизни – от позитивного настроения до состояния здоровья.

Благовещенская городская общественная организация «Ассоциацией пожилых людей» имеет большой опыт и многолетние дружественные связи с пожилыми гражданами Китайской Народной Республики. Работа по обмену делегациями пожилых людей ведется в целях укрепления международного сотрудничества и культурного обмена, в целях создания друже-

ских связей между пенсионерами наших государств с 2016 года. В состав делегаций входили китайские пенсионеры из Пекина, Шанхая, провинций Чжэцзян, Хэбэй и Хэйлунцзян. В ходе обменов пенсионеры улучшили взаимопонимание и углубили чувства [11].

В 2018 году благовещенские пенсионеры в возрасте от 54 до 73 лет приняли участие в Фестивале-конкурсе танцев для здоровья и радости «Сунгари-2018» и вышли в финал. Дополнительно пожилые танцоры из Благовещенска дали импровизированный концерт в Харбинском пансионате для пожилых китайцев, которые приняли гостей очень тепло.

Помимо физической нагрузки, для полноценной жизни требуется умственная. При активном содействии Института Конфуция пожилые люди изучают китайский язык. Занятия проводят носители китайского языка. За время пандемии, когда обмены делегациями стали невозможны, дружественное общение не прерывалось благодаря внедрению новых форм работы в режиме онлайн.

Россия и Китай видят, что перед ними стоят единые геополитические и экономические вызовы и их спланируют общие ценности. Это государственная стабильность, уважение к своей культуре, истории и традициям [3].

Очевиден тот факт, что сотрудничество в сфере взаимодействия пожилых людей, как носителей духовно-нравственных ценностей востребовано и отвечает интересам двух государств. Китайская поговорка гласит: «Если есть старый человек в доме, значит, в доме есть драгоценность». Пожилые люди являются хранителями исторической памяти и семейных традиций, источником мудрости для подрастающего поколения. Молодёжь в современном мире подвергается испытаниям, соблазнам и вызовам. В связи с этим, помимо просветительской деятельности, необходимо развивать научное сотрудничество в гуманитарной сфере.

В 2021 году (в период пандемии) на базе «Ассоциации пожилых людей» организовано научное исследование с целью определить психологические предикторы гражданской активности в предпенсионном и пенсионном возрасте. Гипотеза исследования о различии в ценностно-смысловой сфере личности пожилых людей с разным уровнем гражданской активности подтвердилась. Выяснилось, что испытуемые с высоким уровнем гражданской активности имеют мотивы выполнения общественной деятельности альтруистического характера, тогда как мотивы испытуемых с низким уровнем гражданской активности больше направлены на удовлетворение собственных потребностей.

Одновременно с этим стоит отметить, что социальное восприятие людей старшего поколения во многом определяется характеристиками их отношений с представителями младших поколений, в том числе с собственными детьми и внуками. Это повышает уровень удовлетворенности пожилых людей различными сторонами жизни, улучшает их социальное самочувствие.

В современном российском обществе нередки факты, когда в связи с невостребованностью жизненного опыта стареющего человека, его интеллектуального потенциала, накопленной за многие годы энергии и навыков общественной деятельности, население зрелого возраста выходит из состава активной части социума и становится лишь объектом социальной помощи и опеки. Примечательно, что на протяжении тысячелетий в Китае старость и старение были значимыми поводами для гуманитарной рефлексии.

В данном контексте представляется интересным изучение психологических качеств пожилых людей и отношение к старости молодежи Китая и России с научной точки зрения. В результате достижения понимания схожести и различия пожилых людей наших стран, отношения молодежи к старшему поколению, мы сможем разработать новые формы взаимодействия, основанные на «мудром» подходе, для углубления гуманитарных связей между Китаем и Россией.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537/> (Дата обращения: 05.03.2023).
2. Города-побратимы [Электронный ресурс]. Официальный сайт Администрации г. Благовещенска <https://благовещенск.рф/o-gorode/goroda-pobratimy/> (Дата обращения: 04.04.2023).
3. Карпов А., Медведева А. Стратегический альянс: как развиваются партнёрские отношения между Россией и Китаем [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1044494-kitai-rossiya-sotrudnichestvo> (Дата обращения: 09.03.2023).
4. Конфуций. Суждения и беседы. – СПб. : Кристалл, 2004. – С. 33.
5. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения. – М. : Академия, 2002.
6. Липай Т.П., Волкова О.А. Старший возраст достоинства: статус, социальная активность и права пожилых людей. [Электронный ресурс] // Вестник учебно-методической и научно-исследовательской деятельности БелГУ, 2016. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/41922/1/Volkova_Starshiy.pdf (Дата обращения: 09.03.2023).
7. Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения в Амурской области на 2020-2024 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW080&n=116535#03992604794026984> (Дата обращения: 01.03.2023).
8. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (Дата обращения: 17.03.2023).
9. Ташева А.А. Проблема старости: социокультурный феномен // Психология зрелости и старения. – 1998. – №. 4. – С. 75-87.
10. Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhby-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (Дата обращения: 05.03.2023).
11. Хэйхэ содействует всестороннему развитию китайско-российского трансграничного туризма пожилых людей [Электронный ресурс]. Китайский информационный Интернет-центр: <https://russian.dbw.cn/system/2017/08/24/001221115.shtml> (Дата обращения: 04.04.2023).

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор
Кафедра истории и культурологии
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
petrunina71@bk.ru

Абабков Данил Романович, студент четвёртого курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение»
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
ababkov01@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ РОССИЕЙ ПРИАМУРЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕ- ЧАТИ 1860-Х ГГ.)

УДК 930

Аннотация. В статье на основе материалов газеты «Восточное Поморье» представлена характеристика деятельности подданных Китайской империи на территории Приамурья, присоединенной к России в середине XIX в. Отмечено, что в 1860-е гг. были заложены основы взаимодействия в российско-китайском приграничье, которые получили развитие в дальнейшие годы. Выявлено, что газета связывала наибольшее число преступлений с торгово-экономической деятельностью китайцев в Приамурье. Подчеркивается значение региональных периодических изданий в процессе освоения Россией Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы. Дальний Восток России, Российская империя, Приамурье, российско-китайское взаимодействие.

Zhanna Petrunina, Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of History and Culture
Komsomolsk-on-Amur State University
petrunina71@bk.ru

Danil R. Ababkov, forth-year Student Major in Document and Archival Science,
Komsomolsk-na-Amure State University
ababkov01@mail.ru

TO THE PROBLEM OF ESTABLISHING INTERACTION OF PEOPLE AT THE PERIOD OF DEVELOPMENT OF THE AMUR REGION BY RUSSIA (BY THE MATERIALS OF THE REGIONAL PRESS OF THE 1860S)

Abstract. Based on the materials of the newspaper "Vostochnoe Pomorye", the article presents a description of the activities of the Chinese Empire subjects in the Amur region, which was annexed to Russia in the middle of the 19th century. Noted that in the 1860s the foundations of interaction in the Russian-Chinese border area were laid, which were developed in subsequent years. Revealed that the newspaper associated the largest number of crimes with the trade and economic activities of the Chinese in the Amur region. The importance of regional periodicals in the process of Russia's development of the Far East is emphasized.

Key words and phases: Russian Far East, Russian Empire, Amur region, Russian-Chinese intercultural interaction.

В середине XIX столетия между Российской и Китайской империями были заключены договоры (Айгунский, Тяньцзиньский, Пекинский), положения которых в течение долгого времени оказывали влияние на взаимоотношение обеих сторон. Значительная часть российского общества имела приблизительное представление о далеких от центральной части страны приамурских землях и народах, которые проживали в этой части мира. Большую роль в популяризации знаний о присоединенных к России территориях играли региональные газеты, на страницах которых находили отклик многие события, происходившие на Дальнем Востоке [7].

Закрепление России на территории Приамурья было сопряжено не только с решением военно-политических и территориальных вопросов. Важно было установить межкультурный диалог с подданными Китая, проживавшими в приграничных районах, изучить особенности их традиций.

Сферой, позволившей народам начать знакомство друг с другом, стала торговля. О специфике ее ведения российские дальневосточные газеты 1860-х гг. писали регулярно, выявляя нюансы и указывая на особенности экономической деятельности китайцев. Российских периодических изданий в регионе пока было немного, однако они детально фиксировали происходящее. Одной из таких газет стала «Восточное Поморье», издававшаяся с 1865 года в Николаевске в течение полутора лет [7, с. 10].

Газета писала, что китайское население в Приамурье было представлено преимущественно беглыми манзами (китайское население, проживавшее в Уссурийском крае во второй половине XIX в.). Они не имели «никакого гражданского устройства» и жили артелями на землях, отошедших к России по Пекинскому трактату [5, с. 80-81]. До заключения российско-китайских договоров середины XIX в. влияние подданных Китая на дальневосточные земли «обнаруживалось лишь набегами и разорением» [5, с. 81], однако китайские купцы стали последовательно укреплять свое положение в мелкой и розничной торговле.

Установление российской властью 1862 году «Правил для сухопутной торговли» о создании 50-верстной беспошлинной полосы для ведения российско-китайской торговли на Дальнем Востоке также облегчило деятельность контрабандистов, что приводило к огромным утечкам золота, пушнины и других ресурсов. Ввиду возможности ведения беспошлинной торговли между русскими и китайцами в 50-верстной пограничной полосе и слабой защищенности российских границ беглые китайцы систематически уклонялись от налогов и занимались контрабандой [1, с. 96].

Острой проблемой, с которой сталкивались российские торговцы в Приамурье в 1860-х гг., являлось распространение ханшина (китайской водки). Газета «Восточное Поморье» опубликовала впечатления некоего В. Нелединского о путешествии по Амуру [6, с. 46]. Автор заметки представил свое видение перспектив взаимовыгодной эксплуатации реки совместно с Китаем. В числе препятствий к такому положению В. Нелединский выделял условия торговли ханшином, после употребления которой можно было не только «скоро потерять сознание, но и быть больным по нескольку дней» [6, с. 46]. Маньчжуры готовили напиток из проса, а для придания ему дурманящих свойств, примешивали наркотические вещества. При этом ханшин продавался гораздо дешевле русской водки, что, во-первых, поддерживало неравное положение российских и китайских торговцев в Приамурье в 1860-х гг., а во-вторых, способствовало распространению пьянства среди членов команд русских кораблей [6, с. 46]. Решением этой проблемы, по мнению автора, мог бы стать запрет продажи этого напитка и разрешение торговли водкой в создаваемых питейных домах, которые бы находились под надзором российских властей [6, с. 46].

Заметка «Несколько слов о плавании по Амуру» Г. Нелединского вызвала большой интерес среди читателей. Автор, представившийся «Один из народа», полагал, что китайскую торговлю ханшином нельзя относить к препятствиям для «успешного судоходства» по Амуру. По мнению «Одного из народа», действенным способом развития торгово-экономических

связей в российско-китайском приграничье могла бы стать продажа российского спирта по той же цене, как продается ханшин [2, с. 65]. Однако, в начале 1860-х гг. маньчжуры и русские на законодательном уровне не имели равных условий для торговли. Очевидцы отмечали, что маньчжуры беспрепятственно привозили и продавали коренным народам Амура «запрещенный ... и ... выгодный» ханшин или «тот же самый ханшин, только окрашенный и переименованный в ром или виску», в то время как русские торговцы на продажу «не имеют права» [3, с. 130]. Причины такого положения дел подданным России не объяснялись, но им было понятно, что подобная мера правительства «не достигает цели, как и другие стеснительные меры» [3, с. 130].

Торговля спиртосодержащими напитками была очень распространена в Приамурье на протяжении второй половины XIX в., а методы незаконного провоза товаров отличались разнообразием.

После присоединения к Российской империи Приамурья организация торговой деятельности в регионе была крайне запутанной. Следствием этого становилось то, что русские не получали никакой выгоды от торговли, которая шла через руки китайцев или других иностранцев и не облагалась пошлинами. Уже в 1866 году газета «Восточное Поморье» писала о необходимости «обложить пошлиной всякую лодку, занимающуюся в российских водах ловлей капусты и трепангов, как это прежде делали китайцы, а с судов брать хоть рейдовые деньги, как это делалось во многих местах [4, с. 46], что позволило бы создать благоприятные условия для отечественных предпринимателей, пытавшихся развернуть деятельность на Дальнем Востоке.

Следует отметить, что к концу XIX века проблема так и не была решена. В 1903 г. бывший приамурский генерал-губернатор генерал-лейтенант Д.И. Суботич предлагал подвергать преступников денежному взысканию от 300 до 500 рублей и заключению в тюрьму на срок от 6 до 12 месяцев, а иностранцев, не имевших российского подданства, после отбытия ими заключения депортировать навсегда. Найденные крепкие напитки предполагалось уничтожать. Однако вследствие протяженности границы и недостаточного акцизного надзора без прямого участия полицейских властей применяемые меры не достигали цели [8, с. 149]. В 1894 г. во Владивостоке работала Комиссия по вопросам ограничения китайской торговли, планировавшая запретить китайскую торговлю вне пределов Владивостока и обложить китайских торговцев сбором с оборота в 5-10%. Тем не менее, Д.И. Суботич признал эти меры «преждевременными».

В августе 1903 г. проходил IV Хабаровский съезд, созванный приамурским генерал-губернатором Д.И. Суботичем. На съезде поднимались вопросы эффективности применения «желтого» труда и необходимости развития свободной торговли. В дальнейшем Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти пытался решить проблему контрабанды, опираясь на статьи российско-китайских соглашений. Он обратил внимание, что в статье 1 «Правил для сухопутной торговли», приложенных к Санкт-Петербургскому договору 1881 г., была установлена свободная торговля между русскими и китайскими подданными по границе обоих государств на расстоянии 50 верст в обе стороны. Затем во всех договорах между Россией и Китаем были указаны определенные места, предназначенные для торговли русских в Китае, про такие же места в России ничего отмечено не было. Н.Л. Гондатти внёс предложение на правительственном уровне определить местности Приамурского края, которые признаются открытыми для торговли китайцев, отнеся к числу их: 1) города Благовещенск, Владивосток, Зeya-Пристань, Николаевск, Никольск-Уссурийский и Хабаровск; 2) 50-верстную пограничную полосу, а все остальные местности края совершенно закрыть для какой бы то ни было китайской торговли [8, с. 149]. В конечном счете, статья Санкт-Петербургского договора о ведении беспошлинной торговли на расстоянии 50 верст по обе стороны российско-китайской границы, была отменена российским правительством в 1913 г. [8, с. 150].

Преступная деятельность подданных Китая не ограничивалась махинациями при торговле спиртом. Распространенным видом преступлений были убийства. В российскую печать просачивалась информация об убийствах китайцами русских торговцев. Газета «Восточное Поморье» писала об убийстве сибирского купца соболями Чеботарева в ходе его второй поездки по реке Сунгари. Среди возможных причин указывалось повышение купцом цены на товар, чем неоднократно занимались подобные ему торговцы, которые покупали соболей в Приамурье исключительно на «крупную серебряную монету» [3, с. 130].

Местная хроника и судебные сводки с разной степенью подробности описывали случившиеся криминальные столкновения между китайцами, проживавшими на Дальнем Востоке России. Убийства отличались особой жестокостью и совершались разными способами. Русские власти безуспешно стремились пресекать преступления. Однако манзы объясняли свое самоуправство тем, что они не являются русскими подданными, «не состоят под русскими законами», а поэтому подчиняться российским законам не обязаны [4, с. 46].

Следует отметить, что подданные России и Китая проживавшие на Дальнем Востоке, не только конфликтовали. Находившиеся в неблагоприятных климатических условиях и переживавшие периоды голода, они совместно находили способы выживания. Русские купцы информировали, что крестьяне дальневосточных территорий иногда пребывали в бедственном положении и чтобы прокормиться «из-за одного только хлеба нанимались к манзам в работники» с платой в месяц 2½ и 3 пудов пшеницы [4, с. 46].

Таким образом, после официального присоединения к России территорий Приамурья процесс взаимодействия между подданными Российской и Китайской империй получил развитие. Установление диалога между народами проходило на разных уровнях, в разных сферах и было сопряжено для русских, пришедших в Приамурье, с необходимостью решения многих проблем в законодательной сфере. Подданные Китая не сразу стали подчиняться вводимым в регионе российским законам, предпочитая изыскивать различные пути подержания своего сложившегося уклада. Несмотря на имевшиеся трудности, в 1860-х гг. был заложен фундамент российско-китайского межкультурного диалога.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Залеская О.В. Китайские торговцы на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв./О.В. Залеская // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – №11 (30). – С. 96-98.
2. Замечания на статью Г. Нелединского «Несколько слов о плавании по Амуру» // *Восточное Поморье*. – 1865. – 14 августа. – №11.
3. Кое-что о русских торговцах на Амуре // *Восточное Поморье*. – 1865. – №22. – 30 октября.
4. Корреспонденция из Владивостока // *Восточное Поморье*. – 1866. – №11. – 1 июня.
5. Население южных гаваней // *Восточное Поморье*. – 1865. – № 14. – 4 сентября.
6. Несколько слов о плавании по Амуру // *Восточное Поморье*. – 1865. – № 8. – 24 июля.
7. Петрунина, Ж. В. Деятельность иностранных предпринимателей в Приамурье на страницах региональной прессы 1860-х гг. / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 8-18. – DOI 10.22363/2312-8674-2022-21-1-8-18. – EDN ZXLOUE.
8. Романова, Г. Н. Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX - начало XX в.) / Г. Н. Романова // *Россия и АТР*. – 2009. – № 3(65). – С. 142-151. – EDN MVAGMD.

Сунь Чуньсин, магистрант

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

sunchunxing1@163.com

Григорьева Ирина Леонидовна, канд. филос. наук, доцент

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

Likok22@yandex.ru

ДЕТСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ КИНОЖУРНАЛ «ЕРАЛАШ»: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

УДК 81-22

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности восприятия юмористических ситуаций китайскими учащимися. Анализируются результаты опроса, проведенного после просмотра детского юмористического киножурнала «Ералаш».*

***Ключевые слова и фразы:** киножурнал «Ералаш», юмор, сатира, анекдот, гипербола, гротеск, проблемы интерпретации, преподавание русского языка как иностранного*

Sun Chunxing, master's student

Department of Russian as a Foreign Language

Blagoveshchensk State Pedagogical University

sunchunxing1@163.com

Irina Grigorieva, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Russian as a Foreign Language

Blagoveshchensk State Pedagogical University,

Likok22@yandex.ru

CHILDREN'S HUMORIC MOVIE JOURNAL "YERALASH": VIEW FROM CHINA

***Abstract.** The article deals with the peculiarities of the perception of humorous situations by Chinese students. The results of a survey conducted after viewing the children's humorous film magazine "Yeralash" are analyzed.*

***Key-words and phrases:** newsreel "Yeralash", humor, satire, anecdote, hyperbole, grotesque, problems of interpretation, teaching Russian as a foreign language*

Детский юмористический киножурнал «Ералаш» хорошо знаком нескольким поколениям россиян. История этого проекта началась в 1972 году с замысла студентки Высших курсов сценаристов и режиссеров Аллы Суриковой (впоследствии она стала известным режиссером). Сурикова написала письмо в ЦК КПСС и предложила создать киножурнал для детей «Фитилёк», так как в Советском Союзе все телевизионные проекты финансировало государство. Власти идею поддержали, и сюжеты нового киножурнала стали снимать на киностудии имени Горького. Сурикова, правда, сняла всего два сюжета и оставила проект.

В 1974 году журнал возродили сотрудники киностудии – заместитель главного редактора Александр Хмелик и старший администратор Борис Грачевский. По одной из версий

название «Ералаш» придумала дочь Александра Хмелика – семиклассница Наташа. Если взглянуть в толковый словарь Ожегова, то мы увидим ёмкое краткое определение этого слова – «беспорядок, путаница» [2, с. 152]. Это слово употребляют преимущественно в разговорной речи. Слово «ералаш» в XIX было заимствовано из тюркского языка, в котором оно звучало как «аралаш» и обозначало мешанину, беспорядок», то, что перемешано [2, с. 82].

Достаточно быстро для «Ералаша» сделали рисованную заставку и придумали к ней оригинальную песню. Заставки к киножурналу уже 46 лет рисует один человек – художник Юрий Смирнов, каждая история начинается с его мини-сюжета.

Стихотворение «Мальчишки и девчонки, а также их родители...» сочинил Александр Хмелик, музыку написал композитор Алексей Рыбников. А исполняет песню детская группа «Непоседы». Вначале задорным подростковым голосом ее пела известная певица Елена Камбурова.

В «Ералаше» начинали свою карьеру ныне известные артисты и музыканты: Сергей Лазарев и Влад Топалов, Наталья Ионова (Глюк'Оза), Юлия Волкова из группы «Тату»; Александр Головин и Кирилл Емельянов из «Кадетства», Владимир Сычев и многие другие

С самого начала в «Ералаше» снимались и взрослые звезды отечественного кино. В одном из первых выпусков появился Спартак Мишулин. Там также играли Лев Дуров, Леонид Ярмольник, Вячеслав Тихонов, Дмитрий Харатьян, Станислав Садальский, Яна Поплавская, Сергей Безруков, Михаил Пуговкин, Светлана Крючкова, Лариса Удовиченко, Владимир Зельдин, Любовь Полищук, Ольга Аросева, Галина Польских, Семен Фарада и многие-многие другие.

Без преувеличения можно сказать, что киножурнал стал местом встречи поколений, общим проектом, который объединил и продолжает объединять детей и взрослых.

После краха СССР киножурнал продолжил свое существование. «Ералаш» стал частным проектом и со временем заметно расширился. В 1995 году на базе Киностудии имени Горького Грачевский основал студию «Ералаш-Лэнд», которая спустя десять лет сменила название на «Ералаш». В Анапе начал проходить кинофестиваль «Остров детства „Ералаш“», у проекта даже появился свой детский лагерь на Горном Алтае, студии в 18 регионах страны, рекламное и актерское агентства.

За время своего существования киножурнал выпустил 40 выпусков. Изначально ежегодно выходило четыре выпуска в год (с 1982 – 6 выпусков). С 2010-го выходит не менее 10 серий в год.

Выпуски «Ералаша» демонстрировали и в кинотеатрах перед показом кинофильмов. С 1986 года «Ералаш» распространяется и по телевидению, а в 1991 году журнал полностью стал телевизионным.

Истории, показанные в «Ералаше», не имеют своей целью воспитывать детей демонстрацией правильных образцов поведения. Нет в них назиданий и поучений. Видео-истории больше похожи на ожившие анекдоты. «Ералаш» показывает забавные и смешные истории, зрители смотрят и смеются. Возможно, они не станут делать так, как герои «Ералаша» в своей жизни, потому что побоятся быть смешными.

В редких случаях киножурнал прямо служил образовательным целям. В 1987 и 1988 годах «Ералаш» по заказу ГАИ МВД (Государственной Автомобильной Инспекции Министерства Внутренних Дел) СССР выпустил серию короткометражных юморесок, затрагивающих тему соблюдения детьми правил поведения на дороге.

Во второй части нашего исследования мы проанализировали ответы китайских студентов, которым были продемонстрированы отдельные серии киножурнала.

В серии киножурнала «Образ женщины» действие начинается на уроке родной литературы. Мальчик Вася слушает учительницу, которая проникновенно читает стихотворение Пушкина. У него романтическое настроение, он окидывает взглядом класс и решает пригласить в театр одноклассницу Машу. Девочка выглядит на свой возраст, в воображении маль-

чика ее образ созвучен строкам *Я помню чудное мгновенье://Передо мной явилась ты//Как мимолетное виденье, //Как гений чистой красоты*. Вечером он долго ждет Машу у входа в театр и думает, что она опаздывает. На самом деле Вася просто не узнал девочку, потому что она надела темные очки, шляпу, туфли на высоком каблуке и дорогой модный плащ. На ее лице яркий и безвкусный макияж. От ее чистого и нежного образа ничего не осталось. Мальчик увидел ее и пронзительно закричал. Это точно не то лицо, которое он видел, когда слушал прекрасные поэтические строки. В России после просмотра этой серии задумаются о том, что девушки слишком большое значение придают внешнему виду, так как считают, что без макияжа и модной одежды не смогут быть привлекательными. Можно увидеть и второй смысл – отсутствие меры и вкуса делает человека не похожим на себя и способно вызвать ужас. При этом не стоит забывать, что «Ералаш» – это юмористический журнал, и в нём активно используются такие художественные приемы, как гипербола и гротеск.

Гипербола – это «стилистическая фигура или художественный прием, основанный на преувеличении изображаемого» [1, с. 179] гротеск – «вид условной фантастической образности, демонстративно нарушающий принципы правдоподобия, в котором причудливо и алогично сочетаются несочетаемые в реальности образные планы и художественные детали» [1, с. 188].

Как восприняли эту историю китайские учащиеся? Без предварительных пояснений и комментариев мы показали серию «Образ женщины» китайским студентам, которые учатся в БГПУ на факультете иностранных языков. Им надо было один раз ее просмотреть и письменно ответить на вопросы:

- Что происходит?
- Какая это история? (поучительная, история-анекдот, обличающая (сатирическая история)
- Мое впечатление от этой истории (мне смешно, мне грустно, мне непонятно, мне неприятно)
- Что думают или говорят герои этой истории.

Студент первого года обучения Цзян Хаоянь из просмотра серии понял, что учитель рассказывает ученикам о женщинах XIX века. А мальчик Вася не слушает его, он бросает записку однокласснице Маше. Девочка приходит на встречу одетая как женщина, живущая в XIX веке. Вася очень удивлен и испуган. Цзян Хаоянь определил эту историю как анекдот, который рассмешил его. О чем думают школьники? На уроке Вася думает о встрече с Машей, а когда увидел ее около театра, то подумал, что девочка сошла с ума. Маша на уроке внимательно слушает учителя и думает о женщинах XIX века.

Как мы увидели, студент правильно понял сюжет: мальчик приглашает девочку в театр, она приходит и своим видом удивляет и ужасает одноклассника. А вот контекст и нюансы, связанные с уроком и поведением главных персонажей, он интерпретировал по-своему. Можно предположить, что Цзян Хаоянь подумал, что действие происходит на уроке истории.

Студентка Лю Фансюе, одноклассница Цзян Хаояня, при описании сюжета отметила, что «мальчик не может опознать Машу, потому что она надела туфли на высоком каблуке и наряжала себя зрелой женщиной». Она ответила, что это история-анекдот, и ей смешно.

Студент второго года обучения Фэн Чао лаконично изложил сюжет, определил эту историю как анекдот и отметил, что ему смешно. Он более точно описал суть происходящего. «Мальчик хочет пойти в театр с девочкой. Девочки хотят лучше себя показать мальчикам. Но мальчики боятся девушек с макияжем».

Студентка третьего курса Ян Лэй тоже восприняла эту историю как анекдот. Она заметила, что однокласснику «нравится, как эта девочка выглядит с самого начала», но когда она пришла к театру, то напугала его своим «преувеличенным нарядом» Студентке эта история показалось смешной.

Еще одной серией, которую посмотрели китайские студенты, стала история «Вот это внук!». В этой серии мы слышим только две фразы. «Бабушка!» – кричит внук. «Бегу, бегу, Митенька! Бегу, маленький» – моментально откликается бабушка. Несмотря на возраст внука – 6 ему лет, 12, 16 или 26 – бабушка с готовностью бежит выручать его и совершает одно и то же действие: вытирает внуку нос. Повторяемость ситуации подчеркивается неизменными деталями – полосатой шапкой и красным шарфиком.

Цзян Хаоянь отметил, что бабушка всегда вытирает внуку соплю и всегда чувствует радость, когда помогает ему. Студент пишет: «Бабушка видит внука ребенком. Она думает, что внук ничего не умеет. А внук часто видит бабушку помощником. Он думает, что бабушка может опекать его всю жизнь».

Фэн Чао тоже отметил счастливую улыбку бабушки. С его точки зрения, бабушка – добрый человек, «любящий своих детей и внуков», она изо всех сил старается, чтобы помочь внуку преодолеть трудности и довольна, когда у нее это получается. Фэн Чао считает, что это поучительная, назидательная история, хотя ему она не совсем понятна.

Лю Фансюе выделила эту историю как обличающую, сатирическую.

Ян Лэй эту историю посчитала сатирической и лично для себя неприятной. Она написала о противоречивости своих чувств: «В то время, как это смешно, мне тоже жалко мальчика. Потому что он всегда полагался на бабушку, чтобы выжить, и не мог справиться с этим самостоятельно»

Труднее всего жителям Поднебесной далось понимание происходящего в серии «Крутая тусовка». Эту серию киножурнала мы показали как детям, так и взрослым китайцам, которые не знают китайский язык. Сюжет был верно передан всеми возрастными категориями, а вот смысл происходящего остался вне понимания. Напомним, что основная идея этого фильма – цикличность моды. Молодые люди в костюмах XVIII века и париках танцуют мунуэт под классическую музыку. Они ведут себя манерно и деликатно выражают свои чувства. В то время как на втором этаже дома бабушка и дедушка во всю мощь врубили рок. Их одежда в заклепках и цепях, на голове подобие ирокеза. Внучка просит их сделать музыку, «старье», как она выражается, потише. Дедушка и бабушка отвечают, используя молодежный сленг: «Не ломай кайф», «Мы с моей старухой тащимся», «А ты не въезжаешь». Внучка снисходительно смотрит на них и произносит: «Как безнадежно устарел ваш хэви-металл в наш XXI век». Поколения как будто поменялись местами не только в плане музыкальных увлечений, но и в манере поведения и разговора.

Из оценок китайских зрителей заслуживает внимание неожиданный вывод одной китайки. Она поняла, что «на семейных танцах были молодые люди, но почему они не привели своих родителей? Конечно, родители разозлились и устроили свой собственный концерт». Очевидно, что ни костюмы, ни музыка не стали для зрительницы культурным кодом, который она может понять.

Другие зрители вообще не смогли понять происходящее.

Как мы увидели, китайские студенты понимают не все слова, поэтому обращают внимание на мимику и жесты действующих лиц. Таким образом, они восполняют дефицит информации. Если история походит на пантомиму с минимумом слов (как в серии «Вот так внук!»), то студентам легче дается ее восприятие.

В серии «Образ женщины» важно было услышать и понять, что учитель не просто называет тему урока («Образ женщины в поэзии XIX века»), но и цитирует Пушкина. «Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты». Мальчик Вася находит такого «гения чистой красоты» в Маше, и именно поэтому ярко накрашенная девочка, больше похожая на ведьму, вызвала у него крик ужаса. Такие тонкости не могут быть замечены китайскими студентами без разъяснений преподавателя. Им не ясен смысл выражения «гений чистой красоты». Можно предположить, что в настоящее время он может быть неясен и российским школьникам. Но в одном можно быть

уверенным: все поняли, что девочка переборщила с косметикой, и её внешний вид вызвал ужас у мальчика.

К какому выводу привело нас это небольшое исследование? Шутки над очевидно комичными и нелепыми ситуациями вызывают одну реакцию – смех. Ввиду общих проблем сатирические оттенки историй тоже доступны учащимся. Однако более глубокое понимание смысла серий киножурнала невозможно без предварительной работы и подготовленного преподавателем культурологического комментария.

Нельзя не отметить, что непосредственные реакции и спонтанные интерпретации зрителей интересны как материал для анализа ценностных установок и моделей поведения представителей китайской культуры.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-ое изд. – М.: Рус.яз., 1988. – 750 с.
3. <http://yandex.ru> Ералаш официальный сайт.

Цянь Шия, магистрант 2 к

Благовещенский государственный педагогический университет

Прощенкова Наталия Васильевна, канд. филол. наук, доцент

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

p-senavax@mail.ru

ПРОДУКТИВНЫЕ ВИДЫ ЗАДАНИЙ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

УДК 372.881.161.1-37.032

***Аннотация.** Паремнологический фонд любого языка хранит систему культурно значимых смыслов-символов, свидетельствующих о культурно-национальной идентичности. В статье предлагаются виды заданий, направленные на формирование лингвокультурологической компетенции в процессе изучения русского языка как иностранного в рамках курса Практическая лексика русского языка. Языковым материалом послужили русские пословицы, поговорки и фразеологизмы, содержащие зоокомпонент/зоометафору и обладающие как лингвокультурные ориентиры*

***Ключевые слова и фразы:** компетенция, лингвокультурологическая компетенция, языковая картина мира, зооним, зоометафора*

Qián Shī Yǎ, graduate student

Blagoveschensk State Pedagogical University

Proshchenkova Natalia Vasilievna

Cand. Science in Philology

Associate Professor Department of Russian as a foreign language

Blagoveschensk State Pedagogical University

p-senavax@mail.ru

PRODUCTIVE TASKS TO PRACTICE RUSSIAN VOCABULARY IN THE ASPECT OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE FORMATION

***Abstract.** Paremiological fund of any language has a system of culturally-relevant meanings and symbols indicating cultural and national identity. The article shows different tasks used to form linguocultural competence in the process of learning Russian as a foreign language in the Practical Russian vocabulary course. Culture-bound Russian animal proverbs, sayings and idioms were used as the research material.*

***Key-words and phrases:** competence, linguocultural competence, language picture of the world, zoononym, animal metaphor.*

Развитие языковой личности связано с формированием ее компетенций: языковой (практическое владение языком), лингвистической (теоретические знания о языке), коммуни-

кативной (использование языка в соответствии с целями и ситуацией общения, навыки правильного речевого поведения), культурологической (вхождение в культуру изучаемого языка, преодоление культурного барьера в общении). Отметим, что членение процесса формирования языковой личности на компетенции условно, но целесообразно для привлечения внимания к каждой из них. В действительности же формирование языковой личности – это целостный процесс, в котором названные компетенции взаимосвязаны и неразделимы. Под компетенцией в лингвистике понимается способность применять приобретаемые знания в практических целях.

Формирование лингвокультурологической компетенции предполагает проникновение в природу культурного смысла, закреплённого за определённым языковым знаком. Бесспорно, одно из основных направлений преподавания русского языка – организация работы по овладению учащимися прочными и осознанными знаниями. Усиление практической направленности обучения РКИ в вузе требует особого внимания как к теоретическим вопросам, которые служат базой для формирования орфографических, пунктуационных и речевых умений и навыков, так и практическим аспектам использования активного лексического запаса в повседневной жизни.

Изучив основную литературу по методике преподавания русского языка как иностранного, мы пришли к выводу, что пословицы-поговорки, а вместе с ними и фразеологические единицы, включающие зоокомпонент, необходимо изучать как на основе общих принципов обучения лексике, так и в лингвокультурологическом и социолингвистическом.

С целью верификации нашей гипотезы – формирование лингвокультурологической компетенции студентов-филологов будет более результативным, если в вузовском преподавании курса «Практическая лексика русского языка» активнее использовать возможности паремиологического фонда русского языка, позволяющего не только вооружить учащихся знаниями культурологического характера, но и умением моделировать речевое поведение в соответствии с нормами и стереотипами поведения, выбирать целесообразную лингвистическую форму, нами был разработан урок для иностранных студентов второго года обучения.

Предлагаем некоторые виды заданий, которые целесообразно использовать при изучении русского языка иностранными студентами в рамках ТРКИ-1.

Разминка.

Я загадку загадаю!

Вы – отгадайте!

Ответ.

1. Прыгает ловко, любит морковку (Заяц).
2. С бородой родится – никто не дивится (*Козел*).
3. Летом гуляет, А зимой отдыхает (Медведь)

Вопрос: Как вы думаете, о ком мы с вами сегодня будем говорить? (Животных)

1. Для пополнения словарного запаса целесообразно предложить студентам задание на составление гиперо-гипонимической парадигмы с гиперонимом *животное*. В качестве повышения интереса, мотивирующего на выполнение задачи, можно предложить найти русские загадки, потешки о животных.

Развивая мыслительную деятельность на занятиях РКИ, можно провести ассоциативный эксперимент. Не задумываясь назовите ассоциации к словам, которые вы записали к гиперониму (родовому слову) *животные: кошка, кот, медведь, лиса...* Запишите свои слова. Далее запишите с ними фразы.

Ассоциаты – *умный, хитрый, милый, жирный, большой, сильный* и другие.

2. Лингвистическая игра «Закончи предложение»

Цель: обогащение и активизация словаря по теме «Дикие животные», синонимы, антонимы.

– Я буду читать предложение, а вы его заканчивать:

Заяц зимой белый, а летом...
 У зайца хвост короткий, а уши...
 У белки задние лапы длинные, а передние...
 Белка зимой белая, а летом...
 Белка живет в дупле, а медведь...
 У лисы шерсть мягкая, а у волка...
 Лиса живет в норе, а волк...

3. В процессе изучения русского языка как иностранного не последнее место в обогащении словарного запаса иностранного студента-филолога занимают тексты и микротексты как основные информативные единицы компетентностной парадигмы образования. Осознание текста как основной дидактической единицы высшего образования продиктовано новыми требованиями, к уровню языковой компетентности, предусмотренными, государственными стандартами, мета предметными и личностными требованиями к результатам обучения, которые предъявляются сегодня к выпускникам.

Существует несколько типов анализа текста по степени обращения к тексту: предварительный, информативный, комплексный; по способу анализа – лингвистический, стилистический, литературоведческий, филологический. Анализ текста обеспечивает репродуктивные, продуктивные и творческие (креативные) технологии [2].

4. Так, на занятии студентам предлагаются фразеологизмы с зоокомпонентом с целью проанализировать их и сделать вывод, записав его в тетрадь.

Денег куры не клюют. Съел собаку. Ежусу понятно. Темная лошадка. Тянуть kota за хвост. Подложить свинью и другие.

Далее целесообразны задания на подбор синонимов или антонимов (если это возможно) к предложенным фразеологизмам.

Данные виды заданий, на наш взгляд, способствуют не только вхождению в инокультурную среду, но и развивают устойчивые навыки употребления слов/фразеологизмов/поговорок с зоокомпонентом в определенных ситуациях общения, формируют лингвокультурологическую компетенцию.

Следующий вид заданий может содержать визуальное восприятие, что, вероятно, вызовет интерес у студентов и оживление в ход занятия.

4. Составьте рассказ по картинке, используйте ФЕ или поговорку с зоокомпонентом.

6. Задания на комплексный анализ текста. Прочитайте, переведите на родной язык. Выпишите гиперо-гипонимическую парадигму (родовые и видовые слова-зоонимы). Найдите фразеологизмы, поясните их значение.

Сказка о том, как звери к зиме готовились.

Однажды царь зверей лев издал указ: «На лесной полянке состоится собрание о подготовке к зиме». Утром ни свет, ни заря звери явились в указанное место. Сидят, глазами хлопают, языки распустили, все головы сломали, думают, о чём речь пойдёт. В мгновение ока на поляне появился лев и как закричит во всё горло: «Прекратить мышиную возню! – не на шутку рассердился он». У зверей душа в пятки ушла, сидят как на иголках, лица на них нет. Только барсук не вешал нос, ведь он обладал Олимпийским спокойствием от природы. «Во главе угла у нас сегодня подготовка к зиме – продолжил лев. Прошёлся я вчера по лесу, да такое увидел, что у меня глаза на лоб вылезли, шерсть дыбом встала. Жилища не отремонтированы, припасов как кот заплакал. Всё баклуши бьёте, да лодыря гоняете. Нельзя откладывать в долгий ящик подготовку к зиме. На носу холода. И глазом моргнуть не успеешь, как наступят морозные деньки. Даю вам срок три дня, что б вы всё исправили, а иначе пеняйте на себя, уж я задам вам баню, живо шкуру сниму с вас! Пощады вам не видать как своих ушей!» – только лев это сказал, зверей с полянки как ветром сдуло, только пятки засверкали. Всю ночь они не сомкнули глаз. Утром чуть свет сорока разнесла по всему лесу: «Хватит время терять, пора приниматься за дело!» Три дня звери трудились не покладая рук. Никому не хотелось ударить в грязь лицом. Даже детки не сидели, сложа руки. На четвёртый день обошёл лев весь лес с проверкой, оглядел всё своим зорким глазом. И вновь все звери собрались на полянке. С замиранием сердца ждали они, что же скажет лев на этот раз. «Вижу, вы потрудились на славу – говорит лев. – Семь потов, наверно, с вас сошло! Так вот и впредь не ждите манны небесной, а готовьтесь к зиме заранее». Не успел лев договорить, как вдруг пошёл снег, и зверей с полянки как корова языком слизала. Они были на седьмом небе от счастья, ведь теперь их жилища тёплые, а в погребах много припасов.

Итак, широкое и многоаспектное использование на разных этапах обучения лексических, лексикографических, этимологических данных культурно-исторического характера, оживляет правила грамматики и нормы правописания, а лингвистический, культурологический анализы текстов, отражающих особенности национального мышления, национального образа жизни, речевого поведения и русского менталитета в целом, способствуют, по нашему убеждению, включению учащегося в национальную культуру и её постижению. Усваивая язык, иностранные студенты приобретают ценностные ориентиры, проникают в национальную и общемировую культуру.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Азимов, Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика. обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Беднарская, Л.Д. Метапредметные функции и виды анализа текста / Л. Д. Беднарская // Русский язык в школе – 2014.– № 9.– С. 9-12.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с
4. Киприянова, А.И. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков) / А.И. Киприянова. – Краснодар : Кубанский гос. университет, 1999. – 23 с.
5. Корнилов О. А. Языковые картины мира: как производные национальных менталитетов: [учебное пособие]. 4 изд. М.: КДУ, 2014. –348 с.

6. Кошарная, С.А. Фразеологизмы с зоонимными компонентами: современные подходы к изучению / С.А. Кошарная, А.С. Маслов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kpfu.ru/staff_files/F170921091/belgorod.2013.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
7. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 784 с.
8. Филичева, Н.И. Языковая общность как лингвистическое понятие / Н.И. Филичева // Вопросы языкознания. – 1985. – № 6. – С. 55-62.

Чжан Юйлинь, магистрант, БГПУ

Благовещенский государственный педагогический университет

Проценкова Наталия Васильевна, канд. филол. наук, доцент

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

p-senavax@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

УДК 811.11:81'23

***Аннотация.** В статье анализируется содержание термина «социокультурная компетенция», приводится авторская формулировка содержания термина. Выделены особенности структурных компонентов термина, пути формирования рассматриваемой компетенции у иностранных студентов-филологов в рамках курса «Деловой русский язык».*

***Ключевые слова и фразы:** компетенция, компетентностный подход, коммуникативная компетентность, социокультурная компетенция, речевая деятельность, деловое общение.*

Zhāng Yùlín, graduate student

Blagoveschensk State Pedagogical University

Proschenkova Natalia Vasilievna

Cand. Science in Philology

Associate Professor Department of Russian as a foreign language

Blagoveschensk State Pedagogical University

p-senavax@mail.ru

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS OF PHILOLOGY

***Abstract.** The article analyzes the content of the term "socio-cultural competence", provides the author's formulation of the content of the term. The features of the structural components of the term, the ways of forming the competence in question among foreign students of philology in the framework of the course "Business Russian" are highlighted.*

***Key-words and phrases:** competence, competence approach, communicative competence, socio-cultural competence, speech activity, business communication.*

Современный образовательный процесс в России характеризуется переходом к компетентностному подходу, который предполагает появление конкурентоспособного на рынке труда специалиста, обладающего набором сформированных профессиональных компетенций. В центр образовательных стандартов и методических исследований помещаются компетенции как совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. В ходе овладения профессиональной компетенцией студент овладевает как рядом ключевых компетенций, характерных для любой области человеческой деятельности, так и рядом собственно профессиональных. При изучении русско-

го языка как иностранного (далее РКИ) на первое место выдвигается коммуникативная компетенция, которая включает в себя речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную и учебно-познавательную компетенции. Основная цель изучения РКИ – это овладение именно коммуникативной компетентностью, которая достигается путем формирования у студентов-филологов из КНР необходимых языковых и речевых умений во всех видах речевой деятельности: чтении, аудировании, спонтанной устной речи, письменной речи, обеспечивая им возможность общения в языковой среде (вуз, быт, культура) и получение специальности в российском вузе.

Овладение социокультурной компетенцией предполагает усвоение целого комплекса знаниевых компонентов, которые становятся и критериями для оценивания уровня ее сформированности.

В этой связи приобщение обучающихся к иному социальному опыту считается ключевой задачей преподавателя, реализуемой в процессе формирования у студентов навыка работы с различными текстовыми источниками и справочниками, умения рассказывать, рассуждать, логически мыслить, последовательно излагать собственные мысли и одновременно с этим пытаться смоделировать и внедрить социокультурную компетенцию в ходе учебно-воспитательного процесса, жизнедеятельности и удовлетворения познавательных коммуникаций во внеурочной деятельности.

Анализ существующих определений позволил сформулировать определение социокультурной компетенции как интегративной характеристики личности, проявляющейся в овладении объемом социокультурных знаний, умении действовать в соответствии с поведенческими установками, принятыми в данной культурной среде, готовности и способности вести равноправный межкультурный диалог.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие структурные компоненты социокультурной компетенции: когнитивный; коммуникативно-деятельностный; владение вербальными и невербальными средствами как компенсаторными механизмами; креативность, самостоятельность; ценностно-смысловой; социально-диалоговый.

Формирование социокультурной компетенции при обучении русскому языку как иностранному должно происходить при последовательном освоении данных компонентов. Предполагается знакомство с национальной русской культурой и такими коммуникативно значимыми компонентами, как принятые в обществе образцы поведения, ситуативно уместные речевые формулы, исторически заложенное отношение к государству, семейные ценности, традиционные праздники и бытовые реалии, обращение к старшим и детям, литература и искусство и др. Полученные теоретические знания должны реализовываться в дальнейшем в процессе коммуникации с носителями русской культуры.

В ходе работы мы установили, что речевой этикет является исторически изменчивым правилом общения. За последние годы наблюдается существенное изменение речевого этикета в сторону неофициального общения. Речевой этикет – это зеркало, отражающее уровень внутренней культуры человека, а человек с высоким уровнем воспитанности, не нарушающий речевого этикет, является образцом для подражания. Изучение языка немислимо представить без актуализации этикетных формул делового общения в различных ситуациях. выяснили историю возникновения обращений, употребление обращений как в неофициальной сфере общения, так и в официальной, включая деловую коммуникацию в наше время.

Практическая часть нашей работы состояла в проведении занятий с иностранными студентами по дисциплине «Деловой русский язык». Данный опыт подтвердил отмеченную выше особенность педагогического процесса – мотивация обучающихся, их интерес к предмету, а также осознанная потребность в учении считаются необходимыми условиями успешной и эффективной учебной деятельности. Ранее перечисленные аспекты формируют фундамент, на котором появляются, закрепляются и развиваются знания, навыки и практический опыт студентов. По этой причине логично, что в процессе обучения русскому языку ино-

странному как иностранному нами применялись приемы проблемного типа обучения, предполагающие постановку познавательных, проблемных задач в процессе учебного занятия, наделять предлагаемый материал проблемным контекстом, то есть стимулировать возникновение дискуссий, создание совместных проектов.

Предложенная модель формирования социокультурной компетенции у студентов при изучении иностранного языка также включала в себя составной элемент, основанный на применяемых формах, методах и средствах осуществления заявленного задержания экспериментальной части. Данный компонент находится в прямой зависимости от поставленных целей на каждом конкретном занятии. Данная закономерность была учтена и при разработке некоторых видов заданий, предполагающих сочетание различных форм обучения (общегрупповых, групповых и индивидуальных, учебных и внеучебных) в зависимости от задач, содержания и методов. Несомненно, они способны сформировать прагматический интерес, закрепляясь прочными ассоциативными связями.

Таким образом, в работе по формированию социокультурной компетенции в студентов необходимо творчески сочетать различные средства и методы, использовать разные виды упражнений, и уделять должное внимание различным видам речевой деятельности. На современном этапе развития науки можно с уверенностью утверждать, что в формировании социокультурной компетенции все большие возможности будут предоставлять мультимедийные средства – интерактивные возможности веб-форумов, вебинаров, видео- и телефонных конференций, онлайн дискуссий, Интернет-проекты, электронная переписка и чаты с представителями страны изучаемого языка. В этой связи приобщение обучающихся к иному социальному опыту считается ключевой задачей преподавателя, реализуемой в процессе формирования у студентов навыка работать с различными текстовыми источниками и справочниками, умения рассказывать, рассуждать, логически мыслить, последовательно излагать собственные мысли и одновременно с этим пытаться смоделировать и внедрить социокультурную компетенцию в ходе учебно-воспитательного процесса, жизнедеятельности и удовлетворения познавательных коммуникаций во внеурочной деятельности.

Овладение социокультурной компетенцией иностранными студентами, изучающими русский язык делового общения, предполагает усвоение информации о традициях, фактах русской коммуникативной культуры, сформированность умения использовать полученные знания для сравнения фактов русской и китайской культур с опорой на родную культуру, и, наконец, выход на уровень межкультурного общения.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: Икар, 2009. – 448 с.
2. Воробьев, Г.А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка (поиск эффективных путей) // Иностранные языки в школе [Текст] / Г.А. Воробьев. – Пятигорск, 2003. – № 3. – 203 с.
3. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Автореф. докт. диссерт. [Текст] / В.В. Сафонова. – Москва, 1993.

Шульга Виолетта Валерьевна, ассистент

Кафедра русского языка как иностранного

Благовещенский государственный педагогический университет

violaal@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ У КИТАЙСКИХ МАГИСТРАНТОВ

***Аннотация.** В данной статье описываются особенности организации учебной переводческой практики магистрантов из Китая: ее цели, содержание, условия проведения, варианты заданий и этапы работы. Также приводятся основные трудности при работе с текстами научной направленности.*

***Ключевые слова и фразы:** учебная переводческая практика, компетенции, письменный перевод, работа с текстом, практические навыки.*

Shulga Violetta Valerievna, assistant

Department of Russian as a foreign language

Blagoveshchensk State Pedagogical University

violaal@mail.ru

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF TRAINING TRANSLATION PRACTICE FOR CHINESE MASTER STUDENTS

***Abstract.** This article describes experiences of the organization of training translation practice for undergraduates from China: its goals, content, conditions, types of tasks and stages of work. And there are also given the main difficulties in working with scientific texts.*

***Key words and phrases:** training translation practice, competencies, written translation, work with text, practical skills.*

Компетентностный подход, на который опирается современная образовательная система, позволяет интегрировать традиционную триаду знаний, умений и навыков в единый комплекс и определить для каждого направления подготовки профессиональные компетенции выпускника, необходимые для решения задач в той или иной области [2]. Компетенции формируются в ходе всего образовательного процесса в вузе и находят отражение в содержании рабочих программ теоретических и практических дисциплин, программ практик, методических рекомендациях к написанию курсовых и выпускной квалификационной работ [5]. Учебная переводческая практика является важным компонентом в процессе формирования профессиональных компетенций при подготовке магистров по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование» профиля «Языковое образование» кафедры филологического образования Благовещенского государственного педагогического университета. Основной целью данного вида практики является закрепление и углубление полученных в ходе теоретической подготовки знаний, умений и навыков на практике, а также получение опыта самостоятельной профессиональной деятельности. Таким образом, учебная переводческая практика представляет собой своеобразный итог изучения ряда дисциплин, тем самым обеспечивая связь теории и практики.

Рассмотрим более подробно содержание и условия проведения учебной переводческой практики. Согласно календарному учебному графику практика проводилась в рамках основной образовательной программы в 3-ем семестре и составляла 108 часов. Работа студентов

предусматривала выполнение задания по письменному переводу текстов научной направленности с русского языка на китайский, а также с китайского языка на русский (общий объем до 4000 знаков) с защитой собственной переводческой стратегии. Тематика текстов определялась преимущественно направлением подготовки обучающихся и представляла собой аутентичные тексты статей по педагогике и методике преподавания РКИ на китайском и русском языках.

Порядок прохождения учебной переводческой практики включал в себя следующие этапы:

- организационное собрание;
- знакомство с программой, целями, задачами, материалами практики;
- аудиторные занятия с целью получения рекомендаций и консультаций по переводу;
- защита контрольного письменного перевода;
- сдача итогового отчета.

Процесс работы студентов с текстами во время практики состоял из нескольких этапов и включал в себя предпереводческую работу, собственно письменный перевод и общее редактирование.

Одним из ключевых моментов работы с текстом на первом этапе является анализ исходного текста, который должен проводиться в аспекте целостности смысловых, текстовых, культурологических, специальных параметров. Перевод – распределенный во времени, многоступенчатый процесс, складывающийся из анализа и синтеза, т. е. понимания текста на языке оригинала и порождения текста на языке перевода. Прежде чем приступить к его выполнению, специалист обязан тщательно ознакомиться со всем текстом с тем, чтобы сосредоточить внимание на целом. Суть первого этапа состоит в уточнении коммуникативной ситуации (кем, для кого, в каких условиях, с какой целью создан оригинал), а также в определении тематики текста, его основного содержания, структуры, стилистического своеобразия [3].

Вторым этапом является собственно перевод как процесс установления и нахождения межъязыковых и контекстуальных соответствий и перевыражение содержания оригинала средствами языка перевода [1]. На данном этапе важно помнить, что соблюдение точности передачи оригинала в отношении содержания и формы не допускает «отсебятины», с одной стороны, и «буквализма» – с другой. Необходимо сочетать максимальную точность с наилучшим литературным оформлением.

Основной задачей завершающего этапа работы с текстом является анализ готового перевода: оценка эквивалентности перевода и его адекватности, точности и полноты передачи смыслового содержания исходного текста.

Содержание самостоятельной работы практики включало обязательное выполнение обучающимися следующих видов работ и индивидуальных заданий:

- выполнение самостоятельного контрольного перевода с китайского языка на русский и с русского языка на китайский;
- сравнение языковых и изобразительных средств, употребленных в оригинале и в тексте перевода;
- анализ лексико-грамматических трудностей при переводе статей научного характера;
- выполнение задания по аннотированию перевода и составлению словаря;
- подготовка отчета по переводческой практике в соответствии с нормоконтролем и его защита;
- проведение анализа выполненной работы и устранение замечаний;

Анализ итоговых отчетов показал, что во время прохождения практики при переводе текстов среди основных трудностей, с которыми сталкиваются студенты, можно отметить следующие:

1. Некорректный перевод терминов.

Одна из наиболее ярко выраженных особенностей научного стиля – использование специальной терминологии. При переводе терминов студенты часто прибегают к прямому (дословному переводу), что не всегда является приемлемым. В ряде случаев термины, схожие по написанию и произношению, не полностью или вообще не совпадают в разных языках по значению. Поэтому к ним нужно подыскивать эквиваленты, прибегая в необходимых случаях к специальным словарям. Так ярким примером ошибок может служить перевод многокомпонентных терминов 主谓一致 (субъектно-предикативные отношения) как «подлежаще-глагольное соглашение», 情境教学 (ситуационный метод обучения) как «метод обучения ситуации».

2. Ошибки в переводе имен собственных.

Перевод имен собственных часто требует от переводчика не только хорошего знания языка, но и дополнительных фоновых знаний для их интерпретации или поиска дополнительной справочной информации [4]. Чаще всего допускаются ошибки в написании фамилий (雅基曼斯卡雅 (Якиманская) – Ягиманская), топонимов (涅瓦大街 (Невский проспект) – Невская улица; 沙皇村 (Царское село) – Императорская деревня).

3. Отсутствие принципа единства в употреблении лексических единиц.

Важно учитывать, что стилистическая особенность текстов научной направленности, в отличие от художественной литературы, состоит в том, что слово или сочетание слов однажды употребленное в научном труде может в дальнейшем иметь только то же значение в пределах данного научного труда (или многих трудов по специальности), и использование вариантов перевода терминологии чаще всего является недопустимым.

Ошибки, которые допускают студенты во время работы с текстами, являются хорошей базой для закрепления полученных знаний, поэтому важной частью практики является коллективный анализ и обсуждение каждой работы в конце практики.

Опыт показывает, что переводческая практика положительно влияет на дальнейшую учебную деятельность, является средством диагностики и самодиагностики учебных достижений, расширяет мировоззрение и научный кругозор студентов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бирюкова Л.В. Учитесь переводить с немецкого языка на русский: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
2. Богуславская Е.Л. Опыт оптимизации студенческой переводческой практики в рамках направления подготовки «Лингвистика»// Педагогическое образование в России. 2015. №10. С. 120-123.
3. Попова Т.В. Об особенностях письменного перевода// МНИЖ. 2014. №3-4 (22). С. 41-42.
4. Раренко М.Б. Имена собственные и проблема их передачи в переводе// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2022. №4. С. 62-71.
5. Старченко Е. В. Результаты диагностики уровня сформированности профессиональных компетенций студентов, изучающих иностранный язык на уровне профессионального общения в вузе // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 115-119.
6. Щичко, В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода [текст]/ В.Ф. Щичко. – М.: Восток – Запад, 2004.

Яо Синьпин, магистрант 1 курса
Кафедра русского языка как иностранного
Благовещенский государственный педагогический университет
1305199161@qq.com

Каблукова Наталья Валерьевна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра русского языка как иностранного
Благовещенский государственный педагогический университет
natashakabl@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ПРИРОДЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ТЕКСТАМИ

УДК 826.161.1

Аннотация. Воспитание любви к природе на уроках РКИ – важная часть обучения студентов-иностранцев, ведь тема природы является центральной в творчестве многих русских писателей и поэтов. В статье представлены методические разработки упражнений и заданий, основной задачей которых является воспитание любви к природе на примерах художественных текстов русской и китайской литературы. В качестве материала для упражнений использованы произведения М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, С. А. Есенина, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета как классики представления о русской природе, Н. А. Байкова, В. К. Арсеньева как представления о природе Амурской области и Северо-востока Китая, для сравнительных упражнений привлечены произведения Сяо Хун – известной китайской писательницы.

Ключевые слова и фразы: Коммуникация, воспитание любви к природе, китайские студенты-филологи, методические разработки упражнений и заданий, тексты русской и китайской литературы.

Yao Xin Ping, 1st year Master's student
Department of Russian as a Foreign Language
Blagoveshchensk State Pedagogical University
1305199161@qq.com

Natalia V. Kablukova, Ph.D in Philology, Associate Professor
Department of Russian as a Foreign Language
Blagoveshchensk State Pedagogical University
natashakabl@mail.ru

FOSTERING A LOVE OF NATURE IN RCT CLASSES WHEN WORKING WITH ARTISTIC TEXTS

Abstract: Fostering a love of nature in the lessons of the RCT is an important part of teaching foreign students, because the theme of nature is central to the work of many Russian writers and poets. The article presents methodological developments of exercises and tasks, the main task of which is to foster love for nature on the examples of artistic texts of Russian and Chinese literature. The works of M. M. Prishvin, K. G. Paustovsky, I. S. Turgenev, A. S. Pushkin, S. A. Yesenin, F.I. Tyutchev, A.A. Fet as classics of the idea of Russian nature, N. A. are used as material for exercis-

es. Baykova, V. K. Arsenyeva as ideas about the nature of the Amur region and the Northeast of China, the works of Xiao Hong, a famous Chinese writer, are used for comparative exercises.

Key words and phrases: *Communication, Fostering a love of nature, Chinese philology students, methodological developments of exercises and tasks, texts of Russian and Chinese literature.*

Изучение любого языка – процесс, состоящий из различных этапов, кроме получения языковых знаний, необходимы и знания о культуре и ментальности народа изучаемого языка. Перед преподавателем студентов-иностранцев стоит несколько основных задач.

Во-первых, изучить языковые явления, во-вторых, воспитать интерес к русской культуре и языку, в-третьих, развить в учащих стремление к самостоятельному изучению языка. Любовь к изучаемому языку и культуре во многом связана с базовыми задачами воспитания различных чувств в человеке на примерах художественных произведений, в том числе воспитание любви к природе.

Тема природы для русской литературы одна из ключевых, многие известные писатели и поэты обращались к природе, ее описанию, любованию ей. В русском языке существует определение «певец природы» – это те авторы, писатели и поэты, что выбрали основной темой творчества природу России. К таким писателям относятся М. М. Пришвин, К. Г. Паустовский, И. С. Тургенев, поэты А. С. Пушкин, С.А. Есенин, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет и др. Ярким образным языком они описывают окружающий мир, восхваляя красоту и уникальность русской природы. Для русского человека природа – это храм, где в человеке рождается все самое светлое и доброе. М. Пришвин в рассказе «Кладовая солнца» писал: «...*первые лучи солнца, пролетев над низенькими корявыми болотными елочками и березками, осветили Звонкую борину, и могучие стволы соснового бора стали как зажженные свечи великого храма природы*» [4].

Русские писатели и поэты искренне восхищаются, любят природу, она является для них живой и родной. Это прекрасное чувство «любовь к природе» необходимо развивать у школьников, студентов, в том числе и студентов-иностранцев, для которых русская природа является уникальной и новой.

В статье представлены разработки упражнений и заданий на примере художественных текстов русской литературы для уроков РКИ Благовещенского государственного педагогического университета.

Упражнение 1.

Внимательно прочитайте представленный отрывок из рассказа Михаила Пришвина «Кладовая солнца», переведите незнакомые слова, постарайтесь понять, что хотел сказать читателям автор.

Солнце, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными елочками. Но случилось на небе в это время одно облако. Оно явилось как холодная синяя стрелка и пересекло собой пополам восходящее солнце. В то же время вдруг ветер рванул, елка нажала на сосну и сосна простонала. Ветер рванул еще раз, и тогда нажала сосна, и ель зарычала [4].

Выполните следующие задания:

1. Найдите описания природы по схеме: существительное + прилагательное. Например, горячее и чистое солнце.

Ответ: горячее и чистое солнце, болотные елочки холодная синяя стрелка, восходящее солнце.

2. С чем сравнивается облако? Как вы думаете, почему?

Ответ: С холодной синей стрелкой, потому что оно пересекло солнце как стрела.

3. Как относится Михаил Михайлович Пришвин к природе? Объясните свое мнение.

Ответ: М. Пришвин олицетворяет природу, для него – она жива, потому что ветер и деревья ведут себя как живые существа: сосна стонет, ель рычит, ветер рванул.

Упражнение 2.

Внимательно прочитайте представленный отрывок из рассказа Константина Паустовского «Заячья лапа», переведите незнакомые слова, постарайтесь понять, что хотел сказать читателям автор.

Неслыханная жара стояла в то лето над лесами. Утром наплывали вереницы плотных белых облаков. В полдень облака стремительно рвались вверх, к зениту, и на глазах уносились и исчезали где-то за границами неба. Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень [5].

Выполните следующие задания:

1. Найдите описания облаков, какими средствами автор передает описание природы?

Ответ: вереницы плотных белых облаков, они наплывали, затем рвались вверх, уносились и исчезали. С помощью цепочки эмоционально-окрашенных глаголов автор передает движение облаков на небе.

2. Какие стилистические средства использует автор для описания природы?

Ответ: автор использует эпитеты: неслыханная жара, жаркий ураган, образные выражения: вереница облаков, граница неба, сравнение: смола сравнивается с янтарем, янтарным камнем.

3. Найдите в китайских художественных текстах описания облаков и сосен, проведите сравнительный анализ.

Упражнение 3.

Внимательно прочитайте представленный отрывок из рассказа Ивана Тургенева «Бежин луг», переведите незнакомые слова, постарайтесь понять, что хотел сказать читателям автор.

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце – не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное – мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... [7]

Выполните задания:

1. Какое время года описывает автор? Какие средства, слова он использует?

Ответ: автор описывает лето, о чем говорят слова июльский день, небо ясно, знойной засухи, лучезарное солнце, облачка.

2. Выпишите все описания солнца, какие прилагательные и почему использует автор? Как вы понимаете слова «приветно лучезарное»?

Ответ: солнце – огнистое, раскаленное – это описания солнца во время засухи

Солнце тускло-багровое – описание солнца перед бурей

Солнце светлое и приветно лучезарное – солнце в хорошую погоду.

Приветно лучезарное – состоит из двух слов приветно, то есть приветливое, радующееся тебе, лучезарное – светящееся ярко, желтым светом.

3. Найдите в тексте сравнение, для чего его вводит автор?

Ответ: сравнение «блеск их подобен блеску кованого серебра», оно описывает переливы облака летом.

Упражнение 4.

Из предложенных отрывков стихотворений выберите описания весны, осени, зимы. Попробуйте определить автора

1	2	3
Где бодрый серп гулял и Падал колос,	Черемуха душистая Развесившись, стоит,	Под голубыми небесами Великолепными коврами,

<p>Теперь уж пусто всё - Простор везде, Лишь паутины тонкий волос Блестит на праздной борозде [6].</p>	<p>А зелень золотистая На солнышке горит. Ручей волной гремячо Все ветки обдает И вкрадчиво под кручею Ей песенки поет [6].</p>	<p>Блестя на солнце, снег лежит; Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блестит [6].</p>
--	---	---

Ответ: 1. Осень, стихотворение «Есть в осени первоначальной...», автор Ф.И. Тютчев, 2 весна, стихотворение «Черемуха» автор С.А. Есенин. 3. Зима, стихотворение «Зимнее утро», автор А.С. Пушкин.

Объясните свой выбор времени года, используя слова и фразы из стихотворений.

Вариативный ответ:

Осень, потому что автор описывает сбор урожая (серб, колос, праздная борозда, то есть не работающая), и как стало пусто, когда убрали пшеницу.

Весна, потому что автор описывает цветение черемухи, бег ручья, такие явления можно наблюдать только весной.

Зима, потому что автор описывает снег, иней, лед.

Природа в произведениях перечисленных писателей является классической для средней полосы России. Это образы елей, сосен, берез, солнечного луга, высокого голубого неба, быстрой речки, леса и т.д. Такие описания природы обладают яркой образностью, красотой, передают восторг и любовь к природе автора.

Для иностранных студентов БГПУ были разработаны задания с региональной составляющей. Исследователь Н.А. Выхованец отмечает важность регионального компонента при обучении иностранцев в региональном вузе. [3] Региональные компоненты позволяют иностранцам получить знания о том месте, где они проживают, учатся, изучить природу Амурской области и сравнить ее с описаниями природы Северо-восточного Китая, ведь Благовещенск и Хайхэ – близкие соседи с общими климатическими, природными условиями. В качестве материала были взяты произведения известных исследователей Дальнего Востока В.К. Арсеньева и Н.А. Байкова, которые собрали богатый этнографический материал, подробно описали природу, географию, флору, фауну Приамурья. Николай Аполлонович Байков подробно описал природу Северной Маньчжурии, считаем целесообразным использовать его произведения для уроков РКИ.

Упражнение 5

Внимательно прочитайте представленный отрывок из романа Владимира Арсеньева «Дерсу Узала», переведите незнакомые слова, постарайтесь понять, что хотел сказать читателям автор.

По тем островкам живого леса, которые в виде оазисов сохранились по сторонам реки, можно было судить о том, какая в этих местах была растительность. Здесь в изобилии росли кедр и тополь, там и сям виднелись буро-серые ветки кустарникового клёна с сухими розоватыми плодами, а рядом с ним – амурская сирень, которую теперь можно было узнать только по пучкам засохших плодов на вершинах голых ветвей с тёмно-серой корой. Ближе удалось рассмотреть куст жасмина и амурский барбарис с сохранившимися замёрзшими плодами [1, с. 246].

Выполните задания:

1. Как вы думаете, в чем особенность приведенного описания природы?

Ответ: автор описывает природу с точки зрения исследования, этнографа, нет образных средств, а лишь перечисление фактов.

2. Чему посвящено описание?

Ответ: деревьям, растущим на Дальнем Востоке.

3. Выпишите в тетради названия деревьев и кустарников. Встречали ли вы эти растения?

Ответ: кедр, тополь, клен, амурская сирень, жасмин, амурский барбарис.

4. Напишите небольшой рассказ (5-10 предложений) о ваших любимых деревьях или кустарниках.

Упражнение 6

Внимательно прочитайте представленный отрывок из романа Николай Байкова «В горах и лесах Маньчжурии», переведите незнакомые слова, постарайтесь понять, что хотел сказать читателям автор.

Обилие влаги и тепла летних месяцев создают здесь условия почти тропические. Растительность развивается с невероятной быстротой и достигает гигантского роста и мощи. В глубоких горных ущельях и падах, словно в естественных парниках, могучая масса разнородных растений буквально заполняет все и заливают сплошным покровом яркой и сочной зелени все пустоты и промежутки между обломками гранитных скал и утесов. [2]

Выполните задания:

1. Как вы думаете, представленное описание природы этнографическое или художественное. Объясните свою точку зрения.

Ответ: это и этнографическое описание, так как автор описывает факты, а не свои ощущения, с другой стороны, и художественное описание, потому что Н. Байков используют образные фразы и выражения: с невероятной быстротой, гигантского роста и мощи, могучая масса, покровом яркой и сочной зелени.

2. Какое явление, время года описывает автор, обоснуйте свое мнение.

Ответ: автор описывает весну и лето в Маньчжурии, когда все начинает быстро расти и покрывает зеленью утесы.

3. Как вы считаете, похоже ли описание природы Маньчжурии и природы Амурской области? Почему?

В качестве сравнительного изучения природы северо-востока Китая и Амурской области можно использовать произведения Сяо Хун «Сказание о реке Хулань», где автор описывает небольшой приграничный городок Хулань.

Упражнение 7.

1. Найдите в книге Сяо Хун «Сказание о реке Хулань» примеры описания природы, какие объекты она описывает, почему?

2. Какие изобразительные средства использует автор?

3. Сравните описания природы из книги Сяо Хун и Н.А. Байкова, сделайте выводы.

Таким образом, представленные упражнения позволяют на примерах художественной литературы познакомиться с природой России, ее классическими описаниями, природой Амурской области, ее региональными описаниями, а также сравнить с описаниями северо-восточного Китая в произведениях китайских авторов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Арсеньев, А.К. Избранные произведения в 2 т./ А.К. Арсеньев // Вступ. ст. В. Гуминского. – М.: Сов. Россия, 1986. Т. 1: По Уссурийскому краю; Дерсу Узала. – 576 с.; Т. 2: В горах Сихотэ-Алиня; Сквозь тайгу. – 416 с.
2. Байков Н.А. В горах и лесах Маньчжурии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/doc175290174_605022578?hash=Us60gunjSBQserIQvjHWprdr7GpIw12gnWz0zvOsfj0 (дата обращения: 12.02.2023)
3. Выхованец Н. А. Формирование лингвострановедческой компетенции в условиях регионального вуза [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- https://pnu.edu.ru/media/filer_public/98/6b/986b60c6-651d-439e-afa9-73c7af2d0c64/reg_component.pdf (дата обращения: 12.02.2023)
4. Паустовский К. Заячья лапы [Электронный ресурс]. Официальный сайт: Пескарь. Детская библиотека имени А.П. Гайдара: <https://peskarlib.ru/k-paustovskiy/zayachi-lapy/> (дата обращения: 12.02.2023)
  5. Пришвин, М. М. Кладовая солнца: рассказы о природе / М. М. Пришвин. – М. : Эксмо, 2014. – 448 с.
  6. Стихи классиков. Русские [Электронный ресурс]. Официальный сайт: РуСтих <https://rustih.ru/stihi-russkih-poetov-klassikov/> (дата обращения: 12.02.2023)
  7. Тургенев И. Бежин луг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/12241-ivan-turgenev-bezhin-lug.html> (дата обращения: 12.02.2023)

РОССИЯ И КИТАЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аристова Людмила Борисовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник
Центр экономических исследований
Институт востоковедения РАН
aristova3@gmail.com

Семенова Нелли Кимовна, канд. полит. наук, старший научный сотрудник
Отдел экономических исследований
Институт востоковедения РАН
semenovanelli-2011@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НОВЫХ УСЛОВИ- ЯХ В ФОРМАТЕ КНР-ЦА-РФ

УДК 339.924

Аннотация. В условиях военного противостояния России с «коллективным Западом», углубления антироссийских санкций и Специальной военной операции на Украине европейские транспортные горизонты для России объективно сжимаются, а евразийские расширяются, особенно в российско-китайском и российско-центральноазиатском измерениях. При этом транспортная стратегия и тактика России и Китая диверсифицируется в плане реализации различных вариантов и возможностей взаимодействия двух систем на большом евразийском пространстве, включая и их частичную интеграцию, и параллельное развитие. Спектр вызовов российско-китайской транспортной кооперации объективно содержит отдельные альтернативные варианты маршрутов, логистики, средств и ресурсов их реализации, обусловленные как российско-китайскими экономическими асимметриями, так и не полным совпадением региональных целей КНР и РФ. При этом государства Центральной Азии рассматривают китайский компонент как важный ресурс получения внешних инвестиций, кредитов для строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических и транспортных проектов.

Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, Центральная Азия, ЕАЭС, Экономический пояс Шелкового Пути, транспорт, новые условия, трансформация, интеграция.

Ludmila Aristova, *Cand. Sc. in Economics, Senior Research, Economic Research Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.*
aristova3@gmail.com

Nelli K. Semenova, *Cand. Sc. in Political Science, Senior Research, Economic Research Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.*
semenovanelli-2011@mail.ru

EURASIAN TRANSPORT INTEGRATION IN NEW CONDITIONS IN THE FORMAT OF THE PRC-CA-RF

Abstract. *In the context of Russia's military confrontation with the "collective West", deepening anti-Russian sanctions and a special military operation in Ukraine, the European transport horizons for Russia are objectively shrinking, and the Eurasian ones are expanding, especially in the Russian-Chinese and Russian-Central Asian dimensions. At the same time, the transport strategy and tactics of Russia and China are diversifying in terms of implementing various options and opportunities for interaction between the two systems in the large Eurasian space, including their partial integration and parallel development.*

The range of challenges of Russian-Chinese transport cooperation objectively contains separate alternative options for routes, logistics, means and resources for their implementation, due to both Russian-Chinese economic asymmetries and the incomplete coincidence of the regional goals of the PRC and the Russian Federation. At the same time, the Central Asian states consider the Chinese component as an important resource for obtaining external investments, loans for infrastructure construction, trade development, implementation of energy and transport projects.

Key words and phrases: *Russia, China, Central Asia, the EAEU, the Silk Road Economic Belt, transport, new conditions, transformation, integration.*

На фоне украинских событий и резкого ухудшения отношений России с Западом и отдельными, «недружественными странами» Востока - Японией, Южной Кореей, Сингапуром, российско-китайская транспортная стратегия, ее дальнейшее развитие и наполнение приобретает не только особую экономическую, но и военно-стратегическую значимость. Кроме расширения торговых, технологических, энергетических, инвестиционных и валютных (рублево-юаневых) российско-китайских опций от России и Китая потребуются и определенная транспортно-логистическая перестройка двустороннего и многостороннего сотрудничества на евразийском пространстве, включая «открытие» российского Дальнего Востока, создание дополнительных «коридоров» и площадок на преференциальной и не преференциальной основе, корректировка маршрутов и коридоров, замкнутых и на регионе Центральной Азии, а также южных транскаспийских и южноазиатских коридоров в системе «Север – Юг».

До 24 февраля 2022 г., начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, китайское видение предполагало интенсификацию ЭПШП, нацеленную на рост трансконтинентальных сухопутных перевозок с восточного побережья и других районов КНР в Европу. В настоящее время, с учетом обострения отношений России со странами ЕС и украинскими событиями, роль России в китайско-европейском транспорт-

ном транзите заметно снижается, при этом китайская торгово-экономическая мотивация продвижения своей сухопутной инициативы в Европу пока полностью сохраняется.

В настоящее время КНР и Россия находятся под давлением санкций и всяческих ограничений в торговле и трафике. Нахождение новых путей, независимых от диктата США, весьма важна. Известно, что китайские товары в Европу большей частью перемещались морским путем. В настоящее время, в связи с давлением на КНР, милитаризацией Тайваня и укрепления военных сил Австралии морские перевозки из Китая могут быть заблокированы (нефтяные танкеры, грузовые перевозки и др.). В этой связи для КНР, России и стран ЦА в ближайшие годы будет выгоднее эксплуатация наземных Международных транспортных коридоров (МТК), а также морских МТК (по Северному Ледовитому океану).

В условиях усилившегося поворота России на Восток важным представляется усиление процесса российской интеграции в системе «АТЭС – ШОС – ЕАЭС – АСЕАН», интеграционное сближение в рамках «Большой Евразии». Россия потенциально может стать координатором разнородных политико-экономических процессов на евразийском пространстве, адаптировать свою политику к евразийской стратегии Китая и его проекту Экономического пояса Шелкового Пути.

Развитие экономических отношений между странами ЕАЭС и ШОС на протяжении ряда лет остаются важнейшим для роста экономики стран Евразии. К настоящему времени ЕАЭС и ШОС утвердили восемь транспортных коридоров, связанных с МТК «Север-Юг», «Запад-Восток», которые связаны с проектом «Один пояс – один путь». Сегодня уделяется внимание модернизации вводимых проектов, цифровизации, развитию логистических центров, таможенному транзиту и др.

Китай является одним из ведущих торговых партнеров государств Центральной Азии. Планируется, что к 2030 г. совокупный товарооборот между Китаем и странами ЦА достигнет 70 млрд долл. За последние 20 лет эта цифра выросла в 25 раз, с 1,5 млрд долл. до 38,6 млрд долл. в 2020 г. По темпам роста лидером является Туркменистан, товарооборот с которым вырос почти в 200 раз, достигнув в 2020 г. 6,5 млрд долл., в основном за счет экспорта природного газа [1]. Есть мнение, что, помогая странам ЦА в развитии национальных экономик, Китай в первую очередь обеспечивает свои экономические национальные интересы, продвигая свои товары или получая необходимые энергоресурсы, металлы и др. из стран ЦА. На наш взгляд такой подход является адекватным велению времени. Китай инвестирует транспортные международные проекты в ЦА, учитывая свои экономические задачи. К 2023 г. значительно вырос товарооборот стран ЦА и Китая, продолжается обсуждение и ввод новых транспортных проектов. Увеличился объем экспорта Казахстана в КНР за счет роста поставок нефти (1,6 млрд долл.), что в 3,8 раз выше показателей 2021 г. Казахстан получает из КНР оборудование, компьютеры, высокотехнологичную продукцию.

По проекту КНР «Один пояс – один путь» странам ЦА предлагается использовать свой транзитный потенциал, а также возможность увеличить объем своих грузопотоков. К 2025 г. Китай завершил строительство основных транспортных путей в странах ЦА. Существуют еще планы по расширению логистического строительства, проведению дорог в Афганистане. Товары из КНР идут сухопутным путем всего 10-12% от всего экспорта, большей частью перевозки идут морем.

С 13 августа 2022 г. действует железнодорожный путь КНР – страны ЦА, проходящий от КНР через морской порт Ляньюньган, далее через Казахстан, Узбекистан. В Ляньюньгане создан казахский логистический центр по взаимодействию КНР со странами ЦА. В настоящее время обсуждаются условия перевозки грузов и маршрут от железнодорожной станции Кашгар в Китае до железнодорожной станции Ош (Киргизия) до станции Хайратон (Афганистан) и далее по железной дороге. Со временем намечается увеличить объем грузоперевозок до 60 тыс. контейнеров в год (в 2022 г. их было 3500). КНР в странах ЦА продолжает рекламировать проект «Один пояс – один путь», показывая все возможные преимущества общих

дорог и преимуществ в экономике для стран ЦА при взаимовыгодных перевозках. Как и Казахстан, другие страны ЦА принимают во внимание возможности введения новых дорог. Так, Таджикистан, через который идут грузопотоки из КНР, является транзитным государством между Китаем, Афганистан, Узбекистан, Ираном, Россией [2].

На совместных предприятиях Китая в странах ЦА до недавнего времени работали китайские рабочие. В настоящее время в странах ЦА идет изменение, меняется законодательство, учитываются интересы данной страны. Китайская сторона теперь больше инвестирует китайские компании, а не банки развития (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, экспортно-импортный банк Китая и др.). Уделяя больше внимания инвестициям, чем кредитам КНР в своей экономической политике в ЦА активно продвигают китайские товары на рынки соседних стран и минимально ввозят товары из-за рубежа (кроме углеводородов, металла и др.) [3]. По объему инвестиций КНР в страны ЦА, Китай остается крупнейшим инвестором. Так, к 2022 г. прямые инвестиции КНР в страны ЦА составили 40 млрд долл., из которых 21 млрд долл. приходится на Казахстан, 4,6 млрд долл. – Киргизию, более 10 млрд долл. – на Узбекистан, более 3 млрд долл. – Таджикистан.

Для укрепления транзитной торговли расширяются логистические центры по обслуживанию транспорта. Только в одном Казахстане грузооборот в 2022 г. вырос в 6 раз по сравнению с прошлым годом. К 2025 г. предполагается увеличить объем грузоперевозок по дорогам ЦА до КНР за счет улучшения работы логистических центров, изменений в тарифах и др. В условиях СВО в России (с февраля 2022 г.) есть предположение о прохождении транзитных грузов из КНР в Европу через Белоруссию.

В сфере энергетики взаимодействие КНР и стран ЦА также растет (газопровод Туркменистан – КНР с проектной мощностью 55 млрд м³ газа в год. В 2023 г. предполагается удвоить объем поставляемого газа до 65 млрд м³. По планам КНР будет ускорено строительство газопровода (нитка Д) Китай – ЦА [4].

В сентябре 2022 г. на саммите ШОС состоялось обсуждение и подписание соглашения о начале строительства железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан. Дорога пройдет через Торугарт – Арпа – Макмал. Дорога в большей степени будет иметь значение для транзитных грузов и стран, не имеющих границы с КНР (Узбекистан). Для Киргизии дорога важна тем, что соединит северные и южные области страны, будет улучшена логистическая работа по перевозке грузов. Строительство требует определенного финансирования, что представляет трудности. Предполагаемая сумма проекта 3-7 млрд долл. [5]. В строительстве железной дороги КНР – Узбекистан будет осуществляться проведение дороги Белакчи – Кочкор – Кара-Чепе совместными усилиями России и Киргизии, которая в будущем войдет в основную трассу.

Шанхайская Организация Сотрудничества не оставляет без внимания транспортную составляющую евразийской интеграции. По программе ШОС до 2025 г. на предстоящем в 2023 г. саммите будут рассмотрены задачи транспортной сферы, природоохранной зоны, возобновляемых источников энергии и др. Транспортные проекты КНР и других членов ШОС для стран ЦА улучшают общие экономические положения, улучшаются условия для межрегионального рынка стран ЦА, особенно тех, кто не имеет прямого выхода к морским портам. Намечается строительство трансафганской железной дороги Маздр-Шариф-Кабул-Пешавар (на 295 км сократит дорогу от КНР пограничный пункт Хорог-Дестык и обеспечит странам ЦА и КНР более короткий путь к портам Пакистана (порты Карачай, Гвадар). Предварительно можно оценить объем перевозимых грузов по этой дороге – до 20 млн тонн в год, уменьшатся транспортные расходы до 30-35%. Государства ЦА смогут получать значительный доход от транзита своей продукции по этому пути. Стратегия в сфере транспорта, принятая в ШОС, и получившая дальнейшее развитие будет связана и с укреплением МТК [6].

В настоящее время МТК являются одним из направлений в развитии экономик стран ЕАЭС и ШОС. Утверждены 8 транспортных коридоров, входящих в МТК «Север-Юг», «За-

пад – восток», с проектом КНР «Один пояс – один путь». Осуществляется цифровизация всех процессов по перевозке грузов (погрузка, состояние дорог, движение и др.) в Евразийском регионе составляется «Соглашение о таможенном транзите по территории 5 государств (лучшие 5+1), что дает третьим странам возможность присоединиться к соглашению по транзиту. Обсуждался вопрос о взаимных расчетах в национальных валютах [7].

В отличие от прошлых лет, когда преобладали двусторонние соглашения КНР – ЦА, в дальнейшем, по мнению экспертов ШОС, будут расширяться многосторонние соглашения по возведению тех, или иных транспортных и энергетических объектов. Например, на границе Таджикистана и Узбекистана будет открыт центр торговли и логистики (центр Андархан) с магазинами, кафе, гостиницей., который займет 5 га. Здесь будут продавать продукцию из обеих стран. На реке Нарын (Киргизия) строится система ГЭС (возведение Верхне-Нарынского каскада ГЭС, до 30 станций). Электроэнергия будет подаваться в Китай. Сейчас действует 8 ГЭС [8].

КНР, разрешая задачи по усилению своей экономики, руководствуясь национальными интересами, решает экономические задачи соседей. Так, нефтепровод КНР – Казахстан, крупнейшая магистраль для КНР, получающая импортную нефть, к 2022 г. передано 150 млрд т нефти. На ближайшие 30 лет Китай собирается представить странам ЦА 50 млн. доз вакцин; планируется довести товарооборот до 70 млрд долл. к 2030 г. (в 2022 г. – 50 млрд долл. и 5 тыс. квот на обучение квалифицированных специалистов, 1200 квот для студентов [9, 10].Повышается актуальность активизации стыковки Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в новых условиях «военного времени», которая даст возможность смягчить нынешнюю ситуацию. Украинские события и ужесточение антироссийской санкционной политики Запада дополнительно интенсифицируют российско-китайские транспортные, энергетические и торгово-инвестиционные стыковки, включая поиски новых форм и методов реализации сопряжения ЕАЭС и Одного пояса.

В условиях обостряющегося конфликта России с коллективным Западом и украинских событий Международные транспортные коридоры в системе «Россия – Китай» все больше диверсифицируются в сторону расширения евразийских, включая центральноазиатский и восточноазиатский, сужения российско-европейских коридоров. При этом региональная интеграция на данном пространстве, в том числе за счет транспортной кооперации, сохраняется, помогая развивающимся странам получать доступ на международные рынки. В настоящее время именно Азия становится самым влиятельным регионом мира, что позволяет говорить о возможности создания общего евроазиатского и свободного режима передвижения товаров и услуг. Большинство стран евразийского континента придают особую важность формированию в регионе трансконтинентальных и субрегиональных международных транспортных коридоров. Эффективная работа транспортных магистралей стран, через которые осуществляются транзитные перевозки в Евразии, является предметом особого рассмотрения и изучения.

Главная задача государства в условиях усиления военной конфронтации России с Западом и санкционных ограничителей - поддержание старых и создание новых драйверов экономического роста, повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет интеграции транспортной системы России в евразийское транспортное пространство, в первую очередь в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), развитие много-векторных транспортных связей с азиатскими экономическими центрами. Транспорт выступает материальной базой производственных связей между отдельными территориями, выступает как фактор, организующий мировое экономическое пространство и обеспечивающий дальнейшее географическое разделение труда. В настоящее время углубленная трактовка транспортной безопасности все больше замыкается на российскую территориальную целостность и военную безопасность на западных

рубежах, воспринимается в едином комплексе, как главный фактор реализации и защиты национальных интересов России.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Китай обещает нарастить инвестиции в Центральную Азию. [Электронный ресурс]. URL:<https://russian.eurasianet.org/китай-обещает-нарастить-инвестиции-в-центральную-азию> (Дата обращения: 25.03.2023).
2. Китай-Центральная Азия: резкий рост торговли, новые транспортные маршруты. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/китай-центральная-азия-резкий-рост-торговли-новые-транспортные-маршруты> (Дата обращения: 20.03.2023).
3. «С Поясом не по пути?» Что происходит с реализацией проектов КНР В Центральной Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/elena-kuzmina/s-royasom-ne-po-puti-chto-proiskhodit-s-realizatsiey-proektov-knr-v-tsentralnoy-azii/> (Дата обращения: 21.03.2023).
4. Китай и Центральная Азия вступили в новую эпоху сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/ckb/kitai-i-centralnaia-aziia-vstupili-v-novuiu-epohu-sotrudnichestva-61f3c94625f72a157dfd9edc> (Дата обращения: 21.03.2023).
5. Новая геополитическая реальность и реализация транспортно-логистических проектов: примеры РДВ, Китая и стран ЦА. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isap.center/article/551> (Дата обращения: 19.03.2023).
6. Интеграция транспортных систем государств ШОС – главный лейтмотив транспортной стратегии Узбекистана. [Электронный ресурс]. URL: <https://isrs.uz/ru/smti-ekspertlari-sharhlari/integracia-transportnyh-sistem-gosudarstv-sos-glavnyj-lejtmotiv-transportnoj-strategii-uzbekistana> (Дата обращения: 18.03.2023).
7. Транспортно-логистический мегапроект ЕАЭС и ШОС. [Электронный ресурс]. URL: <https://iccwbo.ru/news/transportno-logisticheskij-megaproekt-eaes-i-shos/> (Дата обращения: 18.03.2023).
8. Для чего Кыргызстану нужны китайские инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-02-22--dlja-chego-kyrgyzstanu-nuzhny-kitajskie-investicii-58734> (Дата обращения: 17.03.2023).
9. Сотрудничество Китая и стран ЦА: достижения и взаимная выгода. [Электронный ресурс]. URL:<https://news.myseldon.com/ru/news/index/266196341> (Дата обращения: 18.03.2023).
10. Транспортные коридоры ЕАЭС и ШОС – шаг в будущее. [Электронный ресурс]. URL:http://vch.ru/event/view.html?alias=transportnye_koridory_eaes_i_schos__schag_v_buduschee (Дата обращения: 18.03.2023).

Бояркина Анна Владимировна, канд. полит. наук, доцент

Академический департамент английского языка

Восточный институт – Школа региональных и международных исследований

Дальневосточный федеральный университет

aboyarkina@gmail.com

СТРАТЕГИЯ И ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР: С 1949 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

УДК 327

***Аннотация.** В статье рассматриваются развитие дипломатической стратегии и внешне-политических целей Китайской Народной Республики (КНР) после 1949 г. и по настоящее время. С началом проведения Дэн Сяопином политики «реформ и открытости», постепенно возрастает экономическая мощь Китая, меняется и его внешняя политика, а значит стратегия и цели. Внешнеполитические цели и долгосрочная дипломатическая стратегия Китая отражены главным образом в его восприятии глобальной обстановки и в области безопасности. Эти пять целей способствуют экономическому развитию страны; защите национальных интересов; направлены на противодействие со стороны других государств; расширяют и открывают доступ к природным ресурсам; и в последние годы зависят от политической и экономической составляющей стратегического взаимодействия с США, в том числе и по проблеме воссоединения Тайваня с КНР. Эти внешнеполитические цели отличаются от долгосрочного стратегического курса Китая, поскольку они более конкретны и относительно безболезненно меняются в ответ на изменения международной ситуации.*

***Ключевые слова и фразы:** КНР, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Си Цзиньпин, стратегия, внешне-политические цели.*

Anna Boyarkina, Cand. Sc. in Politics, Associate Professor

Academic Department of the English language

Oriental Institute – School for Regional and International Studies

Far Eastern Federal University

aboyarkina@gmail.com

CHINA'S STRATEGY AND FOREIGN POLICY OBJECTIVES: SINCE 1949 TO THE PRESENT

***Abstract.** The article examines development of the diplomatic strategy and foreign policy objectives of the People's Republic of China (PRC) after 1949 and to the present. With the beginning of Deng Xiaoping, the policy of "reform and openness", the economic power of China is gradually growing, its foreign policy also changes, therefore, strategy and objectives are changing as well. Chinese foreign policy objectives and long-term diplomatic priorities manifest its perceptions of its current security environment. These five foreign policy objectives are fostering economic development, re-assurance, countering constraints, diversifying access to natural resources, and in recent years they depend on the political and economic strategic interaction with the United States, including Taiwan problem. These objectives differ from China's long-term diplomatic priorities because they are more specific and reflect current perceptions; thus, they could more easily change in response to internal or external stimuli.*

Key words and phases: PRC, Mao Zedong, Deng Xiaoping, Xi Jinping, strategy, foreign policy objectives.

Понятие стратегия и внешнеполитические цели

Понятие «стратегия» в западных источниках первоначально происходит от слова «тактика»³¹. «The New Encyclopaedia Britannica» определяет «стратегию» как достаточно современную «науку и искусство применения военных, экономических, политических и других ресурсов государства для достижения цели войны» [14, р. 305]. Энциклопедия указывает на традиционное отличие «стратегии» от «тактики» в том, что *стратегия* связана с общим театром военных действий и сражениями с целью одержать победу в войне, в то время как *тактика* сосредоточена на искусстве построения войск и поддержании мобилизационной готовности с целью одержать победу в битвах [14, р. 305]. Понятие «стратегия» приобретает широкое применение в XX в. в области международных отношений и политологии.

В толковых словарях китайского языка «Новом Цихае» или «Синьхуа Цидянь» и других слово «стратегия» («战略») означает «общее руководство всем театром войны; план, замысел; искусство подготовки и ведения борьбы, которому придают большое значение» [20, с. 436; 21, с. 1056]. По своему значению в китайской мысли *стратегия и тактика* действительно имеют много общего. Стратегия применима в деле строительства вооруженных сил, государственных оборонных проектах, сооружениях и т.д., пролетариатом – в классовой борьбе в рамках философии Маркса и Ленина [20, с. 436; 21, с. 1056]. «Тактика» («策略») означает элемент стратегии в процессе решения установленной военной задачи в политической борьбе с применением принципов и методов ведения борьбы [21, с. 84].

В представлении западной школы международных отношений, классической школы политического реализма, внешнеполитические цели направлены на усиление национальной мощи и баланса сил как обеспечение национальной безопасности. Приверженцы противоположной школы либерализма – либерального подхода, берут за основу деятельность международных институтов, или негосударственных акторов, которые играют все возрастающую роль. В их понимании цели внешней политики стран происходят из стремлений международных экономических организаций (например, Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация) путем экономического, экологического и другого взаимодействия разрешать возникшие конфликты или войны между государствами [10, р. 224].

Значение *внешнеполитических целей* (外交政策目标) в китайском понимании можно интерпретировать как намерение или стандарт, которых необходимо достичь для защиты государственных интересов в процессе реализации внешней политики [21, с. 857, 599].

Анализ текущих внешнеполитических целей Китая начинается с понимания официальных, сформулированных правительством стратегических установок, или по-китайски *тифа* (提法). Крайне важно понимать эти установки, так как они и составляют концептуальную основу дипломатии КНР, опираясь на которую, китайские лидеры определяют и формулируют цели и формируют модель общения Китая с окружающим миром [8, р. 46].

После «холодной войны» политическое руководство Китайской Народной Республики (КНР) во главе с председателем Мао Цзэдуном сформировало независимую и комплексную стратегическую систему со своими национальными особенностями и механизмами. Разрабатывая стратегические установки «тифа», Мао опирался на политико-философскую и мировоззренческую традицию Конфуция, Сюнь Цзы и других мыслителей Поднебесной. Эту традицию называют *выправлением имен и упорядочением названий* (или «чжэн мин», 正名)³², и она считается как в древней внешнеполитической концепции, так и в современной источни-

³¹ Англ. “Strategy”.

³² По мысли Конфуция, «правитель [должен быть] правителем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном».

ком морального авторитета и политической стабильности, рефлексией на конкретную политическую и экономическую ситуацию [11, р. 115]. Неслучайно знаменитое высказывание Конфуция – «Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться» («名不正则言不顺, 言不顺则事不成») выражено именно в «чжэн мин» [17, с. 212]. Российские и западные синологи относят это высказывание к терминотворческой социально-гносеологической концепции, согласующей права и обязанности человека с нормами традиций, с целью правильного управления государством. Для осуществления этого и необходимо правильно выстроить понятия [2, с. 470–471; 11]. Таким образом, после образования Нового Китая и до настоящего времени стратегические установки «тифа» становятся наиболее подходящим и эффективным механизмом распространения государственной идеологии и надолго зафиксированы в политическом языке КНР.

Эволюция внешнеполитической стратегии и реализация целей во внешней политике с 1949 г. по настоящее время

В середине XX в. из слабой, экономически отсталой страны Китай превратился в геополитически и геоэкономически мощное государство. Начиная с образования 1 октября 1949 г. КНР, Мао Цзэдун пытался разрушить биполярную систему и сделать Китай независимой и важной стратегической державой. С началом проведения Дэн Сяопином политики «реформ и открытости» в конце 1978 г., известной как «вторая китайская революция», постепенно возрастает экономическая мощь Китая, меняется и его внешняя политика, а значит стратегия и цели [Cit. by Cheng J., Yu-Shek7, р. 91]. Это позволило КНР стать эффективным участником международной системы. Бесспорно, и Мао Цзэдун, и Дэн Сяопин оказали значительное влияние на эволюцию внешнеполитической стратегии КНР и сформировали собственные модели развития государства, фактически разделив историю внешней политики Китая на две части [7, р. 91].

Став общепризнанным руководителем партии и государства, Дэн заостряет внимание китайских коммунистов, интеллектуалов и молодежи на необходимости *свободно мыслить, говорить и смело действовать* и искать истину через факты (解放思想, 开动脑筋, 实事求是). Решения 3-го пленума 11-го созыва от 1978 г. провозглашают постепенный переход от революционного курса Мао Цзэдуна к проблемам мирного строительства социализма с китайской спецификой. Развивая свою внешнеполитическую стратегию, Дэн Сяопин определяет три великих дела. Это – борьба с т.н. гегемонизмом, т.е. с СССР; защита мира; возвращение Тайваня и объединение родины [5, с. 185]. Реализация этих задач лежит в основе дипломатической стратегии последующих руководителей: Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина.

Рассматривая значение и роль внешнеполитических установок для реализации дипломатической работы, отметим, что их смысл изменяется соответственно изменениям в политической и социальной жизни. Политическое руководство вводит новые концептуальные установки, отличные от предыдущих *тифа*; некоторые постепенно уходят из массового употребления или сохраняются в общественно-политической терминологии китайского языка. Эти руководящие принципы оказывали и продолжают оказывать значительное влияние на внешнюю политику как инструмент сдерживания и стимулирования.

Итак, охарактеризуем основные современные стратегические установки в их развитии. В основе дипломатической стратегии и внешнеполитических целей КНР лежит четыре ключевых руководящих установки. **Первая. Всесторонняя дипломатия.** Выражение «всесторонняя дипломатия» (全方位外交) широко употребляется в политическом дискурсе в период правления Ху Цзиньтао. На первый взгляд этот принцип звучит довольно широко и мало что объясняет, однако он подчеркивает новые методы дипломатической практики. «Всесторонняя дипломатия» противопоставляет нынешний подход Китая прошлым руко-

дящим принципам, таким как «держаться одной стороны» (1950-е гг.)³³ и другим, носящим более идеологический характер.

«Всесторонняя дипломатия» подразумевает, что внешняя политика Китая будет по-прежнему сосредоточена на защите национальных интересов (т.е. принципа независимости, суверенитета и развития), а не на идеологических целях, как это часто имело место в прошлом. «Всесторонняя дипломатия» также призвана подчеркнуть всеобъемлющий характер китайской внешней политики: она охватывает все страны, развитые и развивающиеся, отдельные регионы, такие как Африка, Ближний Восток, Латинская Америка, Европа и Арктика. Такая дипломатическая стратегия включает двустороннюю, многостороннюю и региональную формы международного взаимодействия, которое разворачивается в области экономики, политики, науки и технологий, культуры, образования и туризма, в военной сфере. Таким образом, «всесторонняя дипломатия» свидетельствует о деидеологизированном внешнеполитическом курсе страны.

Вторая. Мир и развитие. С середины 1980-х гг. лидер второго поколения руководителей Дэн Сяопин проводил фундаментальный внешнеполитический курс на поддержание «мира и развития как главной тенденции времени». В последние же годы эта основополагающая фраза приобрела два новых звучания. Китайские лидеры теперь говорят о «мире, развитии и сотрудничестве» как «основных принципах» (基本原则) китайской дипломатии. Появление концепта «сотрудничество» — это инновация лидера четвертого поколения китайских руководителей Ху Цзиньтао, призвана подчеркнуть приверженность Китая взаимодействию с многосторонними организациями. Руководство КНР уделяет все больше внимания теме «экономического развития» в процессе реализации многосторонней и двусторонней дипломатии. С 2004 г. концепция «мирного развития» стала одной из концептуальных основ современной китайской внешней политики. Эта теория отражает стремление Китая избежать ошибок прошлого, снять опасения других, прежде всего, соседних государств в отношении усиления его комплексной национальной мощи [15; 8, р. 48]. Эта идея призывает не использовать военное соперничество как средство национального возрождения, устранить представления о «китайской угрозе», которая накладывает ограничения на китайскую внешнюю политику, заставляя Пекин искусственно снижать свою напористость. В то же время Китай пока не готов занять позицию лидера в системе международных отношений с одновременным принятием на себя груза связанных с этой позицией международных обязательств [3, с. 138].

Третья. Концепция «гармоничного мира». В 2005 г. Ху Цзиньтао начал призывать к построению «гармоничного мира» (和谐世界) в международных делах. Этот принцип является alter ego его внутренней политики построения «гармоничного общества» (和谐社会). Стратегическая концепция «гармоничного мира», как и «гармоничного общества», впервые упомянутая на IV пленуме ЦК КПК XVI созыва в сентябре 2004 г., стала руководящей идеей китайского руководства и отправной точкой китайских концептуальных построений будущего мирового порядка [3, с. 142]. В представлении Ху Цзиньтао «гармоничный мир» — это мир, в котором государства уважительно относятся к защите национального суверенитета других, уважительно относятся к разнообразию и способствуют национальному развитию путем справедливого распределения экономических ресурсов. Несмотря на то, что все эти идеи являются традиционными принципами китайской дипломатии, они свидетельствуют о стремлении Ху Цзиньтао разработать собственный и особый подход к реализации внешней политики [8, р. 49].

Представление Ху Цзиньтао о «гармоничном мире» имеет два измерения. Во-первых, гармоничное мировоззрение предполагает, что лидеры Китая отходят от своего традиционно

³³Кит. «一边倒»的原则 или «склониться в одну сторону». Начальный стратегический принцип Мао Цзэдуна «держаться одной стороны» способствовал укреплению отношений СССР и КНР.

реакционного и революционного взгляда на международную политику как на «борьбу» (斗争) с любым количеством внешних сил (т.е. гегемонизм и политика силы). Этот сдвиг явился особой темой обсуждения на Центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел в августе 2006 г. На нем председатель Ху Цзиньтао подчеркнул, что Китай должен принимать во внимание развитие как внутренней, так и международной ситуации. Он также указал, что Китай должен понять направление развития, эффективно использовать его возможности, возникающие в результате трансформации международных и внутренних условий, учитывая изменение международных и внутренних факторов [13, р. 30]. В докладе XVII съезду КПК (2007 г.) впервые не содержится призыв к установлению «нового международного политического и экономического порядка» – установка, которую Цзян Цзэминь использует в начале 1990-х гг. Ху Цзиньтао пытается смягчить вызовы нынешней международной системе и говорит, что «Китай будет работать над тем, чтобы сделать международный порядок более справедливым и равноправным». Это свидетельствует о введении новой руководящей установки «поддержания мира во всем мире и содействия общему развитию». Это может рассматриваться и как скрытая попытка ограничить и сбалансировать влияние США. Заявления китайского руководства теперь чаще призывают к большей «многосторонности» в межгосударственных отношениях, что, как отмечалось выше, является ключевой темой дипломатии Ху Цзиньтао.

Второе измерение концепции «гармоничного мира» выражается в том, насколько тесно Китай связан с международным сообществом. Ху Цзиньтао и его единомышленники стремятся укрепить связь между внутренней и внешней политикой. Отсутствием этой координации лидер КНР объясняет многие проблемы, с которыми сталкивается китайская дипломатия. Это означает, что Китай может способствовать построению «гармоничного мира» только в том случае, если финансово-экономические организации (например, корпорации, ведущие деятельность за границей) осведомлены о внешней политике Китая и, наоборот, если его внешняя политика напрямую и существенно способствует внутреннему экономическому развитию, считают западные эксперты [8, р. 50].

Наконец, теория «дипломатии великой державы с китайской спецификой». С момента проведения XVIII съезда КПК в 2012 г. китайская дипломатия реализуется в рамках теории «китайской самобытной дипломатии великой державы новой эпохи» и носит адресный характер. А сам термин впервые использован в докладе о работе правительства в 2016 г., а с 7-го пленума 18-го созыва (2017 г.) закреплен в партийных документах [4].

XIX съезд КПК (2017 г.) стал рубежом, начиная с которого китайская дипломатия вступила «в новую эпоху» [4; 12]. Внешняя политика пятого поколения руководителей КНР Си Цзиньпина отходит от постулата Дэн Сяопина «скрывать свои возможности и держаться в тени»; меняется также дипломатический дискурс и вводятся не только новые идеи и понятия, но и полноценные долгосрочные и многоаспектные концепции, посредством которых председатель Си Цзиньпин сообщает современному миру действия Китая на международной арене [1, с. 76].

Современная официальная внешнеполитическая стратегия Пекина выражена в ряде уже хорошо известных стратегий: строить «сообщество единой судьбы человечества»; продвигать новый тип международных отношений; защищать международную систему с ООН; реформировать глобальное управление и т.д. Весь этот контур идей противопоставлен проблеме урегулирования острых противоречий с Соединенными Штатами Америки и другими внешними силами, которые не прекращают попыток объединить ряд развитых стран в развязывании новой «холодной войны».

В последние годы Китай занимает все более жесткую, а, по мнению некоторых западных аналитиков и средств массовой информации, даже агрессивную, внешнеполитическую

позицию, известную как дипломатия «боевых воинов-волков»³⁴ («战狼外交», “wolfwarrior” diplomacy) [16; 9]. Такая дипломатическая стратегия защищает национальные интересы и является одной из пяти ключевых элементов «Мыслей Си Цзиньпина»³⁵. Действительно, дипломатия Си Цзиньпина призывает к более активному участию Китая как великого государства в рамках «истинной многополярности» в перестройке международного порядка, в котором доминирует Запад [9]. Здесь дипломатия, ориентированная на Си, может лишиться своей истинной цели: регулированием международных отношений.

Прошедший в октябре 2022 г. XX съезд КПК знаменует изменение дипломатического дискурса Китая. Заместитель министра иностранных дел КНР Ма Чжаосюй, Хуа Чуньини другие официальные лица называют настоящими «волками» страны Запада и выступают за проявление «боевого духа» китайской дипломатии при Си Цзиньпине [18; 16].

Основные дипломатические цели

Существует пять основных дипломатических целей внешней политики КНР, которые составляют основу ее действий на международной арене и усилий по формированию международной среды таким образом, чтобы способствовать развитию Китая, защите его суверенитета и поддержанию международного статуса. Китайское политическое руководство формулирует дипломатические цели и задачи в официальных документах, выступлениях и заявлениях; другие цели вызывают интерес со стороны китайских исследователей, которые уделяют внимание в основном экономическому направлению международных отношений, что отражено в трудах Цин Яцина [19]. Важно отметить, что Китай избирательно, адресно, в зависимости от страны или региона, реализует эти цели в своей внешней политике [8, pp.45–46].

Первой целью внешней политики руководство КНР определяет *экономическое развитие страны*. Оно выражено в двух подходах: традиционном, который обосновал Дэн Сяопин, и современном, его выделяют лидеры четвертого и пятого поколений. Цель, поставленная патриархом реформ, является основной задачей внешней политики на протяжении всего периода реформ и открытости. Ее смысл состоит в поддержании благоприятной международной среды, способствующей продолжению реформ, развитию и модернизации КНР. В задачи китайской дипломатии в 1980–90-х гг. входило смягчение угрозы на пограничных территориях (например, с Россией, Восточной Азией, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии), вызывающую прекращение распределения национальных ресурсов. Фокус же современного фактора смещается на глобальный уровень. В связи с этим руководство КНР определяет «экономическую дипломатию» приоритетом внешней политики.

Второй целью внешней политики руководство КНР называет *защитой национальных интересов*. В середине 1990-х гг. у некоторых стран-соседей КНР вызывает беспокойство реализация внешней политики Пекина вокруг спорных территорий в Южно-Китайском море и ракетных испытаний вокруг Тайваня в 1995–1996 гг. Затем в начале–середине 2000-х гг., быстрорастущая экономика Китая и усиливающаяся военная мощь вызывают разную степень беспокойства со стороны многих азиатских стран и других членов международного сообщества. Все это привело к принятию Китаем региональной стратегии, которая могла бы уменьшить серьезную обеспокоенность этих стран тем обстоятельством, что Китай подорвет их экономические интересы и нарушит безопасность. С целью решения этих проблем китайское руководство внедряет специальный механизм региональной политики, известный как «большая периферийная дипломатия» («大周边外交»). Политическое руководство разрабатывает стратегию «мирного подъема», а затем «мирного развития» в 2003–2004 гг. [8, p. 52–53]

³⁴ Метафорическое выражение, появившееся в китайских СМИ в 2020 г., описывает иной стиль поведения китайских дипломатов, более настойчивый и решительный.

³⁵ Новации Си Цзиньпина и партийно-государственного дискурса КНР объединены под общим названием «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху».

Третья цель внешней политики КНР состоит в *противодействии Китая политическим, экономическим, а также военным угрозам, в том числе в сфере кибербезопасности и искусственного интеллекта со стороны других государств*. Эта цель называется «политикой сдерживания» и включает комплекс мер, направленных на снижение способности других стран противостоять Китаю на мировой арене. Китайское руководство и научное сообщество считают, что многие политические действия США препятствуют или предотвращают становление Китая как великой державы. Их наиболее серьезные опасения связаны с усилиями США по сдерживанию китайской мощи. Военное сотрудничество США со своими союзниками в АТР (Австралия, Филиппины, Южная Корея, Япония) вышло за рамки традиционных двусторонних отношений и военных союзов. Усугубляет ситуацию создание в 2021 г. нового формата трехстороннего сотрудничества в сфере безопасности – AUKUS (Австралия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки). Их главной целью является противодействие угрозам со стороны Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). В этой связи КНР необходимо тонко и деликатно проводить политику противостояния этим государствам таким образом, чтобы не подорвать реализацию собственных внешнеполитических целей. В этих условиях Пекин рассматривает маневры Вашингтона в Тихом океане уже не так спокойно, как несколько лет назад.

Относительно новой четвертой целью внешней политики КНР является *расширение и диверсификация доступа к природным ресурсам*, особенно углеводородным энергоносителям. С целью обеспечить высокие темпы развития экономики, Китаю требуется прирост производства и добычи энергоресурсов. Энергетическая безопасность КНР зависит от диверсификации источников энергоресурсов и установления контроля над углеводородными ресурсами других стран путем активного участия национального капитала в разведке и освоении нефтяных месторождений за рубежом, в том числе, спорных морских районах. Современная энергетическая дипломатия нацелена на повышение роли неископаемых источников энергии и снижение зависимости от зарубежных поставок. Потребность КНР в безопасном и регулярном потреблении импортных ресурсов растет даже в период относительного глобального спада. Особую роль место во внешней политике Китая занимают страны Ближнего Востока. Китай является крупнейшим в мире импортером энергоресурсов, примерно 45% импорта сырой нефти приходится на Саудовскую Аравию. Ближневосточный рынок становится незаменимым источником энергии для КНР, что на самом деле вызывает глубокую обеспокоенность китайских властей. В то же время в перспективе Китай намерен увеличивать импорт сырой нефти и сжиженного природного газа из арабских государств Персидского залива, в том числе и укреплять сотрудничество в области экологически чистых и низкоуглеродных энергетических технологий. Многие африканские страны обеспечивают стабильный импорт нефти в КНР, и активность Китая в энергетической отрасли Латинской Америки, России, Центральной Азии в ближайшем будущем будет оставаться на высоком уровне.

Глобальная пандемия коронавируса COVID-19 вызывает резкое снижение мировых цен на нефть и ускоряет возобновление Китаем добычи угля. По мнению российских китаеведов, Китай планирует перейти к «чистому и эффективному» использованию угля, однако не готов полностью отказаться от этого источника, востребованного в энергетике. Доля угля в энергопотреблении снизится с 57% в 2020 г. до 50% к 2025 г. [6]

Заключительной целью внешней политики Китая является проблема *воссоединения Тайваня с КНР и предотвращение попыток со стороны других стран придавать Тайваню статус независимого государства*. Эта стратегия является традиционной и долгосрочной для китайских руководителей всех пяти поколений. В последние десятилетия Тайвань неоднозначно оценивает свой статус и значение концепции «одна страна – два строя» о «едином Китае». В целом этот принцип соблюдается подавляющим большинством государств мира. Несмотря на то, что только 15 стран поддерживают отношения с Тайбэем и считают Тайвань

самостоятельным государством, его президент Цай Инвэнь заявила, что остров уже является независимой страной. Стремление КНР вернуть Тайвань в лоно родины привело к реализации т.н. «долларовой дипломатии», в рамках которой политическое руководство Китая использует крупные пакеты финансовой, военной помощи другие стимулы. Используя этот инструмент, китайское правительство убеждает другие страны (например, малые островные государства и зависимые территории юга Тихого океана) разорвать дипломатические отношения с Тайванем и установить их с КНР. Так, в период с 2003 по 2021 гг. некоторые страны Африки (Малави, Чад и т.д.), Латинской Америки (Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа) разрывают дипломатические отношения с Тайванем и признают власти КНР единственным законным представителем Китая [8, р. 60]. В 2019 г. Соломоновы Острова и Кирибати отказались от дипломатических отношений с Тайванем в пользу Китая, что способствует негативному восприятию этой ситуации в Австралии, Новой Зеландии, США, Японии. Кроме того, подписание соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности между Китаем и Соломоновыми островами в 2022 г. предусматривает оказание Китаем помощи в деле поддержания общественного порядка.

В настоящее время неоднозначную позицию занимают США в отношении будущего китайско-тайваньских и американо-китайских отношений. Руководители КНР считают тайваньский вопрос, долгое время пребывавшим в состоянии относительного равновесия, внутренним делом. Для китайского руководства один самых вероятных сценариев остается «тихая интеграция» острова и материка. Сегодня тормозящим фактором выступает региональное и глобальное противостояние Китая и США. Тайваньская проблема усугубляется с приходом к власти в США Д. Трампа, а затем и Дж. Байдена. Они направляют свою внешнюю политику на поддержание напряженности в зоне Тайваньского пролива. Это увеличивает вероятность военного конфликта. Пекин считает своим правом использовать военную силу для разрешения тайваньского вопроса, однако, это не означает допущения силового изменения статуса Тайваня. Китай, ведущий войну против своих же соотечественников - это совершенно не соответствует дипломатическому поведению и интересам КНР на мировой арене.

Итак, с момента рождения КНР в 1949 г. и до настоящего времени мирная стратегия развития и сотрудничества и внешнеполитические цели страны взаимосвязано реализуются политическим руководством пяти поколений китайских руководителей. Внешнеполитические цели Китая более гибко изменяются в ответ на вызовы современного миропорядка. Опираясь на установки «тифа», Мао Цзэдун Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин поэтапно достигают великого возрождения китайской нации. Однако это не означает, что внешняя политика Китая носит идеалистический характер. В большинстве случаев заявленные цели соответствуют интересам китайского государства и его дипломатической стратегии.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22 (22). – С. 76–90.
2. Китайская философия : энциклопедический словарь / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока ; главный редактор М. Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994.–573 с.
3. Лексютина Я.В. Новое содержание внешней политики Китая как отражение усиления его национальной мощи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. –2014. – Сер. 6. Вып. 2. – С. 138-145.

4. Мокрецкий А.Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // *Международная жизнь* 2019. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2163> (Дата обращения: 13.02.2023).
5. Смирнов, Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР : от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Д. А. Смирнов / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока ; [науч. ред. М. Л. Титаренко, П. М. Кожин]. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – 324 с.
6. Энергетическая стратегия Китая: как повысить экологичность экономики без ущерба для ее роста // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 10 августа 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/494690711.html> (Дата обращения: 19.02.2023).
7. Cheng J., Yu-Shek Zhang, F. Wankun. Chinese foreign relation strategies under Mao and Deng: a systematic and comparative analysis // *Philippine Journal of Third World Studies*. – Vol. 14. №3. 1999. – P. 101-102.
8. China's international behavior : activism, opportunism, and diversification / Evan S. Medeiros. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2009. 278 p.
9. Huang K. China Is Locked Into Xi Jinping's Aggressive Diplomacy. "Xiplomacy" is a political inevitability // *Foreign Policy*. December 2, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/12/02/china-xi-jinping-aggressive-diplomacy/> (Дата обращения: 17.02.2023).
10. Introduction to International Relations / Robert Jackson, Georg Sorensen. Oxford : Oxford University Press, 2003. XVII, 336 p.
11. Marinelli M. Jiang Zemin's Discourse on Intellectuals: The Political Use of Formalised Language and the Conundrum of Stability // *Journal of Current Chinese Affairs*. – Vol. 42. №2. 2013. – P. 111-140.
12. Shin Kawashima. China's Foreign Policy Objectives and Views on the International Order Thoughts Based on Xi Jinping's Speech at the 19th National Congress // *Japan Review*. –Vol. 3. №3-4. Winter / Spring. 2020. – P. 54-63.
13. Su Hao. Harmonious World: The Conceived International Order in Framework of China's Foreign Affairs // *The National Institute for Defense Studies*. Pp. 29–55 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-2.pdf(Дата обращения: 15.02.2023).
14. The New Encyclopaedia Britannica. Vol. II. Ready Reference. U.S.A., Chicago :Encyclopaedia Britannica, Inc, 1990. 950 p.
15. Zheng Bijian.Ten Views on China's Development Road of Peaceful Rise and Sino European Relations // *ELCANO ROYAL INSTITUTE*. 14 Dec 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/commentaries/ten-views-on-chinas-development-road-of-peaceful-rise-and-sino-european-relations/> (Дата обращения: 15.02.2023).
16. 华春莹。外交部发言人回应“战狼外交”：难道中方只能做“沉默的羔羊”吗？！// *人民网*。2020年12月10日 (ХуаЧуньин. Ответ представителя МИД КНР в стиле «боевого воина-волка»: Может ли Китай быть только «молчаливым ягненком»? // Информационное агентство «Жэньминь ван». 10.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/1210/c1002-31962452.html> (Дата обращения: 19.02.2023).
17. «论语»汉英对照 / 宋德利译。北京：对外经济贸易大学出版社，2010。页数 338。《 беседы и суждения》 на китайском и английском языках / пер. Сун Дэли. Пекин：Изд-во Университета международного бизнеса и экономики，2010. 338 с.
18. 马朝旭介绍中国外交政策的宗旨和目标 // *新华社新媒体*。2022-10-20. (МаЧжаосюй знакомит с целью и задачами внешней политики Китая // Информационное агентство

- «Синьхуа Новые Медиа». 20.10.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747183543342727535&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 10.02.2023).
19. 秦亚青, 魏玲. 新型全球治理观与“一带一路”合作实践 // 中国海洋发展研究中心。2018-10-29. (ЦиньЯцин, Вэй Лин. Новая концепция глобального управления и реализация сотрудничества в рамках «Одного пояса, одного пути» // Китайский исследовательский центр по изучению океана. 29.10.2018)[Электронный ресурс]. URL: <http://aoc.ouc.edu.cn/2018/1029/c9821a215377/page.htm>(Дата обращения: 18.02.2023).
20. 新辞海。香港：南光出版社印行，1960年。(Словарь китайского языка Новый Цихай. – Сянган :Издательство Наньгуан, 1960. –1628 с.)
21. 新华词典/新华词典编组编.北京：商务印书馆出版，1980年8月。(Словарь современного китайского языка Синьхуа / Редакционная коллегия Синьхуа. –Пекин: Издательство деловой прессы, 1980. – 1243 с.)

Бурганова Инна Николаевна, канд. полит, доцент

Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания

Оренбургский государственный педагогический университет

burganovain@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ГРУППЫ СТРАН БРИКС

УДК 327.5

***Аннотация.** В статье рассматривается политическая коммуникация группы стран БРИКС. Проанализировано сотрудничество стран-участниц БРИКС на уровне глобальной безопасности. Конкуренция с западными странами создает необходимый фон совместного видения международной повестки дня для членов БРИКС. Среди важных направлений диалога стран БРИКС являются создание многополярного мира, формирование справедливого международного порядка, повышение влияния членов БРИКС в мировом сообществе, продвижение своих собственных национальных интересов, дедолларизация, решение вызовов и угроз в условиях глобализации. Автором исследована документальная база стран БРИКС: Антитеррористическая стратегия БРИКС, Декларация Бразилиа, Форталезская декларация.*

***Ключевые слова и фразы:** БРИКС, международные отношения, Россия, Китай, КНР.*

Inna Burganova, Ph.D. in Political Sciences
Department of General History and Methods of Teaching History and Social Science
Orenburg State Pedagogical University
burganovain@yandex.ru

THE POLITICAL VECTOR OF THE BRICS GROUP OF COUNTRIES

***Abstract.** The article examines the political communication of the BRICS group of countries. The cooperation of the BRICS member countries at the level of global security is analyzed. Competition with Western countries creates the necessary background for a joint vision of the international agenda for BRICS members. Among the important areas of the BRICS countries' dialogue are the creation of a multipolar world, the formation of a just international order, increasing the influence of BRICS members in the world community, promoting their own national interests, de-dollarization, solving challenges and threats in the context of globalization. The author has studied the documentary base of the BRICS countries: BRICS Anti-Terrorism Strategy, Brasilia Declaration, Fortaleza Declaration.*

***Ключевые слова и фразы:** BRICS, international relations, Russia, China, China.*

Начиная с 2001 г. БРИК (Бразилия, Российская Федерация, Индия, КНР, в 2011 г. стало называться БРИКС с присоединением ЮАР) и до настоящего времени является одним из ключевых игроков мирового сообщества. Сама организация появилась в 2006 г. на Петербургском экономическом форуме, однако экономист Джим О'Нил в статье «Building Better Global Economic BRICs» применил данную аббревиатуру говоря о возможном слиянии Бразилии, России, Индии и КНР. Его идея была основана на том, что данные игроки не только представляют собой самые быстрорастущие экономики мира, но и могут составить конкуренцию США и ЕС. В этом смысле сокращение BRIC показывает, что Бразилия, Москва, Нью-Дели и Пекин являются «монолитными кирпичами» в глобальном мире (BRICs напоминает английское слово brick – кирпич) [4].

На 2021 г. доля этих государственных акторов в мировой экономике составила 25,2%, что явно показывает мощный экономический потенциал этой организации. Не смотря на заявленные цели по развитию торговых связей, инвестиционному сотрудничеству и финансовой сферы, БРИКС имеет также и политический подтекст [3]. В каком-то смысле решение экономических вопросов позволяет найти общие точки соприкосновения в проблемных зонах безопасности всех акторов БРИКС в условиях глобализации. То есть БРИКС выступает платформой налаживания связей между партнерами, поэтому возможности данной организации так или иначе выходят за рамки экономического взаимодействия. Конкуренция с западными странами создает необходимый фон совместного видения международной повестки дня для членов БРИКС.

Целевые ориентиры политической составляющей БРИКС направлены на:

Во-первых, глобальная безопасность. Понятно, что в условиях нарастания глобальных вызовов и угроз необходимо вырабатывать совместные коммунитарные меры по их нивелированию. Поскольку безопасность на уровне глобального мира фрагментируется на множество полей, то важно определить как страны БРИКС видят свое участие в создании собственной безопасности и всего мира.

Еще в рамках Форталезской Декларации (принята на VI саммите БРИКС в июле 2014 г.) [6] было определено, что страны-участницы БРИКС серьезно обеспокоены проблемами «быстрого восстановления экономики после глобального финансового кризиса и обеспечения устойчивого развития, ... задач, связанных с изменением климата. При этом мы сталкиваемся с хронической политической нестабильностью и конфликтами в различных горячих точках планеты и новыми, нетрадиционными угрозами» [6].

БРИКС среди ключевых направлений по решению вызовов и угроз были названы обеспокоенность ситуации в ЦАР (с.17,6); политический и гуманитарный кризис в Судане (с.16,6); стабилизация ситуации в Мали (с.16,6); массовое похищение христианских детей в Чибоке (Нигерия) (с.16,6); стабилизация положения в Демократической Республике Конго (с.16,6); проблема ухудшения гуманитарной ситуации в Сирии (с.18,6); осуждение терроризма (с.19); осуждение применения химического оружия (с.19,6); решение арабо-израильского конфликта (с.21,6); решение иранской ядерной проблемы (с.22,6); стабилизация ситуации в Афганистане (с.24,6); преодоление кризиса в Ираке (с.24,6); деэскалация конфликта на Украине (с.25,6); борьба с организованной преступностью (с.25,6); борьба с пиратством (с.25,6); борьба с наркотиками (с.26,6); борьба с киберпреступлениями (с.28,6); решение экологических проблем (с.29-30,6).

Такая мозаичная палитра вызовов и угроз, обозначенных странами БРИКС, позволяет сделать выводы о серьезности намерений данной организации по поводу их нивелирования. В тоже время можно отметить, что БРИКС предполагает наличие разнообразных форматов по решению глобальных вопросов, начиная от встреч министров иностранных дел до совещаний шерп и су-шерп стран БРИКС» [6].

С одной стороны, насыщенные дипломатические контакты подразумевают обсуждение знаковых проблем. С другой – коммунитарное видение позволяет с помощью диалоговой площадки прийти к общему знаменателю в решении глобальных проблем, что видно на примере Антитеррористической стратегии БРИКС (принята по итогам саммита БРИКС в ноябре 2020 г. в Москве [1]. В ней содержится масштабная программа сотрудничества «по вопросам противодействия терроризму с Организацией Объединенных Наций, а также с «Группой двадцати» и ФАТФ» [1].

Во-вторых, политическая безопасность подразумевает трансформацию международного сообщества от идеи однополярного мира к полноценному многополярному миру. [6], Мы рассматриваем БРИКС как важную движущую силу процесса постепенного преобразования и реформирования нынешних институтов в рамках перехода к более представительной и справедливой системе управления...».

Однако обозначение словесной риторики по формированию плюралистичного мира, где существует множество игроков, начиная от отдельных стран до целых международных форматов не всегда сопровождается реальными шагами по выстраиванию такой системы. БРИКС все-таки ориентирован на первоочередные задачи в экономической сфере, а политический диалог выходит на второй план. Тот же XIV саммит БРИКС летом 2022 г. прошел в режиме видеоконференции. Встреча в таком формате свидетельствует о двух сигналах:

- 1) отказ от личных встреч демонстрирует сложную ситуацию в Китае (COVID-19). Поскольку Китай выступил председателем этого онлайн-саммита, то за основу был взят принцип внутренней политики Пекина – «нулевой терпимости» к коронавирусной инфекции.
- 2) неготовность диалога в очном формате показывает, что Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР не до конца верят в «жизненную» необходимость БРИКС. Участие в нем безусловно представляет для них интерес, но данный интерес не является абсолютно единственным.

-третьих, выстраивание справедливого международного порядка. Сточки зрения акторов БРИКС именно ООН служит ключевым посредником в решении международных конфликтов. Пролонгация идеи «справедливого, равноправного и представительного многополярного международного порядка» содержится и в Декларация Бразилии (принята по итогам XI саммита БРИКС (13-14 ноября 2019 г. Бразилиа [2].

«We reiterate the urgent need to strengthen and reform the multilateral system, including the UN, the WTO, the IMF and other international organizations, which we will continue working to make more inclusive, democratic and representative, including through greater participation of emerging markets and developing countries in international decision-making» [2].

То есть акторы БРИКС нацелены на необходимость создания такого международного порядка, который исходит из демократических постулатов. Ключевые институты такой системы должны быть реформированы таким образом, чтобы ко всем участникам международного сообщества применялись принципы равноправия и инклюзии. Важным аспектом такого справедливого порядка является делолларизация взаимных расчетов. С одной стороны, это ведет к ослаблению американской валюты, а с другой – способствует восприятию стран друг друга по БРИКС как надежных партнеров, которым можно доверять.

В-четвертых, повышение роста влияния членов БРИКС в мировом сообществе. Тактика и стратегия БРИКС основана на обоюдных взаимовыгодных целях. Кроме того, БРИКС ставит далеко идущие цели по расширению количества акторов данной организации. В частности, такое стремление можно увидеть со стороны Аргентины, Ирана, Египта, Индонезии (Буэнос-Айрес, Тегеран уже подали заявки на вступление).

В-пятых, БРИКС выполняет функцию узкоформатных целей, когда участие одних стран позволяет им продвигать свои национальные интересы за счет других членов БРИКС. Если рассматривать членство каждого актора в БРИКС, то такое участие обладает «подводными камнями». Строго говоря, каждый из игроков руководствуется эгоистичными мотивами, которые при желании можно консолидировать в общий коммунарный вектор развития.

Например, для КНР БРИКС является важнейшим рынком сбыта своей продукции. То есть политическая заточенность Пекина на БРИКС пока выражена слабо. Китай больше ориентирован на проект «One belt, one road»; РФ находится в непростой ситуации конфронтации с западными странами, что БРИКС является очередной площадкой поиска необходимых союзников на международной арене. Хотя нельзя забывать, что партнеры по БРИКС являются и потребителями российской энергетики и оружия. Идея полицентричного мира не чужда и Индии. Нью-Дели рассматривает БРИКС как шанс повышения своей важности в мире. Наиболее перспективным игроком на мировой арене является Бразилия. Для нее ключевым аспектом сотрудничества становится качественный рост показателей внешней торговли. А ЮАР обеспокоено своим лидерством среди стран африканского континента. Таким образом, политическая коммуникация акторов БРИКС обусловлена продвижением своих интересов в

мировой политике, созданием многополярного мира, формированием справедливого международного порядка, повышением влияния членов БРИКС в мировом сообществе, дедолларизацией, решением вызовов и угроз в условиях глобализации.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Антитеррористическая стратегия БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> дата обращения: 26.02.2023).
2. Декларация Бразилиа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-food-security.html> (дата обращения: 04.03.2023).
3. Лексютина Я.В. Китай в БРИКС: мотивация участия / Я. В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 81-89.
4. Тютикова К.В. История становления БРИКС: формирование организации и перспективы расширения числа участников [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.internauka.org/journal/science/internauka/228/334379> дата обращения: 03.03.2023).
5. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова и др. ; под науч. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 194 с.
6. Форталезская декларация [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ganepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/41d4f1dd6741763252a8.pdf>, дата обращения: 10.03.2023).

Грозин Андрей Валентинович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья
Институт востоковедения Российской академии наук,
заведующий Отделом Средней Азии и Казахстана
Институт стран СНГ
andgrozin@yandex.ru

АНТИКИТАЙСКАЯ И АНТИРОССИЙСКАЯ ПРОПАГАНДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ХАРАКТЕР И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

УДК 327.8

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся использования «коллективным Западом» антироссийской и антикитайской пропаганды в Центральной Азии в качестве элемента геополитического противоборства. Оцениваются основные моменты реализации данных идейно-политических методик воздействия на общества стран региона на примере Республики Казахстан, как государства, в котором они применялись и применяются наиболее масштабно и комплексно. Автором предлагается комплекс мер по кооперации России и Китая в противодействии данным негативным тенденциям, наносящим значительный ущерб не только интересам РФ и КНР, но и самим политическим системам и обществам центрально-азиатских государств.

Ключевые слова и фразы: Китай, КНР, Россия, РФ, Казахстан, РК, национал-патриоты, Запад, НПО, СМИ, Центральная Азия, синофобия, русофобия.

Andrey Grozin, Cand. Sc. in History, senior researcher,
Center for the study of Central Asia, Caucasus and Ural-Volga region
Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences,
head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries
andgrozin@yandex.ru

ANTI-CHINESE AND ANTI-RUSSIAN PROPAGANDA IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE NATURE AND PERSPECTIVE DIRECTIONS OF COUNTERACTION

Abstract. The article deals with issues related to the use by the "collective West" of anti-Russian and anti-Chinese propaganda in Central Asia as an element of geopolitical confrontation. The main points of the implementation of these ideological and political methods of influencing the societies of the countries of the region are evaluated on the example of the Republic of Kazakhstan, as the state in which they were applied and are applied most extensively and comprehensively. The author proposes a set of measures for cooperation between Russia and China in countering these negative trends, which cause significant damage not only to the interests of the Russian Federation and the People's Republic of China, but also to the political systems and societies of the Central Asian states themselves.

Key words and phrases: China, PRC, Russia, RF, Kazakhstan, RK, national-patriots West, NGO, media, Central Asia, sinophobia, russophobia.

Мировые кризисные явления, разворачивающиеся на фоне многосторонней дестабилизация военно-стратегической обстановки и нарастающих проблем в мировой экономической

системе, имеют, как это уже совершенно очевидно, долгосрочный характер. Нарастает угроза окончательного распада всей мировой системы безопасности, сложившейся после 1945 года. Продолжение и углубление социально-экономических, военных и идейно-политических кризисных явлений будет вести к дальнейшей внутренней дестабилизации отдельных государств и распаду ряда политических систем. Эти тенденции в полной мере касаются и периферии России и Китая – государств Центральной Азии (ЦА).

Страны постсоветской Азии не стали пока полностью устойчивыми и самодостаточными единицами мировой политики. В прошедшем году их экономики и социумы продолжили испытывать значительные диспропорции, генерирующие высокий конфликтогенный потенциал (попытка мятежа в Казахстане в январе 2022 г., кризис в узбекском Каракалпакстане, самые масштабные и кровопролитные до настоящего времени локальные военные столкновения на таджикско-узбекской границе и т.д.).

Для Российской Федерации (РФ) актуальная геополитическая и геоэкономическая ситуация в мире диктует необходимость комплексной переориентации внешнеэкономической политики, ранее страдавшей серьезным «перекосом» в сторону ориентации на страны Запада и контролируемых ими экономических блоков. Переживаемый острый кризис во взаимоотношениях РФ со странами Западного блока, усиленный их неадекватной реакцией на российскую военную специальную операцию (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины, требует качественных изменений в российской идейно-политической составляющей внешней политики. Очевидно также, что складывающаяся ситуация противостояния коллективного Запада и складывающегося неформального блока стран «не-Запада», имеет выраженную долгосрочную перспективу.

Центральная Азия остается значимым для российских национальных интересов пространством, а ситуация в республиках региона влияет на различные аспекты национальной безопасности РФ.

Ситуация осложняется экономической войны, которую против РФ ведёт Западный блок. В среднесрочной перспективе ожидается усиление Западом мер агрессивного сдерживания уже в адрес КНР, сотрудничество с которой является одним из ключевых ориентиров для стран ЦА.

Перед центральноазиатскими экономиками и политическими системами возникают качественно новые вызовы и проблемы. Основными из них, в настоящее время, видятся риски общеполитического характера. Способности же противодействовать внешнему давлению у государств ЦА разные. Например, в начале 2022 г. можно было наблюдать как внутренние проблемы Республики Казахстан (РК), потребовавшие вмешательства ОДКБ, никуда не исчезли, отразились на реакции страны на разразившийся в феврале 2022 года украинский кризис. Это тем более важно с учетом того, что геополитическое положение Казахстана и его потенциал делает страну местом соперничества мировых центров силы, а также территорией деятельности иностранных НПО и ТНК, создающих свою информационную, образовательную и коммерческую активность, влияющую на общественные ожидания и представления, что, в свою очередь, становится искусственно формируемой базой для протестной активности.

Не стоит игнорировать и тот факт, что в условиях зависимости от контролируемых США и их союзниками информационных потоков (особенно это характерно для Казахстана и Киргизии) властям приходится учитывать мнение «национал-патриотов», «национал-либералов» и иных общественных групп, настроенных резко антироссийски и антикитайски. «Всплески» внимания руководства стран ЦА к носителям русофобского дискурса, в России часто воспринимаются общественностью как недружественные, разрушающие стабильные межгосударственные отношения и даже как попытки выстроить внешнеполитическую линию на базе противопоставления региональному влиянию РФ.

Применительно к Китаю в целом доминирует иная тенденция: «китайский кейс» в настоящее время признан второстепенным по значимости: все силы прозападных медиа, НПО/НКО, лидеров общественного мнения и групп активистов были брошены против российских позиций в ЦА и отдельных странах региона. Налицо тактическая пауза ввиду нехватки ресурсного потенциала для продолжения равномерного давления на Москву и Пекин. Это, впрочем, не отменяет стратегических планов по противодействию любым инициативам КНР в регионе в средне- и долгосрочной перспективе.

Многочисленные документы и разнообразные стратегии США, НАТО и отдельных стран Западного блока в последние годы однозначно идентифицируют Китай в качестве ключевой долгосрочной угрозы «миру, основанному на правилах». Положения о «китайской угрозе» уже стали составной частью военно-доктринальных документов стран Запада. В «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и национальной безопасности» Франции (октябрь 2017 г.) рост военной мощи КНР рассматривался как «вызов» для западного мира. В ноябре 2017 г. в аналитическом отчете НАТО растущая мощь Китая была определена как угроза для альянса. Опираясь на этот документ тогдашний Верховный главнокомандующий объединенными ВС НАТО генерал Дени Мерсье заявил, что «риск крупного межгосударственного конфликта сильно вырос», и это вызвано тем, что «Россия и Китай, распространяя сферы своего военного и экономического влияния, нарушили возглавляемый США баланс сил»[6]. Началось строительство объединения QUAD и блока AUKUS, носящих антикитайскую направленность.

В 2022 г. была принята Стратегия национальной обороны (СНО) США. В документе, размещенном на сайте Пентагона, Россия названа «острой угрозой» [15, с. 4.], а Китай — «основным вызовом» [15, с. 5]. 80-страничная Стратегия появилась через шесть месяцев после того, как в марте ее секретная версия была передана Пентагоном Конгрессу. «КНР является нашим единственным конкурентом, имеющим намерение изменить международный порядок и все больше возможностей для этого» [10], — заявил министр обороны США Ллойд Остин на пресс-конференции, посвященной публикации документа.

С конца 2020 и до настоящего времени нарастает вал западных экспертно-аналитических публикаций по тематике будущего прямого военного противостояния КНР и «коллективного Запада». Расположенный в Эстонии Международный центр обороны и безопасности (ICDS) ещё в январе 2021 г. выпустил доклад «На пути к новой стратегии НАТО в отношении Китая». Американский аналитический центр Атлантический совет (The Atlantic Council) в 2021 г. в рубрике «Стратегические документы» опубликовал доклад с красноречивым названием «Чтобы противостоять росту Китая, США должны сосредоточиться на Си Цзиньпине» [2]. Подобных алармистских текстов яркой антикитайской направленности к настоящему времени насчитываются десятки и число их только растёт.

Обвинения же Москвы в том, что она ведет гибридную кампанию по подрыву веры в демократические институты Запада, стали уже общим местом. По мнению аналитиков НАТО, в перспективе до 2030 года РФ останется главной военной угрозой, но, вместе с тем, возвышение Китая не дает покоя западным стратегам.

Консолидация сил Запада против «китайской угрозы» и «российской агрессивности» стала доминантой современной политики Западного блока и его военного альянса. Это не могло не отразиться и на регионе ЦА, занимающем ключевое геополитическое положение на континенте.

Республика Казахстан (РК), являющаяся экономическим лидером региона, обладающая значимыми в мировом масштабе сырьевыми ресурсами (особенно, углеводородными), располагающая значительной территорией и геополитически важным положением остается основной точкой приложения внешних усилий для глобальных конкурентов Москвы и Пекина. Именно на казахстанской почве максимально полно реализуются различные стратегии по расширению русофобских и синофобских настроений и проектов в ЦА.

В последнее десятилетие главный внешний объект внимания казахстанских национал-патриотов претерпел определенные изменения. Если раньше и, особенно, после 2014 года это место традиционно занимала исключительно Россия («ренессанс» русофобии в РК наблюдается с февраля 2014 г. и начала СВО), то уже в 2015-2016 гг. статус «главной угрозы суверенитету» РК начал постепенно приобретать Китай. Именно с весны 2016 г. национал-патриоты РК начали не эпизодически, а массово использовать антикитайскую риторику.

Особенностью казахстанского синофобского и русофобского дискурса является то, что чаще и громче всего о «китайской опасности» и «имперской России» говорят преимущественно казахоязычные СМИ, а также публицисты, эксперты и блогеры, позиционирующие себя в качестве национал-патриотов. Русскоязычная часть экспертного сообщества оценивает казахстано-китайское сотрудничество преимущественно с более взвешенных позиций.

В Казахстане, несмотря на достигнутый за три последних десятилетия высокий уровень сотрудничества с Китаем, существует феномен, существенных отличий официальных и общественных взглядов на характер и перспективы партнёрства с КНР, когда официальные оценки и объективно существующее экономическое сотрудничество, приносящее казахстанскому государственному бюджету многомиллиардные прибыли, входят в противоречие с распространенными в части общества достаточно критическими мнениями в отношении «дружбы с Поднебесной». Можно утверждать, что между официальной линией в отношении КНР и массовым восприятием "фактора Китая" существует заметная разница. Официальный подход казахстанских властей основывается на том, что присутствие КНР в экономике республики является состоявшимся фактом, который следует оценивать позитивно. Чиновники и эксперты, заинтересованные в китайских проектах, часто используют размытые формулировки. Как пишет российский аналитик Евгения Ким, «Чаще всего это не ложь, а смещение акцентов и замалчивание неудобных моментов с целью манипулирования общественным мнением» [4]. На этом фоне массовое сознание граждан подпитывается и подогревается различными синофобскими мифами и фобиями.

С антироссийскими и антирусскими настроениями в РК дело обстоит схожим образом, за исключением масштабов и локализации в различных общественных группах. Стоит отметить, что по данным опросов (бюро экспресс-мониторинга общественного мнения Demoscope и пр.), проведенных в рамках ряда финансируемых западными фондами социологических и медийных проектов, не менее половины населения, например, в Казахстане и после начала СВО занимает позицию сочувствия или поддержки позиции Москвы в вопросах разворачивающегося противостояния Россия – Запад [7].

Конфликт вокруг Украины породил масштабную информационную волну. США и их союзники включили все ресурсы своей агентуры в ЦА по «борьбе за мир». Особенно серьезно ситуация обстоит в киргизских и казахстанских социальных сетях и СМИ, финансируемых западными фондами. К журналистам подключились политтехнологи, прилагающие значительные усилия для того, чтобы усилить градус ненависти к России в государствах региона и изменить мировосприятие граждан. В Бишкеке и в Алматы прошли «антивоенные» (точнее, антироссийские) митинги. Подобные, однозначно аффилированные, мероприятия до настоящего времени носят ограниченный характер. В Бишкеке, например, они ограничились минимальным присутствием нескольких десятков местных национал-патриотов и представителей прозападных НПО/НКО. Активисты прозападных НПО Казахстана не просто активизировались в Twitter и Facebook, но и начали масштабную пропаганду межнациональной розни в социальных сетях. В начале СВО в социальных сетях создавалось впечатление, что подавляющее большинство казахстанцев осуждает Россию, желает ей поражения и разрыва союзнических отношений с ней. Однако, быстро стало ясно, что соцсети представляют собой инструмент пропаганды и их нельзя считать реальным срезом общественного мнения.

Следует добавить, что власти стран ЦА, исходя из собственного понимания национальных интересов, через влияние на националистические группы населения могут попытаться добиться от Москвы и Пекина различных преференций (списание долгов, льготные кредиты, снижение транспортных тарифов и т.д.), под предлогом необходимости борьбы с антикитайскими и антиросийскими настроениями части «своего» населения.

Общеизвестным, признаваемым и большей частью казахстанского экспертного сообщества, фактом является глубокое и прямое влияние внешнего фактора на эволюцию и конкретные формы проявления русо- и синофобии в Казахстане, как минимум, в последнее десятилетие.

"Китайский фактор" начал превращаться в значимую часть внутривнутриполитической жизни Казахстана параллельно с началом процесса активизации экономического и финансового проникновения КНР в РК. Об этом ранее свидетельствовали трудовые конфликты на крупных китайских предприятиях (CNPC и др.) на западе Казахстана, локальные конфликты между казахстанскими и китайскими торговцами на рынках и пр.

Антикитайские настроения в Казахстане демонстрируют цикличность. После массовых антикитайских протестов 2016 года имел место период относительного затишья, но уже со второй половины 2019 г. наблюдался новый всплеск антикитайской кампании [8].

С определенной периодичностью в казахстанское информационное пространство вбрасываются очередные материалы о «китайской угрозе». Подобных информационных волн было в стране немало, но для массового сознания наиболее заметной стали волнения 2016 г. («земельные митинги») и целиком искусственно сконструированная попытка возбуждения казахстанского общества вокруг темы «ущемления» прав мусульман в Синьцзяне. До этого в информационном пространстве Центральной Азии, настолько масштабных антикитайских кампаний, развёрнутых более чем в одной стране региона, не отмечалось.

Информация о т. н. «лагерях перевоспитания» в КНР появилась несколько лет назад в западных СМИ. Активно тема начала «прокачиваться» в СМИ Центральной Азии с весны 2018 года (активнее всего – практически еженедельно – на Радио «Азаттык»/Радио «Свобода»). С осени 2018 г. в Казахстане и Кыргызстане сформировались группы активистов, называющих себя «борцами за права этнических меньшинств» в КНР. Как отмечал генерал-майор спецслужб Киргизии Артур Медетбеков «Люди, которые подогревают антикитайские настроения, на самом деле не хотят защитить людей, которые якобы подвергаются гонениям в Китае. Они преследуют только свои собственные интересы, либо отработывают деньги за казачиков. Поэтому они не патриоты и не сочувствующие. Ими движут псевдопатриотизм и псевдорелигиозность» [11].

Как писал казахстанский политолог Талгат Исмагамбетов, к весне 2019 г. значимым стал вопрос о том сможет ли придать новое дыхание казахстанским национал-патриотам конкуренция с теми, кто увязывает этнический вопрос с проблемами прав человека и теми, кто уже составляет более 1 миллиона человек из 18-миллионного населения Казахстана [3]. В данном случае речь идет о переселенцах-оралманах, составляющих вместе с сочувствующими ядро антикитайских выступлений в РК. Оралманами (в дословном переводе с казахского: "возвращенец") называли этнических казахов-репатриантов, переселяющихся в РК из других стран. По данным из открытых источников, за 25 лет в республику вернулось более 957 тысяч оралманов, а если учитывать их потомков, а также прибывших без помощи государственной программы по переселению - более 1 миллиона человек. Осенью 2019 г. новый президент Касым-Жомарт Токаев предложил «отказаться от слова «оралман» в отношении вернувшихся на историческую родину казахов в пользу термина «кандас» («соплеменник»)) [14]. Несмотря на введение нового термина, в Казахстане до сих пор широко используется слово «оралман» [13].

Казахстанские власти традиционно объясняют и синофобские и русофобские кампании в обществе страны некими туманными социально-психологическими феноменами и действи-

ями неких неназываемых дезинформаторов, Например в интервью государственному телевидению тогдашний министр информации и общественного развития РК Даурен Абаев так прокомментировал ситуацию с всплеском антикитайской активности в 2019 году: «Я думаю, что мы являемся свидетелями какой-то большой и намеренной провокации, ведутся целенаправленные вбросы, дезинформация в мессенджерах, соцсетях. Появляются какие-то материалы об огромном объеме миграции в Казахстан, о продаже миллионов гектаров казахстанской земли. И весь этот фейк ложится на благодатную почву. И показывает, к сожалению, что казахстанцами можно легко манипулировать, навязывать ксенофобию, русофобию, американофобию» [12].

Государства Центральной Азии оказываются в сложном положении – американцы хотят вовлечь их в свою борьбу не только с Россией, но и с Китаем. Противостояние США и КНР отражает борьбу двух моделей мирового экономического порядка – американской, основанной на либерально-рыночных нормах и принципах «вашингтонского консенсуса», и китайской, обозначенной как строительство «сообщества единой судьбы человечества». Американская стратегия сдерживания Китая не ограничится только Индо-тихоокеанским регионом и антикитайский фронт будет пытаться открыть и в постсоветской Азии. Причем речь пойдет, скорее, не о санкциях, как в случае с Россией, а о курсе на общее ослабление позиций КНР в ЦА. Региональная стратегия США строится по модели «ось и спицы», где ось – сами Соединенные Штаты, а спицы – региональные союзники. Первую попытку создания своего варианта QUAD для Центральной и Южной Азии Вашингтон предпринял еще летом 2021 г. В эту структуру Вашингтон тогда хотел включить Афганистан, Пакистан и Узбекистан. Первая попытка оказалась неудачной, но схема, по которой будет работать Белый дом в ЦА, ясна.

Независимо от наличия объективных обстоятельств или общественных мифов и фобий фактор казахстано-российских и казахско-китайских отношений остается переменной, которую могут использовать как внешние силы, так и внутренние силы страны для воздействия на внутривнутриполитическую обстановку [9, с. 170].

Если США продолжат наращивать давление на Астану и другие республики ЦА через дипломатические ресурсы и активизацию синофобской и русофобской риторики прозападными НПО и СМИ, центрально-азиатским властям, даже вопреки их желанию, возможно, придется соглашаться с шагами, создающими различные трудности российскому и китайскому бизнесу и проектам РФ и КНР в ЦА. Тем более, что такого рода воздействие может усиливаться давлением с использованием широкого арсенала непрямых силовых действий.

Неудивительно, в данной связи, что занимавший на тот момент пост министра иностранных дел Китая Ван И в ходе недавнего центрально-азиатского турне, говоря о планах Пекина углублять сотрудничество с соседями, развивать с республиками региона стратегическое партнерство и создавать с ними «Сообщество единой судьбы», призвал страны ЦА держаться подальше от геополитических игр и подтвердил региональные экономические интересы КНР. Высокопоставленный дипломат заявил, что регион должен противостоять попыткам внешних сил втянуть его в конфликты крупных держав и заставить его принять чью-либо сторону [1].

Ввиду сложности текущего момента, роста общей мировой напряженности и вызовов безопасности и стабильному развитию как России и Китая, так и самих стран ЦА, хотелось бы предложить ряд возможных шагов практического характера, которые, по нашему мнению, становятся все более востребованными.

Укрепляющееся понимание того, что синофобия и русофобия в Центральной Азии являются инструментом однотипно используемым против интересов Китая и России требует от РФ и КНР координации в противодействии этим разрушительным (в первую очередь, для самих центральноазиатских политических систем и социумов) идейно-политическим течениям. Совместное противодействие, его согласованность, способно не только повысить общую

эффективность шагов Москвы и Пекина по защите своих национальных интересов, но и дать существенную экономию ресурсов разного рода.

Гуманитарная помощь играет важнейшую роль в создании благоприятного имиджа страны в глазах населения центральноазиатских республик как партнера, готового прийти на помощь в трудные времена, и должна оставаться одним из инструментов проецирования «мягкой силы». Совместная координация очевидно потребует от профильных российских и китайских государственных структур осуществить оценку и географическое перераспределение финансовых средств, выделяемых Россией и Китаем на цели помощи в развитии в глобальном масштабе, в пользу наиболее бедных и уязвимых стран ЦА – Кыргызстана и Таджикистана, а также потенциально перспективного регионального лидера – Узбекистана. С наименьшими издержками подобное перераспределение можно произвести за счет уменьшения объемов помощи странам, чье возможное отставание в развитии не несет прямой угрозы национальным интересам наших стран. Этот вариант переформатирования потоков российской и китайской помощи представляется предпочтительным в условиях сегодняшней ситуации в мировой экономике и ее ближайших перспектив.

В рамках данного процесса востребованной, по нашему мнению, является формулировка российско-китайской стратегии по оказанию помощи региону ЦА, в рамках которой помощь должна рассматриваться как инструмент реализации «мягкой силы» наших стран. Выработка подобной стратегии может быть как предметом двусторонних договоренностей, так и документом в рамках институтов многостороннего сотрудничества, например, ШОС. Возможно принятие указанной стратегии можно дополнить совместной разработкой многолетней программы содействия развитию стран Центральной Азии, рассчитанной на среднесрочную перспективу (2024–2030 гг.). В многолетней программе должны быть четко прописаны как общерегиональные, так и страновые приоритеты, предполагаемые результаты и критерии эффективности планируемых программ.

Очевидно следует рассмотреть возможность реализации стратегии и среднесрочной программы оказания помощи странам Центральной Азии через создание межгосударственной комиссии, координировать деятельность которой должны профильные государственные структуры РФ и КНР, ответственные за помощь иностранным государствам. Курировать работу данной структуры, в силу её важности с точки зрения обеспечения национальных интересов РФ и КНР, на долговременной основе должны руководители в ранге не ниже заместителей премьеров правительств.

Необходимо повысить качество учета данных и информационного обеспечения политики в сфере международной помощи с тем, чтобы страны-реципиенты, другие страны-доноры, а также население России и Китая имели полное и непредвзятое представление обо всех инициативах, реализуемых нашими странами, включая списание/переформатирование задолженностей, прямые инвестиции, помощь мигрантам, снижение таможенных пошлин и т. д. Пока имеют место большие объемы фактически оказываемой РФ и КНР помощи, которые слабо учитываются в контексте помощи развитию (в России, например, учитывается в основном только та помощь, которая проходит через Минфин). Целесообразно рассмотреть возможность запуска единого электронного информационного ресурса, где будет собираться вся информация о программах и проектах помощи, предоставляемой Москвой и Пекином по различным каналам. Кроме того, министерства и ведомства наших государств должны уделить особое внимание предоставлению сведений правительственным структурам центрально-азиатских республик, ответственным за сбор данных по внешней помощи. Сведения должны предоставляться своевременно и полностью. Необходимо всюду активно подчеркивать роль российской и китайской помощи для укрепления внутренней безопасности ЦА. Пока обе наши страны, как представляется, уделяют информационно-пропагандистскому сопровождению своей деятельности в регионе недостаточное внимание. Здесь наши страны

явно проигрывают странам Запада, использующим наши недоработки, в том числе, и для нагнетания русофобских и синофобских настроений в социумах региона.

Информационные войны стали одним из основных средств воздействия на независимость, безопасность и благосостояние государств ЦА. Они велись и ведутся постоянно, втягивая в свои технологии государства, воздействуя на массы. Информация имеет большую значимость для обеспечения безопасности в постсоветских странах Азии, поэтому Россия и Китай должны вести активную внешнюю информационную работу, которая давала бы объективную оценку ситуации в центрально-азиатском регионе.

Усиление взаимодействия Москвы и Пекина в области информационной безопасности и противодействие внешнему вмешательству в рамках ШОС, ЕАЭС и ОДКБ является в сегодняшних условиях жизненной необходимостью.

Образовательная сфера Казахстана и других стран региона в недостаточной мере генерирует слой людей, отвергающих русо- и синофобию. Необходимы эффективные совместные проекты в образовании, гуманитарной сфере. В противном случае мы будем наблюдать дальнейшее формирование слоя перспективных управленцев, с западным образованием, для которых и Россия, и Китай, в равной мере, являются чуждыми (иногда, враждебными) государствами.

Стоит отметить, что именно работа по интеграции центрально-азиатских политических и бизнес-элит в западное экономическое и культурно-идеологическое пространство оказалась наиболее результативной. Если попытки создания либерально-демократического поля (т. н. «гражданское общество» и его институты) в ряде стран региона не принесли никаких успехов, то инструмент воздействия на внутривнутриполитическое пространство республик в виде инкорпорирования во власть симпатизантов Запада (в наибольшей мере – в Казахстане, в наименьшей – в республиках Средней Азии, относительно слабо интегрированных в мировую экономику) успешно применялся и продолжает применяться. Также англосаксонский Запад контролирует практически всю казахстанскую валютную выручку, а массовая подготовка чиновников РК в западных ВУЗах в рамках программы «Болашак», дополнительно усилила его позиции [5].

Не следует забывать о том, что безусловно значимое влияние на общественные настроения в центрально-азиатских республиках имеют новые информационные технологии – интернет, социальные сети и т.д. В информационном поле необходима системная работа по созданию или поддержке противостоящих антироссийскому и антикитайскому нарративу печатных и электронных СМИ на местных языках, чтобы иметь возможность противостоять набирающим популярность в ЦА националистическим силам.

В условиях кризиса науки в странах центрально-азиатского региона необходимо стимулировать научную кооперацию на уровне ученых, академических институтов. Различные школы, круглые столы, семинары, гранты на исследования, обучение в РФ и КНР – все это должно носить системный и скоординированный характер. Данная система начала складываться, но еще требует наладки и дополнительного ресурсного обеспечения. Параллельно нужно вести работу с молодыми лидерами, главами молодежных движений, посредством вовлечения в сотрудничество с российскими и китайскими организациями, устанавливать горизонтальные связи.

Интерес представляет возможность активизации научного сотрудничества российского, китайского и центральноазиатского экспертных сообществ. Обострение мировой конкуренции ведёт к тому, что всё чаще и всё больше «всплывают» различные неадекватные точки зрения и на ситуацию в ЦА, КНР, РФ, и на межгосударственное партнерство стран региона. В данной ситуации более продуктивным представляется налаживание и укрепление прочных контактов на уровне экспертов и аналитиков РФ, КНР и центрально-азиатских республик. Подобные структуры, реализуя издательские программы и используя возможности новых информационно-коммуникативных технологий, могут заложить основы взаимовыгодного

сотрудничества политологов, социологов, историков, журналистов и политтехнологов Китая, России и Центральной Азии. Такое взаимодействие позволит не только выработать адекватное представление и оценку процессов, протекающих в регионе, но и вывести отношения России, Китая и республик Центральной Азии из области субъективной и официозной на более прагматичный и научно обоснованный уровень. На его основе можно перейти к расширению научного обмена по различным направлениям.

В целом же, концептуально подход Москвы и Пекина к сохранению и упрочению влияния в ЦА, как представляется, должен базироваться на фундаментальных принципах, понятных и разделяемых абсолютным большинством граждан региона. Необходимо и далее стремиться использовать всемерную защиту стабильности и, вообще, «нормы», как ключевой принцип и главную ценность российской и китайской региональной политики. В рамках данного подхода базовые интересы РФ и КНР могут быть защищены наилучшим образом, в т. ч. с использованием экономических, идейно-политических и военных рычагов влияния. Кроме того, он разделяется большинством элит и социумов центрально-азиатского региона, стремящихся избежать катастрофических перемен и потрясений.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алимова Е. Отдаление от медведя и приближение к дракону, или Усиливается ли Китай в Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/central-asia-chinas-role-rafaello-pantucci/31975286.html> (Дата обращения 03.03.2023).
2. Васильев В. Си Цзиньпин попал в прицел Вашингтона [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3177668.html> (Дата обращения 27.11.2022).
3. Исмагамбетов Т. От национал-демократов к национал-патриотам. Появятся ли новые партии в Казахстане? [Электронный ресурс]. URL: <https://caa-network.org/archives/15749> (Дата обращения 21.02.2023).
4. Ким Е. Кривое зеркало: Как СМИ искажают присутствие Китая в Средней Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2294506.html> (Дата обращения 02.01.2023).
5. Мирзаян Г. Ошибочная многовекторность: что стоит за нефтяной инициативой Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2022/07/8/kazakhstan/> (Дата обращения 16.02.2023).
6. Полончук Р. Поднебесный фронт НАТО. Альянс обдумывает меры противодействия Пекину [Электронный ресурс]. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2021-02-25/11_1130_nato.html (Дата обращения 16.02.2023).
7. Розов М. Казахстанский фронт гибридной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2023-03-03--kazahstanskij-front-gibridnoj-vojny-64984> (Дата обращения 04.03.2023).
8. Розов М. Антикитайские настроения в Казахстане. Версии и факты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-09-15--antikitajskie-nastroenija-v-kazahstane.-versii-i-fakty-44863> (Дата обращения 04.02.2023).
9. Харсеева А. Ретроспективный анализ протестной активности в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-protestnoy-aktivnosti-v-respublike-kazahstan/viewer> (Дата обращения 05.03.2023).
10. Эрозбек Д. США опубликовали полную Стратегию нацобороны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5634903> (Дата обращения 14.02.2023).
11. Истерику заказывали? Кто оплачивает антикитайские митинги в Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://ca-times.org/politika/3605-isteriku-zakazyvali-kto-oplachivaet-antikitajskie-mitingi-v-centralnoy-azii.html> (Дата обращения 22.12.2022).

12. Мы стали свидетелями провокации - Абаев о причинах митингов в Жанаозене [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20190905/11453013/provokatsii-abaev-mitingi.html>(Дата обращения 23.12.2022).
13. *Трудности интеграции оралманов. Станут ли кровные братья родными?* [Электронный ресурс]. URL: <https://platon.asia/obshchestvo/trudnosti-integratsii-oralmanov>(Дата обращения 30.11.2022).
14. Токаев: *Надо отказаться от слова «оралман»* [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-nado-otkazatsya-ot-slova-oralman-379519/(Дата обращения 09.12.2022).
15. 2022 National Defense Strategy, Nuclear Posture Review, and Missile Defense Review [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>(Дата обращения 04.03.2023).

Кищик Елена Витальевна

Главный библиотекарь библиотеки им. И.У. Басаргина МБУК «ВЦБС» г. Владивосток
Yelena_kishchik@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ Г. ВЛАДИВОСТОКА В 2022-2023 ГГ.

УДК 94(470)

***Аннотация.** Взаимоотношениям России и Китая во всех сферах сегодня по объективным причинам уделяется все больше внимания. В статье рассматриваются основные направления социально-культурных отношений России и Китая в Приморском крае, развиваемые учреждениями культуры города Владивостока.*

Подчеркивается, что в сегодняшний непростой период культурные организации активизировали мероприятия по продвижению в широкие слои населения Приморского края знаний о китайской культуре, используя разный формат: лекции об истории и искусстве Китая, историко-документальные выставки, мастер-классы по каллиграфии, традиционной живописи «гохуа» и многое другое, что позволяет лучше узнать и понять традиции и современность «Поднебесной империи» и успешнее развивать социально-культурное сотрудничество России и Китая.

Автор отмечает, что при подготовке мероприятий обязательно анализировался состав аудитории с учетом многообразных факторов – разница в менталитете, различный статус граждан, возраст и т.д., и отдельное внимание уделялось представителям малых народностей, мигрантам и другим слоям населения.

Показаны основные методы и формы работы учреждений культуры г. Владивостока по организации мероприятий на тему российско-китайского социально-культурного взаимодействия в 2022–2023 гг.

В заключение автор делает вывод: осознавая важную роль взаимодействия России и Китая в современных условиях, учреждения культуры выступают как активные участники системы формирования российско-китайских социально-культурных отношений. Их деятельность по реализации такого направления, как ознакомление с традициями, обычаями, литературой, искусством, современным бытом и особенностями Китая стимулировала массовый интерес и способствовала широкой популяризации среди всех слоев населения китайской культуры.

***Ключевые слова и фразы:** Китай, социально-культурная политика, российско-китайские отношения, Владивосток, библиотеки, китайская диаспора, учреждения культуры.*

Elena Kishchik

The main library of the library. I.U. Basargin MBUK "VTsBS" Vladivostok
Elena_kishchik@mail.ru

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE OF SOCIO-CULTURAL COOPERATION BY CULTURAL INSTITUTIONS OF VLADI- VOSTOK IN 2022-2023

***Abstract.** Today, the relationship between Russia and China in all spheres is receiving more and more attention. The article discusses the main directions of socio-cultural relations between Russia and China in Primorsky Krai, developed by the cultural institutions of Vladivostok.*

It is emphasized that in today's difficult period, cultural organizations have stepped up activities to promote knowledge of Chinese culture among the general population of Primorsky Krai. The libraries hold lectures on Chinese history and art, historical and documentary exhibitions, master classes in calligraphy and much more. These events allow readers to better learn and understand the traditions and modernity of China and more successfully develop social and cultural cooperation between the countries.

The author notes that the composition of the audience was necessarily analyzed in the preparation of events, taking into account a variety of factors. The main methods and forms of work of cultural institutions of Vladivostok on the organization of events on the theme of Russian-Chinese socio-cultural interaction in 2022-2023 are shown.

In conclusion, the author concludes the important role of interaction between Russia and China in modern conditions. The activities of cultural institutions stimulate mass interest and contribute to the broad promotion of Chinese culture among all segments of the population.

Key words and phases: *China, socio-cultural policy, Russian-Chinese relations, Vladivostok, libraries, Chinese diaspora, cultural institutions.*

Сегодня библиотеки – это не только центр культурной и досуговой жизни, где постоянно проходит множество мероприятий и интересных событий. Они все активнее становятся пространством межкультурной коммуникации; мероприятия, которые проходят в стенах библиотек, предполагают участие широкого круга социальных партнёров, поддержку ответственности на уровне города и края.

Поскольку главной миссией библиотек является сохранение и распространение культурного наследия и знаний, приоритетное внимание уделяется деятельности по просвещению, продвижению общечеловеческих и культурных ценностей, организации продуктивного досуга и стимулированию познавательной деятельности населения. Библиотеки работают в русле современных течений, учитывая изменения в социуме. В свете укрепления российско-китайских отношений увеличивается потребность общества в познании китайской культуры и особенностей китайского менталитета. Это во многом задает сегодня вектор многообразной работы библиотек, определяет форматы, контент и направленность мероприятий.

Муниципальные библиотеки активно включены в процесс межкультурной коммуникации, обмена культурными ценностями между Россией и Китаем, при подготовке мероприятий обязательно учитывая состав аудитории – различный менталитет, статус, возраст граждан, и отдельное внимание уделяется представителям малых народностей другим слоям населения. Так, уже в начале 2022 года во Владивостоке в Приморской краевой библиотеке им. А. М. Горького в рамках пилотной программы «Диалог Культур» состоялась первая встреча в рамках программы «Китайская диаспора во Владивостоке». Мероприятие стало культурно значимым событием для многих жителей города и собрало очень большую аудиторию, в том числе иностранных преподавателей и студентов, людей, которым интересна история прошлого и настоящего Китая, его традиции, и, конечно, рост и перспективы развития отношений между нашими странами сегодня.

В формате российско-китайского диалога на встрече при участии г-на Цзян, представителя Шаньдуского университета города Цзинань (Китай), выступил Виктор Луган, первый заместитель председателя Дальневосточного союза китайских предпринимателей, который предложил создание очень насыщенной и долгосрочной совместной культурной программы на базе библиотек города Владивостока.

Особый интерес гостей встречи вызвало выступление историка-краеведа, члена Общества изучения Амурского края Дмитрия Анча, одного из авторов книги «Китайская диаспора во Владивостоке». Эта книга о китайской диаспоре Владивостока освещает некоторые аспекты ее существования в течение почти семидесяти лет: с начала 1870-х годов до 1938 года –

времени массового выселения китайцев с территории Дальнего Востока СССР. Историк познакомил аудиторию с некоторыми яркими историческими фактами, связанными с историей пребывания китайской диаспоры во Владивостоке, рассказал об участии китайцев в местной торгово-промышленной сфере, о китайских кварталах, религиозной и общественной жизни владивостокского китайского общества.

Экскурсовод Елена Чернявская дополнила выступление историческим экскурсом «Места проживания китайцев во Владивостоке». Она отметила, что книга, созданная авторами-краеведами Дмитрием Анча и Нелли Мизь [1], представляет наиболее полное на сегодняшний день исследование роли китайцев в истории Владивостока и помогает в работе и исследованиях представителей не только сообщества экскурсоводов города Владивостока, но и студентам-историкам.

Также в рамках встречи совместно с китайскими студентами Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Дальрыбвтуз) был проведен показ традиционного национального костюма, который сопровождался комментариями владивостокского исследователя моды, культуролога Ивана Федорова (рис.1).

Особое внимание стоит уделить выставке иллюстраций к книге «Сказки Китая» в Приморской краевой библиотеке им. А. М. Горького, которая стала следующим мероприятием в цикле российско-китайских встреч. Это событие в текущей художественной жизни Приморского края, значимость которого трудно переоценить. Автор идеи создания небольшой по формату книги «Сказки Китая» (рис. 2) Дмитрий Проскуряко вместе с учащимися курсов книжной графики в студии, которую Д. Проскуряков ведет вот уже не первый год, создал уникальное издание [2].

Каждому ученику был дан литературный источник по сюжету китайских сказок, который после прочтения был переработан в образ. Лучшие работы вошли в книгу. Благодаря разным техникам и отсутствию жёстких рамок в приёмах, использованных юными художниками, книга имеет нестандартный, уникальный формат (рис. 3). Выполненные тушью рисунки с причудливо расплывшимися краями отсылают нас к традиционной китайской живописи гошуа, линейный рисунок – к стилистике изображений средневековой рукописной китайской книги. В целом это дает представление о стилистической свободе и разнообразии трактовок образа.

Через подобные творческие работы у подростков формируется особый интерес к китайской литературе, в которой выражаются мечты о счастье простого человека, о справедливости в обществе. В сюжетах китайских народных сказок есть определенный колорит, который присущ только народным произведениям Китая, в которых, как правило, отражается социальное устройство страны – императоры, помещики, мандарины, и, конечно, искусство, ремесла и народный быт.

Проект создания книги «Сказки Китая» стал важен тем, что юные учащиеся художественной студии смогли не только воспринять и переработать в образы китайские народные произведения, но и проникнуть в культуру другого народа, воспитывая в себе новые ценности и формируя уважение к культуре другой страны.

В июне 2022 г. в канун даты начала Великой Отечественной войны в библиотеке им. И.У. Басаргина города Владивостока была организована историко-документальная выставка, посвящённая участию народов северо-востока Китая в 14-летней антияпонской войне и совместной борьбе СССР и Китая против милитаристской Японии в годы Второй мировой войны [3].

В рамках проекта Фонда искусств КНР – передвижной выставки в России – представителями проекта были предоставлены информационные стенды, отражающие историю боевого и военно-политического взаимодействия СССР и Китая (рис. 4).

Отметим, что сегодня в северо-восточном Китае воздвигнуты многочисленные памятники войне сопротивления Японии, что позволяет будущим поколениям сохранить память о

погибших героях. Немаловажно, что в этот сложный период китайский народ и русский народ поддерживали друг друга, вместе сражались против фашизма и милитаризма и установили боевое товарищество ценой своих жизней.

Через исторические фотодокументы читательская аудитория библиотеки познакомилась с тяжёлым процессом сопротивления народа северо-восточного Китая японской агрессии. Представленные на выставке архивные фотографии отразили масштабную политическую и материальную поддержку, прямую военную помощь Китаю со стороны СССР.

Например, на одной из фотографий Красная Армия пересекает межевой столб №21 советско-китайской границы и входит в Северо-Восточный Китай. Другой снимок посвящён событиям 9 августа 1945 года, когда воздушно-десантные войска Советского Забайкальского фронта десантировались на аэродроме Чанчунь, заняли Чанчунь и создали в городе штаб.

Особый интерес читателей и гостей библиотеки вызвало групповое фото Ли Чжаолия, основателя и командира 3-й полевой армии Объединённой антияпонской армии Северо-Востока, Чжоу Баочжуна, командующего Северо-Восточной антияпонской объединённой армией, принимавшей участие в антияпонском движении в Маньчжоу-Го, и военнослужащих Советской Армии, а также изображение бывших командиров и бойцов Северо-Восточной антияпонской объединённой армии, дислоцированной в Цзяохэ.

Экспозиция выставки сопровождалась историческим аудиозаписью, в ходе которого объяснялись экспонируемые схемы отправки войск Красной Армии в Северо-Восточный Китай и схема стратегических пунктов, освобождённых учебной бригадой Северо-Восточной японской армии.

В заключительном слове представители проекта Фонда искусств КНР передвижной выставки в России отметили, что, вспоминая своих героев, китайский народ хранит память и об офицерах и солдатах Красной Армии, которые пожертвовали своими жизнями на китайской земле.

Продолжая русско-китайское культурное взаимодействие, на сайте библиотек Владивостока уже в рамках проекта «Гостинный двор. Театральная жизнь Дальнего Востока» вышел информационный материал «Национальные театры Приморья: китайский ТРАМ, Краевой корейский театр и др.», подготовленный сотрудниками библиотеки им. И.У. Басаргина. В материале представлены формы театров, возникшие как новые в первой половине 20-х годов XX века в Приморье – национальный, деревенский, колхозный, дорожный, театр рабочей молодежи. Под «национальным театром» подразумевался коллектив, как правило, самодеятельных актёров из числа «восточных рабочих», т.е. китайцев или корейцев.

В аспекте развития российско-китайских межкультурных отношений в г. Владивостоке и вклада в них китайского народа в исторической ретроспективе стоит упомянуть китайский театр Ван Тын Сина. Деятельность китайского театра на Дальнем Востоке России ведёт свой отсчёт ещё с дореволюционного времени – с 1890-х годов. Театр на пересечении двух главных улиц города, Алеутской и Семеновской, был открыт в 1903 году. Тогда кирпичное двухэтажное здание было отдано в аренду китайскому сообществу Владивостока. Здесь открылся театр Ван Тын Сина, где спектакли и другие произведения играли практически круглый год. Однако революция, гражданская война и последующий переход к строительству советского уклада жизни внесли существенные коррективы в работу театра. Постоянно менялись руководители, репертуар, актерский состав [4].

Тем не менее, можно сказать, что за годы своей деятельности на Дальнем Востоке китайский драматический театр, будучи подлинно национальным, воссоздал образ исторической Родины в осваиваемом культурном пространстве России, используя при этом весь набор национальных художественно-выразительных средств театрального искусства, а также народный эпос Китая и Кореи [6]. Спектакли всех дальневосточных национальных театров, в том числе и театр Ван Тын Сина, включали музыкальные, танцевальные, ритмические, а также цирковые, акробатические и эксцентрические номера [5]. Стоит сказать: помимо того, что

китайский ТРАМ на протяжении многих лет знакомил зрителя с театральной и музыкальной культурой Поднебесной и выполнял развлекательную функцию, в то же время театр немало сделал для пропаганды русского и советского искусства. Одним из примеров может служить постановка пьесы «Рычи, Китай!» Сергея Третьякова, в которой открыто звучали революционные мотивы, близкие по духу настроениям того времени. Театр закрылся в конце 30-х годов, а на его месте на некоторое время открылся кинотеатр «Родина». Последним его директором был Джан Гуй, муж востоковеда Позднеевой – дочери основателя Восточного института.

Продолжая тему истории культурного вклада представителей китайского народа в истории Владивостока, в начале 2023 года на базе АНО «Кино Приморья» в рамках программы обучения студентов кинопроизводству была проведена лекция, посвящённая работе первого в СССР китайского кинотеатра.

Около десяти лет, с 20 августа 1929 года, во Владивостоке работал китайский кинотеатр. Китайское население во Владивостоке в этот период времени составляло около 50000 человек. Владивостокское отделение Совкино сняло в аренду помещение бывшего Южного китайского театра Юнхозана. За первый месяц кино посмотрели 8000 зрителей. Перед началом сеансов играл национальный китайский оркестр. В кинотеатре показывали художественные и документальные фильмы, из Китая выписывали идеологически подходящие киноленты. С середины 1930-х гг. кинотеатр входил в систему «Далькинотреста» и имел название «Тай-пин-ян» – «Тихий океан» (рис. 5). После выселения китайцев из Владивостока получили название «Родина», который был закрыт и разрушен в 1980 году.

Если говорить о перспективах развития направления укрепления российско-китайского культурного взаимодействия, то в этом году в рамках программы «Литературное Приморье», курируемой библиотекой им. И.У. Басаргина, реализуется проект «Арсений Несмелов: из китайского Альбома» (литературный обзор); открыта рубрика «Журфак. Диалог культур», приуроченная к 165-летию со дня заключения Айгуньского договора между Российской империей и Маньчжурской империей Цин о торговле и территориальном разграничении в Приморье и в Уссурийском крае (1858). Так же начат сбор архивных фото- и видеоматериалов для создания киноэссе (фильма-дневника) «Мой Китай».

Таким образом, с целью более широкого освещения вопросов истории и культуры китайского народа в Приморском крае и во Владивостоке в частности, учреждения культуры объединяют различные профессиональные, научные, творческие сообщества города и края. В мероприятия вовлекается творческая молодёжь, студенты, активно интересующиеся саморазвитием, но ещё не глубоко знакомые с культурой народа Китая.

Все проекты, являясь социально значимой некоммерческой инициативой, наряду с решением образовательных, просветительских, информационных задач, популяризируют историческое и культурное знание о Китае. Понимая важную роль взаимодействия России и Китая в современных условиях, библиотеки в числе других учреждений культуры становятся активными участниками системы формирования российско-китайских социально-культурных отношений. Благодаря мероприятиям, организованным на библиотечных площадках и площадках партнёров, сегодня вносится существенный вклад в укрепление прочного мира и содружества между народами России и Китая на международном уровне.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Анча Д.А., Мизь Н.Г. Китайская диаспора во Владивостоке: страницы истории. – Владивосток: Дальнаука, 2015. С. 193-198.
2. Зотова О.И. Выставка книжной иллюстрации. Сказки Китая. URL: <https://pgpb.ru/poster/detail/1200/> (Дата обращения: 30.03.2023).

3. Кищик Е.В. Библиотека им. И.У. Басаргина – пространство литературы и жизни. // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. 2023. Вып. 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books/> (Дата обращения: 30.03.2023).
4. Кищик Е.В. Национальные театры Приморья: китайский ТРАМ, Краевой корейский театр и др. URL: https://vladlib.ru/n30_11_22_2/ (Дата обращения: 30.03.2023).
5. Константинов Г.Д. Китайский театр: от классики до агитки.// Словесница искусств. 2019. №1 (43). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovoart.ru/node/2449> (Дата обращения: 30.03.2023).
6. Королева В.А. Китайский и корейский театры на Дальнем Востоке России. // Россия и современный мир. – 2002. – № 2 (35). – С. 217-225.

Кожухова Кира Евгеньевна, канд. полит. наук, преподаватель
Кафедра политологии
Московский государственный лингвистический университет
kira.kozhuhova@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

УДК 327

Аннотация. Реализация китайской внешней политики с учетом национальной стратегической культуры состоит из содержательных и географических направлений, которые детерминированы общественным сознанием, внешними и внутренними факторами. Данные направления реализуются при участии министерств и профильных структур посредством использования трех основных методов: военного, экономического и культурного. Последние два являются доминирующими и взаимосвязанными в силу исторических особенностей развития Китая и современной международной обстановки. Успешность указанных методов детерминируется наличием достаточных ресурсов для претворения в жизнь определенного внешнеполитического курса КНР, а именно внешней политики с учетом специфики китайской стратегической культуры.

Ключевые слова и фразы: стратегическая культура, внешняя политика, Китай.

Kira Kozhukhova, Cand. Sc. In Policy lecturer
Department of political science
Moscow State Linguistic University
kira.kozhuhova@mail.ru

IMPLEMENTATION OF CHINESE STRATEGIC CULTURE IN STATE FOREIGN POLICY

Abstract. The implementation of Chinese foreign policy, taking into account the national strategic culture, consists of substantive and geographical directions that are determined by public consciousness, external and internal factors. These directions are implemented with the participation of ministries and specialized structures through the use of three main methods: military, economic and cultural. The latter two are dominant and interrelated due to the historical features of China's development and the current international situation. The success of these methods is determined by the availability of sufficient resources to implement a certain foreign policy of the People's Republic of China, namely foreign policy, taking into account the specifics of Chinese strategic culture.

Keywords and phrases: strategic culture, foreign policy, China.

Китайская стратегическая культура, являясь сложным политическим феноменом, отражающий ценностно ориентированный внешнеполитический взгляд китайской нации на решение проблем государственной безопасности, восприятие угрозы, убеждения о природе силы для оперативного реагирования на возникающую острую ситуацию, создается ценностной[1] «конфуцианской» матрицей китайского социума. В этой связи немаловажна преемственность традиций, обычаев и установок во внешней политике Китая, обусловленной высокой степенью исторической памяти китайцев. Китайские внешнеполитические установки, изложенные в официальных доктринальных документах, имеют высокую степень опоры на

статичную и «гармоничную» ценностную картину мира, выработанную нацией тысячелетиями [12, с. 57]. Тем самым сформировавшаяся картина мира выступает базовым элементом объяснительной модели китайской внешней политики в целом и стратегической культуры в частности.

Побудительным толчком к формированию внешнеполитических взглядов той или иной нации являются исторически обусловленные факторы, воздействующие на государство, как внешние, так и внутренние. Как отмечает китайский политолог Сунь Жуи, к подобным факторам можно отнести:

- внутреннюю нестабильность Китая в Синьцзяне и Тибете,
- возрастание потребностей китайской нации в повышении качества жизни и развития экономики,
- сложность отношений с Тайванем, Японией и США,
- культурные особенности китайской нации (которые выражаются в сочетании пацифистской и реальной политики Китая),
- особенность китайской идеологии,
- макростратегия КНР, которая, по мнению исследователя, заключается в обеспечении национальной стабильности, безопасности границ и создании подходящей среды для экономического развития [10].

Политическая потребность в стратегической культуре как во внешнеполитическом институте китайского общества отмечается в профильных китаеязычных источниках как необходимость реагирования на перечисленные выше факторы, влияющие на стабильность Китайской Народной Республики [11]. При этом традиционность китайского общества не позволяет отходить от сложившихся социальных и политических практик, выверенных веками продолжительной истории Поднебесной, определенных китайской логикой и философией, задающих тон китайского мировоззрения и мифотворчества, скрытного и целеустремленного по своей сущности. Как известно, отход от конфуцианства во время правления Мао Цзэдуна в итоге не возымел успеха, и впоследствии китайцы с еще большим усердием вернулись к своим традиционным корням. Здесь гармонично обнаруживается китайская стратегическая культура, отражающая вышеуказанные аксиологические требования китайского общества в формировании внешнеполитических традиций и «кодекса», обусловленных традиционным мышлением.

Формирование китайской стратегической культуры, которая предполагает в том числе и синергию норм и правил внешнеполитической деятельности, вызвано необходимостью выработки устойчивых формул реагирования Китая на внешнеполитические сдвиги и угрозы, а также выбора модели поведения в определенных международных ситуациях во избежание стихийного формулирования внешнеполитического курса страны. Следование ему представляется особенно важным в контексте поддержания устойчивости Коммунистической партии Китая, что отмечают некоторые исследователи и что зафиксировано в Конституции КНР. Именно поэтому, как обоснованно подчеркивает российский политолог В.К. Белозёров, «установление целеполагания обеспечивает согласованное поведение людей, направляет в общее русло их стремления, определяет выбор способов удовлетворения потребностей, поддерживает состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности или общества в целом» [2, с. 95]. Китайская стратегическая культура, устанавливая внешнеполитические нормы и правила, решает проблему выбора цели у элиты страны во внешней политике современной Поднебесной. Кроме того, стратегическая культура придает целеполаганию долгосрочный характер, как изложено выше.

Формирование стратегико-культурного мышления китайской нации закономерно приводит к специфичному восприятию реализации внешней политики страны, ее содержания, направленности и приоритетов.

Уместно начать с того, что традиционные исторически обусловленные воззрения китайцев диктуют восприятие ближних и дальних государств через систему концентрических контуров, что определяет региональные приоритеты китайской внешней политики. Как отмечает китайский политолог Цзи Юешэн, эта система включает в себя внутренний контур (обеспечение внутреннего единства Китая), второй контур (конфуцианский ареал) и внешний контур (вовлечение Китая в глобальное взаимодействие) [4]. Можно также утверждать, что китайская нация обладает собственным видением и восприятием географии, в рамках которого допускается, например, включение Сибири в состав Китая, что уходит корнями в эпоху средневековой Поднебесной [3].

В этой связи китайская внешняя политика имеет определенные цели, которые обладают инклюзивным потенциалом, отражая стратегико-культурные взгляды китайской нации, видение истории и географии с «китайской спецификой». Если останавливаться подробнее, согласно Белой книге «Китайское международное сотрудничество в целях развития в новую эру», принятой в 2021 году, основными целями внешнеполитической деятельности КНР являются:

- создание «сообщества единой судьбы человечества» с учетом влияния традиционной китайской культуры,
- расширение всестороннего международного сотрудничества (включающее инвестирование, гуманитарную помощь, погашение долгов, особенно стран «Юга»),
- продвижение инициативы «поояса и пути»,
- содействие устойчивому развитию человечества,
- поддержка мировой экологии,
- оперативное реагирование на гуманитарные вызовы,
- поддержка развивающихся стран (помощь в управлении и содействие техническому прогрессу в данных государствах) [8].

Таким образом обнаруживается, что ментальные установки китайской стратегической культуры детерминируют целеполагание внешнеполитической стратегии современной КНР, поскольку цели современной китайской внешней политики сопрягаются с концептуальными установками, изложенными выше.

Кроме того, китайская стратегическая культура оказывает влияние на содержательные и географические приоритеты внешней политики Китая. В качестве содержательного приоритета можно назвать реализацию стратегико-культурных внешнеполитических установок и концепции. Речь идет в том числе о реализации концептов «пять принципов мирного сосуществования», «мягкая сила», «китайская мечта», «возрождение китайской нации» и «сообщество единой судьбы человечества». В качестве географических (региональных) приоритетов (при учете названных выше концентрических контуров) можно выявить отношения со странами АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанского региона, США, Российской Федерацией и странами Евразии и Африки в рамках продвижения инициативы «Один пояс, один путь» [7], что требует отдельного рассмотрения.

Исходя из официальных доктринальных документов современной Китайской Народной Республики, к основным внешнеполитическим методам можно отнести *военный, экономический и культурный* [8].

Как показывает анализ белой книги «Китайское международное сотрудничество в целях развития в новую эру», *военный метод* включает в себя «развертывание необходимых оборонительных сил, проведение ядерной политики, реформирование и укрепление армии, насыщение армии наукой и технологиями, антитеррористические мероприятия, организацию противовоздушной обороны и воздушной разведки, раннее предупреждение угроз, патрулирование воздушной полицией и боевые взлеты, обеспечение безопасности ПВО, поддержание НОАК в боевой готовности, проведение военных учений, осуществление поддержки ки-

бербезопасности, развитие зарубежных военных операций, всестороннюю модернизация армии и увеличение расходов на военную сферу» [9].

При этом отмечается, что поддержание и развитие военной мощи Китая является лишь ответом на возрастающие глобальные угрозы, а применение силы китайской стороной может быть только ответной мерой. Международные политические события подтверждают подобную позицию Китайской Народной Республики, поскольку единственным характерным «военным» инцидентом в 2010-х гг. было осуществление военного патрулирования и развертывания военной базы на островах Спратли в Южно-Китайском море [5]. Стоит отметить, что официальный китайский политический дискурс отрицает ведение военных действий как основной метод внешнеполитической деятельности КНР [7], что обусловлено и исторически, и состоянием современной международной системы взаимоотношений. Поэтому в качестве вывода стоит отметить, что в настоящее время данный метод не является основным. Вместе с тем нельзя исключать, что в будущем он может стать приоритетным.

Экономический метод охватывает «создание пакета проектов, предоставление материалов и осуществление технического сотрудничества, добавление новых проектов фонда помощи по линии сотрудничества Юг-Юг и постоянное обновление методов и средств иностранной помощи». Сюда следует отнести и «бесплатную помощь, беспроцентные займы в размере 11,3 млрд юаней и льготные займы в размере 131,1 млрд юаней, модель строительства субсидии «китайский агент строительства», метод «самостоятельного строительства получателя», проведения официальных учебных семинаров, обучение технического персонала на получение дополнительного образования без отрыва от производства, создание платформы для совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь» (включая «Повестку дня на период до 2063 года» Африканского союза, «Генеральный план взаимодействия АСЕАН на 2025 год», Стратегию взаимодействия ЕС и Евразии и другие регионы в рамках совместного строительства инициатива «Один пояс, один путь»), создание возможностей для региональной экономической и торговой интеграции и развития, отправку экспертов-консультантов в соответствующие страны для оказания технических консультационных услуг, строительство магистральных каналов, таких как дороги, железные дороги, порты, мосты и сети коммуникационных трубопроводов в странах «Пояса и пути». Последнее нацелено на помощь в создании взаимосвязи «шесть коридоров, шесть дорог, несколько стран, несколько портов» и «Морского шелкового пути XXI века», строительстве авиаузлов, упрощении торговли и финансирования в рамках «пояса и пути» [8]. По утверждению отечественных и зарубежных экспертов, экономический метод механизма реализации внешней политики современного Китая является преобладающим, с чем можно полностью согласиться.

Культурный метод, который для Китайского государства является традиционным, он обусловлен необходимостью противостояния культурной гегемонии Запада во главе с США, устранении предубеждения о «китайской угрозе», потребностями в обеспечении участия страны в мультикультурном взаимодействии. На практике данный метод реализуется посредством «мягкой силы», которая заключается в популяризации китайского языка и культуры при помощи Институтов Конфуция, взаимодействия с китайскими иммигрантами хуацяо, создания филиалов радио и телевидения, организация совместных программ обучения, программ двойных дипломов, студенческих обменов и т.д. Отметим, что внешняя культурная политика КНР регулируется не Министерством иностранных дел, а Министерством культуры. Культурный метод является своего рода «тыловым» по отношению к экономическому методу. Как утверждают китайские политологи Ван Юечуань и Ху Мяосэн, «в условиях глобализации необходимо разобраться во взаимосвязи экономики и культуры, ведь экономическое развитие не должно приводить к культурному спаду. Наоборот, экономика должна возродить, развивать и укреплять культуру народа и общее сознание, способствовать поддержанию собственной культурной идентичности» [6]. Немаловажно и то, что «мягкая сила» спо-

способствует продвижению экономической инициативы «пояса и пути», углубляя знания других стран о Китайском государстве, формируя заданное позитивное представление о его политике, что в известном смысле является приобщением других государств к «совершенной» китайской культуре согласно конфуцианским стратегико-культурным канонам.

Реализация названных методов внешней политики обусловлена обладанием современным Китаем достаточного количества ресурсов. Во-первых, в реализации внешнеполитического курса участвуют целый ряд министерств, комиссий ЦК КПК, «мозговые центры», а также СМИ. Во-вторых, китайская экономика является первой в мире, что делает КНР неоспоримым лидером в экономическом мировом господстве. В-третьих, Китай обладает достаточным демографическим, промышленным и торговым потенциалом для реализации установок своей стратегической культуры на международной арене. Таким образом, Китайская Народная Республика может реализовывать многовекторную внешнюю политику без ущерба для собственного благополучия, что соответствует китайским стратегико-культурными установкам.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Белозёров В.К. Система ценностей и оборона страны // Место и роль армии в российском обществе: социологический анализ. Материалы научной конференции: [сборник] / Под ред. профессора В.И. Добренкова. – М.: КДУ, 2007. – С. 146-159.
2. Белозёров В.К. Политическое руководство Вооруженными Силами Российской Федерации: институциональное измерение: Монография. – М.: Издательский дом «АТИ-СО», 2011. – 376 с.
3. Китай на картах китайских школьников [Электронный ресурс] URL: <https://idtn.corp2.net/kitaj-na-kartax-kitajskix-shkolnikov-361.html/> (Дата обращения: 07.02.2023).
4. Цзи Юешэн. Внешняя культурная политика Китайской Народной Республики в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – 209 с.
5. Вайцзяобу хуэйин «Дяоюйдаохайюйсянь Чжунгохайцзин чуаньхэ юйчуань» [Министерство иностранных дел ответило, что «в водах островов Дяоюйдао сейчас находятся китайские морские полицейские корабли и рыболовецкие суда»] [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0806/c1002-28616242.html> (Дата обращения: 07.02.2023).
6. Ван Юечуань, Ху Мяосэн. Вэнь хуа чжань люе [Ван Юечуань, Ху Мяосэн. Культурная стратегия]. – Шанхай: Издательство университета Фу дань, 2010. – № 12. – С. 25-56.
7. «Синьшидай де Чжунго юй шицзэ» Байпишу [Белая книга «Китай и мир в новое время»] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm (Дата обращения: 07.02.2023).
8. «Синьшидайдэ Чжунго цифачжаньхэцзо» Байпишу [Белая книга «Китайское международное сотрудничество в целях развития в новую эру»] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (Дата обращения: 07.02.2023).
9. «Синьшидайдэ чжунгогофан» Байпишу [Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эру»] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1660529/1660529.htm> (Дата обращения: 07.02.2023).
10. Сунь Жуи. Чжунговайцзяочжэнце (1): дуньбинь [Внешняя политика Китая (1): мотивация] [Электронный ресурс] URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/30218483> (Дата обращения: 07.02.2023).

11. Чжан Ифэй. Чжунгочжаньлюэвэньхуа юй «Цзинцзы» Сывэй [Чжан Ифэй. Китайская стратегическая культура и «зеркальное» мышление]. [Электронный ресурс]. URL: <http://ias.cass.cn/lncgyj/xkfl/mgzlxs/201905/P020190517446364940661.pdf>(Дата обращения:07.02.2023).
12. Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. – Пекин, Шишичубаньшэ, 2008. –252 с.

Кузнецов Дмитрий Владиславович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии
Благовецкий государственный педагогический университет
kuznetsov_d@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

УДК 327

Аннотация. В статье рассматривается историческая политика в современном Китае. В качестве примера рассматриваются действия в КНР по увековечиванию памяти героев и мучеников Китайской революции.

Ключевые слова и фразы: Китай, историческая политика.

Dmitry Kuznetsov, Cand. Sc. in History, Associate Professor
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kuznetsov_d@mail.ru

THE HISTORY POLITICS IN MODERN CHINA

Abstract. The article deals the history politics in modern China. An example is the action in the PRC to perpetuate the memory of the heroes and martyrs of the Chinese Revolution.

Key words and phrases: China, history politics.

В последние годы в Китайской Народной Республике исключительную активность приобрела деятельность, в т.ч. осуществляемая при непосредственном участии руководства КНР, которая вкладывается в рамки такого понятия как «историческая политика».

Политика памяти (историческая политика)¹ имеет своей целью формирование исторической памяти² и, на наш взгляд, если говорить о современном Китае, ярче всего это

---

¹ Политика памяти (историческая политика) – набор приёмов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие. Подробнее: Белов С.И. Политика памяти: прошлое как инструмент управления будущим. СПб.: МОО «ИС», 2021.

² Историческая память – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативно-го опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа. Иногда рассматривается как измерение коллективной (или социальной) памяти.

Историческую память разделяют на индивидуальную и коллективную.

Историческая память поддерживается коммеморативными практиками.

Коммеморация – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте.

Источники формирования исторической памяти многообразны – устная традиция, архивные документы, широкий круг нарративных источников (например, учебники истории, мемуары, воспоминания, художественная литература, историография), а также коммеморация (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т. п.), монументальная традиция (искусство) и многое другое.

видно на примере действий, осуществляемых в КНР и имеющих своей целью увековечивание памяти героев и мучеников Китайской революции, многие из которых, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины и, в результате вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время в нашей стране вышло довольно значительное число научных работ, преимущественно статей, авторы которых подвергают анализу различные аспекты исторической политики в современном Китае. Так, во многих из этих научных трудов рассматривается проблема исторической памяти в современном Китае применительно к событиям Второй мировой войны¹ и в контексте китайско-японских отношений, причем, как со стороны Китая², так и со стороны Японии³. Некоторые исследова-

---

В XX в. особое значения для формирования исторической памяти имеют аудиовизуальные источники разных типов (фото- и киноматериалы, телевидение и радио), а в современную эпоху – сетевой контент, размещаемый в глобальной сети Интернет.

Историческая память проявляется в привычках, быту, культуре, отношении к другим странам и народам, политических предпочтениях, стремлении к независимости. Может содержать цивилизационные архетипы и архетипы, свойственные только этому данному этносу.

Подробнее: Сафронова Ю.А. Историческая память. Введение: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019; Миллер А.И., Ефременко Д.В. Методологические вопросы изучения политики памяти: сборник научных трудов. М.: СПб.: Нестор-История, 2018; Историческая политика в XXI веке: сб. статей; под. ред. А. Миллера, М. Липмана. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

¹ См., напр., Лексютина Я.В. Китай // Память о Второй мировой войне за пределами Европы / Под ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьева. СПб: Издат-во Европейского университета, 2022. С. 12-27; Лексютина Я.В. Китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937–1945 гг. // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: Ленанд, 2017. С. 193-226; Муратшина К. Г. Россия – КНР: китайский взгляд на историю Второй мировой, Великой Отечественной и антияпонской войн на современном этапе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 1 (137). С. 112-127; Ломанов А. Историческая память – еще одно пространство, где решаются политические задачи // Россия в глобальной политике. 2020. № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/istoricheskaya-pamyat-eshhe-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi/>; Румянцев Е. Как в КНР теперь видят Вторую мировую войну // Россия в глобальной политике. 2015. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/drugoj-ugol-zreniya/>. См. также: Миллер А.И. Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое, 2020. № 4. С. 222-231.

² См., напр., Козылов И.С. Политика памяти Си Цзиньпина в контексте китайско-японских отношений // Россия – Китай: развития регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Чита, 2021. С. 137-145; Кузьмин К.Е. Проблема исторической памяти в современных китайско-японских отношениях // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 17. № 2. 2021. С. 238-248; Санин К.С. Проблемы исторического прошлого в отношениях КНР с государствами Восточной Азии // Сравнительная политика, 2015. № 3 (20). С. 48-59.

³ См., напр., Казанцев А.Е. Антияпонская война и историческая политика КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 162-173; Казанцев А.Е. Тайваньский вопрос и историческая политика КНР в отношении Японии. Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 9-20; Кульнева П.В. Место исторической памяти в восприятии Китая японским обществом // Японские исследования, 2019. № 4. С. 103-119; Кульнева П.В. Японская агрессия в Китае и чувство вины // Японские исследования, 2020. № 4. С. 21-39; Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Ежегодник Япония, 2008. № 37. С. 285-301; Перминова В.А. Память о войне в Китае и ее влияние на японо-китайские отношения в 50-х - начале 80-х годов XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. история, филология, 2021. Т. 20. № 4. С. 80-90; Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии с Китаем и Республикой Корея // Транс-

дователи обращаются к анализу исторической политики в КНР в более широком контексте, в особенности, в период нахождения у власти Си Цзиньпина (с 2012 г.)¹.

В настоящей статье предпринята попытка сосредоточиться на характеристике той стороны исторической политики в современном Китае, внимание к которой в этих научных трудах практически не уделяется. В данном случае речь идет о процессе увековечивания памяти героев и мучеников Китайской революции², вошедших в состав национального пантеона героев Нового Китая [6].

Деятельность большинства из тех, кто вошел в состав национального пантеона героев Нового Китая, расцененная как героическая, имела место в период Новодемократиче-

---

формация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России / ред. А.В. Торкунов, Д.В. Стрельцов. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 119-136.

¹ См., напр., Габуев А.Т., Денисов И.Е. Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компартии Китая. Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85863>; Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // *Ориенталистика*. Т. 5. № 4. 2022. С. 734-750; Ломанов, А.В., Борох, О.Н. Китай: возвращение Небесного повеления // *Pro et Contra*. 2009. Т. 13. № 3-4. С. 65-88; Нежданов В.Л. Политика памяти Китайской Народной Республики в контексте «китайской мечты» // РСМД. 18 марта 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/politika-pamyati-kitayskoj-narodnoy-respubliki-v-kontekste-kitayskoj-mechty/>; Хубриков Б.О. Историческая политика в современном Китае: конструируя прошлое, воображая будущее // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13. № 3. С. 145-156; Хубриков Б.О. Историческая политика в эпоху Си Цзиньпина // *НОВОЕ ПРОШЛОЕ • THE NEW PAST*. 2020. № 1. С. 66-83.

² В Китае в общественно-политическом лексиконе слова «герой» (кит.: 英雄) и «мученик» (кит.: 烈士) используются достаточно часто.

«Национальный герой» (кит.: 民族英雄) – это почетное звание, которое получили некоторые люди в связи с тем, они пожертвовали своей жизнью или внесли большой вклад в защиту интересов своей страны и нации, включая защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности, включая территорию суши, территориальные воды и воздушное пространство, в обеспечение национальной безопасности и защиту интересов людей и достоинство нации. Это люди с высокими идеалами, которые отдали свои драгоценные жизни и внесли выдающийся вклад в ходе предыдущих войн, к которым имела отношение их собственная нация.

В узком смысле национальный герой – это человек, внесший выдающийся вклад в борьбу нации против агрессии и угнетения чужих народов, в том числе те, кто не боится в ходе этой борьбы принести в жертву собственную жизнь.

При этом, важно подчеркнуть, что в Новом Китае был достаточно четко сформирован идеал революционного героизма. Согласно сложившемуся в КНР канону, революционный героизм противоположен индивидуальному героизму. В то время как первый подчеркивал идеал и действие, когда человек осмеливается сражаться и в конечном итоге отдать свою жизнь за революционное дело, в которое он верил, и приносит жертву ради интересов общества, последний рассматривался как сосредоточение внимания на личной славе и личных интересах.

Приведенное выше определение подходит для любой нации и не ограничивается географическим и историческим временем, условиями успеха или неудачи и масштабами личности (к примеру, Жанна д'Арк и т.д.). Все это имеет отношение и к Китаю.

В широком смысле национальный герой – это человек, внесший выдающийся вклад в развитие и процветание нации в мирный период времени, в т.ч. в эпоху перемен. Другой пример национального героя – человек, который приносит пользу или славу нации. Таким национальным героем может стать, например, ученый или спортсмен.

Термин «революционный мученик» обычно относится к погибшим в революционной борьбе. В XX в. эта концепция получила широкое распространение в странах, где были созданы мощные коммунистические и социалистические партии, имели место попытки осуществления социалистической революции, хотя она использовалась и в отношении националистических революций.

ской революции (1919-1949 гг.), а также была связана с продолжающимся фактически до сих пор процессом строительства Нового Китая (с 1949 г.).

Огромное число мужчин и женщин, юношей и девушек, а в ряде случаев – представителей подрастающего поколения, пожертвовали своими жизнями, сражаясь, причем, не только на поле боя, за то, во что они верили. Есть среди них – незамеченные герои, мирно покоящиеся на кладбищах, в то время как имена других стали нарицательными, известными по всему Китаю, поскольку легенды об их подвигах передаются из уст в уста, о них пишут в учебниках, им посвящают художественные произведения.

В своем общем виде *состав национального пантеона героев Нового Китая* представляет собой следующее.

Представители высшего руководства КНР (Мао Цзэдун, ближайшие соратники Мао Цзэдуна – Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, а также Цзянь Цзэминь, Ху Цзинтао, Си Цзиньпин и др.) формально не входят в состав национального пантеона героев Нового Китая, однако, на примере рассмотрения места и роли отдельных государственных, политических и партийных деятелей Нового Китая в системе пропаганды КНР становятся понятным механизмы ее функционирования, в том числе и применительно к героям и мученикам Китайской революции, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

В состав национального пантеона героев Нового Китая, безусловно, входят *выдающиеся деятели Китайской революции и, в первую очередь, это деятели Коммунистической партии Китая (КПК), с именами которых связывается развитие революционного движения в Китае, начало которому было положено еще в конце XIX – начале XX вв., и кульминацией которого явилась победа Народной революции в Китае в 1949 г.* Речь в данном случае идет об участниках событий, которые имели место в рамках революционного процесса в Китае. В т.ч.: Сунь Ятсен, Сун Цинлин, Жэнь Биши, Дун Биу, Пэн Дэхуай, Хэ Лун, Чэнь И, Ло Жунхуань, Линь Боцюй, Ли Фучунь, Ван Цзясян, Чжан Вэньтянь, Тао Чжу, Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Цай Хэсэн, Сян Цзиньюй, Дэн Чжунся, Су Чжаочжэн, Пэн Бай, Чэнь Яньянь, Юн Дайин, Чжао Шиянь, Чжан Тайлэй, Ли Лисань, Фан Чжиминь, Лю Чжидан, Хуан Гунлю, Сюй Цишэн, Вэй Бакунь, Чжао Бошэн, Дун Чжентан, Дуань Дэчан, Ян Цзиньюй, Цзо Цюань, Е Тин, Группа 28 большевиков и др.

В центре их внимания находилась борьба, которую в течение нескольких десятилетий вела Коммунистическая партия Китая (КПК) за власть. Ключевыми здесь оказались такие сюжеты, как Движение «4 мая», Движение «30 мая», Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг., а также деятельность китайских коммунистов на «родине Революции» – в г. Яньань, где в 1937-1949 гг. существовала революционная база КПК, а сам Яньань являлся центром Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района.

В отдельном ряду в национальном пантеоне героев Нового Китая находится *группа военачальников Нового Китая* – маршалов Китайской Народной Республики (КНР) и генералов Народно-освободительной армии Китая (НОАК) – *«девять великих маршалов»* (Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Хэ Лун, Е Цзяньин, Чэнь И, Лю Бочэн, Сюй Сянцян, Не Жунчжэнь, Ло Жунхуань) и *«десять великих генералов»* (Су Юй, Сю Хайдун, Хуан Кэчэн, Чэнь Гэн, Тань Чжэн, Сяо Цзингуан, Чжан Юньи, Ло Жуйцин, Ван Шушэн, Сюй Гуанда).

В состав национального пантеона героев Нового Китая, безусловно, входит *Лу Синь – китайский писатель*, оказавший большое влияние на развитие современной китайской литературы и который считается основоположником современной китайской литературы. Кроме того, он внес значительный вклад в развитие общественно-политической мысли Китая первой половины XX века.

Важнейшую основу национального пантеона героев Нового Китая составляют *герои и мученики периода борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937, 1946-1949 гг.), в т.ч. Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), которая в КНР получила известность как «Война народного освобождения».* В т.ч.: Ян Кайхуэй, Фан Чжиминь, Дун Цуньжуй,

Лю Хулань, Цзян Чжунюнь, Е Тин; Ли Дачжао, Чжан Тайлэй, Сян Цзиньюй, Су Чжаочжэн, Пэн Бай, Сян Чжунфа, Цай Хэсэнь, Чэнь Яньнянь, Юн Дайин, Дэн Чжунся, Цюй Цюбо, Чжао Шиянь, Чэнь Таньцю, Цзян Чжунюнь (кит.: 江竹筠; пиньинь: Jiāng Zhúyún; 1920-1949 гг.) и др.; Ли Чжилун, Сюй Цишэн, Хуан Гунлю, Вэй Бакунь, Дуань Дэчан, Чжао Бошэн, Лю Чжидань, Дун Чжентан, Сян Ин, Дэн Фа, Гуань Сяньин и др.; «Двадцать четыре мученика Лунхуа»; «Семнадцать храбрецов Дадухэ»; Участники сражения в районе моста Лудин; Се Жунце, Чжан Дэсинь, Чжоу Иньхай.

Важной составляющей национального пантеона героев Нового Китая являются *герои Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.)*. В т.ч.: Цзо Цюань, Чжан Цзычжун, Ян Цзиньюй, Чжао Шанчжи, Чжан Сыдэ, Ван Эсяо, Ли Айминь, Сянь Синхай, «Пять героев горы Ланья» (Ма Баоюй, Гэ Чжэньлинь, Ху Делин, Ху Фуцай и Сун Сюэй), «Рота Люлаочжуана», «Десять воинов Машишаня» (Ван Дяньюань, а также Чжао Тинмао, Ван Вэньли, Ли Гуй, Ян Депэй, Ли Учжай, Гун Цзыфань и еще трое, имена, которых остались неизвестными), «Восемь женщин, бросившихся в реку» (Лэнь Юнь, а также Ху Сючжи, Янь Гуйчжэнь, Го Гуйцин, Хуань Гуйцин, Вань Хуэйминь, Чжань Фушунь, Ли Фэншань), «Восемьсот героев» – участники обороны склада Сыхан в г. Шанхай (26 октября – 1 ноября 1937 г.) в рамках третьей фазы Второго Шанхайского сражения, которое продолжалось в течение 13 августа – 26 ноября 1937 г.

Важной составляющей национального пантеона героев Нового Китая являются *герои Корейской войны (1950-1953 гг.)*. В т.ч.: Ян Генси, Цю Шаоюнь, Хуан Чжихуан, Ло Шэнцзяо, Мао Аньин, Чжан Цзихуэй.

В числе так называемых «героев и мучеников Китайской революции», героев, входящих в национальный пантеон героев Нового Китая, находится также иностранный гражданин. В данном случае – это *канадский врач Норман Бетьюн*, но, наряду с ним почёт и уважение в Новом Китае получили *и другие интернационалисты* (Дварканатх Котнис, Якоб Розенфельд, Ричард Фрей, Джордж Хэйтем, Агнес Смедли, Анна Луиза Стронг, Эдгар Сноу, Израэль Эпштейн, Реви Аллей).

Одним из наиболее известных народных героев в Китае в эпоху культурной революции, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая, стал *Лэй Фэн – «хороший солдат Председателя Мао»*, «один из самых почитаемых героев в сердцах китайского народа», которого прославляют фактически до сих пор [9].

Наряду с Лэй Фэном, получившем наибольшую известность в КНР, в национальном пантеоне героев Нового Китая находятся и *другие военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК)*: Оуян Хай, Ван Цзе, Кай Юнсян, Лю Инцзюнь, Лу Сянби, Ли Вэньчжун, Мэнь Хэ, Ли Цюаньчжоу, Ху Етао, Лю Бансянь, Лю Сюэбао, Го Синфу, Ляо Чуцзян, Май Сяньдэ, Ан Ямин, «Десять героев контратаки в рамках самообороны на острове Чжэньбао» (Сунь Юго, Ду Юнчунь, Хуа Юйцзе, Чжоу Дэngo, Лэн Пэнфэй, Сунь Чжэнминь, Ян Линь, Чэнь Шаогуан, Ван Цинжун, Юй Цинян), «Восемнадцать мучеников в битве при Сиша» (Фэн Сунбо, Чжоу Ситун, Цзэн Дуаньян, Ван Чэнфан, Цзян Гуанью, Ван Цзайсюн, Линь Ханьчао, Вэнь Цзиньюнь, Хуан Ючунь, Ли Кайчжи, Го Шуньфу, Го Юйдун, Ян Сунлинь, Ло Хуашэн, Чжоу Юфан, Цзэн Мингуй, Хэ Дэцин, Ши Цзаодэн), «Корабль-герой Южно-Китайского моря», «Десять героев на транспортной линии Сычуань-Тибет» (Ли Сяньвэнь, Ян Синчунь, Чэнь Хунгуан, Чэн Дефэн, Тан Рэнгуй, Цюй Юэлунь, Ян Цинчжун, Ли Жунчан, а также Чен Чанюань и Ли Синфу), «Группа героев 1124», «Десятая рота инженеров Ветренного и снежного плато», «Передовой санитарный департамент, искренне служащий людям», «Компания героев, победивших огонь во имя народа».

После образования КНР (1949 г.), в 1950-е, 1960-е, 1970-е гг. национальный пантеон героев Нового Китая активно пополнялся за счет включения в него целого ряда имен, в числе которых находились *выдающиеся труженики мирного времени – крестьяне и рабочие, в т.ч. женщины*.

Герои-труженники: Чэнь Юнкан, Чжу Фушэн, Чжао Чжанькуй, У Маньоу, Ма Хэнчан, Ван Гуйин, Ли Юн, Лян Янде, Гэн Чансуо, Ху Хэлетай, Ван Дяньсин, Лю Цзюсюэ, Ма Люхай, Цзяо Юлу, Ван Цзиньси, Ван Гуофу, Ши Чуаньсян, Ян Шуйцай, Сюй Сунбао, Гуань Чэнфу, Чжан Бингуй и др.

Женщины герои-труженники: Чжао Гуйлань, Ли Фэнлянь, Лян Цзюнь, Сян Сюли, Ли Сувэнь, У Гуйсянь, Хань Пэйлань, Хуань Баомей, Цюй Ланьсян, Сюй Цзинфэй, Чэнь Сужи, Хао Цзяньсю, Нью Юйцин, Лю Юлань, У Чанчжэнь, Шэнь Цзилань, Синь Яньцзы и др.

В отдельном ряду находятся Чэнь Юнгуи, Цзя Цзинькай, Го Фэнлянь, с именами которых связывается так называемая «модель Дачжая», образцовые предприятия в сельском хозяйстве (Дачжай) и промышленности (Дацин).

Национальный пантеон героев Нового Китая включает и ряд весьма ярких, во многом необычных фигур, одной из которых является *Курбан Тулум, также известный как «дядюшка Курбан»*.

Среди вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая – *Чжан Чжисинь – одна из самых известных в настоящее время жертв культурной революции*.

Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также за счет включения в него представителей *героической молодежи (пионеры, комсомольцы и др.)*. В т.ч.: Лю Вэньсюэ, Чжан Гаоцян, Цзинь Сюньхуа, Дай Бижун, «Маленькие героические сестры с пастбища» - 11-летняя Лун Мэй и 9-летняя Юй Жун, «11 молодых людей из Шанхая» (Лу Хуа, Линь Вэйян, Ван Цинвэй, Тао Хуа, Ли Сяню, Линь Сяовэй, У Цзюмэй, Чжан Юньфан, Сюй Хунлань, Цзинь Чжицян, Лю Дунань), «41 маленький заграничный китайский герой».

Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также за счет *выдающихся китайских спортсменов*, спортивные результаты, которых, по крайней мере, часть из них, в действительности можно расценить как подвиги. В т.ч.: группа китайских альпинистов, которые 2 мая 1964 г. первыми достигли вершины горы Шишабангма (Шиша-Пангма) в Гималаях: Сю Цзин, а также Чжан Чжуньян, Ван Фучжоу, Ву Цзонгюэ, Чэнь Сан, Соинам Дорже, Чэнь Тианлианг, Мигмар Чжаки, Дорже и Юньдэн; группа китайских альпинистов, которые 27 мая 1960 г. покорили Джомолунгму (Эверест) – высочайшую вершину Земли (8848,86 м): Ван Фучжоу, Цюй Иньхуа и Кунбу; «Четыре мученики горы Гонгга»; группа китайских альпинистов, которые 27 мая 1975 г. осуществили повторное восхождение на Джомолунгму (Эверест) – высочайшую вершину Земли (8848,86 м): Фантхог, Соднам Норбу, Лоце, Хоу Шэнфу, Самдруб, Дарфунцо, Кунга Пасан, Церинг Тобгхал и Нгапо Кхиен, У Чжон Юэ; спортсмены, игроки в настольный теннис: Жун Гогуань, Чжуан Цзэдун, Го Юэхуа, Цзян Цзялян.

В 1980-е, 1990-е, 2000-е, 2010-е годы в КНР продолжался процесс формирования национального пантеона героев Нового Китая за счет включения в него все новых и новых имен героев и мучеников. Люди, которые попадали и попадают в национальный пантеон *героев Нового Китая, представляли в своем лице различные сферы экономики – промышленность, сельское хозяйство, а также бурно развивающуюся после 1978 г. сферу услуг*. Традиционно были среди них *представители рабочих, крестьянства, военно-служащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), но также* впервые появилась *интеллигенция (в первую очередь – учёные)*, что являлось отражением серьезных изменений, происходивших в КНР в связи с проведением политики реформ и открытости. Также это представители молодежи Китая (пионеры, комсомольцы и др.). Отдельную группу составили выдающиеся китайские спортсмены. Наконец, в связи с успешным развитием космической программы КНР, космонавты Китая также вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.

Герои-труженники эпохи реформ и открытости: У Жэньбао, представители деревни Сяоган, Ма Юнь, более известный как Джек Ма, Юань Лунпин, Сюй Ху, Го

Миньби, Бай Фанли, Ма Гуйнин, Чжэн Сюшен, Ван Шунью, Чэнь Ганьби, Линь Цяочжи, Кун Фаньсэнь, Гу Вэньчан, Ци Айцюнь, Жэнь Чанся, Ву Бин, Тан Цяньцю.

Китайские журналисты, погибшие во время налета авиации стран-членов НАТО на посольство КНР в Белграде: Шао Юньхуань, Сюй Синху и Чжу Ин.

Бригада локомотива «Мао Цзэдун».

Военнослужащих НОАК: Чжан Хуа, Чжу Бору, Су Нин, Ши Гуанчжу. Награжденные почетным званием «Защитник Республики», участники подавления «контрреволюционного мятежа» в ходе «Инцидента 4 июня» (трагические события на площади Тяньаньмэнь, 1989 г.): первая партия награжденных (30 июня 1989 г.) состояла из 10 мучеников – Лю Гогэн, Ван Цифу, Ли Цян, Ду Хуайцин, Ли Дунго, Ван Сяобин, Сюй Жуцзюнь, Цуй Гочжэн, Ма Госюань, Ван Цзиньвэй; вторая партия награжденных (18 июля 1989 г.) состояла из 2 мучеников – Ли Гуоруй, Лю Яньпо; третья партия награжденных (27 июля 1989 г.) состояла из 2 мучеников и 10 других – Юй Ронглу (мученик), Чан Лицзе (мученик), Чжао Юнмин, Ли Бо, Ван Цян, Ляо Кайси, Чжан Чжэнь, Ань Вэйпин, Шэнь Юньтянь, Ю Айцзюнь, Чжоу Цзячжу, Ю Дэгао; четвертая партия награжденных (22 сентября 1989 г.) состояла из 0 мучеников и 3 других – Ван Юйвэнь, Ван Чжицян, Цзян Чаочэн; пятая партия награжденных (11 февраля 1990 г.) состояла из 1 мучеников и 9 других: Ван Цзиншэн (мученик), Лю Цзялинь, Лю Гэюнь, Ян Жунья, Ли Шуцунь, Ге Минцзюнь, Фу Юн, Чжун Чжэньцин, Ле Личэн, Юань Хуаронг. Ван Вэй, Ю Цзяньсин – полковник НОАК, эксперт ООН, сотрудник инспекции ООН по контролю над вооружениями Ирака, Ду Чжаоюй – подполковник НОАК, китайский военный наблюдатель при ООН в Ливане, Шэнь Лянлян (кит.: 申亮亮; пиньинь: Shēn Liàngliàng; 1987-2016 гг.) – военнослужащий НОАК, участник миротворческой миссии ООН в Мали (МИНУСМА), Цю Гуанхуа. Военнослужащие НОАК, которые погибли во время индо-китайского пограничного конфликта – вооружённого столкновения между Индией и Китаем в мае 2020 г., возникшего из-за спорного региона Аксайчин: Чэнь Сянжун, Чэнь Хунцзюнь, Ван Чжоран, Сяо Сиюань. Пилотажная группа китайских ВВС «1 августа».

Представители интеллигенции: Цянь Сюэсэнь, Сунь Цядун, Цянь Саньцян, Дэн Цзясянь, Юй Минь, Яо Тунбинь, Ли Сыгуан, Пэн Цяму, Чэнь Цзинжунь, Ван Сюань, Фань Цзиньши, Тингбатыр.

Героическая молодежь (пионеры, комсомольцы и др.): Лай Нин, Линь Хао, Лэй Чуньян, Чжан Хайди, Тай Лихуа.

Китайские спортсмены: женская сборная КНР по волейболу на Кубке мира 1981 г.: Сунь Цзиньфан, Лан Пин, Чжу Лин, Лян Янь, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань, Цао Хуэйин, Чжан Цзеюнь, Чжоу Луминь, Чэнь Чжаоди, Чэнь Яцион, Ян Си. Главный тренер – Юань Вэйминь; женская сборная КНР по волейболу на Чемпионате мира 1982 г.: Цао Хуэйин, Чэнь Сячан, Чэнь Чжаоди, Цзин Син, Лан Пин, Лян Янь, Шэн Кэйчжи, Сунь Цзиньфан, Ян Си, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань. Главный тренер – Юань Вэйминь; женская сборная КНР по волейболу на XXIII летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе (1984 г.): Хоу Юйчжу, Цян Ин, Лан Пин, Ли Яньцзюнь, Лян Янь, Су Хуэйцзюань, Ян Сяоцзюнь, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжэн Мэйчжу, Чжоу Сяолань, Чжу Лин. Главный тренер – Юань Вэйминь; женская сборная КНР по волейболу на Кубке мира 1985 г.: Хоу Юйчжу, Ян Силань, Ян Сяоцзюнь, Лан Пин, Цян Ин, Чжэн Мэйчжу, Лян Янь, Сюй Хуэйцзюань, Ли Яньцзюнь, Линь Гоцин, Инь Цинь, У Дань. Главный тренер – Дэн Жоцзэн; женская сборная КНР по волейболу на Чемпионате мира 1986 г.: Чжэн Мэйчжу, Лян Янь, Ян Сяоцзюнь, Хоу Юйчжу, Ян Силань, Цян Ин, Лю Вэй, Ху Сяофэн, Инь Цинь, Сюй Хуэйцзюань, Ли Яньцзюнь, У Дань. Главный тренер – Чжан Жунфан; Лан Пин, Сюй Хайфэн, Ли Нин, Яо Мин; Альпинисты: Ли Чжисинь, Ван Юнфэн, Ян Чуньфэн, Яо Цзяньфэн, Чжан Цзинчуань, Ся Бою.

Китайские космонавты: Ян Ливэй, Фэй Цзюньлун, Не Хайшэн, Цзин Хайпэн, Лю Бомин, Чжай Чжиган, Лю Ван, Лю Ян, Чжан Сяогуан, Ван Япин, Чэнь Дун, Тан Хунбо, Е Гуанфу, Цай Сючжэ, Дэн Цинмин, Чжан Лу.

Врачи, героически боровшиеся с болезнью во время эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19: Ли Вэньлян; 14 человек, погибших на переднем крае борьбы с эпидемией COVID-19, как первая группа «мучеников» (Фэн Сяолин, Ху Вэйфэн, Хуан Вэньцзюнь, Цзян Сюэцин, Ли Вэньлян, Ляо Цзяньцзюнь, Лю Чжимин, Мэй Чжунмин, Пэн Иньхуа, Ван Бин, У Юн, Ся Сиси, Сяо Цзюнь, Чжан Канмей); Ай Фэнь.

В КНР на официальном уровне действуют законодательные акты, регламентирующие вопросы, связанные с личностью героев и мучеников Нового Китая, в особенности, касающиеся сохранения их героических деяний в исторической памяти современного Китая.

Так, например, это «Положение о чествовании революционных мучеников», принятое Госсоветом КНР и вступившее в силу с 4 июня 1980 г.¹ и «Положение о чествовании мучеников», принятое Госсоветом КНР и вступившее в силу с 1 августа 2011 г.². В соответствии с последним, установленное ранее почетное звание «революционный мученик» было заменено на почетное звание «мученик».

1 мая 2018 г. в КНР вступил в силу «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников» (кит.: 中华人民共和国英雄烈士保护法), цель которого – защита репутации героев и мучеников, которые пожертвовали своими жизнями во имя Нового Китая. Закон был принят 27 апреля 2018 г. на втором заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва³.

Что касается первоначального замысла закона, Коммунистическая партия Китая (КПК) считает, что некоторые люди в современном Китае искажают китайскую историю во имя «академической свободы», «восстанавливают историю» и «исследуют детали», поносят, клеветают, унижают и задают вопросы героям и мученикам, сомневаясь в их «героичности» и «мученичестве»⁴ и подобная практика, получившая распространение в последние годы, должна быть прекращена.

Считается, что этот закон возник на основании дела 2016 года, когда суд Пекина принял решение о том, что историк должен извиниться за два очерка, написанных в 2013 г., в которых ставилась под сомнение история «пяти героев горы Лангья». Потомки «пяти героев горы Лангья» обратились тогда во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) с просьбой принять соответствующий законодательный акт, который бы защитил репутацию героев и мучеников, которые пожертвовали своими жизнями во имя Нового Китая.

¹ См.: 革命烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/革命烈士褒扬条例>.

² См.: 烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/烈士褒扬条例>.

³ При этом, ранее, в 2017 г. в проект готовящегося тогда Гражданского кодекса КНР (вступил в действие с 1 января 2021 г.) была внесена статья, в которой говорилось: «Оскорбление имени, образа, репутации или чести героев и мучеников идет во вред общественным интересам и должно наказываться в рамках гражданского кодекса». Новая норма (Статья 185) вошла в документ под названием «Основные положения гражданского права», в котором заложены ключевые принципы Гражданского кодекса КНР. См.: 中华人民共和国民法总则. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国民法总则>.

⁴ Кроме того, некоторые публично делали замечания, которые фактически восхваляли японский милитаризм и унижали китайскую нацию, а некоторые даже открыто носили старую японскую военную форму и фотографировали в Интернете реликвии Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам, что спровоцировало общественные противоречия.

Кроме того, появление закона связывается и с тем, что с момента прихода к власти в 2012 г. Председатель КНР Си Цзиньпин принял ряд законов, направленных на защиту КНР и правящей Коммунистической партии Китая (КПК) от внутренних и внешних угроз, а также на подавление инакомыслия и свободы слова.

«Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», принятый в целях защиты репутации героев и мучеников и борьбы с «историческим отрицанием», включает 30 статей, основное содержание которых сводится к следующему. Во-первых, «все члены общества должны почитать героев и мучеников, учиться у них и заботиться, чтобы память о них не была омрачена». Во-вторых, закон запрещает критику или ставить под сомнение фольклор, окружающий формирование Китайской Народной Республики в 1949 г. коммунистами-революционерами, и запрещает действия, прославляющие исторические события, считающиеся непатриотичными, такие как агрессия Японии против Китая в XX веке.

Важнейшими статьями «Закона Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников» являются:

Статья 2. Государство и правительства на всех уровнях обязаны защищать героев и мучеников, воздавать должное и чествовать героев и мучеников, а также защищать достоинство и законные права героев и мучеников. Все общество должно поддерживать, учиться и защищать героев и мучеников.

Статья 4. Народные правительства на всех уровнях и вооруженные силы должны усилить защиту героев и мучеников, а также сделать пропаганду и агитацию деяний и духа героев и мучеников важной частью построения социалистической духовной цивилизации.

Статья 5. Ежегодно 30 сентября отмечается День памяти мучеников, и соответствующие департаменты национальных и местных народных правительств и вооруженные силы на уровне округа или выше должны проводить мероприятия поминовения в День памяти мучеников. Во время фестиваля Цинмин и важных юбилеев правительственные учреждения, организации, деревни, общины, школы, предприятия, учреждения и соответствующие воинские части организуют поминовение героев и мучеников в реальных условиях.

Статья 7. Памятник народным героям на площади Тяньаньмэнь является постоянно действующим мемориалом, объектом, призванным хранить память о героях и мучениках. Памятник и нанесенные на нем названия, надписи, барельефы, рисунки и знаки защищены законом.

Статья 14. Государство устанавливает разумную систему и стандарты этикета для героев и мучеников и направляет граждан в торжественном и упорядоченном порядке совершать действия, направленные на поддержание памяти и порядка. Если герои и мученики похоронены за границей, китайские посольства и консульства, находящиеся за границей, должны организовать действия, направленные на поддержание памяти и порядка, исходя из реальной ситуации в стране, где они находятся.

Статья 22. Запрещается искажать, очернять, хулить или отрицать деяния и дух героев и мучеников, запрещено использовать портреты и имена мучеников в коммерческой рекламе. Имена, портреты, репутация и почести героев и мучеников охраняются законом.

Статья 25. На тех, кто ущемляет права мучеников, родственники мучеников могут подать иск в суд; если у героических мучеников нет близких родственников или близкие родственники не подают иск, органы прокуратуры возбуждают иск в защиту общественных интересов.

Статья 27. В отношении тех, кто оскверняет или отрицает деяния и дух героев и мучеников, пропагандирует и восхваляет агрессивные войны и другие акты агрессии, провоцирует беспорядки, нарушает общественный порядок, что представляет собой нарушения

управления общественной безопасностью, органы общественной безопасности должны налагать штрафы за нарушения управления общественной безопасностью в соответствии с законом; в случае признания деяния преступлением, наступает уголовная ответственность и дело подлежит расследованию в соответствии с законом¹.

Таким образом, «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников» от 1 мая 2018 г. устанавливает наказание за оскорбление чести и достоинства героев и мучеников КНР, вплоть до привлечения к уголовной ответственности².

Конкретные наказания, которые могут быть назначены в соответствии с законом, однако, не были указаны в заявлении о принятии законодательного акта, но в нем говорилось, что нарушители будут преследоваться властями.

От интернет-провайдеров и операторов сотовых сетей теперь требуется максимально быстро «обрабатывать» и пресекать негативную информацию, распространяемую о героях и мучениках, а критику, обнародованную за рубежом, блокировать на входе в китайское информационное пространство.

В связи с принятием «Закона Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», 27 апреля 2018 г. Информационное агентство Синьхуа заявило: «Закон о защите героев и мучеников» явно наказывает за богохульство, разъясняет ответственность героев, укрепляет дела героев и мучеников, духовную пропаганду и просвещение... Правовая система защиты героев и мучеников становится все более совершенной, что, несомненно, будет способствовать формированию хорошей социальной атмосферы для защиты и обучения у героев, чтобы героический дух мог быть интегрирован в кровь страны и национальную душу». И далее: «Деяния и дух героев и мучеников являются общей исторической памятью и драгоценным духовным богатством китайской нации, а также мощной духовной силой для реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации»³.

31 августа 2014 г. на 10-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва было принято «Решение об учреждении Дня памяти мучеников», в соответствии с которым ежегодно 30 сентября в КНР объявляется *День памяти мучеников* (кит.: 烈士纪念日)⁴.

«Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об учреждении Дня памяти мучеников

(Принято на 10-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 31 августа 2014 г.)

В наше время в борьбе за национальную независимость, свободу и счастье народа, за процветание и силу страны бесчисленные герои отдали свои жизни. Подвиги мучеников ярко отражены в анналах истории, а мученики и их дух будут бессмертны. Чтобы нести

¹ См.: 中华人民共和国英雄烈士保护法. 制定机关: 第十三届全国人民代表大会常务委员会. 2018年4月27日于北京市(在第十三届全国人民代表大会常务委员会第二次会议上). 有效期: 2018年5月1日(含本日) — . URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国英雄烈士保护法>.

² См.: Чунмэй В. Правовая догматическая трактовка и законодательные перспективы защиты чести и достоинства героев и мучеников КНР // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 78-85. URL: <https://chiruslaw.msal.ru/jour/article/view/18/18>.

³ См.: 以法律的名义, 捍卫英烈荣光——聚焦英雄烈士保护法诞生. 2018年04月27日. 来源: 新华社. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-04/27/c_1122755494.htm.

⁴ Дата была выбрана потому, что именно в этот день – 30 сентября, в 1949 г. в Пекине на Тяньаньмэнь началось строительство Памятника народным героям, который представляет собой монумент в память о борцах, отдавших жизнь в революционной борьбе китайского народа в XIX и XX вв.

дух мучеников, помнить о достижениях мучеников, культивировать гражданский патриотизм, коллективизм и социалистическую мораль, культивировать и практиковать основные социалистические ценности, укреплять сплоченность китайской нации и стимулировать мощный дух осознания Великого обновления китайской нации, на десятом заседании Постоянного комитета Двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей было принято решение:

Установить 30 сентября как День памяти мучеников. Ежегодно 30 сентября в стране проводится мероприятие, посвященное памяти мучеников»¹.

Впоследствии, на высшем уровне руководства КПК и КНР были приняты дополнительные документы, которые предусматривают, что все регионы, департаменты и подразделения должны тщательно организовывать и проводить различные памятные мероприятия в честь мучеников. Во-первых, они должны приносить общественные жертвы мученикам. Во-вторых, они должны возлагать цветы к могилам мучеников. В-третьих, они должны проводить онлайн-мероприятия поминовения жертв мучеников. Предполагается также усовершенствовать рабочий механизм единого руководства этими мероприятиями с участием партийных комитетов, народных правительств, при активном сотрудничестве ведомств и широком общественном участии.

День памяти мучеников следует рассматривать как часть усилий Коммунистической партии Китая (КПК) по восхвалению тех, кто принес в жертву свои собственные жизни во имя китайской нации. До этого в Китае чествовали павших во имя Родины в традиционный китайский праздник Цинмин, или очищение гробниц, который приходился на 4 или 5 апреля каждого года².

«Цинмин в основном предназначен для умерших, но новый праздник (имеется ввиду День памяти мучеников) будет для мучеников», - заявил в 2014 г. Чжан Сяньвэнь, профессор истории Нанкинского университета. «Это будет более масштабное и широкое мероприятие, чтобы люди не забыли тех, кто пожертвовал своими жизнями ради китайского народа», - подчеркнул он³.

¹ См.: 全国人大常委会关于设立烈士纪念日的决定 // 中央政府门户网站 www.gov.cn. 2014-08-31. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-08/31/content_2742981.htm.

² Цинмин (кит. trad. 清明節, кит. упр. 清明节, пиньинь Qīngmíngjié, палл. Цинминцзе), что означает «праздник чистого света», - традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния (15-й день после весеннего равноденствия). Как правило, выпадает на 4 или 5 апреля. В этот день китайцы выезжают на природу, чтобы насладиться наступлением весны, и посещают могилы предков.

Считается, что празднование этого дня было введено императором Сюаньцзуном в VIII в. (династия Тан). До этого праздничным считался предыдущий день, который до сих пор отмечается как День холодной пищи, причём в некоторых районах Китая Цинмин называется праздником холодной пищи (кит. 寒食). В Китае Цинмин является нерабочим днём.

Примечательно, что именно в этот день в 1976 г. поминовение премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая вылилось в спонтанное выражение протеста против «банды четырёх» (Тяньаньмэньский инцидент).

На Тайване Цинмин также является нерабочим днём. Китайцы собираются в кругу семьи и посещают могилы предков. Они приводят могилы в порядок, украшают их нежными зелеными ветвями, приносят жертвы богу Земли в виде фруктов и овощей, сжигают ритуальные деньги. В этот день Президент Китайской Республики возглавляет церемонию памяти и почитания национальных лидеров, а также проводит ритуалы в честь соотечественников, похороненных вдали от дома. Церемония сопровождается исполнением ритуальной музыки и сожжением благовоний.

³ См.: In Creating 'Martyrs' Day,' China Promotes a Vision of the Past. By Ian Johnson // The New York Times. September 29, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/09/30/world/asia/in-creating-martyrs-day-china-promotes-a-vision-of-the-past.html>.

Важнейший элемент – *мемориалы, посвященные героям и мученикам*, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая

Главным таким мемориалом в КНР считается *Памятник народным героям* (кит. 人民英雄纪念碑, пиньинь. Rénmín yīnghéng jìniànbēi, палл. Жэньминь инсюн цзиньяньбэй) – национальный монумент Китайской Народной Республики, который был построен в память о борцах, известных и безымянных героях и мучениках, отдавших жизнь в революционной борьбе китайского народа в XIX и XX вв.

Памятник народным героям был сооружен на основании принятой 30 сентября 1949 г. резолюции первого пленарного заседания Народного политико-консультативного совета Китая. Проект был создан архитектором Лян Сычэном, ряд элементов был разработан Линь Хуэйинь. Инженер-строитель Чэнь Чжидэ также сыграл важную роль в создании монумента. Строительство осуществлялось в течение 1952-1958 гг. Торжественное открытие состоялось 1 мая 1958 г.

Памятник народным героям расположен на площадке севернее Мавзолея Мао Цзэдуна¹ с южной стороны площади Тяньаньмынь. Его высота по некоторым оценкам со-

---

¹ Мавзолей Мао Цзэдуна (кит. 毛主席纪念堂, пиньинь Máo Zhǔxí Jìniàntáng, палл. Мао Чжуси Цзиньянтан, буквально: «Мемориальный комплекс председателя Мао») – мавзолей одного из основателей и многолетнего руководителя КПК и КНР Мао Цзэдуна. Построен в 1976-1977 гг. в центральной части площади Тяньаньмэнь в Пекине к югу от Памятника народным героям. Один из пяти действующих на настоящий момент мавзолеев бывших руководителей социалистических стран (другие четыре – усыпальницы В.И. Ленина в Москве, Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в Пхеньяне, Иосипа Броз Тито в Белграде и Хо Ши Мина в Ханое).

Церемония закладки фундамента Мавзолея Мао Цзэдуна состоялась 24 ноября 1976 г., а строительство было завершено 24 мая 1977 г. Руководство строительством осуществлял Хуа Гофэн.

Люди по всему Китаю участвовали в проектировании и строительстве мавзолея, при этом около 700000 человек из разных регионов выполняли символический добровольный труд. В строительстве использовались материалы со всего Китая: гранит из провинции Сычуань, фарфор из провинции Гуандун, сосны из Яньань (провинция Шэньси), семена суслы из гор Тянь-Шань в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, земля из пострадавшего от землетрясения г. Таншань, цветные гальки из Нанкина, молочный кварц из гор Куньлунь, сосновые бревна из провинции Цзянси и образцы горных пород с горы Джомолунгма. Также использовались вода и песок из Тайваньского пролива, чтобы символически подчеркнуть притязания Китайской Народной Республики на остров Тайвань.

Мемориальный комплекс имеет протяженность с севера на юг 260 метров и с востока на запад 220 метров, занимая площадь в 57 200 м², а сооружения занимают площадь 33 867 м². Главное здание мемориала имеет длину и ширину 105,5 м и высоту 33,6 м. По периметру здания расставлено 44 гранитных восьмиступенчатых колонны, каждая высотой 17,5 метров. Площадь этого здания составляет более 20 000 м². Над главным входом в комплекс расположена надпись на белом мраморе золотыми иероглифами «Мемориальный комплекс председателя Мао» (кит. 毛主席纪念堂). В мемориале существует 10 залов и открытых комнат.

Северный зал (北大厅). В центре зала расположена мраморная статуя председателя Мао, высотой 3,45 м. На стенах изображена гравюра Сюй Куана «Родина», длиной 23,74 метра и высотой 6,6 метра. На стеклянном потолке расположено 110 источников света. Зал вмещает 700 человек.

Зал посетителей (瞻仰厅). В центре зала в хрустальном гробу лежат останки председателя Мао Цзэдуна, одетого в серый костюм и покрытого китайским ярко-красным коммунистическим флагом. Основание хрустального гроба изготовлено из чёрного гранита. На входе в зал, на белых мраморных стенах, изображены 17 позолоченных иероглифов «伟大的领袖和导师毛泽东主席永垂不朽» («Вечная память великому вождю и учителю, Председателю Мао Цзэдуно»).

ставляет около 37,94 м, площадь – 3 000 кв. м. Монумент весит 10000 тонн, состоит из 17000 мраморных и гранитных блоков, добытых в пекинском районе Фаншань и Циндао (провинция Шаньдун).

На пьедестале находятся восемь вырезанных из белого мрамора больших барельефов, изображающих революционные события, отражающие борьбу китайцев в период с Первой опиумной войны 1840-1842 гг. до основания Китайской Народной Республики в 1949 г. Барельефы расположены в хронологическом порядке по часовой стрелке начиная с востока:

1. Сжигание опиума во время Первой опиумной войны (1840 год).
2. Восстание в деревне Цзиньтянь во время Восстания тайпинов (1851 год).
3. Учанское восстание во время Синьхайской революции (1911 год).
4. Движение 4 мая (1919 год).
5. Движение 30 мая (1925 год).
6. Наньчанское восстание (1927 год).
7. Антияпонская война (1931-1945 годы).
8. Переход через Янцзы (1949 год)¹.

На передней стороне монумента высечена рукописная цитата Мао Цзэдуна: «Вечная слава народным героям!» (кит.: 人民英雄永垂不朽).

На задней стороне монумента приведена памятная надпись с посвящением, составленным Мао Цзэдуном и записанным Чжоу Эньлаем:

«Памятник народным героям

Вечная слава народным героям, отдавшим жизни в народно-освободительной войне и в народной революции за последние три года!²

Вечная слава народным героям, отдавшим жизни в народно-освободительной войне и в народной революции за последние тридцать лет!³

Зал революционных достижений (革命业绩纪念室). Зал посвящён памяти Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопину, Чэнь Юню и другим китайским революционерам из числа ближайшего окружения Мао Цзэдуна. В зале выставлено порядка 102 экспонатов и артефактов, 224 документа, 490 фотографий, письма и картины, повествующие о истории Коммунистической партии Китая.

Кинозал (电影厅). На втором этаже здания расположен зал, где показывают документальный фильм «Тоска» (кит. 怀念). Этот 20-минутный колоризованный фильм показывает Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, революционных лидеров китайского социалистического строительства вместе с китайским народом.

Южный зал (南大厅). На мраморной стене зала выгравированы стихи «Мяньцзянь и Гуолюэ». В зале собраны растения и цветы, а также картины, изображающие китайские достопримечательности.

¹ Согласно замыслам создателей памятника, наиболее ярко героизм китайского народа проявился именно в этих исторических событиях. Эти события и их участников заучивают на уроках истории в школе, на примерах народных героев воспитывают молодежь.

² «Последние три года», имеется ввиду Гражданская война в Китае (1946-1949 гг.).

³ «Последние тридцать лет», имеется ввиду Новодемократическая революция начиная с Движения четвертого мая (1919 г.) до образования КНР (1949 г.).

Концепция Новодемократической революции (1919-1949 гг.) сводится к следующим основным моментам.

Движение «4 мая», вспыхнувшее в 1919 г., считается духовным источником многих важных событий в современной истории Китая. Непосредственной причиной зарождения движения стали неравноправные договоры, навязанные Китаю империалистическими державами после 1-й мировой войны. Сильный дух патриотизма побудил студентов поднять движение, которое в итоге вылилось в общенациональный протест. Одновременно в Китае проникли различные новые веяния, в

Отсюда возвращаемся мыслями в 1840 год¹, вечная слава народным героям, которые с того времени отдали жизни во многих битвах против внутренних и иностранных врагов за национальную независимость, свободу и благополучие народа!

30 сентября 1949 года; учреждён во время первой пленарной сессии Народного политико-консультативного совета Китая»².

В настоящее время, памятные мероприятия у Памятника народным героям проходят ежегодно в День образования Китайской Народной – главный государственный праздник Китая, который отмечается каждый год 1 октября, в День памяти мучеников (30 сентября), в День победы в Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (3 сентября).

Памятник народным героям также является местом, где иностранные лидеры преподносят цветочные корзины при посещении Пекина³.

Объект, возникший сравнительно недавно – это *Площадь Неизвестных героев* (кит.: 无名英雄广场), также расположенная в Пекине.

Площадь Неизвестных героев была завершена и открыта для посещения в 2013 г., построена на склоне холма и занимает площадь около 3000 квадратных метров. На ней расположен памятник Неизвестным героям. Список, выгравированный на гранитной стене, включает перечисление членов подполья Коммунистической партии Китая и представителей других политических движений, которые пострадали в результате антикоммунистической борьбы, развернувшейся на о. Тайвань в 1950-е годы. Здесь же находится огромная пейзажная стена. Черно-белые кривые изображают на стене географические очертания Тайваньского пролива.

Неизвестные герои – это большое количество неизвестных героев, которые в 1950-е годы отправились на Тайвань, чтобы тайно выполнить миссию национального воссоединения.

частности большое общественное внимание привлекло распространение марксизма-ленинизма в Китае. В 1921 г. Мао Цзэдун и другие деятели, в общей сложности 12 делегатов, представлявших коммунистические ячейки различных районов страны, провели в Шанхае свой первый всекитайский съезд, ознаменовавший создание Коммунистической партии Китая.

В ходе Новодемократической революции КПК возглавила упорную борьбу китайского народа, которая включала 4 исторических этапа: Северный поход (1924-1927 гг.), Аграрную революционную войну (1927-1937 гг.), войну Сопротивления японским захватчикам (1937-1945 гг.) и Освободительную войну (1945-1949 гг.). В период войны против японских захватчиков под общим руководством КПК и Гоминьдана был дан отпор агрессорам и одержана победа в войне Сопротивления. Но в 1945 г. Гоминьдан развязал гражданскую войну, КПК возглавила трехлетнюю Освободительную войну, в результате в 1949 г. гоминьдановское правительство было свергнуто.

См.: Новодемократическая революция (1919-1949 гг.) // [Russian.china.org.cn](http://russian.china.org.cn/russian/207962.htm). URL: <http://russian.china.org.cn/russian/207962.htm>.

¹ «...с 1840 года», имеется ввиду борьба китайского народа против различных внутренних и внешних врагов, продолжавшаяся начиная с Опиумных войн до становления Нового Китая.

² 人民英雄紀念碑

三年以来在人民解放战争和人民革命中牺牲的人民英雄們永垂不朽

三十年以来在人民解放战争和人民革命中牺牲的人民英雄們永垂不朽

由此上溯到一千八百四十年从那时起为了反对内外敌人争取民族独立和人民自由幸福在歷→次鬥争中牺牲的人民英雄們永垂不朽

一九四九年九月三十日 中國人民政治協商會議第一屆全体會議建立

³ В 1993 г. в Шанхае в память о революционных мучениках, а также погибших в результате стихийных бедствий, был также сооружен Памятник народным героям. Монумент расположен в северной части Набережной Вайтань (Бунд), в месте слияния ручья Сучжоу и реки Хуанпу, на территории парка Хуанпу.

Конструкция высотой 24 метра представлена в стилизованной форме трех винтовок, прислоненных друг к другу, чтобы выразить уважение тем, кто сражался за Родину.

нения и освобождения китайского народа, и почти все они были принесены жертву в районе города Мачанг на Тайване¹.

На гранитной стене Площади Неизвестных героев выгравированы имена 846 казненных «тайных мучеников». Некоторые из них пусты, что означает, что это те, кто не оставил свои имена.

Кроме того, по всей стране к настоящему моменту функционирует огромное, исчисляемое тысячами, *мемориальных комплексов, посвященных героям и мученикам, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая*. К ним относятся: кладбища мучеников, мемориальные залы, мемориальные павильоны, мемориальные башни, мемориальные статуи, залы, в которых размещен прах мучеников, могилы мучеников и другие мемориальные объекты.

Наибольшее число таких мемориальных комплексов связано с личностью тех героев и мучеников, которые сражались во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

К числу таких мемориальных комплексов относится и *Кладбище мучеников Советской Армии в Ляюшунькоу (провинция Ляонин)* (кит.: 旅顺苏军烈士陵园)².

В настоящее время здесь находятся захоронения русских солдат и офицеров, погибших при исполнении служебных обязанностей в 1898-1904 гг., русских солдат и офицеров, погибших во время русско-японской войны 1904-1905 гг., советских офицеров и солдат, погибших или умерших от ран во время советско-японской войны 1945 г., а также

---

¹ В 1949 г., в соответствии с решением ЦК КПК, Народно-освободительная армия Китая тайно отправила на Тайвань более 1500 человек. В начале 1950-х годов подпольная организация КПК на Тайване была разгромлена. Более 1100 человек были казнены правительством Китайской республики в ходе публичного судебного разбирательства. Согласно публичной информации Министерства юстиции Китайской Республики, в период белого террора военные суды Тайваня рассмотрели почти 30000 политических дел, а общее число невинных жертв составило около 140000.

² В 1898 г. город Ляюшунь вместе с прилегающим Квантунским полуостровом был передан России в аренду на 25 лет. Квантунский полуостров с прилегающими островами позднее составил Квантунскую область и в 1903 г. вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошёл в состав Дальневосточного наместничества. Российскими властями на месте китайского города Ляюшунь был выстроен российский Порт-Артур.

В 1904 г. началась русско-японская война, одним из главных эпизодов которой стала оборона Порт-Артура.

После окончания русско-японской войны, по Портсмутскому мирному договору 1905 г. арендные права на Порт-Артур и весь Ляодунский полуостров были уступлены Японии. Позже Япония оказала давление на Китай и вынудила последнего продлить срок аренды. В 1932 г. город формально вошел в состав Маньчжоу-го, но де-факто продолжал управляться Японией (официально считалось, что Япония арендует Квантунскую область у Маньчжоу-го).

В 1945 г. советские войска высадили в Порт-Артуре десант и освободили город от частей Императорской армии Японии 22 августа 1945 г.

По советско-китайскому договору от 14 августа 1945 г. район Порт-Артура был передан Китайской Республикой Советскому Союзу сроком на 30 лет в качестве военно-морской базы.

14 февраля 1950 г. одновременно с заключением договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР было заключено соглашение о Порт-Артуре, предусматривающее совместное использование указанной базы СССР и КНР до конца 1952 г.

В конце 1952 г. правительство КНР, учитывая обострение обстановки на Дальнем Востоке, обратилось к Советскому правительству с предложением продлить срок пребывания советских войск в Порт-Артуре. Соглашение по этому вопросу было оформлено 15 сентября 1952 г.

12 октября 1954 г. правительство СССР и правительство КНР заключили соглашение о том, что советские воинские части выводятся из Порт-Артура. Вывод советских войск и передача сооружений правительству КНР были завершены в мае 1955 г. Ляюшунькоу был передан под юрисдикцию КНР.

члены их семей, умершие от болезни, советские офицеры, солдаты и военнослужащие, погибшие в течение 1945-1955 гг., когда на территории Люйшуньюкоу размещался советский гарнизон, советские военнослужащие из числа ВВС, погибшие во время Корейской войны 1950-1953 гг.

Кладбище занимает площадь почти 50000 квадратных метров. Это самое большое кладбище для иностранцев в материковом Китае. Общее число захороненных превышает 20000 человек (в т.ч.: 20000 – в западной части кладбища и 2030 – в восточной части кладбища, а также 202 советских летчика, погибших во время Корейской войны).

В центре захоронений советских воинов поставлен величественный монумент – 15-метровая стела из белого мрамора на трехэтажном постаменте. По обе стороны от нее – медные скульптуры коленапреклоненных фигур пехотинца и матроса. В верхней части памятника на медной плите выгравировано на русском и китайском языках: «Вечная память героям, с честью погибшим за свободу и счастье народов двух стран – Советского Союза и Китая».

В 1988 г. Кладбище мучеников Советской Армии в Люйшуньюкоу было внесено в список объектов охраны памятников культуры в провинции Ляонин. Его посещали Президент РФ Д.А. Медведев (2010 г.) и Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров (2012 г.).

В парке Цзефан, расположенном в районе Цзяньань города Ухань (провинция Хубэй), располагается *Могила мучеников летчиков-добровольцев советских ВВС* (кит.: 苏联空军志愿队烈士墓). Здесь захоронены останки 15 добровольцев советских ВВС, погибших во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.)¹.

Первоначальная могила этих мучеников находилась на кладбище Ханьюкоу Ванго, а в 1956 г. она была перенесена в парк Цзефан. Кладбище занимает площадь 17000 квадратных метров и состоит из цветников, лужаек, памятника и могил мучеников. Все кладбище построено в соответствии с советскими обычаями, памятник представляет собой квадратный конус, а площадка могилы – прямоугольник. На основании надгробия со всех сторон выгравированы рельефы государственных гербов КНР и СССР, а на обратной стороне стелы надпись на китайском и русском языках: «Мученики летчики-добровольцы советских ВВС, погибшие в Китае».

Эпитафия представлена на китайском и русском языках. Полный текст выглядит следующим образом:

«В 1938 году, когда китайский народ подвергся дикому вторжению японских фашистов, советские люди самоотверженно отправили своих выдающихся сыновей и дочерей –

---

¹ Сражение при Ухане, также известное в Китае как Оборона Уханя, в Японии как Вторжение в Ухань – широкомасштабное сражение Японо-китайской войны (1937-1945 гг.) близ города Уханя. В ходе боевых действий было задействовано более 1 миллиона солдат Национально-революционной армии Китая под командованием Чан Кайши, которым была поставлена задача обороны города Ухань от войск Императорской армии Японии. Боевые столкновения проходили как на северном, так и на южном берегах реки Янцзы, на обширных территориях в провинциях Аньхой, Хэнань, Цзянси и Хубэй. Кампания длилась 4 с половиной месяца и являлась самой длительной, масштабной и наиболее значимой битвой войны.

В Ухане проходили самые ожесточённые воздушные бои с участием советских лётчиков-добровольцев. За период 1937-1941 гг. в войне принимали участие 3665 советских добровольцев. 14-ти присвоено звание «Герой Советского Союза». 211 добровольцев погибли и похоронены в Китае. В Ухани им поставлен памятник с надписью: «Вечная слава советским лётчикам-добровольцам, погибшим в войне китайского народа против японских захватчиков». Надписи сделаны на китайском и русском языках.

Всего при обороне Уханя погибли около ста советских пилотов – в воздушных боях, от бомбежек, от болезней и в результате диверсий японцев. Пока известны имена 29 летчиков, павших за Ухань.

Добровольческий отряд советских ВВС – в Китай, чтобы помочь китайскому народу противостать вторжению японских фашистов.

Добровольческий отряд советских ВВС вместе с китайским народом добился бесчисленных героических достижений в борьбе с японским фашизмом. Используя Ухань в качестве своей базы, они отважно отправились в Тайбэй, яростно бомбардировали вражеские корабли на реке Янцзы и упорно участвовали в борьбе за защиту Уханя, которая победила безумие японских захватчиков и воодушевила боевую волю китайского народа. В ожесточенном бою отдали свои жизни многие герои, в том числе капитан группы тяжелых бомбардировщиков Курищенко и капитан группы истребителей Хманов. В борьбе за дело освобождения китайского народа кровь мучеников Добровольческого отряда советских ВВС слилась с кровью китайского народа. Они всегда будут жить в сердцах китайцев.

Пусть этот благородный дух интернационализма, принадлежащий рабочему классу, вечно развивает и укрепляет братскую и нерушимую дружбу между народами Китая и Советского Союза!

Мученики будут бессмертны!

Март 1956 г.».

Захоронение павших летчиков-добровольцев советских ВВС находится в парке «Освобождение» под охраной провинциального уровня.

Важно подчеркнуть, что государство осуществляет охрану мемориальных комплексов, посвященных героям и мученикам, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

Народные правительства на всех уровнях должны определять единицы охраны памятников мученикам и распределять обязанности между местными органами власти по их защите.

Мемориалы мученикам должны быть бесплатными и открытыми для общества.

С 1986 г. Министерство гражданской администрации КНР последовательно объявляло о создании ряда национальных отрядов по охране памятников мученикам. Местные управления по гражданским делам всех уровней также объявляли о создании соответствующих подразделений по охране памятников мученикам. Приказ № 2 Министерства гражданской администрации КНР от 1995 г. обнародовал «Меры по управлению и охране памятников мученикам революции».

Охрану мемориалов китайским мученикам, расположенным за пределами Китая, осуществляет Министерство гражданской администрации КНР совместно с Министерством иностранных дел КНР и другими организациями соответствующих ведомств.

Отдельно следует упомянуть *Революционное кладбище «Бабаошань» в Пекине* (кит.: 八宝山革命公墓), которое уже долгое время является основным местом захоронения для высокопоставленных деятелей Коммунистической партии Китая (КПК) и др.

Первоначально здесь располагался построенный еще в эпоху династии Мин даосский храм, а в 1949-1951 гг., в соответствии с Временным законом о захоронении на кладбище революционных мучеников, было создано Революционное кладбище «Бабаошань».

В настоящее время Революционное кладбище «Бабаошань» используется для захоронения «умерших лидеров партии, государства и армии нашей страны, лидеров демократических партий, патриотических движений, известных ученых, писателей, старших инженеров и техников, революционных мучеников, международных друзей, ... руководящих кадров высшего звена». В 1992 г., в соответствии с постановлениями муниципального Народного правительства Пекина, объем захоронений был увеличен с первоначального положения о кадрах на уровне уезда или выше до кадров на уровне бюро или выше.

Самый высокопоставленный деятель Коммунистической партии Китая (КПК), который похоронен на территории Революционного кладбища «Бабаошань» - Чжу Дэ (1886-1976 гг.), китайский военный, государственный и политический деятель, один из лидеров

Китайской революции. Чжу Дэ являлся одним из наиболее близких соратников Мао Цзэдуна.

Первоначально, на территории Революционного кладбища «Бабаошань» был похоронен и Хуа Гофэн (1921-2008 гг.), государственный деятель Китайской Народной Республики, преемник Мао Цзэдуна на посту Председателя ЦК КПК (1976-1981 гг.), единственный человек, одновременно занимавший три высшие должности в КНР: помимо поста Председателя ЦК КПК являлся премьером Государственного совета КНР (1976-1980 гг.) и председателем Центрального военного совета КНР (1976-1981 гг.).

Перед смертью Хуа Гофэн попросил свою семью похоронить его прах на горе Гуашань (провинция Шаньси). Хуа Гофэн скончался 20 августа 2008 г. и был кремирован на Революционном кладбище «Бабаошань» в Пекине 11 дней спустя. 8 апреля 2009 г. на горе Гуашань прошла церемония закладки первого камня в фундамент Мавзолея Хуа Гофэна, получившего название «Хуалин». В ноябре 2011 г. строительство было завершено и прах Хуа Гофэна был перезахоронен.

В 1996 г. Революционное кладбище «Бабаошань» было названо муниципальным Народным правительством Пекина «Базой патриотического воспитания среди молодежи».

В 2007 г. Отдел пропаганды ЦК КПК включил Революционное кладбище «Бабаошань» в список четвертой партии демонстрационных баз патриотического воспитания.

В 2019 г. на территории Революционного кладбища «Бабаошань» было завершено строительство Мемориального сада мучеников общей площадью более 10000 квадратных метров. Прах мучеников, который первоначально размещался в Зале праха мучеников был перезахоронен в Мемориальном саду мучеников.

У северного подножия горы Бабао располагается Пекинское народное кладбище «Бабаошань», которое является обычным кладбищем.

Наряду с мемориалами, это также *музеи, посвященные героям и мученикам*, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

Часть этих музеев посвящена непосредственно личности отдельных героев и мучеников. Другие же, представляют собой музейные комплексы, в которых представлены экспозиции, посвященные героям и мученикам.

В первую очередь, это расположенный в Пекине Национальный музей Китая, в котором хранится несколько сотен тысяч ценных экспонатов, охватывающих историю государства за более чем 5000-летний период. Отдельная экспозиция посвящена истории Нового Китая (с 1949 г.).

Далее, это Военный музей китайской народной революции, также находящийся в Пекине. Экспозиция посвящена военной истории Китая, в т.ч. Красной армии Китая и Народно-освободительной армии Китая.

В рамках целого ряда музейных комплексов, находящихся в КНР, которые посвящены Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), рассматривающейся в качестве составляющей части Мировой антифашистской войны, имеются экспозиции, посвященные героям и мученикам периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.). Все они входят в состав экспозиции, действующей в этих музейных комплексах на постоянной основе¹.

Многочисленными в КНР являются музейные комплексы, связанные с историей Коммунистической партии Китая (КПК). Прежде всего, это Дом-музей I съезда КПК – музей в Шанхае, расположенный в здании, где с 23 июля по 5 августа 1921 г. проходил I съезд КПК, на котором Мао Цзэдун и другие китайские революционеры-подпольщики

¹ В связи с этим следует упомянуть такие музейные комплексы, как Мемориальный музей войны сопротивления китайского народа против японской агрессии (Пекин), Исторический музей 18 сентября (Шэньян), а также Исторический музей оккупации Японии в Северо-Восточного Китая (Чанчунь), Музей антияпонского сопротивления при Хэйхэском университете (Хэйхэ) и др.

(всего 13 делегатов) провозгласили образование КПК. С историей Коммунистической партии Китая (КПК) связаны также музейные комплексы, расположенные в местах, имеющих непосредственное отношение к Мао Цзэду и его революционной деятельности. Практически все они приобрели статус «мемориальных мест революционной истории» (Шаошань, Цзинганшань, Цзунь, Чисуй, Лудин, Яньань, Сибайпо и др.). В 2021 г. в Пекине был торжественно открыт Музей истории Коммунистической партии Китая (КПК). Событие было приурочено к 100-летию КПК¹.

В разных регионах Китая расположены также многочисленные музеи, посвященные отдельным героям и мученикам Китайской революции, к примеру, посвященные одному из самых известных в современном Китае героев – Лэй Фэну. С именем «хорошего солдата Председателя Мао» Лэй Фэна связаны следующие музейные комплексы: Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Фушунь (провинция Ляонин), Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Чанша (провинция Хунань) и Мемориальный зал Лэй Фэна в Шэньянском военном округе.

Отдельную группу составляют мемориальные музеи, посвященные выдающимся историческим событиям, государственным, политическим, общественным и военным деятелям, деятелям науки, литературы и искусства, в разное время внесшим свой вклад в становление и развитие Нового Китая.

В связи с наличием в КНР большого числа мемориальных и музейных комплексов, тематика которых непосредственным образом связано со становлением и развитием Нового Китая, следует упомянуть о таком, получившем широкое распространение в современном Китае явлении, как «*красный туризм*» (кит.: 红色旅游).

«Красный туризм» - это направление туризма в современном Китае, подразумевающее посещение памятных мест, связанных с историей Коммунистической партии Китая (КПК), жизнью коммунистических лидеров и событиями революционного прошлого. Для географии красного туризма наибольшую роль играет историческое наследие определенных городов и регионов.

Таким образом, понятие «красного туризма» подразумевает путешествия по местам «боевой славы страны» - посещение старых революционных опорных баз, родных мест видных деятелей революционного движения и мест, где произошли важнейшие события в истории Китайской революции [7].

Кроме того, *культура, литература и искусство, их возможности* широко используются в рамках осуществления политики памяти (исторической политики), в т.ч. нацеленной на увековечивание памяти о героях и мучениках, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

К примеру, в рамках издательского дела, как отрасли производства, связанной с подготовкой, выпуском и распространением книг, журналов, газет, изобразительных материалов и других видов печатной продукции, было издано большое количество *литературы* – художественных произведений, в т.ч. ориентированных на подрастающее поколение, иногда – в оригинальной форме комиксов, в которых были представлены подвиги (зачастую – приукрашенные) героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

Соответственно в сфере *изобразительного искусства* можно встретить огромное количество художественных произведений различных видов и жанров (живопись, графика, скульптура и, даже, декоративно-прикладное искусство), сюжет которых связан с личностью отдельных героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

¹ См.: 中国共产党历史展览馆亮相, 这些细节充满寓意 | CCTV「焦点访谈」20210620. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iC6giJmeMU4>.

Аналогичные процессы наблюдались в и других видах искусства – *музыке, танце, балете, театре*. Более того, в КНР в годы культурной революции даже сложился *особый тип революционного по своему духу сценического искусства – «образцовые революционные спектакли»* [8].

Важная сфера – это *кинематограф*. К настоящему моменту история жизни многих выдающихся героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая, представлена в экранизациях – художественных фильмах, телевизионных сериалах.

Широко используются возможности телевидения. Наибольшее распространение в современном Китае получили телесериалы, посвященные событиям Гражданской войны в Китае (1927-1937, 1946-1949 гг.), Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), а также освещающие биографии выдающихся деятелей Китайской революции (Мао Цзэдун и его ближайшее окружение, военные деятели – маршалы, генералы и т.д.).

Использовались самые различные средства, наиболее распространённым из которых в течение длительного времени являлась *наглядная агитация* и, в частности, многочисленные, появившиеся на разную тематику, *пропагандистские и агитационные плакаты*. Они выступали как разновидность визуальной пропаганды, т.е. пропаганды, которая посредством внешне ярких, эмоционально окрашенных художественных образов, была ориентирована на зрительное восприятие объектами, на которые была направлена пропаганда или агитация [5].

Увековечивание памяти героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая осуществляется и через *систему образования в КНР (дошкольное, начальное, среднее, а также высшее)*. Так, например, в учебных пособиях, которые используются в процессе изучения отдельных предметов (в первую очередь, история Китая и др.) в обязательном порядке размещаются материалы, посвященные выдающимся героям и мученикам, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

Важную роль играет также *топонимика*¹. Наличие большого количества географических объектов (населённые пункты, улицы, проспекты, площади, парки, а также предприятия, организации, учебные заведения и т.д. и т.п.), названных в честь героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая способствует своеобразному «проникновению» в сознание людей идеологии.

Наконец, широко используются возможности *средств массовой информации (СМИ) – периодической печати, телевидения и радиовещания, а также глобальной сети Интернет*.

Из электронных ресурсов следует упомянуть действующий в глобальной сети Интернет сайт «Китайские мученики», на котором представлена самая разнообразная информация о героях и мучениках Нового Китая. Ресурс создан правительственными структурами КНР и информация, представленная на нем носит официальный характер.

В первую очередь, на сайте «Китайские мученики» размещена постоянно обновляемая база данных, в которую включены герои и мученики Нового Китая, указаны их имена, дается краткая биография, описываются действия, благодаря которым эти люди в разное время были включены в национальный пантеон героев Нового Китая.

К настоящему времени собрана общая информация о 1,86 миллионах героев и мучеников, в т.ч. более или менее подробно описаны героические подвиги более 3000 известных китайских мучеников.

Все герои и мученики Нового Китая распределены на несколько групп, каждая из которых соответствует определенной эпохе: период, продолжавшийся до аграрной револю-

¹ Топонимика (от греческих слов «топос» - место и «онома» - имя) – наука о происхождении географических названий; этим же термином называют и сам предмет изучения этой науки, т.е. совокупность географических названий (топонимов).

ции (до января 1924 г.), период Первой революционной гражданской войны (январь 1924 г. – июль 1927 г.), период второй революционной гражданской войны (август 1927 г. – июль 1937 г.), период антияпонской войны (июль 1937 г. – август 1945 г.), период Освободительной войны (сентябрь 1945 г. – сентябрь 1949 г.) и период после основания Нового Китая (октябрь 1949 г. – настоящее время).

Упомянуты крупные события, в ходе которых появлялись свои герои и мученики Нового Китая, например, оказание военной помощи Корею (в 1950-1953 гг.) и Вьетнаму (1965-1973 гг.), «сражение в порядке самообороны против Вьетнама», под которым имеется ввиду вооруженный конфликт между КНР и СРВ (17 февраля – 16 марта 1979 г.), наводнение в Китае в 1998 г., землетрясение в Сычуани в 2008 г., борьба с эпидемиями SARS (в 2002 г.) и COVID-19 (2020 г.) и др.

Также существует возможность поиска героев и мучеников Нового Китая в соответствии с административно-территориальным делением КНР – по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения.

Кроме того, на сайте «Китайские мученики» имеется информация обо всех существующих в настоящее время на территории КНР кладбищах, мемориалах, памятниках героям и мученикам Нового Китая. Их общее число составляет 4151, в т.ч.: 277 – на общенациональном уровне, более 400 – на уровне провинций, более 300 – на уровне городских округов, более 3000 – на уровне отдельных населенных пунктов.

Наконец, на сайте «Китайские мученики» представлена информация о текущих событиях, происходящих в Китае и имеющих отношение к деятельности в рамках политики памяти (исторической политике) в связи с существованием национального пантеона героев Нового Китая¹.

Еще один сайт, действующий в глобальной сети Интернет – «В поисках современного Китая», который был запущен в конце сентября 2009 г. в преддверии 60-й годовщины основания КНР и на этом ресурсе представлена информация об идолах и кумирах китайского народа в 1950-е, 1960-е, 1970-е, 1980-е, 1990-е, 2000-е гг.²

Интерес представляют также и другие сайты, действующие в глобальной сети Интернет: «Дух Лэй Фэна»³ и др.

В последние годы в КНР формируются списки, в которые включаются те деятели, которые внесли существенный вклад в становление и развитие Нового Китая. Многие из этих деятелей вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая.

К примеру, это Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 1 сентября 2014 г.⁴, Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 24 августа 2015 г.⁵, Сообщение Министерства по делам ветеранов КНР от 2 сентября 2020 г.⁶, в которых были представлены списки (соответственно, из 300, 600 и 185 имен) известных героев и мучеников периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.). Эти списки подготовлены с одобрения ЦК КПК и Госсовета КНР и, согласно официальным документам, составлены «чтобы всегда помнить бессмертные подвиги антияпонских воинов, энергично

¹ См.: URL: <http://www.chinamartyrs.gov.cn/index.html>.

² См.: URL: <http://news.sohu.com/s2009/9616/s266376614/>.

³ См.: URL: <http://enghunan.gov.cn/SP/LeiFengSpirit2017/>.

⁴ См.: 民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2014-09-01. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.

⁵ См.: 民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2015-08-25. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.

⁶ См.: 退役军人事务部关于公布第三批著名抗日英烈、英雄群体名录的公告. 时间: 2020年09月03日 18:58 来源: 退役军人事务部. URL: http://www.mva.gov.cn/sy/xx/tzgg/202009/t20200903_41976.html.

продвигать дух патриотизма и концентрировать духовную силу для осуществления великого возрождения китайской нации».

10 сентября 2009 г. по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. были сформированы списки «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая» (кит.: 100位為新中國成立作出突出貢獻的英雄模範人物和) и «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая» (кит.: 100位新中國成立以來感動中國人物評選) – так называемую «двойную сотню»¹.

18 декабря 2018 г. в связи с 40-летием с момента начала политики реформ и открытости по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость (кит.: 改革開放杰出貢獻人員). В результате, 100 человек были удостоены почетного звания «Пионеров политики реформ и открытости»².

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая»³.

Также это и другие списки: Десять лучших пионеров страны (кит.: 全國十佳少先隊員)⁴, Десять выдающихся молодых людей Китая (кит.: 中國十大傑出青年)⁵, Выбор человека года в Китае (кит.: 感動中國年度人物評選是)⁶.

Спецификой Китая, в особенности, в период 1949-1976 гг., является обращение к такому механизму, как *политико-идеологические кампании, которые объявлялись под лозунгом учебы у какого-либо героя или мученика, в первую очередь, у тех, кто пожертвовал собственной жизнью во имя Родины («Учиться у Лэй Фэна!» и т.п.)*. В настоящее время этот механизм используется не так часто, как это имело ранее, однако, периодически можно встретить обращение к нему, в т.ч. на общенациональном уровне.

Таким образом, в современном Китае сложилась целая система, включающая многочисленные элементы, являющиеся частью масштабной, проводимой государством на общенациональном уровне политики с целью увековечивания памяти героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

¹ См.: 全國“雙百”評選 // 新華網 . 2021-06-06. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/sbpx/cover.htm>.

² См.: 中共中央 國務院關於表彰改革開放杰出貢獻人員的決定 // 國務院公報. 2019 年第 1 號. URL: <http://www.gov.cn/gbgl/9c1b0b74e41e49f9a2be8f9720d7f0e0/files/8900dc3b917f4cfb9714d1240b69c00d.pdf>.

³ См.: 關於“最美奮鬥者”建議人選的公示 . 2019-09-15. 14:57. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/15/content_5430003.htm#1.

⁴ См.: 全國十佳少先隊員 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/全國十佳少先隊員/9917934>.

⁵ См.: 中國十大傑出青年 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/中國十大傑出青年/10060884>.

⁶ См.: 感動中國年度人物評選. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/感動中國年度人物評選>.

1. Габуев А.Т., Денисов И.Е. Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компартии Китая. Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85863>.
2. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // *Ориенталистика*. – Т. 5. – № 4. – 2022. – С. 734-750.
3. Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буюров, Д.В. Кузнецов. – М.: УРСС, 2017.
4. Козылов И.С. Политика памяти Си Цзиньпина в контексте китайско-японских отношений // *Россия – Китай: развития регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции*. – Чита, 2021. – С. 137-145.
5. Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020.
6. Кузнецов Д.В. Национальный пантеон героев Нового Китая. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021.
7. Кузнецов Д.В. «Красный туризм» в Китае // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. – 2022. – № 1 (12). – С. 489-498.
8. Кузнецов Д.В. «Образцовые революционные спектакли»: история и современность // *Восток – Запад: история и современность. Ежегодник*. – Вып. 2 / Отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск, 2022. – С. 83-104.
9. Кузнецов Д.В. «Хороший солдат Председателя Мао» Лэй Фэн // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2021. – № 5. – С. 85-99.
10. Кузьмин К.Е. Проблема исторической памяти в современных китайско-японских отношениях // *Известия Лаборатории древних технологий*. – Т. 17. – № 2. 2021. – С. 238-248.
11. Лексютина Я.В. Китай // *Память о Второй мировой войне за пределами Европы / Под ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьева*. – СПб: Издат-во Европейского университета, 2022. – С. 12-27.
12. Ломанов, А.В., Борох, О.Н. Китай: возвращение Небесного повеления // *Pro et Contra*. – 2009. – Т. 13. – № 3-4. – С. 65-88
13. Нежданов В.Л. Политика памяти Китайской Народной Республики в контексте «китайской мечты» // РСМД. 18 марта 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/politika-pamyati-kitayskoj-narodnoy-respubliki-v-kontekste-kitayskoj-mechty/>.
14. Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. – М.: Синосфера, 2016.
15. Хубриков Б.О. Историческая политика в современном Китае: конструируя прошлое, воображая будущее // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13. № 3. С. 145-156.
16. Хубриков Б.О. Историческая политика в эпоху Си Цзиньпина // *НОВОЕ ПРОШЛОЕ • THE NEW PAST*. – 2020. – № 1. – С. 66-83.
17. Чунмэй В. Правовая догматическая трактовка и законодательные перспективы защиты чести и достоинства героев и мучеников КНР // *Юридическая наука в Китае и России*. – 2020. – № 3. – С. 78-85. URL: <https://chiruslaw.msal.ru/jour/article/view/18/18>.
18. Bin Xu. Chairman Mao's Children: Generation and the Politics of Memory in China. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
19. Chang Tai Hung. The Cult of the Red Martyr: Politics of Commemoration in China // *Journal of Contemporary History*. – Vol. 43. – № 2. – 2008.04.01. – P. 279-304.
20. Denton, Kirk A. Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2013.

21. Horowitz D. Victims, Martyrs and Heroes: The Formation and Manipulation of Historical Memory in China. Master's Thesis, University of Pittsburgh, 2015. URL: <http://d-scholarship.pitt.edu/24996/>.
22. Places of Memory in Modern China: History, Politics, and Identity / Ed. by Marc Andre Matten. – Leiden: Brill, 2012.
23. Ralph A. Thaxton Jr. Force and Contention in Contemporary China: Memory and Resistance in the Long Shadow of the Catastrophic Past. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
24. Zheng Wang. Never Forget National Humiliation. Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations. – New York: Columbia University Press, 2012.

Кухаренко Сергей Владимирович, канд. филос. наук, доцент, ассоциированный научный сотрудник

Институт Конфуция

Благовещенский государственный педагогический университет

Российско-китайский центр междисциплинарных исследований

Социологический институт Российской академии наук

kukharenko_s@mail.ru

РОССИЯ И КИТАЙ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

УДК 327.5

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные тенденции сотрудничества России и Китая на протяжении последних лет. Россию и Китай объединяет давняя история противостояния западному миру, который пытался сдержать развитие, как России, так и Китая задолго до украинского кризиса и тайваньского вопроса. В условиях антироссийских санкций Китай оказался самой крупной державой, не осудившей действия России. Стоит отметить, что не всегда поддержка была явной, тем не менее мы можем наблюдать, в том числе и по шквалу обвинений со стороны западных элит в сторону Китая, что поддержка Китаем России не ослабевает.*

***Ключевые слова и фразы:** Китай, Россия, США, сотрудничество, санкции, партнерство.*

Sergei Kukharenko, Cand. Sc. (PhD) in Philosophy, Associate Professor, Associate Research Fellow

Confucius Institute

Blagoveshchensk State Pedagogical University

Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences

kukharenko_s@mail.ru

RUSSIA AND CHINA: FROM COOPERATION TO STRATEGIC PARTNERSHIP

***Abstract.** The article discusses the main trends in cooperation between Russia and China over the past years. Russia and China both have a long history of opposition to the Western world, which tried to restrain the development of the two countries long before the Ukrainian crisis and the Taiwan issue. In the context of anti-Russian sanctions, China turned out to be the greatest power that did not condemn Russia's actions. It is worth noting that support was not always explicit, nevertheless, we can observe, including from the flurry of accusations from Western elites towards China, that China's support for Russia is not weakening.*

***Key words and phrases:** China, Russia, USA, cooperation, sanctions, partnership.*

История российско-китайских отношений насчитывает около 400 лет. В течение этого периода случались, как значительное улучшение, так и резкое осложнение отношений. Начиная с 1990-х гг. отношения между двумя государствами перешли к добрососедскому партнёрству. В 2001 г. был заключен Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и создана Шанхайская организация сотрудничества. В последние десятилетия российско-китайские отношения достигли наивысшей точки за всю

историю своего существования, на сегодняшний день можно говорить о стратегическом сближении России и Китая. 4 февраля 2022 г. Владимир Путин и Си Цзиньпин в совместном заявлении отметили, что «Стороны выступают против дальнейшего расширения НАТО, призывают Североатлантический альянс отказаться от идеологизированных подходов времён холодной войны, уважать суверенитет, безопасность и интересы других стран, многообразие их цивилизационных и культурно-исторических укладов, объективно и справедливо относиться к мирному развитию других государств». Также Россия и Китай декларировали приверженность принципу «одного Китая» и отвергли идею независимости Тайваня «в какой бы то ни было форме» [3].

20 марта 2023 г. Си Цзиньпин посетил Москву с трехдневным официальным визитом, по результатам которого Россия и Китай подписали совместное заявление об углублении стратегического партнерства двух стран. Обе страны выступили против практики какой-либо страны или группы стран добиваться преимуществ в военной, политической и других областях в ущерб законным интересам безопасности других стран [7]. Владимир Путин во время мартовского визита Си Цзиньпина заявил, что российско-китайские отношения находятся в высшей точке за всю их историю [8].

Следует отметить, что Россию и Китай объединяет давняя история противостояния западному миру, который пытался сдержать развитие, как России, так и Китая задолго до украинского кризиса и тайваньского вопроса. У России и Китая общее прошлое коммунистического лагеря, историческая память общей победы во Второй мировой войне. Китай и Россия все последние годы придерживаются схожих позиций на международной арене – выступают против демонстративной однополярности США. [2, С. 464]. Сегодня Россия и Китай оказались «в одной лодке», они имеют схожий опыт противостояния санкциям со стороны США [6, С.534].

В условиях антироссийских санкций Китай оказался самой крупной державой, не осудившей действия России. Стоит отметить, что не всегда поддержка была явной, в ряде случаев Китай пошёл на выполнение введённых США и Европой санкция, чтобы не нанести ущерб собственным, в первую очередь, экономическим интересам. Тем не менее мы можем наблюдать, в том числе и по шквалу обвинений со стороны западных элит в сторону Китая, что поддержка Китаем России не ослабевает.

Россия и Китай и раньше действовали достаточно скоординировано по ряду вопросов на международной арене, в частности по КНДР, Мьянме, можно сказать, создавали коалицию в Совбезе ООН. Россия и Китай совместно участвуют в международных и региональных организациях (БРИКС, ШОС) и др. Коллективный Запад, в связи с этим, неоднократно обвинял Россию и Китай в стремлении переделать мировой порядок, в «ревизионизме». Коллективный Запад во главе с США действительно так видит эту ситуацию. Россия и Китай полагают, что достойны занимать более высокое место на мировой арене, учитывая ВВП Китая, его экономический потенциал, численность населения, а также размеры России, её военный и интеллектуальный потенциал, богатство природными ресурсами.

В данном вопросе западные, российские и китайские эксперты не противоречат друг другу в оценке внешней политики России и Китая. Вопрос лишь в коннотациях. Западные страны склонны навешивать явно идеологизированные пропагандистские ярлыки «союз авторитарных стран», «ревизионистские державы» и т.п. На самом деле очевидно, что дело, вовсе не в политическом строе в России и Китае или территориальных вопросах, а в стремлении коллективного Запада под руководством США удерживать позицию гегемона, осознанием Россией и Китаем несправедливости нынешнего миропорядка, которая не устраивает и ряд других стран, в особенности тех, что наиболее пострадали от колониальной политики коллективного Запада.

Обострившийся тайваньский кризис ещё в большей степени сблизил понимание схожести положения России и Китая в умах элит наших стран. Вообще, отношения китай-

ского руководства к дестабилизирующей роли Запада уже претерпело некоторые изменения после неудавшейся «революции зонтиков» в Гонконге в 2014 г. Некоторые исследователи связывают возросшую поддержку Китаем России в вопросе Крыма, изменение риторики официальных представителей КНР, именно осознанием дестабилизирующей роли Запада, режиссированные «цветных революций» китайскими элитами [9].

У России и Китая общие цели и Китай делает максимально возможное для поддержки России, если это не наносит существенный вред его интересам. Свидетельством этого, что сближение России и Китая вызывает всё большую настроенность. В США проводятся исследования на этот счёт, в ведущих университетах уже читаются целые учебные курсы по данной тематике, не говоря уже о практически не прекращающейся истерии в американских СМИ по поводу того, что союз России и Китая представляет угрозу США. В марте 2023 г. Джон Болтон заявил, что Россия и Китай образуют ось, к которой прикнут КНДР и Иран, что станет для Запада настоящей проблемой, к которой нужно относиться серьезно, поскольку обе страны расценивают свой альянс как «союз без границ» [1].

В.В. Путин провозгласил «поворот на Восток» приоритетом внешней политики России ещё до кризиса из-за событий на Украине 2014 года. Были запущены крупные инфраструктурные проекты, ориентированные на развитие дальнейшего сотрудничества с Китаем. В 2012 г. В.В. Путин поручил «Газпрому» проработать проект газопровода, который впоследствии получил название «Сила Сибири», в 2015 г., началось строительство Амурского газово-перерабатывающего завода, в августе 2020 г. началось строительство Амурского газохимического комплекса. В 2019 г. было начато строительство трансграничной канатно-подвесной дороги через реку Амур между городами Благовещенск (РФ) и Хэйхэ (КНР) [4, С. 500].

В последние годы наблюдается усугубление противостояния Китая и США, пока в основном в экономическом и технологическом плане, инициированное США и вызванное, в первую очередь, ростом мощи Китая и уже малоскрываемым желанием США помешать этому. Незадолго до резкого ухудшения в российско-американских отношениях глава ФБР назвал Китай главной угрозой для экономики западных стран. «Ни одна страна не представляет более явной угрозы нашим идеям, инновациям и экономической безопасности, чем Китай».

Поэтому призыв США ввести санкции против России в связи с проведением специальной операции на Украине и осудить действия России воспринимаются в Китае скорее иронично. Действительно, странным бы было предположить, что Китай начнёт выполнять требования США по присоединению к санкциям против России, сам находясь под давлением со стороны США и непрекращающимся шквалом критики в свой адрес. «Помогите мне победить ваших друзей, чтобы я мог сосредоточиться на том, чтобы бороться с вами в будущем?» — так известная китайская телеведущая Лю Синь охарактеризовала смысл давления США на Китай по украинскому вопросу.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Болтон заявил об образовании оси Россия – Китай. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2023/641a56489a7947bdb3ae0ebe?ysclid=lga39ykq64992837037> (Дата обращения: 9 апреля 2023).
2. Гамерман Е.В. Российский Дальний Восток и межрегиональные российско-китайские отношения в эпоху новой «холодной войны» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1 (12). С.462-464.
3. Китай поддержал российские требования о нерасширении НАТО. С какими ещё требованиями Москвы солидаризировался Пекин // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/02/2022/61fcf1839a79475376a6f40b?ysclid=lga3bre2jq631361248> (Дата обращения: 9 апреля 2023).

4. Кухаренко С.В. Сближение позиций России и Китая в текущей геополитической ситуации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1 (12). С. 499-503.
5. Павленко Владимир. Как Китай расширяет поддержку России в украинском вопросе // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3539903.html> (Дата обращения: 9 апреля 2023).
6. Петровский В.Е. О потенциале взаимодействия России и Китая в условиях тотальных антироссийских санкций// Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1 (12). С.533-536.
7. 56. Chao-Fong, Léonie. Putin says UK plan to send ammunition with depleted uranium to Ukraine would trigger Russian response – as it happened // the Guardian.URL: <https://www.theguardian.com/world/live/2023/mar/21/russia-ukraine-war-live-russian-cruise-missiles-destroyed-in-crimea-says-ukraine-xi-and-putin-to-hold-formal-talks> (Дата обращения: 9 апреля 2023).
8. 57. Jones, Gareth. Putin says Chinese proposal could be basis for peace in Ukraine // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-wants-chinese-business-replace-western-firms-putin-tells-xi-2023-03-21/> (Дата обращения: 9 апреля 2023).
9. Kuznetsov D.V., China and the Ukrainian Crisis: from ‘Neutrality’ to ‘Support’ for Russia. // China Report. 2016. Т. 52. № 2. С. 92-111.

УДК 327

Аннотация. Современная стратегия развития Арктической зоны России продвигается и реализуется на национальном и международном уровнях, и сталкиваясь с меняющейся международной ситуацией РФ постепенно переходит к игре в сотрудничестве с державами. В марте 2020 года РФ представила «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», а цель развития Северного морского пути была повышена до превращения его в конкурентоспособный национальный транспортный маршрут на мировом рынке. Учитывая географическую близость и историческую преемственность, на её арктическую стратегию в основном влияют гармония и различия интересов между РФ и другими странами. После начала украинского кризиса в 2014 году РФ подверглась совместным санкциям со стороны США, Европы и других западных стран и была вынуждена искать арктического сотрудничества со странами Азии. Среди них арктическое сотрудничество с Китаем- это рациональный выбор, сделанный РФ в сложной ситуации.

Ключевые слова и фразы: Россия, арктическая стратегия, развитие Арктики, интересы, влияющие факторы, китайско-российское арктическое сотрудничество

*Pan Ling, postgraduate student
Oriental Institute – School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University
934965593@qq.com*

**RUSSIA'S ARCTIC STRATEGY AND
SINO-RUSSIAN COOPERATION**

Abstract. *The contemporary Russian Arctic strategy has been promoted and implemented at the national and international levels, and in the face of the changing international situation, Russia has gradually moved towards a game in cooperation with major powers. In March 2020, Russia introduced the “Principles of the National Policy of the Russian Federation in the Arctic Region before 2035”, and the goal of developing the Northern Sea Route was upgraded to develop it into a competitive national transportation route in the world market. Under the geographical proximity and historical continuity, its Arctic strategy is mainly affected by the consistency and differences of interests between Russia and other countries. After the outbreak of the Ukraine crisis in 2014, Russia was subject to joint sanctions by the United States, Europe and other Western countries, and had to seek Arctic cooperation with Asian countries. Among them, Arctic cooperation with China is a rational choice made by Russia in the difficult situation.*

Key words and phrases: *Russia, Arctic strategy, Arctic development, interests, influencing factors, Sino-Russian Arctic cooperation.*

I. Основные интересы стратегии развития Арктической зоны РФ

Президент РФ В.В. Путин высказал суждение о важном статусе Арктической зоны. Данная зона была и остаётся зоной особых интересов нашей страны. Здесь сосредоточены все аспекты в области военного дела, политики, экономики, технологий, экологии, ресурсов и национальной безопасности [4]. Это суждение показывает, что у РФ есть стабильные основные национальные интересы в Арктике.

Во-первых, Арктическая зона имеет огромное значение для национальной безопасности РФ. В основном это определяется географическим положением и особенностями природной среды Арктической зоны. Мировые державы расположены на континентах Евразии и Северной Америки, которые используются Арктической зоной в качестве центра окружности. Кратчайший маршрут полета межконтинентальной ракеты заключается в движении по искривленному кругу, проходящему через Арктику. Поскольку Северный Ледовитый океан покрыт льдом, это лучшее место для размещения стратегических атомных подводных лодок. Кроме того, рифтовое и всхолмленное расположение дна Северного Ледовитого океана и огромные изменения солёности и температуры океана также затрудняют обнаружение подводных лодок радиолокационными гидроакустическими системами. Абиссальная область центрального бассейна Северного Ледовитого океана и северная часть Норвежского моря являются очень подходящими районами для операций подводных лодок. Таким образом, Норвежское море и часть Северного Ледовитого океана являются наиболее важными районами действия стратегических атомных подводных лодок.

Во-вторых, Арктическая зона имеет огромное значение для национальной морской стратегии РФ. Целями национальной морской стратегии РФ являются: реализация и защита национальных интересов РФ в мировом океане и укрепление статуса РФ как морской державы [6]. Збигнев Бжезинский полагает, что РФ не имеет удобного географического доступа к внешнему миру и сталкивается с потенциальной опасностью ослабления самой себя из-за вспыхивающих конфликтов с соседними странами на востоке, западе и юге. Похоже, что только Арктика является её геополитически безопасной зоной. Путин замечает, что Арктика – это свободный экспорт в Атлантический и Тихий океаны для РФ без каких-либо ограничений [15, с. 79]. У РФ пять флотов: Северный флот, Тихоокеанский флот, Балтийский флот, Черноморский флот и Каспийский флот. Среди них только Северный флот может относительно свободно выходить в мировой океан.

В-третьих, ресурсы Арктики имеют огромное значение для социально-экономического развития РФ. РФ использует Арктическую зону в качестве стратегической ресурсной базы. По оценке Российской академии наук, большинство полезных иско-

паемых и энергии в РФ сосредоточено в Арктике. 100% алмазов, сурьмы, апатита, редких металлов, редкоземельных элементов, 95% природного газа, 90% никеля и кобальта, 60% меди и нефти добываются в Арктической зоне. В настоящее время общая стоимость доказанных запасов полезных ископаемых в Арктической зоне оценивается в 1,5-2 трлн долларов США, а стоимость освоения Арктики составляет около 11% от национального дохода РФ и 22% от общего объёма российского экспорта. В будущем Арктика обладает много возможностей для развития [7].

В-четвёртых, северный морской путь имеет огромное значение для социально-экономического развития и национальной безопасности РФ. Северный морской путь, который примыкает к северному побережью РФ, является единственным морским путем, полностью находящимся под российским контролем. Джеймс Фэйргрив подчёркивает, что сила моря заключается не в самом флоте, а в морской торговле, которая может накапливать энергию развития [14, с. 161]. Только развивая Северный морской путь, РФ может извлечь выгоду из преимуществ морской торговли на большей части территории РФ. И так, за исключением Северного морского пути, независимо от того, где РФ приближается к океану, даже если она может приблизиться быстро, она должна проходить по суше.

Среди вышеупомянутых четырёх ключевых интересов ресурсы Арктической зоны и Северный морской путь являются двумя опорами обеспечения социально-экономического развития российской Арктической зоны, и относятся к экономическим интересам. А важная роль Арктической зоны в национальной безопасности и морской стратегии РФ принадлежит к интересам безопасности. Позитивное взаимодействие между экономическими интересами и интересами безопасности образует добродетельный цикл, который продолжает двигаться вперед. Экономическое развитие предоставляет средства для военного строительства, а военное строительство будет лучше защищать арктические интересы и национальную безопасность РФ, а также способствовать экономическому развитию в Арктической зоне.

II. Факторы, влияющие на реализацию современной стратегии развития Арктической зоны РФ

Под влиянием географических и исторических факторов РФ и другие арктические страны имеют много схожих интересов в Арктической зоне, то есть гармония интересов. В результате РФ делит страны, участвующие в делах Арктики, на три уровня: первый уровень - это пять прибрежных стран Арктики, с которыми у неё больше общих интересов; второй уровень - это три арктические страны: Финляндия, Швеция и Исландия; третий уровень - зарубежные страны в Арктической зоне, включая наблюдателей Арктического совета, особенно Великобританию, Германию, Италию, Францию, Индию, КНР, Южную Корею и Японию [3].

Вообще говоря, Норвегия, Швеция, Финляндия, РФ, США, Канада, Дания (Гренландия и Фарерские острова) и Исландия с сухопутными территориями за Северным полярным кругом называются восемью арктическими странами. Среди них Норвегия, РФ, США, Канада и Дания не только имеют сухопутные территории за Северным полярным кругом, но и их сухопутные территории непосредственно граничат с Северным Ледовитым океаном. Они называются пятью арктическими прибрежными странами.

Восемь арктических стран также можно разделить на два лагеря: пять арктических прибрежных стран и три арктические страны (Швеция, Финляндия и Исландия). Пять арктических прибрежных стран считают, что у них есть территориальные воды, исключительные экономические зоны и континентальные шельфы в Северном Ледовитом океане, поэтому у них больше прав и интересов в защите морской среды Северного Ледовитого океана, защите живых ресурсов Северного Ледовитого океана и решении проблемы о разграничении Северного Ледовитого океана. В 2008 году в «Илулиссатской декларации» пять арктических прибрежных стран объявили, что они занимают уникальное положение в решении арктических дел на основании обладания суверенитетом, суверенными права-

ми и правом юрисдикции над обширными морскими зонами Северного Ледовитого океана [10]. Поскольку Швеция, Финляндия и Исландия не имеют береговой линии Северного Ледовитого океана и соответствующих территориальных морей, исключительных экономических зон и континентальных шельфов, они исключены из декларации пятью арктическими прибрежными странами. Чтобы повысить свои голоса в Арктическом совете, они активно поддерживают ЕС участие в делах Арктики. ЕС также стремится получить статус наблюдателя в Арктическом совете. В докладе «ЕС и Арктика» за 2008 год отмечалось, что он должен способствовать укреплению многостороннего управления в Арктике [11].

Помимо гармонии интересов, различия в интересах существуют между РФ и другими арктическими странами, в основном сосредоточенные на трех аспектах: статус РФ в Арктической зоне, разграничение континентального шельфа на 200-мильном территориальном водах в Северном Ледовитом океане и право юрисдикции Северных морских путей.

Во-первых, статус РФ в Арктической зоне. В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» подчеркивается необходимость укрепления статуса РФ в Арктической зоне. А возглавляемое США НАТО поставило под сомнение статуса РФ. 29 января 2009 года Яап де Хооп Схеффер, тогдашний генеральный секретарь НАТО, отметил, что европейская территория в Арктике является зоной стратегических интересов союза. Мы не допускаем пути регионализации, потому что это путь фрагментации, и мы должны избегать этой пути [13]. В этой связи Холодков считает, что регионализация относится к попытке РФ укрепить свой суверенитет в соответствующих регионах Арктики [9]. Во-вторых, разграничение континентального шельфа на 200-мильном территориальном водах в Северном Ледовитом океане. В данном аспекте существуют разногласия Между РФ, Данией, Канадой и США. США полагают, что при определении границ расширенного континентального шельфа РФ обычно следует международному праву и процедурам, но если международное право и процедуры не благоприятствуют РФ, РФ может принять решение об установлении этих границ в одностороннем порядке и может использовать свою военную мощь, чтобы отказать другим странам в доступе к спорным арктическим водам или ресурсные области [12]. В-третьих, право юрисдикции Северных морских путей. В данном аспекте РФ и Канада придерживаются одинаковой позиции. РФ отмечает, что она обладает правом юрисдикции над Северным морским путем в соответствии с соответствующим международным правом и нормативными актами. Канада считает, что она обладает правом юрисдикции над Северо-Западным проходом. В этом США и другие страны не согласны.

III. Китайско-российское сотрудничество в Арктической зоне

Из-за санкций, введенных в отношении РФ США и другими западными странами, сотрудничество в области освоения энергетических ресурсов и невоенной безопасности РФ в Арктике было прервано, что серьёзно повлияло на процесс освоения арктических ресурсов РФ. Чтобы свести к минимуму негативные последствия санкций, РФ стремится активно осуществлять арктическое сотрудничество со странами Азии, уделяя основное внимание деятельности по экономическому развитию. Это предоставляет КНР возможности и вызовы для участия в делах Арктики.

На самом деле КНР уже давно участвует в делах Арктики, и в последние годы его участие значительно возросло. Закон КНР «О государственной безопасности», опубликованный в июле 2015 года, включил полярную деятельность в задачи национальной безопасности. В «13-ом пятилетнем плане экономического и социального развития КНР», опубликованном в марте 2016 года, объявилось, что КНР должен активно участвовать в разработке международных правил в новых областях, таких как интернет, абиссаль, полярные регионы и космическое пространство. 18 января 2017 года Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью в Штаб-квартире ООН в Женеве на тему «Совместно создать Сообщество единой судьбы человечества», предложив, что мы должны поддерживать

принципы мира, суверенитета, всеобщего блага и совместного управления и сделать абиссаль, полярный регионы, космическое пространство и интернет новой областью для сотрудничества между всеми сторонами, а не арена для взаимных игр [2]. 26 января 2018 года в белой книге «Арктическая политика КНР» четко подчеркнуто, что КНР выступает за построение Сообщества единой судьбы человечества, является активным участником, строителем и вкладчиком в дела Арктики и стремится привнести китайскую мудрость и силу в развитие Арктики.

В последние годы развитие китайско-российского сотрудничества в Арктике достигло богатых результатов. Совместное коммюнике 20-24-й регулярных встреч премьер-министров КНР и РФ с 2015 по 2019 год содержит содержание арктического сотрудничества между двумя странами. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» от 2017 года четко предлагалось укрепить китайско-российское сотрудничество в Арктической зоне. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики» от 8 июня 2018 года вновь предложено укреплять китайско-российское сотрудничество в области устойчивого развития Арктики. В «Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» от 2019 года было подтверждено намерение содействовать китайско-российскому сотрудничеству в области устойчивого развития Арктики [8]. 20 июня 2017 года Государственный комитет по развитию и реформе и Государственное океанологическое управление КНР сформулировали и опубликовали «Видение строительства морского сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс и Один" путь», предлагая, что активно содействовать строительству Голубого экономического коридора, соединяющего Европу через Северный Ледовитый океан, впервые Северный морской путь был отмечен как один из трех основных морских коридоров "Один пояс и Один путь" [5]. В белой книге 2018 года «Арктическая политика КНР» четко предлагалось построить "Ледяной шелковый путь" со всеми сторонами [1]. Руководствуясь этой политикой, КНР активно участвовал в российских проектах по освоению арктической энергетики и ресурсов, инвестировал в строительство инфраструктуры, связанной с Северным морским путем, и проводил совместное арктическое научное исследование между КНР и РФ.

Стратегические интересы Арктической зоны гораздо важнее для национальной безопасности РФ, чем другие арктические страны. В то время как долгосрочные усилия РФ по интеграции с Западом потерпели неудачу и положили начало стратегии "поворота на Восток", глобальное значение и международное влияние арктических энергетических ресурсов и Северного морского пути становятся всё более заметными. РФ централизованно выпустила ряд новых документов по арктической политике, превратив развитие Арктики из региональной проблемы в важное направление стратегии национальной безопасности. Учитывая взаимодополняемость отношений между КНР и РФ и их арктических интересов, это предоставляет важную стратегическую возможность для развития Арктики РФ.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Белая книга «Арктическая политика Китая». Информационное бюро Государственного совета. 26 января 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/document/1618203/1618203.htm> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Выступление Председателя Си Цзиньпина в Штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Женеве. Новости Гуанмин. 19 января 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2021-01/02/34512342.html> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Дмитрий Тренин, Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. Carnegie Politika. 31 марта 2020 г. [Элек-

- тронный ресурс] URL: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. Кремль. 22 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/20845> (дата обращения: 26.02.2023).
  5. Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы Один пояс и Один путь. веб-сайт правительства Китая. 20 июня 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content_5203985.htm (дата обращения: 27.02.2023).
  6. Морская доктрина Российской Федерации. Президент Российской Федерации. 26 июля 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060> (дата обращения: 26.02.2023).
  7. Совещание по вопросу комплексного развития Арктики. Кремль. 29 марта 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54147> (дата обращения: 26.02.2023).
  8. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Кремль. 6 июня 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 26.02.2023).
  9. Холодков В. М. НАТО и Арктика, Российский институт стратегических исследований. 07 июня 2012 г. [Электронный ресурс] URL: https://riss.ru/analitica/nato-i-arktika/?sphrase_id=20654 (дата обращения: 26.02.2023).
  10. Arctic Ocean Conference. Ilulissat Declaration. Ilulissat, Greenland. 27-28 May, 2008. p. 1. [Электронный ресурс] URL: https://www.arctictoday.com/wp-content/uploads/2018/05/Ilulissat_Declaration.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
  11. Commission of the European Communities. The European Union and the Arctic Region. Brussels. 20 November, 2008. [Электронный ресурс] URL: http://library.arcticportal.org/1693/1/EC_Communication_EU%26Arctic.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
  12. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. June 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 27.02.2023).
  13. Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on security prospects in the High North, North Atlantic Treaty Organization, 29 Jan, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2009/s090129a.html> (дата обращения: 27.02.2023).
  14. 詹姆斯·菲尔格里夫. 地理与世界霸权 (龚权译) // 上海人民出版社. 2016: 16 = Джеймс Фэйргрив. География и мировая гегемония (перевод Гун Цюань) // Шанхайское народное издательство. 2016. 161 с.
  15. 兹比格纽·布热津斯基. 大棋局-美国的首要地位及其地缘战略 (中国国际问题研究所译) // 上海人民出版社. 2016: 79. = Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска: Американское превосходство и его геостратегические императивы (перевод Китайским институтом международных исследований) // Шанхайское народное издательство. 2016. 79 с.

Петровский Владимир Евгеньевич, д-р полит. наук,
Зав. сектором Центра «Россия, Китай и мир» Института Дальнего Востока РАН
petrovsk4@gmail.com

МИРНЫЙ ПЛАН КИТАЯ ПО УКРАИНЕ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

***Аннотация.** Предложенный Китаем мирный план по урегулированию на Украине из 12 пунктов становится заметным фактором современной международной жизни. Значение данного документа и реакцию на него в разных странах следует оценивать в более широком контексте. Он содержательно взаимосвязан с китайской Инициативой по глобальной безопасности, которая была опубликована незадолго до обнародования Мирного плана и отражает общее видение Китаем проблем международной безопасности, которое во многом созвучно подходам к обеспечению безопасности, которые предлагает Россия. Положения китайского плана созвучны российскому видению будущего мирного урегулирования на Украине и отражают т. н. «благожелательный нейтралитет» Китая в украинском вопросе: для Пекина важно как отстаивание принципа территориальной целостности в контексте противодействия сепаратистским проявлениям в окраинных провинциях страны, так и поддержание отношений стратегического партнерства и всеобъемлющего взаимодействия с Россией.*

Китайский мирный план вызвал в мире широкий резонанс и поддержку среди развивающихся и развитых стран. В России полагают, что многие из его положений созвучны российским подходам и могут быть взяты за основу для мирного урегулирования, когда к нему будут готовы на Западе и в Киеве Китайский мирный план может эффективно содействовать как будущему урегулированию конфликта на Украине, так и продвижению интересов Китая в мире и повышению его международного престижа.

Ключевые слова и фразы: Мирный план по Украине, концепция глобальной безопасности, принципы и подходы мирного урегулирования, благожелательный нейтралитет, дорожная карта.

Vladimir Petrovskiy, Ph.D. in Political Science
Head of Sector, Center "Russia, China and the world"
Institute of Far Eastern Affairs, Russian Academy of Science
petrovsk4@gmail.com

PEACE PLAN OF CHINA ON UKRAINE AS AN ACTUAL FACTOR OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

***Abstract.** The 12-point peace plan proposed by China for a settlement in Ukraine is becoming a notable factor in modern international life. The significance of this document and the reaction to it in different countries should be assessed in a broader context. It is substantively interconnected with the Chinese Global Security Initiative, which was published shortly before the release of the Peace Plan and reflects China's overall vision of international security issues, which is largely consonant with Russia's approaches to ensuring security. The provisions of the Chinese plan are consonant with the Russian vision of the future peace settlement in Ukraine and reflect the so-called. China's "benevolent neutrality" in the Ukrainian issue: for Beijing, it is important both to uphold the principle of territorial integrity in the context of countering separatist mani-*

festations in the outlying provinces of the country, and to maintain strategic partnerships and comprehensive cooperation with Russia.

The Chinese peace plan caused a wide resonance in the world and support among developing and developed countries. Russia believes that many of its provisions are consonant with Russian approaches and can be taken as the basis for a peaceful settlement when the West and Kiev are ready for it. The Chinese peace plan can effectively contribute both to the future resolution of the conflict in Ukraine and to the advancement of China's interests in the world and enhance its international prestige.

Key words and phases: *Peace plan for Ukraine, the concept of global security, the principles and approaches of a peaceful settlement, benevolent neutrality, road map.*

Заметным явлением международной жизни последнего времени стал т.н. Мирный план Китая по Украине из 12 пунктов. Они, как известно, сводятся к следующему: уважать суверенитет всех государств; отбросить мышление холодной войны; прекратить военные конфликты; запустить мирные переговоры; ликвидировать гуманитарный кризис; защитить мирное население и пленных; обеспечить безопасность атомных электростанций; снизить стратегический риск; обеспечить вывоз зерна; отменить односторонние санкции; обеспечить устойчивость цепочек производства и поставок; содействовать восстановлению после конфликта [1].

Китайский мирный план вызвал в мире широкий резонанс и обсуждался в ходе государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву. Как заявил в ходе переговоров президент России Путин, «многие из положений выдвинутого Китаем мирного плана созвучны российским подходам и могут быть взяты за основу для мирного урегулирования, когда к нему будут готовы на Западе и в Киеве» [2].

Значение данного документа и реакцию на него в разных странах следует оценивать в более широком контексте. Прежде всего, он содержательно взаимосвязан с китайской Инициативой по глобальной безопасности, которая была опубликована незадолго до обнародования Мирного плана из 12 пунктов. Данный документ отражает общее видение Китаем проблем международной безопасности и во многом созвучен подходам к обеспечению безопасности, которые Россия продвигала и продвигает в Евро-Атлантическом регионе в контексте ситуации вокруг Украины на основе принципа неделимой безопасности. Так, в китайской концепции говорится: «Безопасность одной страны не должна обеспечиваться за счет безопасности других. Мы считаем, что все страны равны с точки зрения интересов безопасности. К законным и разумным опасениям в области безопасности всех стран следует относиться серьезно и решать их должным образом, а не постоянно игнорировать или систематически оспаривать» [4].

Во-вторых, китайская дипломатия заметно активизировала свои миротворческие усилия в самых разных регионах мира. В этой связи можно упомянуть и диалог Китая по Афганистану в 2022 г., и посредничество в установлении мирной жизни на Африканском Роге, и обращение к Пекину в 2021 г. вооружённых группировок в Мьянме. Наиболее успешным миротворческим усилием последнего времени можно считать нормализацию отношений между Ираном и Саудовской Аравией. Мирное предложение КНР по Украине логично вписывается в череду этих миротворческих усилий.

По данным издания *Asia Times*, на недавнем совещании бывших высокопоставленных военных, сотрудников разведки и ученых, представлявших различные американские администрации от Рейгана до Трампа, говорилось о том, что без обученного персонала и боеприпасов президент Украины Владимир Зеленский может рассмотреть китайский мирный план, особенно после успешного посредничества Пекина в ирано-саудовском конфликте [5].

В-третьих, многие из положений китайского плана созвучны российскому видению будущего мирного урегулирования на Украине и отражают т. н. «благожелательный нейтралитет» Китая в украинском вопросе: для Пекина важно как отстаивание принципа территориальной целостности в контексте противодействия сепаратистским проявлениям в окраинных провинциях страны, так и поддержание отношений стратегического партнерства и всеобъемлющего взаимодействия с Россией.

В-четвертых, все 12 пунктов мирного плана взаимосвязаны и взаимообусловлены: это не ресторанное меню, где что-то можно выбрать, а остальное не заказывать. Необходимо соблюдать все пункты целиком. Иными словами, если речь идет о прекращении огня и переговорах, попутно следует пункт о снятии всех санкций против России. Еще накануне визита председателя КНР в Москву представитель МИД РФ Мария Захарова говорила, что по части прекращения санкций пункты должны быть взаимосвязанными.

В-пятых, китайский мирный план на Западе неправильно интерпретируют. Там утверждают, что он содержит только «общие слова». В реальности план Пекина – некое собрание принципов и подходов, потому что Китай, прежде всего, хотел бы понять, как на предложенную инициативу будут реагировать другие страны. Предполагается, что сначала нужно достигнуть согласия по принципиальным позициям. По сути дела, 12 пунктов – это принципы и общие подходы. Если сторонам удастся достичь согласия по ним, тогда можно двигаться дальше и вести разговоры уже по конкретным вещам: где, когда и как будут проходить переговоры, в ходе которых можно говорить о дорожной карте. Также, по мнению китайских экспертов, Китай может стать гарантом в случае мирного соглашения или перемирия.

В-шестых, китайский мирный план, по мнению обозревателей, нацелен на отработку риторических и юридических оснований, которые Пекин намеревается предложить для решения тайваньского вопроса (мирным или, не исключено, силовым путем).

Наконец, рассматриваемый мирный план по Украине призван в целом повысить международный авторитет Китая в мире, особенно среди развивающихся и незападных стран. Что касается США и других стран Запада, то их изначальная реакция на план была негативной, однако в Вашингтоне начинают понимать, что могут попасть в дипломатическую ловушку. По словам одного из представителей американской администрации, попросившего не называть его имени при обсуждении данного вопроса, пишет Bloomberg, США обеспокоены тем, что "их загонят в угол из-за китайского предложения по Украине". Прямое игнорирование этого вопроса может позволить Китаю доказать другим странам, которые устали от вооруженного конфликта и экономического ущерба, который он наносит, что "Вашингтон не заинтересован в мире" [3].

Таким образом, мирный план Китая по Украине очевидно становится значимым фактором современных международных отношений. Он может эффективно содействовать как будущему урегулированию конфликта на Украине, так и продвижению интересов Китая в мире и повышению его международного престижа.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса». URL: <https://russian.news.cn/20230224/f4d3ed8134da42d9a6004f69830005e5/c.html> (Дата обращения: 26.03.2023).
2. «Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70750> (Дата обращения: 26.03.2023).
3. «Bloomberg: США опасаются быть загнанными в угол мирным планом Китая по Украине». URL: <https://rg.ru/2023/03/23/bloomberg-ssha-obespokoeny-tem-chno-ih-zagoniat-v-ugol-iz-za-mirnogo-plana-knr-po-ukraine.html> (Дата обращения: 26.03.2023).

-
4. The Global Security Initiative Concept Paper. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (Дата обращения: 26.03.2023).
  5. Why Ukraine may embrace China's peace plan. URL: <https://asiatimes.com/2023/03/why-ukraine-may-embrace-chinas-peace-plan/> (Дата обращения: 26.03.2023).

Петрунина Жанна Валерьяновна, д-р ист.наук, профессор
Кафедра истории и культурологии
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
petrunina71@bk.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ
С ОСТРОВНЫМИ СТРАНАМИ КАРИБСКОГО БАСЕЙНА В XXI ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ)**

УДК 327

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления культурной дипломатии Китая, реализуемые в островных странах Карибского бассейна в XXI в. Обосновано значение культурной дипломатии в укреплении политического и торгово-экономического взаимодействия сторон. Изучена роль Институтов Конфуция, выявлены возможности развития туристического сектора, как части культурной дипломатии. Отмечено, что одновременно расширилось присутствие стран Карибского бассейна в культурной жизни Китая. Это способствует формированию партнерских отношений и соответствует китайской политике «Реформ и открытости».

Ключевые слова и фразы. Китай, островные страны Карибского бассейна, культурная дипломатия.

Zhanna Petrunina, Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of History and Culture
Komsomolsk-on-Amur State University
petrunina71@bk.ru

**FORMATION OF CHINA'S PARTNERSHIP
WITH THE ISLAND COUNTRIES OF THE CARIBBEAN IN THE XXI CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF CULTURAL DIPLOMACY)**

Abstract. The article considers the main directions of Chinese cultural diplomacy, which was implemented in the island countries of the Caribbean in the 21st century. The significance of cultural diplomacy is substantiated in strengthening the political and trade-economic interaction of the parties. Explored the role of the Confucius Institutes and revealed the possibilities for developing the tourism sector as the part of cultural diplomacy. Noted that at the same time the presence of Caribbean countries in the cultural life of China has expanded. This promotes the partnerships and meets China's policy of reforms and opening.

Key words and phrases: China, island countries of the Caribbean, cultural diplomacy.

В последние годы влияние Китая в островных странах Карибского бассейна неизменно усиливается. Продвижение Китая в регион началось в 1990-х гг., когда были подписаны двусторонние инвестиционные соглашения с Кубой, Ямайкой, Белизом и Барбадосом. В начале XXI в. Китай расширил взаимодействие, заключив подобные соглашения с Тринидадом и Тобаго, Гайаной и Багамами.

В то время подход Китая к странам Карибского бассейна определялся государственной стратегией «идти вовне», выдвинутой в 2000 г. Председателем КНР Цзян Цзэмином. Китай начал активно включаться в международное экономическое сотрудничество за счет

расширения инвестиционного взаимодействия и видел страны Карибского региона в качестве выгодного объекта капиталовложений. Это помогло построить двусторонние взаимовыгодные отношения, в основу которых положены принципы равенства и уважения интересов каждого государства. В рамках этой политики Поднебесная активно реализовывает инициативу «Один пояс – один путь», к которой по состоянию на 2022 г. присоединились Куба, Ямайка, Доминиканская республика, Антигуа и Барбуда, Доминика, Барбадос, Гренада, Тринидад и Тобаго, Гайана, Суринам.

Дополнительный импульс сотрудничество получило после визита лидера КНР Си Цзиньпина в Тринидад и Тобаго и Коста-Рику (2013 г.), на Кубу (2014 г.). Установление дипломатических отношений в 2017 – 2018 гг. между Китаем и еще рядом карибских государств, заявления последних о своей приверженности политике «одного Китая» позволило Пекину не только активизировать торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие на двусторонней основе, но и укрепить связи с региональными организациями (Организация американских государств (ОАГ), *Сообщество стран Карибского бассейна (Caribbean Community, Caricom)*, *Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de los Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC)*).

В долгосрочные планы Китая в Карибском бассейне входит усиление своего политического влияния и приобретение идеологических союзников, расширение экономической интеграции, доступ к новым рынкам сбыта и источникам импорта.

Китай и карибские страны ведут активную работу, направленную на расширение и укрепление сфер взаимодействия. Принципы внешней политики в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна были обнародованы Китаем в 2008 и 2016 гг. [6, 7].

В начале 2020-х гг. вопросы, представляющие взаимный интерес, обсуждались в ходе третьей встречи министров Форума Китай – СЕЛАК (3 декабря 2021 г.), на которой был принят «Совместный план действий Китая и СЕЛАК по сотрудничеству в ключевых областях (2022–2024 гг.)» [9]. Об углублении взаимовыгодного сотрудничества со странами Карибского бассейна заявил министр иностранных дел КНР Ван И, выступая на встрече глав МИД Китая и стран Карибского бассейна, имеющих дипломатические отношения с Китаем, прошедшей в апреле 2022 г. в формате онлайн [3].

Китай совершенствует модели взаимодействия, рассчитывая на углубление сотрудничества и увеличение присутствия в регионе. В период с 2005 по 2022 гг. инвестировал более \$ 10 млрд. в экономику Ямайки, Гайаны, Тринидада и Тобаго, Антигуа и Барбуда, Кубы, Багамов [8].

Наряду с торгово-экономической и политической сферами [4] важным механизмом укрепления диалога КНР со странами Карибского бассейна является культурная дипломатия. Стороны настроены продолжать сотрудничество в формате построения культурного коридора Китай – Карибские страны «Один пояс – один путь». В 2010 г. Министерством иностранных дел КНР были подписаны соглашения о сотрудничестве по культуре, образованию, туризму и обмену в сфере СМИ с рядом стран Карибского бассейна.

Выступая на XX съезде КПК (16–22 октября 2022 г.), лидер Китая Си Цзиньпин обозначил перспективный курс страны в области культуры. Китай планирует наращивать потенциал в международной коммуникации, содействовать тому, чтобы китайская культура более уверенно вышла на мировую арену [5].

С целью популяризации знаний о Поднебесной в государствах Карибского бассейна китайскими специалистами проводятся конференции, выставки, фестивали, художественные и гастрономические презентации, кинопоказы, рекламируются туристические маршруты в Китай.

Существенную роль в формировании положительного имиджа Китая в карибских государствах играют Институты Конфуция, которые вносят вклад в реализацию китай-

ской концепции «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ), выдвинутой руководителем Китая Си Цзиньпином на XVIII съезде КПК (2012 г.) [1, с.15].

Представители Институтов Конфуция учитывают то обстоятельство, что народы стран Карибского бассейна говорят на английском, испанском, французском и нидерландском языках. Это не является препятствием для совместной работы китайских специалистов, реализующих общие программы в регионе. Первая совместная конференция Институтов Конфуция Карибского бассейна состоялась в мае 2017 г. в Барбадосе. В ходе встречи представители Багамских островов, Барбадоса, Гренады, Гайаны, Ямайки, Суринама и Тринидада и Тобаго обсудили модели сотрудничества и стратегии развития китайского образования в регионе.

Как и в других регионах мира, Институты Конфуция в карибских странах проводят обучение деловому китайскому языку, знакомят с историей Китая, содействуют созданию культурных центров, поддерживают культурные мероприятия, проводят ярмарки вакансий, финансируют поездки в летние лагеря и предоставляют стипендии для обучения в КНР. В период с 2022 по 2024 гг. Китай планирует предоставить государствам-членам СЕЛАК 5000 государственных стипендий и 3000 мест обучения в Китае [9]. В свою очередь, для расширения сотрудничества в образовательной сфере и понимания культуры испаноговорящих стран Карибского бассейна Китаю необходимо усилить работу по изучению испанского языка [4, с. 920]. В этом случае стороны смогут активнее продвигать программы академического обмена.

В рамках культурной дипломатии динамично развивается туристический сектор. В ходе государственного визита в Тринидад и Тобаго (2013 г.) Си Цзиньпин туризм был обозначен в качестве перспективной сферы сотрудничества с Кубой, Багамами, Барбадосом, Ямайкой, Антигуа и Барбуда.

Карибский регион долгое время оставался местом отдыха преимущественно европейцев и американцев. Однако с 2010-х гг. число туристов из Поднебесной постепенно стало увеличиваться, что играет большую роль в экономике карибских стран, частью национальных доходов которых является туризм.

Страны Карибского бассейна стараются предложить широкий спектр культурных, природных и исторических ресурсов. «Карибской дверью» для китайского туризма пока остается Куба. Для привлечения туристов из КНР кубинское правительство предлагает туристические пакеты, позволяющие ознакомиться как с национальными достопримечательностями островного государства, так и с достопримечательностями соседних стран.

Развитие туристического сектора большинства карибских государств сдерживается проблемами, связанными с модернизацией транспортной инфраструктуры, предоставлением услуг на китайском языке и общим пониманием, как принимать туристов из Поднебесной с учетом их гастрономических и бытовых предпочтений. Не менее важным представляется и работа по диверсификации основного туристического продукта региона – пляжного отдыха. Государства Карибского бассейна не являются конкурентами европейским государствам в традиционных туристических секторах (осмотр исторических достопримечательностей или шопинг), однако могут быть интересны любителям азартных игр, которые официально запрещены в КНР.

Следует отметить, что у Китая уже есть все необходимое, чтобы помочь решить указанные вопросы в ближайшее время. К примеру, одна из крупнейших судоходных компаний в мире китайская China Ocean Shipping Group (COSCO) не только поставляет странам Карибского бассейна круизные лайнеры, но и предлагает маршруты по таким направлениям, как Багамы, Куба, Ямайка, Доминика. Китайская международная инвестиционная группа Yidana протяжении последних десяти лет вкладывает значительные средства в строительство крупных курортных зон в регионе.

Вместе с тем, отметим и расширение присутствия стран Карибского бассейна в культурной жизни Китая, что соответствует китайской стратегии «Приглашаем прихо-

дять», являющейся частью политики «Реформ и открытости». В 2016 г. в Пекине проходил музыкальный фестиваль стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в котором приняли участие музыканты из Гренады, Антигуа и Барбуда, Барбадоса, Доминики, Ямайки, Панамы, Суринама, Тринидада и Тобаго [10]. В 2019 г. в Китайском Национальном Музее Искусств (Пекин) проходила выставка латиноамериканского и карибского искусства. В 2020 г. Музей Китая проводил памятные мероприятия, посвященные 60-летию визита Че Гевары в Китай. Для китайских и иностранных гостей были подготовлены фото-выставки, просмотры документальных фильмов, фортепианные концерты в исполнении музыкантов из Китая и Кубы [13].

В ноябре 2022 г. в Шанхае проходила выставка китайско-кубинской художницы Флоры Фонг, организованная совместно Посольством Республики Куба в Китае, Генеральным консульством Кубы в Шанхае, студией Флоры Фонг и LIAN Cultural при поддержке Шанхайской международной культурной ассоциации Xspace, посвященной 175-летию прибытия первых китайских иммигрантов на Кубу и 62-летию установления дипломатических отношений между двумя странами [11]. На протяжении последнего двадцатилетия под патронажем посольства Ямайки в Китае проводятся концерты, посвященные творчеству ямайского музыканта Боба Марли [14].

Руководство КНР отводит большое место работе с журналистами, деятельность которых напрямую связана с позитивным представлением Китая в средствах массовой информации. Для этого в 2018 г. по инициативе Министерства иностранных дел Китая в Пекинском международном китайском колледже (ВСС) был создан Китайско-карибский пресс-центр. С этого времени журналисты карибских стран получили возможность в течение месяца знакомиться с китайской культурой и изучать китайский язык [12], получать информацию на месте и распространять знания о Поднебесной на международной арене.

По сравнению со странами других регионов взаимодействие Китая с Карибскими странами пока не отличается ярко выраженной динамикой. Вместе с тем, присутствие Поднебесной в Карибском регионе становится заметнее год от года и заставляет лидеров ведущих государств мира следить за возможными изменениями в этой части мира.

Последовательные действия Китая вызывают обеспокоенность США, которые полагают, что политика Пекина «посягает» на американские интересы в регионе [2].

За последние пять лет интерес России к странам Карибского бассейна значительно возрос. Так же, как и Китай, Россия декларирует планы в выстраивании сотрудничества на равноправной основе в долгосрочной перспективе и предлагает ряду государств широкие возможности для взаимной деятельности, включая и культурную дипломатию. Расширение диалога между Пекином и карибскими странами означает, что Китай и Россия могут рассматриваться одновременно в качестве партнеров и конкурентов. И этот факт следует учитывать отечественной дипломатии.

Таким образом, культурная дипломатия может рассматриваться как компонент китайской политики «мягкой силы», нацеленной на будущее. Делясь с народами Карибских стран своей культурой, философией и языком, Китай постепенно воспитывает поколения, которые смогут не только понимать Китай, но и думать как в Китае, поддерживая торгово-экономические и внешнеполитические устремления этой страны в регионе.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

- 1 Бояркина А.В. Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Известия Восточного института. – 2021. – № 4. – С. 14–27. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/14-27
- 2 Иванова А.В. США обеспокоены расширением влияния Китая в Южной Америке и Карибском бассейне // Газета. Ру. 09.03.2023 [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/09/19921621.shtml> (Дата обращения 18.03.2023).
- 3 Китай рассчитывает углублять взаимовыгодное сотрудничество со странами Карибского бассейна – глава МИД КНР //Russian.News.Cn. 30.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220430/10865333d94049b497682d031989acc5/c.html> (Дата обращения 18.03.2023).
  - 4 Петрунина Ж.В. Карибский вектор китайских интересов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2020. – С. 918-922.
  - 5 Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China. 25.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (Дата обращения 18.03.2023).
  - 6 China’s Policy Paper on Latin America and the Caribbean. 06.11.2008 [Электронный ресурс]. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_2.htm (Дата обращения: 18.03.2023).
  - 7 China’s Policy Paper on Latin America and the Caribbean //The State Council the People’s Republic of China. 24.11.2016[Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (Дата обращения: 18.03.2023).
  - 8 China Regional Snapshot: The Caribbean [Электронныйресурс]. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/china-snapshot-project-the-caribbean/#> (Дата обращения 18.03.2023)
  - 9 China – CELAC joint action plan for cooperation in key areas (2022-2024). 07.12.2021//Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China [Электронныйресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202112/t20211207_10463459.html (Дата обращения 18.03.2023)
  - 10 MrKilla at Caribbean Music Festival in China //Now Grenada. 14.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://nowgrenada.com/2016/06/mr-kill-a-caribbean-music-festival-china/> (Дата обращения 18.03.2023)
  - 11 Showcasing Caribbean customs and Chinese culture. 19.11.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shine.cn/feature/art-culture/2211193053/> (Дата обращения 18.03.2023)
  - 12 Zhang Jianfeng. China–Caribbean press center launched //CCTV.COM. 19.04.2018 [Электронныйресурс]. URL: <http://english.cctv.com/2018/04/19/ARTIBzkdnQ3Ld2GWuohcBiSd180419.shtml> (Дата обращения 18.03.2023).
  - 13 中古两国和苑博物馆纪念切·格瓦拉访华 60 周年 //China World Pease Foundation. 20.11.2020[Электронный ресурс]. URL: <http://w.bj-ipcf.org/index.php/cn/a/41/1851.html> (Дата обращения 18.03.2023).
  - 14 和苑建立中国-加勒比国家 “ 一带一路 ” 文化走廊 31.03.2021//Beijing International Peace Culture Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bj-ipcf.org/article/art/cn/578> (Дата обращения 18.03.2023).

Печерица Владимир Федорович, профессор, д-р ист. наук, профессор
Кафедра политологии
Восточный институт—Школа региональных и международных исследований
Дальневосточный федеральный университет
prof.pecheritsa@gmail.com

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

УДК 327

Аннотация. Целью статьи является анализ динамики иностранной трудовой миграции на территорию Дальнего Востока России. Цель статьи – выявить особенности, проблемы и перспективы занятости иностранных (китайских, корейских и др.) трудовых мигрантов на Востоке России. Автор ставит вопросы как, каких мигрантов необходимо привлекать на Дальний Восток и на каких условиях? Какие последствия возможны от чрезмерной иностранной миграции? Доказано, что существует значительная разница демографических, экономических и др. потенциалов ДВ и сопредельных провинций Северо-Восточного Китая, которая создает избыточное давление на российский Дальний Восток. Выявлена причина форсированного спроса на труд нелегальных иммигрантов, связанная с широким распространением теневых отношений в сфере найма иностранной рабочей силы.

Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, российский Дальний Восток, трудовая миграция, национальная безопасность.

Vladimir Pecheritsa, Doctor in History, Professor
Department of Political Studies
Oriental Institute - School for Regional and International studies
Far Eastern Federal University
prof.pecheritsa@gmail.com

MIGRATION POLICY OF RUSSIA IN THE FAR EAST: EXPERIENCE AND PROBLEMS

Abstract. The article analyzes the dynamics of foreign labor migration to the Russian Far East. The purpose of the article is to identify the features, problems and prospects of employment of foreign (Chinese, Korean, etc.) labor migrants in the Russian Far East. The author raises the issue how, and what migrants should be attracted to the Far East and on what conditions? What are the consequences of excessive foreign migration? It is proved that there is a significant difference in the demographic, economic and other factors of the Far East and the neighboring provinces of Northeast China, which puts an excessive pressure on the Russian Far East. There have been revealed a reason for the accelerated demand for illegal immigrant labor, associated with the widespread occurrence of shadow relations in hiring foreign labor.

Key words and phrases: Russia, China, Russian Far East, labor migration, national security.

Миграционная тематика становится все более острой и актуальной. Ее обсуждают на самом высоком государственном и межгосударственном уровнях. Президент Российской

Федерации в одном из своих ежегодных посланий отметил, что «в XXI веке вектор развития России – это развитие на восток. Сибирь и Дальний Восток – наш колоссальный потенциал. Это возможность занять достойное место в АТР – самом энергично и динамично развивающемся регионе мира» [11].

Необходимость привлечения на Дальний Восток трудовые ресурсы, в т.ч. из-за рубежа, ни у кого не вызывает сомнений. Это объективная реальность, с которой следует согласиться, поскольку без этого привлечения пространство Дальнего Востока не освоить. Но существуют вопросы: кого привлекать и на каких условиях? Какие последствия возможны от чрезмерной иностранной миграции? На эти вопросы, до сих пор нет однозначного ответа, как со стороны Центра, так и со стороны региональных и местных властей. Иностранное присутствие в РФ, особенно на Дальнем Востоке, свершившийся факт. Оно представлено несколькими видами миграции: 1. легальной; 2. нелегальной; 3. стационарной; 4. Сезонной [9, с. 18-25].

Необходимо признать, что истинных масштабов миграции в РФ никто не знает, так как существуют разные методики подсчета в службах и ведомствах РФ (ФСБ, МВД, УФМС, Пограничная и Налоговая службы). Разные источники называют иногда прямо противоположные, несопоставимые данные о количестве граждан, в т.ч. китайцев. Приезжающих в РФ каждый «специалист» по этой проблеме ведет собственный подсчет, иногда исходя из конъюнктурных или политических соображений «выгодно-невыгодно». Некоторые российские ученые приводят ничем не обоснованные цифры. Одни рассуждают о «Желтой экспансии» на Дальний Восток, другие – недооценивают проблемы, которые создают мигранты. Разрыв в оценках, наличие «ножниц» между объективной реальностью и знанием о ней обществом, на наш взгляд, крайне опасен, не способствует адекватной реакции на происходящие миграционные процессы, прогнозированию и формированию объективной и конструктивной миграционной политики [2].

Одновременно такое «лжеинформирование» может вызвать внутренние и внешние конфликты. В частности, вызвать недоверие китайских и других партнеров.

Вместе с тем миграционное влияние соседних азиатских государств, особенно КНР, на Дальний Восток России уже налицо. В ряде пограничных районов оно вызывает тревогу местных жителей и властей, о чем свидетельствуют социологические опросы граждан [4, с. 43-44]. Это влияние и тревога продолжают оставаться несмотря на хорошие отношения РФ с КНР. Почему так происходит? Во-первых, сказывается огромная разница демографических потенциалов КНР и РФ, что в эпоху глобализации, активизирующихся связей и контактов между странами будет проявляться все больше; во-вторых, стоит учитывать высокую мобильность китайцев, их готовность перемещаться в любое место, где есть работа и перспективы улучшить жизненные условия; в-третьих, численность безработицы только в Северо-Восточном Китае (СВК) оценивается в десятки миллионов человек [12].

В свою очередь население на Дальнем Востоке России не растет, а сокращается, т.е. происходит депопуляция, что представляет угрозу национальным интересам России. Заселенная более трети территории РФ ДВ даже после присоединения Бурятии и Забайкальского края насчитывает всего около 8 млн человек. На фоне малой плотности собственно населения в регионе возникают многочисленные китайские диаспоры [6, с. 61-62].

По оценкам экспертов, к середине XXI в. китайцы могут составить значительную по численности национальную группу на Дальнем Востоке. К чему это может привести? Каковы последствия возможной массовой миграции китайцев в РФ? И как минимизировать эти возможные риски? Решить эти непростые проблемы может только тщательно проработанная, подкрепленная эффективными практическими действиями, а не разговорами — миграционная политика государства. Именно миграционная политика, сопряженная с мерами по укреплению национальной безопасности, повышению уровня государственного контроля над ситуацией, при взаимодействии с обществом и с китайской стороной. Такой выверенной конструктивной политики и в Центре и в регионе пока нет [5, с. 49].

Государственная и региональная миграционная политика должна строиться, в первую очередь, на партнерских отношениях, на взаимодействии и сотрудничестве с КНР. Во-вторых, политика по приему мигрантов, их обустройству, натурализации должна включать: экономическую, социальную, политическую, культурную составляющую, а также меры по формированию толерантного отношения к иммигрантам со стороны российского государства и общества [11].

Федеральная миграционная служба (ФМС) РФ до сих пор не располагает точной информацией о численности и составе мигрантов на Дальнем Востоке. Нет и обоснованного прогноза, в каком количестве и в каких социальных возрастных и профессиональных группах нуждается и будет нуждаться страна и ДВ? Как и где следует принимать и обустроить мигрантов? Какими гражданскими правами они должны обладать?

Необходимо признать, что организационная, финансовая и правовая база российской миграционной политики не соответствует современному мировому уровню. До сих пор в РФ нет Миграционного Кодекса, где должны быть четко прописаны такие понятия, как «мигрант»; «миграция»; «миграционные потоки» и другие категории, определения, права и обязанности мигрантов [5, с. 51; 7, с. 140-143].

Существуют противоречия между федеральным, региональным и местным законодательством. Следовательно, появляются разные подходы в Центре и на местах. Например, по квотам гастарбайтеров из КНР, КНДР. Субъекта РФ, в т.ч. Дальнему Востоку в силу динамичных миграционных процессов крайне важно постоянно обновлять региональное законодательство в сфере внешней миграции. Необходимо определить полномочия регионов (ДВ) по регулированию внешней трудовой миграции в части выдачи разрешений на привлечение иностранных работников и разрешений на работу в рамках установленной правительством квоты;

- произвести мониторинг в субъектах РФ и в общероссийском масштабе в части применения инструментов государственного регулирования внешней трудовой миграции;

- разработать каналы натурализации и адаптации иностранных работников, изучения ими русского языка, права, культуры, обычаев и т.д.;

- рассмотреть вопрос о создании трудовых миграционных бирж в регионе, в т.ч. на ДВ;

- оценить возможность организации и проведения т.н. «ярмарок вакансий» в сопредельных государствах (КНР, КНДР) с целью повышения профессионального уровня нанимаемой иностранной рабочей силы;

- эффективнее и шире применять такие миграционные фильтры, как: образовательно-квалификационный; возрастной; медицинский; имущественный; социокультурный; вотирование и др.

- шире использовать различные организационные, финансовые административно-правовые регуляторы при ввозе гастарбайтеров, вплоть до запретов на ввоз некоторых категорий мигрантов;

- необходимо обеспечить полномасштабный учет мигрантов и создать федеральную автоматизированную информационную систему.

Иммиграционная политика должна быть селективной и выборочной. Следует усовершенствовать механизмы привлечения и использования иностранной рабочей силы в регионе. Это значит, необходимо учитывать стаж работы по специальности; образование; возраст; ввести первоочередность приема иммигрантов, осуществляющих инвестиции в российскую экономику, создающих новые рабочие места и т.д. Необходимо разработать различные категории видов на их жительство, определить приемлемые для ДВ условия трудового найма аренды земли, покупки жилья или другой недвижимости.

Угрозу национальной безопасности России вызывает нелегальная миграция. Она наносит колоссальный ущерб для экономики страны. Нелегалы не платят налогов [6, с. 53-37]. По самым скромным подсчетам ежегодный ущерб от этого составляет около 200 млрд

рублей. Нелегальные мигранты вывозят из РФ огромные неучтенные капиталы; занимаются незаконной коммерческой деятельностью; покупкой недвижимости. Они создают проблемы в розничной торговле, в сфере обслуживания и в туризме. Среди нелегалов большой процент уголовных элементов, многие из них уклоняются от судебных органов КНР на территории России [1, с. 21-22]. Им легко «затеряться» на огромных просторах Сибири и дальнего Востока, их можно встретить сегодня не только в Приморье, но и на Камчатке и Крайнем Севере.

Одна из причин форсированного спроса на труд нелегальных иммигрантов связана с широким распространением теневых отношений в сфере найма иностранной рабочей силы. Многие работодатели Дальнего Востока в ряде отраслей, предъявляя повышенный спрос на дешевый труд, именно нелегалов, находят различные возможности уклоняться от легализации привлекаемых иностранных рабочих. Наличие масштабного контингента нелегальных мигрантов содействует процветанию их теневого бизнеса. Все это свидетельствует о необходимости серьезной перестройки в работе органов власти, хозяйственных структур, приглашающих мигрантов с целью искоренения в них коррупции и пресечения незаконной миграции.

Стремительный миграционный поток вряд ли может остановить лишь одними методами оперативного административно-правового реагирования на происходящее. Необходимо полностью легализовать миграцию, взять ее под жесткий государственный и общественный контроль. Предложить иностранным мигрантам нормальные человеческие условия существования. Вырвать их из тисков теневой экономики и криминальной среды. В то же время позаботиться о пресечении тенденций к формированию больших территориальных анклавов с китайским, корейским и др. этническим большинством [3, с. 32-37].

Следует также подумать, во-первых, об экономических методах «рассеивания» скопления иностранных мигрантов. Во-вторых, о ежегодной обоснованной квоте для трудовых мигрантов из КНР, КНДР, стран ближнего зарубежья и т.д. с предоставлением им вида на жительство, системы ротации для гастарбайтеров. Как известно, есть положительный опыт ряда стран (Швейцария, США, Канада), который следует изучать и преломлять с учетом российских интересов и возможностей. В-третьих, необходимо позаботиться о развитии национально-культурной автономии для российских граждан иностранного происхождения, а также граждан КНР, КНДР, СРВ, Центральной Азии, находящихся в РФ на законных основаниях. Это позволит легализовать, а значит и контролировать иностранные общины, т.н. чайна-тауны и др. Это облегчит изучение иностранцами русского языка, истории, культуры России, т.е. создаст условия для адаптации, а в дальнейшем, возможно, их частичной ассимиляции [8, с. 349-358]. Для того чтобы эта адаптация протекала быстрее, необходимо проводить с местным населением образовательную воспитательную работу на принципах мультикультурализма, широко применяемую в странах с этнически смешанным населением [3, с. 33].

Непростая и неоднозначная миграционная ситуация в РФ и особенно на ДВ, усугубляет геополитические проблемы нашего государства, негативно влияет на национальную безопасность России.

Исходя из этого можно сделать следующие выводы.

Первое, в условиях глобализации формируемая интеграция Дальнего Востока в азиатское пространство стала объективной реальностью. В условиях слабо освоенного и малонаселенного Дальневосточного региона она может вступить в противоречие с интересами территориальной консолидации РФ. Включение ДВ в глобальные мировые процессы окажется неэффективным в случае, если не будет уравновешено адекватным укреплением связей между европейской и азиатской частями России, с одной стороны, а также если не будут приняты государственные меры по созданию физического преимущества россиян на ДВ, как базового условия обеспечения здесь нормальных условий.

Второе. Даже в условиях нормальных отношений РФ с КНР, китайская сторона имеет возможность реализовать свои колоссальные геополитические и геоэкономические преимущества в отношении с РФ посредством проецирования своей демографической мощи на слабозаселенные и неразвитые дальневосточные пространства.

Третье. В современных условиях геополитическое и геоэкономическое влияние Дальнего Востока России значительно уступает северо-восточным провинциям КНР, обуславливая возможность мощного коммуникационного, информационного, культурно-цивилизационного, экономического и экологического контроля.

Колоссальная разница демографических, экономических и др. потенциалов ДВ и сопредельных провинций Северо-Восточного Китая обуславливают имеющиеся реалии, которые приводят к образованию «геополитического разлома». Что поддерживает современную трактовку понятия геополитики, как объективной зависимости экономических достижений от политической реальности. Следовательно, складывающиеся геополитические реалии влияют на социально-экономические факторы, характеризующие развитие российского ДВ. Одностороннее расширение фронта, т.е. условий подвижной границы, или «порубежья», которое лежит между двумя различными культурами и цивилизациями от китайской стороны в сторону ДВ региона находит свое выражение, прежде всего, в демографическом и экономическом освоении пространства на Востоке России [10].

Активная политика Пекина, направленная на быструю и крупномасштабную модернизацию СВК самым тесным образом влияет на структуру геополитических факторов дальневосточного фронта. Следовательно, без геополитического, геоэкономического и демографического потенциала Китая, самого большого и влиятельного российского соседа и партнера, сегодня нельзя учитывать и перспективы различия Дальнего Востока. Это связано напрямую с национальными интересами России, проблемами ее национальной безопасности.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аксютенко Г.В. Иммиграция как источник вызовов безопасности // Власть. – 2007. – № 8. – С. 19-22.
2. Асеева М.А., Глебова О.В. Некоторые проблемы миграционной политики России в области трудовой миграции. С.1-17. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/fbc/nekotorye-problemy-migracionnoj-politiki-rossii-v-oblasti-trudovoj-migracii.pdf> (Дата обращения: 27.04.2023).
3. Брызгалов Д.В. Миграционная политика Российской Федерации в дальневосточном регионе [Электронный ресурс]. URL: <file:///D:/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/migratsionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-dalnevostochnom-regione.pdf> (Дата обращения: 27.04.2023).
4. Бурда М.А., Герасимова М.В. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: миграционные процессы и китайский аспект // ПОЛИТБООК. – 2018. – №4. – С. 39-52.
5. Волох В.А. Миграционная политика теоретико-методологические и концептуальные подходы // Вопросы политологии. – 2012. – Вып. 1(5). – С. 48-59.
6. Волох В.А., Суворова В.А. Проблемы и угрозы нелегальной миграции для национальной безопасности страны. Миграция и межнациональные отношения в современной России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М. : Литера, 2018. – С. 50-64.
7. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Экон-Информ, 2016. – 192 с.
8. Балабанова Е.С. Вынужденные мигранты: жизненные трудности и ресурсы их преодоления // Куда идет Россия? Власть. Общество. Личность / под общ.ред.: Заслав-

- ская Т.И.; Моск. высшая шк. соц. и экон. наук. Междисциплинар. академ. центр соц. наук (Интерцентр). – М.: Моск. высшая шк. соц. и экон. наук, 2000 – 451 с.
9. Проблемы становления гражданского общества: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Тюмень, 17 января 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – 235 с.
  10. О внутренней миграции населения в Дальневосточном федеральном округе // Экспертиза и аналитика. 4 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/far_east/on_internal_migration_in_the_far_eastern_federal_district/ (Дата обращения: 27.04.2023).
  11. Смирнова Д.В. Дальний Восток – миграционные потоки и проблемы сегодняшнего дня // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20246> (Дата обращения: 27.04.2023).

Филиппова Людмила Викторовна, старший научный сотрудник
Центр «Россия, Китай, мир»
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
filippova.lyudmila@gmail.com

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ НА ФОНЕ ОСЛАБЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕ- СТВА

УДК 327

Аннотация. В статье рассматривается состояние и перспективы арктического сотрудничества России и Китая, а также России и других арктических государств. Решение о присоединении Крыма к России и начале военной операции в Украине привело к усилению политики «поворота на Восток» не только в общем российском внешнеполитическом курсе, но и конкретно в арктической политике страны. Взаимодействие России и КНР по вопросам развития Арктического региона становится одним из важных направлений российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, и у Китая сейчас есть исторический шанс стать новым приоритетным партнером России в реализации арктических проектов.

Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, Арктика, Арктический совет, председательство России в Арктическом совете, Северный морской путь.

Liudmila Filippova, Senior Research Fellow
Center "Russia, China, World"
Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

BILATERAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ARCTIC AGAINST THE WEAKENING OF INSTITUTIONS FOR REGIONAL COOPERATION

Abstract. The article discusses the state and prospects of Arctic cooperation between Russia and China, as well as Russia and other Arctic states. The incorporation of Crimea into Russia and a start of the Russian military operation in Ukraine led to an intensified "pivot to the East" policy visible not only in the Russian foreign policy in general, but also specifically in its Arctic policy. The interaction between Russia and China on the development of the Arctic region is becoming one of the important areas of Russian-Chinese relations of comprehensive strategic partnership of coordination, and China now has a historic chance to become Russia's new priority partner in the Arctic projects.

Key words and phrases: Russia, China, the Arctic, the Arctic Council, Russia's chairmanship of the Arctic Council, the Northern Sea Route.

На протяжении многих лет словосочетание «Арктика – регион мира и сотрудничества» были неотъемлемой частью научного оборота. Эти слова стали возможны благодаря развитой системе институтов регионального сотрудничества: благодаря 25-летней работе Арктического совета (АС), почти 30-летней работе Совета Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), в которых Россия вместе с другими арктическими государствами с самого начала была полноправным членом, благодаря многолетней совместной работе Европейского союза, России, Норвегии и Исландии в рамках «Северного измерения», благода-

ря программам арктического сотрудничества с Россией Совета министров северных государств и др.

Процесс институционализации региональных форматов взаимодействия начался еще до распада СССР с так называемых «мурманских инициатив» последнего генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, озвученных им в 1987 г. Несмотря на возрастающую в то время военную активность НАТО в районах, примыкающих к советскому Заполярью, М.С. Горбачев обозначил курс на двустороннее и многостороннее сотрудничество в Арктике с целью совместно «обжить Арктику на благо... интересов и приарктических государств, и Европы, и всего международного сообщества» [2].

Учитывая схожесть региональных приоритетов и интересов России с другими арктическими государствами, особенно с другими странами «арктической пятерки», Россия в региональных проектах традиционно отдавала приоритет взаимодействию с арктическими, нежели с неарктическими игроками. Российские официальные лица неизменно выражали уверенность в том, что все основные «правила игры» в Арктике должны устанавливаться восемью арктическими государствами, входящими в Арктический совет, при полном соблюдении норм международного права. Что касается отношений с неарктическими государствами со статусом наблюдателей в Арктическом совете, включая Китай, то они должны выстраиваться на основе принципов уважения неарктическими государствами суверенитета, суверенных прав и юрисдикции стран Арктического совета, исторически сложившегося международно-правового режима региона, культуры, традиций и специфики жизненного уклада коренных народов Севера.

Активный диалог России с соседями по региону в форме АС и СБЕР, членство в которых закреплено за пятью и тремя государствами-членами НАТО соответственно, изначально стал возможен благодаря договоренности о принятии ими всех решений в форме консенсуса и полному исключению вопросов безопасности из сферы деятельности этих институтов. В свою очередь, относительная независимость арктического сотрудничества от общего фона международных отношений, сохранявшаяся длительное время, позволила укрепить взаимное доверие и снизить вероятность вооруженного решения каких-либо споров по арктической повестке практически до нуля.

Первое (хотя и легкое) потрясение современный формат арктического сотрудничества испытал после присоединения Крыма к России в 2014 г. и последующих за ним антироссийских санкций. Главным деструктивным последствием украинского кризиса для арктического сотрудничества стали санкции, касающиеся запрета на предоставление долгового капитала «Роснефти», «Газпрому» и «НОВАТЭК», а также экспорта энергетического оборудования, технологий и оказания услуг по разведке и добыче углеводородов для глубоководных, арктических и сланцевых проектов. В то же время ни один проект Арктического совета не был приостановлен из-за последствий украинского кризиса. Во время председательства Канады в АС в 2014 г. министр Л. Аглуккак заявила о бойкоте канадской делегацией заседания АС в Москве. Однако в целом после этого инцидента активная совместная работа в АС на уровне ниже министерского продолжилась, продемонстрировав устойчивость арктических форматов к внешним вызовам и угрозам. Кроме того, в двустороннем формате такие непримиримые по неарктическим вопросам государства, как Россия и США, к примеру, в 2015 г. даже смогли завершить давно инициированную работу по введению безвизового режима для коренных жителей Чукотки и Аляски.

В то же время санкционная политика и последовавшая за ними политика «поворота на Восток» открыли новые возможности для взаимодействия в Арктике для России и нерегиональных игроков, в том числе и Китая. Санкционные ограничения в значительной степени сняли существовавшие ранее опасения относительно широкомасштабного арктического сотрудничества России с нерегиональными игроками, подарив миру такие проекты, как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2», значимую роль в которых играют китайские компании CNPC и CNOOC, а также китайский инвестиционный Фонд Шелкового пути.

После начала российской военной операции в Украине в феврале 2022 г. западными партнерами было объявлено о приостановке сотрудничества с Россией в Арктическом совете, в Совете Баренцева/Евроарктического региона, в формате «Северного измерения» и Совете министров северных государств. Такое решение ставит под вопрос будущее сложившихся форматов многостороннего сотрудничества в Арктике. Официальный представитель МИД РФ М.В. Захарова, комментируя на приостановление работы СБЕР и «Северного измерения», заявила, что «без России существование указанных структур теряет смысл»²⁰. Несмотря на это, Россия не прекращала своего председательства в Арктическом совете в 2021 – 2023 гг., сквозным приоритетом которого изначально была заявлена тематика ответственного управления для устойчивой Арктики, однако в отсутствие контактов с западными партнерами в регионе реализация полной повестки председательства оказалась невозможна. Отдельным вызовом, по-видимому, также станет организация процесса передачи председательства Норвегии в мае 2023 г. – в большей степени Отличительной особенностью влияния текущего кризиса в отношениях России и ряда стран Запада на процессы регионального сотрудничества в Арктике стало так же то, что фактически были прекращены не только официальные и дипломатические контакты, но и контакты между представителями научного и экспертного сообщества [5].

Сегодня сложно делать прогнозы относительно дальнейшего развития событий и того, насколько затяжным будет текущий кризис в отношениях России с Западом. Однако при любом сценарии вряд ли стоит ожидать, что Россия продолжит рассматривать своих арктических соседей как приоритетных партнёров в Арктическом регионе, не говоря о других регионах мира. Сложившийся формат взаимодействия (или его отсутствия) России с другими странами арктической восьмерки сильно контрастирует с уровнем политического, экономического и научного диалога России и Китая, в том числе распространяющегося и на Арктический регион.

У России и Китая в последние годы сложились особые отношения, которые мы не понапрасну описываем формулой «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». Словосочетание «в новую эпоху», изначально в большей степени все же отражающее новый, особый характер двустороннего сотрудничества, взаимопомощи и взаимной поддержки, сегодня также обозначает и контекст состоявшегося слома современной системы международных отношений. Внимание всего мира было в буквальном смысле приковано к ходу визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г. и освещалось без преувеличений всей ведущей мировой прессой. В частности, значимым акцентом стало завершение двустороннего Совместного заявления по итогам визита словами: «Стороны выступают за сохранение Арктики в качестве территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества», - предполагающими дальнейшее углубление диалога Москвы и Пекина по арктической тематике [8].

В экономическом плане в последние годы китайская сторона получила почти 30% в проекте «Ямал СПГ» и 20% в проекте «Арктик СПГ 2», что позволило привлечь долгосрочные заемные средства для развития проекта на льготных условиях. В обмен, помимо непосредственного дохода от инвестиций, китайская сторона получила доступ к природным ресурсам, возможность импортировать сырье, добытое ею самостоятельно. Сфера добычи углеводородов в Арктике в целом привлекательна для китайских партнеров, однако ввиду повышенных экологических рисков и более высокой себестоимости добычи в регионе (особенно на шельфе) по сравнению с месторождениями в иных уголках мира, параллельно развивается всего несколько соответствующих проектов. Китай успешно наращивает экспорт своих технологий: в рамках реализации «Ямал СПГ» Пекин поставил для нужд проекта свои технологические модули по производству сжиженного природного газа [3], а китайские буровые установки уже неоднократно использовались на арктическом шельфе России [1].

Особое место в системе приоритетов российско-китайского сотрудничества в Арктике занимает Северный морской путь, особенно в контексте китайской стратегической Инициативы «Пояса и Пути» (ИПП) и ранее обоз. По итогам состоявшегося в марте 2023 г. визита Си Цзиньпина в Россию лидерами двух стран было принято историческое решение о создании совместного рабочего органа по развитию Северного морского пути. Развитие Северного морского пути представляет особое значение как для Китая как крупнейшего отправителя и получателя грузов, перевозимых морским транспортом, так и для России в контексте задач модернизации его инфраструктуры, наращивания грузооборота по маршруту и превращения СМП из национальной транспортной артерии в международный транспортный коридор.

Наконец, на фоне резкого снижения интенсивности научных контактов между Россией и Западом выделяется поступательное укрепление российско-китайского научного диалога по арктической тематике на множестве как гуманитарных, так и естественно-научных площадок. Российские и китайские ученые неоднократно совершали научные экспедиции в Арктику, а в 2019 г. Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН и Национальная лаборатория по морской науке и технике Циндао подписали соглашение о создании Российско-китайского арктического научно-исследовательского центра [7]. По линии социально-гуманитарных наук в 2023 г. состоится уже XIII российско-китайская академическая встреча, которая в этом году пройдет на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

В текущих условиях потенциал взаимодействия в Арктике между крупнейшей арктической державой Россией и Китаем, позиционирующим себя в качестве «приарктического» государства [4], высок как никогда. Взаимодействие России и КНР по вопросам развития Арктического региона становится одним из важных направлений российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, и у Китая сейчас есть исторический шанс стать новым приоритетным партнером России в реализации арктических проектов.

В то же время следует трезво подходить к действиям КНР в Арктике. Основная причина постепенного усиления китайского интереса к Арктике – экономическая, однако при этом КНР интересуется не только вопросами выгодного вложения инвестиций и развития торговых отношений, но и стремится обеспечить новые геополитические возможности для своей экономической «экспансии». На фоне растущей глобальной роли Китая в перспективе следует ожидать более активной вовлеченности Китая в арктические дела по всем направлениям. С одной стороны, российско-китайское взаимодействие в Арктике может стать примером действительно конструктивного взаимодействия великих держав, в значительной степени учитывающих взаимные интересы. В то же время сложившаяся модель сотрудничества России и Китая в Арктике хотя и позволяет «пополнять копилку» успешных совместных проектов, не способствует повышению доли российской продукции с высокой добавочной стоимостью во внешнеэкономических связях с Китаем. Все эти факторы должны быть внимательно учтены при наполнении содержанием российско-китайских проектов в Арктике, в том числе обозначенной Президентом РФ цели «сотрудничества с китайскими партнёрами по освоению транзитного потенциала Северного морского пути» [6].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. «Газпром нефть» оценила китайский сервис // Коммерсантъ. 22.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3663812> (Дата обращения: 15.04.2023).
2. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 5. – М.: Политиздат, 1988. – 576 с.
3. Китай впервые экспортировал модули для СПГ-завода // РИА Новости. 27.06.2016. URL: <https://ria.ru/20160728/1473057130.html> (Дата обращения: 15.04.2023).

4. Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Россия и Китай в Арктике. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022 г. С. 139-156.
5. Полноценного научного сотрудничества в Арктике нет из-за запрета Запада // РИА Новости. 15.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230315/sotrudnichestvo-1858041785.html> (Дата обращения: 15.04.2023).
6. Российско-китайские переговоры // Официальный сайт Президента РФ. 21.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70748> (Дата обращения: 15.04.2023).
7. Россия и Китай начнут совместные исследования в Арктике. 10.04.2019. URL: <https://ocean.ru/index.php/novosti-left/novosti-instituta/item/1311-rossiya-i-kitaj-v-arktike> (Дата обращения: 15.04.2023).
8. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт Президента РФ. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (Дата обращения: 15.04.2023).

Хуан Сочжу, аспирант

Восточный институт – Школа региональных и международных исследований
Дальневосточный федеральный университет
Li0451-0451@yandex.ru

РОССИЯ И ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ США

УДК 327

Аннотация. В декабре 2017 года была официально запущена Индо-Тихоокеанская стратегия (ИТС) администрации Трампа, в которой было объявлено, что она построит свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). После вступления Байдена в должность ИТР стал центром стратегии национальной безопасности, стратегии региональной безопасности, стратегии национальной обороны и военной стратегии США. Вся политика США прямо или косвенно связана с ИТР и подчинена ИТС или служит ей. В ИТС США утверждается, что США сосредоточат свое внимание на каждом уголке региона, от Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии до Южной Азии и Океании, включая тихоокеанские островные страны. После начала крымского кризиса западные страны во главе с США ввели жесткие экономические санкции против России. В то же время расширение НАТО на восток шаг за шагом уменьшило стратегическое пространство России. Чтобы избавиться от данной дилеммы, Россия предложила Стратегию Большого евразийского партнерства (БЕП) в 2016 году, указав, что Россия должна выйти за рамки первоначального советского пространства и двигаться в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Индийского океанов с точки зрения стратегического видения. Существует сквозная связь между ИТС США и Стратегией БЕП России. Влияние ИТС на Стратегию БЕП России двоякое, то есть возможности и вызовы сосуществуют.

Ключевые слова и фразы: Индо-Тихоокеанская стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, США, Россия, Стратегия Большого евразийского партнерства, Стратегия безопасности

Huang Suozhu, postgraduate student

Oriental Institute – School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University
Li0451-0451@yandex.ru

RUSSIA AND THE UNITED STATES INDO-PACIFIC STRATEGY

Abstract. In December 2017, the US Trump administration's "Indo-Pacific Strategy" was officially launched, announcing that it would build a "free and open Indo-Pacific." After Biden took office, the Indo-Pacific became the focus of the U.S. national security strategy, regional security strategy, national defense strategy, and military strategy. All U.S. policies are directly or indirectly related to the Indo-Pacific and are subordinate to or serve the Indo-Pacific strategy. The "U.S. Indo-Pacific Strategy" report claims that the United States will focus on every corner of the region, from Northeast Asia and Southeast Asia to South Asia and Oceania, including the Pacific island countries. After the outbreak of the Crimean crisis, Western countries led by the United States imposed severe economic sanctions on Russia, while NATO's eastward expansion further compressed Russia's strategic space. In order to get rid of this dilemma, Russia proposed the "Greater Eurasian Partnership Strategy" in 2016, indicating that Russia wants to move out

of the original Soviet space scope and move towards the Asia-Pacific and Indian Oceans in terms of strategic vision. There is a cross-cutting connection between the US "Indo-Pacific Strategy" and Russia's "Greater Eurasian Partnership Strategy". The influence of the "Indo-Pacific Strategy" on Russia's "Greater Eurasian Partnership Strategy" is twofold, that is, opportunities and challenges coexist.

Key words and phrases: *Indo-Pacific Strategy, Indo-Pacific region, USA, Russia, Strategy of the Greater Eurasian Partnership, Security Strategy.*

I. Восприятие России об ИТС и ее оценка

Появление новой концепции ИТР происходит в то время, когда Россия пытается воспользоваться своим доминирующим положением в евразийской интеграции, выйти на азиатский рынок с помощью Евразийского экономического союза и стремиться координировать свои действия с китайской инициативой Один пояс и Один путь. Россия стремится к тому, чтобы ее инициатива БЕП привлекла страны Евразии к сближению с севером, но в настоящее время концепция ИТР привлекла страны региона к сближению с югом и Индийским океаном.[1] В долгое время Россия стремилась к статусу великой державы и проявляла растущий интерес к АТР. Она стремится участвовать в решении вопросов региональной безопасности в АТР и намерена найти новые источники роста для отсталого внутреннего экономического развития.[10] Введение концепции ИТР и американской ИТС вынудило Россию столкнуться с новой геополитической ситуацией не только в Азии, но и на всем Евразийском континенте.

ИТР отражает реальность одновременного подъёма Китая и Индии в Азии. Если ИТР превратится из модного слова в геополитическую реальность, это определит будущее мировой политики и экономики, а опорой станут Китай и Индия. Возвышение Китая и Индии как участников мировой политики действительно изменило мир, и Индийский и Тихий океаны одновременно стали одной из важнейших арен в мировой торговле.[6] "Нью-Дели-Пекин" и "Пекин—Вашингтон" одновременно станут важнейшими двусторонними отношениями в мировой политике в 21 веке. То, что происходит между двумя азиатскими державами, прямо или косвенно повлияет на другие страны. [3]

Сдерживание Китая является основной целью ИТС США. Российские ученые указывали, что концепция ИТР нужна США, прежде всего, для того, чтобы сдерживать усиление влияния Китая в Восточной Азии. Восточная Азия является естественной осью АТР. Основываясь на Восточной Азии, геополитическая карта расширяется в направлении Индийского океана, что позволяет новым геополитическим игрокам входить в регион и хеджировать влияние Китая. Новый евразийский проект свободного и открытого ИТР заключается в осуществлении политического и военно-стратегического сдерживания Китая. США стремятся установить жесткую географическую структуру, чтобы Китай не мог занимать доминирующего положения в регионе. Как ИТС, так и Четырёхсторонний диалог по безопасности, очевидно, стремятся заручиться поддержкой малых и средних стран региона. Это сигнал о том, что существующий многосторонний механизм безопасности не может обеспечить региональную безопасность. Основным вызовом и угрозой, с которыми сталкивается ИТР, является геополитическая конкуренция между США и их союзниками и Китаем. [11] Заместитель министра иностранных дел России Игорь Моргулов считает, что если говорить о стратегических инициативах США в Азии, таких как Транстихоокеанское партнерство или ИТР, то их цель - вбить клин между Китаем и другими азиатскими странами." [5]

Хотя концепция ИТР, по-видимому, выгодна России как сторонний наблюдатель, не участвующему в китайско-американской конфронтации, на самом деле ИТС США представляет угрозу интересам России. Если Четырёхсторонний диалог по безопасности в составе США, Японии, Индии и Австралии, являющийся ключевым фактором ИТС, достиг-

нет результатов, Россия может увидеть снижение собственной стоимости. Андрей Кортунов считает, что единственная потенциальная выгода от реализации США ИТС для России заключается в том, что в случае успешной реализации ИТС ценность китайско-российского партнерства возрастет. Для России конфронтация между сухопутными странами Евразии и морскими странами, очевидно, более желательна, чем сотрудничество между Китаем и США в форме G2. Однако общее снижение стабильности АТР станет неизбежным побочным эффектом реализации США ИТС, что принесет дополнительные вызовы России.[2] Россия потеряет гибкость политики в Евразии, и многие традиционные партнерские отношения с такими странами, как Вьетнам и Индия, окажутся под угрозой. Для России будущие перспективы ИТР не являются оптимистичными. Конечно, Тихий океан не исчезнет, и Россия не перестанет становиться тихоокеанской страной. Однако смещение геополитического центра тяжести с Малаккского пролива на запад ослабит влияние Москвы в регионе. Предложение России о БЕП направлено на соединение различных механизмов, соглашений и партнерств с более широкими западными, южными и восточными прилегающими регионами. Внимание ИТС к южным водам, особенно механизм сотрудничества, возглавляемый США, Японией, Индией и Австралией, может усилить давление на Россию.

Кроме того, близость США и Индии вызвала у России озабоченность. Укрепление сотрудничества между США и Индией в области военных технологий оказало негативное влияние на российско-индийское военно-техническое сотрудничество.[4] Если Индия решит участвовать в ИТС США, Россия может почувствовать дальнейшее отчуждение от Индии, сотрудничество в торговле оружием сократится, а стратегические интересы постепенно перестанут соответствовать. И стратегическая близость США и Индии также может сильно изменить геополитическое видение России. Некоторые российские эксперты полагают, что более тесная близость Вашингтона и Нью-Дели может оказать серьезное структурное влияние на все мировое политическое поле. Индия является ключевым членом двух незападных международных организаций - ШОС и БРИКС. Если партнерство с США станет краеугольным камнем дипломатической стратегии Индии, в повестке дня вышеупомянутых многосторонних институтов возникнут серьезные внутренние трения.

II. Вызов ИТС стратегии БЕП

1. Внести неопределенность в сотрудничество между Россией и АСЕАН

АСЕАН является одной из важных стратегических точек опоры российской стратегии БЕП. Углубление сотрудничества с АСЕАН может распространить геополитические преимущества России на Тихий и Индийский океаны, способствовать сближению Евразийского экономического союза и АСЕАН, а также помочь ей интегрироваться в процесс Азиатско-Тихоокеанской экономической интеграции и завоевать определенное региональное доминирование. В то же время сотрудничество с АСЕАН также является важной отправной точкой для расширения Россией своего геополитического влияния, построения нового евразийского порядка и противодействия стратегическому сдерживанию США.[8]

АСЕАН является активным вовлеченным объектом ИТС США. Чтобы предотвратить появление в Азии стран, которые бросают вызов статусу США, особенно Китая, США придают большее значение экономическим обменам со странами АСЕАН и разворачиванию на границах и военному сотрудничеству в этом регионе. Некоторые страны АСЕАН четко выразили свою поддержку ИТС, такие как Вьетнам и Индонезия.[9] Различное отношение стран АСЕАН также внесло неопределенность в сотрудничество между Россией и АСЕАН. С одной стороны, это может повлиять на развитие отношений сотрудничества между Россией и АСЕАН. Например, вмешательство США повлияет на экспорт оружия Россией в АСЕАН. США предоставляют оружие АСЕАН, отменяют эмбарго на поставки оружия Вьетнаму и уговаривают страны АСЕАН ввести санкции в отношении российских военных компаний. Это, несомненно, окажет влияние на сотрудничество России с АСЕАН. С другой стороны, ИТС может также привести к маргинализации роли механизма

диалога по вопросам безопасности в АТР, ориентированного на АСЕАН, что повлияет на эффективность политики России в АТР.

2. Вызов Четырёхсторонним диалогом по безопасности Евразийской организации регионального сотрудничества, возглавляемого Китаем и Россией

Четырёхсторонний диалог по безопасности между США, Японией, Индией и Австралией - это диалоговая платформа, созданная четырьмя странами для координации действий. Ее целью является установление свободного и открытого регионального порядка в географических рамках ИТР. С этой целью в области безопасности четыре страны укрепили военное сотрудничество и провели совместные военные учения, подчеркивая совместное поддержание открытости, свободы и процветания индо-тихоокеанских вод; в экономической области четыре страны сосредоточились на укреплении регионального сотрудничества в области строительства инфраструктуры и будут предоставить странам региона больше необязательных “альтернатив” с точки зрения финансовой и технической поддержки.[7] Из этого видно, что Четырёхсторонний диалог по безопасности имеет очевидные черты геополитической и экономической конкуренции, которые образуют вызов безопасности и экономики для возглавляемых Китаем и Россией организаций Евразийского регионального сотрудничества, таких как Шанхайская организация сотрудничества, Один пояс и Один путь, Евразийский экономический союз и т.д. Если ИТС пройдет успешно, то ее привлекательность для соответствующих стран ИТР также окажет влияние на международные организации, возглавляемые Китаем и Россией.

С другой точки зрения, основной целью Четырёхстороннего диалога по безопасности является Китай и его инициатива “Один пояс и Один путь”. Однако, с макроэкономической точки зрения, ИТС также связана с интересами России. Если Россия хочет развивать стратегию БЕП, она в значительной степени зависит от сотрудничества с Китаем. По сравнению со стратегией Китая, Стратегия БЕП России в настоящее время является лишь основой. Очевидно, что она очень слабо связывает восточные, западные и южные регионы посредством партнерства. Если она захочет реализовать стратегию в южном регионе, она столкнется с большим давлением со стороны США, Японии, Индии и Австралия.

Реализация правительством США ИТС в АТР представляет собой вызов интересам России. Стратегия, по-видимому, сосредоточена на водах Южной Азии, граничащих с Евразией, но на самом деле она нацелена на сухопутные страны Евразии, и она не ослабит своего внимания к Евразии в целом. На протяжении многих лет Россия была привержена пропаганде создания Азиатско-тихоокеанских рамок сотрудничества в области безопасности, подчеркивая неделимость безопасности в АТР и надеясь создать всеобъемлющий и институционализированный механизм многостороннего взаимодействия в области безопасности. В то же время Россия предложила стратегию БЕП, интегрировалась в процесс Азиатско-Тихоокеанской экономической интеграции и приобрела определенное региональное доминирование. ИТС - это сосуществование возможностей и вызовов для России. В будущем Россия предпринимала активные действия для поддержания своего статуса великой державы в процессе продвижения ИТС США. В этих обстоятельствах стратегическое сотрудничество с Китаем посредством стратегического сопряжения Евразийского экономического союза и “Один пояс и Один путь” поможет России противостоять стратегическому сдерживанию со стороны западных стран и еще больше углубит отношения между великими державами нового типа, построенные Китаем и Россией.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Антон Цветов, Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? Carnegie Politika, 22 марта 2018 года, [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (Дата обращения: 27.02.2023).

2. Андрей Кортунюв, Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? Российский совет по международным делам, 28 мая 2018, [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoj-sudby/> (Дата обращения: 27.02.2023).
3. Артём Лукин, На смену АТР идет ИТР? Российский совет по международным делам, 14 февраля 2013, [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/32154/?sphrase_id=92792462 (Дата обращения: 27.02.2023).
4. Михаил Ходаренок, Индия теряет интерес к «сушкам». Газета.Ру, URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/10/25/10957910.shtml> (Дата обращения: 27.02.2023).
5. Преодолеть себя, взглянуть на мир через незападную оптику, Клуб “Валдай”, 19 июня 2018, [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/cherez-nezapadnuyu-optiku/> (Дата обращения: 27.02.2023).
6. Тимофей Бордачёв, Василий Кашин, Алексей Куприянов, Фёдор Лукьянов, Дмитрий Сулов, Возвышение Римланда: новая политическая география и стратегическая культура. Доклад Международного дискуссионного клуба “Валдай”, Июнь 2018.
7. Чжан Цзе. Четырёхсторонний диалог по безопасности между США, Японией, Индией и Австралией и восстановление порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе [J]. Международные исследования, 2018 (5). [Кит. 张洁.美日印澳“四边对话”与亚太地区秩序的重构 [J].国际问题研究, 2018(5).]
8. Чжан Юэ. Новые тенденции и влияющие факторы в сотрудничестве между Россией и странами АСЕАН [J]. Международные перспективы, 2020 (3). [Кит. 张悦.俄罗斯与东盟国家合作新趋势及影响因素[J].国际展望, 2020(3).]
9. У Минвен. Как неуклонно продвигается “Индо-Тихоокеанская стратегия” по сдерживанию Китая [N]. Китайская молодежная газета, 2018-08-09 (12). [Кит. 吴敏文.遏制中国的“印太战略”是如何稳步推进的[N].中国青年报, 2018-08-09(12).]
10. AntonTsvetov, WhatDoesTrump’sIndo - PacificStrategyMeanforRussia? The Diplomat, April 17, 2018, URL: <https://thediplomat.com/2018/04/what-does-trumps-indo-pacific-strategy-mean-for-russia/> (Дата обращения: 27.02.2023).
11. The security dimension of US-China relationships in the Indo-Pacific region. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2018/23012018/Ignatev.pdf> (Дата обращения: 27.02.2023).

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК: КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ДОЛГОГО ПУТИ

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук,
главный научный сотрудник.
Центр глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток)
e-mail: skpfox@mail.ru

УДК 339.976

***Аннотация:** На протяжении своей истории Россия неоднократно предпринимала попытки укрепить восточный вектор своей политики, что вполне объяснимо, учитывая расположение большей части ее территории в Азии. Во многом это связано с адаптацией России к меняющемуся соотношению сил в мире, с перемещением глобальной силы на Восток и упадком Запада. Дополнительным стимулом является ее разочарование в возможности интеграции с Европой и нежелание коллективного Запада принять и признать ее в качестве равноправного партнера.*

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, Азиатско-тихоокеанский регион, Дальний Восток

Russia's turn to the East: a brief chronology of the long journey

Pestsov Sergey Konstantinovich, Doctor of Political Sciences, Chief Research Fellow
Center for Global and Regional Studies, IIAE FEB RAS (Vladivostok)

e-mail: skpfox@mail.ru

Abstract: Throughout its history, Russia has repeatedly attempted to strengthen the eastern vector of its policy, which is understandable, given the location of most of its territory in Asia. This is largely due to Russia's adaptation to the changing balance of power in the world, with the movement of global power to the East and the decline of the West. An additional incentive is its disappointment in the possibility of integration with Europe and the unwillingness of the collective West to accept and recognize it as an equal partner.

Keywords: Russia, foreign policy, Asia-Pacific region, Far East

Цели, которые ставит перед собой Россия, активизируя восточное направление политики, варьируются от глобальных до вполне прагматических. На геополитическом уровне Россия стремится стать важным самостоятельным игроком в регионе, сыграть роль «посредника» в региональной и глобальной конкуренции США и КНР. И поскольку выполнение этой функции вряд ли возможно без серьезного увеличения политического и экономического присутствия в этой части мира, РФ намерена интенсифицировать процессы экономического и социального развития своих дальневосточных территорий.

Исторически Россия пыталась повернуться к Азии не один раз. Два предыдущих решительных ее похода на Восток – «имперский» и «советский» - начинались в схожих с нынешней ситуациями и привели к весьма непростым последствиям. В конце XIX – начале XX века, в обстановке ухудшающихся отношений России с ее старыми (Германия и Австро-Венгрия) и новыми (Франция и Англия) европейскими союзниками, она активизировала восточное направление своей внешней политики с надеждой на укрепление своего влияния на Дальнем Востоке. Этот поход привел Россию к войне с Японией, поражению в этой войне и последующим революционным потрясениям. В середине XX века, в условиях эскалации «холодного» противостояния в Европе, стремление СССР расширить свое влияние в Азии с помощью поддержки северокорейского режима, коммунистических режимов в Китае и других азиатских странах, привело к обострению конфронтации и продолжительному расколу Азии, вооруженному конфликту Советского Союза с бывшим союзником, Китаем.

Начало современному повороту на Восток, который продолжается вот уже более 30 лет, было положено в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Хронологически он может быть разделен на несколько основных этапов.

Открытость миру как инструмент развития (середина 1980-х – конец 1990-х годов). Новые тихоокеанские приоритеты внешней политики страны и ее поэтапного подключения к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе были обозначены Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым в 1986 году. В 1988 году был создан Советский национальный комитет по Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СНКАТЭС) с целью преодоления препятствий для интеграции СССР в АТР.

В течение 1986–1997 годов Россия добилась решения остающихся пограничных вопросов с КНДР и КНР, нормализовала дипломатические отношения с РК и Японией. К 1997 году она подписала документы об экономическом и культурном сотрудничестве с Индией, Китаем, Японией, Вьетнамом. На региональном уровне начало активным международным взаимодействиям и сотрудничеству было положено открытием территорий Дальнего Востока, включая порт Владивосток (1991). Российское правительство пошло на предоставление большей экономической свободы регионам. С середины 1990-х годов федеральное правительство активизирует усилия по организации управления региональным развитием. В 1996 году была принята президентская программа «Экономическое и социальное развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы». Она нацеливалась на превращение территорий российского Дальнего Востока в зону многоаспектного сотрудничества с приграничными регионами Монголии, Китая, Кореи и Японии с ориентацией на расширение производственно-экономических связей и повышение инновационной значимости приграничного сотрудничества.

Однако уже со второй половины 1990-х годов первоначальная эйфория и надежды, связанные с открытостью, расширением международных связей и интеграцией страны в АТР, стали постепенно угасать. Становилось очевидно, что даже обновленную Россию в АТР никто особенно не ждет и ценность взаимоотношений с ней для каждого из регио-

нальных игроков определяется, прежде всего, исходя из их собственных целей и интересов. Появившиеся на Дальнем Востоке СЭЗ также не оправдывали возлагаемых ожиданий и стали восприниматься не столько как инструмент индустриального развития и привлечения инвестиций, сколько как «черные дыры», через которые ресурсы страны утекали за границу. Окончательный удар по возобладавшему в начале 1990-х годов в России представлению о возможностях использования международного сотрудничества в качестве значимого стимула национального экономического роста был нанесен двумя кризисами. Первый из них – азиатский финансовый кризис (1997) – развеял чрезмерно оптимистические представления относительно устойчивого динамизма азиатских экономик. Второй – внутренний кризис и дефолт (1998) – объективно ограничил возможности взаимодействия с внешним миром для большинства российских хозяйствующих субъектов.

Опора на собственные силы для прорыва в АТР (2000–2009 годы). С начала 2000-х гг. начинают уступать место идее опоры на собственные силы. Важность дальневосточного направления во внешней политике страны в это время росла, отражая обеспокоенность хозяйственной уязвимостью российского Дальнего Востока и растущую напряженность в отношениях на европейском направлении. Вместо идеи преимущественной опоры на интеграцию страны в систему мировой экономики как способа обеспечения национального роста акцент в этот период переносится на важность мобилизации внутренних ресурсов развития с целью приобретения необходимого международного веса.

Возможность решения данной задачи стала связываться с крепнущими представлениями о России как мощной «энергетической державе, незаменимой для мировой экономики» и способной эффективно действовать в том числе и на азиатских рынках. Со второй половине 2000-х годов Дальнему Востоку начинает уделяться все большее внимание в рамках государственной региональной политики. В августе 2007 году правительством РФ был утвержден новый вариант программы «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года», который через год дополнила подпрограмма «Развития Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР». Заметно выросли инвестиции в экономику Дальнего Востока, которые за период 2002–2012 годов увеличились в 13,3 раза. В международных отношениях явно намерилась переориентация на ограниченное число приоритетных внешнеполитических партнеров, основными среди которых в индивидуальном качестве выступал Китай и в коллективном – АСЕАН.

Кардинальным образом ситуацию в мире и в России вновь изменил разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис. ВВП России в 2009 году снизился на 9%, резко оборвав тем самым девять предшествующих лет быстрого восстановительного роста.

Развитие в обмен на ресурсы (2010–2014 годы). Последствия экономического кризиса, разразившегося летом-осенью 2008 г., оказались для России весьма болезненными. В условиях обострения внутренних проблем и явного охлаждения отношений на европейском направлении, в руководстве РФ была предпринята очередная попытка сохранения баланса во внешнеполитических приоритетах между Востоком.

В ноябре 2009 года Президент РФ Д. Медведев выступает с программным заявлением о необходимости «поворота России к Азии». Для решения этой задачи РФ выражала готовность обеспечить партнеров по АТЭС богатейшими запасами нефти, газа, биоресурсов и пресной воды. Конкурентоспособными активами, по мнению руководства РФ, могли также стать научно-технологический, производственный и интеллектуальный потенциал России, в том числе ее восточных регионов. Номенклатура основных внешнеполитических партнеров, несмотря на заявления о широкой интеграции России в АТР, практически не менялась, ограничиваясь АСЕАН и все больше Китаем. Наиболее успешно развивались отношения России с Китаем. С 2010 года российско-китайские отношения приобрели характер «отношений всеобъемлющего стратегического партнерства».

В марте 2013 г. правительством РФ была утверждена новая программа развития восточных регионов, в которую вошли две ФЦП «Экономическое и социальное развитие

Дальнего Востока и Байкальского региона» и «Развитие Курильских островов», а также 12 отраслевых подпрограмм, включающих 23 комплексных инвестпроекта, направленных на модернизацию Транссиба, строительство второй линии БАМа и создание ряда энергообъектов. Однако с начала 2014 года лавина событий, последовавших за включением в состав Российской Федерации Крымского полуострова, в очередной раз радикальным образом изменила ситуацию. В марте в связи с событиями на Украине США, Европейский союз (ЕС) и ряд других стран вводят санкции в отношении России. Их следствием стало сокращение инвестиций и замедление в ряде секторов российской экономики, что обернулось сворачиванием множества проектов, связанных с международной торговлей России.

Идея «нового Востока» (2015–2021 годы). Обострение международной ситуации на западном фланге РФ эхом отразилось и в Азии. Ряд стран в той или иной форме присоединились к давлению на Россию в связи с событиями в Украине. В марте 2014 года первый пакет санкций был введен Австралией, Новой Зеландией и Канадой. Вслед за этим Япония прервала переговоры о либерализации визового режима для граждан России и приостановила переговоры о подписании договоров об инвестициях, предотвращении опасной военной деятельности и сотрудничестве в сфере аэронавтики. «Частично присоединилась» к введенным против РФ санкциям Южная Корея. Постепенно круг азиатских партнеров России, присоединяющихся к санкционному режиму все больше расширялся.

Перемены в окружающей Россию международной обстановке нашли свое отражение в существенном пересмотре российским руководством политической карты мира. Место ранее преобладавшего представления о «большой Европе» – от Лиссабона до Владивостока, включающей ЕС и ЕАЭС, стала занимать «большая Азия» – от Шанхая до Санкт-Петербурга. Со второй половины 2015 года стала приобретать все большую популярность идея Большой Евразии. Ядром континентальной интеграции, вокруг которого посредством «сопряжения» многочисленных региональных структур будет складываться Большая Евразия, должен был стать ЕАЭС. Наиболее явно контуры этого нового концептуального взгляда были прописаны в очередном докладе Валдайского клуба, который увидел свет в 2016 году. России предлагалось полностью переориентироваться на создание нового экономического и политического пространства – Сообщества Большой Евразии – в соответствии с тенденцией формирования нового центра мирового экономического роста, охватывающего Китай, Индию, Иран и «страны, находящиеся между ними». Место центрального звена в этой концепции, вместо Дальнего Востока, занимает Сибирь, которая должна будет тянуть за собой Дальний Восток, а будущий регион Большой Евразии – притягивать к новому центру развития

В качестве основных внешних партнеров в проектах развития Дальнего Востока по-прежнему рассматривается КНР. В 2014 году были приняты два важнейших документа, имеющие стратегическое значение для развития сопредельных территорий двух стран: пакет соглашений о расширении кооперации между компаниями России и Китая в области энергетики и 30-летний двусторонний договор поставки сжиженного природного газа (СПГ) по «восточному» маршруту. Сторонами также предпринимаются усилия по оживлению приграничного сотрудничества. Несмотря на провал «Программы сотрудничества между северо-востоком Китайской Народной Республики и Дальним Востоком и Восточной Сибирью Российской Федерации (2009–2018 годы)», в сентябре 2017 года было принято решение о разработке нового варианта аналогичной программы.

«Поворот России на Восток: подводя итоги, Подводя итоги более чем тридцатилетнего поворота РФ к Азии, следует признать, что ни одну из связываемых с ним задач не удалось решить сколько-нибудь последовательно и полно. Общие позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, несмотря на расширение ее формального участия в многочисленных региональных структурах, по-прежнему остается весьма ограниченным. В отношениях к ней многих близких и дальних соседей сохраняется настороженность, а

сотрудничество сдерживается отсутствием необходимых для этого условий и низким интересом потенциальных азиатских партнеров. Эту ситуацию усугубляет чрезмерный крен России в сторону Китая, который в последние годы становится все более явным. Это ведет ко все большей ее экономической и политической зависимости от доминирующего партнера, с утратой привлекательности в качестве возможного альтернативного центра силы в региональных взаимоотношениях.

Столь же ограниченными являются результаты усилий, связанных с экономическим подъемом Дальнего Востока, с помощью открытости и привлечения внешних партнеров или опираясь на собственные силы и возможности. За все эти годы России не удалось пробудить сколько-нибудь существенного интереса со стороны внешних игроков. Даже Китай, наш основной стратегический партнер, демонстрирует довольно сдержанные инвестиционную активность и деловое участие в российских региональных проектах. Собственные программы РФ в разных их форматах также демонстрируют весьма ограниченную эффективность, что периодически вынуждены признавать сами российские власти. Все подходы и модели, которые использовались в последние годы, для того чтобы кардинальным образом изменить развитие Дальнего Востока, пришло в 2013 году к выводу правительство РФ, не дали экономического эффекта, а Дальний Восток так и осталась территорией некомфортного проживания и отстающего социального развития.

Савченко Анатолий Евгеньевич, кандидат исторических наук,
заместитель директора по науке.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
savchenko@ihaefe.ru

ДОЛГИЙ ПОВОРОТ НА ВОСТОК

УДК 339.976

Аннотация:

Российский поворот на Восток, происходит одновременно в трёх измерениях: в глобальном – в виде курса Москвы на изменение правил игры в мировой политике; в национальном – как следствие реализации Россией собственного геополитического проекта; в региональном – как результат стремления привлечь ресурсы Азиатско-Тихоокеанского региона для внутреннего развития. Все эти три «шахматные партии» России приходится разыгрывать теперь в Азии. Смещение геополитического центра притяжения; трансформация внешнеполитических приоритетов на фоне наращивания интеграционной инфраструктуры с АТР подводят Россию к своеобразной «точке бифуркации».

Ключевые слова: Россия, геополитика, стратегия развития, Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток

Savchenko Anatoly Evgenievich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Science. Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS savchenko@ihaefe.ru

LONG PIVOT TO ASIA

Annotation: *The Russian pivot to Asia is taking place simultaneously in three dimensions: firstly - in the form of Moscow's course to change the rules of world politics; secondly - as the implementation of Russia's own geopolitical project; thirdly - as a result of the desire to attract resources from the Asia-Pacific region for internal development. All these three "chess games" of Russia now have to be played in Asia. Displacement of the geopolitical center of gravity; the transformation of foreign policy priorities against the backdrop of growing integration justice with the Asia-Pacific region brings Russia to a kind of "bifurcation point".*

Keywords: Russia, geopolitics, development strategy, Asia-Pacific region, Far East

Усиление азиатско-тихоокеанского направления российской геополитики удобно представить в виде соотношения «структуры» и «движения». Стабильный миропорядок, будучи большую часть времени жёстко структурированным на доминирующих и подчиненных, оставляет мало возможностей для каких либо радикальных геополитических манёвров отдельных государств. Но в те времена, когда несущие структуры мира ослабевают, а так называемые «восходящие державы» расшатывают устоявшийся мировой порядок – пространство для изменения status quo расширяется.

Контуры нового порядка пока неясны, но мало сомнений в том, что Восточная Азия будет играть в нём одну из определяющих ролей [13, p. 75]¹. Именно в этой части мира расположены главные страны (имеются ввиду Китай и Индия), которые не связаны с США сетью тесных альянсов (будь то транстихоокеанских или трансатлантических) и имеют достаточный потенциал для того, чтобы в близкой перспективе «изменить облик

---

¹ Это то, что английские учёные назвали «междущарстие» (interregnum). См. подробнее: [13, p. 75]

глобальной политики и экономики» [11, с. 38]. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой в феврале 2013 года (то есть ещё до резкого обострения взаимоотношений с Западом), прямо говорится о том, что «мировой потенциал силы и развития» смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион [5].

Явное усиление крупных незападных стран в ходе мирового перераспределения экономической и военной мощи, которое происходило в 1990-е 2000-е гг., если и не свело на нет, то радикально сократило возможности Запада проецировать свою власть на остальной мир (доля последнего в мировой экономике, рассчитанной по ППС, как ожидается сократиться до 32% в ближайшие 20 лет [2, с. 13]). Подтверждением этому служит появление различных объединений наподобие БРИК и Большой двадцатки, которые продвигают многосторонний формат принятия ключевых экономических решений и расширяют круг участников этого процесса.

Россия в течение последних тридцати лет активно, хотя и неявно, участвовала в размывании мощи Запада, используя одно из немногих сохранившихся у неё преимуществ сверхдержавы – высокотехнологичный военно-промышленный комплекс. Закупки российского вооружения были важным фактором создания современных армий Китая и Индии. Вероятно, именно это имел ввиду английский историк Джеффри Хоскинг, писавший в начале 2000-х гг., о том, что Россия, вопреки расчётам Запада, сбросившим её со счетов, продолжит играть ключевую роль в формировании мира, и эта роль будет – «отрицательной» [12, с. 6].

На исходе первого десятилетия 2000-х гг. политику прямого и косвенного внешнегo сдерживания России, прежде всего, в части технологической модернизации и доступа на внешние рынки стало трудно не замечать [6]. Примеры здесь разнообразны: от трудностей с которыми встретился российский военно-промышленный комплекс (новейшее оборудование так называемого «двойного назначения» приходилось покупать обходными путями), до более чем странного отказа General Motors продавать завод Opel российско-канадскому консорциуму в 2009 г. [7]. Сами слова российского президента в его предвыборной статье – «Россия и меняющийся мир», написанной в 2012 году, об ограничительных мерах для российских инвесторов во многих странах, о том, что «нам как воздух необходим более широкий, недискриминационный выход на внешние рынки», свидетельствуют о том, что высшее руководство страны достаточно давно и ясно видело эту политику сдерживания [8].

В контексте долгосрочных геополитических интересов, у России было не так много стимулов, чтобы поддерживать западно-центричный мировой порядок, в который она была встроена в качестве поставщика ресурсов, в котором проводилась политика сдерживания роста её потенциала, в конкуренции с которым она продолжала утрачивать свои исторические сферы влияния. Поэтому, когда экономический динамизм Азиатско-Тихоокеанского региона запустил процессы трансформации мирового порядка, Москва, стала, пожалуй, самым громким и заметным сторонником смещения геополитической мощи в пользу «не-Запада».

Россия может рассматривать подъём АТР как ресурс для собственного усиления, или, во всяком случае, для успешного маневрирования в меняющемся мире, во многом благодаря нормализации отношений с Китаем. Возможно, именно этот успех, историки будущего назовут главным внешнеполитическим прорывом Москвы конца XX века, который позволил избежать повторения печальной участи Советского Союза, находившегося с конца 1970-х гг. в объятиях пояса военного сдерживания: США-Япония-Республика Корея – КНР¹.

---

¹ Формирование такого пояса сдерживания СССР рассматривалось в конце 1970-х гг. как вполне близкая перспектива, см. подробнее: [14, р. 716 - 717]

Здесь стоит также отметить, что такая смена приоритетов не была бы возможной, без подготовительного периода. Несмотря на евроцентризм российской внешней политики 1990-х – 2000-х гг., в это время происходило формирование инфраструктуры сотрудничества России и АТР, которая фактически отсутствовала в предшествующий период. К главным результатам можно отнести нормализацию отношений и решение всех территориальных вопросов с Китаем, и участие в многосторонних форматах диалога. Речь идёт прежде всего о Шанхайской организации сотрудничества (начинавшейся с образования «Шанхайской пятёрки» в 1996 году) и форума «Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества». В течение 8 сентябрьских дней 2012 года Россия принимала саммит АТЭС во Владивостоке, между тем, за 23 года до этого, в 1989 г., на учредительный саммит этой организации СССР не был приглашен даже в качестве наблюдателя [3. Л. 7]. Членом АТЭС Россия стала через 9 лет - в 1998 г., и Президент Б.Н. Ельцин в своём послании назвал это событие «подлинным прорывом» [4].

Эта институциональная инфраструктура, наряду с материальной (газо- и нефтепроводами потянувшимися на восток в 2000-х гг.) как раз и позволила России сыграть геополитическими флангами, смягчив тем самым последствия острого кризиса во взаимоотношениях с Западом. Курс на сближение с АТР уже получил материальное выражение: на протяжении последних 20 лет доля АТЭС во внешней торговле России росла, хотя были и краткосрочные спады, увеличившись с 16% в 1995 до 23,3% в 2010 и 29,9% в 2015 гг., а доля стран АТР в российском экспорте приблизилась к 35%, что значительно превышает перспективный прогнозный показатель, который планировалось достигнуть к 2030 г. [10, с. 41]. И именно сейчас, эта, во многом, ситуативно и по разным мотивам накопленная инфраструктура имеет шанс раскрыть свой потенциал.

К настоящему времени отчётливо проступают два измерения, в которых происходит рост значимости Азиатско-Тихоокеанского региона для России. Во-первых, глобальное измерение, в котором разворачивается борьба за реконфигурацию современного миропорядка – именно в АТР расположен ключевой партнёр России, преследующий схожие цели на мировой арене. И именно этот регион выступил альтернативной Европе площадкой для развития интеграционных проектов с участием России. Во-вторых, поворот на Восток – это следствие тех трудностей, которые встали на пути собственного российского геополитического проекта ре-интеграции постсоветского пространства. Столкнувшись с жесткой конкуренцией со стороны ведущих акторов евро-атлантической интеграции, Евразийский экономический союз (если исключить из него Белоруссию и Армению) стал по сути азиатским объединением. В своём стремлении подключиться к международным экономическим ресурсам, этот интеграционный проект, как минимум в ближайшей перспективе будет ориентирован на Азию. Более того, Россия, выступая ключевым участником этого процесса, сама стремится опереться на сильного – в лице Китая, увязав евразийскую интеграцию с экономическими инфраструктурными проектами последнего [См. например: 1, 9].

Задолго до текущего кризиса в отношениях с Западом, ещё 2013 – 2015 гг. произошло, во-первых, разрушение инфраструктуры взаимодействия России и западных стран, во-вторых, осыпалась обветшавшая иерархия внешнеполитических приоритетов Москвы, не говоря уже о том, что очевидно для всех перестала работать прежняя экономическая модель. Всё это ослабило сдерживающие структуры и расширило пространство для «движения» - Россия не столько поворачивает, сколько её «разворачивает» на Восток в результате совпадения различных процессов, истоки которых берут своё начало не в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но в глобальных геополитических сдвигах и процессах на постсоветском пространстве. Иными словами, рост значимости АТР для России связан с важнейшими стратегическими приоритетами Москвы, и поэтому можно прогнозировать устойчивую восходящую траекторию этого тренда в среднесрочной перспективе. При этом, несмотря на то, что в интеграционных инициативах Москвы последних лет заметна

доля импровизации, движение в Азию происходит на основе сформированного в предшествующие годы задела.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году. Обзор Мид России. Москва, апрель 2016 года. Раздел: «Гармонизация интеграционных процессов на Евразийском пространстве». Доступно: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2255624
Дата обращения: 18.11. 2016.
2. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016, Том 60, № 8, с. 5 – 25.
3. Государственный архив Приморского края Ф. П-68. Оп. – 117. Д. 1077.
4. Ельцин Б.Н. Послание Президента Федеральному Собранию РФ «Общими силами - к подъему России». 1998 г. Доступно: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1998/html> (дата обращения: 15.12.2018)
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Доступно: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 20.11.2016).
6. Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. Доступно: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения 15.11.2016).
7. «Путин: отказ GM от продажи Opel - урок для России» // *Ведомости*. 05 ноября 2005. Доступно: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/11/05/putin:-otkaz-gm-ot-prodazhi-opel---urok-dlya-rossii> (дата обращения: 15.12.2016).
8. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. // *Российская газета*. 27 июня 2012. Доступно: <http://m.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 15.12.2016).
9. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского и экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». 8 мая 2015 г. Доступно: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 21.11.2016).
10. Федоровский А. Н. Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов // *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, №1, с. 40-50.
11. Харрел Э. Гегемония, либерализм и глобальный порядок: где могут появиться новые великие державы? // *Прогнозис*. № 1 (9). Весна 2007. 37 – 57 с.
12. Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2 кн. Кн. 1: Пер. с англ./Дж. Хоскинг. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. – 494 с.
13. Kerr David Dilemmas of the 'Middle Continent': Russian Strategy for Eastern Eurasia. *The International Spectator*, Vol. 44, №. 2, June 2009, 75 – 94 pp. P. 75.
14. Scalapino R. Asia at the end of the 1970s // *Foreign Affairs*. Vol. 58. №3. 1979. 693 – 737 p.

Гамерман Евгений Вячеславович, канд. Ист. Наук,
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, старший научный сотрудник
egamerma@mail.ru

РОССИЙСКИЙ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК» В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 327.8

Аннотация. В статье анализируются современные российско-китайские отношения в энергетической сфере, в контексте «поворота на Восток» России. Автор приводит данные об изменениях в этой сфере. А также делает выводы, на основе приведенных данных, о состоянии энергетической и экономической безопасности РФ в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: Россия, «поворот на восток», Китай, экономическая безопасность, энергетика.

Gamerma Evgenii, Ph.D.

Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher
egamerma@mail.ru

THE RUSSIAN "PIVOT TO THE EAST" IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE NEW REALITY

Abstract. The article analyzes modern Russian-Chinese relations in the energy sector, in the context of Russia's "turn to the East". The author provides data on changes in this area. And also draws conclusions, on the basis of the given data, about the state of energy and economic security of the Russian Federation in modern conditions.

Key words and phrases: Russia, "turn to the east", China, economic security, energy.

«Поворот на Восток», который является по своей сути, попыткой изменения внешнеполитической стратегии России в условиях жесткой конфронтации с западом, является на сегодня своеобразным мейнстримом в научном, политическом, околонучном и околополитическом дискурсе. Россия, которая по своей цивилизационной сути, является Европой, вдруг резко стала искать возможности и перспективы стать в значительно большей степени Азией. И речь идет, конечно, в первую очередь о политическом и экономическом взаимодействии. Начался этот процесс не в 2022 году, и даже не в 2014 году, а скорее еще в начале 2000-х годов, после знаменитого «Разворота над Атлантикой» Евгения Примакова в 1999 года и более определенно после Мюнхенской речи Владимира Путина в 2007 году.

Когда заходит речь о «Повороте на Восток», в первую очередь имеют в виду Китай. И хотя, это в корне неверно. В рамках данной работы мы остановимся на отдельных аспектах экономического сотрудничества и на экономической безопасности в двусторонних отношениях в рамках современных реалий.

Весной 2014 года, в период присоединения Крыма и начала «санкционной политики» стран Запада, самым сложным оказался вопрос энергетического сотрудничества Европейских стран с РФ. На начало 2014 года более 40% газа в Европу поступало именно из нашей страны [2]. Сразу же после крымского референдума в ЕС стали прорабатываться различные варианты по замене российского газа – «сланцевый газ» из США, увеличение поставок из стран Ближнего Востока, из Норвегии, рассматривался также вариант с ча-

стичной отменой санкций против Ирана и начала поставок иранского газа. При успешной реализации этих планов (политических по своему характеру и поставленным целям), Россия теряла один из основных рынков сбыта энергоресурсов (со стабильными и высокими ценами), и это привело бы к самым непредсказуемым негативным последствиям для энергетической и национальной безопасности РФ (и ЕС). Необходимо было срочно искать новые рынки, новых покупателей для диверсификации поставок. И вполне логично, что альтернативой Европейскому направлению могла стать США. В мае 2014 года был заключен газовый контракт с Китаем, который в СМИ тут же окрестили «соглашением века» [4]. Переговоры между странами продолжались в течение 10 лет, и подписание его в условиях столь сильного внешнеполитического кризиса, говорит в пользу того, что Москва пошла на серьезные уступки Китаю (прежде всего, по цене) при его заключении. Содержание соглашения не разглашается, однако, по мнению ряда экспертов и некоторым косвенным признакам, цена газа для Китая стала ниже на 15-20%, чем для ЕС (не больше 350 долларов за тысячу кубометров) [3]. Для реализации договора потребовалось строительство соответствующей инфраструктуры и самого газопровода. Насколько достигнутые договоренности отвечал интересам и национальной безопасности РФ, вопрос дискуссионный. Однако в сложившейся ситуации у Москвы просто не оказалось другого выхода. Подписанный контракт был жизненно важен, и именно весной 2014 года (опять-таки, по политическим соображениям).

Активизировать сотрудничество по этому направлению планировались еще в конце 1990-х годов. А в октябре 2012 года президент Владимир Путин поручил «Газпрому» проработать проект газопровода, который получил рабочее название «Якутия — Хабаровск — Владивосток». Газпром провёл конкурс на название газопровода и 27 декабря 2012 года В. Путин на заседании Госсовета сообщил победившее в конкурсе название — «Сила Сибири». Ну и в мае 2014 года, в силу внешнеполитических обстоятельств, проекту был дан новый импульс, с подписанием 30-летнего контракта на поставку газа в Китай между Газпромом и CNPC. Согласно контракту, в год должно поставляться 38 млрд кубометров газа. Общая сумма контракта составляет 400 млрд долларов. Контракт заключен сроком на 30 лет. При этом, как сообщалось, «Газпром» должен был получить от CNPC предоплату за газ в сумме 25 млрд долларов, которую предполагалось использовать для строительства газопровода «Сила Сибири». Однако «Газпром» отказался от предоплаты, чтобы не снижать цену на газ по сравнению с рыночными (или околорыночными) показателями.

Стоимость строительства изначально оценивалась в 800 млрд руб., однако в 2018 году была пересмотрена до 1,1 трлн рублей. Общая стоимость связанных с газопроводом инфраструктурных проектов (в частности обустройство месторождений, строительство газоперерабатывающего завода) оценивается от 55 млрд до 70 млрд долларов. 23 июля 2019 года российский и китайский участки газопровода «Сила Сибири» состыковали на границе двух стран.

В конце августа 2019 года начались работы по вытеснению азота и наполнению полости газопровода «Сила Сибири» природным газом. 2 декабря 2019 года состоялся официальный ввод газопровода в эксплуатацию. В декабре 2019 года «Газпром» поставил в Китай по газопроводу «Сила Сибири» 328 млн куб. м газа. В 2020 году объем поставок составил – 4,1 млрд. куб. м газа, а в 2021 году – более 8 млрд. куб.м. В начале 2022 года по официальным данным «Газпром» вышел на новый уровень поставок газа в рамках существующих соглашений, за январь месяц объемы выросли в полтора раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В сентябре 2020 года начались проекты работы по сооружению трубопровода «Сила Сибири-2», который должен быть проложен через Монголию и пропускная мощность которого будет составлять до 50 млрд. куб. м газа в год. На данный проект планируется переключить месторождения Западной Сибири, которые в настоящий момент снабжают

газом Европу. Но, Китай пока не спешит заключать соглашение по данному объему, выжидая дальнейшего развития политических событий. При этом в январе 2022 года вице-премьер Монголии Сайнбуянгийн Амарсайхан объявил, что монгольская часть этого проекта («Союз Восток») с 2024 года начнет уже строиться, а 2027-2028 годах – запущена. Однако, окончательных договоренностей, судя по всему, пока нет.

При этом, 4 февраля 2022 года «Газпром» и китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили новый договор купли – продажи газа в КНР с Дальнего Востока России. Объем поставок должен увеличиться на 10 млрд. кубов в год и в совокупности составить 48 млрд. куб. м. Этот более чем скромный проект (в 5 раз скромнее «монгольского») уже негласно окрестили, как «Сила Сибири – 3». По этому проекту газ будет поступать с острова Сахалин в северо-восточные провинции Китая. Этот проект проще в реализации, так его часть уже построена. Речь идет о газопроводе Сахалин – Хабаровск – Владивосток, и необходимо только проложить еще одну ветку до Китая (несколько десятков километров) [1].

Несмотря на то, что газ, как энергетический ресурс, все последние годы обсуждается больше всех остальных (в силу конфронтации между Россией и западными странами), не менее значимой для энергопотребления продолжает оставаться нефть.

Планы по строительству трубопроводной системы СССР с выходом на Тихий океан зародились не позднее 1970-х годов. Однако, даже к детальному обсуждению таких планов в Советском союзе так и не приступили. Вновь данная идея -строительства Восточного нефтепровода - стала прорабатываться уже в конце XX века. Первоначально предложение о создании восточного трубопроводного маршрута для экспорта российской нефти исходило от руководства нефтяной компании «ЮКОС», которое предполагало экспортировать нефть в Китай. Так, в декабре 1999 глава компании «ЮКОС» Михаил Ходорковский провёл переговоры с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией по поводу строительства нефтепровода. А уже 17 июля 2001 состоялось подписание первых официальных документов - премьер-министр России Михаил Касьянов и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия-Китай» (Ангарск-Дацин). Однако дальше началась негласная борьба между двумя главными покупателями российской нефти – Китаем и Японией – которые всячески пытались пролоббировать выгодные для себя маршруты нефтепровода. В апреле 2002 года «Транснефть» представила свой альтернативный проект нефтепровода из Ангарска в Находку. Его, естественно, поддержал премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми, так как проект был нацелен на Японию. В мае 2003 два этих проекта объединили под общим названием «Восточная Сибирь-Тихий океан» (ВСТО): было предложено направить основную нитку из Ангарска на Находку с ответвлением на Дацин. Однако, в том же году, в июле месяце, экологическая комиссия Минприроды дала отрицательное заключение по проекту, считая, что такой маршрут негативно скажется на экологическом состоянии региона. В 2004 году «Транснефть» изменила крайние точки маршрута - с Ангарска на Тайшет, и с Находки на бухту Козьмина.

И уже спустя 5 лет, 28 декабря 2009 года была запущена первая очередь проекта «ВСТО-1» — трубопровод от Тайшета до Сковородино длиной 2694 км и мощностью 30 миллионов тонн в год. А 25 декабря 2012 года, спустя еще 3 года, сдана вторая очередь «ВСТО-2» Сковородино — Козьмино. Данный нефтепровод фактически соединяет месторождения Западной и Восточной Сибири с рынками Азии и США. Протяжённость его — 4 740 км. Оператор нефтепровода — государственная компания «Транснефть». Сорт нефти, который поставляется на мировой рынок посредством ВСТО, получил название ESPO .

К 2015 году мощность ВСТО-1 была увеличена до 58 миллионов тонн в год, а ответвления в Китай в районе Сковородино — до 20 миллионов тонн в год. Все более или менее развивалось по восходящей вплоть до 2020 года. В 2020 году выручка от продажи

российской сырой нефти упала на 40,8% по сравнению с 2019 годом, до 72,3 миллиардов долларов. При этом в физическом выражении за рубеж было продано на 11,4% меньше сырой нефти, чем годом ранее – 238,6 миллионов тонн. По мнению экспертов, главная причина такого падения (самого серьезного за 16 лет) – сделка по сокращению добычи нефти ОПЕК+ и серьезное снижение спроса на сырье на фоне пандемии коронавируса. В 2021 году тенденция в целом сохранилась, объем экспорта сырой нефти из России составил 230 миллионов тонн, что на 3,7% меньше, чем в 2020 году. Однако, при этом выручка увеличилась на 34% и составила 110,1 миллиард долларов. Всего Россия экспортировала нефть в 36 стран (в 2020 году – в 39). При этом Китай остается крупнейшим потребителем российской нефти, начиная с 2017 года (что было вполне предсказуемо). В 2021 году доля Китая в общем объеме поставок достигла 30,6%. РФ экспортировала в 2021 году 70,1 миллиона тонн в Китай на сумму 34,9 миллиардов долларов. На втором месте по объему поставок в 2021 году была Голландия (37,4 миллиона тонн), на 3-м (с большим отрывом от 1 и 2 места) – Германия (19,2 миллиона тонн). Далее Беларусь (14,9 миллионов тонн). И на 5 месте еще одно государство из интересующего нас региона – Северо-Восточной Азии – Республика Корея (13,5 миллионов тонн). Также в 10-ку вошли такие страны, как Польша, Италия, США, Финляндия, Словакия. Однако, при этом, надо понимать, что на долю Евросоюза пришлось 47% поставок нефти (в 2012 году эта цифра была еще более значительной – 67%).

По итогам 2022 года ситуация стала радикально иной. В марте этого года, США и Великобритания приняли решение запретить импорт российской нефти и газа в ответ на действия Москвы на Украине. Европейский союз на данный момент не готов к подобным действиям, в силу серьезной зависимости от поставок энергоресурсов из России. Но европейские политики уже неоднократно заявили о том, что будут работать в направлении снижения этой зависимости. Поэтому произошло резкое снижение удельного веса стран ЕС в импорте российских нефти и газа. На российскую федерацию приходится 8,4% мирового рынка нефти и 6,2% рынка газа. При этом аж 42% доходов федерального бюджета РФ по-прежнему формируются за счет экспорта энергоресурсов. Необходимо диверсифицировать рынки сбыта нефти и газа, не допуская сползания к ситуации единственного крупного покупателя – Китая. И в этом плане самый благодатный рынок – это рынок Северо-Восточной Азии (Япония, Республика Корея – которая уже входит в пятерку крупнейших покупателей, Монголия, Тайвань), а также рынков Южной Азии (Индия) и Юго-Восточной Азии (страны АСЕАН).

Итоги 2022 года в энергетической сфере в российско-китайских отношениях несколькостораживают, с точки зрения обеспечения экономической безопасности РФ. Так, весь 2022 год Россия продавала Китаю трубопроводный газ по цене 194 доллара за тысячу кубометров. Это в два раза ниже стоимости поставок газа в Европу. В общей сложности было поставлено 2,7 миллиарда кубов на сумму 526 миллионов долларов. По итогам 2022 года чистая прибыль компании «Газпром» составила 747,246 миллиарда рублей, то есть на 72,5% меньше чем годом ранее, в 2021 году.

Российская Федерация оказывается все больше в ситуации так называемой монополии – зависимости от одного единственного крупного покупателя, который может диктовать свои условия. И это никак не может способствовать экономической и энергетической безопасности страны. Необходимо очень серьезно подойти к вопросу о диверсификации поставок, перенаправив усилия по нахождению новых рынков сбыта. В том числе – в Северо-Восточной Азии (Япония, Республика Корея, Монголия), в Юго-восточной Азии (Вьетнам, Таиланд), в Южной Азии (увеличение поставок в Индию нефти, Шри-Ланка), Южной Америке. В противном случае «поворот на Восток» не приведет к желаемым позитивным результатам и повысит уровень рисков и угроз безопасности.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. «Газпром» и CNPC подписали контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «дальневосточному» маршруту. Доступно на URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/> (дата обращения 12.05.2022)
2. Inozemtsev V.L As Europe survive without Russian gas URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/economics/15/12/2014/548b02622ae5961787454bbc> (date accessed: 02/04/2015)
3. Russia and China signed a contract for the supply of gas URL: <http://oko-planet.su/finances/financesday/242982-rossiya-i-kitay-zaklyuchili-kontrakt-na-postavku-gaza.html> (Date accessed 01/30/2015)
4. *Transaction century. Russia and China have signed a gas contract for 30 years* URL: <http://smartnews.ru/business/companies/17802.html> (date accessed 01/30/2015)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аниховская Татьяна Владимировна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Благовещенский государственный педагогический университет
taniho22@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

УДК 372.881.111.1

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации регионального компонента в преподавании английского языка в вузах и общеобразовательных школах г. Благовещенска Амурской области, с учетом уникального положения города на границе с КНР. Представлен учебный курс *FROM BLAGO WITH LOVE*, разработанный коллективом авторов-преподавателей кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка БГПУ, посвященный г. Благовещенску и ориентированный, в первую очередь, на развитие навыков межкультурной коммуникации на английском языке в условиях трансграничной агломерации Благовещенск-Хейхе.

Ключевые слова и фразы: региональный компонент содержания обучения, диалог культур, межкультурное общение.

Tatiana Anikhovskaya, Cand. Sc. in Philology, Associate Professor
Department of English Philology and ELT Methodology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
taniho22@gmail.com

REGIONAL COMPONENT IN EFL TEACHING ON THE TERRITORY OF THE TRANSBORDER AGGLOMERATION

Abstract. The article dwells on the possibilities of incorporating regional component into EFL teaching in universities and schools of Blagoveshchensk, the Amur region, taking into account a unique geographical position of the city on the border with China. The article introduces a new course for Intermediate and Upper-Intermediate students of English *FROM BLAGO WITH LOVE*, created by a team of authors from the Department of English Philology and EFL

methodology, BSPU, devoted to Blagoveshchensk and meant, primarily, for the development of cross-cultural communication skills in the English language on the territory of the transborder agglomeration Blagoveshchensk-Heihe.

Keywords and phrases: *regional component in teaching languages, dialogue of cultures, cross-cultural communication.*

В последнее время при изучении иностранных языков все более актуальным становится принцип диалога культур, который предполагает изучение культуры стран изучаемого языка в сопоставлении с культурой родной страны. Именно при соизучении родной культуры и культур других народов происходит формирование социокультурной компетенции, которая является составной частью коммуникативной компетенции, определяемой в образовательном стандарте как основная цель обучения иностранным языкам [2, с. 147; 3, с.70].

В современных учебных курсах по английскому языку наряду с реалиями англоязычных стран все чаще представлены и общероссийские реалии [1; 2, с.148]. Однако аспекты, связанные с жизнью отдельных российских регионов по-прежнему, чаще всего, остаются вне поля зрения таких учебников [4, с.146]. В итоге студентам нередко не хватает языковых средств и фоновой исторической и культурной информации о своем городе или крае, и они испытывают затруднения при необходимости достойно представить его на международном уровне.

Особенно остро этот вопрос стоит в условиях трансграничной агломерации Благовещенск-Хейхе, когда английский язык, наряду с китайским и русским, является средством общения между двумя городами и странами, и студенты сталкиваются с практической необходимостью общаться на регионально значимые темы на изучаемом языке. Для решения этой задачи коллективом авторов-преподавателей кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВО БГПУ был разработан учебный курс по английскому языку FROM BLAGO WITH LOVE, посвященный г. Благовещенску, полностью ориентированный на реализацию регионального компонента при изучении английского языка и учитывающий приграничное положение города.

При создании курса авторы ставили следующие цели: повысить осведомленность студентов, изучающих английский язык, о культурном потенциале г. Благовещенска; создать положительный образ города в глазах молодежи; представить город через призму английского языка, создать условия для одновременных лингвистических, культурных и исторических открытий; совершенствовать навыки чтения, аудирования, устного и письменного общения на английском языке по темам, связанным с разными аспектами жизни города; развивать творческий потенциал студентов через проектную деятельность, предполагающую самостоятельное исследование городских реалий и представление результатов на английском языке; способствовать развитию навыков межкультурной коммуникации, необходимых для успешного общения на международном уровне.

Основной целевой аудиторией курса являются студенты вузов, изучающие английский язык на уровне Intermediate and Upper-Intermediate; школьники 10-11х классов, планирующие сдавать ЕГЭ по английскому языку; а также все, кто интересуется вопросами развития международного туризма в Амурской области и на Дальнем Востоке России.

Структура курса, как и большинства курсов английского языка, предполагает изучение определенных тематических блоков. Учебник состоит из двенадцати разделов, каждый из которых посвящен определенному аспекту, связанному с жизнью города: общая информация о Благовещенске, проживание, местные достопримечательности, знаменитые люди, еда, культурные развлечения, природа, образование, спорт, покупки, праздники и фестивали, на границе с Китаем: дух Востока.

Каждый раздел имеет единую четкую организацию:

Введение представляет тему, предлагает вопросы и задания, мотивирующие к изучению раздела.

Тексты для чтения предусматривают два типа заданий. Первый текст представляет собой сборник коротких фактов-историй по теме раздела, объединенных одним направлением (например, «Старейшие учебные заведения города», «Кухня разных стран в городе» и т.д.), и ориентирован на развитие и проверку общего понимания. Второй текст предлагает более подробную и развернутую информацию по теме с вопросами на проверку более глубокого понимания («Улицы, названные в честь местных жителей Благовещенска», «История БГПУ», «Музей Александра Тихомирова» и др.). Альтернативным заданием может быть заполнение пропусков в тексте, проверяющее умение выстраивать семантические и структурные связи в предложении.

Блок лексико-грамматических упражнений позволяет активизировать лексику и грамматические структуры, необходимые для общения по теме.

Тексты для аудирования также включают два типа заданий. Первое задание предлагает послушать короткие истории о Благовещенске, объединенные определенной темой («Библиотеки Благовещенска», «Известные спортсмены города и области» и др.) и соотнести их с подходящими описательными предложениями и фото. Второе задание – это диалог двух местных жителей (либо туриста и местного жителя) в городской обстановке, в котором также раскрываются интересные моменты и особенности Благовещенска («Мосты Благовещенска», «Космическая символика в Благовещенске» и др.). Вариантом второго задания может быть тематическое интервью с известным в городе человеком (Интервью с организатором фестиваля театра и кино «Амурская осень» Сергеем Новожиловым и др.). Проверка понимания осуществляется через вопросы или подбор правильных утверждений.

QR коды, расположенные на страницах блока «Аудирование», делают аудиозаписи легкодоступными. Все аудиозаписи выполнены студентами и преподавателями кафедры АФиМП АЯ в студии звукозаписи кванториума БГПУ.

Отметим, что, помимо выполнения собственно учебной функции, тексты для чтения и аудирования, представленные в курсе, фактически являются готовым материалом для разработки тематических экскурсий по Благовещенску на английском языке и предлагают как языковые средства, так и интересные идеи для их организации. Источниками информации для написания текстов послужили научные и научно-популярные публикации о городе и области Н.А. Шиндялова, В.А. Абеленцева, В.П. Кобзарь, Т.А. Холкиной, Л.А. Чаюна, издания серии «Благовещенск. Из века в век», материалы информационных порталов Амурская правда, Амур Инфо, Амурские сезоны и др.

Задания на развитие письменной речи предполагают написание тематического письма и комментирование диаграмм, отражающих статистические данные, полученные в результате опросов студентов БГПУ по различным аспектам жизни города («Самое популярное место отдыха у молодежи», «Лучший туристический бренд города», и др.). Такие виды деятельности стимулируют креативный потенциал учащихся, способствуют поиску дополнительной информации о городе и развитию интереса к жизни родного края.

Задания на развитие устной речи тренируют навыки и умения вести беседу на английском языке, задавать вопросы, связанные с жизнью в городе, и отвечать на них, описывать различные ситуации, сравнивать фото городских объектов и т.д. (Запрос дополнительной информации о теплоходной экскурсии по Амуру, участие в опросе «Общественный транспорт в Благовещенске», и др.)

Самой креативной частью каждого раздела является блок проектов. Задания для групповых и индивидуальных проектов предлагают возможность обработать и творчески переосмыслить полученную информацию, сделать свои собственные открытия через дополнительные мини-исследования по теме. Продуктами проектов могут быть туристические маршруты, экскурсии, презентации, музыкальные слайд-шоу, городские квесты, по-

стеры и тд. («Чье имя вы бы хотели присвоить своей школе/учебному заведению», «История моей улицы» и т.д.)

Учебник FROM BLAGO WITH LOVE может быть использован как дополнительное учебное пособие, интегрированное в основной курс английского языка; как основной учебник по английскому языку по курсу регионального туризма; как пособие для подготовки к ЕГЭ по английскому языку; как источник информации для людей, работающих в сфере туризма или просто интересующихся историей и культурой г. Благовещенска. Изучать разделы можно в любой последовательности.

Апробация курса FROM BLAGO WITH LOVE со студентами старших курсов факультета иностранных языков БГПУ показала востребованность материалов с ярко выраженной региональной тематикой и заинтересованность обучающихся в представленной информации. Задания, направленные на развитие всех видов речевой деятельности на английском языке – чтения, аудирования, говорения и письма, познакомили студентов с удивительными историями о Благовещенске и его жителях и дали возможность узнать уникальные факты о разных аспектах жизни города. В целом, работа с текстами и заданиями региональной направленности позволяет учащимся значительно расширить свои знания о культурном потенциале Благовещенска, способствует созданию позитивного образа города, области и Дальневосточного региона и формирует умения, необходимые для общения на регионально значимые темы на международном уровне в условиях трансграничной агломерации.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

33. Диалог культур: темы о России в курсе английского языка. Линия УМК м. В. Вербицкой. Английский язык «Forward» (08.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/dialog-kultur-temy-o-rossii-v-kurse-angliyskogo-yazyka/> (Дата обращения: 30.03.2023).
34. Семенова Е. С., Васильева Е. Н. Национально-региональный компонент как средство формирования социокультурной компетенции школьников на уроках английского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. - Науки об образовании. – 2016. – №3 (91) - С. 147-153
35. Чукмасова А.И. Методика реализации принципа диалога культур на уроках иностранного языка// Молодой ученый. – 2021. - № 37 (379). - С. 69-71
36. Шахворостова Е. А. Диалог культур на уроках английского языка с использованием национально-регионального компонента //Вестник Хакасского гос. университета им. Н.Ф. Катанова. – Науки об образовании. – 2018. – С. 145-149.
37. From Blago with Love: a Course for Intermediate and Upper-Intermediate Students of English. / T.V. Anikhovskaya and others; [ed. T.V. Anikhovskaya]. - Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2023. – 212 p.

Архарова Анастасия Викторовна,

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

anastasia-c@yandex.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КИТАЕ: СТАТУС И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 372.881.111.1

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению статуса английского языка в Китае. Являясь языком мирового общения английский язык приобретает все большую популярность по всему миру и Китай не является исключением. Развитие китайской экономики, ведущая политическая позиция страны усиливают международные связи и ставят перед собой все новые задачи для выполнения которых, прежде всего, необходимо владение английским языком. В статье рассматриваются основные тенденции преподавания английского языка в КНР, особенности его распространения и использования.*

***Ключевые слова и фразы:** английский язык, Китай, методика преподавания, обучение, система образования.*

Anastasia Arkharova,

Cand, Sc. in Philology, Associate professor,

Department of English Philology and ELT Methodology

Blagoveshchensk State Pedagogical University

anastasia-c@yandex.ru

ENGLISH IN CHINA: STATUS AND TEACHING PECULIARITIES

***Abstract.** The article deals with the status of English in China. English as a global language is becoming more and more popular around the globe and China is not an exception. The development of Chinese economy, its leading political position strengthen international relations and set new tasks. Recognizing the important role of English in international communication the paper explores the tendencies and the problems of English language policy in China as well as the current trends in teaching English as a foreign language in Chinese schools and colleges.*

***Key-words and phrases:** China, English, EFL methodology, system of education, teaching.*

Стремительное развитие китайской экономики в последние десятилетия привело к популярности английского языка в стране. Экономические реформы КНР, процессы глобализации, ведущая роль Китая на мировом рынке, а также влиятельные позиции на политической арене усиливают торговые и культурные связи с другими странами. В современном мире английский язык является универсальным средством коммуникации, обладающий особым статусом и его роль трудно переоценить. По мнению некоторых исследователей, существует четкая взаимосвязь между уровнем владения английским языком жителями конкретной страны и темпами экономического роста государства [2].

В связи с этим китайское общество придает большое значение изучению английского языка. Английский язык занимает первую позицию в списке самых популярных и изучаемых иностранных языков в стране. Люди, владеющие английским языком, являются более конкурентоспособными на рынке труда.

Число изучающих английский язык в Китае по некоторым данным насчитывает сегодня около 500 млн человек, что составляет примерно треть населения страны [2]. Согласно прогнозам специалистов, через несколько лет эта цифра превысит общее число говорящих на английском языке в мире, а Китай станет мировым лидером по числу изучающих английский язык.

Наблюдается активная тенденция популяризации английского языка национальными СМИ, государственные телеканалы выпускают передачи на английском языке. Также в стране есть и англоязычные каналы, такие как CCTV 9, международный канал Shanghai и др. На английском языке выходят газеты – *China Daily*, *Shanghai Daily*, *Global Times*, *Shenzhen Daily* и др. Помимо традиционных СМИ английский язык широко используется и в интернет пространстве Китая, а также играет доминирующую роль в популярной культуре, которая является неотъемлемой частью Интернета, что, несомненно, делает его особенно популярным среди молодого населения страны. Создается огромное количество электронных образовательных ресурсов и приложений для смартфонов.

Однако, несмотря на свою популярность английский язык не имеет в Китае статус официального языка (за исключением административного района Гонконг). Согласно теории концентрических кругов, разработанной Баджем Качру, Китай входит в страны Расширяющегося круга (Expanding Circle), в которых он преимущественно является средством межкультурной и межнациональной коммуникации, но не средством внутризнатического общения (см. рис.1) [5].

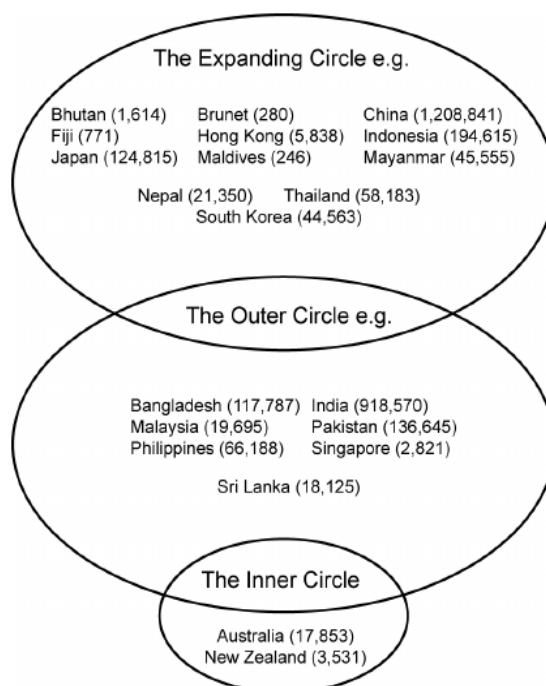

Рис. 1.

В странах Расширяющегося круга английский язык изучается как отдельная дисциплина *иностраннный язык* (English as a Foreign Language).

В настоящее время в китайской системе образования английскому языку уделяется все больше и больше внимания. Важность английского языка в государственной структуре образования дополняется быстрым ростом частных языковых школ и учебных заведений [2].

Тема англоязычного образования в Китае привлекла интерес западных ученых в конце XX века, так как система образования страны и преподавание английского языка для китайского правительства в то время стали ключевыми направлениями стратегическо-

го развития с целью выхода в лидеры мирового образования [3]. Уникальный опыт Китая по совершенствованию преподавания английского языка на разных уровнях притягивает внимание ученых и образовательных экспертов [3].

Необходимо отметить, что преподавание английского языка в стране достигло огромных успехов за последние десятилетия, начиная с того момента, когда Китай принял политику «открытых дверей» и провел ряд реформ, за которыми последовало возрождение преподавания английского языка [7].

Мотивация к изучению и продвижению английского языка была обусловлена стремлением завоевать «международный авторитет» [2]. Для повышения мотивации к изучению английского языка были предприняты следующие меры:

- снижение возраста начала обучения английскому языку;
- обеспечение важности предмета посредством введения ключевых экзаменов в образовательной системе [2].

В настоящий момент учащиеся школ Китая изучают английский язык как иностранный в течение 10 лет. Двухязычное обучение начинается уже в начальной школе. В средней школе английский язык включен в учебные планы в качестве основного предмета [2].

Обучение английскому языку повысило его значимость не только для внутринациональных целей, но и для личного прогресса и успеваемости китайских учеников [2].

Особую роль английского языка в развитии китайского образования можно увидеть во всекитайском государственном вступительном экзамене в высшие учебные заведения гаокао (кит. *gāokǎo*), в котором обязательны для сдачи три предмета: китайский язык, математика и иностранный язык, преимущественно английский.

Система гаокао способствует организации раннего обучения английскому языку в детских садах и школах раннего развития: сегодня дети должны начать изучение английского языка прежде, чем станут посещать школу. По всей стране открываются учреждения дополнительного образования, предлагающие как курсы обучения английскому языку детям с трех лет, так и двухязычное обучение. Это является отражением того, как английский язык стал одним из ключевых направлений современного китайского образования наряду с китайским языком и математикой [2].

В китайских университетах потребность в английском языке также не уменьшается: все студенты, независимо от их основной сферы обучения, должны изучать язык для того, чтобы получить диплом об окончании высшего учебного заведения, а также сдать выпускной квалификационный экзамен по английскому языку (College English Test – CET).

Пристальное внимание к проблеме преподавания английского языка и возрастающий к нему интерес способствовали смене методической парадигмы. Так, на первоначальном этапе в методике преподавания английского языка центром учебного процесса являлся учитель, который передавал свои знания, объяснял теоретическую базу с помощью учебных пособий, тогда как студенты пассивно усваивали материал [3]. Реформы в преподавании английского языка как иностранного, целью которых было введение коммуникативного метода обучения послужили толчком к созданию новых программ и учебников для школьников и студентов. Еще одним следствием образовательных реформ стало создание крупных языковых школ в крупнейших городах страны, таких как Шанхай, Нанкин, Ханчжоу, Ухань, Пекин. Позднее эти школы были преобразованы в университеты, где проводилось обучение не только студентов, но и преподавателей школ.

О возрастающем интересе к английскому языку и проблемам его преподавания свидетельствуют многочисленные публикации китайских ученых и исследователей в национальных и международных научных изданиях. Китайские преподаватели английского языка принимают активное участие в международных конференциях. Так, например, Благовещенский государственный педагогический университет совместно с Хэйхейским

университетом проводит ежегодный международный семинар «EFL Teaching across the Bridge» на котором преподаватели из России и Китая обсуждают актуальные вопросы методики преподавания английского языка и обмениваются опытом.

Таким образом, в настоящий момент наблюдается явная тенденция бурного развития английского языка в Китае. Проведенные реформы в системе образования способствуют улучшению качества преподавания и как следствие повышению уровня владения языком в стране.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Антонова А. Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая // Российско-китайские исследования. – 2017. - №1. – С. 72-79
2. Баймлер И.Н., Свитюк С.Ю. О роли английского языка в современном Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36644280/> (Дата обращения: 15.03.2023).
3. Крюкова К. С. Развитие преподавания английского языка в школах Китая после образования Китайской народной республики (1949 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-prepodavaniya-angliyskogo-yazyka-v-shkolah-kitaya-posle-obrazovaniya-kitayskoj-narodnoj-respubliki-1949-g/> (Дата обращения: 15.03.2023).
4. Мясникова С. В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в высшей школе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-kitayskih-studentov-angliyskomu-yazyku-v-vysshey-shkole/> (Дата обращения: 15.03.2023).
5. Прошина З. Г. Контактная вариатология английского языка: проблемы теории = World Englishes paradigm. - М.: Флинта: наука, 2017. - 208 с
6. Chong Z. English in China today and the influence of education reform [Электронный ресурс]. URL: <https://thewarwickelzine.wordpress.com/2017/02/28/163/> (Дата обращения: 15.03.2023).
7. Liu Y. The Current Situation and Issues of the Teaching of English in China [Электронный ресурс]. URL: https://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/k-rsc/lcs/kiyou/pdf_21-2/RitsIILCS_21.2pp7-19LIU.pdf (Дата обращения: 15.03.2023).

Ван Цзецин, магистрант

*Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Благовещенский государственный педагогический университет*

Звягина Евгения Анатольевна, старший преподаватель

*Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Благовещенский государственный педагогический университет
odnoko@yandex.ru*

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СУБЪЕКТНОСТИ ШКОЛЬНИКА

УДК 372.881.111.1

***Аннотация.** В статье рассматривается одно из современных направлений в иноязычном образовании – применение метода проектов как эффективного способа формирования субъектности школьника. Возникшая как альтернатива традиционному обучению, проектная методика успешно применяется в иноязычном образовательном процессе и решает не только предметные, но и универсальные задачи урока. В статье также приводятся этапы работы над проектом, преимущества метода и примеры заданий.*

***Ключевые слова и фразы:** образование, метод проектов, иностранный язык.*

Wang Jieqing, graduate student

*Department of English Philology and ELT Methodology
Blagoveshchensk State Pedagogical University*

Evgenia Zvyagina, senior lecturer

*Department of English Philology and ELT Methodology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
odnoko@yandex.ru*

PROJECT-BASED METHOD TO FORM THE STUDENT'S SUBJECTIVITY

***Abstract.** The article deals with one of the modern trends in EFL teaching – the use of project work as the effective means to form the student's subjectivity. Born as an alternative to the traditional teaching, project method is effectively used as the way to attain both subject and metadisciplinary aims. The stages of project work, advantages of the method and example tasks are also provided.*

***Key words and phrases:** education, project method, foreign language.*

Most of us are familiar with one of the contemporary trends of transition “from memory learning to thinking learning with a prominent shift from the instructing teacher to the cognitive student” [1, с.227]. The new education concept, called subjectivity education, aims at the making of the “thinking, speaking, acting, doing or writing agent” [4], capable of adjusting himself to life-learning for meeting the requirements of fast social change. The subjectivity concept is in accordance with the booming 70:20:10 reference model by Ch. Jennings. Applied to foreign language teaching it can be interpreted in the following way: 70% of the time is given to practical learning which means that the major part of education is received in the process of students' autonomous learning; social education takes 20% of time and implies cooperation with more experienced instructors or equal partners; formal classroom education and reading literature takes

10 %. Thus, the task of giving the student the main role in the learning activities is crucial for educators, as “it can dynamically develop the individual potential of students” [5].

The search for techniques that would involve students to autonomous activities made us return to project-based method. Born in the early 20th century, it enjoys a new boom as it bears a greater potential to do subject and metadisciplinary tasks. Our research work found that an increased number of projects in ESL classroom stimulate forming metadisciplinary competences, and the student’s subjectivity in particular. The reasons why the project method has revived is that it is connected with the implementation of the activity approach fundamental principles. N. Koryakovtseva points out that participating in project work and doing project tasks, students get involved into the independent study, gain the experience in various kinds of activity and modes of cooperation[2].

In ESL classroom a project is translated as autonomously planned and implemented creative activity of the student aimed at the forecasted result – a personalized educational product. Project-based method allows to come with an individual approach to teaching. Students are attracted by the personal “discovery” of the new knowledge and gaining experience to use it, by finding new ways of learning and developing a new informational product, in which they see personal meanings. Alongside with forming students’ subjectivity, project-based method gives educators an opportunity to set a whole range of practical teaching tasks: “to enlarge the vocabulary, to practice vocabulary and grammar, to motivate by creating a special festive atmosphere in the classroom”[3].

Thus, we may assume that project-based technology obviously provides perfect environment for the student’s subjective activity. Comprehension of the goal of the project, a well-built habit to plan the activity, self-control and self-assessment, rational time-budgeting, potency make the main distinguishing feature of the student’s subjectivity. Another salient feature of subjective education is that the result of the project is inseparable from the student’s cognition interest which has reference to individual direction and selection.

Project-based technology also provides situations of diversity and scope ambiguity for the student to make decisions when choosing the way of academic work. Moreover, this technology is a widely accessible source to develop the student’s subjectivity due to its constant change. The students’ subjective experience is enriched and developed in communication with other agents of educational process. As most typologies of projects involve a number of them according to various typological features, they can serve as a material for further study of their educational potential for teaching poetry (creative projects), developing socio-cultural competence (research project), compiling theme dictionaries (design projects). The enthusiasm for using project-based technology in ESL classrooms resulted in publication of numerous articles and ideas. E. Polat introduces the most complete requirements for using this method to date. A. Morozov specifically addresses the stages of cognition activity while doing the project: 1. Planning (choosing the theme, setting goals, conceptual self-definition and partitioning of the project. 2. Designing (updating the plan of project, corrections in course of doing the project, generating a final product and self-assessment). 3. Presentation (discussion and assessment). 4. Reflection (in reference to the initial idea of the project, if the final product meets it).

One of the biggest advantages of having students create their own product in course of doing the project is that they are foregrounded in the learning process, proud that the product of their effort can become a permanent part of the classroom. Each type of a project has its own arsenal of tasks. Teachers who want to involve students into design projects can ask them to keep the observation diaries, to develop and describe the experiment, to compile a dictionary or write a book. Many students are probably familiar with roleplaying projects, but they may not be trying their hand at script writing or developing a Quiz show on the topic “Cinema”. If the project is to be a collaborative affair, screenwriting project is the best opportunity to form groups to do projects as follows: “Talk show”, “The English language and culture festival”, “English Club”. These forms of the project require a considerable level of journalist talent and planning. Some

student will be obviously better at finding the right language for a specific character than others; however, other students may be good at acting. A project of this kind has all the chances of becoming a success if it taps into an array of talents.

The group of sociological projects has clear-cut themes to investigate: “English in my city”, “Anglo-Saxon cultural influence on life in my country”, “The foreigner’s view on my culture”, “Risk groups”. This type of autonomous creative learning fosters the development of cognitive meta-competences which include planning, mental scripting, positive self-talk, self-questioning, self-monitoring and a range of other learning and study strategies.

Research projects seem scary as an individual task at first, but a motivational topic for research work, such as “Regional study of Scotland” or “English as Lingua Franca”, etc. teach students how to learn when the teacher isn’t around to help them. They acquire skills and techniques as well as any trick, tip or means by which learning and project-related can be more effectively approached and executed. Absorbed into regular research project work they turn into effective self-directed learners who are likely to be much more successful – they know how to learn, see the benefits of learning and enjoy the challenge of learning new things.

Another unfairly neglected form of project work is a publishing project. Students are offered to publish essays like “The portrait of my class” or a school newspaper or Hot leaflets on various school issues, to organize the work of the school radio station. Although most of these types of projects are really huge and long-term, and perceived as a real challenge by students, they soon understand that in done as a group work with right distribution of responsibilities, these projects become meaningful personal achievements for every member of the team. the dozens of techniques used to think and learn in a more efficient and effective way. Developing new skills, they become self-directed life-long learners willing to take on bigger and bigger challenges. Common indexes of students’ subjectivity growth include ability of planning to learn, reflection, self-assessment, developing and using processes, summarizing and synthesizing information, mental scripting and deliberate practice.

The most popular both with teachers and students are creative projects. Students who are offered this type of project work translate bodies of texts of different genres from target language into the native one, write comics, fairy tales and short stories. Such projects suggest mental tasks where a subjective learner thinks about his learning, ways and options for approaching a learning task, what works and doesn’t work for him, what influences him and what motivates him.

To sum up, the core of the project-based technology is the development of cognitive skills, critical thinking, ability to learn and self-manipulate in order to achieve a positive learning outcome. It bears a prominent advantage for developing the student’s subjectivity which actually requires taking the initiative, relying on the student’s rights, implementing his possessions and creativity and self-control.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения иностранным языкам). – М.Ж Издательство ИКАР, 2009. – 448с.
2. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2002.
3. Юсуфова Л.О. Современные подходы к использованию метода проектов в обучении школьников иностранному языку // Вестник социально-педагогического института. – 2022. - №1. – С. 32-37.
4. Kristeva, J. *Desire in Language*. Trans. L. S. Roudiez, Columbia University Press, New York, 1980.
5. Zhang, T.B. *Subjectivity Education Theory*. Education Science Press. 2000.

Ван Юе, магистрант

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

1450663294@qq.com

Пожидаева Елена Анатольевна, старший преподаватель

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

elenapozh@yahoo.com

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРЫ SCAVENGER HUNT НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ

УДК 372.881.111.1

Аннотация. Цель данной статьи – оценить важность применения стратегий активного обучения на занятиях по английскому языку. Учитывая тот факт, что современное образование рассматривает обучающегося как активного участника образовательного процесса, способного творчески и с интересом подходить к решению существующих проблем и вопросу получения знаний, развитие мотивации к получению знаний является первостепенной задачей. Именно использование активных методов обучения позволяет решить эту задачу. В статье описываются стратегии использования игры Scavenger Hunt, анализируются результаты игры на уроках английского языка.

Ключевые слова и фразы: английский язык как иностранный, стратегии активного обучения, взаимодействие, мотивация, игра Scavenger Hunt.

Wang Yue, graduate student

Department of English Philology and ELT Methodology

Blagoveshchensk State Pedagogical University

1450663294@qq.com

Elena Pozhidaeva, senior lecturer

Department of English Philology and ELT Methodology

Blagoveshchensk State Pedagogical University

elenapozh@yahoo.com

USING SCAVENGER HUNT GAME IN EFL CLASSROOM AS AN EFFECTIVE WAY TO INCREASE MOTIVATION

Abstract. The aim of the paper is to value the importance of integrating active learning strategies into EFL classes. Taking into account the fact that modern education considers the student to be an active participant in the educational process, who is able to creatively and with interest approach the solution of existing problems and the issue of obtaining knowledge, the development of motivation for learning is the primary task of the teacher. It is the use of active teaching methods that make it possible to do this. In the article the importance of Scavenger Hunt Game is recognized and the influence of this strategy on learners' skills and interactions is investigated.

Key words and phrases: active teaching methods, motivation, EFL, Scavenger Hunt Game.

The use of active teaching methods at the English language lessons is an effective means of increasing motivation for learning foreign languages. Currently the educational environment exists to form an integral set of universal knowledge, skills and abilities, including independent activity and personal responsibility of students, that is, the basic competencies that determine the quality of modern education and its content.

One of the most effective forms and methods of teaching is the independent educational activity of students and intensive group interaction. In traditional learning communication developed mainly between the teacher and the students. Absolutely new interactions arise in active learning. Active teaching methods are new ways that encourage students to actively think and practice the English language in the process of learning. Active learning involves the use of such a system of methods, which is largely aimed not at the transfer of ready-made knowledge to students, their memorization and reproduction, but at the fulfillment of those tasks for which students will consciously and independently master new skills and abilities. Development of critical thinking and problem-solving are two main benefits. Creative thinking, collaborative and interpersonal skills also show great improvement when active learning methods are implemented. The most important benefits have to do with motivation. The most important element of success when setting up a proactive learning environment is motivation. Active learning results in increased enthusiasm for both learners and teachers. [2]

There are various forms of organizing active learning.

- Lecture (problem lecture, visualization lecture, lecture for two, lecture with pre-planned mistakes, lecture press conference, lecture-conversation, lecture-discussion, lecture with analysis of specific situations);
- Methods of organizing group work of schoolchildren (exercises that involve students in the exchange of information. For example, "mosaic", "brainstorming", problem-based learning, drawing up a semantic map);
- Various methods (discussion - educational discussion, guided discussion, free discussion; game modeling - role-playing games, "imaginary situations"). [3]

A fairly fruitful type of the active teaching method at English lessons at school is a lesson-game. The essence of language learning lies in solving communicative problems by means of a non-native language and is freely carried out in game activities that require certain speech actions from students. It is believed that with age the significance of the game remains the same, only its nature changes and the amount of time devoted to it decreases. Games contribute to a better assimilation of the students' knowledge, generate interest in the subject, create an atmosphere of healthy competition and activate the students' creative potential. The interactive nature of learning is based both on the collaboration of students with each other and lets the teacher act as the organizer of the learning process. This strategy is called personality-oriented and its correct application depending on the interactive methods used helps students master the educational material by 50-90%.

As Confucius noted, "learning without thought is perilous." By the same standard, "teaching without thought is a waste of time." In pedagogical practice creative tasks are paid more attention to than ever before as students reveal their abilities and talents. Creative tasks are those that motivate students not just to memorize and reproduce information but to demonstrate their skills and abilities, since tasks contain a certain element of uncertainty and, as a rule, have several approaches. The basis and content of any interactive method is a creative task. It motivates students, gives meaning to the entire learning process. This type of task creates a foundation for cooperation and communication of all participants in the educational process since the unknown answer, the ability to search for the right solution based on personal experience boost motivation.

No less important technique is the work in small groups. Since this technique gives students the opportunity to practice cooperation and communication skills, it is one of the most relevant strategies. An integral part of many interactive methods is precisely the work in small

groups, such as debates, public hearings, mosaics, Scavenger Hunt etc. Games develop interest in learning, intellectual activity; they motivate students for using the English language naturally. Competitive games are of great importance in the process of learning foreign languages. Interactive teaching methods require deep development, proper organization of educational activities.

Games have long been a staple in the ESL classroom, and games should definitely be on the list of teaching strategies for teachers who need engaging ways to teach English. Young students come first to mind when considering the use of learning games. However, when properly designed, chosen and administered, games work well for teaching many aspects of both productive (speaking, writing) and receptive (listening, reading) language skills to students of all age groups. Gaming is an educationally sound instructional approach, as evidenced by the embrace of gamification as an important tool in the fields of education and training. Games incorporate elements of active and problem-based learning. They directly affect students' engagement and motivation and promote both direct and indirect learning.

Scavenger or Treasure Hunts are excellent activities for teaching English and increasing students' motivation. They are exciting and lively from the students' viewpoint, while teachers find them relatively easy to set up and flexible enough to support a variety of skill levels and learning objectives. The basic premise of Scavenger Hunt in EFL is that students practice and develop language skills while engaging in the problem solving represented by deciphering a series of clues that show the way to "treasure" which is a prize or reward. The search for objects or answers resembles scavenging. Scavengers such as raccoons, crows, vultures search out material to feed on.

In Scavenger Hunt EFL activity, students search the class or school in order to complete a challenge. A set of vocabulary words, sentences, pictures on separate pieces of paper or post-its is prepared depending on the topic and target language. Before the lesson the papers are hidden around the school or the classroom. Students go around the school, trying to find the papers for their team and complete a challenge. Learning actively and interactively at English lessons means that the students are engaged in the process and have to find the answers by applying what they know and learn more during the game. The nature of Scavenger Hunt is that students think quickly and creatively to solve the clues. This is learning they will remember as this kind of learning motivates active thinking and usage of a foreign language. Rewards, discoveries, prizes give a sense of achievement and this sense boosts self-confidence. [1]

Scavenger Hunt EFL activity is very flexible and can be used to practise many different types of vocabulary and grammar. It can be adapted to beginner, intermediate or advanced classes. It works particularly well with words that can be paired or categorized, with the students racing to group them correctly. Some possibilities include synonyms and antonyms, food groups, types of animals, parts of speech, and countries by continent or language spoken. Another option for lower-level students is ordering the items, for example numbers, or the alphabet. The activity can be combined with Word Scramble, Sentence Scramble or Text Scramble, with students ordering letters, words, and sentences to make words or sentences, text respectively.

Creation of Scavenger Hunt clues calls for creativity and the ability to design effective learning activities. Scavenger Hunt clue set can be used to offer general skills practice or present a narrow focus on a specific skill or subject matter. A common Scavenger Hunt approach is to begin with some initial desk-work on a primary clue that leads hunters onward to other clues located around the learning space. For example, a Word Search puzzle can be used to reveal the words of a clue.

Follow-on clues should get students up from the desk and moving about. Teachers can use any available space, including the outdoors. Teachers make these clues fairly simple and easy to solve on the fly, with the idea being to keep the hunt fast-paced and exciting. Riddles, anagrams, prepositional phrases, short series of directions, and household vocabulary are just a few clue possibilities. For example, items are placed in a drawer in such a way that the first letters of all item names can be unscrambled to reveal a clue.

Depending on students' skill level and learning objectives, the students can refer to a vocabulary list, dictionary, grammar notebook or their homework in order to solve a clue. A strategy for pushing communicative language work to higher levels is to have students ask other people questions then derive clues from the answers. Beforehand, a page with questions or missions on it is made and things are hidden in certain areas. Each group has one secretary who writes down the answers. The students are divided into small groups and get one answer sheet. The students must try to get the answers to as many questions as possible and return to the room at a specific time. All questions are reviewed at the end of class to check for accuracy and student completion. The group with the most points wins Scavenger Hunt game. The list of things to be found can be quite vague, for example: something small, something funny or something new. The list can be more specific, for example: a book, a piece of chalk, a student who can speak three languages.

Some sets only include the task or question cards, while others will provide the readings and content. If readings or content is needed, the resources are gathered and placed around the room. They are hidden in places where students can search giving them a Scavenger Hunt challenge. Hunt cards can turn into research projects, reading cards can lead to writing prompts, and whole activities can lead to class bulletin boards.

There should be a time limit and students need to be back in the main meeting with a list of words, sentences, images, videos or websites that they have found. Students can scavenge individually, but group scavenging provides opportunities to use communication skills. Students break off into their teams or individually and find as many items as they can that fit the criteria. Students can search for any or all of the following: words, sentences, images, videos, websites, products, etc. Students submit their completed file and meet back up in the group meeting in order to share what they found.

Students search for sentences that include the words from a list of vocabulary they are learning. They are given the task to find images that best fit vocabulary words that they are learning. For more abstract vocabulary words, they can find videos or definitions. Students find websites and videos that best explain a concept they are trying to learn. They can find and take pictures of items and label them with adjectives, nouns or verbs. Students find pictures of things related to a particular topic or concept. They can then record audio over the picture or write a sentence about the picture. This activity can be done with places and people. After listening to the teacher's description of a place or a person, students race to try to find that place or person based only on the description. This activity can also be done with objects. After listening to the teacher's description of an object, students race to try to find an image of that object based on the description.

Scavenger Hunt activity is student-directed as they need to discuss with other members in their group in order to pass challenges giving them valuable communication and problem-solving practice. Scavenger Hunts boost observation skills, help students develop learning skills in a fun, relaxed, and natural way. They teach students to work together, interact with each other, understand what the other is saying and think how to work in a team. It trains them to communicate better, to act responsibly in a team and to improve the very important requisite of social skills using the English language for interaction. Improving English language skills, increasing motivation, reinforcing teamwork, building a problem-solving mindset and developing critical thinking are only some of the benefits that Scavenger Hunts have.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Amelia, M. (2020). The effect of Scavenger Hunt game on students' reading comprehension of descriptive text. Retrieved from <https://journal.ipm2kpe.or.id>. Accessed on 4th January 2023.

2. Keyser, M. W. (2000). Active learning and cooperative learning: understanding the difference and using both styles effectively. Retrieved from <https://www.researchgate.net>. Accessed on 4th January 2023.
3. Walker, S. (2003). Active learning strategies to promote critical thinking. Retrieved from <https://www.researchgate.net>. Accessed on 13th February 2023.

Ермаков Роман Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Благовещенский государственный педагогический университет
rye-77@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ПРАКТИКУМА ИНО- ЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

УДК 372.881.111.1

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос развития лексической компетенции у студентов языкового факультета педагогического вуза в рамках практикума иноязычного речевого общения по английскому языку в процессе применения комплекса языковых и речевых упражнений на основе лексического минимума. Лексический минимум, отобранный в соответствии с принципами лингвистического компонента содержания обучения лексике, комплекс языковых и речевых упражнений имеют ключевое значение и способствуют формированию и совершенствованию лексических навыков и речевых умений.*

***Ключевые слова и фразы:** лексическая компетенция, лексические навыки, речевые умения, лингвистический компонент содержания обучения лексике, комплекс языковых и речевых упражнений.*

Roman Ermakov, Cand. Sc. in Pedagogy, Associate Professor
Department of English Philology and ELT Methodology
Blagoveschensk State Pedagogical University
rye-77@mail.ru

DEVELOPING STUDENTS' LEXICAL COMPETENCE AT THE LINGUISTIC FAC- ULTY OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN EFL CLASSROOM

***Abstract.** This article is devoted to the problem of developing students' lexical competence in EFL classroom at the linguistic faculty of pedagogical university in the process of using the set of language and speech exercises based on the lexical minimum. The lexical minimum selected according to the principles of the linguistic component of the content of vocabulary teaching, the set of language and speech exercises are of key importance, and they contribute to forming, improving, further developing students' lexical sub-skills and speech skills.*

***Key words and phrases:** lexical competence, lexical sub-skills, speech skills, the linguistic component of the content of vocabulary teaching, the set of language and speech exercises.*

Развитие лексической компетенции у студентов языкового факультета педагогического университета является одной из приоритетных задач в контексте развития языковой компетенции как неотъемлемой части иноязычной коммуникативной компетенции в процессе профессиональной подготовки учителей иностранного языка. Высокий уровень сформированности лексической компетенции у выпускников педагогического вуза позволяет им осуществлять профессиональную педагогическую деятельность в общеобразовательных учреждениях, вступать в процесс межкультурной коммуникации с носителями языка в качестве полноправного субъекта общения.

Современные образовательные стандарты, учебные планы и программы практически в полном объёме учитывают особенности формирования и совершенствования лексического навыка в рамках практического курса иностранного языка у студентов языкового факультета. Однако, процесс формирования лексической компетенции у студентов, обучающихся по профилю «Иностранный язык», в некоторых случаях может иметь определённую особенность, обусловленную: межязыковыми и внутриязыковыми трудностями; некоторыми сложностями у студентов самостоятельно осуществлять отбор лексических единиц для усвоения; недостаточной степенью понимания студентами логических связей и процессов усвоения лексических единиц в рамках семантических полей и ассоциативных связей.

Лексический минимум, содержащий слова, словосочетания, идиоматические и устойчивые выражения, фразовые глаголы в соответствии с категориями в рамках каждой темы, призван способствовать формированию у студентов, с одной стороны, лексической компетенции, которая является неотъемлемой частью языковой. С другой стороны, лексический минимум способствует развитию коммуникативной и профессиональной компетенций, которые имеют ключевое значение для профессионального становления будущего учителя иностранного языка.

Отечественные учёные-методисты С.Л. Буковский, А.Н. Щукин определяют лексическую компетенцию «как совокупность знаний о лексической системе изучаемого языка – её составе и структуре, а также навыков, умений и способности адекватно применять эти знания в соответствии с ситуацией общения» [1, с. 185].

Опираясь на трактовку понятия данного определения, необходимо подчеркнуть, что лексическая компетенция наряду с фонологической и грамматической компетенциями является частью языковой (лингвистической) компетенции. Процесс формирования лексической компетенции включает в себя:

- усвоение учащимся определённого количества лексических единиц (отдельные слова, словосочетания, устойчивые словосочетания, идиомы) в соответствии с программными требованиями;
- обретение учащимся определённого фонетического, лексического и грамматического знания о лексических единицах (семантика слова, правила чтения и произнесения слова, правила словообразования, правила словосочетания, стилистическая окраска слова);
- формирование и совершенствование лексического навыка в процессе применения учителем различных лексических упражнений на уроке иностранного языка;
- переход сформированного лексического навыка в речевое умение (умение учащегося самостоятельно применять лексику в продуктивных видах речевой деятельности и распознавать в рецептивных видах речевой деятельности).

Согласно лингвистическому компоненту содержания обучения лексике, отбор лексического минимума при формировании лексической компетенции является одной из ключевых задач, поскольку любой язык содержит большое количество слов, и учащийся не в состоянии освоить всевозможные синонимы, антонимы, словосочетания, идиомы. Отбор лексического минимума в процессе формирования лексической компетенции позволяет оптимизировать усвоение учащимся дидактического материала. В основу отбора лексического минимума положены статистические, лингвистические и методические принципы.

С точки зрения учёного-методиста Н.И. Гез, статистические принципы отбора лексического минимума в процессе обучения иностранному языку характеризуются наличием следующих критериев: употребительность слова, его частотность и распространённость [2, с. 295].

Лингвистические принципы отбора лексического минимума в процессе обучения иностранному языку, по мнению учёных Л.В. Щербы и И.В. Рахманова, делятся на основные и дополнительные [4], [3].

Основные принципы включают в себя: принцип семантической ценности, принцип сочетаемости, принцип словообразовательной ценности.

Согласно принципу семантической ценности, отбираемые лексические единицы должны соответствовать тематике и отражать важные категории и понятия в рамках лексической темы.

В соответствии с принципом сочетаемости, отбор лексического минимума должен осуществляться с условием, что отбираемые слова могут дать большее количество сочетаний.

Согласно принципу словообразовательной ценности, отбор лексического минимума осуществляется с условием, что отбираемое слово может быть производным для другого слова, смысл которого может быть понятным для учащегося без применения словаря.

К дополнительным принципам относятся следующие: принцип стилистической неограниченности, принцип многозначности слов, принцип строевой способности слов, принцип частотности.

Принцип стилистической неограниченности предполагает отбор лексического минимума с учётом употребления синонимичных лексических единиц как в рамках книжно-письменного стиля, так и в рамках разговорного стиля (англ. formal / informal).

В соответствии с принципом многозначности слов, отбор лексических лексических единиц должен осуществляться с учётом многозначности определённого слова.

Принцип строевой способности слов подчёркивает «ведущую роль строевых элементов языка для высказывания и смыслового восприятия» [2, с. 295]. Согласно данному принципу, служебные слова в предложении несут конструктивную функцию, поскольку они придают смысл высказыванию, выполняют информативную и уточняющую функцию. Строевая функция слов может быть не только лексической, но и грамматической.

Принцип частотности способствует отбору лексического минимума с учётом частоты употребления самого слова. По мнению Н.И. Гез, под частотностью понимают «суммарное количество употреблений того или иного слова в отдельном источнике или совокупности источников» [2, с. 294].

Методические принципы отбора лексического минимума ориентированы на тип учебного заведения, цели обучения в данном заведении, образовательные программы и темы, которые отражены в данных программах. Отбираемая лексика должна соответствовать тематике и аспектам учебной программы.

Практические цели в обучении лексике студентов четвёртого курса языкового факультета реализуются в рамках практикума иноязычного речевого общения как с помощью языковых упражнений на этапе формирования лексического навыка, так и с помощью речевых упражнений на этапе совершенствования лексического навыка и речевого умения. На занятиях по практикуму иноязычного речевого общения процесс развития лексической компетенции у студентов осуществляется посредством применения языковых и речевых упражнений в рамках пособия по английскому языку “Upstream C1: Student’s Book” авторов Virginia Evans, Jenny Dooley, Lynda Edwards [5].

Однако, в процессе формирования и совершенствования лексических навыков возникает следующая необходимость, которая заключается в: отборе лексического минимума для систематизации и актуализации знаний студентов; дальнейшей разработке комплекса языковых и речевых упражнений, направленного на развитие лексической компетенции. Необходимо подчеркнуть, что разрабатываемый комплекс упражнений также должен учитывать специфику направления «Педагогическое образование». В связи с этим нами был

проведён лингвометодический анализ раздела учебника “Language Focus”, целью которого являлось выявление, изучение, анализ языковых и речевых упражнений, содержащихся в учебнике, с последующей разработкой и практической реализацией комплекса упражнений, направленных на формирование и совершенствование лексических навыков.

На основе проведённого лингвометодического анализа в рамках раздела “Language Focus” нами был осуществлён отбор лексического минимума и разработан комплекс дополнительных языковых и речевых упражнений для обучения студентов подготовленной диалогической и монологической речи, с последующим преобразованием подготовленной речи в неподготовленную.

Ссылаясь на разработанный нами комплекс языковых и речевых упражнений на базе отобранного лексического минимума, данный комплекс в качестве примера может быть представлен в рамках темы “Growing Concerns” (Unit 4) модуля 2.

Лексический минимум представлен в форме таблиц, которые распределены по следующим категориям в рамках данной темы:

- “It’s a Crime”;
- “Professionals in Legal System and their Actions”;
- “Phrases to Talk about Crime / A Fitting Punishment”;
- “Collocations to Talk about Punishment”;
- “Charity: Helping the Aged / Disabled People / the Homeless / Refugees / Victims of War and Natural Disasters / Children’s Charity / Helping the Environment”;
- “Collocations”;
- “Fixed Phrases”;
- “Idioms”;
- “Phrasal Verbs”.

Лексические единицы распределены по категориям, закрепление и тренировка которых осуществляется с помощью следующих видов языковых и речевых упражнений:

1. Phonetic exercises (фонетические упражнения):

- Consult a dictionary if necessary and practice pronunciation of the words and word combinations from the box below. Learn the vocabulary by heart.
- Consult a dictionary if necessary and practice pronunciation of the collocations and word combinations from the box below. Learn the vocabulary by heart.
- Consult a dictionary if necessary and practice pronunciation of the idioms from the box below. Learn the idioms by heart.
- Consult a dictionary if necessary and practice pronunciation of the fixed phrases from the box below. Learn the fixed phrases by heart.
- Consult a dictionary if necessary and practice pronunciation of the phrasal verbs from the box below. Learn the phrasal verbs by heart.

2. Constructive exercises (конструктивные упражнения):

- Make up the sentences of your own using the words and word combinations from the box below.
- Make up the sentences of your own using the collocations and word combinations from the box below.
- Make up the sentences of your own using the idioms from the box below.
- Explain in English the meaning of the idioms from the box below. Give examples to illustrate your explanation.
- Make up the sentences of your own using the fixed phrases from the box below.
- Make up the sentences of your own using the phrasal verbs from the box below.
- Explain in English the meaning of the words and word combinations from the box below. Give examples to illustrate your explanation.
- Explain in English the meaning of the fixed phrases from the box below. Give examples to illustrate your explanation.

3. Speech exercises for prepared monologue utterance (речевые упражнения для обучения подготовленному монологическому высказыванию):

- Give a talk on the professionals in legal system and their actions. Give examples to illustrate your point. Use the vocabulary from the box below.

- Give a talk on different types of crime. Then explain the connection between crime and punishment. Give examples to illustrate your point using the vocabulary from the box below.

- “Eventually, any criminal will be punished for committing crimes”.

Make up a situation using the vocabulary from the box below. Give reasons.

- Give a talk on the importance of charity in modern society. Give examples to illustrate your point using the vocabulary from the box below.

4. Speech exercises for prepared dialogue utterance (речевые упражнения для обучения подготовленному диалогическому высказыванию):

- Make up a dialogue on the professionals in legal system and their actions. Use the vocabulary from the box below.

- Make up a dialogue on how the connection between crime and punishment is important in modern society. Use the vocabulary from the box below.

- Discuss in pairs the quotation by Francis Bacon “In charity there’s no excess”. Give reasons. Use the vocabulary from the box below.

Следует отметить, что разрабатываемый нами комплекс упражнений на основе лексического минимума в процессе обучения английскому языку на языковом факультете позволяет учитывать следующую специфику педагогического образования: направленность на более эффективное развитие парадигматических связей и расширение семантических полей при формировании лексической компетенции у студентов; развитие ассоциативных связей; непрерывную актуализацию изученного языкового материала.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Буковский, С.Л. Основы методики обучения иностранным языкам в схемах и таблицах : учеб. Пособие / С.Л. Буковский, А.Н. Щукин. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 240 с.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. Общая методика обучения иностранным языкам : Хрестоматия / Сост. А.А. Леонтьев. – М. : Русский язык, 1991. – 356 с.
4. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе : Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – М. : Высшая школа, 1974. – 112 с.
5. Evans, Virginia *Upstream C1 : Student’s Book* / Virginia Evans, Jenny Dooley, Lynda Edwards. – Newbury : Express Publishing, 2019. – 262 p.

Левушкина Елена Евгеньевна, старший преподаватель
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Благовещенский государственный педагогический университет
leowushka07@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

УДК 372.881.111.1

Аннотация. В последнее время образовательная деятельность сместила акцент с предметных знаний и навыков на развитие компетенций, необходимых человеку для лучшей адаптации к требованиям быстро меняющегося мира. Процесс изучения любого иностранного языка связан с совершенно новыми правилами, понятиями и способами мышления. В данной статье рассматриваются некоторые «гибкие навыки», оценивается их актуальность в рамках преподавания языка.

Ключевые слова и фразы: гибкие навыки, обучение иностранным языкам, компетенции, развитие личностных качеств, современные технологии и методы

Elena Levushkina, senior lecturer
Department of English Philology and ELT Methodology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
leowushka07@yandex.ru

SOFT SKILLS DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. Educational activities have recently shifted their focus from subject knowledge and skills to the development of competencies required for a person to better adapt to the demands of a rapidly changing world. The process of learning any foreign language involves completely new rules, concepts and ways of thinking. This paper discusses some soft skills, assessing their relevance within language teaching.

Keywords and phrases: soft skills, foreign language teaching, spectrum of abilities, language learning activities, modern technologies and methods

Основные ценности XXI в. — интеллект, креативность, социальные умения, развивающиеся на протяжении всей жизни человека. Поколение назад учителя исходили из того, что знания, которые они передадут ученикам, останутся верными на протяжении всей жизни. Развитие технологий, глобализация, демографические проблемы активно меняют общество. Наиболее важными становятся социальные умения, критическое мышление, умение кооперироваться с другими людьми, решать проблемы [5]. Система образования также переосмысливает свои цели и включает в образовательные программы все более широкий перечень навыков. Иными словами, мир больше не ценит людей лишь за владение знаниями — важно, как они распоряжаются этими знаниями, как ведут себя в мире и как адаптируются к нему.

На сегодняшний день особенно востребованы те, кто готов адаптироваться в динамичном обществе, способные к постоянному саморазвитию и самообразованию, умеющие быстро переключаться с одного вида деятельности на другой и совмещать различные функции. Такой комплекс во многом определяется как полученными знаниями, так и необходимыми качествами, для обозначения которых в настоящее время принято употреблять понятие «компетенция».

Помимо собственно предметных умений *Partnership for 21st Century Learning* предлагает рамку для умений XXI в., в которой выделяются «инновационные умения» — критическое мышление и решение проблем, креативность и инновационность, коммуникация и коллаборация, а также большой набор умений «жизненных» или «карьерных». В числе компетенций особое место отводится *soft skills*, концепция которых за последние несколько десятилетий стала неотъемлемой частью мирового рынка труда в различных областях [5]. Впервые употребление понятия «*soft skills*» зафиксировано в США в 1959 г., когда американские учёные стали исследовать компетенции военных и выяснили, что их умения делятся на 2 вида: профессиональные навыки (*hard skills*) и личные (надпрофессиональные) качества (*soft skills*).

Hard skills («жёсткие» навыки) — узкоспециализированные навыки для выполнения определённых задач в работе. Например, навык программиста — писать код на python или Java. *Hard skills* можно научиться в школе, университете, на курсах или тренингах. *Soft skills* («гибкие» навыки) — набор социальных навыков, которые помогают человеку решать задачи в жизни. Гибкие навыки нельзя освоить на тренинге, они формируются в детстве и развиваются в течение всей жизни.

По мнению таких Российских учёных как Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, А. А. Леонтьев, А. А. Вербицкий, именно «гибкие навыки» определяют, насколько быстро человек овладевает новыми знаниями, сможет ли он продуктивно строить социальные отношения и воспринимать критику в целом. Специфика формирования гибких навыков в образовательном пространстве рассматривается в работах таких зарубежных исследователей как Berny Trilling, Charles Fadel, J.Barshay и др.[4]. Согласно результатам исследования, проведённого в Гарвардском университете, вклад *hard skills* в профессиональную успешность сотрудника составляет всего 15 %, тогда как *soft skills* определяют оставшиеся 85 %. Результаты другого исследования, проведённого Стенфордским университетом совместно с фондом Карнеги-Меллона, показали, что долговременный и стабильный успех работников на 75% определяется развитыми *soft skills* и только на 25% — *hard skills*. *Soft skills* в первую очередь связаны с:

- ✧ коммуникативными способностями и навыками социальной адаптации (развитый эмоциональный интеллект, умение слушать и строить диалог, убеждать и аргументировать, вести презентации, работать в команде);
- ✧ менеджерскими способностями (тайм-менеджмент, лидерские качества, самодисциплина, умение решать проблемы, управление эмоциями и стрессом, планирование и целеполагание, инициативность);
- ✧ навыками эффективного мышления (умение мыслить рационально и критически, способность находить креативные решения, видеть систему и структуру, умение искать и анализировать информацию);
- ✧ управленческими навыками (делегирование, постановка задач, мотивирование, менторство, коучинг, контроль исполнения задач).

В виду большого количества гибких навыков, существуют разные классификации «гибких» навыков, но самой популярной на сегодняшний день является **модель «4К»**, в которой рассмотрены основные ключевые компетенции. К ним относятся:

- communication (коммуникация);
- creativity (креативность);
- cooperation (сотрудничество);
- critical thinking (критическое мышление).

Известен ряд исследований, целью которых было выяснить, на какие компетенции ориентируется профессиональное сообщество, что разные страны закладывают в национальную образовательную повестку. Одно из них было проведено в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, к числу которых принадлежат современные лидеры образования — Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Япония, быстро поднимающийся в мировом

рейтинге образовательных достижений Вьетнам. Исследователи изучили документы, определяющие образовательную политику и образовательные стандарты этих стран, и выделили наиболее часто встречающиеся в них компетенции, ценности, установки и другие образовательные результаты, которые должны сформироваться у учащихся. Среди них первые позиции занимают критическое и инновационное или креативное мышление, умение управлять собой и взаимодействовать с другими. Аналогичное исследование, проведённое в 152 странах, показало, что наиболее часто в документах говорится о таких компетенциях, как коммуникация, креативность, критическое мышление и решение проблем [1]. Некоторые из гибких навыков формируются ещё в процессе школьного образования — это общение, командная работа, презентация. В высшей школе они развиваются далее и совершенствуются, а также добавляются новые, такие как когнитивная гибкость, лидерство, критический анализ, управление временем и т.д..

В рамках занятий по иностранному языку возможно развитие практически всех вышеуказанных *soft skills*. Практика говорения на иностранном языке позволяет не только отработать лексику, грамматику, но и проверить свои навыки аудирования. Кроме того, многие виды языковой деятельности предполагают работу в парах или группах, что даёт возможность эффективно сотрудничать с другими, практиковаться в принятии решений или ведении переговоров. При обучении иностранному языку формирование вышеназванных «гибких» навыков распределено по модулям, а также предусматривает поэтапное построение учебного процесса и включает три этапа: информационно-мотивирующий, практический и этап оценивания. Каждый этап направлен на достижение чётко сформулированной цели, базируется на принципах, методах обучения и различных тренировочных упражнениях [2].

Наконец, внедрение инновационной методики преподавания языка, такой как интегрированное обучение содержанию и языку (CLIL), анализ и умелое применение используемых педагогами всех современных технологий, методов и форм обучения способно обеспечить развитие у обучающихся как *hard skills*, так *soft skills*. Одним словом, интеграция «гибких» навыков в стиль преподавания может стать беспроигрышным решением, которое принесёт пользу как преподавателям, так и студентам. Плановое, целевое развитие *soft skills* в процессе обучения и в процессе изучения иностранного языка в частности способствует развитию творческого потенциала, их ответственности, интеллигентности, зрелости мышления и других личностных качеств, которые будут способствовать их жизненному успеху.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М. А. Пинская, А. М. Михайлова. — М.: Корпорация «Российский учебник», 2019. — 76, [4] с.
2. Слезко Ю.В. Формирование «мягких» навыков в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов -международников/ Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 9. - с.417-423.
3. Klaus P. The Hard Truth about Soft Skills: Workplace Lessons Smart People Wish They'd Learned Sooner: Harper Collins, 2008. 205 p.- URL: <https://www.r5.org/files/books/ethology/corporate/behaviour>
4. Trilling B. 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times/ B.Trilling, Ch.Fadel. San Francisco: Jossey - Bass, 2009. - URL: <http://www.21stcenturyskillsbook.com/>
5. <https://lingua.com/businessenglish/reading/soft-skills/>
6. <https://sanako.com/soft-skills-in-language-teaching>

Лесина Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Благовещенский государственный педагогический университет
tv-lesina@mail.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

УДК 372.881.111.1

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы использования интерактивных технологий в обучении английскому языку студентов факультета иностранных языков педагогического вуза, предложены задания, развивающие у студентов коммуникативную компетенцию на основе использования интерактивных технологий.

Ключевые слова: информатизация языкового образования, интерактивность обучения, сообучение и взаимообучение, интерактивные методы, интерактивные технологии; мозговой штурм, синквейн, ролевая игра, коммуникативная компетенция.

Tatyana Lesina, Cand. of Sc. in Pedagogy, Associate Professor
Department of English Philology and ELT Methodology
Blagoveschensk State Pedagogical University
tv-lesina@mail.ru

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Abstract: The article examines the issues of using interactive technologies in teaching English to students of the Faculty of Foreign Languages of a pedagogical university, a number of tasks to develop students' communicative competence based on the use of interactive technologies are proposed.

Key words: informatization of language education, interactivity of learning, co-education and mutual training, interactive methods, interactive technologies, brainstorming, cinquain, Role-playing game, communicative competence.

Основная задача современной школы – раскрыть потенциал всех участников педагогического процесса, активизировать их познавательную деятельность и предоставить им возможность проявить свои творческие способности в процессе обучения иностранным языкам. XXI век, век информатизации, несомненно, вносит свои коррективы в цели и задачи преподавания иностранных языков, всё чаще поднимается вопрос о константном применении в образовательном процессе не только новых технических средств, но и новых подходов к процессу обучения, новых форм и методов преподавания.

Основные методические инновации последних лет связаны с применением интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение рассматривается как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся. При такой организации учебного процесса практически все его участники оказываются вовлеченными в процесс сообучения и взаимообучения, знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог [1]. Использование модели диалогового обучения [4], модели «диалогового равенства» (Алмазова Н.И.) всех субъектов образовательного процесса исключает доминирование какого-либо участника или какой-либо идеи. Все участники являются

равноправными, равнозначными субъектами обучения, которое происходит в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки.

Знания, полученные в контексте интерактивного обучения, приобретают иные формы, ведь учащийся получает их не в виде уже готовой системы от педагога, а в процессе собственной активности. Такая форма образовательного процесса способна оптимизировать сущность, содержание и структуру педагогических взаимодействий.

Интерактивное обучение позволяет одновременно решать несколько задач: оно ориентирует учащихся на все уровни познания; решает информационную задачу; развивает не только общие, но и коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между участниками процесса обучения; обеспечивает решение воспитательных задач; активизирует мотивацию к изучению иностранного языка, и как результат, обеспечивает высокий процент усвоения знаний. Так как предметная деятельность в обучении ИЯ, условия общения никогда полностью не повторяются, использование интерактивных методов предполагает творческое участие обучающихся в процессе получения знаний и максимальную приближенность результатов обучения к сфере практической деятельности. [3, 4]

Необходимо отметить, что в современной педагогике ученые оперируют понятиями метод и технологии интерактивного обучения. И на сегодняшний день нет ни одной достаточно полной классификации интерактивных методов обучения. Отсутствие четких разграничений активных и интерактивных методов обучения приводит к тому, что одни и те же методы ученые относят как к группе активных, так и интерактивных методов. Многие технологии являются сложным переплетением нескольких приемов. [2]

К методам / технологиям интерактивного обучения могут быть отнесены следующие наиболее распространенные: метод «круглого стола», эвристическая беседа, дискуссии в форме ток-шоу, дебаты, технология мозгового штурма, метод Синквейна, проектная работа, презентации, деловые и ролевые игры, коллективные решения творческих задач, кейс-метод и другие.

Использование той или иной технологии предполагает прохождение определенных этапов. На этапе подготовки преподаватель излагает сценарий, останавливается на правилах и игровых процедурах. Если необходимо учащиеся собирают дополнительную информацию, консультируются с учителем, обсуждают между собой содержание и процесс предстоящей деятельности.

На этапе собственно использования определенной технологии только ведущий может корректировать действия участников, если они отклоняются от главной цели. Задача преподавателя заключается в том, чтобы следить за тем, как реализуется творческая задача и оказывать помощь, если это необходимо.

Этап анализа, обсуждения и оценки результатов чрезвычайно важен. В ходе обсуждения выступают эксперты, участники обмениваются мнениями, защищают свои позиции и решения, делают выводы, делятся впечатлениями, рассказывают о возникавших по ходу игры трудностях.

Рассмотрим несколько технологий / методов интерактивного обучения, которые могут успешно применяться при обучении английскому языку студентов факультета иностранных языков педагогического вуза.

Технология «Незаконченное предложение». Студентам предлагается прочитать незаконченное предложение и продолжить его любыми словами, первой пришедшей в голову мыслью. Предложения начинаются весьма неопределенно, что предоставляет практически неограниченные возможности закончить его. Они касаются различных жизненных сфер и могут охватывать любые темы. Данная технология позволяет также совершенствовать грамматический навык употребления той или иной грамматической структуры.

Например: When I am 64, I'll _____. Being young is _____.

Технология «Социологический опрос» предполагает движение студентов по аудитории с целью сбора информации по предложенной теме. Каждый участник либо получает лист с готовым перечнем вопросов / заданий, либо составляет его сам. Учитель следит, чтобы взаимодействие велось на английском языке, при необходимости (в начале обучения на первом курсе) помогает студентам формулировать вопросы / задания. Данная технология может широко использоваться при изучении всех устных тем на первом и втором курсе.

Метод Синквейна. Название метода происходит от французского слова «пять» и представляет собой написание нерифмованного стихотворения, состоящего из пяти строк и построенного по определенным правилам. Являясь формой свободного творчества, написание синквейна требует от автора умения находить в информационном материале наиболее существенные элементы, делать выводы и кратко их формулировать. [6] При изучении темы «Здоровье» студентам 2 курса предлагается написать синквейн, выбрав одно слово из изучаемого вокабуляра. Например: hospitals – nurses – doctors – colds – the flu – my broken leg – anesthesia – aspirin – headache – vitamins. Данный метод можно использовать в процессе работы над сказками О. Уайльда, а также при изучении темы «Достопримечательности Лондона».

Например:

The Tower
Formidable, beautiful
Imposing, protecting, watching
Symbolizes wealth and power
Fortress

Технология «Групповой рассказ» может быть реализована разными способами. Можно предложить каждому студенту добавлять одно предложение (устно или письменно) к уже начатому рассказу. Второй способ заключается в том, что студенты заканчивают предложенное начало рассказа. Задание выполняется индивидуально или подразумевается командная работа.

Например: The money envelope

It all started when I was walking to school. I was waiting to cross a street when I looked down, and there it was: an envelope, with thousands of dollars inside. ...

Еще интересный способ создания такого рассказа – использование вопросов, задающих определенную канву рассказа.

Например:

- ✓ How long had the three astronauts been on the planet of Hera?
- ✓ What signs of life had they seen?
- ✓ Why did James leave the others and go off alone?
- ✓ When did he realize that someone was following him?
- ✓ Describe the creature that almost caught him.
- ✓ When he fell into the crater what was he sure was going to happen?

Технология «Верите ли вы, что...» данный вид языковой практики можно использовать при изучении любой темы. Причем студентам сначала предлагается «поверить» преподавателю, и привести убедительные аргументы в защиту предложенного утверждения.

Например:

- Do you believe that margarine is good for health?
- Do you believe that doing homework does harm to health?

Как вариант можно использовать следующее задание.

• Two of these sentences are true and two are false. Guess which of them are true or false. Give arguments to support your idea.

- a. I'm terrified of flying.

- b. I'm fond of ironing.
- c. I'm frightened of walking alone at night.
- d. I'm accustomed to living abroad.

Технология «Мозговой штурм» прекрасно стимулирует творческую активность. Участникам обсуждения предлагают в течение 1–5 минут высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастических. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике. Основные правила «мозгового штурма»: исключение всякой критики; поощрение самых невероятных идей; большое количество ответов, предложений; возможность улучшения чужих идей [5]. Данная технология прекрасно подходит для обсуждения проблемных вопросов, например, при изучении тем «Здоровье», «Спорт».

Технология «Ролевая игра» направлена на усовершенствование процесса обучения иноязычному говорению в искусственно созданной ситуации, имитирующей реальные условия. Ролевая игра мотивирует речевую деятельность, так как обучаемые оказываются в ситуации, когда актуализируется потребность что-либо сказать, спросить, выяснить, доказать, чем-то поделиться с собеседником. Внедрение этого приёма в учебный процесс способствует достижению целей обучения диалогической речи и расширенному монологическому высказыванию.

Существует огромное количество форм ролевых игр на уроках английского языка: презентации, клубы по интересам, интервью, заочные путешествия, экскурсии, круглые столы, пресс-конференции, репортажи и т.д. Например, изучение темы «A healthy way of life» заканчивается ролевой игрой «В студии программы «Здоровье»»; после прочтения сказки О. Уайльда «The devoted friend» и рассказа В.С. Моэма «A friend in need» мы всегда разыгрываем судебное заседание, а изучение темы «London» плавно перетекает в заочную экскурсию по британской столице. Изучение темы «Путешествие» завершается представлениями презентаций «туристических компаний», рекламирующих разные виды отдыха. Группа независимых экспертов, решает в ходе обсуждения, какой рекламный проект представлен наиболее ярко, выигрышно и правильно.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что интерактивный подход в обучении иностранному языку способствует активизации учебно-познавательной деятельности, позволяет формировать у обучающихся умение работать в сотрудничестве и развивает у них коммуникативную компетенцию. Данные технологии не имеют жестких границ применения, их можно использовать при разных формах обучения как в школьной, так и вузовской среде. Использование интерактивных методов дает возможность и ученику, и студенту стать активными участниками педагогического процесса, сформировать и развивать их познавательный потенциал, содействовать формированию активной и творческой личности.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Коротаяева, Е. В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников / Е. В. Коротаяева. – М.: Сентябрь, 2003. – 176 с.
2. Романова М. Е., Классификация интерактивных методов обучения. [Электронный ресурс]. URL доступа: <https://pedagog.eee-science.ru/listing/klassifikatsiya-interaktivnyh-metodov-obucheniya/> (дата доступа 18.04 2023)
3. Сафонова, Л. Ю. Методы интерактивного обучения: методические указания / Л. Ю. Сафонова. – Великие Луки, 2015. – 86 с.
4. Суворова, Н.Н. Интерактивное обучение: новые подходы / Н.Н. Суворова. – М.: Вербум, 2005. – 42 с.

5. Шепелева, Т. А. Интерактивные методы обучения английскому языку в неязыковом вузе / Т. А. Шепелева, электронный научный журнал «Дневник Науки». – №7. – 2019

6. Шпичка, Ю. О. Синквейн как приём технологии развития критического мышления / Ю. О. Шпичка. – Педагогическая мастерская. – № 2. – 2015. – С. 10 – 14

Лю Шувэй, магистрант

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

81329309@qq.com

Кузнецова Анжелика Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

angelamur@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ШКОЛАХ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования проектного обучения в преподавании английского языка как иностранного в школах России и Китая. Метод проектов – это способ достижения дидактической цели путем детальной разработки проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, практическим результатом. Проектное обучение способно развивать важнейшие компетенции студента: познавательную, общенаучную, информационную, коммуникативную, социальную, а также стремление к личностному самосовершенствованию.

Ключевые слова и фразы: английский язык, иностранный язык, Китай, проект, проектное обучение.

Angelika Kuznetsova, Cand. Sc. in Pedagogy, Associate Professor

Department of English Philology and ELT Methodology

Blagoveschensk State Pedagogical University

angelamur@mail.ru

Liu Shuwei, graduate student

Department of English Philology and ELT Methodology

Blagoveschensk State Pedagogical University

81329309@qq.com

PROJECT-BASED LANGUAGE LEARNING IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA

УДК 372.881.111.1

Abstract. The article is devoted to the study of project-based learning basics and its use in teaching English in China. The project method is a way to achieve a didactic goal through the detailed development of a problem, which should be completed with a very real, practical result. Project-based learning is able to develop the most important competences of a student: cognitive, general scientific, informational, communicative, social, aspiration of personal self-improvement. Chinese education has traditionally measured student success through standardized test scores and students' abilities to play by the rules. But it is now an archaic practice and Chinese education system goals and dimensions are changing and the Chinese are looking to incorporate elements like innovation, flexibility and creative thinking into the curriculum.

Key words and phases: *project-based language learning (PBL), project, foreign language, English, China.*

Project-based language learning (PBL) has great potential for language education because PBL would be able to make learning relevant, personalized, and engaging. This is particularly true under today's circumstances where language learners' are expected to reach the five goals in the areas of communication, cultures, comparison, connection and communities.

The methodology of international project work has its origins in a variety of approaches that were developed in the United States, Germany and Russia around the turn of this century. PBL, as a learner-centered approach, was applied to English as a second/foreign language teaching/learning in the 1980s in Europe and in the later 1990s in North America. Beckett (1999) defined PBL as a series of individual or group activities that involve language/content learning through planning, researching (empirical and/or document), analyzing and synthesizing data, and reflecting on the process and product orally and/or in writing by comparing, contrasting, and justifying alternatives [Cited by 3, p. 64].

In general, the term "project" is used to describe a framework for teacher-student cooperation that is based on the individual and social needs of the persons involved, as well as the requirements of the society in which they live in. The main aim is to bridge the gap between "learning for school" and "learning for life". Education should provide relevant knowledge and applicable skills for the students, and enable them to participate as responsible members of a moder democratic society.

Today the main characteristics of PBL are seen as the following:

- supports cooperation rather than competition between students;
- aims at relevant knowledge and skills that can be applied in everyday life;
- combines cognitive, affective and motor dimensions of learning;
- tries to build on and make use of individual skills and competencies of students;
- relates school to out-of-school life;
- motivates the initiation of cross-curricular activities;
- stimulates motivation of both students and teachers;
- contributes to a continuation of development of the school organization, etc.

In the context of language learning, projects are multi-skill activities focusing on topics or themes rather than on specific language targets. Of crucial importance is the part which the students themselves play in the initial choice of subject matter and in the decisions related to appropriate working methods, the project timetable and the eventual end product.

Some suggested English learning projects used for students of English can be proposed.

Speaking Projects: Speeches and presentations, oral proficiency interview, picture talk, songs, recorded talk journals, videotaped poster board presentations or retelling, panel discussions, debates, class discussions, weather reports, English corner activities, drama and English speech contests, conference/business interpretation, and newscasts on audio/video cassettes, etc.

Listening Projects: TV or radio news and transcripts, a recorded cassette and transcripts, the course lecture summaries and transcripts, paragraph dictation, or summarized scenarios of a recorded media, etc.

Reading Projects: reading logs/responses, readings about different topics, book reports, lab reports, newsletters, advertisements, classified advertisements, reflection papers, published pieces of writings, reading reviews of a movie/a story/a novel, and newspaper article writings;

Writing Projects: compositions and drafts, guided writings, journal entries, diaries, letters to pen-pals, e-mail correspondence, book reports, lab reports, field trip reports, newsletters, advertisements, brochure or booklet writing, story rewriting, academic paper writings, reflection papers, published pieces of writings, reviews of a movie a story/a novel, and newspaper article writings, problem/ solution essay project, etc.

Integrated Skills Projects: questionnaire project, listening and writing project, reading and writing project, etc.

Translation Projects: translations of campus briefs/company brochures/articles/stories/technical writings/travel guides/advertisements, and literature translation, consecutive interpretation project, etc.

English teaching projects: lesson plans, teaching vocabulary at different levels, visual aids, pictures for speaking class, games for grammar lessons, learning styles, motivation, etc.

Others: standardized tests and quizzes, goal-setting worksheets, and self-assessment records that reflect linguistic competence of students, projects for different specializations, e.g. linguistic project, National culture project, culture portfolio project, etc. [2].

In the educational systems of different countries much experience has been gained regarding the use of PBL which has been investigated in a great number of studies on the global scale over the last decades, but the application of this approach to teaching English as a foreign language in China is just gaining its popularity.

China's educational system and educational ideology were influenced greatly by the former Soviet Union's system. The purpose of education mainly focused on transmitting knowledge; as a result, education in China was traditionally content-oriented. Under this educational ideology, students were only requested to memorize special knowledge for passing final examinations which determined the final grade. Such a teaching model alone is not likely to keep up with the need for industrial development of the country and the entire globalization.

In China PBL studies began to appear in publications in 2002. Since then, PBL pedagogy and research have attracted an increasing number of scholars, as evidenced by the increasing number of publications.

The literature review made by Sue Wang shows that PBL studies in China have been growing quickly in terms of quantity, particularly during the past decade. Research quality is improving but many still fall short of vigorous research standards. PBL as an instruction approach has been applied to a wide range of scenarios and with a variety of populations from primary students to post graduate students. The studies have been focusing on the general effects including motivation, autonomy, collaboration and students' experiences including satisfaction, perceptions and efforts. PBL studies in China are also found generally more practice-oriented. A few attempts to develop theories and provide localized frameworks for PBL. At the same time, it can be seen from the review that PBL learning and instruction in China is still in its early stage of development. Research quality is improving but still need to be further strengthened. Although the studies are expanding to different populations, they are mostly with college students. In terms of the focus of research, the existing studies focused more on the macro-level of the topic with little discussion on the effect of this approach to language development. The studies mostly centered around the students while relatively little is known is investigated about the instructor factor in the PBL, including their beliefs and attitudes to PBL, the design and management of projects, specific difficulties or challenges in the application of PBL in China, and possible solutions to these problems. PBL as an effective approach would benefit the Chinese EFL learners if it is more widely adopted in the language education of China. More research should be conducted to exert this approach to its greatest potential [3].

Judging by the available literature in Chinese schools and universities, PBL has become the most widespread in the context of solving two problems: environmental and integration. The first is related to the need to solve internal state environmental problems caused by the rapid industrial development of the country in recent decades. The second is with the need to teach Chinese students English as a means of international communication in order to more vigorously and effectively integrate the country's economy into the world market system.

Positive results are noted in the application of the PBL in teaching Chinese students English. Training specialists with knowledge of English (and other foreign languages) is one of the key tasks for modern higher education in China - a country striving to strengthen its leadership

position in the globalizing world space and consolidate the success of the processes of integrating the national economy into the world economy. The PBL in this case can be combined with a problem-oriented approach. Thus, learning business English often takes place in the format of discussing or playing up certain problem situations.

The analytical review of available scientific sources, which describes the implementation of the PBL in the Chinese education system, allows to conclude that there is an obvious difference between Chinese practice and the experience of other countries. In China, the method under consideration is at the peak of popularity and is regarded as the most productive. At the same time, there are few publications by Chinese authors covering objective measurements of the degree of effectiveness of the corresponding methods. Another feature of PBL in China is the initial setting of the topics of educational projects. They are aimed at achieving the large-scale goals set for the education system by the country's government [1].

In recent years, some regions and schools in China have begun to explore PBL as a teaching method. However, Chinese teachers are constrained to teach according to an established teaching plan and content framework, unlike teachers in European and American countries that often have more flexibility to determine their own teaching method and content. This limits Chinese teachers' ability to implement PBL. Moreover, Chinese teachers are accustomed to traditional teaching methods and student-centered teaching concepts, which weaken the promotion and implementation of PBL in China. To date, few cases of PBL in Chinese classes exist and empirical research concerning curriculum design, operational process and evaluation of effects for PBL as a teaching method is especially lacking [4].

Based on the results of this research, one should be optimistic that PBL is relevant to China's curriculum design under current teaching conditions in China. PBL increases students' learning interest and improved their problem-solving abilities, cooperation and communication. Thus, PBL is an effective way for Chinese students to learn languages and deserves further exploration.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Kazun A.P. The practices of project-based learning technique application: experience of different countries / *The Education and Science Journal*. - Vol. 20. - № 2. – 2018. – P. 32-59.
2. Nguyen Th.V.L. Project-based learning in teaching English as a foreign language / *VNU Journal of Science, Foreign Languages*. - 27 (2011). – P. 140-146.
3. Wang S. Project-based Language Learning in China: A Literature Review / *Journal of Language Teaching and Research*, Vol. 11, No. 1, pp. 66-72, January 2020.
4. Yao J., Sun H., Tian Y., Gu H. Project-Based Learning in Chinese Middle-School Students Is More Effective than the Traditional Teaching Method: An Experimental Study [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/364966497> (access date: 30.03.2023).

Ню Ваньфэн, магистрант

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

471257545@qq.com

Барышникова Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Благовещенский государственный педагогический университет

brti@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

УДК 372 881.111.1

***Аннотация.** В статье анализируются возможности использования Интернет-ресурсов для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогических вузов. Рассматривается роль образовательных платформ и мобильных технологий при создании образовательной среды.*

***Ключевые слова и фразы:** Интернет-ресурсы, иноязычная коммуникативная компетенция, образовательная среда.*

Niu Wanfeng, graduate student

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Blagoveshchensk State Pedagogical University

471257545@qq.com

Tatiana Baryshnikova, Cand. Sc. in Pedagogy, Associate professor,

Department of English Philology and ELT Methodology

Faculty of Foreign Languages,

Blagoveshchensk State Pedagogical University

brti@mail.ru

THE USE OF INTERNET RESOURCES FOR DEVELOPING STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

***Abstract.** The article analyses Internet resources and their use to develop students' foreign language communicative competence. The role of educational platforms and mobile technologies in creating educational environment is considered.*

***Key words and phrases:** Internet resources, foreign language communicative competence, educational environment.*

FL educators and teachers claim, the use of educational Internet resources makes it possible to intensify the educational process, enhance students' motivation to learn foreign languages, increase the level of student activity in the classroom. The development of communication skills is more effective when using various types of educational Internet resources in the FL classroom.

The formation of communicative competence among students learning foreign languages is one of the main tasks of modern language teaching. The ability to communicate in a foreign lan-

guage, produce coherent speech and respond adequately to language situations – these are practical tasks in teaching foreign languages in an educational institution. However, the development of communication skills in a foreign language is impossible without creating a language environment for students learning a foreign language. Modern students spend a lot of time in the Internet environment, which can also be turned into a comfortable tool for them to learn a foreign language. The use of the latest resources, including the Internet, in the practice of teaching foreign languages at the university will significantly expand the educational environment for students, create new incentives for learning a foreign language, as well as include a foreign language in the daily activities of students, activating the use of practical language skills.

Within the framework of the competence-based approach to learning a foreign language, high demands are placed on both the student and the teacher. The teacher should be able to create a system environment for the practical application of language skills, as well as work out a system of interaction with students as part of the study of new material.

The student, in turn, should be able to assimilate theoretical material and put it into practice with the use of creative elements to consciously consolidate the skills being formed. In addition, within the framework of the competence-based approach, the student must independently support the situations of formation of communicative competencies: actively participate in dialogical and polylogical speech activities, create situations of speech interaction [7].

Since the competence-based approach in teaching foreign languages implies the development of a number of competencies, including linguistic, intercultural and communicative, their development requires a large number of classroom and extracurricular hours to master and consolidate the material being studied.

M. Long claims, the use of a competence-based approach in the teaching of humanities, including foreign languages, allows learners to effectively master both the theoretical and practical part of the discipline, has a beneficial effect on the motivation of students, and contains elements of practical activity, which is useful in the further life of the student [6].

The development of students' communicative competence directly depends on the development of other basic language competencies. Thus, linguistic competence is responsible for the formation of students' vocabulary, the ability to grammatically correctly construct phrases of various types (affirmative, interrogative, negative, imperative constructions, constructions in active and passive voice, use the rule of time matching, as well as to coordinate words within a sentence, etc.). Without the knowledge of basic grammatical categories, as well as without a formed active vocabulary, it is not possible to carry out communication, i.e. to develop communicative competence [13].

In general, communicative competence is understood as a set of knowledge, skills and abilities related to the development of the phonetic, lexical, grammatical structure of the language and its application in various communicative situations. Some researchers, for example, S.J. Savignon, separately indicate that communicative competence also includes the ability to apply knowledge of foreign language culture of communication and behavior in practice, and possession of background knowledge about the culture of the language being studied to implement successful communication and overcome possible communication barriers [12].

As part of teaching foreign languages, including English as a foreign language, at various levels of mastering the language program, students must acquire various communication skills in speaking, listening, reading and writing. For each level of mastering a foreign language, its own conditions for the successful development of competence are set: the range of topics, the lexical minimum, the variability of communication situations and the use of various means of expressing thoughts (grammatical structures).

The use of various exercises to develop the activity of reproduction is possible both with the use of text and audio or video materials, including educational authentic nature or authentic materials, depending on the level of foreign language proficiency of students.

As K. Masashito points out, one of the popular methods of developing communicative competence among students with any level of foreign language proficiency is the interactive method. The current stage of technology development allows one to actively apply various technical and technological methods to solve problems related to the applied aspect of learning a foreign language. The use of technologies makes it possible to include the subject in intense activities for the development of studied language various aspects in the applied form. Specifically, there are various websites and applications dedicated to the training of grammatical and lexical skills in the form of exercises [10].

Also in the modern web space, there are a number of applications and sites aimed at indirect users' communication, when communication occurs through spontaneous written speech or delayed video visuals. The use of interactive technologies in working with students can also be useful as both classroom and independent work of students, since students can resort to using these resources in their free time, regardless of the mode of classes at the university. In addition, fascinating interactive applications not only increase motivation to learn a language, but also instill the habit of users to daily foreign language classes, which has a positive effect on the students' progress.

Educational Internet resources are becoming a separate aspect. Such resources are understood as materials and special platforms for obtaining systematic knowledge in various fields [11].

It is worth mentioning, governments in different countries of the world launch educational platforms in order to provide learners' access to valuable educational resources and engage students in high-quality learning experiences.

Thus, in 2019 the government of the Russian Federation launched the national project "Education". One of the aims of the project is to create modern safe digital educational environment, which will provide high quality and accessibility of education of all types and levels. A number of educational platforms were launched, e.g. "Digital educational content", giving free access to courses from the leading educational online services in Russia [4]. Russia is conducting projects, aimed at disseminating Russian as a foreign language. One of them, "Education in Russian", carried out by the Pushkin State Russian Language Institute, offers mass online courses for learners of different ages, who are interested in learning Russian as a foreign Language [2].

In 2022 The Ministry of Education of the People's Republic of China launched the platform "The Smart Education of China". The platform offers a variety of educational resources for students in primary and junior high schools, vocational schools and higher education institutions, the platform also has a section with resources to boost teachers' professional development in basic, vocational and higher education. The platform aims to promote education equality, bridge the digital divide and promote common prosperity with a wide range of education resources and courses [14].

Nowadays messengers are widely used as educational platforms, they provide opportunities for exchanging informational resources. UNESCO policy guidelines for mobile learning [3] emphasize the growing role of mobile technologies due to the diversity of mobile devices. Mobile phones, in particular, provide access to the Internet, give opportunities to exchange voice and text messages, all kinds of graphical information. They make abundant Internet educational resources available both for teachers and students.

Mobile phones have become essential multifunctional tools in organizing the process of teaching/ learning foreign languages both in the classroom and extracurricular work. Audio and video materials, images, photos, textual information are exchanged; home assignments, links to the educational resources are sent out, chat groups are formed. Teachers can get instant feedback from their students. WeChat in China, WhatsApp, Mail.ru in Russia prove to be effective messengers for exchanging information resources in educational institutions [1;8].

Mobile applications, due to the need to install them on personal mobile devices, as well as the need to register in the application, are more suitable for independent practice of the English

language and independent development of communicative competencies of various types: for developing grammar and lexical communicative skills, listening and reading comprehension.

According to S.D. Krashen, modern educational resources for teaching foreign languages can be implemented within two large groups: online platforms and special applications. The main difference between these resource groups is not in the content, but in the technical side, as well as in the presentation format and compatibility with various devices (PCs, smartphones, support for audio and video resources) [5].

The online platform for learning English as a foreign language, "BBC Learning English" presents the widest range of opportunities. This platform provides access to a wide range of educational and information resources both as part of teaching English as a foreign language and as a source of authentic materials. At the same time, the resource also conducts popular science activities, posting podcasts and educational videos in the format of the program "6 Minutes English".

In methodological terms, the Internet resources involved can be reflected in the practical teaching of English as a foreign language in two related fields: act as a source of various types of materials (text, audio, video, linguocultural, etc.) necessary for mastering a given topic or familiarizing students with the linguistic and social realities of the country of the language being studied; and also act as a simulator with an independent assessment of competencies, present exercises of various types, as well as the possibility of checking and evaluating them.

Online sites often duplicate the functionality of mobile applications, but they are more convenient for working in a classroom format as interactive materials, whereas mobile applications are means of individual language training. The use of educational Internet resources in the practice of teaching English as a foreign language has greatly facilitated the search for authentic methodological and educational materials for both students and practical teachers. Specifically, the use of Internet resources has significantly expanded the range of communicative situations available to users to study without actually visiting English-speaking countries.

T. March points out: "The Internet is an embarrassment of riches that is next to worthless without an educator" [9]. His classification of Internet resources looks more practically-oriented, as it includes: reference materials (textbooks, encyclopedias, dictionaries) as the main informational type; lessons, defined as instructions with clearly stated learning objectives; different types of projects; activities, which are integrated from many references and resources. These types could help FL teachers navigate on the Internet. It is obvious, today's teachers are no longer the only source of information for their students, a teacher's role is to create their students' learning environment, using web-based activities, focusing on the needs of the students' audience. Another must for FL teachers is to provide their students with links to reliable Internet resources.

The teachers of English, working with junior students of the English department in Blagoveshchensk State Pedagogical University, recommend online monolingual, bilingual, collocation dictionaries to improve their students' lexical communicative skills. The most trusted dictionaries for learners of English are the Cambridge Dictionary, Oxford Collocations Dictionary for Students of English, Macmillan Collocations Dictionary. Students are taught how to use dictionary entries effectively. The highly recommended website of the British Council and its applications provide numerous audio, video, reading materials for learners of different levels to develop communicative skills in oral and written speech, vocabulary and grammar. The activities, used by EFL teachers, appeal to the students and help them master the English language. Every EFL teacher builds up the bank of Web-resources, choosing the appropriate content to meet their learners' needs and interests and their level of the language proficiency.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Актамов И.Г., Самбуева О.В. Китайский мессенджер WeChat и его место в российском сегменте онлайн-образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-messendzher-wechat-i-ego-mesto-v-rossiyskom-segmente-onlayn-obrazovaniya> (Дата обращения: 20.03.2023).
2. Образование на русском. [Электронный ресурс]. URL: <https://pushkininstitute.ru> (Дата обращения: 20.03.2023).
3. Рекомендации ЮНЕСКО по политике в области мобильного обучения. [Электронный ресурс]. URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214738.pdf> (Дата обращения: 2.03.2023).
4. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (Дата обращения: 20.03.2023).
5. Krashen, S. D. Principles and practice in second language acquisition. // New York: Prentice-Hall –2017.– 212 p.
6. Long, M. H. Native/Non-Native Speaker Conversation and the Negotiation of Comprehensible Input. //Applied Linguistics – 1983 – № 4 – P.126-141.
7. Maleki, A. Teachability of communication strategies: An Iranian experience.// System.– 2007. – № 35(4). – P. 583–594.
8. Manapova, O. N. Modern messengers in the educational process of a professional educational organization: strengths and weaknesses / O. N. Manapova, M. S. Podin // Innovative development of vocational education. – 2021. – № 3 (31). – P. 54-59.
9. March, T. What's on the Web? Sorting Strands of the World Wide Web for Educators. 1995-2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozline.com/learning/webtypes.html> (Дата обращения: 20.03.2023).
10. Masashito, K. The Role of Communicative Competence in L2 Learning, 2000. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/252915451_The_Role_of_Communicative_Competence_in_L2_Learning (Дата обращения: 29.03.2023).
11. Pica, T. Review article, research on negotiation what does it reveal about second-language learning conditions, processes, and outcomes? //Language Learning– 2014. – № 44(3) – P. 493–527.
12. Savignon S.J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. (2nd ed.). //USA: McGraw-Hill – 2007. – 352 p.
13. Stern, H. H. Fundamental Concepts of Language Teaching. //Oxford, England: Oxford University Press –1983.– 582 p.
14. Wangshu, Luo. Smart Education of China platform receives positive response. [Электронный ресурс.] URL: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202205/t20220518_628506.html (Дата обращения: 2.03.2023).

РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА:
Материалы XIII научно-практической конференции «Россия и Китай: история
и перспективы сотрудничества» (Благовещенск, Хэйхэ – 26-28 мая 2023 г.)

Выпуск 13

Ответственный редактор: А.В. Друзяка

Дизайн обложки – Д. Железняк

Лицензия ЛР № 040326 от 19.XII.1997 г.

Подписано к печати 1.05.2021

Бумага тип. № 1

Тираж 100 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8

Уч. - изд. л. ...

Заказ № ...

Издательство Благовещенского государственного педагогического университета.
Типография БГПУ. 675000, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104